ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА—ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

Издание второе

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1964

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

36

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тридцать шестой том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит письма Энгельса с апреля 1883 по декабрь 1887 года.

Восьмидесятые годы XIX века характеризовались дальнейшим развитием и углублением противоречий капиталистической системы. В экономике становились все более заметными явления, предвещавшие наступление новой, империалистической стадии капитализма. Усиливалась концентрация производства и капитала, экономические кризисы приобретали особо острый и затяжной характер; большая часть 80-х годов прошла под знаком кризиса и длительной депрессии. В результате роста промышленности в других странах, особенно в Германии и США, Англия постепенно теряла свое промышленное преобладание и монопольное положение на мировом рынке. Однако Англия оставалась крупнейшей колониальной державой и продолжала захватывать новые колонии. Усилилась конкурентная борьба между крупными капиталистическими государствами, а это, в свою очередь, способствовало росту их колониальной экспансии и взаимной борьбы за сферы влияния. Начали сколачиваться военные блоки и союзы, возрастала угроза военных столкновений; международная обстановка становилась все более напряженной.

Рабочий класс в эти годы продолжал собирать силы для предстоявших революционных схваток. Крупные стачечные бои в ряде стран способствовали росту классового сознания и организованности пролетариата; в классовую борьбу втягивались новые широкие слои рабочих; идеи научного

коммунизма все глубже проникали в среду передовых пролетариев, окончательно вытесняя отживавшие формы домарксовского социализма. Все более очевидным становилось банкротство непролетарских идейных течений, претендовавших на преобладающую роль в рабочем движении.

Исторический опыт освободительной борьбы пролетариата, опыт Международного Товарищества Рабочих и Парижской Коммуны свидетельствовал о том, что без создания и организационного укрепления самостоятельных политических партий в отдельных странах невозможно успешное осуществление исторических задач рабочего класса. Процесс создания таких партий, начавшийся уже в предшествовавший период, продолжался и в 80-е годы.

После смерти Маркса Энгельс взял на себя те сложные и многообразные задачи по руководству международным рабочим движением, которые ранее выполнялись обоими основоположниками марксизма. Публикуемые в томе письма ярко отражают всю многогранную теоретическую и практическую деятельность Энгельса в 1883—1887 годах.

Своим первоочередным долгом Энгельс считал продолжение и завершение трудов, не законченных Марксом. Прежде всего это относится к подготовке новых изданий и распространению I тома «Капитала». Уже в 1883 г. Энгельс завершил начатую Марксом подготовку третьего немецкого издания этого тома, что потребовало от него огромной, кропотливой работы (см., например, его письмо Зорге 29 июня 1883 г.). Придавая важнейшее значение развертыванию пропаганды экономической •теории марксизма, Энгельс организует и сам редактирует перевод I тома «Капитала» на английский язык, с радостью дает согласие на польский перевод этого тома, внимательно следит за распространением книги в разных странах. Вместе с тем он уделяет большое внимание пропаганде и популяризации идей «Капитала» другими средствами. В связи с этим представляют немалый интерес письма Энгельса с оценкой популярного изложения I тома «Капитала», сделанного во Франции Г. Девилем. Критикуя Девиля, Энгельс отмечает, что «основная его ошибка в том, что он толкует как абсолютные те положения, которые у Маркса имеют силу лишь при определенных условиях» (см. настоящий том, стр. 85). В этих письмах (например, в письме Лауре Лафарг 3 октября 1883 г.) Энгельс учит, как следует излагать и пропагандировать «Капитал», не допуская вульгаризации его содержания и упрощенчества. В письме Келли-Вишневецкой 13 августа 1886 г. он обращает внимание на необходимость при пропаганде «Ка-

питала» в США учитывать особенности развития рабочего движения в этой стране (см. настоящий том, стр. 427—428).

Примером большой требовательности Энгельса к важнейшему делу пропаганды марксизма и защиты его от посягательств буржуазных клеветников и фальсификаторов может служить его письмо Полю Лафаргу 11 августа 1884 года. Разбирая рукопись статьи Лафарга, написанной в защиту экономического учения Маркса, против французского вульгарного экономиста Леруа-Больё, Энгельс отмечает неточности, допущенные Лафаргом, и дает автору дружеские советы. Энгельс подчеркивает, что к идейной борьбе с противниками марксизма следует подходить весьма серьезно, добиваясь высокого теоретического уровня критики и противопоставляя им подлинно научные взгляды, основанные на глубоких и разносторонних знаниях. «Если бы Вы допустили оплошность, — писал он, — то от этого пострадала бы вся партия» (см. настоящий том, стр. 171). Энгельс учил своих соратников высокой принципиальности и партийности в борьбе против разного рода буржуазных «опровергателей» марксизма.

Энгельс организует активную борьбу против германских катедер-социалистов и их реакционных утопий «государственного социализма», теоретической основой которых служили взгляды немецкого экономиста Родбертуса, отражавшие интересы обуржуазившегося прусского юнкерства и являвшиеся своего рода «евангелием бисмарковских карьеристов-социалистов» (см. настоящий том, стр. 129). Эта борьба имела особое значение для германского рабочего движения, поскольку идейное влияние катедер-социалистов распространялось и на некоторых оппортунистически настроенных деятелей социал-демократии. В письмах Бернштейну и Каутскому дается критическая оценка содержания и значения основных работ Родбертуса, вскрывается апологетическая сущность и подлинный классовый характер его теорий, разоблачается лживая версия самого Родбертуса и его почитателей о мнимом плагиате Маркса у этого теоретика прусского «государственного социализма». По своему содержанию эти письма Энгельса неразрывно связаны с его предисловиями к первому немецкому изданию «Нищеты философии» и к первому изданию II тома «Капитала» (1885 г.), нанесшими сокрушительный удар последователям Родбертуса. Письма Энгельса дополняют содержание указанных предисловий и позволяют более глубоко понять коренное отличие экономической теории Маркса от теорий его предшественников, а также от взглядов Родбертуса. В письмах Каутскому 26 июня и 20 сентября 1884 г. Энгельс, давая в целом

положительную оценку его статьи по поводу «Капитала» Родбертуса, подвергает критике ошибочное понимание Каутским ряда основных положений экономической теории Маркса и его неумение пользоваться диалектическим методом. Так, например, показывая полную противоположность точек зрения Маркса и Родбертуса на роль абстракции, Энгельс в то же время отмечает, что Каутский этого не понимает (см. настоящий том, стр. 180—181).

Значительная часть писем Энгельса, публикуемых в настоящем томе, подробно отражает его работу по подготовке к печати экономических рукописей Маркса для II и III томов «Капитала». Энгельс много раз подчеркивает огромное значение этих рукописей для обеспечения окончательного торжества идей научного социализма в международном рабочем движении. Письма Энгельса проникнуты глубоким уважением к памяти Маркса и горячим желанием как можно быстрее сделать весь его труд достоянием рабочего класса. Преодолев большие трудности, Энгельс смог уже в 1885 г. опубликовать II том «Капитала». Эта напряженная, исключительно сложная и колоссальная по объему работа является настоящим научным подвигом, совершенным в интересах рабочего класса всех стран.

Письма о «Капитале» позволяют видеть важные особенности редакционной работы Энгельса над рукописями Маркса. Бережно относясь к каждому слову своего покойного друга, Энгельс прежде всего ставил своей задачей довести до читателя в подлинном виде текст *самого Маркса* (см. настоящий том, стр. 84). Детальное знание экономических проблем, разработанных Марксом в тесном общении с ним, блестящее умение пользоваться диалектическим методом позволили Энгельсу справиться с этой задачей. Энгельс тщательно сохранил все, написанное Марксом, ограничившись самыми необходимыми поправками и дополнениями «исключительно в духе автора» (см. настоящее издание, т. 24, стр. 3—4, 9—10).

Большой интерес представляют имеющиеся в письмах характеристики содержания и научного значения II и III томов «Капитала». 21 июня 1884 г. Энгельс писал Каутскому о II томе «Капитала»: «... Это чудесные исследования, из которых люди впервые поймут, что такое деньги, что такое капитал и многое другое» (см. настоящий том, стр. 144). Оценивая значение III тома «Капитала», Энгельс писал И. Ф. Беккеру 2 апреля 1885 г.: «Этот третий том, который содержит заключительные результаты исследования, и притом в высшей степени блестящие, произведет окончательный переворот во всей политической

экономии и вызовет огромный шум» (см. настоящий том, стр. 249). Аналогичные оценки встречаются и в других письмах Энгельса. Они позволяют более глубоко понять содержание и логику «Капитала», непреходящее значение развернутой в нем критики капиталистического способа производства и буржуазной политической экономии с позиций рабочего класса.

Многие письма свидетельствуют также об изучении Энгельсом особенностей экономического развития капитализма того времени. Так, он многократно отмечает новые моменты в промышленном цикле и, в частности, в характере экономических кризисов. Существенное значение имеют также высказывания Энгельса об усилении в конце 80-х годов капиталистической конкуренции на мировом рынке, главным образом между Англией, Францией, Германией и США. В ряде писем Бебелю и Каутскому Энгельс анализирует своеобразие экономического развития Германии в период завершения промышленной революции, особенно после победы во франко-прусской войне. Энгельс отмечает активизацию в 80-х годах колониальной политики Германии и других главных капиталистических стран, а также «новейшую форму» этой политики — «колонизацию в интересах биржевых воротил» (см. настоящий том, стр. 53). В целом письма Энгельса за этот период очень важны для правильного понимания особенностей переходного периода от домонополистического капитализма к империализму.

Публикуемые в томе письма позволяют проследить процесс работы Энгельса над некоторыми теоретическими и историческими произведениями, написанными им в этот период.

Свой труд «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс рассматривал как обязанность по отношению к Марксу, который имел намерение написать подобную работу, используя книгу прогрессивного американского ученого Моргана «Древнее общество». Из писем видно, что Энгельс видел в этом своем произведении не только историческое исследование, но и работу, способствующую разоблачению сущности капиталистической эксплуатации и буржуазного государства.

Многие работы Энгельса — «К истории Союза коммунистов», «К истории прусского крестьянства», «Рабочее движение в Америке» и др. были написаны им в эти годы в качестве предисловий к новым изданиям и переводам некоторых важных произведений Маркса и его собственных книг. Наряду с работой над «Капиталом» Энгельс уделял большое внимание подготовке таких изданий и переводов. Эта деятельность Энгельса широко отражена в многочисленных письмах. В этот период вышли первое

немецкое издание «Нищеты философии» Маркса, перевод которого с французского оригинала был отредактирован Энгельсом, третье немецкое издание «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта», новое издание «Наемного труда и капитала», третье немецкое издание брошюры «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», три немецких издания работы Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», второе издание «Анти-Дюринга», а также другие. Энгельс отредактировал французский и английский переводы «Манифеста Коммунистической партии», итальянские переводы «Происхождения семьи, частной собственности и государства», «Развития социализма от утопии к науке», «Наемного труда и капитала», английский перевод «Положения рабочего класса в Англии» и ряд других. Письма показывают, что, отбирая для переиздания или перевода те или иные работы, Энгельс руководствовался насущными потребностями рабочего движения, необходимостью борьбы со всякого рода враждебными пролетариату течениями и теориями, тщательно учитывал уровень, достигнутый рабочим движением той или иной страны.

Особенно важное значение придавал Энгельс использованию пролетарскими партиями исторического опыта революционной борьбы. Он всемерно приветствовал инициативу германских социал-демократов о переиздании ряда работ и выступлений Маркса, а также материалов по истории рабочего и революционного движения, в частности революции 1848—49 годов. В письме Шлютеру 16 июня 1885 г. Энгельс подчеркивал, что воспитание рабочего класса на революционных традициях будет способствовать устранению пережитков лассальянства, еще сохранявшихся тогда в германском рабочем движении. Предлагая издать работу Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», Энгельс писал: ««Процесс коммунистов» тоже было бы полезно перепечатать. С одной стороны, он еще раз доказал бы старым лассальянцам, что и до великого Фердинанда в Германии кое-что уже делалось, а кроме того, тогдашние действия пруссаков послужили образцом для того, что происходит сейчас при законе против социалистов» (см. настоящий том, стр. 284). Из ряда писем (А. Бебелю 30 апреля 1883 г., Л. Лафарг 24 июня 1883 г. и др.) следует, что Энгельс намеревался сам написать биографию Маркса, а также историю рабочего движения в Германии и историю Интернационала, — он рассматривал это как одну из важнейших своих задач.

Во многих письмах содержатся мысли и оценки, исключительно важные для изучения истории Международного Това-

рищества Рабочих и той роли, которую играл в нем Маркс. «Жизнь Мавра без Интернационала, — писал Энгельс Л. Лафарг 24 июня 1883 г., — была бы бриллиантовым кольцом, из которого вынут бриллиант» (см. настоящий том, стр. 38). Ошибочной и вредной сектантской тактике английских и американских социалистов он противопоставлял деятельность Маркса в Международном Товариществе Рабочих. «Основывая Интернационал, — писал он, — Маркс составил его Общий Устав так, чтобы к нему могли примкнуть *все* пролетарские социалисты того периода...; и лишь благодаря этой своей широте Интернационал сделался тем, чем он был, — средством постепенного растворения и поглощения всех этих мелких сект...» (см. настоящий том, стр. 504). Поскольку и в 80-х годах анархисты сохраняли еще известное влияние на революционное движение в некоторых странах, Энгельс особенно подчеркивал значение успешной борьбы с анархизмом в Интернационале для дальнейших судеб рабочего движения. Тезис анархистов о том, что непосредственной целью пролетарской революции должно явиться упразднение всякого государства, Энгельс называл бессмыслицей, ибо «разрушить его... значило бы разрушить то единственное орудие, посредством которого победоносный рабочий класс может осуществлять только что завоеванную им власть» (см. настоящий том, стр. 9).

Содержащиеся в томе письма Энгельса охватывают широкий круг разнообразных теоретических проблем, многие из которых не нашли своего отражения в созданных им в этот период произведениях. Выдвигаемые, как правило, в связи с конкретными событиями или насущными потребностями рабочего движения той или иной страны, эти проблемы решались Энгельсом не только в конкретно-историческом, но и в общетеоретическом плане, и высказанные им мысли представляют и сейчас огромный интерес. Характеризуя письма Маркса и Энгельса, В. И. Ленин подчеркивал, что главное в них представляет «уменье выдвинуть на первый план и подчеркнуть различные пункты, различные стороны вопроса в применении к конкретным особенностям тех или иных политических и экономических условий» (В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 15, стр. 232).

В ряде писем Энгельс резко критиковал тех социалистов, которые, называя себя последователями Маркса, ограничивались заучиванием готовых формул и пытались догматически применять их в любых обстоятельствах, не сообразуясь с конкретными условиями. «Наша теория, — писал он, — это теория развития, а не догма, которую надо выучить наизусть и механически повторять» (см. настоящий том, стр. 504). Он

решительно отмежевывался от попыток истолкования теории научного коммунизма как собрания неизменных формул и положений, пригодных на все случаи жизни. «Партия, к которой я принадлежу, — писал он английскому социалисту Э. Пизу 27 января 1886 г., — не выдвигает никаких раз навсегда готовых предложений» (см. настоящий том, стр. 363—364), В письмах Келли-Вишневецкой, анализируя причины слабости Социалистической рабочей партии Северной Америки, Энгельс подчеркивал, что отсутствие связи с массами является результатом сектантских попыток навязать рабочему классу теоретические положения без учета конкретных условий их борьбы, особенностей сложившейся обстановки и достигнутого рабочим движением уровня. «Массы, — писал он Зорге 16 сентября 1887 г., — можно привести в движение только тем путем, который соответствует данной стране и данным определенным условиям...» (см. настоящий том, стр. 589). При этом Энгельс придавал особое значение учету исторического опыта самих масс как необходимому условию выработки правильных методов и средств освободительной борьбы.

Огромный теоретический и практический интерес представляют те письма Энгельса, в которых рассматривается отношение пролетариата к демократическим преобразованиям. Энгельс предостерегал от каких-либо попыток перескакивания через неизбежные этапы революции. Он указывал, что пролетариат кровно заинтересован в ликвидации остатков феодализма и установлении демократической республики, которая является наиболее *«последовательной* формой господства буржуазии» (см. настоящий том, стр. 112) и в которой в наиболее четкой форме развертывается классовая борьба между рабочим классом и буржуазией. Именно такая республика, отмечал Энгельс, представляет собой наиболее выгодную для пролетариата форму господства буржуазии, поскольку создает благоприятные условия для привлечения широких масс рабочих на сторону революционного социализма, закладывает необходимую основу перехода политической власти в руки пролетариата (см. письма Бернштейну 27 августа 1883 г. и 24 марта 1884 г., Бебелю 6 июня и 11 декабря 1884 г.).

Критикуя ошибочные, догматические представления о том, будто пролетарскую революцию можно совершить в любой момент, Энгельс подчеркивал, что революция является результатом длительного процесса созревания объективных условий, делающих возможной ее победу, что она немыслима без революционной ситуации. Революция, писал он, «представляет собой многолетний процесс развития масс в условиях, которые

способствуют его ускорению» (см. настоящий том, стр. 49). Энгельс отмечал, кроме того, что важной предпосылкой победы пролетарской революции является также привлечение на ее сторону солдатских масс, завоевание армии. «При нынешнем положении с армией, — писал он Бебелю 18 ноября 1884 г., — мы не пойдем в бой, пока вооруженная сила против нас» (см. настоящий том, стр. 207).

В ряде писем Бебелю Энгельс высказывал глубокие мысли о необходимости привлечения крестьянства на сторону пролетариата как одном из решающих условий успеха социалистической революции. Он говорил о необходимости работы среди сельскохозяйственных рабочих и мелких крестьян, этой наиболее угнетаемой и забитой части трудящегося населения (см. настоящий том, стр. 360). «Надо бросить этот факел в среду сельскохозяйственных поденщиков», — писал он (см. настоящий том, стр. 218).

Касался Энгельс и вопроса об участии крестьянских масс в строительстве социализма после перехода политической власти в руки рабочего класса. Основным путем вовлечения крестьянства в строительство социалистического общества Энгельс считал развитие хозяйств кооперативного типа, создаваемых как на основе конфискованных у помещиков и превращенных в собственность государства крупных имений, так и на основе объединения мелких крестьян-собственников. Указывая, что «при переходе к полному коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство» (см. настоящий том, стр. 361), Энгельс в то же время подчеркивал, что деятельность кооперативных товариществ должна в известной мере регулироваться пролетарским государством, с тем чтобы «интересы кооперативного товарищества не могли возобладать над интересами всего общества в целом» (см. там же). Эти замечательные мысли Энгельса, несомненно, близки отдельным положениям ленинского кооперативного плана, ставшего основой социалистических преобразований в сельском хозяйстве СССР и других социалистических стран.

В некоторых письмах Энгельс касается характеристики будущего коммунистического общества. Он считал абсолютно несостоятельными попытки изобразить картину грядущего общества на основе утопических представлений и благих пожеланий. «Наши взгляды на черты, отличающие будущее некапиталистическое общество от общества современного, — писал он Пизу 27 января 1886 г., — являются точными выводами из исторических фактов и процессов развития и вне связи

с этими фактами и процессами не имеют никакой теоретической и практической ценности» (см. настоящий том, стр. 364).

Почти во всех публикуемых в томе письмах Энгельс в той или иной мере затрагивает проблемы международного рабочего движения. Переписку с социалистами различных стран Энгельс рассматривал как важнейшее средство, с помощью которого он оказывал влияние на деятельность социалистических партий, помогал им вырабатывать правильную политическую линию, разъяснял сложные проблемы теории научного коммунизма, выправлял их ошибки.

В центре внимания Энгельса по-прежнему находилась деятельность Социалистической рабочей партии Германии — крупнейшей в то время массовой политической партии рабочего класса, по праву занимавшей авангардное место в освободительной борьбе международного пролетариата; Энгельс называл ее «ведущей европейской рабочей партией» (см. настоящий том, стр. 34). Из писем Бебелю, Либкнехту, И. Ф. Беккеру, Шлютеру, Каутскому, Бернштейну и другим видно, с каким огромным вниманием следил Энгельс за борьбой немецких рабочих против исключительного закона, как радовался он успехам германской социал-демократии, какую большую помощь оказывал ее руководителям во всей их революционной деятельности. Энгельс глубоко верил в силы рабочего класса Германии, в его революционные возможности, в его конечную победу. «Впервые в истории, — писал он, — крепко сплоченная рабочая партия выступает как настоящая политическая сила, развившаяся и выросшая в условиях жесточайших преследований, неудержимо завоевывая одну позицию за другой» (см. настоящий том, стр. 198).

Германское рабочее движение развивалось в эти годы в сложных условиях. Исключительный закон против социалистов создавал значительные трудности для работы социал-демократии среди широких масс. При помощи Маркса и Энгельса немецким социалистам удалось еще в первые годы действия этого закона преодолеть оппортунистические колебания некоторых лидеров и выработать тактику, правильно сочетавшую легальные и нелегальные методы борьбы. Партия сумела значительно укрепить свои позиции в массах, отражением чего был, в частности, неуклонный рост ее успехов на выборах. Революционная деятельность германской социал-демократии, ее успешная борьба против исключительного закона, ее победы на выборах оказывали огромное воздействие на рабочее движение в Европе и США. Энгельс горячо приветствовал героических немецких рабочих, действия которых он считал образцом для

пролетариев других стран. Исключительно высокую оценку давал он вождю германского пролетариата Бебелю. «Это самая ясная голова во всей германской партии», — писал он И. Ф. Беккеру 15 октября 1884 г. (см. настоящий том, стр. 188).

Исходя из особенностей экономического развития Германии, где подъем капиталистического производства после объединения страны создавал благоприятные условия для быстрого революционизирования рабочего класса, Энгельс считал, что, проводя правильную тактику, революционный социализм в относительно короткий исторический срок сможет завоевать на свою сторону основную массу германского пролетариата. Непременное условие этого Энгельс видел в борьбе с оппортунистическими элементами, которых он называл «буржуазными и буржуазно окрашенными социалистами» (см. настоящий том, стр. 185) и которые в сложной обстановке, созданной исключительным законом, оказались в большинстве в социал-демократической фракции рейхстага. Вопросы, связанные с этой борьбой, занимают большое место в письмах Энгельса деятелям германского рабочего движения. Причины известного распространения оппортунизма в германской социал-демократии Энгельс усматривал во влиянии мелкобуржуазной среды на рабочий класс, чему способствовали особенности исторического развития Германии, наличие в ее экономике пережитков докапиталистических отношений; «В такой мещанской стране, как Германия, партия должна иметь также и мещанское «образованное» правое крыло», — писал он И. Ф. Беккеру 15 июня 1885 г. (см. настоящий том, стр. 280).

Энгельс активно поддерживал борьбу революционного крыла германской социал-демократии, возглавлявшегося Бебелем и Либкнехтом, против реформистских элементов. Письма содержат богатый фактический материал, свидетельствующий о большой роли Энгельса в этой борьбе. Он помогал Бебелю, Либкнехту и другим руководителям революционного крыла разоблачать демагогию оппортунистов, его конкретные, содержательные советы оказали огромную помощь в оттеснении оппортунистов от руководства партией.

Большой интерес представляют письма Энгельса, в которых затрагивается вопрос о единстве партии. Энгельс видел опасность того, что организационный разрыв с оппортунистами в условиях исключительного закона мог бы вызвать раскол партии и, следовательно, ослабление ее. Форсирование такого разрыва он считал нецелесообразным, пока в необходимости этого не убедятся массы социал-демократических рабочих, а реформистское крыло не будет изолировано.

«Пока никакая открытая дискуссия невозможна, — писал он, — ... *мы* должны избегать всего, что дало бы возможность приписать нам раскол... Раскол надо осуществить так, чтобы мы продолжали вести за собой старую партию, а они либо вышли бы из партии, либо были бы выкинуты из нее» (см. настоящий том, стр. 135).

Много внимания уделял Энгельс центральному органу Социалистической рабочей партии Германии — газете «Sozialdemokrat». Из писем видно, что он повседневно следил за содержанием газеты, направлял деятельность редакции, помогал исправлять ее ошибки. Не раз письма Энгельса использовались в качестве основы для редакционных статей, становясь, таким образом, достоянием широких масс немецких рабочих. Именно благодаря помощи Энгельса и его руководству газета стала одним из лучших органов, какими когда-либо располагала германская социал-демократия. Когда газета выступила с резкой критикой соглашательской позиции большинства фракции рейхстага в вопросе о субсидиях пароходным компаниям и это вызвало серьезный конфликт между этой оппортунистической группой и редакцией газеты, Энгельс решительно встал на сторону редакции и всемерно содействовал поражению оппортунистов.

В связи с избирательными успехами германской социал-демократии, которым он придавал большое значение, Энгельс предостерегал от чрезмерного увлечения парламентской деятельностью, рассматривая ее лишь как одно из средств борьбы пролетариата. Когда на выборах 1887 г. социал-демократы, несмотря на общий прирост поданных за них голосов, лишились некоторого числа депутатских мандатов, Энгельс отмечал известное положительное значение этого факта, поскольку в результате «многие... потеряли доверие к «парламентаризму»» (см. настоящий том, стр. 534).

Большое место в письмах Энгельса занимают проблемы французского рабочего движения. По письмам Полю и Лауре Лафарг, большая часть которых впервые публикуется на русском языке, видно, какую значительную помощь он оказывал французской Рабочей партии. Энгельс поддерживал Рабочую партию (гедистов) в ее борьбе за завоевание широких масс пролетариата. В ряде писем Энгельс дал глубокий анализ особенностей исторического развития Франции и их влияния на французское рабочее движение. Он рассматривал Францию как страну, в которой «с 1789 по 1850 г. политические идеи не только каждый раз впервые получали острую формулировку, но и переводились на язык практики» (см. настоящий том, стр. 319), как страну, где политическое господство буржуазии

развивалось в классической форме, что создавало благоприятные условия для развертывания классовой борьбы пролетариата. Вместе с тем Энгельс отмечал, что на французское рабочее движение 70-х—80-х годов наложило отпечаток поражение Коммуны, которое нанесло серьезный удар французскому пролетариату и явилось одной из причин того, что рабочие долгое время в политическом отношении шли на поводу левой буржуазной партии радикалов. Серьезным недостатком французского рабочего движения Энгельс считал его низкий теоретический уровень, слабое знакомство многих его деятелей с марксизмом, сохранившееся еще влияние различных форм домарксовского социализма.

С живейшим интересом следил Энгельс за подъемом рабочего и социалистического движения во Франции в середине 80-х годов. Стачку шахтеров в Деказвиле в первой половине 1886 г. и образование в палате депутатов самостоятельной рабочей фракции, отделившейся от радикалов, он считал фактом крупного международного значения. В письмах Бебелю 15 февраля 1886 г., Либкнехту 25 февраля 1886 г., Л. Лафарг 15 марта 1886 г. и ряде других он с восторгом отзывался о действиях французских революционных социалистов в связи со стачкой и об их выступлениях в парламенте, ставя их в пример социалистическим лидерам других стран. Энгельс одобрял тактику Рабочей партии, направленную на постепенное преодоление раскола во французском рабочем движении путем изоляции оппортунистических групп и объединения масс вокруг представителей революционного социализма (см. настоящий том, стр. 392). При этом Энгельс, подвергая критике и некоторые ошибки французской Рабочей партии, предостерегал, в частности, ее руководителей от недооценки опасности шовинистической демагогии генерала Буланже. В то же время он поддерживал их активную борьбу против угрозы войны.

Важное принципиальное значение имеют многочисленные высказывания Энгельса в письмах Полю и Лауре Лафарг, Бебелю, Либкнехту и другим своим корреспондентам относительно сущности французского буржуазного радикализма. Дальнейшие события подтвердили справедливость его слов о том, что перед лицом растущей политической активности пролетариата радикалы неизбежно будут вынуждены отказаться от своей псевдосоциалистической программы и пойти на соглашение с открыто реакционными партиями.

Много внимания уделял Энгельс и английскому рабочему движению. В 80-х годах в Англии не было массовых социалистических рабочих организаций. «С тех пор как прекратил свое

существование Интернационал, — писал Энгельс Бебелю 30 апреля 1883 г., — здесь нет абсолютно никакого рабочего движения, кроме такого, которое плетется в хвосте буржуазии, радикалов и ставит себе маленькие цели *в пределах* капиталистических отношений» (см. настоящий том, стр. 17).

Энгельс резко критиковал Социал-демократическую федерацию за отрыв от массового рабочего движения, за неумение организовать социалистическую агитацию среди рабочих, за сектантскую политику, основанную на догматическом понимании социалистической теории. Он вскрывал наблюдавшуюся у лидеров Федерации наряду с реформистскими тенденциями склонность к псевдореволюционным фразам и авантюристским, демагогическим лозунгам, выдвигаемым без учета действительных потребностей рабочего движения и достигнутого этим движением уровня. «Революционное кликушество... в Англии,— писал он по этому поводу Бебелю 18 марта 1886 г., — при полной неподготовленности масс, представляет собой чистейшую нелепость и отпугивает пролетариат» (см. настоящий том, стр. 394).

Энгельс всемерно способствовал пропаганде в Англии идей научного коммунизма и распространению произведений Маркса, видя в этом одно из важнейших условий завоевания масс на сторону социализма. Энгельс был тесно связан с группой социалистов, стремившихся объединить классово сознательные элементы английских рабочих с целью создания основы будущей массовой социалистической партии. Из писем явствует, что Энгельс одобрительно отнесся к выходу из Социал-демократической федерации группы революционных социалистов (Э. Маркс-Эвелинг, Э. Эвелинг, Э. Б. Бакс, У. Моррис и другие) и созданию ими новой организации — Социалистической лиги. Когда в Лиге возобладали анархисты, он оказывал поддержку пролетарским элементам внутри нее и всемерно помогал Э. Маркс-Эвелинг вести агитационную работу среди пролетариев лондонского Ист-Энда, видя в этом одну из предпосылок «организации английской рабочей партии с независимой классовой программой» (см. настоящий том, стр. 548). В то же время, когда группа рабочих пыталась организовать такую партию без предварительной подготовительной работы, Энгельс указывал на бесперспективность такой попытки. «... Эксперименты с новыми попытками организации более чем бесполезны, пока действительно не появится то, что следует организовывать», — писал он (см. настоящий том, стр. 570—571).

В середине 80-х годов особое внимание Энгельса привлекало американское рабочее движение. Его письма Зорге, Келли-

Вишневецкой и другим показывают, какое значение придавал он происходившим тогда массовым выступлениям пролетариата США, рассматривая их как реальные предпосылки создания массовой социалистической рабочей партии. В мощном размахе пролетарского движения, в стачках, демонстрациях, в решительной борьбе за восьмичасовой рабочий день Энгельс видел опровержение измышлений апологетов исключительности американского капитализма, пытавшихся уже тогда доказывать, что в этой стране якобы не существует классовой борьбы и, следовательно, там нет никакой почвы для распространения социалистических идей и образования самостоятельной политической партии рабочего класса. Энергичные выступления американских рабочих, их стремление к своей собственной классовой организации продемонстрировали всю несостоятельность подобного рода утверждений. «Америка, — писал Энгельс Келли-Вишневецкой 3 июня 1886 г., — была... идеалом всех буржуа», которые «думали, что Америка стоит *выше* классового антагонизма и классовой борьбы. Эта иллюзия теперь рассеялась...» (см. настоящий том, стр. 417).

Отмечая стихийный характер развернувшегося в США рабочего движения, Энгельс во многих письмах подчеркивал особую необходимость распространения в США идей научного социализма. Он видел в этом одну из важнейших, решающих предпосылок образования подлинно пролетарской партии. Энгельс указывал, что в условиях, когда американские рабочие находятся на «еще совершенно буржуазной ступени мышления» (см. настоящий том, стр. 415), особую опасность приобретает влияние на них тред-юнионистских воззрений, являющихся серьезным препятствием на пути развития классового сознания.

В то же время Энгельс подвергал жестокой критике некоторых социалистических деятелей из числа немецких эмигрантов в США, стоявших в то время у руководства Социалистической рабочей партии, за отрыв от практической борьбы американского пролетариата, за нежелание работать в его массовых организациях, за вредные попытки игнорировать специфические особенности американского рабочего движения того времени, подходить к нему с абстрактными теоретическими схемами. В результате этой позиции партия, хотя в ее программу были включены основные положения научного социализма, оставалась незначительной группой, не имевшей базы в среде коренных американских рабочих. «Рассчитывать на то, что американцы вступят в движение, вполне осознав теорию, выработанную в более старых промышленных странах, — значит рассчитывать на невозможное», — писал Энгельс (см. настоящий том, стр. 497).

Решительно выступая против догматических рассуждений и вытекавшей из них сектантской практики немецких социалистов в Америке, Энгельс развертывал программу воспитания американских рабочих в духе научного социализма. Создать в США массовую социалистическую партию, основанную на последовательно марксистской программе, можно было только после длительной подготовительной работы в пролетарских массах и в тесной связи с их практической борьбой. Энгельс многократно подчеркивал, что воспитывать у рабочих социалистическое сознание можно только в ходе борьбы за их насущные интересы, что неизбежные ошибки и промахи только помогут им выработать правильное мировоззрение, а задача социалистов — всемерно облегчать этот процесс. Социалисты, писал Энгельс Келли-Вишневецкой 28 декабря 1886 г., должны «участвовать во всяком действительно всеобщем движении рабочего класса, принимая его фактическую точку отправления такой, какова она есть, и постепенно поднимать его на уровень теории, указывая, что каждая допущенная ошибка, каждая неудача является неизбежным следствием неправильных теоретических положений первоначальной программы» (см. настоящий том, стр. 497).

На примере отношения Энгельса к Социалистической рабочей партии США видно, что одним из вреднейших явлений в международном рабочем движении он считал отрыв социалистов от практической борьбы рабочего класса, сектантское пренебрежение насущными интересами трудящихся, попытки свести существо марксизма к набору незыблемых формул и догм.

Большое место в томе занимают письма Энгельса русским политическим деятелям — Н. Ф. Даниельсону, П. Л. Лаврову, В. И. Засулич и другим. Эти письма показывают, с каким пристальным вниманием следил Энгельс за изменениями политической обстановки в России, как тщательно изучал он ее экономическое положение, с какой страстной надеждой ждал наступления русской революции. Энгельс был глубоко убежден, что в России созрели предпосылки народной революции, что свержение самодержавия может произойти в кратчайшие исторические сроки. «Революция, — писал он В. Засулич 23 апреля 1885 г., — *должна* разразиться в течение определенного времени; она *может* разразиться каждый день» (см. настоящий том, стр. 260). Много раз он высказывал свою уверенность в том, что уничтожение одной из главных сил европейской реакции, царского самодержавия, оказало бы огромное воздействие на политическую обстановку во всем мире и создало бы

благоприятные условия для победы рабочего класса европейских стран. «... Начало конца в России, — писал он Л. Лафарг 21 марта 1887 г., — ... было бы началом конца и в Европе» (см. настоящий том, стр. 536). И хотя революция в России произошла значительно позднее, чем надеялся Энгельс, его оценка величайшего международного значения ее полностью подтвердилась.

Энгельс высоко ценил теоретические работы русских революционных демократов. С чувством глубокого уважения говорил он о Добролюбове и Чернышевском, об «исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше всего того, что создано в этом отношении в Германии и Франции официальной исторической наукой» (см. настоящий том, стр. 147). Он считал исключительно важным распространение в России марксистских идей, всемерно содействовал переводу основных трудов Маркса на русский язык, горячо поддерживал деятельность русских социалистов в этом направлении. «Для меня и для дочерей Маркса, — писал он Засулич 6 марта 1884 г., — будет праздником тот день, когда появится в свет «Нищета философии» в русском переводе» (см. настоящий том, стр. 104).

Из переписки явствует, что Энгельс поддерживал постоянный контакт с русскими революционерами. Он искренне радовался появлению среди них группы убежденных сторонников марксизма, видя в этом залог успеха будущей революции. Имея в виду группу «Освобождение труда», Энгельс писал Засулич 23 апреля 1885 г.: «Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса» (см. настоящий том, стр. 260). Энгельс высоко ценил первые работы Г. В. Плеханова, с которыми знакомился в оригинале; он с живейшим интересом и глубоким сочувствием следил за деятельностью первых русских марксистов.

Публикуемые в томе письма свидетельствуют о том, что международные связи Энгельса продолжали расширяться. Среди его корреспондентов появились новые имена (Шлютер, Магон, Мартиньетти, Келли-Вишневецкая и другие); кроме того, на его плечи легла и та часть переписки, которую вел Маркс. Сохранение и расширение этих связей Энгельс считал своим долгом перед международным пролетариатом. 30 апреля 1883 г. он писал Бебелю: «Мы ведь должны, насколько это в моих силах, сохранить те многочисленные нити из всех стран, которые добровольно сходились в кабинете Маркса» (см. настоящий том, стр. 18). Энгельс всемерно содействовал интернациональному

сплочению социалистических и рабочих организаций; считая нецелесообразным возрождение Интернационала в его прежней форме, он приветствовал сотрудничество социалистов различных стран между собой, постоянно информировал своих корреспондентов о состоянии рабочего движения в других странах, оказывал энергичную поддержку всем проявлениям международной пролетарской солидарности.

В связи с обострением международной обстановки в середине 80-х годов, вызванным соперничеством крупных европейских держав на Балканах, а также агрессивной шовинистической политикой Германии и реваншистскими устремлениями определенных французских кругов, Энгельс часто затрагивал в своих письмах внешнеполитические проблемы. Разоблачая тайную дипломатическую игру правящих группировок европейских стран, анализируя соотношение сил и оценивая возможные перспективы военного столкновения, Энгельс помогал европейским социалистам вырабатывать свою тактику в вопросах войны и мира. В письмах Бебелю, И. Ф. Беккеру, Зорге и другим он подчеркивал, что пролетариат всех стран должен решительно бороться против милитаристской системы и военной опасности. С исключительной прозорливостью Энгельс характеризовал масштабы и возможные результаты будущей войны. «... Война, — писал он Зорге 16 сентября 1887 г., — должна быть более яростной, кровавой, дорогостоящей и изнуряющей, чем какая бы то ни было из прежних войн (10—12 миллионов солдат друг против друга)» (см. настоящий том, стр. 590).

При этом Энгельс ни на минуту не терял твердой веры в силы рабочего класса и в победу социалистической революции. Он пророчески предвидел, что если бы война была развязана, она в конечном счете привела бы к крушению эксплуататорского строя. «... Если эта война разразится, — писал он Бебелю 17 ноября 1885 г., — она будет последней; она явится окончательным крахом классового государства — политическим, военным, экономическим (включая финансовый) и моральным» (см. настоящий том, стр. 330). Дальнейший ход истории показал, насколько верным было это замечательное предсказание Энгельса. Разумеется, не все развивалось так, как представлялось Энгельсу в середине 80-х годов; вступление капитализма в империалистическую стадию вызвало к жизни новые явления, новые исторические закономерности, предугадать которые тогда было абсолютно невозможно. Но главное в этом предвидении оказалось правильным. «Локализованные» войны, о которых Энгельс говорил,что они отживают свой век (см. настоящий том, стр. 531), дей-

ствительно послужили лишь этапами на пути к предсказанной Энгельсом мировой войне невиданного прежде масштаба; результатом этой войны были не только невероятные разрушения и бедствия, но и крах капиталистической системы на значительной части земного шара. Победа социалистической революции в России нанесла капитализму непоправимый удар и открыла новую эпоху человеческой истории.

Ни на минуту не сомневаясь в том, что грядущая война создала бы благоприятные предпосылки для победы рабочего класса, Энгельс тем не менее никогда не ставил успех революции в прямую зависимость от войны. Напротив, он считал войну огромным несчастьем для рабочих, ибо она потребовала бы от них неслыханных жертв и в значительной степени свела бы на нет успехи, достигнутые рабочим движением. «Война, — писал он Бебелю 13 сентября 1886 г., —... отбросила бы во всей Европе наше движение назад, а во многих странах и вовсе разрушила бы его и разнуздала бы шовинизм и национальную вражду» (см. настоящий том, стр. 445). Энгельс не раз говорил, что пролетариат заинтересован в том, чтобы победа революции была одержана с наименьшими жертвами. При этом он никогда не исключал возможности того, что при определенных условиях пролетариат может захватить власть сравнительно мирным путем. «Наша борьба, — писал он Шлютеру 19 марта 1887 г., — это осадная война, и до тех пор, пока линии окопов продвигаются все дальше, дело идет хорошо. Теперь мы приближаемся уже ко второй линии, где сможем установить демонтирные батареи и заставить неприятельские орудия замолчать; а когда мы сделаем это, то, если только осажденных. не выручит на время мировая война, мы сумеем определить момент, когда нам всего удобнее будет установить на гласисе осадные батареи, пробить брешь и броситься в атаку. А до тех пор медленное, спокойное продолжение осадных работ является вернейшей гарантией против преждевременных атак и ненужных жертв» (см. настоящий том, стр. 534).

Письма Энгельса являются неоценимым источником для изучения биографий основоположников марксизма. Энгельс с безграничным уважением относился к памяти Маркса, трогательно и сердечно заботился о его семье, гневно разоблачал любую клевету на него и его близких. Энгельс по-отечески заботился о дочерях Маркса, постоянно оказывал им материальную помощь. «... Маркс, — писал он, — завещал мне заботиться о его детях так, как это делал бы он сам, и не допускать по отношению к ним, насколько это в моих силах, никакой несправедливости» (см. настоящий том, стр. 512).

Огромную заботу проявлял Энгельс о ветеранах революционного движения — Ф. Лесснере, И. Ф. Беккере, Дж. Гарни, Ф. А. Зорге. Он поддерживал с ними постоянную переписку (его многочисленные письма к Гарни, к сожалению, до нас не дошли), советовался по самым разнообразным вопросам, информировал их о состоянии международного рабочего движения, многим из них регулярно помогал материально. В то же время он охотно вступал в контакт с социалистически настроенной молодежью, помогал молодым социалистам советами, консультировал их по теоретическим вопросам, знакомился с их работами, часто даже в рукописи. Со страниц писем встает живой и необычайно привлекательный образ Энгельса — страстного революционера, убежденного и непоколебимого врага эксплуатации и угнетения, замечательного мыслителя, проникнутого глубокой верой в силы рабочего класса, в победу социализма, чуткого и отзывчивого друга, человека, полного неиссякаемой жизненной энергии и оптимизма.

* * *

В настоящий том включено 102 письма Энгельса, не входивших в состав первого издания Сочинений. Из них 72 письма были опубликованы в различных зарубежных изданиях на языке оригинала, 3 письма — в советских изданиях в переводе на русский язык, 27 писем публикуются впервые по рукописям и копиям, хранящимся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМА

АПРЕЛЬ 1883—ДЕКАБРЬ 1887

ПИСЬМА Ф. ЭНГЕЛЬСА
К РАЗНЫМ ЛИЦАМ

АПРЕЛЬ 1883 — ДЕКАБРЬ 1887

1883 год

1
ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ
В ПАРИЖ

Лондон, 2 апреля 1883 г.

Дорогой Лавров!

Спешу подтвердить получение Вашего письма с переводом на 124 франка 50 сантимов. Я смогу получить их не раньше среды, потому что завтра должен разбирать рукописи Маркса. Исполнив поручение, я намерен поместить сообщение в цюрихском «Sozialdemokrat» и буду просить редакцию послать Вам несколько экземпляров этого номера. Само собой разумеется, что имя гражданина Кранца не будет упомянуто[1].

Я нашел рукопись «Обращение капитала» и из третьей книги — «Формы процесса, взятого в целом», около 1000 страниц ин-фолио[2]. Пока еще нельзя сказать, может ли эта рукопись быть напечатана в том виде, в каком она есть. Во всяком случае мне придется ее переписать, потому что это — черновик. Завтра у меня будет, наконец, время, чтобы посвятить несколько часов беглому просмотру всех рукописей, оставленных нам Мавром. Особенно меня интересует очерк диалектики, который он давно хотел написать. Но он всегда скрывал от нас, в каком состоянии его работы. Он понимал: если мы узнаем, что у него что-нибудь готово, то будем приставать к нему до тех пор, пока он не согласится это опубликовать. Все это между нами, я не имею права ничего печатать без Тусси, которая вместе со мной является его литературной душеприказчицей.

Известие о том, что наш смелый, до безумия смелый Лопатин благополучно вернулся на волю[3], явилось для всех нас приятной неожиданностью. Будем надеяться, что, сохранив

смелость, он оставил безумие в России. Надеюсь увидеть его здесь на днях. Передайте ему от меня горячий привет.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

2

ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ПАРИЖ

Лондон, 11 апреля 1883 г.

Дорогая Лаура!

Я, конечно, как и ты, считаю, что Полю следовало бы поехать повидаться со своей матерью, и я говорил ему это много раз все эти годы. Что касается дополнительных расходов, то они будут невелики, и я смогу быстро найти вам для этого деньги, если буду извещен своевременно. Только, если дело обстоит так, как ты описываешь, то со стороны Поля потребуются довольно значительные дипломатические усилия, чтобы не повредить самому себе — нельзя допустить, чтобы эта христианская сестра милосердия стала его врагом, — она ведь *всегда* там, а Поль *нет,* и если только у нее возникнут подозрения, она, конечно, будет непрестанно всячески уговаривать старуху составить завещание в ее пользу настолько, насколько это допустит закон. Итак, этот вопрос, я полагаю, урегулирован, и тебе придется проследить за выполнением.

Мы все от души смеялись, читая твой рассказ о приключениях в Аржантёе[4]. Это так похоже на него[*], от начала до конца. Сегодня неделя, как Тусси послала ему весьма категорическое письмо: когда приедет мальчик[**]? Ни строчки в ответ. Он все еще раздумывает.

Полю обеспечено по меньшей мере шесть месяцев[5]. Он страшно боялся этого, когда был здесь, и чрезвычайно забавлял

[*] — Шарля Лонге. *Ред.*
[**] — Жан Лонге. *Ред.*

Либкнехта своим horror carceris*. Но если он теперь не примется серьезно за изучение немецкого языка, я буду считать его просто балованным ребенком. Представь себе, он пишет мне, что *будет* изучать его, ибо, «как Вы *очень хорошо* (!) сказали, может (!) оказаться необходимым, чтобы я знал его для переводов!». Как будто совершенствование его собственных знаний, как бы блестящи они ни были, не зависит полностью от его знания определенных немецких произведений, опубликованных и неопубликованных! Он радуется предстоящей публикации второго тома «Капитала»[2], но будет ли он в состоянии когда-либо прочесть его?

Если г-жа Жандр переведет «Манифест»** на французский язык и даст мне этот перевод для редактирования (ты знаешь, что это не игрушки), то я напишу для нее предисловие с необходимым разъяснением исторических условий и т. д. Но так как мне очень мало известно об этой даме, я вынужден пока сказать: если не будет редактирования, то не будет и предисловия. *Права* приостановить какие-либо ее действия в этом направлении у меня нет. Это замечание предназначается для Поля. Также и следующее: я не знаю, о какой речи Джиффена он пишет и где она была опубликована.

Пумпс все еще «в ожидании», или, по крайней мере, была вчера вечером. Мать Перси сказала ему на днях, что ему, право, следовало быть немного лучше осведомленным в подобном деле.

Джоллимейер здесь, он пробудет несколько дней. С его появлением, как и в течение нескольких дней перед его отъездом (он уехал 10 дней тому назад), перед нашим домом каждый вечер прогуливается полисмен, когда я около 12 часов выпускаю Карло. Эти идиоты думают, очевидно, что мы изготовляем динамит, в то время как на самом деле мы обсуждаем достоинства виски.

Сердечный привет от него и от меня вам обоим.

Любящий тебя ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* — страхом перед тюрьмой. *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

3
ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛЕ НЬЮВЕНГЕЙСУ
В ГААГУ

Лондон, 11 апреля 1883 г. 122,
Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый товарищ!

Вы понимаете, что после смерти моего старого друга* я был так поглощен корреспонденцией, всякого рода делами, просмотром литературного наследства и т. д., что мог заниматься только самым неотложным. Сегодня, наконец, я улучил несколько минут, чтобы выразить Вам благодарность за Ваше сочувственное письмо и за Ваш превосходный некролог** в «Recht voor Allen». Этот некролог был безусловно одним из лучших, какие нам известны, — таково здесь единодушное мнение среди близких.

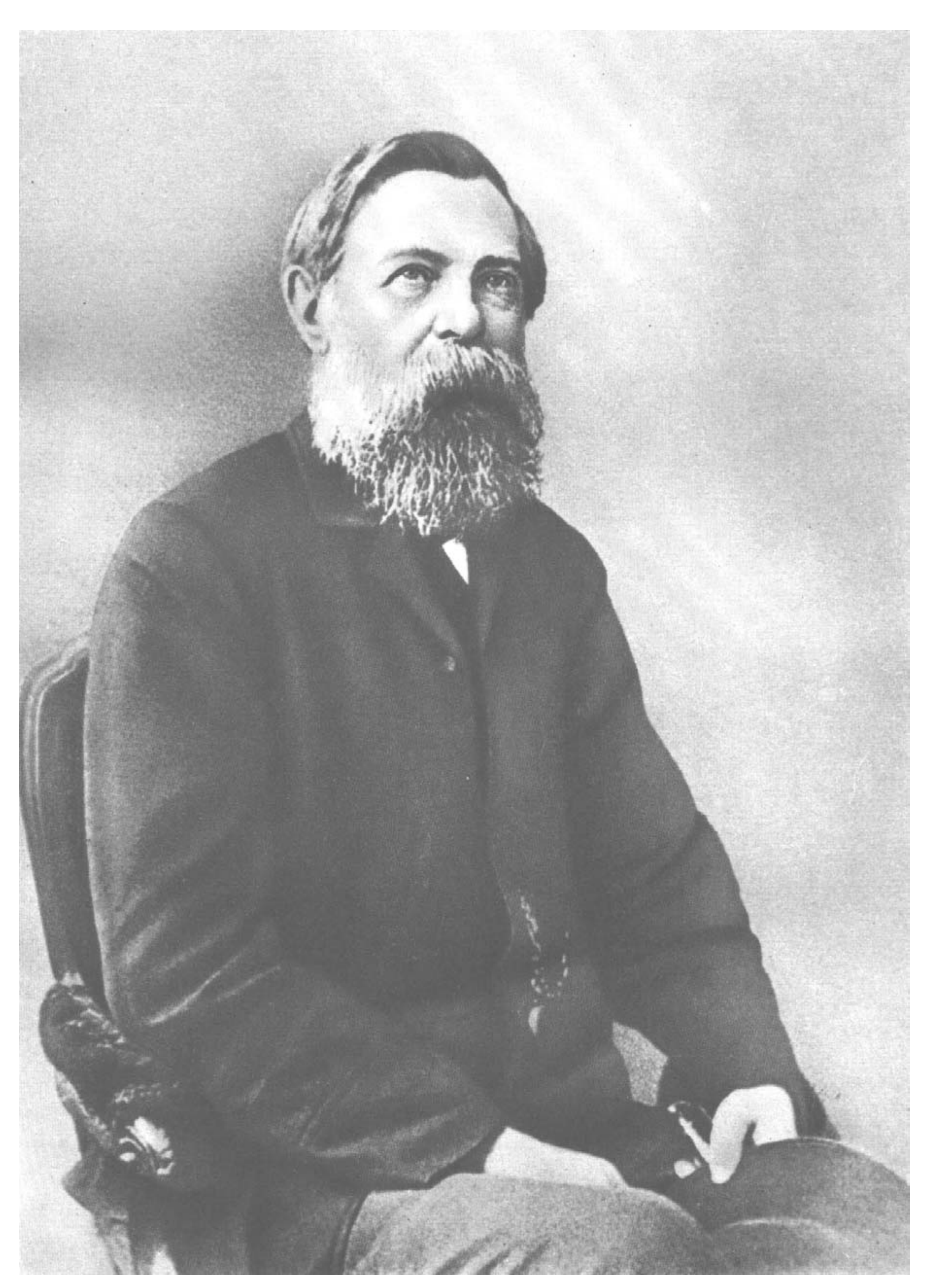
От имени дочерей покойного*** и от моего собственного приношу также сердечную благодарность голландской рабочей партии[6] за то, что она, по крайней мере духовно, отдала последний долг нашему другу. В этом она проявила солидарность с немецкими, французскими, испанскими, русскими и американскими товарищами.

Если судьба или любовь к путешествиям, возможность которых для нас, к сожалению, весьма ограничена, приведет меня в Голландию, то я сочту своим долгом посетить Вас; со своей стороны, прошу Вас побывать у меня, если Вам случится приехать в Англию.

Маркс оставил объемистую рукопись второй части «Капитала»[2]; я должен сначала полностью прочесть ее (а каким почерком она написана!), прежде чем смогу сказать, в какой мере она готова к печати и насколько нуждается в дополнениях из более поздних тетрадей. Во всяком случае, *главное — есть.* Но так как я не могу еще сказать ничего более определенного, то прошу Вас пока ничего не сообщать об этом в печати; это могло бы только привести к недоразумениям. К тому же младшая дочь Маркса Элеонора вместе со мной является его литературной душеприказчицей, и без нее я ничего не могу предпринимать, а дамы, как Вы знаете, любят соблюдать формальности.

* — Маркса. *Ред.*
** *Ф. Д. Ньювенгейс.* «Карл Маркс». *Ред.*
*** — Лауры и Элеоноры Маркс. *Ред.*

Фридрих Энгельс

Фридрих Энгельс

(1888 г.)

Извините, что я пишу не по-голландски; за последние годы у меня совсем не было практики в этом языке.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Прилагаю свою фотографию и прошу Вас прислать свою. Как только мы получим новые фотографии Маркса, я пришлю Вам одну из них.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Историк-марксист» № 6, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

4

ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

В ЦЮРИХ

Лондон, 14 апреля 1883 г.

Дорогой г-н Бернштейн!

Д-р Эвелинг, редактор «Progress», написал в «Republican», что намерен купить гравюру на дереве, с которой был напечатан помещенный там портрет Маркса. Ответ: «*Эта* гравюра отослана в Германию, в «Sozialdemokrat», так что мы не можем послать ее Вам». Теперь Эвелинг просит меня тотчас же написать, нельзя ли ему получить как можно скорее эту гравюру или хотя бы клише с этого портрета. Может быть также, произошло недоразумение, и гравюра попала в «Neue Welt». Пожалуйста, сообщите мне об этом немедленно открыткой.

Отчет о съезде весьма отрадный[7].

Очень спешу.

Ваш ***Ф. Э.***

Второй том «Капитала» есть, однако в каком состоянии, сказать не могу, надо прочесть 1000 страниц рукописи[2]. Но не помещайте пока ничего в газете; как только я смогу сказать что-нибудь определенное, сообщу Вам точные сведения.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

5

ДЖЕМСУ ТОМАСУ НОУЛЗУ[8]

В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 17 апреля 1883 г.

Милостивый государь!

Среди бумаг покойного д-ра Маркса есть написанное мной критическое резюме «Капитала»[*], но мы до сегодняшнего дня еще не смогли найти его среди массы оставленных Марксом бумаг.

Однако если бы я даже его нашел, то не решился бы послать Вам, — по крайней мере для той цели, которую Вы назвали. Не знаю, насколько принято среди литераторов Англии или любой другой страны, чтобы один автор одалживал свои рукописи другому.

Наш опыт с английскими журналистами был не очень обнадеживающим. За исключением нескольких представителей англиканской церкви, они неизменно искажали наши взгляды, а наши действия изображали в ложном свете. Их полное невежество в отношении нашей теории и практики могло сравниться только с их самонадеянностью. В «Nineteenth Century», кажется, в июле 1878 г., была опубликована статья Джорджа Хауэлла об Интернационале[**], полная лжи и ошибок. Маркс послал Вам опровержение[***], но Вы отказались его поместить.

Если Вы захотите познакомиться со взглядами Маркса, то боюсь, что Вам придется прочесть немецкое, русское или французское издание «Капитала».

Я знаю только одного англичанина, который мог бы правильно изложить содержание «Капитала». Это — один адвокат в Манчестере[****]. Если Вам угодно, я охотно узнаю у него, не согласится ли он выполнить для Вас эту работу.

Искренне Ваш

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

---

[*] *Ф. Энгельс.* «Конспект первого тома «Капитала» К. Маркса». *Ред.*

[**] *Дж. Хауэлл.* «История Международного Товарищества». *Ред.*

[***] *К. Маркс.* «История Международного Товарищества Рабочих, сочиненная господином Джорджем Хауэллом». *Ред.*

[****] — Мур. *Ред.*

6
ФИЛИППУ ВАН-ПАТТЕНУ[9]
В НЬЮ-ЙОРК

[Черновик]

Лондон, 18 апреля 1883 г.

Филиппу Ван-Паттену

Уважаемые товарищи!

Мой ответ на ваш запрос от 2 апреля об отношении Карла Маркса к анархистам вообще и к Иоганну Мосту в частности будет краток и ясен.

Маркс и я с 1845 г. держались того взгляда, что *одним* из конечных результатов грядущей пролетарской революции будет постепенное отмирание и, в конечном счете, исчезновение политической организации, именуемой *государством.* Главной целью этой организации всегда было обеспечивать при помощи вооруженной силы экономическое подчинение трудящегося большинства состоятельному меньшинству. С исчезновением состоятельного меньшинства исчезает и необходимость в вооруженной силе принуждения, в государственной власти. В то же время мы всегда считали, что для достижения этой и других, гораздо более важных целей грядущей социальной революции класс пролетариев должен прежде всего овладеть организованной политической властью государства и с ее помощью подавить сопротивление класса капиталистов и организовать общество по-новому. Это изложено уже в «Коммунистическом манифесте», написанном в 1847 г., глава вторая, заключительная часть.

Анархисты ставят все на голову. Они заявляют, что пролетарская революция должна *начать* с упразднения политической организации государства. Но единственная организация, которую рабочий класс застает в готовом виде после своей победы, — это именно государство. Правда, это государство требует значительных изменений, прежде чем оно сможет выполнять свои новые функции. Но разрушить его в такой момент — значило бы разрушить то единственное орудие, посредством которого победоносный рабочий класс может осуществлять только что завоеванную им власть, подавить своих врагов — капиталистов и провести то экономическое переустройство общества, без которого вся победа неминуемо закончится поражением и массовым убийством рабочих, как то было после Парижской Коммуны.

Нужно ли мне специально доказывать, что Маркс выступал против этого анархистского вздора с первого же дня, как

только его преподнес в нынешней форме Бакунин? Об этом свидетельствует вся внутренняя история Международного Товарищества Рабочих. Начиная с 1867 г. анархисты стремились при помощи самых гнусных средств захватить руководство Интернационалом; Маркс был главным препятствием на их пути. На Гаагском конгрессе, в сентябре 1872 г., пятилетняя борьба закончилась исключением анархистов из Интернационала; и человеком, который больше всего сделал для того, чтобы добиться этого исключения, был Маркс. Наш старый друг Ф. А. Зорге из Хобокена, который присутствовал на конгрессе в качестве делегата, может сообщить вам, если вы пожелаете, дальнейшие подробности.

Теперь об Иоганне Мосте. Кто утверждает, будто Мост, с тех пор как он стал анархистом, имел какую бы то ни было связь с Марксом или получал от него какую-нибудь поддержку, тот либо обманут, либо сам заведомо лжет. После появления первого номера лондонской «Freiheit» Мост не более одного-двух раз заходил к Марксу или ко мне. Мы у него тоже не бывали и ни разу не встречались с ним даже случайно, с тех пор как в этой газете обнаружился его новоявленный анархизм. В конце концов мы перестали выписывать эту газету, потому что в ней решительно «ничего не было». Мы питали к анархизму Моста и к его анархистской тактике такое же презрение, как и к анархизму и анархистской тактике тех людей, от которых он всему этому научился.

Будучи еще в Германии, Мост опубликовал «популярное» изложение «Капитала»*. Маркса попросили отредактировать это изложение для второго издания. Я оказал Марксу помощь в этой работе. Мы убедились, что если не написать всю вещь с начала до конца заново, то не остается ничего лучшего, как выбросить хотя бы самые грубые нелепости. Маркс разрешил вставить свои поправки лишь под тем непременным условием, что его имя никогда не будет ни в какой мере связано даже с этим исправленным изданием макулатуры Иоганна Моста.

Вам предоставляется полное право опубликовать это письмо в «Voice of the People», если вы этого захотите.

С братским приветом

Ф. Э.

Впервые опубликовано с сокращениями на немецком языке в газете «Der Sozialdemokrat» № 21, 17 мая 1883 г. и полностью на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи, сверенной с текстом газеты

Перевод с английского

* *И. Мост.* «Капитал и труд». *Ред.*

7

В РЕДАКЦИЮ «NEW YORKER VOLKSZEITUNG»[10] В НЬЮ-ЙОРК

[Черновик]

[Лондон], 18 апреля 1883 г.
122, Regent's Park Road

В редакцию «New Yorker Volkszeitung»

В вашей газете от 15 числа вы напечатали мою телеграмму к Зорге как адресованную *вам.*

В номере от 17-го вы сообщили, будто я телеграфировал вам, что Маркс умер в Аржантёе*.

Мы здесь не привыкли позволять себе такие вольности по отношению к именам других людей или допускать подобное по отношению к нам.

Ввиду этого я не могу посылать вам в дальнейшем какие бы то ни было сообщения.

Если в вашей газете еще раз будет допущено подобное злоупотребление моим именем, вы вынудите меня просить моего старого друга Зорге объявить это прямым подлогом с вашей стороны.

Преданный вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

8

ДЖЕМСУ ТОМАСУ НОУЛЗУ[11] В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 20 апреля 1883 г.

Милостивый государь!

Я буду рад, если мы найдем рукопись, о которой идет речь, и дам Вам право на первую публикацию при двух само собой разумеющихся условиях, о которых я хотел бы все же упомянуть: 1) если Вы откажетесь, то никому не передадите это

* В действительности Маркс умер в Лондоне. *Ред.*

право и 2) если Вы напечатаете рукопись, она появится в виде отдельной статьи, вне всякой связи с какой-либо другой.

Искренне Ваш

Ф. Э.

Разрешите довести до Вашего сведения, что я не «д-р», а бывший владелец хлопкопрядильной фирмы.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

9
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

[Лондон], 23 апреля 1883 г.

Одновременно с этим посылаю корректуру*. Ваше письмо получил, отвечаю на него на этой неделе статьей о Марксе для «Sozialdemokrat». Мне придется еще разделаться с множеством дел, прежде чем я смогу ее закончить[12].

Побасенка о злом Энгельсе, соблазнившем доброго Маркса, повторялась с 1844 г. бесчисленное множество раз — вперемежку с другой побасенкой об Аримане-Марксе, совратившем с пути добродетели Ормузда-Энгельса. Теперь, наконец, у господ парижан откроются глаза.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

10
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 24 апреля 1883 г.

Дорогой Зорге!

При сем несколько строк для Гартмана от его друга Броше, путаного анархиста, но честнейшего малого. Будь добр, передай это.

* *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

«Volkszeitung» наделала достаточно глупостей, однако еще не так много, как я ожидал. Все внесли сюда свою лепту — Шевич, Куно, Дуэ, Гепнер. Это был квартет людей, которые вообразили себя всезнайками, но ни черта не знали — все вместе и каждый в отдельности. Все же я нашел необходимым написать в редакцию несколько строк*: что мою телеграмму к тебе они напечатали как адресованную *им,* а вторую телеграмму, посланную *им,* исказили, вставив в нее, что Маркс умер в Аржантёе; что здесь мы не допускаем подобных вещей; что ввиду этого я не могу посылать им в дальнейшем какие бы то ни было сообщения и что если бы они опять позволили себе подобное злоупотребление моим именем, то вынудили бы меня просить тебя немедленно публично объявить все это подлогом с их стороны. Пусть эти господа проделывают свои американские штучки в своем собственном кругу. Впрочем, американцы куда порядочнее: согласно «Volkszeitung» мне была послана телеграмма[13], но этой телеграммы я не получал и был уверен, что господа из «Volkszeitung» прикарманили деньги. Теперь Ван-Паттен пишет, что вообще никаких денег не было. Тогда мне придется публично заявить здесь об этом, иначе получится, что я скрыл эту телеграмму от парижской прессы и от «Sozialdemokrat». Ответ относительно Моста, который я послал Ван-Паттену на его запрос**, он, наверное, уже опубликует к тому времени, как дойдет настоящее письмо.

На Копенгагенском съезде[7] было решено, что Либкнехт и Бебель ближайшей весной поедут в Америку. Речь идет о деньгах на избирательную кампанию 1884—1885 гг. (все это *между нами).* Либкнехт предложил Тусси поехать с ним в качестве его секретаря, и ее это очень устраивает; тогда легко может случиться, что ты ее там скоро увидишь. Планов у нас еще вообще никаких нет. Литературная работа (третье издание I тома «Капитала», издание II тома[2], рукопись которого найдена, но еще неизвестно, насколько она готова к печати и нуждается ли в дополнениях, биография*** на основе обширной переписки и т. д.) отнимает все свободное время, а Тусси, кроме того, приходится еще выполнять большое количество литературных заказов.

Ты имеешь, конечно, полное право напечатать выдержки о Г. Джордже из писем Маркса к тебе[14]. Но не лучше ли будет подождать, пока я смогу расшифровать для тебя замечания. сделанные Марксом на полях его экземпляра книги Джорджа,

---

* См. настоящий том, стр. 11. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 9—10. *Ред.*
*** — Маркса. *Ред.*

чтобы затем объединить все это вместе? Теоретически отточенные, но краткие, не иллюстрируемые примерами резюме, как их дает Маркс, все-таки еще недоступны рядовому американцу, да это и не к спеху. Как только у меня будет время, я поближе ознакомлюсь с ними. Если ты тем временем пришлешь мне копию соответствующего места из письма Маркса, это упростит работу.

Прилагаю брошюру*. Я сам получил только несколько экземпляров; второе издание печатается. *Разве Вейдемейер знает теперь английский язык?*[15] Его прежние переводы были грамматически и стилистически совершенно непригодны для печати; они ужасно скомпрометировали бы нас и вместе с тем поставили бы в смешное положение авторов. Во всяком случае я хотел бы просмотреть пробный перевод.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

11

ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 28 апреля 1883 г.

Дорогой Бернштейн!

(Я думаю, мы обойдемся без чопорного «господин».) К настоящему письму приложена кое-какая переписка, в том числе с американцами, по поводу Моста**.

Непростительно, что Вы вернулись не через Лондон[16], я твердо рассчитывал на это. Может быть, Вы приедете как-нибудь летом, тогда мы вместе поплаваем в море. Постель для Вас у меня всегда найдется.

Мейолл, лучший фотограф в Лондоне, постоянно работавший для Маркса, придерживается правила: «Со знаменитых людей мы денег не берем». Мы поэтому не можем сейчас торо-

* *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 9—10. *Ред.*

пить его с копиями (он очень неаккуратен), разве только косвенным образом. Мы заказали ему, якобы для одного немецкого книготорговца, 1000 фотографий формата визитной карточки (12 ф. ст. = 240 марок = 24 пфеннига за штуку) и 200 портретов кабинетного формата, $^{3}/_{4}$ поворота за 8 ф. ст. = 160 марок = 80 пфеннигов за штуку. Это — последний, самый лучший снимок, на котором Мавр изображен во всем своем олимпийском спокойствии и со свойственными ему жизнерадостностью и уверенностью в победе. Я предлагаю их Вам, Либкнехту и Зорге в Нью-Йорке, за вычетом того, что понадобится нам самим. Сколько снимков Вы хотите? Совсем не требуется распродать их немедленно. Они во всяком случае будут лучше, чем изготовленные там, у вас.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

12
АКИЛЛЕ ЛОРИА[17]
В МАНТУЮ

[Черновик]

[Лондон, конец апреля 1883 г.]

Милостивый государь!

Я получил Вашу статью о Карле Марксе. Вы вольны подвергать его учение самой суровой критике и даже толковать его превратно; Вы вольны написать биографию Маркса, представляющую плод чистейшей фантазии. Но чего Вы не смеете делать и чего я никогда никому не позволю, — это возводить клевету на моего покойного друга.

Уже в одной прежней работе* Вы позволили себе обвинить Маркса в том, будто он умышленно неверно цитировал. Когда Маркс прочел это, он сравнил свои и Ваши цитаты с оригиналами и сказал мне, что все его цитаты верны и что если кто-либо здесь *умышленно неверно* цитировал, то это Вы. И когда я вижу, как Вы цитируете Маркса, как у Вас хватает бесстыдства заставлять его говорить о *прибыли* там, где он говорит о *прибавочной стоимости,* — причем он неоднократно предупреждает против ошибочного мнения, будто это одно и то же

* *А. Лориа.* «Теория стоимости у итальянских экономистов». *Ред.*

(что к тому же г-н Мур и я разъяснили Вам устно здесь, в Лондоне), — то я знаю, кому я должен верить и кто умышленно неверно цитирует.

Но это лишь мелочь по сравнению с Вашим «твердым и глубоким убеждением.., что над всем этим» (учением Маркса) «господствует *сознательный софизм»* (стр. 510); что Маркс «не останавливался перед паралогизмами, *хотя и знал, что это именно паралогизмы»;* что он «часто был софистом, который в *ущерб истине* стремился прийти к отрицанию существующего строя», и что он, по выражению Ламартина, «играл ложью и истиной, как дети играют в *бабки»*[18].

В Италии, стране античной цивилизации, это, возможно, и может сойти за комплимент. Возможно, что и среди катедер-социалистов[19] это будет считаться большой похвалой, так как эти бравые профессора никогда не смогли бы фабриковать свои бесчисленные системы иначе, как «в ущерб истине». Мы же, революционные коммунисты, смотрим на дело иначе. Мы рассматриваем такие утверждения как клеветнические обвинения, а так как мы знаем, что они вымышлены, то отвергаем их и обращаем против того, кто их придумал и кто такими выдумками опозорил лишь самого себя.

Мне кажется, Вашей обязанностью было сообщить читателям, в чем же, собственно, состоит этот знаменитый «сознательный софизм», господствующий над всем учением Маркса. Но Вы этого не сделали. Ровным счетом ничего!

Какую нужно иметь мелкую душонку, чтобы вообразить, будто такой человек, как Маркс, «постоянно угрожал своим противникам» вторым томом, написать который «ему и в голову не приходило»; будто этот второй том — не что иное, как «хитрая увертка Маркса, посредством которой он уклонялся от научных аргументов». Этот второй том существует и вскоре будет опубликован[2]. Тогда, может быть, Вы поймете, наконец, разницу между прибавочной стоимостью и прибылью.

Имею честь выразить Вам все те чувства, каких Вы заслуживаете.

Ф. Э.

Немецкий перевод этого письма[*] появится в ближайшем номере цюрихского «Sozialdemokrat».

Впервые опубликовано на немецком языке
в газете «Der Sozialdemokrat»
№ 21, 17 мая 1883 г.

Печатается по рукописи,
сверенной с текстом газеты

Перевод с итальянского

[*] *Ф. Энгельс.* «К смерти Карла Маркса». *Ред.*

13
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 30 апреля 1883 г.

Дорогой Бебель!

На твой вопрос, не переселюсь ли я в Германию, или в Швейцарию, или еще куда-либо на континент, отвечу просто: я не поеду ни в одну из стран, откуда меня могут выслать; застрахованным же от этого можно быть только в Англии и в Америке. В эту последнюю страну я без необходимости съездил бы разве только погостить. Следовательно, я остаюсь здесь.

К тому же Англия имеет еще другое большое преимущество. С тех пор как прекратил свое существование Интернационал[20], здесь нет абсолютно никакого рабочего движения, кроме такого, которое плетется в хвосте буржуазии, радикалов и ставит себе маленькие цели *в пределах* капиталистических отношений. Таким образом, только здесь и можно спокойно продолжать теоретическую работу. В любом другом месте пришлось бы принимать участие в практической агитации и тратить на это невероятно много времени. В области практической агитации я сделал бы не больше, чем кто-либо другой, между тем как в области теоретических работ я до сих пор еще не вижу никого, кто мог бы заменить меня и Маркса. То, что в этом направлении пытались делать более молодые, стоит немногого, а большей частью даже меньше, чем ничего. Каутский — единственный, кто усердно занимается, — вынужден писать для того, чтобы зарабатывать на жизнь, и уж поэтому не в состоянии сделать ничего. И вот теперь, на 63 году жизни, когда у меня по горло собственной работы, когда предстоит год работы над II томом «Капитала»[2] и еще год — над биографией Маркса, наряду с историей немецкого социалистического движения за период 1843—1863 гг. и Интернационала (1864—1872 гг.), с моей стороны было бы попросту безумием променять свое здешнее спокойное убежище на такие места, где пришлось бы участвовать в собраниях и в газетной полемике и уже в силу одного этого неизбежно утратить ясность взгляда. Конечно, если бы опять наступили такие времена, как в 1848 или в 1849 г., то и я снова сел бы на коня, раз это нужно. Но теперь — строгое разделение труда. Даже от сотрудничества в «Sozialdemokrat» я должен по возможности воздержаться. Подумай только об огромной

корреспонденции, которую раньше делили мы с Марксом, а теперь уже больше года я вынужден вести один. Мы ведь должны, насколько это в моих силах, сохранить те многочисленные нити из всех стран, которые добровольно сходились в кабинете Маркса.

Что касается памятника Марксу[21], то я, право, не знаю, что делать. Семья против этого. В их глазах было бы кощунством заменить простую надгробную плиту, сделанную для его жены, плиту, на которой теперь высечены также имена Маркса и его маленького внука[*], монументом, который здесь, в Лондоне, был бы едва заметен среди окружающих его претенциозных филистерских памятников. Лондонские кладбища совершенно не похожи на немецкие. Здесь — могила к могиле, между ними нет места даже и деревцу, и памятник в ширину и в длину не должен выходить за пределы купленного узенького клочка земли.

Либкнехт говорил об издании полного собрания сочинений Маркса. Все это прекрасно, но тут дело обстоит так же, как и с планом Дица относительно II тома[2]: люди забывают, что право на издание II тома давно передано Мейснеру и что издание других, более мелких работ должно быть предложено в первую очередь тоже Мейснеру, а потому могло бы быть осуществлено *только за границей.* Ведь еще *до* закона против социалистов[22] считалось, что даже «Коммунистический манифест» не может быть напечатан в Германии, — разве что в качестве оглашенного на вашем процессе документа[23].

Рукопись II тома была закончена к 1873 г., а возможно, даже к 1870 году. Она написана готическими буквами, а с 1873 г. Маркс пользовался только латинскими.

Теперь уже слишком поздно отправлять письмо заказным, оно пойдет как простое письмо, но я запечатаю его своей печатью.

Либкнехту посылаю сегодня вечером письмо в Берлин.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: A. Bebel. «Aus meinen Leben». T. III, Stuttgart, 1914

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Анри Лонге. *Ред.*

14
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 1 мая 1883 г.

Дорогой Зорге!

Чтобы иметь хорошие фотографии Маркса, мы заказали у Мейолла, лучшего здешнего фотографа, который делал последние снимки, из наиболее удачных:

1000 фотографий формата визитной карточки — 12 ф. ст., то есть около 3 пенсов за штуку;

200 портретов кабинетного формата, $^3/_4$ поворота — за 8 ф. ст., то есть около 9 пенсов за штуку.

Из них ты можешь получить, сколько тебе нужно, по себестоимости. Я предложил их также Либкнехту и Бернштейну в Цюрихе. Если указанного числа снимков недостаточно, мы сможем заказать еще, но это нужно быстро решить.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

15
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БОРСДОРФ

Лондон, 10 мая 1883 г.

Дорогой Либкнехт!

Если ты своим прожектерством и необдуманными поступками на собственный страх и риск будешь по-прежнему заставлять меня заниматься ненужной писаниной, то переписку с тобой мне, наверно, опять придется забросить.

Я просто просил тебя тогда *ответить:* каковы мои права по отношению к Виганду? Договор 1845 г. предусматривает второе издание и устанавливает причитающийся за него гонорар[24]. Спрашивается:

1) Связывает ли *меня* этот договор еще и теперь?

2) Если *да* и если Виганд отказывается печатать второе издание на тех условиях в отношении гонорара, которые

предусмотрены договором, то могу ли я считать себя совершенно *свободным?*

На эти простые вопросы я *так и не смог* получить от тебя ответ, а так как ты мне его обещал, то я и называю это попросту «халатностью с твоей стороны».

Но я никогда не поручал тебе лично или через третье лицо вести переговоры по моему делу и не понимаю, как тебе могло прийти в голову начинать их теперь, ничтоже сумняшеся, на собственный страх и риск. Я *категорически требую,* чтобы ты решительно ничего не предпринимал, иначе я буду вынужден тотчас же написать Виганду и *все дезавуировать.*

От Мейснера получено сегодня письмо; об издании отдельными выпусками[*] он вовсе не упоминает. Договор не дает нам права вмешиваться в это. Но если Диц сможет доказать Мейснеру, что это ему выгодно, то Мейснер, вероятно, все-таки сделает это.

Адрес Лафарга: 66, Boulevard de Port-Royal, Paris (рядом с Сент-Пелажи, удобно на случай, если засадят).

Фотографии доставляются партиями и будут отосланы Дицу при первой возможности[**].

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

16
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ[25]
В БОРСДОРФ

Лондон, 10—11 мая 1883 г.

Дорогой Бебель!

Я охотно верю, что ты предпочел бы *не* сидеть в рейхстаге. Но ты видишь, к чему повело твое отсутствие. Бракке еще много лет тому назад писал мне: все-таки из всех нас только один Бебель обладает подлинным парламентским тактом[26]. И я постоянно убеждался, что это так. Таким образом, иначе не может быть — при первой же возможности ты снова займешь свой пост; я был бы очень рад, если бы тебя выбрали

[*] По-видимому, речь идет о третьем немецком издании первого тома «Капитала». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 14—15. *Ред.*

в Гамбурге, и ты тем самым поневоле избавился бы от своих сомнений[27].

Если долгое время заниматься агитационной и парламентской деятельностью, то это, конечно, очень приедается. С этим — то же, что с объявлениями, рекламой и деловыми разъездами: успех приходит не скоро, а у некоторых его и вовсе не бывает. Но иначе уж не может быть: кто взялся за дело, должен довести его до конца, — иначе весь затраченный труд пропадет даром. А при законе против социалистов[22] ни в коем случае не следует отказываться от этого единственного пути, оставшегося открытым.

Отчет о Копенгагенском съезде[7] составлен так, что я не смог читать между строк и на основании его внести поправки в сообщение Либкнехта, как всегда прикрашенное. Во всяком случае, я заключил, что половинчатые[28] потерпели решительное поражение, и, разумеется, полагал, что теперь они спрячут когти. Однако дело до этого пока еще, по-видимому, не дошло. Относительно этих людей мы никогда не заблуждались. Газенклевера, равно как и Гассельмана, ни в коем случае не следовало допускать, но Либкнехт с его преждевременной погоней за единством, против которой мы тогда изо всех сил протестовали[29], навязал нам осла, а на некоторое время еще и негодяя. Блос когда-то был живым, смелым человеком, но со времени своей женитьбы и т. д., в заботах о хлебе насущном, быстро стал неустойчив. Гейзер всегда был преисполненным самомнения растяпой, а Кайзер — хвастливым коммивояжером. Риттингхаузен уже в 1848 г. ничего собой не представлял, он стал социалистом лишь pro forma[*], чтобы с нашей помощью осуществить свое прямое народовластие. Но у нас есть дела посерьезнее.

То, что ты говоришь о Либкнехте, — это, вероятно, твое давнишнее мнение. Мы знаем его в течение долгих лет. Его популярность является для него условием существования. Следовательно, он *вынужден* примирять и замазывать, чтобы отсрочить кризис. К тому же он оптимист по натуре и видит все в розовом свете. Благодаря этому он так деятелен, и это является главной причиной его популярности; но в этом есть и своя теневая сторона. Пока я переписывался с ним одним, он не только окрашивал все сообщения в свои излюбленные розовые тона, но и скрывал от нас все неприятное, а на наши запросы отвечал так легкомысленно и беспечно, что это все время невероятно раздражало: неужели человек считает нас

[*] — для виду. *Ред.*

такими дураками, которые дадут провести себя! При этом неутомимая предприимчивость, которая в текущей агитации несомненно очень полезна, но которая, однако, обременяла нас здесь множеством ненужной писанины, вечное прожектерство, которое сводилось к тому, чтобы нагружать работой *других,* — короче говоря, ты понимаешь, что при таких обстоятельствах подлинно деловая переписка по существу, какую я веду в течение ряда лет с тобой, а также с Бернштейном, была совершенно невозможна. Отсюда — вечные пререкания и тот почетный титул, которым он в связи с этим как-то в шутку меня наградил, — титул величайшего грубияна Европы. Мои письма к нему действительно бывали зачастую грубы, но эта грубость была обусловлена содержанием его писем. Никто не знал этого лучше, чем Маркс.

Затем, Либкнехт при всех своих ценных качествах — прирожденный школьный учитель. Если в рейхстаге депутат-рабочий скажет «мне» вместо «меня» или латинскую короткую гласную произнесет как долгую, а буржуа смеются, то он приходит в отчаяние. Поэтому ему в рейхстаге нужны «образованные»[*], вроде шляпы Фирека, которые *одной* речью в рейхстаге способны скомпрометировать нас больше, чем две тысячи безграмотных «мне». Кроме того, Либкнехт не умеет ждать. Для него важнее всего на свете немедленный успех, даже если в жертву ему приносится значительно больший успех в будущем. Это вы испытаете в Америке, если поедете туда *после* Фрицше или Фирека[30]. Их посылка туда была таким же промахом, как и преждевременное объединение с лассальянцами, которые сами пришли бы к вам через полгода, — но пришли бы как дезорганизованная шайка, без обанкротившихся вожаков.

Ты видишь, что я говорю с тобой доверительно, совершенно откровенно. Но я думаю также, что ты хорошо сделал бы, дав решительный отпор краснобайству Либкнехта. Тогда он, наверное, уступит. Если его действительно поставить перед решающим выбором, он, несомненно, пойдет по верному пути. Но он охотнее сделал бы это не сегодня, а завтра, а еще лучше — не завтра, а через год.

Если в самом деле некоторые депутаты голосовали за законы Бисмарка[31], — следовательно, на его пинок в заднее место ответили ему поцелуем туда же, — и если фракция не изгнала этих людей, то, право, тогда я был бы вынужден публично отречься от партии, которая это терпит. Однако, насколько мне известно, это было бы невозможно благодаря существующей

[*] В оригинале на берлинском диалекте: «jebildete». *Ред.*

партийной дисциплине, согласно которой меньшинство *должно* голосовать с большинством. Впрочем, ты это знаешь лучше меня.

Всякий раскол в условиях закона против социалистов был бы, на мой взгляд, несчастьем, так как партия лишена всякой возможности общаться с массами. Но раскол этот нам могут навязать, и в таком случае надо быть начеку. Так вот, если что-либо подобное произойдет, — где бы ты ни находился, будь добр известить меня об этом, и притом немедленно, потому что германские газеты я всегда получаю с большим опозданием.

Во всяком случае, Блос, когда он, будучи выслан из Гамбурга, поехал в Бремен, прислал мне очень жалобное письмо[32], на которое я ему ответил весьма решительно. Однако письма у меня уже давно лежат в таком беспорядке, что нужно было бы затратить целый день, чтобы отыскать это письмо. Но я должен когда-нибудь навести порядок, и тогда, если будет нужно, я пошлю тебе его в *оригинале*.

Твое суждение об экономическом положении подтверждается тем, что происходит в Англии, Франции и Америке[33]. Сейчас — промежуточный кризис, наподобие кризиса 1841—1842 гг., но в значительно более грандиозном масштабе. Вообще десятилетний цикл ясно обозначился лишь с 1847 г. (вследствие добычи золота в Калифорнии и Австралии, что завершило образование мирового рынка). Теперь, когда Америка, Франция и Германия начинают подрывать монополию Англии на мировом рынке и когда вследствие этого опять, как до 1847 г., начинает быстрее проявляться перепроизводство, — теперь вновь возникают пятилетние промежуточные кризисы. Это — доказательство того, что капиталистический способ производства окончательно исчерпал себя.. Период процветания больше не достигает своего полного развития; уже по истечении пяти лет опять наступает перепроизводство, и даже в течение этих пяти лет дела в общем-то идут неважно. Однако это отнюдь не означает, что в 1884— 1887 гг. не будет снова довольно большого оживления деловой активности, как это имело место в 1844—1847 годах. Но после этого наверняка наступит решительный крах.

11 мая

Я хотел написать тебе еще кое-что об общем состоянии торговли, но сейчас перестанут принимать заказную корреспонденцию. Итак, до следующего раза.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

17
ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 22 мая 1883 г.

Старый дружище!

Как только тебе могло прийти в голову, что я в состоянии каким-то образом раздобыть молодому товарищу по партии* литературный заработок? Я ведь уже много лет совершенно не связан ни с одним из немецких издателей, за исключением Мейснера (по поводу «Капитала»), а с газетами и журналами тем более. Что же я могу сделать? Если бы даже этот человек умел переводить, наоборот, с немецкого на французский или английский, то и в этом случае я не мог бы помочь ему найти работу. Обратись лучше к Либкнехту, у него ведь есть «Neue Zeit» и множество связей.

С домом Маркса нам придется повозиться еще до марта будущего года, так что с выездом оттуда и с планами на будущее особенно спешить нечего. Чтобы привести это наследство в порядок, тоже придется много потрудиться. Я удивляюсь, как Марксу удалось спасти почти все бумаги, письма и рукописи, написанные даже до 1848 г., — великолепный материал для биографии, которую я, конечно, напишу и которая, кроме всего прочего, будет также историей «Neue Rheinische Zeitung» и движения 1848—1849 гг. на нижнем Рейне, историей паршивой лондонской эмиграции 1849—1852 гг. и историей Интернационала. Прежде всего необходимо издать второй том «Капитала»[2], а это не шутка. Рукопись второй книги существует в 4 или 5 редакциях, из которых только первая закончена, а позднейшие только начаты. Понадобится немало труда, так как у такого человека, как Маркс, каждое слово на вес золота. Но мне этот труд приятен — ведь я снова вместе со своим старым другом.

В последние дни я разбирал письма с 1842 по 1862 год. Перед моими глазами еще раз воочию прошло старое время и те многочисленные веселые минуты, которые доставляли нам наши противники. Я часто до слез смеялся над этими старыми историями. Юмора наши враги никогда не могли у нас отнять. Но среди этого много и очень серьезного.

Это между нами. Смотри, чтобы ни слова об этом не попало в печать. То, что может быть опубликовано, я время от времени

* — Клопферу. *Ред.*

помещаю в «Sozialdemokrat». Бернштейн хорошо выправляется, он старается учиться, не лишен остроумия и обладает ясностью мысли, способен переносить критику и свободен от всякой мелкобуржуазной прописной морали. А вот наши ребята в Германии — действительно прекрасный народ, с тех пор как закон против социалистов[22] освободил их от «образованных»* господ, которые до 1878 г., со свойственной им невежественной университетской путаницей, пытались свысока поучать рабочих, чему, к сожалению, содействовали очень многие из «вождей». Полностью освободиться от этого гнилого хлама еще не удалось, но все же движение снова определенно вошло в революционное русло. Именно то и великолепно у наших ребят, что массы гораздо лучше почти всех вождей; и теперь, когда закон против социалистов принуждает массы действовать *собственными силами,* а влияние вождей сведено к минимуму, — теперь движение лучше, чем когда-либо.

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

18
ЛЮДВИГУ КЛОПФЕРУ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 22 мая 1883 г.

Дорогой г-н Клопфер!

Я с большим удовольствием помог бы Вам, если бы только мог. Но у меня нет в Германии абсолютно никаких связей ни среди книготорговцев, ни в литературных кругах, и мне просто не к кому там обратиться**. Партия же пока еще располагает «в Германии разными журналами и т. п., например «Neue Zeit» Либкнехта и Каутского в Штутгарте (издательство Дица); Вы должны попросить, чтобы Беккер дал Вам туда письма. Если что-нибудь и можно для Вас сделать, то только там; мы здесь так же оторваны от всего, как и Вы в Женеве.

* В оригинале на берлинском диалекте: «jebildeten». *Ред.*
** См. предыдущее письмо. *Ред.*

На Вашем письме от 9 числа стоит штемпель «Женева, 13 мая», что отчасти явилось причиной задержки моего ответа Вам.

Надеюсь, что указанный мной путь будет для Вас успешным.

Остаюсь преданный Вам

Ф. Энгельс

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

19
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 22 мая 1883 г.

Дорогая Лаура!

Я не забыл, как полагает Поль. о его пятифунтовом билете, но так как здесь был Сэм Мур, то у меня не было свободной минуты, чтобы приготовить его и отправить заказным письмом. Вчера вечером Сэм уехал обратно в Манчестер, и билет был бы отправлен сегодня, если бы не письмо Поля, изменяющее его инструкции мне. Прилагаю чек на 10 фунтов стерлингов.

Итак, в то время как я пишу это, дорогой Поль — узник[5]. Как раз сейчас (5 ч. 45 м.) к нему прекратился доступ посетителей, и он может теперь в тишине и спокойствии обсуждать с Гедом шансы на революционную революцию. В это воскресенье мы выпили за его здоровье чашу великолепного майского пунша и пожелали ему побольше мужества и терпения.

Долгое время я считал, что ты сможешь воспользоваться невольным отшельничеством Поля, чтобы приехать в Лондон; тотчас же весь дом № 122 на Риджентс-парк род был бы предоставлен в твое распоряжение; но исходя из всего, что я узнал, я боялся оскорбить чьи-либо чувства таким предложением. Даже Ним по своем возвращении ни единым словом не обмолвилась о том, что ты собираешься явить свой ясный лик в местности с таким плохим климатом, а когда Поль написал, что он надеется завтракать с тобой каждое утро в Сент-Пелажи, я совсем впал в отчаяние. Однако теперь все в порядке, и я надеюсь скоро услышать от тебя, что ты принимаешь мое приглашение, чтобы, по крайней мере на пару месяцев, сделать это место своей штаб-квартирой; это не исключает, конечно, поездок к морю и т. д. Если Поль вынужден находиться под замком, то тем

больше оснований для тебя позаботиться о своем собственном здоровье.

Когда Сэм был здесь, мы обнаружили благодаря ему очень неприятный факт, — что Мавр не обладал правом приостановить неавторизованный перевод «Капитала», и мы тоже не имеем этого права. Оно было утрачено из-за того, что по истечении первого года *начало* перевода* не появилось в печати. Поэтому, поскольку несколько человек занимаются этим, нам приходится прибегать к уловкам и использовать неопубликованный второй том[2], чтобы заставить их отказаться от своих намерений.

Второй том доставит мне страшно много труда, во всяком случае это следует сказать о второй книге. Имеется один *полный* текст, написанный приблизительно в 1868 г., но это только черновик. Затем имеются минимум три, если не четыре, переработки, относящиеся к различным, более поздним периодам, но ни одна из них не закончена. Придется основательно поработать, чтобы выбрать из них окончательный текст! Третья книга закончена в 1869—1870 гг., и с тех пор Маркс к ней не прикасался. Но в той части, где рассматривается земельная рента, я должен буду сличить текст с русскими выписками Маркса[34] — для примечаний, фактов и примеров. Может быть, мне даже удастся составить небольшую часть третьего тома из рукописи 1858—62 гг.[35] (начало которой появилось в Берлине в 1859 г.**), где в конце каждой главы имеется критическая история тех теоретических вопросов, которые там рассматриваются.

Недавно я занимался разборкой переписки. Есть большой ящик, полный очень важных писем с 1841 г. (даже с 1837 г. — от твоего деда Маркса***) до 1862 года. Этот ящик почти разобран, но мне еще нужно несколько часов, чтобы покончить с этим. Уверяю тебя, мне очень забавно наталкиваться на эти старые вещи, большая часть которых касается меня в такой же мере, как и Мавра, и там так много такого, над чем можно посмеяться. Ним помогает мне — требуется вытирать огромное количество пыли! И мы от души смеемся, вспоминая старые времена. Переписку после 1862 г. Маркс сам довольно хорошо разобрал. Но прежде чем мы проникнем во все тайны этого чердака, полного ящиков, пакетов, свертков, книг и т. д., должно пройти некоторое время, а я должен подготовить для третьего издания**** разные дополнения из французского

* — английского перевода первого тома «Капитала». *Ред.*
** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
*** — Генриха Маркса. *Ред.*
**** — третьего немецкого издания первого тома «Капитала». *Ред.*

перевода, которые, насколько мне известно, Мавр намеревался включить; и это должно быть сделано в течение 3—4 недель.

Пора отправлять почту. Итак, на сегодня до свидания.

Любящий тебя ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris. 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

20
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 2 июня 1883 г.

Дорогая Лаура!

При сем чек на 10 ф. ст. для Поля, как он просил. Судя по его письму, он, кажется, в довольно хорошем настроении, если принять во внимание условия, в которых он находится; но, конечно, скрежет ключей и засовов должен производить ужасное впечатление[5]. Что такое относительная свобода днем, когда ночью она сведена к одиночному заключению, и как он мог бы петь:

«Singet nicht in Trauertonen
Von der Einsamkeit der Nacht,
Denn sie ist, o holde Schonen,
Zur Geselligkeit gemacht»[*].

Так как Поль собирается в тюрьме совершенствовать свой немецкий язык, то можешь дать ему это для перевода.

Ну, за это время оба героических мученика[**], надо полагать, прилично устроились, и не находишь ли ты, что могла бы приехать, скажем, в будущий четверг или пятницу? Дело в том, что я ожидаю сегодня вечером Джоллимейера, который сможет пробыть здесь до следующего понедельника, 11 июня, а он так хотел бы видеть тебя! Кроме того, Тусси много говорит

[*] — «Полно петь, слезу глотая,
Будто ночь длинна, скучна!
Нет, красотки, тьма ночная
Для веселья создана».
(*Гёте*. «Годы учения Вильгельма Мейстера», кн. V, гл. 10.) *Ред.*

[**] — Лафарг и Гед. *Ред.*

о твоем приезде и, кажется, очень хочет, чтобы ты была здесь. хочет посоветоваться с тобой, как распорядиться вещами в доме и т. д. и т. п.; похоже, что единоличная ответственность очень тяготит ее. Таким образом, твоя поездка была бы до некоторой степени *деловой.* Если ты захочешь приехать и напишешь мне немедленно, я сразу же вышлю тебе деньги; я прибавил бы их к сегодняшнему чеку, но мой баланс этого не позволяет, а на будущей неделе деньги должны поступить.

Среди бумаг Мавра я нашел целую кучу рукописей — наша совместная работа, относящаяся ко времени до 1848 года*. Некоторые из них я скоро опубликую.

Одну рукопись я прочту тебе, когда ты будешь здесь; ты лопнешь от смеха. Я читал ее Ним и Тусси; Ним сказала: теперь-то я знаю, почему вы оба тогда в Брюсселе так хохотали по ночам, что ни один человек в доме не мог спать[36]. Мы были тогда дерзкими парнями, поэзия Гейне — детски невинная штука в сравнении с нашей прозой.

Есть надежда на издание перевода «Капитала»** у Кигана Пола и K°, это было бы самое лучшее. Тусси собирается пойти к ним в понедельник***; если из этого выйдет что-нибудь реальное, тогда мы пойдем вместе. С. Мур будет переводить, а я редактировать. Это издание собираются осуществить и другие, но если мы сможем прийти к соглашению, то они скоро должны будут отказаться от этого. С. Мур был здесь на троицу, и мы согласовали с ним все то, что касается его. Он — наилучший человек для этой цели, немного тяжеловат на подъем, но это поправимо. Он был нам в высшей степени полезен в качестве юридического консультанта. Я еще должен написать ему с первой почтой по одному юридическому вопросу.

Пумпс чувствует себя превосходно, и ее оба младенца — тоже, мальчик очень крупный и упитанный, почти такой же, как его сестра, по крайней мере, так говорит гордая мама. Если ты будешь здесь в будущее воскресенье (через неделю), мы разопьем большую чашу майского пунша; он сейчас в самом расцвете (я имею в виду ясменник); мы уже пили этот напиток два раза по воскресеньям и два раза у Тусси среди недели, и еще осталось много мозельского вина.

Если ты сообщишь, что собираешься приехать, я в тот же день пошлю в Дублин заказ на ящик лучшего и *самого* лучшего кларета, который мы потихоньку разопьем.

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Немецкая идеология»; *Ф. Энгельс.* «Истинные социалисты». *Ред.*
** — английского перевода первого тома «Капитала». *Ред.*
*** — 4 июня. *Ред.*

Несколько строк Полю через день или два. Пока что остаюсь любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

21
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 12—13 июня 1883 г.

Дорогой Бернштейн!

Сейчас половина двенадцатого ночи. Я только что прочел и отправил корректуру второго листа третьего издания «Капитала»[*] (немалый труд), а остаток вечера хочу использовать, чтобы хоть начать письмо Вам.

Что касается внутренних дел, то я уже в «Протоколе»[37] прочел кое-что между строк, а вскоре после этого получил краткое разъяснение от Бебеля. Еще задолго до этого я писал Бебелю, что разрыв с этими недотепами из правого крыла в конце концов должен произойти[38], но что, по-моему, не в наших интересах форсировать его, пока мы не будем в состоянии опять непосредственно общаться с массами, то есть пока существует закон против социалистов[22]. Если они нас *вынудят к* этому, тогда надо, чтобы *они* нарушили партийную дисциплину, а не мы, и тогда наша победа заранее обеспечена. А до этого их следует довести, если они не будут держаться смирно. Что касается Либкнехта, то он сделает все возможное, чтобы оттянуть кризис, но когда кризис наступит и он убедится в том, что отсрочить его больше нельзя, он займет правильную позицию.

Вот, вкратце, что мне предстоит сделать:

1) Привести в порядок наследство[**], причем почти все приходится делать самому, потому что никто, кроме меня, не знает старых работ. Это — огромная груда, и все в полном беспорядке. Многого еще не хватает, многие пакеты и ящики даже еще не вскрыты!

---

[*] — третьего немецкого издания первого тома «Капитала». *Ред.*
[**] — Маркса. *Ред.*

2) Подготовить третье издание* с различными изменениями и некоторыми добавлениями из французского издания, при этом читать корректуру.

3) Воспользоваться представляющейся возможностью издать английский перевод — я был сегодня по этому делу у одного здешнего крупного издателя** — и затем самому отредактировать перевод (Мур, который будет его делать, — превосходный переводчик, уже 26 лет находится в дружбе с нами, но тяжеловат на подъем).

4) Сличить три-четыре варианта начала II тома и подготовить к печати, при этом *переписать начисто* весь второй том[2].

5) Время от времени покутить недельку с Шорлеммером, который вчера опять уехал в Манчестер; он всегда привозит с собой работу, но о, jerum!***

Такова жизнь!

Осел из «Vossische» (мне *четыре раза* присылали эту штуку[39]), по-видимому, причинил доброй Германии немало печали своими речами о горемыке Марксе. Быть может, как-нибудь, когда я буду в особенно веселом настроении, я его взгрею. Если бы этим болванам довелось прочесть переписку между Мавром и мной, они бы просто остолбенели. Поэзия Гейне — детская игрушка по сравнению с нашей дерзкой, веселой прозой. Мавр мог приходить в ярость, но унывать — никогда! Я хохотал до упаду, когда перечитывал старые рукописи. Эта переписка, имеющая также и историческое значение, попадет, насколько это будет зависеть от меня, в надлежащие руки. К сожалению, у меня есть письма Маркса только с 1849 г., но зато полностью.

Прилагаемое — страница черновика заключительной части «Коммунистического манифеста»[40], которую Вы собираетесь сохранить на память. Первые две строки написаны под диктовку г-жой Маркс.

Прилагаемое стихотворение Веерта я послал бы Вам вовремя для фельетона, если бы Вы не устроили так, что Ваше письмо опоздало на двенадцать часов, и мне, таким образом, пришлось ждать, будет ли фельетон напечатан так, как он есть. Впрочем, Вы еще сможете его напечатать[41]. Все произведения Веерта уже в силу их противоположности торжественному Фрейлиграту полны иронии и носят юмористический характер. В них и помину нет «сурьезности»****.

* — третье немецкое издание первого тома «Капитала». *Ред.*

** — Кигана Пола. *Ред.*

*** O, jerum, jerum, jerum! O, quae mutatio rerum! — О боже, боже, боже! Одно с другим не схоже! (Припев студенческой песни Хёфлинга.) *Ред.*

**** в оригинале на берлинском диалекте: «Ernscht». *Ред.*

Что касается отмены закона против социалистов, то люди в Германии никогда не видят дальше собственного носа. Александр III в Москве, разочаровав Россию своим манифестом точно так же, как Фридрих-Вильгельм IV разочаровал в 1841 г. пруссаков[42] (а атмосфера там гораздо более накалена), сделал для этого больше, чем все то, чего Гейзер, Блос и К° когда-либо добьются своим нытьем. Если в один прекрасный день его укокошат, — а это с ним обязательно случится, — то весь *внутренний* режим Бисмарка не будет стоить ломаного гроша. Тогда пойдет другая музыка. Даже если умрет только старый Вильгельм* (я имею в виду не Вильгельма Блоса), перемены неизбежны. Людям нынешнего поколения не пришлось испытать, и они совершенно не могут себе представить, на что способен состарившийся кронпринц** в ситуации, которая тем временем стала революционной. Да к тому же еще такой колеблющийся безвольный дурак, как «наш Фриц». И не исключено даже, что сумасбродное французское правительство затеет такую драку со всем миром, что доведет в Париже дело до какого-нибудь столкновения. Тунис, Египет, Мадагаскар, Тонкин[43], а теперь они еще собираются даже оспаривать у англичан несколько скалистых островов у нормандского побережья, где не наберется и 50 жителей. Надеюсь только, что в Париже ничего не произойдет, так как глупость, господствующая там в массах, такова, что превзойти ее могут только здесь, в Лондоне.

К тому же бравый Бисмарк работает на нас, как полдюжины верблюдов. Его новейшая теория о том, что имперская конституция есть не что иное, как договор между правительствами, который они в любой день могут заменить другим без ведома рейхстага, — ведь это находка для нас. Пусть только попробует! При этом явное стремление вызвать конфликт, эти его глупые, нахальные Бёдикер и К° в рейхстаге, — все это льет воду на нашу мельницу. Само собой разумеется, что при этом приходит конец фразе об «одной реакционной массе»[44], которая пригодна главным образом для декламации (или же для *действительно* революционной ситуации). Ведь в том-то и заключается действующая в нашу пользу ирония истории, что *различные* элементы этой феодальной и буржуазной массы к *нашей* выгоде борются между собой, грызутся и пожирают друг друга и, стало быть, образуют противоположность однородной

* Энгельс имеет в виду Вильгельма I; далее в оригинале игра слов: «blos» «только» и Blos—фамилия. *Ред.*
** — Фридрих-Вильгельм. *Ред.*

массе, — нужно быть невеждой, чтобы вообразить, будто достаточно назвать их всех «реакционными», чтобы справиться с ними. Наоборот, все эти разношерстные прохвосты должны сначала расправиться друг с другом, совершенно обессилить и скомпрометировать друг друга и тем самым подготовить почву для нас, поочередно доказав свою неспособность. Одной из крупнейших ошибок Лассаля было то, что в агитации он совершенно забывал о тех крохах диалектики, которые усвоил из Гегеля. При этом он всегда видел только одну сторону, совсем как Либкнехт, но так как последний среди оснований случайно видел правильную сторону[*], то в конечном счете он все-таки стоит выше великого Лассаля.

В том-то и беда, что в нынешнем буржуазном движении в Германии люди образуют «одну реакционную массу», и этому должен наступить конец. Мы не можем продвинуться вперед, пока хотя бы часть буржуазии не будет вынуждена — будь то в результате внутренних или внешних событий — вступить на путь *действительного* движения. Вот почему с нас уже довольно *существовавшего до сих пор* режима Бисмарка; вот почему он может быть нам полезным только в случае конфликта или отставки, вот почему также пора, чтобы закон против социалистов был уничтожен полуреволюционным или подлинно революционным путем. Все споры о том, будет ли отменено только «малое» или весь закон[45], или же о том, будет ли усилен обычный уголовный кодекс, — напоминают мне споры о девственности Марии in partu и post partum[**]. Решающими являются общие политические условия внутри страны *и за* границей, а они изменяются, не являются застывшими. Между тем в Германии вопрос рассматривают только исходя из предпосылки, что нынешнее положение в Германии *вечно.* И одновременно существует связанное с представлением об одной реакционной массе убеждение, что если будет свергнут нынешний режим, то мы придем к власти. Это чепуха. Революция — длительный процесс, сравни 1642—1646 и 1789—1793 гг., и для того, чтобы условия созрели для нас, а мы для них, все промежуточные партии должны поочередно прийти к власти и обанкротиться, Тогда придет наша очередь, и возможно, что мы еще раз временно потерпим поражение, хотя при нормальном ходе вещей я считаю это маловероятным.

Сегодня я отослал в *«Народную книготорговлю», Хоттинген-Цюрих*[***], неоплаченной посылкой через Континентальное

[*] Основание (Grund) — гегелевский термин. *Ред.*
[**] — во время и после родов. *Ред.*
[***] Речь идет о социал-демократическом издательстве. *Ред.*

агентство посылок (контрагент германской и швейцарской посылочной почты) пакет с заказанными фотографиями*. Счет прилагаю. Из этих денег удержите и занесите на мой счет в приход 1 фунт 7 шилл., за вычетом 4 франков за водку, подписку и т. д. (если при переводе остатка оказалось бы удобнее немного округлить сумму в ту или иную сторону, то это, конечно, неважно). Здесь осталось теперь еще 500 фотографий формата визитной карточки и 280 — кабинетного формата; кто первый закажет, тот первый и получит. Но пока, кроме Дица, у Вас конкурентов нет. Сколько на меня свалилось всяких дел, видно из того, что сегодня я должен был заниматься проверкой и вторичной упаковкой фотографий для Вас и для Дица, — все это собственноручно от начала до конца, — а также доставкой их в контору ($2^1/_2$ английских мили отсюда). Изволь-ка работать при этом!

Борд — осел, мы его давно уже знаем. У Маркса лежит около ста присланных им тетрадей, так и нераскрытых. Пошлите его к черту.

В Швейцарию я не поеду, пока континентальные маршруты не станут более безопасными. Ведь не было уверенности в том, что Маркс мог бы этим летом поехать во Францию или проехать через нее без неприятностей. Кто уже раз был выслан, тот должен быть готов ко всему, если не согласится сделать шаги, на которые я не могу пойти. Я это знаю.

Внутренними делами Вы мне отнюдь не докучаете. Живя за границей, никогда нельзя быть достаточно осведомленным о подробностях такой внутренней борьбы в рабочей партии, которая, несмотря ни на что, является ведущей европейской рабочей партией. А друг Либкнехт из принципа держит все это в тайне от меня, его сообщения розовы, как утренняя заря, лазурны, как ясное небо, и полны юношеских надежд.

К годовщине июньского сражения 1848 г. посылаю Вам статью Маркса** из «Neue Rheinische Zeitung». Он один во всей европейской печати стал на сторону повстанцев, когда они потерпели поражение.

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Э.***

---

* См. настоящий том, стр. 14—15. *Ред.*

** *К. Маркс*. «Июньская революция». *Ред.*

13 июня

Как Вы думаете, не будет ли своевременным напечатать в «Sozialdemokrat» в виде фельетона одну *безгранично* дерзкую работу Маркса и мою от 1847 г.[36], в которой мы отделали сидящих и сейчас в рейхстаге «истинных социалистов»? Это самое дерзкое из всего, что было когда-либо написано на немецком языке.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

22
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ
В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 19 июня 1883 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

С большим удовольствием я получил сделанный Вами прекрасный итальянский перевод моего «Утопического социализма и научного социализма»[*]. Я просмотрел его и предлагаю Вам в некоторых местах небольшие изменения, — хотя я и не уверен в себе вследствие несовершенства моего знания итальянского языка и отсутствия практики в нем. Надеюсь, что, несмотря на это последнее обстоятельство, Вы сможете понять перевод (итальянский или французский) добавлений, внесенных в соответствующие места Вашей рукописи по первому немецкому изданию.

Прилагаю экземпляр недавно опубликованного немецкого издания, а затем пришлю экземпляр второго издания, который в настоящее время находится в печати. Жаль, что не было возможности сделать перевод с немецкого текста: ведь итальянский язык гораздо больше подходит для диалектического метода изложения, чем французский.

Благодарю Вас за любезное предложение прислать мне несколько экземпляров перевода; шести или, самое большее, двенадцати будет достаточно.

С искренним уважением

Фр. Энгельс

[*] *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

С той же почтой отправляется *заказным* небольшой пакет, содержащий

1) Вашу рукопись,

2) экземпляр немецкого издания.

Впервые опубликовано в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

На русском языке публикуется впервые

23
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 22 июня 1883 г.

Дорогой Бернштейн!

Если Вы поедете в Париж, то должны обязательно перебраться к нам через канал на несколько дней. Проезд туда и обратно будет Вам стоить меньше, чем Вы промотаете за это время в Париже. Комната для Вас здесь уже приготовлена. Я покажу Вам тогда и упомянутую дерзкую рукопись* и другие рукописи. Г-жа Лафарг скажет Вам, как удобнее всего ехать.

Ваш ***Ф. Э.***

Привет Либкнехту.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

24
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 24 июня 1883 г.

Дорогая Лаура!

Когда ты сообщила о том, что тебе известно, каковы были намерения и желания бедного Мавра в Веве[46], то это было

---

* См. настоящий том, стр. 35. *Ред.*

связано с распоряжениями более или менее завещательного характера, и я поэтому, естественно, сделал вывод, что ты намекаешь на подобные вопросы. А так как эти распоряжения могли включать пожелания, связанные до некоторой степени с памятью о твоей маме и т. д., в отношении книг и прочего, и так как мы здесь должны прийти к тому или иному решению, а Тусси, кроме того, кажется, старается избежать ответственности за самостоятельные действия, — то я счел своим прямым долгом известить тебя, чтобы в случае, если у тебя было что-нибудь нам сообщить, это было сделано своевременно.

После смерти бедного Мавра Тусси в ответ на мой вопрос сообщила мне, что он сказал ей, чтобы она и я распорядились всеми его бумагами и позаботились об издании того, что следует издать, особенно второго тома[2] и математических работ[47]. Третье немецкое издание[*] в работе, я слежу за этим тоже. Если ты хочешь знать точные слова Мавра, то Тусси, без сомнения, сообщит их тебе, если ты попросишь ее сделать это.

Этот вопрос обсуждался, когда Поль был здесь, и я почти уверен, что ему это известно.

Что же касается выражения «литературные душеприказчики», то я один несу за него ответственность. Тогда я не мог подобрать другого слова, и если я тебя этим как-то обидел, то прошу у тебя прощения[48].

Как само распоряжение может задеть тебя, я не могу понять. Работа должна быть сделана *здесь, на месте.* Фактически работа — ты это знаешь так же хорошо, как Тусси, — должна будет главным образом лежать на мне. Но так как только одна дочь Мавра жила в Лондоне, то я нахожу естественным, что он объединил ее со мной в той работе, какую она смогла бы сделать. Если бы ты жила не в Париже, а здесь, то, несомненно, это было бы доверено всем нам троим совместно.

Но есть и другая сторона этого дела. Согласно английскому закону (который нам разъяснил Сэм Мур), единственное лицо, которое является законным представителем Мавра в Англии, — это Тусси, или, вернее, единственное лицо, которое может стать его законным представителем, получив судебное полномочие на управление имуществом умершего. Это должно быть сделано *ближайшим из родственников, проживающим в Англии,* то есть Тусси, если она не откажется и не предложит кого-нибудь другого, кто тоже должен проживать в Соединенном королевстве. Так что, согласно закону, я также не подхожу.

[*] — первого тома «Капитала». *Ред.*

По многим причинам это судебное полномочие *должно* быть получено.

Относительно планов, которые Мавр обсуждал с тобой в Веве, я, конечно, находился в полном неведении и только сожалею, что ты не приехала после 14 марта; тогда мы узнали бы о них и, насколько возможно, учли бы их. Но вот как дело обстоит в отношении английского перевода*. Мы приходим к заключению (на основании разъяснений С. Мура, а также Мейснера), что *не имеем права* воспрепятствовать публикации неавторизованного перевода кем бы то ни было. Это право в лучшем случае действительно лишь в течение трех лет после первой публикации и оно окончательно утратило силу в 1870 году. Так вот, было несколько претендентов, и имеющий добрые намерения, но не обладающий ни средствами, ни деловыми качествами издатель Ривз, самый нежелательный из всех, сказал Радфорду, что нашел переводчика и собирается издать перевод. Тут уже нельзя было терять времени. Мы должны были найти кого-нибудь,- кто хочет и может сделать эту работу, — и мы могли остановиться только на С. Муре и на издательстве Киган Пол и К°. Они стали переписываться, затем Тусси повидалась с Киганом Полом, а потом его видел я. Еще ничего не решено, но весьма вероятно, что мы придем к какому-нибудь соглашению. Спрашивается: возьмешься ли ты при изменившихся обстоятельствах за перевод, с тем чтобы сделать его к определенному сроку, скажем, через шесть месяцев.

Что касается истории Интернационала, то я нисколько не возражаю, поскольку это касается *меня,* чтобы все документы и т. д., относящиеся к Интернационалу, были переданы тебе для этой цели. Но я намеревался написать полную биографию Мавра, а если ты возьмешь эти бумаги, то мой план рушится. Жизнь Мавра без Интернационала была бы бриллиантовым кольцом, из которого вынут бриллиант.

Я ничего не сказал Тусси о твоем письме, так как не хочу каким бы то ни было образом вмешиваться в отношения между двумя сестрами. Поэтому, если тебе требуются от нее какие-либо разъяснения, напиши, пожалуйста, ей непосредственно. Но я считаю, что лучшее, что ты могла бы сделать, это приехать сюда и вместе обсудить это дело. Ты прекрасно знаешь, что я ничего другого не хочу, как максимально и во всех отношениях учесть твои желания. Так же я веду себя и по отношению к Тусси. Если ты хочешь присоединить свое имя к нашим

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

в общем труде и принять участие в этой работе и если найдется способ, как это сделать, я, со своей стороны, буду только рад этому. При теперешнем положении дел мы достаточно часто будем нуждаться в твоей помощи для получения сведений и пр., и ничто не могло бы быть большим препятствием на нашем пути, как новое недоразумение между тобой и Тусси. Все мы стремимся к тому, чтобы достойным образом увековечить память Мавра, и начало этому будет и должно быть положено публикацией его посмертных сочинений. Давайте же по мере наших сил все будем содействовать достижению этой цели.

Единственный человек, которому я говорил об этом деле, это Ним, и она совершенно того же мнения, которое изложено выше.

Что касается наших двух мучеников[*], то они, кажется, счастливы и довольны и даже боятся, что Греви 14 июля положит конец их тюремному блаженству[5]. Какой превосходный приговор Луизе Мишель![49] К счастью, никто не знает, кто будет править Францией пару лет спустя. Достаточно одной бомбы, брошенной под ноги Александру III, — и двери всех тюрем в Европе и Азии, кроме ирландских, немедленно распахнутся настежь.

Ну, теперь я должен кончать. Мне надо читать четыре корректурных листа третьего издания[**], которые прибыли сюда в субботу[***], — я обязался вернуть их через 48 часов. Затем мне надо работать над изменениями, которые необходимо внести в третье издание (это проделано до 404 страницы) — частью на основании экземпляра с пометками Маркса, частью на основании французского издания; это должно быть сделано быстро, чтобы не дать повода для задержки. Итак, пока больше ничего.

Всегда любящий тебя

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

[*] — Лафарга и Геда. *Ред.*
[**] — третьего немецкого издания первого тома «Капитала». *Ред.*
[***] — 23 июня. *Ред.*

25

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 29 июня 1883 г.

Дорогой Зорге!

Мой рабочий вечер испорчен одним посещением, и у меня поэтому есть немного свободного времени, чтобы написать тебе.

Критика Г. Джорджа, посланная тебе Марксом, такой шедевр по своему содержанию и так монолитна стилистически, что было бы жаль ослабить ее, присоединив к ней отрывочные, написанные по-английски заметки на полях экземпляра Маркса*. Их можно будет использовать как-нибудь в другой раз. Все это письмо тебе написано, как это обычно делал Маркс в таких случаях, с расчетом на позднейшее его дословное опубликование. Поэтому ты не совершишь никакой бестактности, если опубликуешь его. Если оно будет опубликовано по-английски, то я его тебе переведу, так как перевод «Манифеста»** снова показывает, что там у вас, по-видимому, нет никого, кто мог бы переводить, по крайней мере, *наш* немецкий язык на литературный и грамматически правильный английский. Для этого необходимо иметь опыт литературной работы на обоих языках, и притом не только в ежедневной прессе. Переводить «Манифест» необычайно трудно; русские переводы пока что лучшие из всех, которые я видел[50].

Третье издание «Капитала»*** требует от меня огромной работы. У нас есть экземпляр с отмеченными Марксом изменениями и добавлениями, которые необходимо сделать по французскому изданию; но всю эту кропотливую работу надо еще проделать. До «Накопления»[51] у меня уже готово, но здесь придется почти полностью переработать всю теоретическую часть. К тому же — ответственность. Дело в том, что французский перевод несколько упрощен по сравнению с немецким изданием, и по-немецки Маркс никогда не стал бы так писать. При этом издатель торопит.

Пока я с этим не покончу, нечего и думать о том, чтобы приступить ко второму тому[2]. Сохранилось по меньшей мере четыре варианта начала — Маркс столько раз приступал к этой работе, и каждый раз болезнь прерывала окончательную ре-

---

* См. настоящий том, стр. 13—14. *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

*** — третье немецкое издание первого тома «Капитала». *Ред.*

дакцию. В какой мере расположение материала и конец последнего варианта, помеченного 1878 г., соответствуют первому варианту, написанному еще до 1870 г., я пока не могу сказать.

Из периода до 1848 г. спасено почти все — не только написанные тогда им и мной рукописи сохранились почти полностью (за исключением того, что изъедено мышами), но и переписка; разумеется, также с 1849 г. все целиком, а после 1862 г. даже в некотором порядке; имеется также весьма обширный рукописный материал, относящийся к Интернационалу, достаточный, я полагаю, для полной его истории, но подробнее посмотреть его мне еще не удалось.

Есть там также 3—4 тетради математических работ[47]; я показывал однажды твоему Адольфу[*] пример нового обоснования Марксом дифференциального исчисления[52].

Не будь такой массы американского и русского материала (по одной только русской статистике более двух кубических метров книг), второй том был бы давно напечатан. Это детальное исследование задержало его на многие годы; у него, как всегда, должны были быть собраны полностью все материалы вплоть до последнего дня, а вот теперь все это ни к чему, за исключением выписок, где, надо надеяться, — по его обыкновению, — много критических замечаний, которые пригодятся для примечаний ко второму тому.

Фотографии получены[**]; я вышлю их тебе, как только у меня будет время упаковать. Но как? Бандерольное отправление не допускает никакой плотной упаковки. Посылок по почте еще не пересылают, а отправлять такой маленький пакет через агентство посылок будет стоить бешеных денег. Может быть, ты сообщишь мне, как это лучше всего сделать.

Я прочитал уже пять листов третьего издания в последней корректуре; издатель обещает доставлять по три листа в неделю.

Твой ***Ф. Энгельс***

У меня сейчас совершенно нет времени отвечать Гепнерчику на его многочисленные длинные письма. Его сообщения всегда интересны для меня, хотя и переплетаются с личными пересудами и проникнуты самомнением новичка-иммигранта. Так что тебе придется пока извиниться перед ним за меня.

Шевич ответил мне с «достоинством» и сожалеет о моей «мелочности»[***]. Достоинство ему к лицу. Ответа он не получит.

---

[*] — Зорге. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 19. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 13 и 86. *Ред.*

Также и Мост, который вынужден признать все, что я утверждал*, и именно потому так взбесился. Я думаю, что в Америке, этой сектантской стране, он найдет единомышленников и будет некоторое время создавать неразбериху. Но таков уж характер американского движения, что все заблуждения должны быть там испытаны на практике. Если бы американская энергия и избыток жизненных сил сочетались с европейской теоретической ясностью, дело было бы у вас закончено в течение десяти лет. Но это исторически невозможно.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

26

ГАБРИЕЛЮ ДЕВИЛЮ[53]

В ПАРИЖ

Лондон, 12 августа 1883 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой гражданин Девиль!

Получил Ваше письмо и Вашу рукопись, благодарю. На следующей неделе уезжаю из Лондона на морские купанья[54]; там у меня будет досуг заняться Вашей работой, которую верну Вам, как только смогу.

Ваша рукопись прибыла ко мне в благоприятный момент: я только что завершил окончательное редактирование третьего немецкого издания «Капитала»** и решил приступить к редактированию второго тома[2], как только вернусь с моря. Ваша рукопись прибыла именно в тот момент, когда у меня есть немного свободного времени.

Я прочел ту часть, которую Вы послали Марксу некоторое время тому назад; она показалась мне очень понятной и правильной, а так как она охватывает наиболее трудную часть работы, то можно полагать, что в остальных частях недоразумений не будет.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Полностью публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

* См. настоящий том, стр. 9—10. *Ред.*
** — первого тома. *Ред.*

27
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Истборн, 19 августа 1883 г.
4, Cavendish Place

Дорогая Лаура!

Наконец-то я выбрался из Лондона[54]. Как только обстоятельства позволили, я послал Перси (в прошлую среду) подыскать здесь помещение. Он хорошо справился с этим делом и нашел, не без труда, великолепную квартиру: через два дома от приморского бульвара, против пристани, прекрасные комнаты; солнца не больше, чем требуется, красивый вид на море, хороший стол; единственное, чем мы огорчены, — что вовремя не удалось организовать так, чтобы ты поехала с нами. Мы прибыли сюда в пятницу — Пумпс, дети и служанка, Ним, Джоллимейер (которому снова немного нездоровилось, но который здесь сразу поправился и скоро покинет нас) и я. Первоклассный шотландский туман в день нашего приезда, мелкий дождь с перерывами всю ночь — весьма утешительно! Но следующий день — великолепный, так что мы смогли гулять в тени деревьев и немного познакомить Ним с местностью. Сегодня, в воскресенье, прекрасное утро, но надвигается туман; ладно, надо пользоваться тем, что есть; во всяком случае, пока место выглядит совершенно иначе, чем в дождливую погоду в последний раз, когда мы сюда приезжали[*]. Здесь идет громадная стройка; площадь, занятая в городке под жилые помещения, увеличилась почти вдвое, все поля по направлению к Бичи-хед и часть склона сплошь застроены. Пильзенское пиво здесь в ходу, и оно даже лучше, чем в Лондоне. Ним и Пумпс находят, что здесь все дешевле и лучше, чем дома.

Маленький уродец Эмили Рошер скончался неделю назад — самое лучшее, что он мог сделать.

Я сразу написал Девилю, известив о получении его рукописи[**]. В то же самое время или несколько позже я получил также перевод Сэма Мура[***], так что работы у меня здесь будет в избытке, не считая ликвидации моей колоссальной задолженности по корреспонденции.

Местечко полно народа, но люди, кажется, держатся более «непринужденно», чем прежде. Даже в воскресное утро цилиндр

---

[*] — в августе 1879 года. *Ред.*
[**] *Г. Девиль.* ««Капитал» Карла Маркса» (см. предыдущее письмо). *Ред.*
[***] — английский перевод первого тома «Капитала». *Ред.*

играет лишь самую ничтожную роль, и «спортивные» костюмы встречаются довольно часто.

Только что снова ввалилась вся компания, томимая жаждой, Джоллимейер должен открыть пильзенское пиво, и ты понимаешь, что бесполезно бороться с препятствиями, возникающими передо мной и приостанавливающими не только разумную, но даже и неразумную переписку. Только что открыли вторую бутылку, малышка взобралась мне на колени, и я бросаю, потеряв всякую надежду. Вся колония шлет самый сердечный привет тебе и Полю, чью половину срока мы отпразднуем послезавтра[5] дополнительной порцией пильзенского пива.

Ним передает тебе буквально, — «чтобы ты смело рассчитывала на ее богатство, так как она надеется скоро получить его»[*].

Остаюсь, дорогая Лаура, искренне любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris,1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

28
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БОРСДОРФ

[Истборн], 21 августа 1883 г.

Дорогой Либкнехт!

Твое письмо пролежало без ответа в связи с завершением третьего издания[**], а затем я переехал сюда по адресу: 4, Cavendish Place, Eastbourne, England, где думаю остаться приблизительно до 12 сентября[54].

Г-жа Маркс умерла 2 декабря 1881 года, Женни[***] — 9 января 1883 года. О том и другом было напечатано в «Sozialdemokrat»[55].

Парижский «Vorwarts» был маленьким листком, которому теперь приписывается больше значения, чем он того заслуживает; в редакции сидели отчаянные бездельники. Маркс следил

[*] Речь идет, по-видимому, о выигрыше по лотерейному билету. *Ред.*
[**] — третьего немецкого издания первого тома «Капитала». Ред.
[***] — Лонге. *Ред.*

главным образом за тем, чтобы этот листок сохранял верное направление, и помещал в нем время от времени полемические статьи и заметки против пруссаков. Гейне послал Марксу из Гамбурга часть корректурных листов «Зимней сказки» для печатания в «Vorwarts» еще до появления книги в Германии.

Подробностей я тебе сообщить не могу, так как вообще видел лишь несколько номеров, а листок просуществовал недолго.

В «Deutsche-Brusseler-Zeitung» Маркс писал довольно много, в частности, полемизировал с Гейнценом*.

Письмо Бебеля своевременно получил, отвечу на него отсюда; должен был отложить его, как и всю остальную корреспонденцию, потому что был завален работой. Передай Бебелю, что Шорлеммер, который сейчас здесь, на днях отправляется в Дармштадт, где останется, примерно, до середины сентября. Если Бебель до того времени попадет в эти края, то Шорлеммер просит, чтобы он известил его об этом (по адресу: проф. Шорлеммеру, Дармштадт — этого достаточно), а также о том, где Шорлеммер может его встретить; он тогда сделает все, чтобы его разыскать.

Сегодня исполняется половина срока заключения Лафарга[5].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

29
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ[56]
В БЕНЕВЕНТО

Англия, Истборн, 22 августа 1883 г.
4, Cavendish Place

Многоуважаемый гражданин!

Прошу извинить меня за задержку ответа на Ваше письмо от 25 июня и открытку от 30 июля. Я вынужден был прервать всякую переписку, так как должен был в самый краткий срок закончить подготовку третьего немецкого издания «Капитала»**.

---

* *К. Маркс.* «Морализирующая критика и критизирующая мораль». *Ред.*

** — первого тома. *Ред.*

Я недостаточно знаком с методом Ана и совершенно не знаю словаря, о котором Вы упоминаете. Вот какого метода я всегда придерживаюсь при изучении какого-либо языка: не заниматься грамматикой (за исключением склонений и спряжений, а также местоимений), а читать со словарем самые трудные произведения классического автора, какие только можно найти. Так, итальянский я начал с Данте, Петрарки и Ариосто, испанский — с Сервантеса и Кальдерона, русский с Пушкина; затем я читал газеты и прочее. Для немецкого, я думаю, можно было бы рекомендовать первую часть «Фауста» Гёте — в основном она написана в народной манере, а места, которые показались бы Вам трудными, были бы в равной мере трудны без комментариев и для немецкого читателя.

Что касается работ Маркса и других, то Вы можете обратиться в редакцию «Sozialdemokrat», Хоттинген-Цюрих, Швейцария, — это официальный орган немецкой рабочей партии.

Благодарю Вас за экземпляры перевода, которые прибыли в полном порядке, а также за Вашу любезно присланную фотографию, в обмен на которую прилагаю свою.

Остаюсь с глубоким уважением

Ф. Энгельс

Мой лондонский адрес остается в силе, здесь я на морских купаньях и пробуду несколько недель[54].

Впервые опубликовано в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

На русском языке публикуется впервые

30
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ [57]
В ЦЮРИХ

Истборн, 27 августа 1883 г.
4, Cavendish Place

Дорогой Бернштейн!

Посылаю почтовую квитанцию перевода на 4 ф. ст. для старого Беккера. Я все еще надеюсь, что сообщение о нем, как это уже бывало не раз, преувеличено его семьей[58]. Но он, конечно, очень стар, много пережил, и г-жа Лафарг говорила мне, что в прошлом году в Женеве она нашла его значительно постаревшим по сравнению с Гаагой, когда он выглядел молодцом[59].

Много я и сегодня не могу написать. Почта отправляется отсюда в 1 час дня, а передо мной лежит корректура 19 листа «Капитала»[*], которая тоже еще должна быть отправлена.

Очень благодарен за Ваше предложение относительно Калера-Рейнталя[60], но я, к сожалению, не смогу им воспользоваться. Все мои срочные дела, за исключением мелочей, такого рода, что я должен выполнять их *лично.* А если я и мог бы, в крайнем случае, кое-что поручить другому, то только такому человеку, который свободно говорит по-английски, хорошо знает Лондон и местные условия и мог бы избавить меня от лишнего хождения.

Я пробуду здесь приблизительно до 12 сентября[54] — до тех пор можно пользоваться вышеуказанным адресом, а затем опять лондонским.

Кроме корректуры и залежавшейся корреспонденции, мне еще предстоит здесь следующая работа: 1) рукопись Девиля — французское популярное изложение «Капитала», 2) часть рукописи английского перевода[**]. То и другое требует тщательного редактирования. Как видите, и здесь мне нет покоя. К счастью, я живу у самого моря и сижу у открытого окна, через которое вливается морской воздух.

Я очень сожалел, что Вы не приехали. Мне нужно было бы о многом с Вами поговорить. Надо быть во всяком случае готовыми к тому, что *часть* литературного наследства Маркса придется опубликовать за границей[***], и на этот счет только Вы можете сообщить или предложить мне приемлемое решение; но об этом надо переговорить лично, переписываться было бы невероятно долго. Прошу, однако, ничего об этом не говорить, чтобы работники типографии не обольщались ложными надеждами; мой опыт с партийными типографиями таков, что я *очень подумал бы,* прежде чем поручить одной из них более крупную и важную работу.

Почтовую квитанцию я оставляю здесь, потому что на ней прямо указано, что получателю она не нужна. Ваш адрес я указал по памяти — 137, Alte Landstrasse, Riesbach, — если не так, исправьте это, пожалуйста, на цюрихском *главном* почтамте.

Предложение по поводу дерзкой рукописи было скорее неудачной шуткой[****]. Пока существует закон против социалистов[22]

[*] — третьего немецкого издания первого тома «Капитала». *Ред.*
[**] — первого тома «Капитала». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 18. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 35. *Ред.*

и пока «Sozialdemokrat» является единственным возможным органом, нельзя ни в коем случае из-за таких второстепенных вопросов бросать в ряды партии яблоко раздора, что произошло бы, если бы из этого захотели сделать «принципиальный вопрос».

При обсуждении вопроса о «республике», особенно во Франции, основы нашей позиции выражены в «Sozialdemokrat», по-моему, недостаточно ясно[61], а именно:

В классовой борьбе между пролетариатом и буржуазией бонапартистская монархия (характеристика которой дана Марксом в «Восемнадцатом брюмера» и мной в «Жилищном вопросе», раздел II, и в других местах) играет приблизительно такую же роль, какую играла старая абсолютная монархия в борьбе между феодализмом и буржуазией. Но точно так же, как эта борьба не могла быть доведена до решительного конца в старой абсолютной монархии, а только в конституционной монархии (Англия, Франция 1789—1792 и 1815—1830 годов), так и борьба буржуазии с пролетариатом может быть доведена до решительного конца только в республике. Таким образом, если благоприятные условия и революционное прошлое помогли французам свергнуть Бонапарта* и установить буржуазную республику, то у французов имеется перед нами, еще не вышедшими из мешанины полуфеодализма и бонапартизма, то преимущество, что они уже владеют той формой, в которой борьба должна быть доведена до решительного конца и которую нам еще только предстоит *завоевать*. Они обогнали нас политически на целый этап. Таким образом, в результате монархической реставрации во Франции борьба за восстановление *буржуазной* республики снова стала бы в порядок дня, в то время как сохранение республики означает возрастающее обострение *прямой,* неприкрытой классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией вплоть до кризиса.

И у нас тоже первым, непосредственным результатом революции может и *должно* быть, по *форме,* не что иное, как *буржуазная* республика. По тут это будет лишь коротким переходным моментом, так как, к счастью, у нас нет чисто республиканской буржуазной партии. Буржуазная республика, быть может с партией прогрессистов[62] во главе, послужит нам прежде всего *для привлечения широких масс рабочих на сторону революционного социализма;* это будет проделано в течение одного-двух лет и приведет к полному истощению и самоуничтожению всех еще возможных, за исключением нас, промежу-

* — Наполеона I. *Ред.*

точных партий. Лишь тогда мы сможем с успехом прийти к власти.

Грубая ошибка немцев заключается в том, что они представляют себе, будто революцию можно сделать в один день. На самом же деле она представляет собой многолетний процесс развития масс в условиях, которые способствуют его ускорению. Каждая революция, которая совершалась в один день, либо только устраняла заранее обреченную на гибель реакцию (1830 г.), либо приводила к результатам, прямо противоположным поставленной цели (1848 г., Франция).

Ваш ***Ф. Э.***

Что Вы скажете по поводу следующего:

«Последний, так называемый *красный номер «Rheinische Zeitung»*[*] (третий выпуск) от 19 мая 1849 г., который открывался «Прощальным словом «Neue Rheinische Zeitung»» Ф. Фрейлиграта, был здесь на днях вновь конфискован полицией. Какой-то старьевщик купил в качестве макулатуры некоторое количество экземпляров этого последнего, прощального номера тогдашнего органа демократии и продавал их по 10 пфеннигов за штуку. Полиция положила этому конец, конфисковав оставшиеся у торговца газеты. Если эта конфискация была произведена из тех соображений, что скверный бледно-красный шрифт газеты может повредить глазам читателей, то публика должна быть благодарна полиции; самый же текст едва ли еще может в наши дни как-либо взволновать умы»[63].

Впервые полностью опубликовано на русском, языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

31
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БОРСДОРФ

Истборн, 30 августа 1883 г.
4, Cavendish Place

Дорогой Бебель!

Пользуюсь спокойной минутой, чтобы написать тебе. В Лондоне — много работы, здесь — много помех (трое взрослых и двое маленьких детей в одной комнате!), и при этом корректура[**], редакция английского пробного перевода[***] и французского популярного изложения «Капитала»[****], — вот и пиши тут письма!

---

[*] — «Neue Rheinische Zeitung». *Ред.*
[**] — третьего немецкого издания первого тома «Капитала». *Ред.*
[***] — первого тома «Капитала». *Ред.*
[****] *Г. Девиль.* ««Капитал» Карла Маркса». *Ред.*

По третьему изданию, в котором много добавлений, я провел корректуру до 21 листа; книга выйдет в свет к концу этого года. Как только вернусь, засяду за второй том[2], а это будет огромная работа. Наряду с совершенно разработанными частями — другие только в набросках, все в черновом виде, за исключением, примерно, двух глав. Цитаты в беспорядке, записаны все вместе, как попало, собраны только для того, чтобы позже сделать из них выборки. К тому же почерк, который могу читать только *я,* да и то с трудом. Ты спрашиваешь, как так случилось, что даже я не знал, насколько продвинулась работа? Очень просто: если бы я знал это, то не давал бы ему покоя ни днем, ни ночью, пока книга не была бы закончена и напечатана. И это Маркс понимал лучше, чем кто бы то ни было; но он знал и то, что в худшем случае, который сейчас как раз и произошел, рукопись могла быть издана мной в его духе, — об этом он говорил также и Тусси.

Что касается фотографий[*], то голова вышла превосходно, а поза напряженная, как на всех его фотографиях; он плохо «позировал». Я не нахожу в снимке ничего вызывающего, но все же из-за напряженности позы предпочел бы маленькую фотографию большой.

Гамбургские выборы[64] произвели большую сенсацию также и за границей. Наши вели себя более чем образцово. Такая стойкость, выдержка, гибкость, готовность к бою, такая уверенность в победе и такой юмор в борьбе с мелкими и крупными безобразиями германской действительности являются неслыханными в новой истории Германии. Особенно ярко это выступает на фоне коррупции, дряблости, всеобщей деморализации всех остальных классов немецкого общества. Если они обнаруживают свою неспособность удержать власть, то блестяще выступает призвание германского пролетариата к господству, его способность ниспровергнуть всю эту старую пакость.

Бисмарковский «холодный душ на Париж»[65] становится смешным даже в глазах французских буржуа. Даже такая глупая газета, как «Soir», обнаружила, что дело тут всего лишь в том, чтобы добиться от рейхстага новых кредитов на армию (на этот раз на полевую артиллерию). Что касается его союзов (он опустился уже до Сербии, Румынии, а теперь даже до Испании[66]), то все это — карточные домики, которые рухнут при первом же порыве ветра. Если ему повезет, то он обойдется без них, а если не повезет, то они предоставят ему шлепнуться задним местом в грязь. Чем мошенник бессовестнее, тем больше

[*] — Маркса. *Ред.*

он верит в честность других и поэтому в конце концов погибает. С Бисмарком и его внешней политикой дело вряд ли зайдет так далеко, потому что французы не доставят ему такого удовольствия и не ввяжутся в драку. Только господин царь* мог бы с отчаяния сделать такую попытку и при этом свернуть себе шею. Впрочем, надо надеяться, что он еще до того свернет себе шею у себя дома.

Манифест Демократической федерации в Лондоне[67] издан примерно двумя-тремя десятками мелких союзов, которые по меньшей мере двадцать лет под разными именами (участники постоянно те же) все снова и снова и все так же безуспешно пытаются добиться того, чтобы их принимали всерьез. Важно только то, что теперь они, наконец, вынуждены открыто признать нашу теорию, которая во времена Интернационала казалась им навязанной извне, и что за последнее время появилось много молодых людей из буржуазии, которые, к стыду английских рабочих, лучше разбираются в этих вопросах и проявляют больше энтузиазма, чем рабочие. Ведь даже в Демократической федерации рабочие признают новую программу в большинстве случаев только неохотно и внешне. Глава Демократической федерации Гайндман — бывший консерватор и крайне шовинистически настроенный, хотя и неглупый карьерист, который довольно подло вел себя по отношению к Марксу (их познакомил Р. Мейер); поэтому мы и порвали с ним личные отношения[68]. Ни в коем случае не вздумай поверить, если тебе кто-либо скажет, что в Англии развертывается подлинное пролетарское движение. Я знаю, что Либкнехт хочет убедить в этом себя и весь мир, но это неверно. Элементы, проявляющие в настоящее время активность, смогут приобрести значение, признав нашу теоретическую программу и тем самым став на твердую почву, но лишь в том случае, если здесь начнется массовое рабочее движение и если им удастся этим движением овладеть. До тех пор они — одиночки, за спиной которых всякая всячина — путаные сектанты, остатки великого движения 40-х годов** и ничего больше. Но настоящее всеобщее рабочее движение возникнет здесь — если не произойдет чего-либо непредвиденного — только тогда, когда рабочие почувствуют, что мировая монополия Англии подорвана. Участие в господстве на мировом рынке было и остается экономической основой политической пассивности [Nullitat] английских рабочих. Плетясь в хвосте за буржуазией в деле экономического использования этой монополии, но все же всегда участвуя в ее прибылях, они,

* — Александр III. *Ред.*
** Имеется в виду чартистское движение. *Ред.*

естественно, в политическом отношении плетутся в хвосте «великой либеральной партии», которая, со своей стороны, бросает им кое-какие мелкие подачки — признала за ними право на тред-юнионы и стачки, отказалась от борьбы за неограниченный рабочий день и предоставила право голоса категории лучше оплачиваемых рабочих. Но если Америка и объединенная конкуренция остальных промышленных стран пробьют достаточно широкую брешь в этой монополии (по части железа это уже не за горами, по части хлопка, к сожалению, еще далеко), то тогда ты увидишь, какие здесь начнутся дела.

Я просил Либкнехта передать тебе*, чтобы ты, если ты между нынешним днем и 12 сентября будешь вблизи Дармштадта, сообщил об этом Шорлеммеру, который находится там, с тем, чтобы он мог с тобой тогда повидаться. Но теперь, вероятно, уже будет поздно. Привет Либкнехту.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

32
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ШТУТГАРТ

Лондон, 18 сентября 1883 г.

Дорогой г-н Каутский!

Что касается гейзеровщины, то я считаю свое вмешательство пока преждевременным[69]. Пусть эти господа как следует покажут себя. Небольшой листовки и провалившегося проекта «права на труд» недостаточно; пусть они побольше распояшутся, чтобы можно было уцепиться как следует и чтобы они не смогли увернуться при помощи лживых отговорок. Было бы очень полезно, если бы Вы пока что подбирали соответствующий материал: наступит момент, когда нужно будет ударить по этим господам, а пока торопиться нет нужды. Ведь за Бебелем и «Sozialdemokrat», как Вы сами говорите, стоят массы, а противоядие тоже есть. Охотно верю, что Вам в вашей швабской дыре приходится много терпеть от этого

* См. настоящий том, стр. 45. *Ред.*

сорта людей, но ведь Штукерт[*] и Мюнхен — самые скверные места в Германии. И затем у меня положительно нет времени вступать в полемику, которая потребовала бы много усилий и труда. Если это будет *необходимо,* — тогда другое дело! Листовку возвращаю.

Из-за недостатка времени я не могу снова подробно останавливаться на статьях о браке[**]. Во всяком случае, первобытная половая общность относится к такой отдаленной эпохе и настолько заслонена последующим прогрессивным или регрессивным развитием, что теперь нигде больше не найдешь образцов ее первоначальной формы. Однако все позднейшие формы находят свое объяснение в этой первобытной основе. Впрочем, я уверен, что до тех пор, пока Вы совсем не отбросите ревность в качестве *общественно-определяющего* элемента (в первобытную эпоху), невозможно правильное изображение процесса развития.

Вообще во всех этих научных исследованиях, охватывающих такую обширную область и массу материала, какие-либо подлинные достижения возможны лишь в результате долголетней работы. Легче нащупать по отдельным вопросам новую и правильную точку зрения, что Вам иногда и удавалось в Ваших статьях; но охватить весь материал сразу и по-новому систематизировать можно только после исчерпывающей его обработки — иначе такие книги, как «Капитал», появлялись бы гораздо чаще. Поэтому я рад, что Вы для ближайшей литературной разработки избрали темы вроде библейской первобытной истории[***] и колонизации[****], где при менее исчерпывающем изучении подробностей все же можно сделать кое-что, и притом актуальное. Статья о колонизации мне очень понравилась. К сожалению, Вы излагаете большей частью лишь немецкий материал, по обыкновению тусклый и не проливающий яркого света ни на колонизацию тропических стран, ни на новейшую ее форму, — я имею в виду колонизацию в интересах биржевых воротил, подобную той, какую Франция теперь прямо и неприкрыто проводит в Тунисе и Тонкине[43]. Что касается тихоокеанской работорговли, то вот новый разительный пример: попытка аннексии Новой Гвинеи и т. д. с помощью Квинсленда была прямо рассчитана на торговлю невольниками. Почти в тот же день, когда аннексионистская экспедиция отправилась в Новую Гвинею, туда же и к расположенным на

[*] — Штутгарт. *Ред.*
[**] *К. Каутский.* «Возникновение брака и семьи». *Ред.*
[***] *К. Каутский.* «Происхождение первобытной библейской истории». *Ред.*
[****] *К. Каутский.* «Эмиграция и колонизация». *Ред.*

восток островам направилось квинслендское судно «Фанни» для захвата *рабочей силы,* но возвратилось *без* рабочей силы, с ранеными на борту и прочими неприятными следами боя. Об этом рассказывает «Daily News» (начало сентября) и замечает в передовице, что англичане вряд ли могут упрекать французов в такого рода действиях, поскольку сами поступают точно так же[70].

Заседавший на прошлой неделе в Ноттингеме конгресс тред-юнионов отклонил по инициативе «рабочего» парламентария Бродхёрста 26 голосами против 2-х предложение Адама Вейлера добиваться международного фабричного законодательства[71]. Вот они, либкнехтовские хваленые тред-юнионы!

Почему Фриц Денхардт не пишет больше в «Neue Zeit»? Он писал очень недурно и занимательно. Журналу приходится, конечно, преодолевать невероятные трудности: предписанная ему самоцензура в тысячу раз хуже старой официальной цензуры. У Вас там вдобавок разные странные сотрудники, и Вы сами, вероятно, нередко мечтаете о лучших. Но как бы там ни было, это дело имеет для Вас то преимущество, что Вы можете параллельно продолжать свои научные занятия, результаты которых медленно созревают.

Между прочим, Ява служит доказательством того, что население нигде и никогда не размножается так быстро, как при системе не слишком тяжелого подневольного труда: в 1755 г. — 2 млн., 1826 — $5^1/_2$ млн., 1850 — 9 млн., 1878 — 19 млн. — за 125 лет почти удесятерилось; это единственный пример, приближающийся к мальтусовской прогрессии. Уберите голландских эксплуататоров, и население станет более или менее стабильным.

Адлер был здесь как раз в то время, когда я уезжал к морю, и приехал снова, когда я вернулся[72]; это — человек, из которого может выйти толк. Он видел здесь многое, что может оказаться для него полезным.

Из Штутгарта вчера прибыл почтовый перевод на 6 фунтов 3 шилл. за фотографии[*], но без сопроводительного письма. Попросите Дица не отказать в любезности сообщить мне в двух словах, чья фамилия (и имя) и адрес (в Штутгарте) были указаны на почте при отправке. Здешняя почта очень педантична в подобных делах, и в случае малейшей неточности в моем заявлении я денег не получу.

Второй том «Капитала»[2] будет стоить мне еще немало труда. Бо̲льшая часть рукописи относится ко времени *до 1868 г.* и

---

[*] См. настоящий том, стр. 14—15. *Ред.*

местами представляет собой только черновик. Вторая книга очень разочарует вульгарных социалистов. Она содержит почти исключительно строго научные, очень тонкие исследования процессов, которые происходят внутри самого класса капиталистов, и ничего такого, из чего можно было бы фабриковать ходкие словечки и громкие фразы.

У Пумпс уже двое малышей. Тусси Маркс сняла комнаты близ Британского музея. Ленхен ведает моим домашним хозяйством.

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

33
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 19 сентября 1883 г.

Дорогая Лаура!

Наконец вернулись из Истборна[54], где условия затрудняли переписку и делали ее почти невозможной. Когда прибывали корректурные листы — три раза в неделю, — моя компания предоставляла мне возможность работать, но, по молчаливому согласию, я не должен был требовать ничего сверх этого — и как, в самом деле, мог бы я требовать тишины и спокойствия в одной общей комнате, предназначенной для нас всех, особенно когда жажда пильзенского пива загоняла их туда в определенное время дня?

Кроме того, я был занят пробным переводом Сэма Мура*, большая часть которого сделана очень хорошо и живо; начало — довольно трудная глава[73] — потребовало особого «внимания», так как Мур недостаточно точно передал терминологию, но это легко было исправить. Судя по тому, что я видел, я уверен, что он хорошо сделает эту работу.

Я начал также редактировать брошюру Девиля**, она требует доработки, особенно в начале, где необходима большая точность и где ее местами недостает. Однако мне нетрудно будет

* — английским переводом первого тома «Капитала». *Ред.*
** *Г. Девиль.* ««Капитал» Карла Маркса». *Ред.*

внести необходимые изменения, только на это уйдет неделя или две. Завтра я сяду за работу серьезно. Пока что я очень доволен его работой, он все хорошо понял (за исключением небольших деталей), и она написана более живым слогом, чем я ожидал.

Как только разделаюсь с этим, примусь за второй том «Капитала»[2].

Надеюсь, ты получила мою открытку со сведениями, о которых спрашивала меня. Она была отправлена на следующий день после получения твоего письма.

Мы вернулись в прошлую пятницу. Пумпс и Перси жили у нас по воскресенье включительно, так как их дом был не в порядке — за это время в некоторых районах Лондона прошла гроза, и страшный дождь залил их дальнюю гостиную. В других отношениях они преуспевают. Малыш развивается удивительно хорошо, ему вчера исполнилось пять месяцев, и он очень смышленый для своего возраста.

Ним заявляет, что должна уменьшить свою порцию пива — она считает, что слишком толстеет от него.

Сегодня утром вдруг входит Лопатин; его смелые предприятия сделали его значительно более зрелым[74]. Он скоро вернется и останется с нами обедать. Он говорит, что недавно видел Поля и нашел его здоровым и довольным, принимая во внимание все обстоятельства[5].

Тусси я еще не видел, думаю, что ее нет в городе. Я написал ей несколько строк, но в воскресенье она не пришла. Как только Ним сможет, она зайдет к ней.

Два издания моей небольшой брошюры «Развитие и т. д.»[*] уже распроданы, третье — в печати. Это показывает, во всяком случае, что она не слишком трудна для массы рабочего народа в Германии.

Когда прибудет это письмо, Поль «закончит» две трети своего срока — надеюсь, что он сохранит свое мужество в течение двух последних и наиболее трудных месяцев.

По третьему изданию «Капитала»[**] я прочел корректуру до стр. 448, так что если она будет продолжать поступать таким же темпом, все будет готово к декабрю. Жаль, что Мавра нет в живых, и он не может увидеть, как хорошо сейчас идет дело: никаких задержек, никаких затруднений с типографией, малейшие жалобы принимаются во внимание — и великолепные корректуры с очень незначительным количеством ошибок.

---

[*] *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

[**] — третьему немецкому изданию первого тома «Капитала». *Ред.*

Кажется, Лейпциг[75], наконец, — по крайней мере в отношении печатного дела, — превращается в «маленький Париж». Давно пора.

Ну, а теперь хватит болтать о различных новостях, — мне еще нужно покончить с некоторыми мелочами до возвращения Лопатина.

Сердечный привет Полю и крепкий поцелуй тебе от любящего тебя

Генерала в шутку

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t, I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

34
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 3 октября 1883 г.

Дорогая Лаура!

При сем чек на 14 ф. ст., из которых 4 ф. ст. причитаются тебе — как $^{1}/_{3}$ из 12 ф. ст., присланных Мейснером в счет второго издания «Капитала»*; 4 ф. ст. для Тусси и 4 ф. ст. для детей Лонге, которые Тусси на этот раз положила в банк, до тех пор пока накопится для них немного больше денег; тогда мы сможем обсудить вместе с тобой, что следует сделать для них.

Джоллимейер уехал вчера, он в полном восторге от Парижа. Он говорит, что ты приедешь на рождество, — надеюсь, что это так и будет!

Сегодня посылаю тебе заказной бандеролью страницы 1—123 рукописи Девиля** — я не могу найти его письмо с адресом. Недостаток этой работы заключается в том, что многие ее части написаны, в сущности, несколько поспешно. Это относится преимущественно к ее описательным разделам (особенно к разделам о мануфактуре и о крупной промышленности). Отдельные положения развиваются не так, как это следовало бы; недостаточно перевести Маркса по возможности дословно — нельзя

* — первого тома. *Ред.*
** *Г. Девиль.* ««Капитал» Карла Маркса». *Ред.*

слова отрывать от контекста, не вызывая неверного толкования или не оставляя многое сравнительно неясным. Девиль хорошо сделал бы, если бы просмотрел эти две главы от начала до конца и дополнил их некоторыми примерами из оригинала, без чего они очень абстрактны и не понятны читателям-рабочим. В теоретической части тоже много мелких неточностей (некоторые также очень серьезные, как, например, его определение *товара),* и многое сделано поспешно; но в большинстве случаев это было не очень трудно исправить в той или иной мере. Затем многие части, интересные и важные для экономической теории, но не имеющие непосредственного отношения к вопросу о взаимоотношении между капиталом и трудом, можно было бы опустить. Один или два таких примера я указал.

На этом заканчиваю. Хотя мне стало гораздо лучше, однако велят лежать как можно более спокойно еще несколько дней. Итак, сердечный поклон узникам[5] и искренний привет от Ним и от меня.

Остаюсь неизменно любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

35
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 15 октября 1883 г.

Дорогая Лаура!

Мое последнее письмо было написано очень наспех. Но мне не разрешали долго сидеть за письменным столом, и я, с чем ты согласишься, *должен был* в первую очередь написать Девилю. Поэтому я мог написать тебе только несколько слов, и они в самом деле, вероятно, показались очень нелюбезными. Прости меня.

Ну, я решил избавиться от этого проклятого хронического заболевания. С вечера прошлой среды[*] лежу в постели, чтобы устранить всякий повод для постоянных рецидивов — недо-

[*] — 10 октября. *Ред.*

статок покоя и соблазн передвигаться с места на место. Сегодня я чувствую себя совсем хорошо и готов танцевать. Но сейчас именно то время, когда особенно необходим абсолютный покой, и поэтому я не покину постели до тех пор, пока это не станет причинять мне больше вреда, чем пользы. Если не случится ничего непредвиденного, то, думаю, еще до окончания недели я совсем поправлюсь. Итак, теперь, надеюсь, это рассеет твои опасения относительно моего здоровья.

Я отлично понимаю, что хотел сказать тебе Джоллимейер своим письмом. Гумперт в разговоре с ним забил тревогу, — хотя и *страшно преувеличив* в данном случае, — но он не мог вмешаться в предписания другого врача. Все же я думаю, что Джоллимейер мог найти иной способ пощадить щепетильность Гумперта в отношении медицинского этикета, не пугая *тебя.* Но поскольку уж это случилось, я использовал твое письмо, чтобы немного расшевелить моих докторов, и с успехом. Я стал их подгонять, и теперь их лозунг — энергичное лечение.

Но довольно об этом. Единственное, что меня огорчает, и очень огорчает, это то, что я так нелюбезно ответил на твое письмо и на доброе чувство, которым оно было продиктовано. Это лежало тяжелым бременем у меня на душе все время, и однако я не хотел опять писать тебе до тех пор, пока не смогу сообщить о решительном улучшении и о том, что есть полное основание надеяться на близость окончательного излечения.

Фортен написал; он хочет получить предисловие[*] и задает штук двадцать вопросов, для исчерпывающего ответа на которые понадобился бы год. Тусси была здесь, когда пришло его письмо, я прочел его ей и хотел бы, чтобы ты слышала, как мы хохотали над этим нескончаемым рядом вопросов, причем полный ответ на каждый из них занял бы целый том, Я попрошу его прислать мне рукопись и отложу остальное до лучших времен.

Прочел сегодня корректуру[**] до 600-й страницы.

Тусси обещала просмотреть американские отчеты для Поля[76].

Приближается время отправки почты, а также время обеда. Но прежде чем закончить: Девиль пишет, что у него нет времени переработать указанные мной 3 главы[***]. Пожалуйста, приложи вместе с Полем все усилия, чтобы убедить его исправить их, насколько возможно. В теперешнем виде они понятны

[*] — к работе К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. также настоящий том, стр. 334—335). *Ред.*

[**] — третьего немецкого издания первого тома «Капитала». *Ред.*

[***] — работы Девиля ««Капитал» Карла Маркса». *Ред.*

только тем, кто знает подлинник. Он говорит, что издатель не даст ему времени. Но ведь невозможно же печатать все сразу!! Двух недель достаточно для этой работы, а будет *огромное улучшение.*

Сердечный привет заключенному*, который теперь уже скоро будет освобожден[5].

Поцелуй от Ним и от любящего тебя

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t, I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

36
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 8 ноября 1883 г.

Дорогой Бернштейн!

Уже несколько недель я лежу в постели, чтобы излечить несерьезную по существу, но докучливую и запущенную хроническую болезнь. Через несколько дней снова буду на ногах. Этим объясняется мое молчание. Извинитесь, пожалуйста, за меня также перед Каутским, — я не знаю, находится ли он еще в Штукерте**.

Статья о праве на труд была очень хороша и очень своевременна. Каутский уже тоже бомбардировал меня письмами по этому поводу[77], и я вполне готов, как только это будет *необходимо;* но думаю, что надо сначала дать этим господам еще немножко показать себя; пусть прежде точнее сформулируют, как они это понимают; никогда не нужно мешать людям высказать свой вздор «целиком и полностью», только тогда и есть за что ухватиться. Надеюсь, Ваша статья побудит их к этому.

Если у парижских немцев и *теперь* не раскрылись глаза в отношении Малона и К°, значит, их уж ничем не проймешь. Их открытый союз с *предателями* английского рабочего движения, с официальными представителями тред-юнионов, снискал им одобрение всей английской буржуазной прессы, от «Times»

* — Лафаргу. *Ред.*
** — Штутгарте. *Ред.*

и «Daily News» до «Standard»[78]. Как хорошо, что Гед и Лафарг сидели[5], — этот великолепный эпизод мог быть разыгран, таким образом, без всяких помех!

Между прочим, не знаете ли Вы некоего д-ра Морица[*] Кварка (sic!)[**] в Рудольштадте? Этот мне совершенно неизвестный субъект ссылается на какое-то, тоже неизвестное мне, сочинение против еще более неизвестного Флейшмана[***] и хочет перевести на немецкий язык «Нищету философии». У меня к нему мало доверия.

Напишите мне поскорее о том, что творится на свете; я так поглупел, валяясь в постели, что никак не могу собраться с мыслями.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

37
ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ[79]
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 13 ноября 1883 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая гражданка!

Я совершенно не в состоянии ответить на те вопросы, с которыми Вы обратились ко мне. Издание второго тома «Капитала»[2] на языке оригинала очень затягивается. Мне пришлось до сих пор заниматься главным образом третьим изданием первого тома[****].

До сих пор я не получал из Санкт-Петербурга сведений относительно планов издания там русского перевода второго тома. Не думаю, чтобы в настоящее время в русской столице помышляли о подобном издании; несомненно, сначала захотят ознакомиться с немецким текстом.

С другой стороны, политическое положение в России настолько напряженное, что наступления кризиса можно ждать

[*] — ошибочно вместо Макса. *Ред.*

[**] — так; «Кварк» (Quark) — по-немецки «дрянь». *Ред.*

[***] *[М. Кварк.]* «Советник коммерции Адольф Флейшман как политэконом и тюрингенская домашняя промышленность». *Ред.*

[****] — на немецком языке. *Ред.*

со дня на день. Я даже считаю вероятным, что в России свободы печати добьются прежде, чем в Германии. А в этом случае переводчик первого тома Г. Лопатин* мог бы претендовать на право перевода второго тома[80].

Мне кажется поэтому, что было бы несколько преждевременным в настоящий момент стремиться прийти к какому-нибудь окончательному решению. Я принимаю к сведению Ваше любезное предложение и сердечно за него благодарю. Может быть, через несколько месяцев положение станет яснее, и тогда мы снова сможем об этом побеседовать.

Мне доставило большое удовольствие Ваше сообщение, что именно Вы взяли на себя перевод моего «Развития и т. д.». Жду с нетерпением появления Вашего труда и вполне ценю честь, которую Вы мне оказываете.

Примите, дорогая и героическая гражданка, уверения в моей глубокой преданности.

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в сборнике «Группа «Освобождение труда»» № 1, М., 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

38
МАКСУ КВАРКУ
В РУДОЛЬШТАДТ

Лондон, 13 ноября 1883 г.

Милостивый государь!

Я заставил Вас долго ждать ответа**, во-первых, потому, что должен оставаться в постели из-за несерьезного по существу, но длительного недомогания, и, во-вторых, потому, что Вы не первый обратились ко мне по упомянутому делу; прежде чем я мог Вам ответить, я должен был еще навести справки.

Результат таков, что г-н Э. Бернштейн в Цюрихе теперь окончательно высказывает намерение перевести «Нищету и т. д.»*** на немецкий язык и принимает мою помощь. Я не могу отказать ему, так как он со мной об этом говорил раньше, его способности к этому мне известны и обеспечено немедленное печатание в Цюрихе, если выяснится, что издание в самой Германии натолкнется на трудности.

* В оригинале написано русскими буквами: Г. Л. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 61. *Ред.*
*** *К. Маркс*. «Нищета философии». *Ред.*

При этих обстоятельствах и сознавая, что ни я, ни кто-либо другой не имеет права юридически воспрепятствовать Вам или другому лицу издать перевод этого сочинения, мне остается лишь еще раз поблагодарить Вас за то, что Вы вообще сочли нужным обратиться ко мне по этому делу.

С глубоким уважением преданный Вам

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

39
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 13 ноября 1883 г.

Дорогой Бернштейн!

Прилагаемое — для В. Засулич[*].

С Кварком Вы сняли у меня камень с сердца[**]. Я написал ему, что *Вы* первый предложили свои услуги и переведете «Нищету и т. д.»[81]. С ним, таким образом, покончено. Его брошюра — «дрянь»[***]. Маркс свернул бы мне шею во сне, если бы я разрешил переводить его этому крикливому поклоннику Гогенцоллернов и консервативному государственному социалисту.

Но теперь нам нужно будет сделать это как следует. Это не стандартная работа, дело совсем не такое легкое. Вы могли бы прислать мне рукопись хотя бы первого листа, когда она будет готова, это дало бы нам возможность договориться относительно всего modus operandi[****].

Брошюру Плеханова[*****] мне не прислали, а только «Манифест» и «Наемный труд и капитал». Я узнал таким образом, что эта вещь вышла в *немецком* издании[82]; почему же мне и наследникам Маркса не соблаговолили прислать экземпляр?

---

[*] См. настоящий том, стр. 61—62. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 61. *Ред.*
[***] В оригинале игра слов: Quarck — фамилия и «Quark» — «дрянь». *Ред.*
[****] — образа действия. *Ред.*
[*****] *Г. В. Плеханов.* «Социализм и политическая борьба». *Ред.*

Не получал я также ни одного экземпляра нового издания (немецкого) «Манифеста»*, а равно и третьего издания «Развития»**. Что стало со специально подготовленной для отдельного издания «Маркой», об этом я не слышал ни единого слова. Такие вещи могут проделывать только «добродушные» немцы.

Из моих портретов имеется лишь тот, который у Вас есть; не думаю, чтобы этот человек (в Брайтоне) по дешевой цене размножил его, но сделаю попытку в этом направлении. Как видите, я нисколько не в претензии на Вашу экспедицию***, но и она могла бы быть немного менее щепетильной в отношении неудачной остроты, принимая во внимание, что она сама позволяет себе заполнять такими остротами по полстолбца в каждом номере.

С «Правом на лень»[83] будьте осторожны. Даже французы нашли, что это местами уж чересчур, и Малон с Бруссом использовали это против Лафарга. Смотрите, не давайте нытикам[84] в настоящий момент благовидного предлога; в этом отношении наш друг Бебель также еще немножко германец. При этом мне вспоминается поэма «О заднице». Если автор совершил все упомянутые в ней героические подвиги, то он может их также и воспевать. Впрочем, я имею в виду половые органы и не могу вступать в спор с людьми, которые причисляют к этим органам также и свой зад.

Нашему другу Лаврову, наверное, было нелегко подписываться под тем, что он и его русские друзья теперь «окончательно порвали со своими анархическими традициями»[85]. Не то, чтобы он ими очень дорожил, но все же это было что-то свое, «русское». Впрочем, он очень славный старик, но со своей «русской молодежью» он всегда оказывается в роли курицы, которая высиживает утиные яйца и потом с ужасом видит, что утята лезут в страшную воду. Теперь это случилось с ним в n-ый раз.

Очень рад приезду Каутского; надеюсь, что к этому времени я опять буду здоров.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

*** — газеты «Sozialdemokrat». *Ред.*

40
ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 30 ноября 1883 г.

Старый дружище!

Я бесконечно обрадовался, снова получив письмо, написанное твоей рукой. Нигде не мог получить никаких сведений о том, как ты живешь, и рад теперь узнать, что ты, по крайней мере, хоть немного поправился.

Я тоже вот уже больше месяца лежу в постели, чтобы излечить несерьезную по существу, но очень докучливую и затяжную болезнь; поэтому могу писать лишь очень кратко, так как всякое нарушение горизонтального положения мне запрещено. Но скоро, вероятно, мне также можно будет встать и приняться за накопившуюся в большом количестве работу.

Как только я снова смогу приступить к приведению в порядок архива Маркса, я разыщу нужные бумаги[86], но пока все еще находится в величайшем беспорядке, так как мне все приходится делать самому. Г-жа Лафарг уже с год, или даже больше, живет в Париже, а ее младшая сестра* сняла две комнаты поблизости отсюда — поблизости, это значит полчаса ходьбы, — а так как ведь только я один могу решать, что важно и что неважно в этой груде документов и т. д., то понятно, что она, будучи загружена большой литературной работой, предоставила разборку мне.

Я тоже надеюсь, что еще где-нибудь встречу тебя, старого боевого товарища, и — кто знает, может быть, при таких же обстоятельствах, как тогда, в Дурлахе и Фёренбахе, на поле брани[87]. Как это было бы чудесно! Ведь долго нынешнее мошенничество продолжаться не может, если только г-н Бисмарк при помощи всеобщей войны, к которой он явно стремится, не создаст новой задержки и временного препятствия революционному развитию.

Ты получишь по почте перевод на 5 фунтов стерлингов.

А сейчас я снова должен лечь на спину. Будь здоров, старина, поправляйся как следует и пиши иногда своему старому верному

Ф. Энгельсу

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Элеонора Маркс. *Ред.*

41
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон, 1 декабря 1883 г.]

Дорогой Каутский!

Что с Вами случилось? Почему Вы не показываетесь ни у Тусси, ни у меня?

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

42
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 13 декабря 1883 г.

Дорогая Лаура!

Я не хотел писать тебе до тех пор, пока не смогу сообщить, что я снова «в полной форме». Сегодня восемь недель, как я слег в постель надолго (или, вернее, это плохо)*, и хотя я чувствую себя значительно лучше и остаюсь в постели больше из предосторожности, чем по какой-либо другой причине, я все еще далеко не в состоянии пользоваться моими ногами, как следовало бы. Эти бедные «нижние конечности», выражаясь респектабельным языком, высохли самым плачевным образом и, что совсем уж плохо, почти ничего не оставили «позади себя». Хуже всего то, что мне абсолютно удобно только тогда, когда я лежу вытянувшись на спине, и писать приходится в неудобной позе, что скоро становится пыткой; этим объясняются мои краткие и редкие письма.

Статью Поля в «Progress»** я прочел с большим удовольствием; она метко попадает в цель, и не в одну. Будем надеяться,

---

* Игра слов: «for good» — «надолго», «good» — «хорошо». *Ред.*

** *П. Лафарг.* «Социализм и дарвинизм». *Ред.*

что «Хлеб»* выйдет вскоре после периода новогодних подарков и за ним скоро последует этот роман, который я страстно желаю видеть. Поль в домашних туфлях Бальзака, — это будет здорово! Между прочим, когда я лежал в постели, я почти ничего не читал, кроме Бальзака, и получал огромное удовольствие от этого замечательного старика. *Здесь* содержится история Франции с 1815 до 1848 г. в гораздо большей степени, чем у всех Волабелей, Капфигов, Луи Бланов и tutti quanti**. И какая смелость! Какая революционная диалектика в его поэтическом правосудии!

Но увы, мы всегда с цветущего поля вымысла попадаем в мрачную и тоскливую обыденщину действительности. Плохое рождество мне предстоит! В лучшем случае мне разрешат провести его на втором этаже, и придется уйти в спальню, когда должно будет начаться настоящее веселье! И никаких спиртных напитков или, во всяком случае, вино придется принимать по столовой ложке как лекарство! Ну ладно, ничего не поделаешь.

Перси теперь компаньон фирмы «Гарман и Рошер, бухгалтеры-эксперты», Walbrook House, E. C. Надеюсь, что он будет преуспевать. Его отец, наконец, раскошелился, выложил нужную сумму и помог ему начать, хотя с самым кислым видом и в самой неприятной форме.

У Тусси снова невралгия, она зайдет сюда вечером, но только после того, как это письмо будет отправлено. На прошлой неделе сюда приехали Юта (он, она*** и Уилла), так что у Тусси будет много хлопот.

Третье издание «Капитала»**** теперь полностью напечатано и выйдет совсем скоро; как только мы получим экземпляры, пошлем один вам.

Пумпс и Перси на прошлой неделе были в Манчестере и говорят, что Джоллимейер все еще не совсем здоров. Когда мы все снова будем на ногах, мы обязательно продолжим кутежи прошлого лета, и ты должна тогда привезти и Поля, если он не умудрится снова попасть под замок. А пока тысяча приветов ему и тебе от любящего тебя

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* *П. Лафарг.* «Хлеб в Америке». *Ред.*

** — им подобных. *Ред.*

*** — Иоганн Карл и Луиза Юта. *Ред.*

**** — третье немецкое издание первого тома «Капитала». *Ред.*

43
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

[Лондон, 22 декабря 1883 г.]

Если «Labour Standard» еще у Вас, — пожалуйста, пошлите ее *немедленно Лафаргу;* он обработал заметку Шиптона для «Cri du Peuple», и нужен оригинал, потому что это вызывает скандал[88]. Я смогу получить другой экземпляр только в понедельник или даже в четверг (да и то не наверняка).

С субботы* я опять на ногах, но все еще очень слаб.

С фон дер Марком Вы хорошо разделались. Этот осел воображает, что нужно считаться с тем, что *он* подразумевает под словом «государство»![105] Совершенно так же Родбертус упрекает Маркса в том, что тот понимает под капиталом *действительный* капитал, а не родбертусовское «понятие капитала»[89]. Это характерно для немцев.

Вернулся ли Каутский?

Привет.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — 15 декабря. *Ред.*

1884 год

44
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 1 января 1884 г.

Дорогой Бернштейн!

Прежде всего поздравляю с Новым годом Вас, Каутского и всю экспедицию[*].

Во-вторых, прошу прислать мне «Sozialdemokrat» за прошлую неделю. Он должен был прийти в субботу 29 декабря, но до сих пор его еще нет.

Вот уже две недели, как я, наконец, снова на ногах и поправляюсь с каждым днем; надеюсь, что через неделю буду опять трудоспособен, — это чертовски необходимо.

Надеюсь, Вы не слишком негодовали на мои многочисленные поправки в Вашей рукописи[81]. Я уже говорил Каутскому, что, хотя мы и не можем копировать стиль Маркса, но необходимо все же, чтобы наш стиль не был прямой противоположностью его стилю. Обратите на это некоторое внимание, и у нас с Вами выйдет работа, которую не стыдно будет показать.

Примечание об американском рабстве будет сделано[90], а также и ряд других. Многое я смогу резюмировать в предисловии[**]. Насколько правильным было место о рабстве, подтверждается еще и сейчас: в хлопководческих штатах капиталистическое производство не имеет никакого успеха, потому что там нет *кули,* китайцев или индийцев, то есть рабов под видом свободных рабочих; на островах же Куба, Маврикий, Реюньон и др. оно процветает, и притом именно постольку, поскольку там есть кули.

[*] — газеты «Sozialdemokrat». *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*

Что касается Вашего прежнего запроса по поводу места из «Гражданской войны во Франции» в предисловии к «Манифесту»*, то Вы, вероятно, согласитесь с ответом, который дан в самом оригинале («Гражданская война», стр. 19 и сл.)[91]. Посылаю экземпляр на случай, если у Вас там его нет. Речь идет просто об указании на то, что победивший пролетариат должен заново переделать старый бюрократический, административно-централизованный государственный аппарат, прежде чем сможет использовать его для своих целей; а между тем *все* буржуазные республиканцы с 1848 г. резко критиковали эту машину, пока были в оппозиции, но как только приходили к власти, принимали ее без изменения и использовали отчасти против реакции, но в еще большей степени против пролетариата. То, что в «Гражданской войне» *бессознательные* тенденции Коммуны поставлены ей в заслугу как более или менее сознательные планы, оправдывалось и даже было необходимо при тогдашних обстоятельствах. Русские очень хорошо сделали, поместив это место из «Гражданской войны» в приложении к своему переводу «Манифеста»[92]. Если бы тогда экспедиция не так торопила, можно было бы сделать и это и еще кое-что другое.

Между прочим, Вы однажды сказали, что у Геда сомнительное прошлое или нечто подобное. Мне об этом абсолютно ничего не известно. Я уверен, что за этим скрывается подлость Малона, но хотел бы, чтобы Вы помогли мне вывести его на чистую воду.

На днях я пришлю Вам фунт стерлингов от Шорлеммера за его подписку, остаток — на партийные нужды. Сегодня для почтового перевода уже поздно.

В России, наконец, снова начинается. История с царской поездкой на санях очень подозрительна[93], зато с Судейкиным все совершенно ясно[99]. Так и хочется послать Александру** телеграмму с пожеланием «веселых праздников».

Прислала ли Вам Тусси Маркс «To-Day» и последние номера «Progress»? Если нет, я это сделаю. Эти органы *совершенно вне* тред-юнионистского движения и находятся в руках *весьма разношерстной* компании. Бакс — славный малый, но еще немного зелен; Эвелинг хорош, но у него мало времени, чтобы освоиться с совершенно чуждой ему политической экономией, Джойнс — человек ненадежный (был учителем в большой классической школе в Итоне, ездил с Генри Джорджем в Ирландию,

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года». *Ред.*

** — Александру III. *Ред.*

был арестован вместе с ним, потерял место и теперь ищет, где бы пристроиться); наконец, Гайндман — карьерист, вождь партии in partibus infidelium*, который еще только ищет партию, а пока он генерал без армии, впрочем, довольно толковый человек. Лучше всего поддерживать хорошие начинания, не солидаризируясь с определенными лицами. Во всяком случае появление «To-Day» и превращение «Progress» в социалистический журнал именно в тот момент, когда беднота лондонского Ист-Энда** начинает подавать голос, имеет большое значение. К тому же во всей стране хроническое перепроизводство, которое теперь, по-видимому, приведет к кризису. Обстоятельства благоприятны, но доросли ли люди, взявшие движение в свои руки, до уровня, которого требуют эти обстоятельства, — покажет будущее. На этот раз вряд ли все это кончится ничем, как во времена прежних подъемов.

Ну, хватит! Такого длинного письма я не писал уже три месяца. Сердечный привет от Шорлеммера и от меня всем друзьям.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

45
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 9 января 1884 г.

Дорогой Каутский!

(К чему нам в обращении друг к другу все еще употреблять чопорное «господин»?). Сообщение о декорации, изображающей коронацию, очень характерно и вызвало бурное веселье; тем не менее приняты меры, чтобы оно здесь не получило преждевременной огласки, то есть раньше, чем декорация будет доставлена и оплачена. Кроме Шорлеммера, Ленхен и Тусси, о ней никто не знает[94].

Большое спасибо за адрес Франкеля.

* — вне реальной действительности (буквально: «в стране неверных») — добавление к титулу католических епископов, назначавшихся на чисто номинальные должности епископов нехристианских стран. *Ред.*

** — восточной части Лондона, включавшей кварталы, населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*

В чисто теоретической части работа Девиля* — лучшее из появившихся до сих пор изложений. Он все правильно понял, но допустил крайнюю небрежность в терминологии, что я устранил в рукописи. Зато описательная часть сделана слишком бегло, так что для людей, не знающих подлинника, она местами совершенно непонятна. Затем он чересчур отодвинул на задний план *историческое* появление мануфактуры и крупной промышленности как *следующих друг за другом исторических периодов,* а в популярном изложении именно это очень облегчило бы понимание. (Умалчивается даже о том, что «фабричное законодательство» существовало вовсе не во Франции, а только в Англии!) И, наконец, он дает полное изложение всего содержания, включая и те вещи, которые Маркс должен был ввести ради полноты научной разработки и которые, однако, не являются необходимыми для понимания теории прибавочной стоимости и вытекающих из нее выводов (а ведь для популярного изложения только это и важно), например, о количестве обращающихся денег и т. д.

Кроме того, он дословно воспроизводит резюмирующие положения Маркса, тогда как предпосылки их изложены лишь сокращенно. В результате этим положениям зачастую придан искаженный смысл, так что у меня при просмотре очень часто возникало желание оспаривать те или иные положения Маркса, которые в оригинале в связи с предшествующим изложением получают совершенно четкий и определенный смысл; между тем у Девиля они приобретают абсолютно всеобщее и поэтому неверное значение. Этого я изменить не мог, не то пришлось бы перекраивать всю рукопись.

Что касается Вашего перевода этой работы[95], то мои отношения с Мейснером вынуждают меня занять здесь совершенно нейтральную позицию. Как только Вы мне напишете, что окончательно решили взяться за это дело, я предполагаю, переговорив с Тусси, которая вполне разделяет мое мнение, поступить следующим образом. Я напишу Мейснеру, что некто намеревается издать по-немецки работу Девиля (которую я ему перешлю), что я в этом не вижу ничего такого, что могло бы повредить продаже «Капитала», — скорее это может оказаться полезным; что я к тому же не могу воспрепятствовать этому; но если он предполагает принять против этого какие-либо меры, то пусть сообщит мне, чтобы я известил об этом кого следует.

С абстрактной точки зрения, то есть независимо от Мейснера, новое популярное и *краткое* (по размеру *вдвое* меньше, чем

* *Г. Девиль.* ««Капитал» Карла Маркса». *Ред.*

у Девиля) изложение теории прибавочной стоимости крайне необходимо, а работа Девиля в ее *теоретической* части несравненно лучше других. Нужно было бы только отбросить: 1) точное следование отдельным главам и разделам «Капитала» и 2) все, что не является необходимым для понимания теории прибавочной стоимости. Это заведомо предполагает переработку описательной части и ее значительное сокращение. Это, кроме того, устранит и главное опасение Мейснера, особенно, если будет изменено заглавие, например: «Неоплаченный труд и его превращение в капитал» или что-нибудь в этом роде.

В крайнем случае можно было бы напечатать эту вещь у Дица и издать в Швейцарии, как издана *«Женщина»* Бебеля[96]. Итак, обдумайте это дело и напишите мне. Прилагаю две фотографии[*] — для Вас и для Моттелера. История с недостающим номером «Sozialdemokrat» тем временем выяснилась[97]; это — величайший успех, которого до сих пор добилась социал-демократия; ей удалось *включить 53 недели в год* — настоящее чудо! Если продолжать в том же духе, то все мы проживем на 2% дольше.

Сердечный привет Бернштейну и Вам от Вашего

Ф. Э.

Я хотел приложить почтовый перевод на 1 ф. ст. от Шорлеммера, но запоздал, придется отложить до следующего раза. Когда кончается срок подписки моей и Тусси? Она тоже не получала своего «Sozialdemokrat» до позавчерашнего дня; неужели об этом забыли? Пожалуйста, попросите проверить.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

46
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 14 января 1884 г.

Дорогая Лаура!

При сем чек на 15 ф. ст., благодаря которому, надеюсь, требования домовладельца прекратятся. Такой же недостаток

[*] — Энгельса. *Ред.*

новостей, на который жалуешься ты, царит и здесь; старушка Ним и я большей частью одни в доме, на что по крайней мере я не очень жалуюсь, так как еще довольно слаб и поправляюсь лишь медленно. Перси очень занят в своем новом предприятии и последнее время очень нездоров — ревматизм, рожистое воспаление носа и, наконец, катар желудка. Тусси и Эвелинг заходили вчера. «Вчера» напоминает мне о *«To-Day»,* который, надеюсь, ты получила. Довольно разношерстное общество*; о большинстве этой компании Гейне сказал:

«Но темною тучей идея была,
Что в сердце своем вы носили».

Это начало, и со временем они уничтожат друг друга.

Получаешь ли ты «Sozialdemokrat»? Если нет, то дай мне знать. Следовало бы организовать обмен изданиями между Цюрихом и Парижем, это предотвратит те ошибки и недоразумения, которые имели место некоторое время тому назад. Каутский хочет перевести «Капитал» Девиля[95]; был ли послан экземпляр в Цюрих? Если нет, пожалуйста, проследи за этим (адрес: Редакция «Sozialdemokrat», Народная книготорговля, Хоттинген-Цюрих, Швейцария). Если этот перевод будет сделан, я попрошу послать другой экземпляр Мейснеру, чтобы предотвратить неприятности в будущем. Я дам тебе знать, как только вопрос разрешится.

Прилагаю 5 фотографий Мавра и 4 моих. Фотографий Мавра, больших или маленьких, ты можешь получить, сколько хочешь.

Приведенные Полем примеры победоносного немецкого «вкуса» в большинстве случаев стары, как мир[98]. То, что немецкие картинки для детей обычно хороши, объясняется довольно просто. Более 50 лет они делаются, главным образом, в Дюссельдорфе, Мюнхене и т. д., а рисунки принадлежат молодым и часто талантливым художникам, которые занимаются этим, чтобы заработать немного денег. Однако я припоминаю, что 40 лет назад в Германии появились французские картинки такого рода, многие из них были сделаны Аданом — художником, рисовавшим лошадей и солдат, и они были несравненно выше немецких по отделке и живости изображения. Если это дело не было продолжено французскими художниками, то, должно быть, потому, что картинки не нашли сбыта.

* См. настоящий том, стр. 70—71. *Ред.*

Что касается *игрушек,* то превосходство немцев заключается: 1) в дешевизне, в самом нищенском уровне жизни в домашней промышленности (это очень хорошо описано недавно д-ром Эмануэлем Заксом в книге «Домашняя промышленность в Тюрингии») и 2) в том, что игрушки изобретаются *крестьянами;* горожане никогда не смогут придумать что-нибудь для детей, меньше всего французские горожане, которые ненавидят своих собственных детей.

В отношении *мебели* Поль сам приводит причину: бестолковая фискальная политика французского правительства.

Цветы — та же причина: разделение труда и низкая заработная плата: кто может выдержать конкуренцию по дешевизне с лондонским Ист-Эндом[*] и Германией? Вообще говоря, буржуазный вкус до такой степени становится безвкусицей, что даже немцы могут надеяться удовлетворить его. И если какая-либо отрасль производства до того подорвана, что ее рыночным принципом стал девиз «дешево и гнило», то ты можешь быть уверена, что немцы окажутся тут как тут и победят всяких конкурентов, заставив голодать своих собственных рабочих. А так как это является теперь общим правилом для всех отраслей производства, то этим и объясняется появление немецких товаров во всех отраслях и на всех рынках.

Я послал Лаврову номер «Standard» за прошлый четверг, в котором содержится сообщение об интервью их корреспондента с начальником петербургской полиции и где во всем обвиняют Лаврова, причем вся эта штука, конечно, сфабрикована на потребу филистера, но так глупо, что преследуемая цель явно просвечивает в каждом слове[99].

Джоллимейер уехал в прошлый понедельник[**]; ему значительно лучше, но все же он еще не поправился. Сэм Мур совсем не приехал, у него был острый катар желудка, а теперь он занят в канцлерском суде в Манчестере и Ливерпуле. У него в самом деле для начинающего очень большие успехи на юридическом поприще.

Сегодня утром я получил письмо от Мейера, в котором он сообщает, что не будет здесь до марта, и просит меня ни больше, ни меньше, как переслать ему все имеющиеся у меня материалы по истории немецкого социализма, вплоть до 1852 года! Они, конечно, нужны мне самому для биографии Мавра. Разумеется, я ему откажу.

---

[*] — восточной частью Лондона, включавшей кварталы, населенные пролетариатом и беднотой. *Ред.*
[**] — 7 января. *Ред.*

Ним шлет привет тебе и Полю, и, употребляя сакраментальное выражение английского филистера, я «присоединяюсь» к ней.

Искренне любящий тебя

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

47
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БОРСДОРФ

Лондон, 18 января 1884 г.

Дорогой Бебель!

Наконец-то я опять в состоянии хоть два-три часа в день проводить за письменным столом и выполнять свои корреспондентские обязанности. Ничего особенно серьезного или мучительного не было, но история эта дьявольски затяжная и надоедливая, и мне еще долгое время придется внимательно следить за своим здоровьем.

Мое письмо о фрейлейн Ислейб, написанное в постели карандашом, ты, по всей вероятности, получил; так как я больше ничего не слышал, то полагаю, что с этим делом покончено. Письмо Либкнехту под мою диктовку написал Каутский, который был как раз здесь; надеюсь, что Либкнехт письмо получил и, как я его просил, передал тебе. Из него ты увидишь, что я не питаю никаких иллюзий относительно американской затеи и не был склонен изображать тебе это дело как абсолютно необходимое. Но я по-прежнему считаю: если вы хотите добиться успеха, то нужно ехать вам двоим и никому другому. Можешь ли ты поехать — об этом я судить не берусь, это ты должен знать сам. Но несомненно одно: никакими американскими деньгами нельзя было бы возместить тот ущерб, который неизбежно был бы нанесен, если бы посланные лица опять принизили партийную позицию до вульгарно-демократического и добродетельно-филистерского уровня, как это сделали Фрицше и Фирек[30]. А против подобных вещей твое присутствие было бы, конечно, самой верной гарантией.

Очень порадовали меня хорошие вести, которые ты сообщил об успехе движения[100]. Правительство в самом деле не могло найти лучшего способа поддержать и усилить движение, как повсюду вовлекая наших людей в эту ожесточенную местную борьбу с полицией, — в особенности если полиция состоит из таких жалких субъектов, как в Германии, и наши ребята могут затем повернуть острия копий и перейти в наступление против врага. Если к тому же еще полицию сбивают с толку все время меняющиеся инструкции сверху, как было недавно в Берлине, то это нам еще более на пользу.

Если бы снова повторили попытку ввести в моду «право на труд»[101], то я тоже написал бы об этом в «Sozialdemokrat». Я обсуждал этот вопрос с Каутским*; мне очень хотелось бы, чтобы Гейзер и компания сперва чем-нибудь себя связали, проявили себя в чем-нибудь конкретном, чтобы было за что зацепиться, но Каутский думает, что они этого не сделают. Эти бездельники — студенты, приказчики и т. д. — проклятие для движения. Они ровным счетом ничего не знают и именно поэтому решительно ничему не желают учиться; их так называемый социализм — обывательская фраза и ничего более.

Удастся ли вам отделаться от параграфа об осадном положении[45], я не знаю, — всегда будут ссылаться на тот предлог, что только таким путем можно охранить особу старика Вильгельма**, а перед этой фразой все филистерство ползает на брюхе.

Большое спасибо за твою книгу «Женщина». Я прочел ее с большим интересом, — в ней очень много хорошего. Особенно ясно и хорошо то, что ты говоришь о развитии промышленности в Германии. Я тоже в последнее время немного занимался этим вопросом и, если бы нашлось время, написал бы об этом кое-что в «Sozialdemokrat». Филистеры странным образом не понимают, что столь оплакиваемая «язва бродяжничества» является неизбежным продуктом развития крупной промышленности при сложившихся в Германии условиях земледелия и ремесла и что развитие именно этой крупной промышленности, — поскольку Германия повсюду оказывается последней, — может происходить только под постоянным давлением плохого экономического положения. Ибо немцы способны выдерживать конкуренцию лишь при условии более низкой, сведенной до нищенского уровня заработной платы и все более сильной эксплуатации домашней промышленности,

* См. настоящий том, стр. 52—53. *Ред.*

** — Вильгельма I. *Ред.*

находящейся на задворках фабричной промышленности. Превращение ремесла в домашнюю промышленность и постепенное превращение последней, поскольку это окупается, в фабричную и машинную промышленность, — таков процесс развития в Германии. Подлинно крупная промышленность существует у нас пока только в черной металлургии, в текстильной же промышленности все еще господствует ручной ткацкий станок благодаря нищенской заработной плате ткачей и их картофельным огородам.

И в Англии промышленность приобрела другой характер. Десятилетний цикл, по-видимому, нарушен с тех пор, как с 1870 г. благодаря американской и германской конкуренции начала подходить к концу монополия Англии на мировом рынке. С 1868 г. в основных отраслях господствует угнетенное состояние дел при медленном росте производства, а теперь Америке и Англии как будто угрожает новый кризис, которому здесь, в Англии, не предшествовал период процветания. Вот где тайна внезапного, хотя и медленно подготовлявшегося за последние три года, но теперь внезапно вспыхнувшего здесь социалистического движения. Организованные рабочие — тред-юнионы — до сих пор держатся от него в стороне; оно развивается среди «образованных», вышедших из буржуазии элементов, которые кое-где, иногда небезуспешно, пытаются войти в соприкосновение с массами. Люди эти в моральном и интеллектуальном отношении очень неравноценны, поэтому пройдет некоторое время, пока они рассортируются и положение Станет ясным. По движение это теперь вряд ли снова совершенно замрет. Генри Джордж с его национализацией земли сыграет, по всей вероятности, роль метеора[102], потому что здесь этот вопрос в связи с гигантскими размерами крупного землевладения имеет как традиционное, так и реальное значение. Но в первой в мире промышленной стране дело не может на долгое время ограничиться этим. Притом Джордж — настоящий буржуа, и *его* план — все государственные расходы покрывать за счет земельной ренты — лишь повторяет план *рикардовской* школы и, стало быть, насквозь буржуазен.

Если хочешь изучить образчик государственного социализма, примером тебе может послужить *Ява.* Там голландское правительство на основе древних коммунистических сельских общин так недурно «социалистически» организовало все производство и так ловко взяло в свои руки продажу всех продуктов, что, кроме приблизительно 100 млн. марок на жалованье чиновникам и армии, ему ежегодно остается около 70 млн. марок чистого дохода для уплаты процентов несчастным госу-

дарственным кредиторам Голландии. В сравнении с этим Бисмарк — сущий младенец!

В России теперь так или иначе в течение этого года, вероятно, будет конституция, а тогда может начаться.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т, I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

48
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БОРСДОРФ

Лондон, 23 января 1884 г.

Дорогой Бебель!

В моем субботнем письме[*] я забыл тебе сказать, чтобы ты и Либкнехт не заказывали себе третьего издания «Капитала»[**], потому что, как только мы получим экземпляры, мы пошлем каждому из вас по одному. Третий экземпляр будет послан в партийный архив[103] в Цюрих.

Относительно перевода «Женщины» Тусси, вероятно, тебе написала[104]. Что касается твоего гонорара, то едва ли удастся что-либо выколотить, впрочем, можно попробовать; самое большее — 3 пенса = 0,25 марки за проданный экземпляр, это здесь обычная оплата. Я думаю, что эту книгу здесь можно было бы продавать по 2 или по $2^1/_2$ марки, из которых по меньшей мере 30% пошли бы в карман книготорговцев. Издателей, которые занимаются такого рода книгами, здесь еще очень мало, и они бедны. Мы сами за английское издание «Капитала»[***] получим, вероятно, не больше 200 ф. ст. наличными и, быть может, придется оплатить перевод, так что на нашу долю придется половина этой суммы; иначе, пожалуй, ничего не выйдет.

Сердечный привет Либкнехту и тебе от твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] См. предыдущее письмо. *Ред.*
[**] — третьего немецкого издания первого тома «Капитала». *Ред.*
[***] — первого тома. *Ред.*

49
ЧАРЛЗУ ФИЦДЖЕРАЛДУ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, между 26 и 28 января 1884 г.]

При сем прилагаю почтовый перевод на 10 шилл. 10 пенсов — мою годовую подписную плату за «Justice».

Я так перегружен работой не только на ближайшее время, но и в более отдаленном будущем, что было бы легкомысленно с моей стороны обещать сотрудничество в Вашей газете. Последние полгода из-за болезни я был лишен возможности работать как следует и только сейчас понемногу восстанавливаю силы, необходимые для выполнения моей самой неотложной задачи — подготовки к печати рукописей, оставленных моим покойным другом Марксом. Этому я обязан посвятить все свое время. Я обещал статью для «To-Day», но это обещание было сделано при более благоприятных обстоятельствах, и боюсь, что им также придется подождать.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

50
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 28 января 1884 г.

Дорогой Бернштейн!

Мое письмо от 1-го Вы, вероятно, получили, так же как и Каутский — письмо от 9-го*. Относительно последнего я не совсем уверен из-за сомнительного номера дома (38?); я послал ему также фотографии**, которые он просил.

Теперь такой вопрос.

Среди наследства Маркса кое-что подойдет для партийного архива[103]; я как раз занят разборкой книг и т. д. и рад, что опять

* См. настоящий том, стр. 69—71 и 71—73. *Ред.*

** — Энгельса. *Ред.*

в состоянии это делать. При этом попадается много такого, что здесь не нужно, но могло бы очень пригодиться для библиотеки редакции*, а также то, что здесь излишне, потому что имеется in duplo**. Прежде всего словари: 1) большой французско-немецкий словарь Мозена-Пешье, пять томов ин-кварто, в сильно истрепанных переплетах; 2) старый итальянский словарь Ягемана***, тоже очень хороший; 3) испанские, голландские, датские словари и, может быть, еще и другие. Я еще не узнавал, не захочет ли Тусси оставить что-нибудь из них для себя; если нет, не прислать ли мне их в Цюрих вместе со всем остальным? Кроме этого, найдутся и другие книги, которые можно будет Вам предложить, как только я узнаю, что Вы на это согласны.

Далее по поводу «Justice». Эту газету Гайндман внезапно выпустил в свет без достаточной финансовой и без *всякой* литературной подготовки. «To-Day» мог бы продержаться и за полгода или год превратиться в еженедельник. Теперь же оба эти издания должны будут взаимно ослаблять друг друга. Но Гайндману не терпится, и он, вероятно, снова обожжется на этом. Меня просили сотрудничать, но я отказался, сославшись на недостаток времени****. В «To-Day» безусловно можно принимать участие, но не в еженедельнике, выступающем в качестве партийного органа; тут надо сначала посмотреть, что к чему. По полной бессодержательности обоих первых номеров видно, что эта публика уже совершенно выдохлась и рассчитывает теперь только на новых сотрудников. Словом, это неудачная затея, и только неожиданные благоприятные обстоятельства могли бы помочь газете стать на ноги.

На тот случай, если бы г-н фон дер Марк или кто-нибудь другой стал еще говорить об «уступках» анархистам с нашей стороны[105], привожу места, доказывающие, что исчезновение [Aufhoren] государства мы провозгласили еще тогда, когда никаких анархистов вообще не существовало.

«Нищета философии», стр. 177:

«Рабочий класс поставит, в ходе развития, на место старого буржуазного общества такую ассоциацию, которая исключает классы и их противоположность; *не будет уже никакой собственно политической власти, ибо именно политическая власть есть официальное выражение противоположности классов внутри буржуазного общества*».

* — газеты «Sozialdemokrat». *Ред.*

** — в виде дублетов. *Ред.*

*** *Х. Й. Ягеман.* «Итальянско-немецкий и немецко-итальянский словарь». *Ред.*

**** См. предыдущее письмо. *Ред.*

«Манифест», конец второй главы:

«Когда в ходе развития исчезнут классовые различия... *публичная власть потеряет свой политический характер. Политическая власть в собственном смысле слова — это организованное насилие одного класса для подавления другого»*[106].

Последний номер «Sozialdemokrat»[*] опять был очень хорош; живое изложение и много материала. Правда, последнее не всегда зависит от редакции. Ваша обработка Лафарга прелестна, отдельные немецкие выражения меня очень позабавили[83].

Привет Каутскому.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

51
ЛЮДВИГУ КШИВИЦКОМУ[107]
В ЛЕЙПЦИГ

[Черновик]

Лондон, 28 января 1884 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый товарищ!

Отвечаю на Ваше любезное письмо от 23 этого месяца. Перевод «Капитала» Маркса на польский язык мы можем только с радостью приветствовать и с удовольствием готовы по мере сил содействовать устранению всех препятствий, которые могут встретиться при опубликовании этого издания.

Являясь литературными душеприказчиками автора, мы[**] настоящим даем полное согласие на издание этого перевода и желаем Вам всяческого успеха.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — 24 января. *Ред.*
[**] — Фридрих Энгельс и Элеонора Маркс. *Ред.*

52

ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ
В ПАРИЖ

Лондон, 28 января 1884 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Лавров!

Около трех недель тому назад я послал Вам номер «Standard» со статьей, которая могла представлять для Вас интерес*. Надеюсь, Вы его получили.

Я занимаюсь — здоровье, наконец, позволяет мне это — разборкой книг и т. д., оставленных Марксом. Среди прочего имеется вся та русская библиотека, которая составилась благодаря любезности Даниельсона и содержит очень важные материалы о современном социальном положении в России. Там собрано почти все, что вышло из печати. В моем возрасте и при моей чрезмерной загруженности я лишен возможности *a novo*** приняться за углубленное изучение России, которое, к несчастью, прервалось со смертью нашего друга. Тогда мне пришла мысль, что наш долг — предоставить эти книги в Ваше распоряжение, и Тусси согласилась со мной. Вы, как признанный представитель русской революционной эмиграции и старый друг покойного, конечно, больше, чем кто-либо другой, имеете право на собрание книг, составленное благодаря преданности Ваших и наших друзей в России, — с тем, чтобы оставить его в Вашем личном пользовании или чтобы оно послужило ядром для создания библиотеки русской революционной эмиграции. Если Вы согласитесь, я Вам могу послать эти книги — на Ваш адрес или по любому другому адресу, который Вы мне укажете в течение февраля. Я оставлю здесь только те книги, из которых Маркс сделал выписки, а также те, которые могут мне понадобиться для второго тома «Капитала»[2]. За вычетом всех этих книг наберется приблизительно около ста томов.

Что касается второго тома, то я, наконец, начинаю в нем разбираться. Для второй книги, «Обращение капитала», для наиболее важных ее частей, для начала и конца, у нас есть варианты, сделанные в 1875 г. и позднее. Тут надо будет только привести цитаты согласно имеющимся указаниям. Для средней части книги есть не менее четырех вариантов, написанных до 1870 года; в этом единственное затруднение. Третья книга — «Процесс капиталистического производства, взятый в целом» —

---

* См. настоящий том, стр. 75. *Ред.*
** — вновь. *Ред.*

существует в двух вариантах, написанных до 1869 года; к более позднему времени относятся только несколько заметок и целая тетрадь, представляющая в уравнениях отношение нормы прибавочной стоимости к норме прибыли[108]. Но выписки из книг о России[34] и о Соединенных Штатах содержат множество материалов и заметок о земельной ренте; другие относятся к денежному капиталу, кредиту, бумажным деньгам как орудию кредита и т. д. Я еще не знаю, в какой мере смогу их использовать для третьей книги, — может быть, лучше будет объединить их в отдельном издании. Я так, несомненно, и сделаю, если включение их в «Капитал» представит слишком большие трудности. Для меня важнее всего, чтобы книга вышла как можно скорее, и затем особенно важно, чтобы то, что я издаю. было настоящим произведением *Маркса.*

Со дня на день мы ждем экземпляров третьего издания первого тома*; мы Вам пошлем один из них, как только получим.

Женевские русские издания — «Манифест» и т. д.[82] — доставили мне большое удовольствие.

Только что получил письмо от двух поляков, Кшивицкого и Сосновского. Они просят нашего** разрешения на польский перевод «Капитала». Конечно, мы это разрешение дали***. Сосновский находится в Париже. Может быть, Вы случайно знаете этих граждан?

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

53

КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 4 февраля 1884 г.

Дорогой Каутский!

Перед закрытием почты пишу наспех несколько строк.

Прошу срочно сообщить мне, *как* Вы хотите обработать Девиля****, — перевести дословно, сохранив главы, или же

* — третьего немецкого издания первого тома «Капитала». *Ред.*
** — Фридриха Энгельса и Элеоноры Маркс. *Ред.*
*** См. предыдущее письмо. *Ред.*
**** *Г. Девиль.* ««Капитал» Карла Маркса». *Ред.*

сократить, как предлагал я*. Как только я буду это знать, смогу запросить Мейснера; я ведь должен сообщить ему нечто определенное. Один экземпляр для Мейснера заказан в Париже; к тому времени, когда он прибудет, вероятно, придет и Ваш ответ.

Теоретическую часть я охотно отредактирую, хотя и не считаю это необходимым. Редактировать же описательную часть не имеет смысла, Вы ведь не повторите ошибок Девиля. Основная его ошибка в том, что он толкует как абсолютные те положения, которые у Маркса имеют силу лишь при определенных условиях. Девиль эти условия опускает, и потому самые положения представляются неправильными.

Обо всем остальном через несколько дней.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

54
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 5 февраля 1884 г.

Дорогой Бернштейн!

Об одном Вы можете не беспокоиться: я не желаю себе лучшего переводчика, чем Вы[81]. В первом листе, стремясь к верной и точной передаче смысла, Вы несколько пренебрегли стилем, — только и всего. К тому же мне хотелось передать в переводе своеобразный, непривычный для Вас стиль Маркса, — этим и объясняются многочисленные поправки.

Если Вы, передав смысл по-немецки, прочтете рукопись еще раз, облегчая построение фраз, и будете при этом помнить, что везде, где только возможно, надо избегать громоздкого школьного синтаксиса, который нам всем вбивали в голову и при котором глагол в придаточном предложении ставится непременно в самом конце, — то Вы не встретите больших затруднений и сами приведете все в порядок.

Лучше всего посылайте мне рукопись *по частям,* более или менее законченными кусками — по 1, $1^1/_2$ или 2 печатных листа

---

* См. настоящий том, стр. 72—73. *Ред.*

сразу. Тогда я тут же буду писать примечания. Корректуру я тоже охотно просмотрел бы, в печати многое выглядит по-иному.

Пришлите мне, пожалуйста, статью из старого «Social-Demokrat» «О Прудоне»[109], я упустил это из виду; может быть, ее придется *целиком* включить в предисловие. Вы, конечно, получите ее обратно.

Относительно фон дер Марка и «Volkszeitung» я вполне разделяю Ваше мнение. Когда умер Маркс, Шевич *подделал* мою телеграмму к Зорге и напечатал ее так, будто она была послана мной в «Volkszeitung». Я заявил протест*. Он оправдывал подделку лживым утверждением, будто первое слово было неразборчиво, — но напечатал-то он его *правильно!* Другой его довод, — что он «считал это необходимым в интересах газеты»! К тому же мой протест, по его мнению, «мелочен». Конечно, когда эти господа использовали смерть Маркса для саморекламы и для провозглашения своего полусоюза с Мостом, это не было «мелочным», а скорее свидетельствовало об их *широкой* натуре. Но Шевич — последний из социалистически настроенных русских аристократов, а эти люди всегда стараются «идти дальше всех» и привыкли использовать все на свете в качестве средства для своих целей. Статья о терпимости была просто глупой. Русские с наслаждением лупили друг друга, и ирландцы тоже[110].

Не знаю, получаете ли Вы «Travailleur» и т. д., я получаю время от времени отдельные номера и посылаю их Вам. Посылаю, кроме того, два номера «Sozialdemokrat» с пометками Маркса, которые, пожалуй, будут Вам интересны.

Итак, фунт Шорлеммера я оставляю здесь, прошу занести его на мой счет, а Шорлеммеру зачесть из этих денег его годичную подписную плату, остаток же передать в избирательный фонд с соответствующим объявлением в «Sozialdemokrat». Прошу также занести на мой счет подписную плату за меня и за Тусси, если Тусси не получит газету в обмен на «To-Day». Затем прошу посылать газету Тусси по другому адресу:

Мисс Маркс, 32, Great Coram street, W. C., London.

Понятия не имею, что делать с деньгами на памятник Марксу**. Сколько их там всего? Если хотите, я напишу Вам статью для номера к 14 марта, скажите мне только приблизительно, о чем писать, чтобы она была подходящей для Вас.

---

* См. настоящий том, стр. 11. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 18. *Ред.*

У Мейснера, вероятно, есть еще экземпляры «Восемнадцатого брюмера»; то, что он не распространяет это произведение, объясняется, должно быть, боязнью. Так как Маркс продал ему *все* издание, то мы тут ничего поделать не можем.

Из книг Тусси забрала себе лучшие словари, французские и итальянские, но осталось еще достаточно, и я приберег для Вас одну замечательную вещь — редакционный экземпляр «Neue Rheinische Zeitung». В этом месяце я Вам все перешлю.

Стихов я не знаю — разве что «Король-Пар»* из моего «Положения рабочего класса»[111]; теперь здесь разыскивают английский подлинник этого стихотворения, но он, по-видимому, совсем исчез, так же как сербский подлинник гётевской песни «Плач благородной жены Асана-Аги»; с ним дело обстоит даже еще хуже, потому что последний все же существует в рукописном виде.

Чего бы не дал Бисмарк, чтобы иметь «венцев в Берлине», то есть анархистов! Это настоящая карикатура на русских, но, несомненно, *выращенная полицией!*[112].

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

55
ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ
В ПАРИЖ

Лондон, 5 февраля 1884 г.

Дорогой Лавров!

Значит, решено, книги я Вам вышлю**.

Ах, этот второй том![2] Если бы Вы знали, мой старый друг, как бы мне хотелось поскорее его подготовить! А вот пришлось потерять полгода из-за моей проклятой болезни. И теперь еще я не смогу всерьез приступить к этой работе раньше середины марта; это время мне понадобится для того, чтобы разобрать все книги, бумаги, газеты и т. д., а я могу, не переутомляясь, заниматься этим всего лишь по нескольку часов в день. Особенно это беспокоит меня потому, что *я — единственный из оставшихся*

* *Мид.* «Король-Пар». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 83. *Ред.*

в живых, кто в состоянии расшифровать этот почерк и разобрать эти сокращения слов и целых фраз. Что касается издания выпусками[113], то это отчасти будет зависеть от издателя и от германских законов. Пока я не думаю, чтобы это было подходящим для такой книги, как эта. С корректурными листами я постараюсь поступить так, как этого хочет Лопатин*. Но около двух месяцев назад Вера Засулич** писала мне, чтобы я предоставил перевод ей. Я ответил, что преимущественное право на перевод остается за Лопатиным* и что говорить об этом пока преждевременно***. Но обсудить возможность публикации перевода *в России* можно было бы уже сейчас. Как вы думаете, можно ли это сделать? Вторая книга носит чисто научный характер и трактует лишь вопросы, относящиеся к взаимоотношениям *внутри самой буржуазии.* Но в третьей будут места, которые заставляют меня сомневаться даже в возможности напечатать их в Германии при исключительном законе[22].

В отношении издания полного собрания сочинений Маркса — то же самое затруднение, и это только одна из многочисленных трудностей, которые надо преодолеть. У меня около 60 листов (по 16 печатных страниц) старых рукописей Маркса и моих 1845—1848 годов. Из всего этого можно будет опубликовать только извлечения, но я не смогу взяться за это, пока не закончу работу над рукописью второго тома «Капитала». Так что остается только ждать.

Статья, о которой Вы говорите[114] и которой у нас здесь тоже нет, вероятно, объемом от 3 до 5 печатных листов. Это сводный обзор политического развития Франции с 24 февраля 1848 до 1851 года. Это вкратце изложено в «Восемнадцатом брюмера»****, но все-таки статью стоит перевести. Я сам разыскиваю полный экземпляр «Revue der Neuen Rheinischen Zeitung», у меня есть только $^2/_5$ всех выпусков.

Девиль прислал мне свою рукопись***** для редактирования. Так как я был болен, то ограничился лишь теоретической частью, где мне пришлось исправить очень немного. Но описательная часть составлена слишком бегло. Прежде всего она иногда непонятна тому, кто не читал оригинала, и затем он часто дает выводы Маркса, совершенно опуская условия, тогда как эти выводы только при этих условиях и являются правиль-

* В оригинале русская буква Л. *Ред.*
** В оригинале написано русскими буквами: Вера З. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 61—62. *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*
***** *Г. Девиль.* ««Капитал» Карла Маркса». *Ред.*

ными. Это иногда создает несколько искаженное впечатление. Я обратил на это его внимание, но книгу хотели выпустить как можно скорее.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

56
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 5 февраля 1884 г.

Дорогая Лаура!

Я знал, что он[*] снова объявится. Получил «Travailleur». Очень забавно, что Поль и Гед «опоздали на поезд»[115]. Надеюсь вскоре получить хорошие известия о детях[**] — Тусси несколько беспокоится о них; надеюсь также, что ты поправилась от своей простуды. Ним простудилась так же основательно, как и ты, я котел, чтобы она выпила вчера вечером стаканчик горячего виски на ночь, но она отказалась, как и следовало ожидать. Пумпс чувствует себя неважно, вчера она заходила с Эльзой, которая выглядит *некрасивой,* как всегда (и в то же время очень *худой);* они встретили здесь Тусси и Эвелинга, которые зашли по делу. Брэдло и г-жа Безант в ярости от нового «повального увлечения» социализмом в Лондоне, что грозит лишить их средств к существованию, и поэтому они повели атаку или, вернее, две — на Тусси и Эвелинга. Брэдло распространяет самые таинственные инсинуации относительно того, что Мавр будто бы проповедовал убийство и поджог и находился в тайном союзе с правительствами на континенте, — но ничего конкретного. Я хочу дать ему еще немного развернуться, прежде чем демаскирую *мои* батареи[116].

Ним и я занимаемся теперь книгами на Мейтленд-парк[***]. Среди них много таких, которые бесполезно было бы нагромождать у меня или у Тусси, да здесь и не хватит места больше, чем для половины их. Там есть много хороших и ценных французских книг, которые, как мы думаем, могли бы быть полезнее тебе и Полю, чем кому бы то ни было, например:

[*] — Поль Лафарг. *Ред.*
[**] — Жане, Эдгаре, Марселе и Женни Лонге. *Ред.*
[***] — в доме, где жил Маркс. *Ред.*

Мабли. «Полное собрание сочинений».

Адам Смит, по-французски (превосходное издание в переплете)*.

Мальтус. То же**.

Гизо. «История цивилизации во Франции».

Все книги о французской революции (Лустало***. «Два друга свободы»**** и т. д. и т. д.).

Итак, если вы хотите взять их, мы пошлем их вам, оплатив пересылку. Я не могу составить полный список. Точно так же, если Полю нужны еще какие-нибудь американские официальные издания, их там много — мне же понадобятся только немногие. Там есть некоторые твои книги («Драматурги старой Англии» и т. д.), которые можно будет переслать одновременно.

Пожалуйста, сообщи мне поскорее, ибо срок приближается, и мы находимся в состоянии крайнего embarras de richesses*****. Русские книги мы обещали Лаврову; он, я считаю, имеет на них полное право, так как за пределами России является ближайшим другом Даниельсона. Целый ряд дублетов и т. д. мы собираемся послать в Цюрих, частично для партийного архива[103], частично для библиотеки редакции. Большинство Синих книг[117] — Сэму Муру для использования их при переводе******; и несколько «популярных» произведений — здешнему Рабочему обществу[118].

Итак, если тебе или Полю нужны еще какие-нибудь отдельные книги, то, пожалуйста, сообщите, и мы перешлем вам все то, что не является здесь абсолютно необходимым.

Вчера я получил письмо от некоего Нонне, студента-дипломника филологического факультета, который был некоторое время тому назад здесь, а теперь в Париже, живет по адресу: 56, Boulevard de Port-Royal. Он является одним из руководителей немецких рабочих в Париже, которых, как ты помнишь, несколько лет тому назад Малон совратил своими льстивыми речами и которых толкнули еще в этом направлении некоторые глупые промахи «Citoyen». Теперь, со времени «Международной конференции»[78], они стали яростными антибруссистами, но все еще неразлучны с Ад. Леклером и его «Интернациональным кружком»[119]. Я несколько раз просил Поля установить связь с парижскими немцами. Они немногого стоят, но *оказывают влияние на германскую партию в отношении парижских дел.*

* *А. Смит.* «Исследование о природе и причинах богатства народов». *Ред.*
** *Т. Р. Мальтус.* «Опыт о законе народонаселения». *Ред.*
*** — «Revolutions de Paris». *Ред.*
**** *[Керверсо и Клавлен.]* «История революции 1789 г.». *Ред.*
***** — затруднения из-за большого выбора. *Ред.*
****** — английском переводе первого тома «Капитала». *Ред.*

Со времени закона против социалистов[22] эти заграничные общества, естественно, вновь приобрели влияние, значительно превышающее их заслуги, ибо они являются единственными объединениями, сохраняющими характер открытых организаций. Газете «Sozialdemokrat» будет трудно выступить прямо против них со своей оценкой парижских внутренних раздоров. Поэтому стоит попробовать убедить их, что будет нетрудно, а так как этот человек ваш сосед, то я счел за лучшее послать ему мою карточку, «чтобы рекомендовать г-на Нонне г-ну и г-же Лафарг». Выйдет ли из этого что-нибудь, не знаю, во всяком случае надеюсь, что вы извините мою бесцеремонность.

Очень жаль, что я мало видел гражданина Робле — он приехал, появился и снова исчез.

Соблаговолит ли Поль написать нам несколько слов относительно своих таинственных приключений в провинции?

Что стало с гражданкой Поль Минк? Последние сообщения гласили: «она *разрывается на части* на юге» и, что после этого не удивительно, *«развивает свою тему»*. Каков результат?

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Пришли, пожалуйста, как только будет возможно, еще один экземпляр «Капитала» Девиля. Каутский должен переводить его, но необходимо разрешение Мейснера*, а я не могу рассчитывать на него, если не пошлю ему оригинала.

Как обстоит дело с новым изданием «Нищеты философии»? Люди продолжают докучать мне в связи с этим. Сделано ли что-нибудь?[120]

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

57
ГЕНРИХУ НОННЕ[121]
В ПАРИЖ

[Черновик]

[Лондон, между 9 и 21 февраля 1884 г.]

По поводу намечаемого Вами плана я не могу дать определенного ответа, пока не знаю, о каких лицах идет речь и что имеется в виду. Могу только сказать, что при известных

* См. настоящий том, стр. 72. *Ред.*

обстоятельствах я мог бы пойти на *соглашение* с людьми, которые не стоят целиком на революционно-коммунистической позиции, если они того стоят, но ни в коем случае не на *союз* с ними. Кроме того, мое время целиком занято работами, которые во что бы то ни стало должны быть выполнены, а моя международная переписка и без того достаточно обширна. Клемансо безусловно пришлось бы пойти еще значительно дальше, прежде чем мы могли бы заключить с ним союз. Сомневаюсь, может ли он, ближайший кандидат в министры со стороны крайней левой, желать чего-нибудь большего, чем просто «добрых отношений» с нами. Такие добрые отношения можно поддерживать с социалистами самых различных оттенков до тех пор, пока не доходит до принципиальных или тактических разногласий, и тогда уже приязнь сменяется неприязнью. Теперь решайте сами, подходящий ли я для Вас человек.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

58
ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 14 февраля 1884 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Старый дружище!

О моем здоровье тебе беспокоиться нечего, это была затяжная история, но совершенно неопасная, и она постепенно проходит.

Твои строки с пожеланием к Новому году я переписал и переслал Лауре.

Затем я только что опять отправил тебе по почте 5 ф. ст., чтобы ты, старина, и твоя жена могли немного подлечиться. Надеюсь, что сравнительно мягкая зима и приближающееся лучшее время года снова поставят вас обоих на ноги.

Я нашел кое-какие касающиеся тебя документы, но не могу еще сказать, все ли это; предстоит еще просмотреть целую большую корзину с письмами и т. д. Как только разделаюсь с этим, пошлю тебе все, что найду[86].

Что касается твоего плана[122], то прежде всего приходится считаться с условиями, существующими сейчас в Германии.

Время от времени я получаю сведения об этом непосредственно из самой Германии, и, судя по ним, там царит неограниченный полицейский произвол, правительство решило положить конец *всякой* легальной агитации со стороны нашей партии, под каким бы названием и предлогом эта агитация ни проводилась. Достаточно того, чтобы это исходило от социал-демократов, — и каждое собрание распускается, каждая попытка выступления в печати подавляется, из местностей, объявленных на осадном положении, высылают всех участников. Опыт последних шести лет не оставляет у нас в этом отношении никаких сомнений.

По-моему, мы за границей совершенно не в состоянии решить вопрос о своевременности, сроке и содержании новой попытки массовой агитации, и это должно быть всецело предоставлено нашим товарищам в Германии, которые на себе испытывают притеснения и лучше всех знают, что возможно и что нет. Так что, если ты обратишься к Бебелю или Либкнехту и они там обсудят это дело, то я считал бы, что они должны решить — да или нет, а мы — подчиниться их решению.

Впрочем, с агитацией в Германии дело обстоит вовсе не так уж плохо, хотя буржуазная пресса большей частью замалчивает ее и только время от времени невольно издает стон ужаса по поводу того, что партия стремительно завоевывает почву, вместо того чтобы ее терять. Полиция открыла нашим товарищам совершенно великолепное поле деятельности: повсеместную и непрерывную борьбу с самой полицией. Эта борьба везде и всегда ведется с большим успехом и, что лучше всего, — с большим юмором. Полицию побеждают и вдобавок еще высмеивают. И эту борьбу я считаю при настоящих обстоятельствах самой полезной. Прежде всего она поддерживает у наших людей презрение к врагу. Нельзя было двинуть в бой против нас худшие силы, чем немецкая полиция; даже там, где она сильна, она терпит моральное поражение, а у наших ребят со дня на день возрастает уверенность в победе. Эта борьба приведет к тому, что как только притеснения, наконец, уменьшатся (а это случится в тот день, когда в России дело разыграется), мы будем насчитывать не сотни тысяч, а миллионы. Среди так называемых вождей много гнилья, но в наши массы я верю безусловно, а то, чего им не хватало в смысле революционных традиций, они все больше и больше приобретают в этой малой войне с полицией. И что ни говори, а мы никогда еще не видели пролетариата, который за такой короткий срок научился коллективно действовать и дружно идти в ногу. Поэтому, хотя на поверхности ничего и не видно, мы, по-моему, можем совершенно

спокойно ожидать момента, когда затрубят сбор. Ты увидишь, как наши выступят!

С братским приветом. Твой старый

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

59
ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ
В ПАРИЖ

Лондон, 14 февраля 1884 г.

Дорогой Лавров!

Принимаю к сведению сказанное Вами относительно русского перевода второго тома «Капитала»[123]. Когда придет время, я вернусь к этому.

Что касается немецкого издания, то Вы знаете, что в Германии мы под властью самого неограниченного произвола и что там могут запретить *все.* Маркс никогда не считался с существующими законами, он всегда высказывался откровенно, и было бы чудом, если бы второй том не дал достаточно оснований для конфискации и изъятия по закону 1878 года[22]. Но надо рискнуть, и я, конечно, ничего не стану смягчать.

Когда Г. Лопатин[*] был здесь[**], он мне сказал, что Н. Даниельсон хочет, чтобы я ему вернул книгу под заглавием «Труды комиссии для исследования хлебной промышленности в России»[***]. Так вот, я нахожу много книг по торговле и производству зерна. Книга, наиболее подходящая к указанному заглавию, — это «Труды экспедиции, снаряженной императорскими Вольным экономическим и Русским географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России»[***], том II, 1870.

Об этой ли книге идет речь? Если да, то по получении подтверждения от Вас я ее немедленно отошлю обратно по адресу: Мойка[****], 27, Санкт-Петербург.

[*] В оригинале написано русскими буквами: Г. Л. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 56. *Ред.*
[***] Заглавие книги написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
[****] Слово «Мойка» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

Надеюсь, что смогу отослать Ваши книги* на будущей неделе. Некоторые из них я оставил у себя; если окажется, что они мне не понадобятся для второго тома, я отправлю их Вам позже.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII. 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

60
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 16 февраля 1884 г.

Дорогой Каутский!

У меня сегодня есть немного свободного времени, поэтому отвечаю сразу же.

У Девиля** необходимо переработать не только *историческую* часть, но также и описательную (рабочий день, кооперация, мануфактура, крупная промышленность и т. д.), в чем Вы сможете убедиться, если внимательно прочитаете несколько глав. Пока я Мейснеру ничего не напишу, пошлю ему только французскую книгу и извещу о том, что теперь она перерабатывается[95] и что в свое время я сообщу ему подробности.

В Париже выходит также новое французское издание «Нищеты»[120]. Я пишу к нему предисловие[124]; в предисловии к немецкому изданию*** я разоблачу миф о Родбертусе. Этот миф ведет свое начало от Р. Мейера[125] и получил такое распространение в Германии, в Англии и даже в Америке, что этому нужно положить конец. Я докажу: 1) что в 1850 г. нам не представилось случая чему-либо научиться у г-на Родбертуса; 2) что мы его вовсе не знали; 3) что его великие открытия были банальностями еще в 1848 году; 4) что его специфические социалистические панацеи подвергнуты критике уже в «Нищете»****, *прежде* чем Родбертус их открыл.

---

* См. настоящий том, стр. 83. *Ред.*

** *Г. Девиль.* ««Капитал» Карла Маркса». *Ред.*

*** *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*

**** *К. Маркс.* «Нищета философии». *Ред.*

Вы увидите, что для Вас все еще остается достаточно работы, но то, о чем идет речь выше, могу сделать только я, потому что я это пережил, а также потому, что только я один располагаю соответствующим материалом, относящимся к 1840—1850 годам.

Родбертусовская теория ренты — абсурд; в первой рукописи «Капитала» 1861—1863 гг.[126] есть обстоятельная, написанная Марксом в довольно ироническом тоне критика этой теории в очень объемистом разделе «Теории прибавочной стоимости», который я, вероятно, напечатаю в конце второго тома или как третий том.

Но для моего предисловия мне нужно: Родбертус. «Открытое письмо комитету Германского рабочего союза». Лейпциг, 1863 год. Не можете ли Вы или Эде достать мне эту вещь на несколько дней? Я верну ее, как только сделаю выписки.

Статью о Прудоне из старого «Social-Demokrat»[109], которую обещал Эде, я еще не получил, может быть, сегодня вечером она прибудет. По всей вероятности, я переведу ее для французского издания.

Если бы Эде вдруг появился здесь, я бы очень обрадовался, вдобавок теперь я снова могу — в очень скромных размерах — выступить в роли собутыльника.

Возвращаюсь к Вашему предпоследнему письму. Диц давно уже хочет получить «Положение рабочего класса»; я условно дал согласие, впредь до выяснения моих отношений со старым издателем, *Вигандом.* Вот уже 15 лет, как Либкнехт обещает выяснить это (то есть мои юридические отношения с Вигандом) через Фрейтага, а я все еще ничего не узнал[*]. Во всяком случае Диц больше, чем кто-либо, имеет на это право, и я, наконец, сам приму меры, чтобы узнать, что я вправе сделать.

Следовало бы кому-нибудь взять на себя труд разоблачить распространяющийся, как зараза, государственный социализм, воспользовавшись его образчиком на *Яве,* где он процветает на практике. Весь материал имеется в книге адвоката Дж. У. Б. Мани: «Ява, или Как управлять колонией». Лондон, 1861, 2 тома. Из этой книги видно, как голландцы на основе древнего общинного коммунизма организовали производство на государственных началах и обеспечили людям вполне удобное, по своим понятиям, существование; результат: народ удерживают на ступени первобытной ограниченности, а в пользу голландской государственной казны поступает 70 млн. марок

[*] См. настоящий том, стр. 19—20. *Ред.*

ежегодно (теперь, наверное, больше). Случай в высшей степени интересный, и из него легко извлечь практические уроки. Между прочим, это доказательство того, что первобытный коммунизм на Яве, как и в Индии и в России, образует в настоящее время великолепную и самую широкую основу для эксплуатации и деспотизма (пока его не встряхнет стихия современного коммунизма). В условиях современного общества он оказывается столь же кричащим анахронизмом (который либо должен быть устранен, либо же получить дальнейшее развитие), как и независимая община-марка старых кантонов[127].

Относительно первобытного состояния общества существует книга, имеющая *решающее* значение, такое же решающее, как Дарвин в биологии; открыл ее, конечно, опять-таки Маркс: это — Морган, «Древнее общество», 1877 год. Маркс говорил об этой книге, но я тогда был занят другим, а он к этому больше не возвращался; он, очевидно, был доволен таким оборотом дела, потому что, судя по очень подробным выпискам из этой книги[*], *сам* хотел познакомить с ней немцев. Морган в границах своего предмета самостоятельно вновь открыл марксово материалистическое понимание истории и приходит к непосредственно коммунистическим выводам в отношении современного общества. Впервые римский и греческий gens[**] получил полное объяснение на примере родовой организации дикарей, в особенности американских индейцев; таким образом, найдена прочная база для первобытной истории. Будь у меня время, я обработал бы этот материал, использовав замечания Маркса, для статьи в «Sozialdemokrat» или в «Neue Zeit», но об этом и думать нечего[128]. Все мошенничество Тэйлора, Леббока и К° окончательно лопнуло — вся эта эндогамия, экзогамия и прочий вздор. Эти господа замалчивают здесь книгу Моргана по мере своих сил, она напечатана в Америке; я заказал ее пять недель тому назад, но до сих пор еще не получил, хотя на титульном листе и значится лондонская фирма в качестве соиздателя!

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *К. Маркс.* «Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество»». *Ред.*
[**] — род. *Ред.*

61
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 16 февраля 1884 г.

Дорогая Лаура!

Завтра воскресенье, а в понедельник нам снова придется рыться на Мейтленд-парк*, так что, если я не напишу тебе сегодня, то трудно сказать, на сколько времени придется отложить это. Мы, наконец, расчистили старый «склад», нашли массу вещей, которые нужно сохранить, а также около полутонны старых газет, которые невозможно разобрать. Думаю, что на следующей неделе сможем приступить к вывозу вещей, а еще через неделю продать оставшееся за любую цену. Одно время я опасался, что мне придется снова отказаться от этого, но, к счастью, мне становится лучше с каждым днем, я снова могу ходить в течение получаса так же быстро, как и раньше, и с помощью Ним справляться с двумя бутылками пильзенского пива и с изрядной порцией кларета каждые сутки.

Среди рукописей имеется первый вариант «Капитала» (1861— 1863 гг.)[126], и там я нашел несколько сот страниц «Теорий прибавочной стоимости», часть которых вошла в переработанном виде в текст более поздних вариантов «Капитала», но здесь остается вполне достаточно для того, чтобы второй том превратился во второй и третий.

Бернштейн обещал выслать мне статью Мавра «О Прудоне», напечатанную в берлинском «Social-Demokrat» за 1865 год. Очень вероятно, что всю ее целиком придется перевести для французского издания «Нищеты»[120].

Между прочим, Бернштейн будет завтра в Лионе и, поскольку уж он пустился в путь, то, возможно, приедет в Париж и даже продлит свое путешествие до Лондона. Если он будет в Париже, пожалуйста, уговорите его приехать и сюда, я хочу повидать его по поводу множества дел; он знает, что найдет здесь готовую постель, а если у него недостаточно денег, то пусть это не останавливает его, мы это уладим.

Поль говорит мне, что я могу не торопиться с предисловием[124] к «Нищете», но я не верю этому — у меня слишком большой опыт в отношении издателей. Я хочу знать, к какому времени Ориоль потребует предисловие, хотя и не могу пору-

* — в доме, где жил Маркс. *Ред.*

читься, что сдам его в срок с точностью до одного дня или даже недели. Но мне необходимо знать хоть *что-нибудь* о сроке. Дом на Мейтленд-парк должен быть освобожден 25 марта, а у меня масса всякой работы кроме этого; я должен иметь возможность составить свои планы заблаговременно, по крайней мере до некоторой степени.

То, что Поль считает статьей Мавра по поводу прудоновского положения «La propriete c'est le vol»*, находится в «Святом семействе», которое у меня есть[129].

Я не очень разделяю восторженность Поля по поводу лондонской «Justice», по-моему, газета ужасно скучна. Но чего можно ожидать от компании людей, взявшихся поучать мир по таким вопросам, в которых они сами невежественны? Нет ни одного жгучего вопроса, за разрешение которого они были бы в состоянии взяться. Гайндман сочетает интернационалистскую фразеологию с шовинистическими устремлениями, Джойнс — бестолковый невежда (я видел его две недели тому назад), Моррис на месте тогда, когда он занимается этим, но это не всегда так, бедняга Бакс крепко увяз в немецкой философии довольно устарелого типа. Все это могло бы сойти для ежемесячного журнала, где есть возможность заблаговременно готовить статьи, но для еженедельника, который должен откликаться на всякого рода актуальные вопросы, это не годится.

Как бы то ни было, новое «респектабельное» социалистическое движение преуспевает здесь, оно становится модным, но рабочий класс все же не отзывается на него. От этого зависит все. И вот почему такой глупостью было торопиться с выпуском «Justice». Статьи, подобные этим, никогда не всколыхнут массы. Общение с рабочими в течение полугода подготовило бы читателей и научило бы авторов, как нужно писать для них. Но стоит ли ворчать? Маленькие великие люди непременно хотят идти своим путем!

Надеюсь, дети** поправляются. Ним беспокоится о них. Пожалуйста, сообщи нам, как у них дела.

Сердечный привет от Ним и от любящего тебя

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* — «Собственность — это кража». *Ред.*
** — Жан, Эдгар, Марсель и Женни Лонге. *Ред.*

62
ДЖОНУ ДЕРБИШИРУ [130]
В МАНЧЕСТЕР

[Черновик]

[Лондон, не ранее 17 февраля 1884 г.]

Не могу ничего сделать сам в этом отношении; должен ли я передать Ваши «Принципы» в Демократическую федерацию[67], в «Justice» или в «To-Day»?

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с английского

63
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 21 февраля 1884 г.

Дорогая Лаура!

Твои известия о здоровье детей* более или менее утешительны, за исключением бедного Вольфа**, который, однако, видимо, самый сильный из всех, и мы надеемся, что к тому времени. когда ты снова пришлешь нам весточку, он уже станет поправляться.

Что касается вопроса о том, что следует предпринять, если что-нибудь случится с Лонге, то об этом надо будет подумать тогда, когда такое событие действительно произойдет. Я не вижу большой пользы от «спекуляций» на этот счет — я имею в виду «спекуляцию» в философском смысле. Во всяком случае я не представляю себе, что мы можем поделать в этих условиях с таким заботливым отцом, как Лонге, но если у тебя есть соображения на этот счет, я буду очень рад узнать твое мнение.

Мы договорились с Джиттенсами относительно упаковки и отправки книг и т. п. вам и Лаврову***, и так как они не приходили за этим несколько дней, то Ним пошла их поторопить.

* — Жана, Марселя и Женни Лонге. *Ред.*
** — Эдгара Лонге. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 89—90. *Ред.*

Прилагаю предисловие к «Нищете», написанное самим Мавром*! Бернштейн разыскал эту старую статью, которую я тут же перевел. Прошу тебя и Поля отредактировать мой перевод, чтобы он хорошо звучал по-французски, и вернуть вместе с оригиналом, который принадлежит «партийному архиву»[103] в Цюрихе. К этому придется добавить лишь несколько слов. Но что скажет французская публика по поводу довольно бесцеремонной манеры, в которой Мавр высказывается на ее счет? И целесообразно ли приводить это верное и беспристрастное суждение, рискуя при этом, что Бруссы скажут: вот это пруссак? Как бы то ни было, мне очень не хотелось бы смягчать статью в угоду парижским вкусам, но об этом стоит подумать. Нельзя отрицать, что на протяжении 18 лет во Франции существовала bas empire**.

«Добрый бог» Поля очарователен так же, как и введение к его лекции[131]. Изложение также весьма привлекательно для его слушателей, и я не удивлен его успехом. Он мог бы, однако, давать им время от времени *новую* иллюстрацию из «Капитала», помимо старой цитаты из Либиха относительно роста рекрутов, и не касаться 1) конкуренции и 2) предложения и спроса, которые суть не что иное, как та же конкуренция. Если я требователен к нему, то лишь потому, что вижу, как это идет ему на пользу, и потому что, подвергаясь время от времени небольшой дозе суровой критики, он заметно совершенствуется; последние его выступления определенно свидетельствуют о больших успехах. Если бы только он был более внимателен к некоторым теоретическим вопросам (главным образом к деталям), то стал бы светилом в Париже, этом городе-светоче.

Сейчас я вынужден закончить. Ним вернулась, и нам нужно упаковать книги для России и Америки, чтобы успеть отправить их заказной бандеролью. Она говорит, что Джиттенсы не смогут прийти раньше вторника или среды. Она шлет тебе поцелуй, я также, и крепкое рукопожатие для Поля.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I. Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* *К. Маркс*. «О Прудоне». *Ред.*
** — Восточная Римская империя, Византия. *Ред.*

64
ГЕНРИХУ НОННЕ
В ПАРИЖ

[Черновик]

[Лондон, около 26 февраля 1884 г.]

То, что я Вам писал о Малоне, — это неоспоримые факты, которые были мне доказаны и которых не могут изменить никакие парижские сплетни. Малон действительно ушел с конгресса Лиги мира вместе с Бакуниным и 15 другими лицами и участвовал в учреждении тайного Альянса[132]. Документ от марта 1870 г. я сам держал в руках[133]. Что бы Малон теперь опять ни наврал про Интернационал, мне безразлично, и я вряд ли стану обращать на это внимание. То, что он самоучка, не дает ему, по-моему, права фальсифицировать историю. Если *он* является подходящим человеком для роли вождя среди французов, то мне остается только пожалеть французский пролетариат.

Что касается Вашей пропаганды международных связей*, то

1) цели ее настолько неопределенны, что я, право, не в состоянии тратить свое время на задачи такого расплывчатого характера;

2) почти все названные Вами лица мне не известны (единственный, которого я знаю *более близко,* как раз не назван). Но невозможно, активно проработав сорок лет в международном движении, не иметь повсюду старых друзей и союзников, с которыми связан политически и морально. У них-то я и должен был бы сначала навести справки о некоторых из названных Вами людей и о взаимоотношениях тех и других. Но и этого я не могу сделать как следует, не раскрыв Вашего проекта;

3) однако я не могу пойти на союз, совершенно не зная, куда он меня приведет и к каким связям обяжет в дальнейшем. По-видимому, в Париже будет образовано нечто вроде центрального комитета, который будет решать вопросы о приеме новых членов и о тех или иных действиях, и тогда может случиться, что я окажусь в одной организации с людьми, против которых мне следовало бы вести решительную борьбу, или окажусь ответственным за выступление, которого не одобряю. Я никак не могу ставить себя в такое положение.

Однако пусть это Вас не останавливает. Если Вы создадите что-нибудь порядочное, я во всяком случае буду этому рад. Благодарю Вас за доверие и остаюсь и т. д.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 91—92. *Ред.*

65

КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 3 марта 1884 г.

Дорогой Каутский!

Бернштейн Эде взялся от твоего имени и за твой счет выпить со мной на брудершафт. Я позволяю себе тут же применить это на деле, в надежде, что ты его не дезавуируешь.

Он сегодня вечером едет в Париж, проведет там завтрашний день и выедет вечером, так что прибудет в Цюрих, вероятно, одновременно с этим письмом.

Прилагаемое — о продаже России Бисмарку в обмен на ходатайство Бисмарка у Блейхрёдера о новом русском займе[134]. В первую очередь надули Ферри и Гладстона, но если Блейхрёдер даст деньги, то попадется и Бисмарк, а как только дело в России разыграется, все они окажутся в дураках.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

66

ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ
В ПАРИЖ

[Лондон], 3 марта 1884 г.
122, Regent's Park Road

Дорогой Лавров!

В прошлую пятницу я Вам послал через контору братьев Флажоле, 27, rue Paul Lelong, Paris, ящик с известными Вам книгами*. *Расходы по пересылке уплачены здесь;* если их с Вас потребуют, немедленно известите меня об этом. В случае неполучения будьте добры востребовать книги по указанному адресу.

Отправлено отсюда через гг. Джиттенс и К°.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

* См. настоящий том, стр. 83. *Ред.*

67
ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ[135]
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 6 марта 1884 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая гражданка!

Для меня и для дочерей Маркса будет праздником тот день, когда появится в свет «Нищета философии» в русском переводе. Само собой разумеется, что я с удовольствием предоставлю в Ваше распоряжение весь материал, который может быть Вам полезен. Вот что я предполагаю сделать.

Кроме немецкого перевода, в настоящее время в Париже печатается новое французское издание[120]. Я пишу кое-какие примечания к этим двум изданиям и текст их пришлю Вам.

В качестве предисловия можно взять статью Маркса «О Прудоне» из берлинского «Social-Demokrat» (1865 г.), где сказано почти все, что нужно. Она будет напечатана в начале обоих новых изданий — французского и немецкого. Статья эта сохранилась только в одном экземпляре, принадлежащем архиву нашей партии в Цюрихе[103]. Если не найдется другого среди бумаг Маркса или моих (я узнаю это в ближайшие недели), Вы легко сможете получить копию этой статьи через Бернштейна.

Для немецкого издания мне придется написать специальное предисловие*, чтобы опровергнуть нелепое утверждение реакционных социалистов, будто Маркс в «Капитале» совершил плагиат у Родбертуса[136], и доказать, что, наоборот, Маркс подверг Родбертуса критике уже в «Нищете», до того как Родбертус написал свои «Социальные письма». Мне кажется, что для русской публики, куда еще не проникли наши псевдосоциалисты, это не представляет интереса. Впрочем, судите сами, предисловие, если угодно, в Вашем распоряжении.

То, что Вы мне сообщаете о растущем интересе в России к изучению книг по теории социализма, доставило мне большое удовольствие. Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из наших немецких школ, по-видимому, в самом деле нашла себе убежище в России. Вы просите меня указать Вам книги для перевода. Но ведь Вы уже перевели или обещали перевести почти все произведения Маркса;

* *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*

из моих Вы уже взяли лучшие; остальные наши немецкие книги либо слабы в теоретическом отношении, либо ограничиваются вопросами, представляющими интерес главным образом для Германии. В последнее время французы написали довольно много хороших вещей, но все это пока лишь первые ростки. Краткое изложение «Капитала», сделанное Девилем, удачно в своей теоретической части, но описательная часть написана слишком бегло и почти непонятна для того, кто не знаком с оригиналом. К тому же оно слишком велико для краткого изложения. Тем не менее, мне кажется, что, если его переработать, из него можно было бы сделать хорошую вещь. Краткое изложение «Капитала» было бы во всяком случае полезно в стране, где саму книгу можно достать лишь с трудом.

Говоря о положении в России[*], я, конечно, имел в виду, в частности, также и финансы, но не исключительно их. Положение правительства, которое, подобно петербургскому, находится у последней черты, и царя-пленника, каким является гатчинский отшельник[**], не может не становиться все более и более напряженным[137]. Как дворяне, так и крестьяне разорены, армия оскорблена в своих шовинистических чувствах и возмущена при виде государя[***], который постоянно прячется; необходима внешняя война для того, чтобы дать выход «дурным страстям» и всеобщему недовольству, и в то же время развязать ее невозможно из-за отсутствия денег и из-за неблагоприятной политической конъюнктуры; сильная национальная интеллигенция горит желанием разорвать сковывающие ее цепи; и при всем том полнейшее отсутствие денег и нож деятелей[****], приставленный к горлу правительства, — мне кажется, с каждым месяцем положение должно становиться все более невыносимым, и если бы нашелся конституционно настроенный и смелый великий князь, само русское «общество» должно было бы увидеть в дворцовом перевороте наилучший выход из этого тупика. Спасут ли Бисмарк и Блейхрёдер своих новых друзей? Сомневаюсь. Я скорее склонен задать себе вопрос, которая из двух договаривающихся сторон будет обворована другой.

Прилагаю при сем рукопись Маркса (копию), которой можете распорядиться так, как найдете нужным. Не знаю, в «Слове»[*****] ли или в «Отечественных Записках»[*****] он

[*] См. настоящий том, стр. 61—62. *Ред.*
[**] — Александр III. *Ред.*
[***] Слово «государя» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
[****] Слово «деятелей» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
[*****] Названия журналов написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

нашел статью: «Карл Маркс перед судом г. Ю. Жуковского»*. Он написал этот ответ**, который, по-видимому, был предназначен для опубликования в России, но так и не послал его в Петербург, боясь, что одно его имя поставит под угрозу существование журнала, где будет напечатан его ответ.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Ваш перевод моей брошюры*** я нахожу превосходным. Как красив русский язык! Все преимущества немецкого без его ужасной грубости.

Впервые опубликовано на русском языке в сборнике «Группа «Освобождение труда»» № 1, М., 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод а французского

68
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 7 марта 1884 г.

Дорогой Зорге!

После моего продолжавшегося всю осень и зиму хронического заболевания, в сущности не серьезного, хотя и очень докучливого, и после того, как мне пришлось находиться в покое и для этого провести два месяца в кровати, я, наконец, настолько оправился, что могу по-настоящему приняться за работу и разделаться со своими долгами в отношении писем. Надеюсь, что ты и твоя жена тоже постепенно оправитесь от последствий ваших гораздо более серьезных болезней и тогда все снова понемногу войдет в свою колею.

Так как я передвигаюсь еще не совсем свободно и мои прогулки ограничиваются самыми близкими местами, а послать мне некого, то я твое поручение выполнил несколько иначе. Предназначенный тебе экземпляр третьего издания «Капитала»****, равно как и книга Девиля о «Капитале» отправлены тебе бандеролью в двух пакетах; таким же образом я отправлю и фотографии — теперь я научился их упаковывать. Два дру-

* *Н. Михайловский.* «Карл Маркс перед судом г. Ю. Жуковского». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Письмо в редакцию «Отечественных Записок»». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*
**** — третьего немецкого издания первого тома «Капитала». *Ред.*

гих экземпляра «Капитала» ты, наверно, легко достанешь в Америке.

Я подписался для тебя на целый год на «To-Day», и ты, вероятно, будешь аккуратно получать этот журнал. У всех этих людей множество добрых намерений, но очень мало знаний. Для «To-Day» это еще кое-как сходило, но сейчас Демократическая федерация[67] издает еженедельник «Justice», который отличается тем, что необыкновенно скучен благодаря постоянному пережевыванию одних и тех же вопросов, а также абсолютной неспособности как следует осветить хотя бы один какой-нибудь злободневный вопрос. Посылаю тебе несколько номеров, но подписываться на него не стоит. Вообще к Демократической федерации не следует питать особого доверия, там имеются всякие сомнительные элементы. Гайндман, который корчит из себя вождя партии in partibus infidelium*, довольно неразборчивый в средствах карьерист, еще несколько лет тому назад провалившийся в качестве консервативного кандидата в парламент, к тому же вел себя подло по отношению к Марксу[68]. Я держусь в стороне от всей этой Демократической федерации под благовидным предлогом недостатка времени и стою ближе к «To-Day», особенно к Баксу; он очень славный парень, но совершенно некстати теперь зубрит *Канта. Если ты ничего не имеешь против,* то я опубликую в «To-Day» по-английски письмо Маркса к тебе по поводу Г. Джорджа[14], тогда вы сможете использовать этот документ у себя.

Вряд ли у меня хватит времени вступать в спор со Штибелингом[138]. Таких мелких божков можно спокойно предоставить самим себе. Сектантство в Америке все равно еще будет существовать в течение ряда лет — этому невозможно помешать. И возможно, что великий Мост в конце концов кончит как К. Гейнцен второй. «Wochen-Volkszeitung» я получаю, но там мало интересного.

Как обстоит дело с поездкой Бебеля, Либкнехта или кого-либо другого в Америку, я не знаю. На их запрос я высказал свое мнение, что считаю не совсем удобным каждые три года перед выборами выкачивать деньги из Америки. В Германии дела очень хороши. Наши ребята ведут себя великолепно. Закон против социалистов[22] втягивает их повсюду в местную борьбу с полицией. Борьба эта связана со всякими остроумными проделками и посрамлением полиции, и мы большей

---

* — вне реальной действительности (буквально: «в стране неверных») — добавление к титулу католических епископов, назначавшихся на чисто номинальные должности епископов нехристианских стран. *Ред.*

частью выходим из нее победителями. Она представляет собой самое лучшее средство пропаганды. Время от времени все буржуазные газеты тяжко вздыхают по поводу огромных успехов наших людей, и все они испытывают страх перед новыми выборами[181]. Две недели тому назад был у меня племянник из Бармена, свободный консерватор, я говорю ему: «Мы дожили теперь в Германии до такого положения, что можем просто сложить руки и заставить наших врагов работать на нас. Отмените ли вы исключительный закон против социалистов или продлите, сделаете ли вы его еще свирепее, или несколько мягче, — все равно. Что бы вы ни делали, вы работаете нам на руку». — Да, — ответил он, — все условия замечательно складываются в вашу пользу. — «Ну, конечно, — ответил я, — условия не складывались бы в нашу пользу, если бы мы уже 40 лет тому назад не определили верно этих условий и не действовали сами на основе этого верного определения». — Племянник ничего не ответил.

Во Франции дела тоже пошли лучше с тех пор, как Лафарг, Гед и Дормуа снова на свободе[5]. Они очень активны, часто бывают в провинции, где, к счастью, сосредоточены их главные силы; издают газетки в Реймсе и Сен-Пьер-ле-Кале[*], а через месяц созывают съезд в Рубе[148]. Кроме того, каждое воскресенье они читают в Париже лекции, которые хорошо посещаются; Лафарг читает о материалистическом понимании истории, Девиль — о «Капитале»[131]. Я напишу им, чтобы они послали тебе свои лекции, которые все публикуются. Это счастье, что у них сейчас в Париже нет ежедневной газеты, — время для этого еще не пришло. «Нищета философии» выходит в Париже новым изданием[120], в Цюрихе выходит также немецкое издание, а в Женеве — русское. Я, кажется, не послал тебе еще ни одного экземпляра моего «Развития», это потому, что я сам всегда получал только по одному или по два экземпляра (невежи!). Теперь эта работа вышла третьим изданием и, кроме того, на французском, итальянском, русском и польском языках. Эвелинг хочет перевести ее на английский. Он тоже очень славный молодой человек, но чересчур разбрасывается и сейчас тратит много времени на борьбу со своим бывшим другом Брэдло; у этого последнего благодаря здешнему социалистическому движению исчезает почва из-под ног, а вместе с ней и средства к существованию — приходится, стало быть, защищаться, что, однако, для этого ограниченного и наглого субъекта — нелегкая задача.

[*] — «Défence des travailleurs» и «Travailleur». *Ред.*

Тусси живет в общем хорошо, она приходит сюда почти каждое воскресенье. Ленхен, как ты, вероятно, знаешь, ведет мое хозяйство. Через две недели я, наконец, сумею серьезно приняться за второй том «Капитала»[2] — предстоит огромная работа, но я рад этому.

Прочти «Древнее общество» Моргана (Льюис Г.), вышло в 1877 г. в Америке. Он мастерски раскрывает картину первобытного общества и его коммунизма. *Он самостоятельно вновь открыл марксову теорию истории* и заканчивает свой труд коммунистическими выводами по отношению к современности.

Сердечный привет Адольфу*.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen,Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

69

ПОЛЮ ЛАФАРГУ[139]

В ПАРИЖ

[Лондон], 11 и 15 марта 1884 г.

Дорогой Лафарг!

Совершенно согласен почти со всеми Вашими изменениями, за исключением следующих:

Стр. 6. Неверные понятия о... меновой стоимости — нельзя продолжать фразу посредством «и»: то, что следует дальше, его утопическое объяснение, *является следствием* этих неверных понятий. Эта причинная связь должна быть показана.

Стр. 6, внизу. Режет слух и т. д. — это слишком сокращено; здесь ничего не сказано о *ложной,* или *мнимой,* науке. Следовало бы постараться больше приблизиться к оригиналу.

Стр. 7, то же самое; кроме того: «Но, будучи вынужден отказаться от своих претензий на оригинальность», — искажает текст. Маркс говорит: «К тому же это беспомощное и отвратительное старание самоучки щегольнуть своей ученостью, самоучки, у которого естественная гордость оригинальностью и самостоятельностью своего мышления уже сломлена». Он действительно был оригинальным мыслителем и гордился этим; но он

* — Зорге. *Ред.*

перестал этим гордиться, когда увидел, что то, что для него было оригинальным и новым, уже было сказано до него другими. Тогда он переходит к ложной науке и т. д. Ваш текст *отрицает* оригинальность Прудона.

Там же. Кабе. Вы не вправе приписывать Марксу больше того, что он действительно сказал: «Кабе, заслуживающего уважения за его практическую роль в движении французского пролетариата». Маркс ничего не говорит о самопожертвовании (dévouement) — это слово, как Вы, вероятно, знаете, он ненавидел; можно было бы сказать: заслуживающего уважение за ту роль, которую он сыграл по отношению к французскому пролетариату (или — в политическом движении французского пролетариата) и т. д. или что-нибудь в этом роде.

Там же. Можно ли сказать: проповедовать *в течение трех томов?*

Там же, внизу, *Тьер.* Раз уж Вы сокращаете, то следовало бы прибавить сказанное в оригинале: Речь Тьера против «предложений Прудона, *которая потом была издана в виде отдельной брошюры».* Это, кажется, известная книга «О собственности», но я в этом не уверен.

Стр. 8. *Кредит ... мог бы ускорить* — не кредит, а его применение; следовательно, нужно было бы сказать: мог бы *содействовать* ускорению, или употребить другой подобный оборот.

Стр. 9. Проявляет цинизм кретина в честь царя? — В угоду царю обнаруживает цинизм кретина. Цинизм, с которым Прудон относится к бедствиям Польши, представляет собой лесть по отношению к политике царя. Именно это и следовало бы подчеркнуть.

Там же, внизу. *С одной стороны* и т. д. Не следует упускать *двух противоречивых тенденций,* которыми диктуются интересы мелкого буржуа; в Вашем тексте они как-то исчезают.

Стр. 10. Кричащие лучше, чем скандальные.

15 марта

Ну вот, постарайтесь более точно передать оригинал. Маркс не из таких людей, которых можно переводить на скорую руку. Надеюсь, что Лаура добьется того, чтобы текст был передан хорошо и точно.

Прилагаю 10 фунтов стерлингов.

Мы привезли сюда все книги и книжные шкафы* и вот уже три дня занимаемся тем, что объединяем обе библиотеки и приводим их в порядок. Это дьявольская работа — мы с Ним

* — из библиотеки Маркса. *Ред.*

оба устали, поэтому на сегодня все. Сердечный привет Лауре от Ним и от меня.

Искренне Ваш

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского и немецкого

70
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ В ЦЮРИХ

Лондон, 24 марта 1884 г.

Дорогой Эде!

Спешу поделиться кое-какими новостями. Сегодня мы наконец закончили все на Мейтленд-парк[*], и старый дом возвращен владельцу[**], но я все еще по горло занят разборкой книг и бумаг и не могу взяться ни за какую серьезную работу, пока не приведу все это в порядок.

Демонстрация 16-го[140] ознаменовалась двумя скандальными провалами: Гайндмана и Фроме.

Гайндман без прямого согласия с его стороны был назначен оратором, как говорят, по предложению Ракова. Так как он не надеялся на успех, то объявил на страницах «Justice», что выступать будет «один рабочий», а *он* будет только слушать[***]. В том же номере «Justice» напечатана крайне нахальная заметка о последнем номере «To-Day» — чуть ли не объявление войны[141]. Затем Гайндман стал интриговать против посылки делегатов на съезд в Рубе[148]: это, мол, съезд меньшинства, и нельзя вмешиваться во внутренние споры французов. Но в следующий вторник на заседании комитета Демократической федерации[67] он потерпел полное поражение: самые надежные из его приверженцев выступили против него; он не смог привести действительных мотивов своего выступления; с энтузиазмом было принято решение об участии в демонстрации и на съезде, а Гайндман, который *теперь* охотно выступил бы на Хайгете, сам себе отрезал путь к отступлению, и произнести речь было предложено Эвелингу, который с радостью принял это предложение.

[*] — в доме, где жил Маркс. *Ред.*
[**] — Уиллису. *Ред.*
[***] *Г. М. Гайндман.* «Печальная годовщина». *Ред.*

Так всегда бывает с этими умничающими мелкими склочниками — их собственные плутни оборачиваются против них же самих.

Фроме, кажется, хорошо говорил на Хайгете, но зато в Обществе[118] — отвратительно. Посылаю Вам «Deutsche Londoner Zeitung», где филистер-репортер наивно выдает свою радость по поводу того, что Фроме своими ужасными банальностями высказал его самые заветные мысли. В Обществе это будто бы вызвало потом большой скандал. Это было уж чересчур. Фроме отделали как следует, и он якобы заявил, что не встретил в Лондоне ни одного социалиста, а *человека* и подавно. Теперь уж он туда не скоро сунется. Меня он, к счастью, пощадил.

Большое спасибо за «Deutsches Tageblatt», его я тоже отсылаю обратно. Возвращаться к тупоумной болтовне Б. Беккера — значило бы оказывать ему слишком много чести. Совершенно безразлично, что пишет этот экс-президент человечества и что печатает «Tageblatt»; теперь об этом давно забыли даже в Берлине. Такая бессильная злоба заглохнет сама собой. Но чего стоит газета, которая печатает подобный вздор! В парижском «Figaro» врали все-таки искуснее, да и то только в первое время после Коммуны, в период всеобщей паники.

Мартовская статья была все же очень хороша, существенные вопросы поставлены совершенно правильно. Точно так же и статья в следующем номере о крестьянской проповеди члена Народной партии, в ней неудачна только ссылка на «понятие» демократии[142]. Это понятие изменяется всякий раз с изменением понятия демос и поэтому не продвигает нас ни на шаг вперед. По-моему, надо было сказать следующее: пролетариату для овладения политической властью также нужны демократические *формы,* но они для него, как и все политические формы, только средство. Если же кто-либо теперь стремится к демократии как к *цели,* то он должен опираться на крестьян и мелких буржуа, то есть на классы, которые обречены на гибель и, поскольку они хотят искусственно сохранить себя, являются *реакционными* по отношению к пролетариату. Далее, не следует забывать, что *последовательной* формой господства буржуазии является именно демократическая республика, которая, правда, сделалась слишком опасной вследствие уже достигнутой пролетариатом ступени развития, но, как показывает пример Франции и Америки, она все еще возможна как прямое господство буржуазии. «Принцип» либерализма, как «определенный, исторически сложившийся», является, таким образом, в сущности лишь непоследовательностью; либеральная конституционная монархия является адекватной формой господства

буржуазии: 1) вначале, когда буржуазия еще не вполне справилась с абсолютной монархией, и 2) в конце, когда пролетариат делает демократическую республику слишком уж опасной. И все же демократическая республика всегда останется *последней* формой господства буржуазии — той формой, в которой ему приходит конец. На этом я кончаю свои поучения.

Ним шлет привет. Тусси я вчера не видел.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

71
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 24 марта 1881 г.

Дорогой Каутский!

Книгу Моргана[*] лучше всего заказать в Америке; немногие экземпляры, напечатанные фирмой Макмиллан для Англии, по-видимому, все скуплены или распроданы — свой экземпляр я лишь с трудом раздобыл у *букиниста.* Американского издателя я не знаю. Мой экземпляр обошелся мне в 13 шилл. 4 пенса.

Если найдется время, то я обработаю тебе это для «Neue Zeit», но только в том случае, если вы выпустите отдельный оттиск в виде брошюры (получится, примерно, листа три)[**]; на мне, собственно, лежит эта обязанность по отношению к Марксу, и я могу использовать его заметки[***].

С Мейснером мы теперь сошлись на том, чтобы выпустить сначала отдельно вторую книгу «Капитала», а затем последуют третья и «Теории прибавочной стоимости»[126] в качестве второй половины второго тома[2]. Так дело двинется быстрее. Отправляют почту.

Твой ***Ф. Э.***

История с Моррисом не имеет значения; все они большие путаники.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] *Л. Г. Морган.* «Древнее общество». *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

[***] *К. Маркс.* «Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество»». *Ред.*

72
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 31 марта 1884 г.

Дорогая Лаура!

Даже если бы я не получил утром письма Поля, я все равно собирался сегодня во второй половине дня написать тебе. Мне сейчас так докучают и надоедают, что не только мое время, но моя комната и мой письменный стол не принадлежат мне. В прошлый понедельник* мы освободили дом № 41 на Мейтленд-парк род**, расплатились с Уиллисом и отдали ему ключ. То, что осталось там из мебели, находится в руках Джиттенсов; они предложили 12 ф. ст. 10 шилл., но советуют устроить аукцион, — мы пытаемся получить у них 15 ф. ст., чтобы покончить со всем, что и будет сделано на этой неделе. Затем я был занят книгами, и дело уже подходило к концу, еще два дня и тяжелая работа была бы завершена, как вдруг домовладелец присылает маляров покрасить дом снаружи! И вот у нас в доме копаются трое парней, все окна открыты, в самые неожиданные часы в любую комнату вторгаются люди, и в довершение всего холодный восточный ветер продувает все насквозь. Вполне естественно, что я схватил самый настоящий ревматизм. К счастью, хотя эти бездельники все еще распоряжаются в доме, восточный ветер покинул нас, и то же самое в большей или меньшей степени сделал ревматизм. Мне разрешили оставаться в моей комнате сегодня при условии, что я освобожу ее завтра. Итак, будем наслаждаться настоящим, пока оно длится.

Ним говорит, что у нее гора упала с плеч теперь, когда покончено со старым домом, что она может, наконец, снова спать спокойно. Для нее это было кошмаром, которого не мог прогнать даже случайно выпитый стаканчик «ирландского» на ночь. В нашей квартире большие перемены: два моих книжных шкафа отправлены вниз, рояль стоит в углу между камином и створчатой дверью (в передней комнате), другой угол занят одним из книжных шкафов Мавра, в то время как его большой шкаф (который стоял за его диваном) стоит теперь там, где стоял рояль в дальней комнате. Как только маляры уйдут, я закончу разборку последней кипы книг и затем постараюсь отправить вам последний ящик книг; там есть несколько хороших вещей,

* — 24 марта. *Ред.*

** — дом, где жил Маркс. *Ред.*

относящихся к французской революции, Лустало*, «Feuille villageoise», «Парижские тюрьмы во время революции» и т. д. и т. д.

Я договорился с Мейснером, что сначала будет издана отдельно вторая книга** («Процесс обращения капитала»); как только будет закончена *черновая* работа, я смогу начать. Затем последует третья книга вместе с «Теориями прибавочной стоимости», — обнаруженной мной большой критической работой, которая составляет часть *первой* рукописи «Капитала» (1862 г.)[126]. Английский перевод*** подвигается медленно, у Сэма**** слишком много юридической работы, а он слишком добросовестен, чтобы торопиться, «не взирая на качество».

Движение здесь с каждой неделей все больше и больше обнаруживает свою пустоту. «Justice» приводит меня в отчаяние своей полной неспособностью взяться за разрешение хотя бы одного-единственного вопроса. «To-Day» в следующем месяце будет существовать всецело благодаря Девитту и Полю, который, как ты будешь иметь удовольствие узнать из «Justice», является крупнейшим из существующих авторитетов по вопросам французской крестьянской собственности[143]. Эти субъекты не могут даже отдать должное человеку, не выставив его в смешном виде. Бакс и Эвелинг, насколько я могу судить в настоящее время, являются единственными людьми, из которых можно сделать кое-что, но у Бакса в голове Кант, а Эвелингу, для того чтобы жить, приходится браться сразу за многое, и он совершенный новичок во всем, что касается политической экономии. Поль, без сомнения, увидит Бакса в Рубе[148]; он и один рабочий***** были делегированы Демократической федерацией[67] в значительной мере против воли Гайндмана, который недавно несколько раз пытался навязать им свои личные планы и фокусы, но потерпел позорное поражение: так, он выступил против посылки делегатов в Рубе, потому что хотел сохранить возможность связи с Бруссом и К°. Этот субъект не пойдет далеко: он не умеет ждать благоприятного случая.

Боюсь, что Поль будет разочарован в отношении немецкого делегата в Рубе, если только не приедет Либкнехт; но так как он обещал приехать, то вряд ли приедет. Другие не говорят по-французски, за исключением, быть может, Бернштейна, а его депутаты наверняка не пошлют, так как большинство из них ненавидят его и заменили бы его и в Цюрихе, если бы могли и посмели сделать это. Благодаря большому пополнению из

* — «Revolutions de Paris». *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*
*** — первого тома «Капитала». *Ред.*
**** — Мура. *Ред.*
***** — Квелч. *Ред.*

мелких буржуа — образованных болванов, наши «лидеры» в Германии превратились в жалкую компанию. Как бы то ни было, я надеюсь, что съезд в Рубе будет иметь большой успех у публики, он окажет огромную помощь.

Пока посылаю чек на 10 ф. ст. и множество поцелуев от Ним и твоего любящего старого калеки

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

73
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 11 апреля 1884 г.

Дорогой Каутский!

Получил письмо от тебя и Эде. Морган, надеюсь, будет готов на будущей неделе[*]; сейчас я не могу много работать, здесь Шорлеммер и Мур. Это на некоторое время последняя моя работа; резюмировать такую богатую содержанием, но так скверно написанную книгу[**] — дело не шуточное. Если Тусси найдет письмо, то в книгу войдет также и отзыв Маркса о Рихарде Вагнере; какая тут связь — сообразите сами[144].

Затем я немедленно перейду ко II тому, кроме того, займусь 1) редактированием вашей «Нищеты»[81], 2) примечаниями и предисловием[124] для ее французского издания[120] и 3) редактированием английского перевода[***], который теперь необходимо решительно двинуть вперед, и, кроме того, 4) теперь еще «Дюрингом» и всем тем, что могут еще прислать для просмотра французы.

Фабиан преследует меня с упорством[145], от которого он отказался бы, если бы знал, как он нас здесь этим смешит. Несколько лет тому назад мы должны были сотрудничать в журнале, который он собирался издавать вместе с другим великим мыслителем[****] на основе одной из наскоро состряпанных философских программ, которая состояла из плохо поня-

[*] *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
[**] *Л. Г. Морган.* «Древнее общество». *Ред.*
[***] — первого тома «Капитала». *Ред.*
[****] — Розенбергом. *Ред.*

того и прокисшего кантианства в четвертом поколении. Затем он ополчился на мое диалектическое толкование математики и пожаловался Марксу, что я оклеветал $\sqrt{-1}$. А теперь, значит, опять начинается эта история. Пусть себе гуляет рука об руку с фон дер Марком по белу свету, а читать я его не стану.

«Положение рабочего класса». Последние сведения, полученные *мной* по этому поводу от Либкнехта, гласили, что, по разъяснению Фрейтага, я все еще связан контрактом с Вигандом. Но на то, что Либкнехт *говорит,* совершенно нельзя полагаться, а на деле он палец о палец не ударяет. Я сам напишу Фрейтагу, это единственный выход[*].

Сколько бы Гейзер ни ругал атеистов, Бисмарк все же не доставит ему удовольствия — не отменит закона против социалистов[22]. Тот, у кого еще до сих пор были на этот счет иллюзии, теперь, пожалуй, от них освободится, после того как Бисмарк, чтобы спасти закон, пустил в ход свой последний резерв — старого осла Лемана[146].

Что фракция *запрещает* Либкнехту работать в газете[**] — замечательно. Это почище старой прусской цензуры. Ну, если Либкнехт с этим примирится, значит, дело зашло далеко.

Родбертуса[***] и т. д. получил, большое спасибо, на будущей неделе пришлю обратно. Упомянутое тобой примечание в «Капитале» находится во втором издании на стр. 552[147], в третьем издании я значительно дополнил его, взгляни, пожалуйста.

Этим тебе придется удовольствоваться, так как мне нужно еще написать Эде.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

74

ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ В ЦЮРИХ

Лондон, 11 апреля 1884 г.

Дорогой Эде!

Я тоже думаю, что толстой книге Фроме[****] лучше дать умереть естественной смертью.

[*] См. настоящий том, стр. 19—20 и 96. *Ред.*
[**] — «Berliner Volksblatt». *Ред.*
[***] *Родбертус.* «Открытое письмо комитету Германского рабочего союза». *Ред.*
[****] *К. Фроме.* «Развитие отношений собственности». *Ред.*

Посылка делегации в Рубе в момент обсуждения закона против социалистов[22] причинила бы большой вред[148]. Нытики[84] стали бы говорить, что только этим и вызвано продление закона, хотя он все равно будет продлен; этого надо было избежать. Съезды — это демонстрации и полезные личные встречи, и как таковые они имеют лишь второстепенное значение; нельзя жертвовать ради них более важными соображениями. Я постараюсь разъяснить это парижанам. Посылка адреса была при данных обстоятельствах единственно возможным, и этого вполне достаточно. Мысль о международном конгрессе в Лондоне приводит меня в ужас, тогда я уеду.

С Родбертусом вам лучше всего подождать, пока вы не получите моего предисловия[*] к «Нищете»; основных, то есть английских, работ вы там у себя вовсе не можете знать (они указаны в «Нищете» на стр. ...[149]); из этих работ явствует, что социалистическое *применение* рикардовской теории стоимости — этот излюбленный конек Родбертуса — было в Англии с 1820 г. всем известным общим местом у экономистов, а с 1830 г. — и у социалистов. Я, кажется, уже писал вам[**], что я там же покажу, что Маркс не только ровно ничего не украл у Родбертуса, а наоборот, еще в «Нищете» заранее, и сам того не зная, подверг критике как написанные, так и все остальные, еще не написанные, произведения этого самого Родбертуса. Я думаю, что с нападением нам лучше всего подождать, пока «Нищета» не выйдет по-немецки, а там ударим как следует (я имею в виду главную атаку, мелкие же стычки всегда полезны, чтобы вызвать родбертусианцев на перестрелку).

Ожидаю рукопись[81]. Между прочим, если во второй главе вас затрудняют гегелевские выражения, то просто оставьте в рукописи свободные места, я их заполню; в немецком тексте должна быть точно соблюдена гегелевская терминология, а то будет непонятно.

Третье издание[***] я получил в *трех* экземплярах. Над присланным вместе с ним «Дюрингом» я немножко поломал себе голову, а затем спокойно отложил его в сторону, решив, что он попал ко мне по ошибке. Мне и в голову не пришло, что это намек на второе издание. Меня очень радует, что это так, — тем более, что, как мне сейчас сообщают со всех сторон, эта вещь произвела совершенно неожиданное для меня впечатление, особенно в России. Стало быть, несмотря на неизбежно скучный характер полемики с незначительным противником, эта попытка

[*] *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 95. *Ред.*
[***] — первого тома «Капитала». *Ред.*

дать энциклопедический очерк нашего понимания философских, естественнонаучных и исторических проблем оказала свое действие. Я ограничусь почти одними только стилистическими исправлениями и, возможно, сделаю еще добавления в естественнонаучной части, — То, что прежнее издание было выпущено в двух частях, объясняется тем, как издавалась работа (отдельными оттисками), вообще же это не имело никакого смысла.

Карточки для Ним, о которых ты спрашиваешь, еще не получены.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924. г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

75
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 18 апреля 1884 г.

Дорогая Лаура!

Большое спасибо за известия о детях*, мы все были очень рады этому. Будем надеяться, что новый порядок продолжится хотя бы некоторое время и без слишком больших трений, хотя она**, судя по тому, что ты пишешь, настолько грубый субъект, что может вызвать их в достаточном количестве.

Что касается нашей здешней «социалистической» группы, то я тоже того мнения и высказывал его, что Бакс и Эвелинг — единственные стоящие люди; у них, по крайней мере, есть желание учиться, хотя это желание и не всегда верно направлено. Но самое худшее заключается в том, что эта маленькая клика людей, которые *публично* предаются «взаимному восхвалению», а *втайне,* по крайней мере частично, «взаимной клевете» (особенно Гайндман), становится сущей помехой благодаря их злонамеренным сплетням. Сначала мы узнали от Сэма Мура, что он слышал в Манчестере, будто Гайндман занят переводом «Капитала». Это загадочное известие мы пока

* — Жане, Эдгаре, Марселе и Женни Лонге. *Ред.*
** — служанка в семье Лонге. *Ред.*

еще не смогли тщательно проверить, но, вероятно, оно окажется *уткой.* Не успели мы еще как следует разобраться в этом, как те двое в Париже*, которые во все суют свой нос, распространили слух, что Эвелинг занят тем же! Короче говоря, дело обстоит следующим образом: Эвелинг, изучающий немецкий текст, перевел несколько страниц лично для себя. Когда Гайндман был назван как возможный конкурент в этом деле, Сэм в то же самое время заявил, что его собственный перевод подвигается очень медленно и что он был бы рад, если бы кто-нибудь ему помог. Тогда упомянули об Эвелинге. Я просмотрел его работу и нашел ее совершенно непригодной. Однако он был полон рвения, и поэтому, когда он встретился здесь с Сэмом Муром на прошлой неделе, было решено, что он попробует свои силы на главе «Рабочий день», ибо она носит преимущественно описательный характер и в ней сравнительно мало трудных теоретических мест, для перевода которых Эвелинг совершенно непригоден *пока,* то есть до тех пор, пока он не проработает всю книгу и не поймет ее. Но в то же время я сказал Сэму, что ставлю условием, чтобы тебе также было предложено принять участие в работе, чему Сэм очень обрадовался, и теперь я прошу тебя сделать выбор. В настоящее время дело обстоит следующим образом:

Сэм работает сейчас над первым отделом, с самого начала. Мы просмотрели сделанную им часть первой главы, перевод очень хорош, хотя мы прочитаем ее еще раз. Он намеревается продолжать до конца, стр. 127 (второе издание)[150], а наиболее трудную часть (стр. 22—44) мы сделаем каждый в отдельности и затем сравним. — По стр. 128—221 (второй отдел и третий отдел, главы пятая, шестая и седьмая) все закончено. Главу восьмую мы дадим на пробу Эвелингу. Из всего остального ты можешь свободно выбирать. Я не думаю, что ты захочешь взять следующий, четвертый отдел, — кооперация, разделение труда, ... машины и т. д., стр. 318—529, — так как это довольно специальные вещи, и таков же шестой отдел — заработная плата. Седьмой — накопление, — по-моему, подойдет тебе больше всего. Но выбирай сама. Для всех специальных терминов, для которых в Париже будет трудно найти английские эквиваленты, ты можешь оставлять свободные места — мы сумеем подобрать их здесь или в Манчестере и заполним пропуски. Так как все части перевода проходят через мои руки, то мне будет легко соблюсти единство терминологии (употребление одних и тех же специальных терминов во всей книге). Если ты,

* — Бакс и Джойнс. *Ред.*

как я надеюсь, примешь наше предложение и выберешь сама себе отдел, то мы выполним, хотя бы частично, желание Мавра, и твое имя и твой труд будут связаны с этим переводом, который, как я с каждым днем все больше и больше убеждаюсь, является абсолютной необходимостью, если только теперешнему движению в Англии не предстоит испустить дух, подобно проколотому мячу, из-за своей собственной пустоты; вместе с тем мы сможем ускорить издание книги. Тусси взялась отыскать все цитаты из Синих книг[117] и переписать их на языке оригинала, чтобы избежать обратного перевода и неизбежно связанных с ним ошибок. Она также встретится с Киганом Полом как можно скорее, может быть сегодня (пасхальные праздники приостановили действия в этом направлении), и договорится с ним о свидании со мной, во время которого, как мы надеемся, сможем урегулировать деловые вопросы. Тогда мы также узнаем, есть ли доля правды в слухе насчет Гайндмана.

Итак, если ты скажешь «да», то хоть что-то хорошее получится в связи со сплетнями Бакса и Джойнса, ибо, говоря откровенно, я не очень верю в *теперешние* попытки Эвелинга.

Из фотографий Мавра имеется около 450 маленьких (карточки) по 24 шилл. за 100 штук и 250 больших (кабинетного формата) по 50 шилл. за 100 штук по себестоимости. Я пошлю тебе большую пачку их, если хочешь, как только у меня будет время запаковать их. Сейчас мне еще предстоит уложить множество книг. Сэм уехал в среду, Шорлеммер остается еще здесь до понедельника. Он шлет миллион самых сердечных приветов.

Экземпляр третьего издания* я послал непосредственно Даниельсону 5 апреля *заказной бандеролью* и был бы рад, если бы Поль упомянул об этом в своем следующем письме к нему. Лопатин просил меня послать эту книгу и дал мне адрес.

Теперь я должен написать Полю. Итак, до следующего раза, остаюсь искренне любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels. P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* — третьего немецкого издания первого тома «Капитала». *Ред.*

76
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ПАРИЖ

Лондон, 18 апреля 1884 г.

Дорогой Поль!

Без четверти пять — итак, живее!

Примите мои поздравления по поводу успеха вашего съезда[148]. Это видно по различию отчетов о первых, и последних заседаниях в «Journal de Roubaix». Немцы хорошо сделали, не прислав делегата, — продление исключительного закона[22] было бы чрезвычайно облегчено для правительства и буржуазии; *умеренные* в нашей партии (очень многочисленные среди вождей, очень малочисленные среди массы рядовых членов, которые превосходны) использовали бы это; подобной ошибки следовало избежать. В таких случаях надо жертвовать демонстрациями, даже международными.

Когда будет возвращена рукопись перевода*? На этот раз действительно постарайтесь, прошу Вас. Работа должна быть сделана безусловно хорошо, иначе она совсем не нужна. И когда можно будет приступить к печатанию? Мне нужно это знать, чтобы подготовить несколько примечаний и коротенькое предисловие — если хотите, напишите предисловие и пришлите его сюда. Вы просили, чтобы французское издание печаталось раньше немецкого, но ведь из немецкого издания у меня есть готовая рукопись первой части, а в Цюрихе они начинают печатать, как только рукопись попадает в их руки.

С этим редактированием немецкого текста и английского перевода «Капитала» у меня работы по горло, и поэтому я хотел бы знать, как мне организовать работу так, чтобы не терять время понапрасну, ибо нужно, чтобы я принялся, наконец, за второй том**; а тут меня извещают из Цюриха о необходимости второго издания моего «Дюринга» и четвертого — «Крестьянской войны»[153], следовательно, предстоит снова переработка и новые предисловия! Вот что дало г-ну Бисмарку и мне запрещение моих книг в Германии!

Старый Вильгельм*** почти что in extremis****. Он не узнает посещающих его людей и не может больше повторять слова, которые его заставляют зазубривать в ответ депутациям.

* — французского перевода статьи Маркса «О Прудоне». *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*
*** — Вильгельм I. *Ред.*
**** — при последнем издыхании. *Ред.*

Ним только что вернулась с прогулки, она шлет вам приветы в неограниченном количестве.

Преданный Вам

Ф. Э.

5 часов 20 минут

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

77
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 26 апреля 1884 г.

Дорогой Каутский!

Я собирался — и всем здесь об этом рассказывал — устроить Бисмарку каверзу и написать нечто такое (Морган)[*], чего бы он никак не мог запретить; но при всем желании — не выходит. Главу о моногамии и заключительную главу о частной собственности как источнике классовых противоречий и рычаге, разрушающем старую общину, я просто *не могу* написать так, чтобы они уложились в рамки закона против социалистов[22]. Как говорит Лютер: черт меня побери, не могу иначе!

Было бы нелепо лишь «объективно» излагать Моргана[**], а не истолковать его критически и, использовав вновь достигнутые результаты, изложить их в связи с нашими воззрениями и уже полученными выводами. Это ничего не дало бы нашим рабочим. Итак: напишешь хорошо — запретят наверняка, напишешь подло — разрешат. Но подло я писать не умею.

На будущей неделе я, вероятно, кончу (Шорлеммер опять здесь, до понедельника). Получится добрых четыре листа, если не больше. Если вы, по прочтении, *рискнете* это напечатать в «Neue Zeit», то пусть все последствия падут на вашу голову, а на меня не пеняйте. Если же вы окажетесь настолько благоразумны, что не станете рисковать всем журналом ради одной статьи, то напечатайте эту вещь в виде брошюры — либо в Цюрихе, либо как «Женщину»[96]. Это уж ваше дело.

---

[*] *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
[**] *Л. Г. Морган.* «Древнее общество». *Ред.*

Для нашего общего мировоззрения вещь эта, мне кажется, будет иметь особенное значение. Морган позволяет нам установить совершенно новые положения, так как дает нам своей предысторией отсутствовавшую до сих пор фактическую основу. Какие бы еще сомнения ни оставались у тебя относительно отдельных фактов из первобытной истории и «дикости», род в основном разрешает вопрос и разъясняет первобытную историю. Потому эта вещь должна быть серьезно обработана, тщательно взвешена и обдумана во всей своей совокупности, — но вместе с тем должна быть написана *без оглядки на закон против социалистов.*

Еще один важный пункт: я должен показать, как гениально Фурье предвосхитил Моргана в целом ряде вопросов. Критика цивилизации, данная Фурье, только благодаря Моргану выступает во всей своей гениальности. Но над этим придется поработать[151].

Мое письмо от понедельника насчет новых изданий ты, вероятно, получил. Прошу тебя позаботиться о том, чтобы до получения моей рукописи *ничего* не было пущено в набор. «Крестьянская война» будет *совершенно* переработана[153]. В «Дюринге» изменения, внесенные в «Развитие социализма», нужно вставить в самом начале, многое нужно исправить и дополнить.

Кстати: у меня здесь лежит около 50 экземпляров «Дюринга»; если они могут вам понадобиться, я сейчас же их вышлю, но укажите, каким путем, чтобы они не пошли через Германию, где их могут перехватить. Об этом ведь там узнают. Прошу дать мне самый точный ответ.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

78
ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

Лондон, 4 мая 1884 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Кугельман!

Мое здоровье в порядке, история была затяжная и надоедливая, но не серьезная, однако для описания ее понадобились бы страницы. Твою открытку получил, спасибо также за лейбнициаду[152]; к сожалению, я не могу заниматься подобного рода

второстепенными вопросами, так как завален по горло работой по второму тому* и редактированием переводов работ Маркса на немецкий, английский и французский**. Кроме того, переиздаются две мои работы[153]. Вторая книга*, вероятно, выйдет отдельно; но так как я осенью и зимой потерял столько времени, то сильно запоздал со всеми делами, и от меня со всех сторон требуют выполнения стольких обещаний, что я решил больше их совершенно не давать.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

79
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ПАРИЖ

Лондон, 10 мая 1884 г.

Дорогой Лафарг!

При сем чек на 14 фунтов стерлингов.

Я не читаю парижских газет — следовательно, только из «Standard» и от Вас знаю о том, что происходит. Ваша избирательная тактика как раз такова, какую рекомендовал бы и я. Эти люди, если им предоставить возможность, убьют сами себя. Дайте им свободу действий, и они непременно повесятся. Однако Бернштейн писал мне, что вы противопоставили какого-то кандидата Жофрену; Бернштейн считает, что этого не следовало делать. Сообщите мне, в чем дело, чтобы я мог ему ответить[154].

Спасибо за статью, это только первая, и я не помню, написал ли я продолжение[155].

Что касается перевода Вайяна, то я видел только первый номер; перевод хороший и точный, только ему не всегда известны военные термины.

Ваши лекции и лекции Девиля превосходны[131], но Вам следовало бы, по крайней мере для печатного издания, шире развить выводы второй лекции о дарвинизме. Эта часть как бы смята под тяжестью предшествующей ей массы материала, и самый вывод дан недостаточно четко, кроме того, он не развит

* — «Капитала». *Ред.*

** Речь идет об английском переводе I тома «Капитала»», а также о немецком издании и втором французском издании «Нищеты философии». *Ред.*

в деталях. Третью лекцию я еще не читал. Как только в Цюрихе закончат перевод «Нищеты философии»[81], я предложу им издать эти лекции по-немецки.

Я кончаю, мне нужно закончить важную работу — «Происхождение семьи, собственности и государства». Надеюсь освободиться от нее в конце следующей недели — до тех пор придется покорпеть.

Поцелуйте Лауру за меня и за Ним, которая целует и Вас тоже.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

80

ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

[Лондон], 17 мая 1884 г.

Дорогой Эде!

Рукопись будет сегодня готова, остается еще просмотреть ее и окончательно отделать, на что потребуется несколько дней. А затем вы ее получите. Думаю, что Каутский в виде опыта может опубликовать в «Neue Zeit» главу о семье (исключив моногамию)[156], а все целиком должно быть напечатано отдельной книжкой. Где и каким образом — об этом вы сможете мне сделать предложения после того, как получите рукопись.

О парижских выборах[*] и по другим вопросам напишу, как только будет свободное время. Теперь мне покоя не дает рукопись; я отложил из-за нее все остальное, даже самое срочное. Это большая работа — около 130 убористо написанных страниц ин-октаво, под заглавием «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Пора отправлять почту и идти обедать. Привет Каутскому.

Твой ***Ф. Э.***

К прочим помехам прибавилась еще очень опасная болезнь сынишки Пумпс, я очень боюсь за него.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] См. настоящий том, стр. 132. *Ред.*

81
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ И КАРЛУ КАУТСКОМУ В ЦЮРИХ

Лондон, 22 мая 1884 г.

Дорогие ребята!

Посылаю рукопись* без заключительной главы, которая еще нуждается в редактировании. Вы увидите, что для *легального* германского рынка эта работа не годится; обдумайте, печатать ли ее в Штутгарте, под подставной фирмой, или же сразу в Цюрихе, и напишите мне об этом. Со времени «Прусской водки»[157] запрещается *все, что появляется за моей подписью.* Если рукопись пойдет в Штутгарт, то я не хотел бы, чтобы она была предварительно отдана на суд мудрецов, которые там заправляют[158]. Во всяком случае, читать *корректуру* я должен сам и прошу посылать мне оттиски *в двух экземплярах* на хорошей бумаге с широкими полями, иначе тщательная корректура невозможна. Подтвердите, пожалуйста, получение открыткой. Сегодня вечером или завтра отвечу на ваши письма; я отложил все, чтобы покончить с этим делом, а сейчас отправляюсь на похороны умершего в воскресенье сынишки Пумпс.

Ваш старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

82
КАРЛУ КАУТСКОМУ В ЦЮРИХ

[Лондон], 23 мая 1884 г.

Дорогой Каутский!

Рукопись 1—8 глав* ты, надо надеяться, получил, она отправлена тебе вчера *заказной бандеролью.* Если ты хочешь извлечь из нее что-нибудь для «Neue Zeit», то лучше всего будет взять, как я тебе уже предлагал**, главу о семье, исключив

* *Ф. Энгельс*. «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 126. *Ред.*

моногамию. О моногамии там дано достаточно предварительных сведений для того, чтобы была создана известная законченность.

Что касается запрета, то, как я тебе уже писал*, все, появляющееся за моей подписью, запрещается из принципа; «Прусская водка» была личным оскорблением для Бисмарка, и с тех пор, как Рихтер состряпал себе из этого водочную политику[159], герой водки и бумаги для конвертов мне ничего больше не прощает. Все твои аргументы сами собой отпадают[160] после принятия закона против социалистов** и последовавшего вслед за этим запрещения «Sud-deutsche Post»[161]. А правительство начнет, вероятно, сыпать запретами; об этом говорит поведение либеральной печати — она форменным образом требует решительного выступления против нас. Ты, как австриец, совершенно не можешь представить себе ход мыслей в головах таких людей, как Бисмарк, Путкамер и К°; для этого нужно знать прусскую полицейскую государственность до 1848 года; возродить *ее* посредством закона против социалистов — вот основная цель этих юнкеров-бюрократов. Все остальное в области внутренней политики второстепенно.

Относительно находящихся здесь экземпляров «Дюринга» я еще пока ничего не слышал***.

«Капитал» Родбертуса у меня есть. Там, кажется, ничего нет. Он вечно повторяет одни и те же убогие положения.

Архивные материалы находятся у меня в полной сохранности и будут возвращены в полном порядке[162]. Как только я покончу с заключительной главой и приведу еще в порядок у себя дома различные вещи — книги и т. д., возьмусь за второй том «Капитала»; это — *днем,* а *по вечерам* — прежде всего буду редактировать вашу «Нищету философии»[81], а также напишу примечания и предисловие**** к ней. Такое разделение не только полезно, но и абсолютно необходимо, так как долго разбирать почерк Маркса при искусственном освещении нельзя, если не хочешь ослепнуть. Моя критика Родбертуса, впрочем, ограничится ведь главным образом вопросом о плагиате[163], а всего остального — его утопических планов социального спасения, земельной ренты, поземельного кредита с целью освобождения юнкерства от долгов и т. д. — я коснусь лишь слегка. У тебя будет, следовательно, достаточно материала, чтобы как следует разделать этого мелкого померанского эксплуататора безземельных крестьян; он стал бы, пожалуй,

* См. предыдущее письмо. *Ред.*
** См. настоящий ток, стр. 130. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 124. *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*

второразрядным экономистом, не будь он родом из Померании. С тех пор как олухи вроде Фрейарша* Тюрингера, цепляющиеся с одной стороны за нас, а с другой за катедер-социалистов[19] и желающие застраховаться с обеих сторон, используют «великого** Родбертуса» против Маркса, — а сейчас даже Адольфы Вагнеры и прочие бисмаркианцы возводят его в пророки карьеристского социализма[164], — у нас нет абсолютно никаких оснований щадить эту изобретенную самим Родбертусом и раздутую Мейером величину (Мейер ничего не смыслит в политической экономии, и Родбертус был для него тайным оракулом). Человек этот не дал абсолютно ничего в области политической экономии; он был очень талантлив, но всегда оставался дилетантом и прежде всего был по-померански невежествен и по-прусски заносчив. Максимум его достижений — это ряд остроумных и верных положений, но он никогда не умел их применить. Да и как вообще может приключиться с порядочным человеком, чтобы его писания стали евангелием бисмарковских карьеристов-социалистов? Так история отомстила этой искусственно раздутой «величине».

Твои сообщения о внутренних делах в Германии всегда очень желательны.

А теперь мне надо написать Эде.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

83
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ[165]
В ЦЮРИХ

Лондон, 23 мая 1884 г.

Дорогой Эде!

Надеюсь, что твоя деловая поездка все-таки в конце концов увенчалась успехом. Сейчас все дело, я считаю, прежде всего только в том, чтобы отвлечь этих господ от старого пути; если это удастся, то частично можно будет опять пользоваться старым путем. В остальном поможет глупость полиции[166].

* У Энгельса Фрейарш (Freiarsch) вместо Фрейвальд (Freiwald). *Ред.*
** В оригинале на южногерманском наречии: «grausen». *Ред.*

«Нормальный рабочий день» Родбертуса я себе заказал, но брошюра уже распродана. Я был бы очень рад, если бы ты мог прислать ее мне, — разумеется, на время, — так как только там дано аутентичное изложение его проектов реформ в пользу рабочих. — Возвращаю тебе *заказной бандеролью* номера старого «Social-Demokrat», так как узнал, что они есть у Лесснера. Согласование перевода с Лафаргом еще не закончено[*], и поэтому оригинал был мне здесь нужен; теперь я, конечно, могу его вернуть.

Здесь был Зингер; я, между прочим, изложил ему свой взгляд на тактику при перебаллотировках. Считаю совершенно бессмысленным устанавливать какое-либо обязательное во всех случаях правило, которое на деле, конечно, никогда не соблюдается. Мы располагаем большой силой, которая останется совершенно неиспользованной, если будет провозглашено воздержание от голосования во всех тех случаях, когда ни один из наших кандидатов не принимает участия в перебаллотировке. На практике ведь в таких случаях всегда сами собой возникали избирательные блоки, например с центром[167]: мы голосуем за вас *здесь,* если вы будете голосовать за нас *там,* — и мы таким способом получали не одно место. Конечно, при этом делаются и глупости, но они случаются при всех обстоятельствах, и это не основание для того, чтобы сделать еще большую глупость. Я сказал ему даже, что, например, в таких местах, как Берлин, где избирательная борьба протекает почти целиком между нами и прогрессистами[62], не исключена возможность соглашений и *до* основных выборов: вы уступите нам такие-то избирательные округа, а мы вам взамен — такие-то, но это, конечно, лишь в том случае, если можно рассчитывать, что обязательства будут соблюдены. Я считаю неразумным стремление заранее устанавливать на конгрессах общеобязательные правила, определяющие тактику для тех случаев, которые могут наступить в будущем.

В сущности, я доволен, что закон против социалистов[22] продлен, а *не* отменен. Либеральный филистер дал бы на выборах крупную победу консерваторам[168]; чтобы сохранить закон против социалистов, он полезет не только в огонь и воду, но и в самую глубокую помойную яму. А результатом этого был бы еще более жесткий закон против социалистов. Судя по теперешнему положению, он продлен, вероятно, в последний раз. и если старый Вильм[**] протянет ноги от своих почечных колик,

[*] См. настоящий том, стр. 109—110. *Ред.*
[**] — Вильгельм I. *Ред.*

этот закон на практике вскоре перестанет существовать. То, что германские свободомыслящие и центр так основательно оскандалились при голосовании[169], тоже чего-нибудь да стоит, а еще больше — бисмарковское право на труд[179]. С тех пор как этот путаник ухватился за него, у нас есть надежда избавиться от нытиков[84] типа Гейзера. Впрочем, надо быть Бисмарком, чтобы сделать такую глупость перед лицом рабочего движения, которое нельзя подавить даже исключительными законами. Наши пока действуют правильно, стараясь завлечь его как можно дальше, требуя осуществления его слов на деле, — коль скоро Бисмарк несколько больше свяжет себя в этом вопросе (на что он, однако, не так легко пойдет), все это очковтирательство сведется к прусской полицейщине. В качестве избирательной программы эта пустая фраза ему очень мало поможет.

Право на труд придумал Фурье, но у него оно осуществляется только в фаланстере и, стало быть, предполагает принятие последнего. Фурьеристы, миролюбивые филистеры из «Democratie pacifique» — так называлась их газета, — носились с этой фразой именно потому, что она так невинно звучит. Парижские рабочие 1848 г., имевшие самые смутные представления в теоретических вопросах, поверили в нее, потому что она выглядела такой практичной, далекой от утопизма и так легко осуществимой. Правительство осуществило ее тем единственным способом, каким только и могло ее осуществить капиталистическое общество, — в форме бессмысленных национальных мастерских[170]. Точно таким же образом право на труд было осуществлено во время хлопчатобумажного кризиса 1861—1864 гг. здесь, в Ланкашире, посредством муниципальных мастерских. И в Германии его тоже осуществляют в виде каторжных рабочих колоний, с которыми носится теперь немецкий филистер. Выдвинутое как *отдельное* требование, право на труд и *не может* осуществляться иначе. От капиталистического общества требуют, чтобы оно осуществило это право, но оно может выполнить это только в пределах *своих* условий существования, и если права на труд требуют у *него,* то его требуют при данных, определенных условиях и, стало быть, требуют создания национальных мастерских, работных домов и рабочих колонии. Если же требование права на труд должно *косвенно* выражать требование переворота в капиталистическом способе производства, то по отношению к нынешнему состоянию движения оно является трусливым шагом назад, уступкой закону против социалистов, фразой, которая не может иметь иного назначения, как сбить рабочих с толку и затемнить у них понимание

тех целей, к которым они должны стремиться, и тех условий, при которых они только и могут их достигнуть.

В Париже наши на деле применили на выборах в муниципалитет рекомендуемую тобой тактику и выставили Дерёра против Жофрена только потому, что вначале против него не было ни одного оппортуниста, так что здесь оппозиция была почти необходима[154]. Лишь позднее выступил Симоно, и тогда Гед тотчас же потребовал, чтобы Дерёр снял свою кандидатуру; но на это не хватило мужества, и Дерёр с треском провалился. Зато Вайян в своем округе одержал победу над поссибилистом; Рети — пьяница (poivrard) с самой скверной репутацией и провалился вполне заслуженно. А если Жофрен провалился на перебаллотировке, то в этом повинны его люди, а не наши. Впрочем, против поссибилистов[12] все время придется выступать, пока они не пойдут на соглашение с нашими на выборах; пока они так бесцеремонно выдают себя за рабочую партию par excellence*, они вынуждают наших к прямой оппозиции. Итак: или — или; это всецело зависит от них самих.

Что касается, в частности, Жофрена, то у него была такая бледная и жалкая программа, что даже радикалы отказались выставить против него кандидата, потому что, мол, программа Жофрена по основным вопросам является *их программой!*

Здешняя «Justice» с каждой неделей становится все более убогой.

Твой ***Ф. Э.***

Я примусь также и за «Дюринга». Когда вы, примерно, собираетесь приступить к печатанию? Стоит мне только засесть за него, и я смогу сдать вам сразу 6—8 листов, хотя именно в начале придется многое переработать.

«Крестьянская война» будет переработана заново, за исключением описания военных событий[153]. Для этого я очень многое изучил за последние годы, в нее войдет порядочная часть немецкой истории. Возьмусь за это, как только управлюсь с «Дюрингом»!

Впервые опубликовано с сокращениями на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г. и полностью в книге: «Die Briefe von Friedrich Engels an Eduard Bernstein». Berlin, 1925

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — по преимуществу. *Ред.*

84
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 26 мая 1884 г.

Дорогая Лаура!

Со времени получения твоего письма от 15 числа мы пережили печальное время. 18-го умер маленький сынишка Пумпс, а 22-го мы его похоронили. У ребенка был коклюш, бронхит, судороги и круп, уже за неделю до смерти почти не было никакой надежды. Я полагал, что Пумпс или Перси написали тебе, а они, по-видимому, положились на то, что я сообщу тебе. Я был занят окончанием своей брошюры*, ради которой отложил даже самые срочные письма, и заканчивал ее, как ты можешь себе представить, в очень трудной обстановке. Ну, теперь дело сделано, последние листы отправляются завтра. Сколько времени их будут печатать, я не знаю.

Я очень сожалею, что ты не хочешь принимать участия в переводе отдела «Процесс накопления капитала»**. Подумай еще об этом. Боюсь, что нам не обойтись без помощи извне, а по правде говоря, у меня чертовски мало доверия к той помощи, которую я могу получить здесь. Эвелинг преисполнен наилучших намерений, но ему приходится переводить текст по не знакомой ему теме с незнакомого немецкого языка на столь же незнакомый английский. Если бы это было естествознание, то для него было бы довольно легко, но это —политическая экономия и факты из области промышленности, в которых ему незнакомы даже самые обычные термины! А Сэм***, который переводит первую главу гораздо лучше, чем я ожидал, тратит на нее очень много времени. И все же с каждым днем все настоятельнее становится необходимость выпустить перевод, и Киган Пол и К°, с которыми я надеюсь скоро прийти к соглашению, торопят; но если я не смогу обещать закончить рукопись, скажем, к ноябрю, то нельзя будет заключить никакого договора. Ты могла бы попробовать перевести несколько страниц и посмотреть, как справляешься с этим. Немецко-английский словарь бесполезен; слов, которые *тебе* пришлось бы искать там, ты

* Ф. *Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

** Речь идет об английском переводе первого тома «Капитала» (см. настоящий том, стр. 120—121). *Ред.*

*** — Мур. *Ред.*

не найдешь; можешь оставить для них пустые места, а я смогу их заполнить, это будут по большей части специальные или философские термины.

Лекции Поля имеют большой успех[131]. «New Yorker Volkszeitung» печатает их регулярно, — как мне кажется, в своем собственном переводе. Если бы у французов было два или три человека, которые могли бы таким же способом использовать немецкие издания, это оказало бы им огромную помощь. Я предвижу, что когда выйдет мое «Происхождение семьи и т. д.», Полю страшно захочется перевести его, там есть вещи как раз по его части; но если он станет это делать, то ему придется брать немецкие слова в их собственном смысле, а не в том, который ему нравится придавать им, ибо у меня совсем не будет времени работать над этим. Теперь я примусь за второй том «Капитала» и буду работать над ним при дневном свете, а вечера посвящу редактированию различных уже имеющихся в наличии и угрожающих появиться переводов. Брошюра, которую я только что закончил, на некоторое время будет последним самостоятельным трудом. Скажи, пожалуйста, Девилю, что у меня пока еще не было времени прочесть его последнюю лекцию, но я сделаю это до конца недели и надеюсь, что она так же хороша, как и предшествовавшие.

Теперь я должен кончать письмо, уже двенадцатый час, и Ним собирается ложиться спать, у нее «боли во всем теле», то есть небольшой мышечный ревматизм в результате простуды, а она должна стоять у двери, пока я отправлю это письмо, так как Анни в постели. Поэтому я не буду дольше задерживать Ним, которая очень нуждается в отдыхе (она уже немного поспала в своем кресле), и надеюсь, что ты извинишь меня за пустое место в конце письма.

Кстати, по-видимому, Либкнехт был в Париже, немецкие газеты рассказывают самые необычайные вещи о его таинственных деяниях, а также о том, что он выступал на каком-то банкете вместе с этим нескладным Леклером[171].

Поцелуй от Ним и от любящего тебя

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

85
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 5 июня 1884 г.

Дорогой Эде!

Пробыл неделю у моря[172]. Сильно порезал себе указательный палец на правой руке, так что пишу мало и плохо. Каутскому, стало быть, придется подождать, потому что «Sozialdemokrat» важнее, чем «Neue Zeit», и к тому же с последним дело обстоит так, что ничто не изменится от того, внесу я туда свою лепту или нет. Впрочем, я считаю все действия Каутского, поскольку он мне сообщал о них и насколько я могу судить о положении вещей, вполне правильными[173].

С «Sozialdemokrat» дело обстоит несколько иначе. С тех пор как господа нытики[84] по сути дела объединились в партию и имеют большинство во фракции, с тех пор как они осознали ту силу, которую придает им закон против социалистов[22], и используют ее, я считаю, что мы тем более обязаны удерживать до последней возможности все опорные позиции, находящиеся в *наших* руках, и прежде всего самую важную из них — нашу позицию в «Sozialdemokrat».

Эти люди *живут* законом против социалистов. Если бы завтра стала возможной открытая дискуссия, я стоял бы за немедленный переход в наступление, и тогда им живо пришел бы конец. Но пока никакая открытая дискуссия невозможна, пока вся издающаяся в Германии пресса в их руках, а их численность (среди «вождей» их большинство) дает им возможность использовать вовсю сплетни, интриги, клевету исподтишка, — я считаю, что до тех пор *мы* должны избегать всего, что дало бы возможность приписать нам раскол, то есть свалить *вину* за раскол на нас. Это — общее правило борьбы внутри собственной партии, и сейчас ему необходимо следовать более, чем когда бы то ни было. Раскол надо осуществить так, чтобы мы продолжали вести за собой старую партию, а они либо вышли бы из партии, либо были бы выкинуты из нее.

Теперь о времени. Сейчас все преимущества на *их* стороне. Мы не можем помешать им после раскола порочить нас и клеветать на нас в Германии, выдавать себя за представителей масс (ведь массы *избирают* их!); у нас в руках только «Sozialdemokrat» и заграничная печать. Они могут говорить во всеуслышание, а нам это очень трудно. Если *мы* именно сейчас будем инициаторами раскола, то вся партийная масса скажет

не без основания, что мы посеяли раздор и дезорганизовали партию в такое время, когда она только лишь перестраивается с большим трудом и подвергаясь опасностям. Если мы сумеем этого избежать, то я все еще придерживаюсь того мнения, что раскол следовало бы отсрочить до того момента, когда в Германии наступит какая-нибудь перемена, которая даст нам несколько большую свободу действий.

Но если все-таки раскол станет неизбежным, то он ни в коем случае не должен носить личного характера, не должен быть частной склокой (или чем-то, что можно было бы изобразить как таковую), например, между тобой и штутгартцами, а должен произойти по какому-нибудь вполне определенному принципиальному вопросу, в данном случае — из-за нарушения программы. Как ни плоха программа[174], ты все-таки после некоторого ее изучения убедишься, что в ней для тебя найдется достаточно опорных пунктов. К тому же программа не подведомственна фракции. Далее, раскол должен быть настолько подготовлен, чтобы по крайней мере Бебель был согласен на это и сразу же пошел с нами. И в-третьих, ты сам должен уяснить себе, что ты намерен и что ты *можешь* сделать, когда наступит раскол. Допустить, чтобы «Sozialdemokrat» перешел в руки этих людей, значило бы осрамить германскую партию на весь мир.

В таком деле ничего не может быть хуже нетерпения; решения, принятые сгоряча, всегда представляются нам необычайно благородными и героическими, но, как правило, приводят к глупостям, в чем я сам сотни раз убеждался на собственном опыте.

Итак: 1) раскол надо оттягивать как можно дольше; 2) если он станет неизбежным, — сделать так, чтобы он исходил от *них;* 3) тем временем все подготовить; 4) ничего не предпринимать, по крайней мере без Бебеля, а по возможности, — и без Либкнехта, который опять исправится (пожалуй, даже *пере-старается),* как только увидит, что раскол неизбежен, и 5) удерживать «Sozialdemokrat», эту опорную позицию, против всех и вся — до последней возможности. Таково мое мнение.

На то, что эти господа смотрят на вас «свысока», вы безусловно можете ответить сторицей. Вы ведь за словом в карман не полезете и, наверное, сумеете отнестись к этим ослам с достаточным высокомерием и достаточной иронией, чтобы отбить у них охоту к подобному поведению. С такими невежественными и самонадеянными в своем невежестве людьми нужно не спорить всерьез, а издеваться над ними, сажать их в лужу на основании их же собственных слов и т. д.

Не забудь также, что у меня связаны руки огромным количеством взятой на себя работы, так что если дело дойдет до схватки, то я не смогу участвовать в ней в такой мере, как желал бы.

Мне хотелось бы также вместо общих сетований на этих обывателей узнать от тебя несколько подробнее, *чем* именно они недовольны и *чего* требуют. Заметь, что чем дольше ты будешь с ними вести переговоры, тем больше они дадут тебе обвинительного материала против самих себя.

Напиши мне, в какой мере я могу касаться этих вопросов в переписке с Бебелем; мне нужно ему на днях написать, и я подожду до понедельника, 9-го этого месяца; к этому времени я смогу уже получить от тебя ответ.

Привет Каутскому.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Die Briefe von Friedrich Engels an Eduard Bernstein». Berlin, 1925

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

86
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БОРСДОРФ

Лондон, 6 июня 1884 г.

Дорогой Бебель!

Твое письмо от 4-го этого месяца получил, прилагаемое перешлю. Ты не пишешь, получил ли ты мое заказное письмо от 21 апреля, к которому я приложил *вскрытый конверт* твоего письма от 18-го того же месяца. Если окажется, что конверт изъят, то почтовая штиберовщина будет вдвойне доказана[175].

Если бы все шло по желанию консерваторов[168] и либералов[176], а также согласно тайным вожделениям прогрессистского[62] филистера, то закон против социалистов[22], конечно, давным-давно превратился бы в Германии в постоянный институт и был бы сохранен навеки. Но это может случиться лишь при том условии, что в мире не произойдет никаких других событий и все останется так, как есть. Вопреки всем этим филистерским упованиям, закон этот провалился бы, если бы приятель Бисмарк не пустил в ход два своих последних и самых сильных рычага — прямое вмешательство Лемана[146] и угрозу роспуска[177]. Следовательно, даже нет необходимости в особенно

сильном потрясении столь мирного в настоящий момент status quo*, чтобы положить конец всей этой штуке. А это несомненно наступит, по-моему, еще до истечения ближайших двух лет.

Правда, Бисмарк впервые сыграл с нами *действительно* скверную шутку, раздобыв для русских 300 миллионов марок[134]. Это на несколько лет избавит царя от *острой* финансовой нужды и тем самым устранит на ближайшее время грозящую ему опасность — оказаться вынужденным созвать сословных представителей для утверждения кредитов, как это было во Франции в 1789 г. и в Пруссии в 1846 году. Если революция в России не будет отсрочена на несколько лет, то либо наступят непредвиденные осложнения, либо разорвется несколько нигилистских бомб. И в том, и в другом случае невозможно заранее что-либо предвидеть. Несомненно одно: повторить недавний маневр с займом не удастся.

Внутри страны, как ты сам говоришь, предстоит смена монарха, которая все расшатает. Создалось положение, подобное тому, которое было в 1840 г. перед смертью старого Фридриха Вильгельма III. Со старой застойной политической системой было связано столько интересов, что вся филистерская масса только и мечтала о том, как бы ее увековечить. Но со смертью старого монарха** исчезает краеугольный камень, и все искусственное сооружение рушится; когда прежние интересы столкнулись с совершенно новым положением, внезапно оказалось, что сегодня мир выглядит совсем не так, как вчера, и необходимо искать новую опору. У нового монарха*** и его нового окружения есть давно лелеемые планы; весь состав лиц, стоящих у власти или способных занять их место, пополняется и обновляется; чиновничество при новых условиях теряет голову, неуверенность в будущем, неизвестность, кто завтра или послезавтра окажется у власти, — все это расшатывает работу всей правительственной машины. А нам только этого и надо. Но мы выиграем еще больше. Во-первых, у нового правительства вначале будет, несомненно, тенденция полиберальничать, а затем оно скоро само испугается своих действий, начнет шарахаться из стороны в сторону и, наконец, действовать наугад, перебиваясь кое-как и принимая от случая к случаю противоречивые решения. Не говоря уж об общих результатах таких шатаний, что станет при таких условиях с законом против социалистов? Малейшей попытки «честно» проводить его в жизнь

* — существующего порядка. *Ред.*
** — Вильгельма I. *Ред.*
*** — кронпринца Фридриха-Вильгельма. *Ред.*

достаточно, чтобы его парализовать. Одно из двух: либо нужно применять его так, как теперь, по чистому полицейскому произволу, либо он повсюду окажется бессильным.

Это одно. Во-вторых, тогда вновь оживет буржуазная политическая лавочка, официальные партии перестанут быть одной реакционной массой, какой они являются теперь (что для нас не выгодно, а крайне вредно), и вновь начнут серьезную борьбу между собой, а также борьбу за политическую власть. Для нас огромная разница, будут ли шансы на власть не только у национал-либералов, но и у свободомыслящих[169] из числа сторонников кронпринца, — или же, как это делается теперь, к управлению никого дальше свободных консерваторов не подпустят. Мы до тех пор не сможем оторвать массы от либеральных партий, пока этим партиям не представится случай скомпрометировать себя на практике, стать у кормила правления и показать свое бессилие.

Мы все еще, как в 1848 г., являемся оппозицией будущего, и нам необходимо, чтобы к власти пришла самая крайняя из теперешних партий, — тогда мы станем по отношению к ней оппозицией настоящего. Политический застой, то есть теперешняя бесполезная и бессмысленная борьба официальных партий, не может служить нам долго на пользу. Другое дело — прогрессивная борьба этих партий, когда центр тяжести постоянно сдвигается влево. Именно это и происходит сейчас во Франции, где политическая борьба, как всегда, принимает классические формы. Сменяющие друг друга правительства подвигаются все более и более влево, и министерство Клемансо — уже дело близкого будущего; оно будет не самым крайним буржуазным правительством. С каждым сдвигом влево рабочим делаются все новые уступки (ср. последнюю стачку в Денене, где впервые *не* вмешались войска[178]), и — что еще важнее — поле битвы все больше и больше расчищается для решающего боя, позиция партий становится все яснее и отчетливее. Я считаю это медленное, но неудержимое развитие французской республики к ее неизбежному конечному результату — разделению на два противоположных лагеря: радикальных, мнимосоциалистических буржуа и действительно революционных рабочих — одним из самых серьезных событий и надеюсь, что развитие это не будет прервано; меня радует, что паши еще не достаточно сильны в Париже (зато они сильнее в провинции), чтобы позволить спровоцировать себя при помощи революционной фразы на какой-нибудь путч.

Такой классической ясности развития, как во Франции, нет, конечно, в путаной Германии; для этого мы слишком сильно

отстали и поэтому переживаем все лишь тогда, когда в других странах это уже давно устарело. Но как бы ни были жалки наши официальные партии, любая политическая жизнь для нас значительно более благоприятна, чем теперешнее политическое кладбище, где не происходит ничего, кроме интриг в области внешней политики.

Скорее, чем я ожидал, приятель Бисмарк спустил штаны и показал собравшемуся народу заднюю часть своего права на труд: английский закон о бедных 43 года царствования Елизаветы в соединении с улучшенным изданием «бастилий» 1834 года[179]! Какая радость для Блоса, Гейзера и К°, которые уже давно носятся с этим правом на труд и, кажется, уже вообразили, будто *они* поймали Бисмарка! Раз уж я коснулся этой темы, то не могу не упомянуть о тем, что выступления этих господ в рейхстаге (насколько можно судить по плохим газетным отчетам) и в их собственной прессе все больше убеждают меня, что, по крайней мере, я никоим образом не стою с ними на одной почве и не имею с ними ничего общего. Эти якобы «образованные», а на самом деле совершенно невежественные и упорно не желающие чему-либо учиться филантропы, которых, вопреки многолетним предостережениям Маркса и моим, не только пустили, но и помогли им занять парламентские кресла, — эти люди, как мне кажется, все больше и больше замечают, что во фракции они в большинстве и что именно они, виляющие хвостом, как только Бисмарк кинет им крупинку государственного социализма, больше всего заинтересованы в том, чтобы закон против социалистов оставался в силе и в крайнем случае применялся с поблажкой к таким благонадежным господам, как они; при этом опять выходит, что только такие люди, как мы с тобой, связывают руки правительству, — ведь если бы эта публика от нас отделалась, она легко могла бы доказать, что по отношению к ним никакой исключительный закон не нужен. Воздержание от голосования и вообще все поведение в отношении динамитного закона тоже показательно[180]. Но что же будет на ближайших выборах[181], если, как намечается, в руки этих людей попадут самые надежные избирательные округа?

Очень жаль, что ты будешь так долго отсутствовать в предстоящие критические месяцы, когда приближаются выборы; у нас, конечно, нашлось бы, что сообщать друг другу время от времени. Не можешь ли ты дать мне адрес, откуда тебе пересылали бы мои письма? Надеюсь также, что ты изредка будешь присылать мне сообщения о том, что случится интересного во время твоей поездки.

Если не считать, как мне кажется, непрерывного и усиленного сплочения буржуазных «образованных»* элементов партии, у меня совсем нет опасения относительно нынешнего хода дел. Мне хотелось бы, чтобы пока по возможности избежали раскола — до того времени, когда мы получим свободу действий. Но если раскол окажется необходимым, — а это вам виднее, — то пойдем и на это!

Выходит моя работа о происхождении семьи, собственности и государства; как только она появится, я ее тебе пришлю.

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано ка русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

87
ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 20 июня 1884 г.

Старый дружище!

Настоящим сообщаю, что сегодня перевел тебе по почте 5 фунтов, и надеюсь, когда ты получишь это письмо, которое пошлю следующей почтой, у тебя уже будет почтовое извещение. Я уже давно поджидал момента, когда у меня окажутся свободные деньги, и рад, что это теперь случилось.

Большого письма я тебе, к сожалению, написать не могу, так как при моем состоянии здоровья вредно долго сидеть за письменным столом, мне это запрещено. К сожалению, я этим снова несколько расстроил свое здоровье; мне пришлось очень много работать; но покой в лежачем положении, к которому я снова усиленно прибегаю в последние дни, скоро опять все наладит. Я диктую теперь II том «Капитала», и дело в общем подвигается быстро, но все-таки это огромная работа, требующая много времени, а над некоторыми местами придется изрядно поломать голову. К счастью, голова у меня в полном порядке и вполне работоспособна, что, надеюсь, докажет тебе книжка о происхождении семьи, частной собственности и государства, которая в скором времени должна выйти из печати. Думаю, что еще до конца этого года появится и вторая книга «Капитала», а третья — в будущем году.

* В оригинале на берлинском диалекте: «jebildeten». *Ред.*

На троице я провел неделю у Боркхейма[172]; он все еще лежит наполовину парализованный, три раза в день встает, чтобы поесть и немного поработать, — пишет свою биографию[182]. Он так весел и благодушен, что в его состоянии это кажется просто чудом, но временами ужасно тоскует. К тому же ему нельзя утомлять себя серьезным чтением, впрочем, он и раньше этого не делал. Я посылаю ему время от времени книги и тому подобное. Он часто спрашивает про тебя; мы с ним много говорили о тебе и вообще о старых временах.

Среди бумаг Маркса я нашел несколько военных походных журналов и другие материалы о немецких отрядах в Швейцарии — вероятно, они относятся к документам, о которых ты писал[86]. Возможно, найдется и еще что-нибудь. Здесь все в сохранности, но еще в полном беспорядке. Мне до поры до времени придется сложить все письма и пр. в большой ящик, пока у меня не найдется время разобрать их и привести в порядок. Сейчас же абсолютно необходимо переписать разборчивым почерком рукопись заключительных томов «Капитала» и подготовить текст, годный для печати. Ни того, ни другого никто больше сделать не может. Если бы мне пришлось до этого протянуть ноги, то никто другой, кроме меня, не смог бы расшифровать рукописи, которые сам Маркс часто не мог после прочесть, а пожалуй, только его жена да я. Письма же написаны так, что их смогут прочесть и другие.

Через 3—4 месяца в Германии будут выборы[181]. У меня самые лучшие надежды. Среди вождей немало хлама, но на массы я надеюсь, как на каменную гору.

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)», Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

88

КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

Лондон, [21—] 22 июня [1884 г.]

Дорогой Каутский!

Надеюсь, ты уже вернулся из своей поездки в Зальцбург и скоро сможешь сообщить мне, чем кончилось в Штукерте*, на берегах Неккара, дело с «Neue Zeit»[173]. Из того, что мне

* — Штутгарте. *Ред.*

пишут Эде и Август, я заключаю, что господ мудрецов[158] тем временем все же несколько укротили. Пора бы мне также узнать наконец что-нибудь определенное о судьбе моей рукописи*. Эде написал несколько строк карандашом, обещал написать еще, выполнил = 0.

Ваша рукопись[81] все еще лежит здесь, я ею до сих пор не занимался, и по следующей причине. По окончании работы над рукописью* я сидел, как на горячих угольях, пока не взялся за II том «Капитала». Наконец я за него засел. Я предполагал по вечерам заниматься редактированием вашего перевода, а также английского перевода (I тома «Капитала»), но слишком опрометчиво рассчитал. Начиная с пасхи я усиленно работал, просиживал нередко по 8—10 часов за письменным столом, и вследствие связанного с этим положения тела отчасти вернулась моя старая болезнь — но на этот раз уже в хронической, а не в прежней, подострой форме. В результате сидеть за письменным столом снова запрещено, за некоторыми исключениями. И вот я решился на героическое средство; пригласил Эйзенгартена, чтобы диктовать ему рукопись, и напряженно работаю с ним с начала этой недели с десяти до пяти ежедневно, причем лежа на диване я, видимо (глупое слово — этого не видишь, а чувствуешь), поправляюсь, но, конечно, медленно. Сверх ожидания, дело идет хорошо. Эйзенгартен — человек развитой, прилежный и работает охотно, в особенности потому, что как раз штудирует I том в третьем издании. Но рукописи большей частью в таком состоянии, что я, для того чтобы установить только предварительную редакцию, вынужден каждый вечер работать над продиктованным. В настоящий момент это отнимает у меня все свободное время. Думаю, однако, что скоро дело пойдет легче, так как мы теперь переходим к раннему тексту, написанному до 1870 г., а там потребуется меньше редакционной работы. К тому же *в лежачем положении* я не мог бы как следует отредактировать вашу рукопись. Но если это спешно, то я найду время и постепенно это проделаю. Однако я мог бы этим заняться лишь в случае крайней необходимости, то есть в том случае, если бы вы быстро закончили всю книгу. К тому времени, если не раньше, будет готово и предисловие о Родбертусе**.

Что касается твоих жалоб на «образованных»***, то я не буду особо останавливаться на этом; я знаю этих филистеров вот уже

* *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*
*** В оригинале на берлинском диалекте: «jebildeten». *Ред.*

сорок лет, встречал их под различными личинами и уже подробно изложил Эде свое мнение на этот счет*. Главное — не позволять им навязывать тебе что бы то ни было, но при этом оставаться совершенно невозмутимым.

Динамитчики открыли наконец истину[183]. Речь идет о том, чтобы выкорчевать с корнем старое общество, но тут выясняется, что корень этот, собственно говоря, не корень, а уд. Проникнувшись этой глубокой истиной, они наконец нашли то место, за которое следует ухватиться, и — взорвали писсуар.

Тут мне приходит на ум, что за женевско-каружской газетой «Explosion» стоял не кто иной, как итальянский шпион Карло Терцаги, которого мы разоблачили еще в «Альянсе социалистической демократии»![184]

Высланные австрийские анархисты[185] объединились здесь с обычными, давно существующими немецкими организациями попрошаек; один из них обманом получил у меня пособие, был, однако, разоблачен и сегодня при вторичном посещении незамедлительно выброшен за дверь.

Вторая книга «Капитала» будет еще более головоломной, чем первая, — во всяком случае, в начале. Но это чудесные исследования, из которых люди впервые поймут, что такое деньги, что такое капитал и многое другое.

Однако пора снова лечь. Вообще же, если не считать местного заболевания, я совершенно здоров, и голова в полном порядке.

Привет Эде.

Твой ***Ф. Э.***

Воскресенье, 22-го

Дополнительно. Гайндман думает *скупить* все небольшое здешнее движение. Он сделал все возможное, чтобы разорить «To-Day». Бакс, давший деньги на этот журнал, ошибся в расчете и скоро будет разорен. Гайндман, сам человек богатый, к тому же располагающий средствами очень богатого энтузиаста-художника, но бездарного политика Морриса, либо возьмет тогда «To-Day» под свою опеку, либо погубит этот журнал. В обоих случаях он намеревается стать единоличным властелином. Я рад, что равнодушно отнесся ко всей этой чепухе. Гайндман неглуп, он хороший делец, но поверхностный человек и типичный Джон Буль, обладающий честолюбием, значительно превышающим его талант и все, им содеянное. У Бакса и

* См. настоящий том, стр. 135—137. *Ред.*

Эвелинга самые благие намерения, они кое-чему учатся, но все распалось, и одни эти литераторы ничего не смогут сделать. Массы еще за ними пока не идут. Когда люди немного рассортируются, станет лучше.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

89

КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 26 июня 1884 г.

Дорогой Каутский!

Рукопись «Анти-Родбертуса»[186] я завтра возвращу заказным. Замечаний у меня немного — я сделал на полях несколько пометок карандашом. К этому добавлю еще следующее:

1) Римское право есть законченное право *простого товарного производства,* следовательно — докапиталистического; это право, однако, заключает в себе и большую часть правовых отношений капиталистического периода. Стало быть, это именно то, в чем *нуждались* наши горожане в период возникновения городов и чего они *не* находили в местном обычном праве.

На стр. 10 я бы многое уточнил: 1) Прибавочная стоимость является лишь исключением при производстве с помощью рабов и крепостных; нужно сказать — прибавочный *продукт,* который большей частью непосредственно потребляется, а не *капитализируется.*

2) Со средствами производства дело обстоит не совсем так. Во всех обществах, основанных на естественно выросшем разделении труда, продукт, а следовательно, в известной степени, и средство производства, по крайней мере в некоторых случаях, господствует над производителем: земля в средние века — над крестьянином, являющимся лишь придатком к земле, ремесленный инструмент — над цеховым ремесленником. Разделение труда означает непосредственно господство средств труда над рабочим, хотя и не в капиталистическом смысле.

Нечто подобное происходит у тебя со средствами производства в конце статьи.

1) Нельзя так отрывать *земледелие* и *технику* от политической экономии, как это получается у тебя на страницах 21 и 22. Плодосменное хозяйство, искусственные удобрения, паровая машина, механический ткацкий станок неразрывно связаны с капиталистическим производством, как и орудия дикаря и варвара — с *его* производством. Орудия дикаря обусловливают *его* общество совершенно в той же мере, как новейшие орудия — капиталистическое общество. Твой взгляд приводит к заключению, будто производство только *теперь* определяет общественный строй, но не определяло его до капиталистического производства, так как орудия еще не совершили никакого грехопадения.

Говоря о средствах производства, ты тем самым говоришь об обществе, и о том именно обществе, которое *определяется,* этими средствами производства. Средства производства точно так же не существуют *в себе,* вне общества и без влияния на него, как не существует и капитал *в себе.*

Но вот что следовало бы показать: каким образом средства производства, которые в более ранние периоды, включая простое товарное производство, господствовали лишь в очень незначительной мере по сравнению с нынешними, дошли до современного деспотического господства; твое объяснение мне кажется недостаточным, потому что ты не упоминаешь об одном полюсе: об образовании такого класса, который сам не имел более никаких средств производства, а значит — и никаких средств к жизни, и, следовательно, должен был продавать самого себя в розницу.

В связи с позитивными предложениями Родбертуса следует подчеркнуть его прудонизм — он ведь сам объявляет себя Прудоном I, предвосхитившим французского Прудона. Должна быть показана конституированная стоимость, которую Родбертус открыл уже в 1842 году[187]. Притом предложения эти — жалкий шаг назад по сравнению с Бреем и с обменным банком Прудона. Рабочий должен получить лишь четвертую часть продукта, но уж зато наверняка! Об этом мы поговорим как-нибудь после.

Покой (физический) мне великолепно помогает; я поправляюсь с каждым днем и на этот раз вылечусь. Диктовка II книги «Капитала» подвигается превосходно. Мы работаем уже над вторым отделом, но там большие пробелы. Редакция, конечно, только предварительная, но всему свой черед. Дальнейший путь мне ясен, и этого достаточно.

Письмо Эде получил, благодарю. Но вы должны набраться терпения в переписке со мной, мне не следует снова расстраи-

вать свое здоровье, а материала для работы и корреспонденции набирается убийственно много.

Привет.

Ваш ***Ф. Э.***

«Наемный труд и капитал»[188] пошлю тотчас же после сверки, возможно, завтра.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

90
ЕВГЕНИИ ЭДУАРДОВНЕ ПАПРИЦ[189]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 26 июня 1884 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Сударыня!

Про литографированный журнал, о котором Вы говорите, я уже слыхал, хотя мне еще не удалось увидеть ни одного экземпляра.

Мне кажется, что Вы немного несправедливы к Вашим соотечественникам. Мы оба, Маркс и я, не можем на них пожаловаться. Если некоторые школы и отличались больше своим революционным пылом, чем научными исследованиями, если были и есть еще кое-где блуждания, то, с другой стороны, была и критическая мысль и самоотверженные искания в области чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского. Я говорю не только о революционных социалистах, действующих на практике, но также об исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше всего того, что создано в этом отношении в Германии и Франции официальной исторической наукой. И даже среди революционеров-практиков наши идеи и экономическая наука, коренным образом переработанная Марксом, всегда встречали понимание и симпатию. Вы, наверное, знаете, что в самое последнее время были переведены и изданы по-русски некоторые из наших работ, а вскоре выйдут и другие, в частности «Нищета философии» Маркса. Его небольшая работа, написанная до 1848 г., — «Lohnarbeit und Kapital» («Наемный труд и капитал»*), — тоже принадлежит к этой серии и напечатана под упомянутым заглавием[190].

---

* Слова в скобках написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

Я чрезвычайно польщен тем, что Вы считаете полезным перевести мои «Наброски и т. д.». Хотя я и теперь еще немного горжусь этой своей первой работой в области общественных наук, я очень хорошо знаю, что в настоящее время она совершенно устарела и полна не только ошибок, но и ляпсусов. Боюсь, как бы она не вызвала больше недоразумений, чем могла бы принести пользы.

Посылаю Вам по почте экземпляр книги: «Переворот в науке и т. д.»[*].

Что касается наших старых газетных статей, то их теперь трудно было бы разыскать. Большинство из них сейчас утратило свою злободневность. Когда после напечатания рукописей, оставшихся после Маркса, у меня будет достаточно свободного времени, я думаю их издать в виде сборника с примечаниями и т. д. Но это — дело будущего.

Не совсем понимаю, о каком манифесте к *английским* рабочим Вы говорите. Может быть, Вы имеете в виду «Гражданскую войну во Франции», манифест Интернационала по поводу Парижской Коммуны[**]? Его я могу Вам послать.

Если бы здоровье мне позволило, я попросил бы разрешения навестить Вас. Хотя *дома* я себя чувствую сносно, но ходить по городу мне, к сожалению, запрещено. — Если Вы окажете мне честь своим посещением, я всегда к Вашим услугам около семи или восьми часов вечера.

Примите, сударыня, уверения в моем совершенном почтении.

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII. 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

91
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 29 июня 1884 г.

Дорогой Эде!

1) Отсылаю обратно «Наемный труд и капитал». Силезское издание, конечно, весьма нуждалось в редактировании[188]. У меня. правда, не было времени сличить его сплошь с ори-

[*] *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Гражданская война во Франции». *Ред.*

гиналом, я сравнил только наиболее сомнительные места, но оригинал у вас есть, и вы сможете это сделать при чтении корректуры.

2) Я закажу еще один портрет Маркса тому же самому человеку, который сделал его для меня, и пришлю вам (это не карандашный рисунок, а увеличенная фотография). Но может ли хорошо получиться цветная фотография, если этот человек ни разу не видел Мавра с его своеобразным смуглым цветом лица?

3) Пакет с 40 экземплярами «Переворота»* отправлен третьего дня по адресу: «Народная книготорговля», 3, Kasino-strase, Hottingen-Zurich, Швейцария. «Книги ценностью в 3 ф. ст., с *последующей* оплатой» (то есть пересылка не оплачена). Пакет отправлен через Континентальное агентство посылок, контрагента германской имперской почты и швейцарской почты, а также французских учреждений, ведающих посылками; посылки Союза из Цюриха пересылаются сюда таким же образом. Между Англией и континентом не существует посылочной почты, поэтому и не существует, по крайней мере здесь, «почтовых посылок по 5 килограммов»; разделение посылки на два пакета *здесь* повлекло бы за собой двойные расходы; если же не делить ее, то *там* это безусловно не настолько удорожит посылку, как отправка ее отсюда в два приема.

4) Шорлеммер пишет, что его брат Людвиг в Дармштадте не получил до сих пор ни одного номера «Sozialdemokrat», хотя у него имеется квитанция о подписке. Что это — общее явление или единичный случай? Выясни, пожалуйста.

5) Социалистических стихов, именно Веерта, я достать не могу. Кажется, в старом «Gesellschaftsspiegel» Мозеса Гесса за 1845 г. напечатано кое-что, но ты, вероятно, их уже знаешь. Я как-то слышал о сборнике его стихов[191], но так его и не видал. Во всяком случае ни *он,* ни *мы* такого сборника не издавали.

6) Архивариусу придется подождать, у меня нет времени привести в порядок нужные мне самому материалы; когда я доберусь до этого, я о нем непременно позабочусь[192]. Теперь же нужно прежде всего закончить второй том «Капитала». Дело идет успешно, около одной трети предварительной редакции уже готово, и она продвигается ежедневно приблизительно на половину печатного листа или немного меньше. Как только мы дойдем до последнего отдела («Обращение всего общественного капитала»), Эйзенгартен сможет переписать с моей помощью относящуюся к этому отделу рукопись 1878 г., а я тем временем

* *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг» (см. настоящий том, стр. 124). *Ред.*

займусь окончательным редактированием того, что уже готово. Таким образом мы управимся сравнительно быстро, а там перейдем к третьей книге, наиболее важной.

Только тогда можно будет подумать о том, чтобы привести в порядок старые рукописи за период до 1848 г. и подготовить некоторые из них к печати. Желания это сделать у меня достаточно, но тут потребуется работа, то есть время.

Итак, ты в конце концов тоже приходишь к убеждению, что с этими «мудрецами» все-таки отлично можно справиться. Я просил прислать мне несколько номеров «Neue Welt», чтобы поближе присмотреться к этим господам. До сих пор я читал только раздел «редакционный почтовый ящик»; это — немецкое мальчишеское озорство, рассчитанное на очень смирных читателей.

Вообще же не обращай внимания на булавочные уколы, это первое правило в борьбе, и помни, что

«Нет радости большей на нашей земле,
Чем больно врага ужалить,
Да парня нескладного шуткой задеть
И весело позубоскалить»*.

Привет Каутскому.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

92
САРЕ АЛЛЕН
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, около 6 июля 1884 г.]

Сударыня!

В ответ на Ваше письмо от 5 числа, которое пришло вчера, но на которое я не смог ответить сразу, так как меня не было в городе, имею честь сообщить Вам, что считаю г-на Э. Эвелинга весьма подходящим для Вас съемщиком и уверен, что Вы не пожалеете о том, что сдали ему помещение.

Остаюсь и т. д.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* *Г. Веерт.* «Нет радости большей на нашей земле». *Ред.*

93

КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 11 июля 1884 г.

Дорогой Каутский!

Надеюсь, что Эде справляется со своей лихорадкой. Передай ему привет от меня; я хочу также выпить за его здоровье.

Передачу гамбургского дела Ауэру я одобряю. Бебеля и Дица я назвал только потому, что должен был ведь сказать этому человеку, *кому я* намереваюсь сообщить его имя; само собой разумеется, что это вас нисколько не связывает[193].

С Дицем — дело канительное. Если он не скажет да или нет, то ждать его ответа дольше невозможно. Мне важно, чтобы работа[*] вышла в свет и, во-вторых, чтобы она не подверглась сразу же массовой конфискации. Это — два условия, которые в своей совокупности могут быть обеспечены только в Швейцарии. На печатание в Австрии можно было бы согласиться только в *крайнем случае:* 1) это повлечет за собой новую отсрочку и новые переговоры; 2) книга будет *все-таки* запрещена — на этот счет у вас не должно быть ни малейших иллюзий; 3) в Австрии она может быть не только запрещена, но и конфискована (вспомни венскую историю, про которую ты мне рассказывал прошлой осенью). Так что решайтесь, наконец, на что-нибудь положительное!

В «Neue Zeit» все еще происходит нечто странное, иначе, наверное, не позволили бы мудрому Шиппелю говорить о «теории Родбертуса — Маркса», а также о вещах, которые *«стали* известны со времени Родбертуса», и все это без редакционного примечания[194]. Немцы в самом деле уж очень опустились, если до сих пор не понимают, что все, что Маркс имеет общего с Родбертусом, — это только *«уравнительное применение рикардовской теории»,* о чем Маркс говорит в «Нищете» на странице 49[195] и что уже с 1827 г. для английских социалистов является общим местом! Но это еще отнюдь не прибавочная стоимость, как она определена Марксом и проведена им через всю экономическую науку. Поэтому господа англичане, и точно так же Родбертус, списывая у Рикардо, не смогли создать абсолютно ничего нового в области политической экономии; только Маркс пошел дальше и опрокинул всю старую экономическую науку.

[*] *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

Между прочим. Чтобы *основательно* разобрать Родбертуса, мне нужна его работа 1842 г. «К познанию нашего строя», или как она там называется. Ты ее цитировал. Не сможешь ли ты достать мне ее на несколько дней или, еще лучше, купить? Судя по некоторым цитатам, эта работа, кажется, лучшее из всего, что он написал, потому что это — первая работа. Позднейшее — все более слабые перепевы.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

94
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 19 июля 1884 г.

Дорогой Каутский!

Письмо от тебя и Эде получил только сегодня утром, хотя из Цюриха оно было отправлено, судя по почтовому штемпелю, 17 июля.

С твоими предложениями я согласен при условии, что дело теперь двинется вперед. Если наши рабочие могут так же свободно читать латинский шрифт, как и готический, то я предпочел бы, конечно, латинский. Формат возьмите приблизительно такой же, как для «Развития»[*], — формат «Женщины» Бебеля был слишком велик. Если вы думаете, что тираж в 5000 может разойтись, то я не возражаю. Итак, за дело и присылайте мне поскорее корректуры. Меры относительно Шабелица тоже вполне удовлетворительны[196].

Итак, вся наша предупредительность по отношению к Дицу привела только к тому, что он всех нас считает своими врагами!

В том, что «Neue Zeit» перестает выходить[197], для партии никакой беды нет. Чем дальше, тем яснее становится, что

[*] *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

подавляющее большинство *писательствующих* членов партии в Германии состоит из оппортунистов и пролаз, которые при законе против социалистов[22] — как бы он ни был неприятен для них в денежном отношении — в *литературном отношении,* чувствуют себя превосходно; они могут высказываться беспрепятственно, а мы не можем дать им взбучку. Поэтому уже для того только, чтобы ежемесячно заполнять такой журнал, требуется крайняя снисходительность, а это приводит к постепенному засилью филантропии, гуманизма, сентиментальности и прочих антиреволюционных пороков всех этих Фрейвальдов Кварков, Шиппелей, Розусов и им подобных. Люди, принципиально не желающие ничему учиться и только фабрикующие литературу о литературе и по поводу литературы (девять десятых современных немецких писаний сводится к писанине по поводу других писаний), производят, конечно, больше печатных листов в течение года, чем те, которые хотят кое-чему научиться и писать о чужих книгах лишь в том случае, если они: 1) изучили их и 2) если в них вообще содержится что-либо стоящее. Созданное законом против социалистов преобладание этих господ в литературе, печатающейся *в Германии,* неизбежно, пока этот закон остается в силе. Зато мы располагаем оружием нападения совсем иного рода — литературой, которая выходит за границей.

Было бы превосходно, если бы ты приехал сюда. Можно ли, однако, так твердо рассчитывать на нью-йоркцев, я не знаю. Эвелинг приглашен уже больше трех месяцев тому назад в качестве лондонского корреспондента*; он писал регулярно, но денег до сих пор не получил. Здесь на месте нельзя ничего заработать. «Justice» и «To-Day» не платят, а если в какой-нибудь другой газете можно что-нибудь выцарапать, на нее сейчас же набрасывается целая свора.

Ясновидение в «Neue Welt»[198] — это самое лучшее, что могло произойти. «Наука» этого сорта всегда приводит к подобной нелепице. Чем дальше дело зайдет, тем лучше; тем скорее наступит конец. Я посмеялся от души, когда получил твою открытку. Еще две-три таких храбрых гейзериады — и наш герой должен будет сматывать удочки.

Книга Гайндмана**, как и сам этот тип, — претенциозная, нахальная дрянь, в которой он то и дело пытается уколоть Маркса (потому что Маркс не англичанин; Гайндман — самый шовинистический Джон Буль, какой только существует); при

* — «New Yorker Volkszeitung». *Ред.*
** *Г. М. Гайндман.* «Исторический базис социализма в Англии». *Ред.*

этом он так плохо знает английскую историю, что все, что он узнал не от немцев, попросту *неверно.* Впрочем, Гайндман накануне падения; правда, он на свои и Морриса деньги откупил сейчас все движение (в том числе и «To-Day», издание которого Бакс не может продолжать за недостатком средств и который теперь целиком перешел к Гайндману), но его нетерпеливое стремление к диктаторской роли, его зависть ко всем возможным соперникам, его упорное стремление выдвинуться на первый план заставили насторожиться даже самых верных его друзей, и его положение в Демократической федерации[67] пошатнулось. Этот человек не пойдет далеко, он не умеет ждать. При этом «Justice» с каждым днем становится хуже; надеюсь, что скоро придет конец этой *первой* фазы здешнего движения*, оно становится ужасающе безотрадным.

Твоей bacillu*m*** ты дал в руки Гейзеру козырь[199], которым он, будем надеяться, по своей глупости не сумеет воспользоваться. Обе формы, baculus и baculum, одинаково употребляются, значит, оба рода возможны и в производном слове. Но в биологии уже давно употребляется исключительно форма bacillus.

Так как в конце этого или в начале будущего месяца я, вероятно, поеду к морю, то я хотел бы, если это возможно, *сейчас* получить «К познанию» Родбертуса; я немедленно возвращу эту книгу вместе с «Нормальным рабочим днем»*** и т. д., но мне непременно нужно посмотреть ее, потому что *он сам* утверждал в 1879 г., что Маркс использовал ее, не называя имени автора[200]. Подобное обвинение против Маркса возможно только со стороны людей, которые и не догадываются, какое вопиющее невежество скрывается за подобным утверждением. Кто читал Рикардо, — и уже у Адама Смита достаточно мест, в которых говорится то же самое, — тому нет надобности читать еще «великого»**** Родбертуса, чтобы знать, откуда «происходит» прибавочная стоимость.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 219. *Ред.*
** — бациллой. *Ред.*
*** *Родбертус-Ягецов.* «Нормальный рабочий день». *Ред.*
**** В оригинале на южногерманском наречии: «grausen». *Ред.*

95
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

[Лондон, позднее 21 июля 1884 г.]

Дорогой Эде!

Прилагаемый материал ты можешь, если хочешь, послать Ауэру, я это нарочно так устроил.

Что касается распределения избирательных округов[201], то и я не раз досадовал по этому поводу; но это происходит оттого, что в чисто тактических вопросах хотят руководствоваться только общими принципами, а это всегда бывает на съездах, — там все это так просто и ясно! Как правило, выставлять в двух местах одну и ту же кандидатуру действительно бесполезно; но если рассчитывают на то, что в ненадежных округах лучшие люди пройдут скорее, чем другие, и поэтому выставляют их кандидатуры там, то приходится или допускать, чтобы их кандидатуры были выставлены дважды, или идти на тот риск, что они вовсе не будут избраны. Стало быть, если абсолютно не допускать двойных кандидатур, то надо лучших людей выставлять в самых надежных округах. Странно, однако, что эта отсылка в ненадежные округа никогда не случается с Либкнехтом, а только лишь с Бебелем, и что, например, на прошлых выборах Либкнехт имел, если не ошибаюсь, *два* очень хороших избирательных округа. Впрочем, все это неизбежно. Не надо забывать и того, что в борьбе всегда успехи чередуются с неудачами, и поэтому не следует слишком огорчаться, если временами дела идут несколько хуже.

Во всяком случае несомненно, что пока «Sozialdemokrat» в наших руках, что бы ни делали господа оппортунисты, — даже если бы они получили господство во фракции (что, однако, возможно только в том случае, если Бебель вновь не будет избран), — это бы еще вовсе не значило, что они выиграли игру. Что они могут поделать против масс? Ведь массы все время толкают их самих вперед, желают ли они этого или нет. А если бы даже нашим мудрецам удалось завладеть и газетой «Sozialdemokrat», то их господство не было бы так продолжительно, как первый бесхребетный период этой газеты, которая вначале имела поддержку даже со стороны лучших из «вождей», но массы заставили ее переменить фронт.

Что касается великой науки знаменитого не атеиста[202], то очень хорошо, если ей будет предоставлена возможность как

следует проявить себя. В «Поклоннике луны» Поля де Кока тоже выведен такой таинственный ученый*; но когда наконец после величайших усилий и трудов раскусили, в чем его наука, то оказалось, что она состоит из нескольких трюков с бутылочными пробками. Ведь сколько труда пришлось потратить, пока знаменитый муж снизошел до того, чтобы продемонстрировать перед нами хоть *несколько* образчиков своей науки! И каких великолепных! Теперь он дошел уже до ясновидения[198]. Чего же лучше — дело идет на лад!

Привет Карлу Каутскому от меня и Шорлеммера.

Твой ***Ф. Э.***

Скажи Манцу, от которого я получил письмо, что для него делается точно такой же портрет, как у меня, и он его получит, как только портрет будет готов**; но я не могу сам бегать по таким делам по огромному Лондону и нахожусь поэтому в зависимости от других.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

96

ЛАУРЕ ЛАФАРГ В ПАРИЖ

Лондон, 22 июля 1884 г.

Дорогая Лаура!

«Продолжение завтра!»... но я все еще жду его, этого продолжения, которое должно было объяснить мне многие необъяснимые иным способом вещи в твоем последнем письме. Право, я считал, что вы живете в одном из самых прекрасных, самых здоровых кварталов Парижа, где свежий воздух и т. д., на высоте, достаточной для того, чтобы вы находились выше всех суетных вещей, а теперь вдруг вы собираетесь переезжать, да еще в это проклятое жаркое время года, а Поль едет в Бордо, и весь мир перевернулся вверх дном, — одним словом, ты

* — Сосиссар. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 149. *Ред.*

не приедешь[203] и должна будешь провести жаркое время в Париже, а уедешь оттуда только в то время года, когда Париж больше всего восхищал Гейне:

«Звезды!
Как горят они в Париже,
Отражаясь ночью зимней
В черной уличной грязи!»*

И вот Ним, Джоллимейер, приехавший в пятницу, и я подвергли этот вопрос самому серьезному рассмотрению и пришли к единогласному, но пока не очень удовлетворительному выводу: что-то где-то неладно.

Как бы то ни было, так как *продолжения* не последовало, то, я надеюсь, ты все-таки приедешь сама и развеешь в прах все эти соображения. Если ты будешь ждать отъезда Поля в Бордо для организации там газеты, то это может произойти или не произойти в течение ближайших 100 лет. Если он не поедет и если совершенно необходимо переехать из дома № 66 на бульваре Пор-Руайяль, тогда пусть *Поль* ищет квартиру и организует переезд. Поэтому я не вижу, что могло бы помешать твоему приезду, хотя бы, скажем, только на 3 недели, — а как только ты сообщишь мне, что ты едешь, мы постараемся, насколько это в наших силах, облегчить тебе дорогу.

Тусси и Эдуард, переживающие медовый месяц № 1, уехали, если только не вернулись уже, — великий медовый месяц начнется со следующего четверга. Конечно, Ним, Джоллимейер и я прекрасно понимали уже довольно давно, к чему это клонится, и от души смеялись над этими бедными невинными младенцами, которые все время воображали, будто у нас нет глаз, и приближались к роковому моменту не без некоторого страха. Однако мы быстро помогли им справиться с этим. В самом деле, если бы Тусси спросила моего совета прежде, чем сделать этот прыжок, я, возможно, счел бы своим долгом распространиться о различных возможных и неизбежных последствиях их шага, — но когда все было решено, то лучше всего для них было сразу же объявить об этом, пока другие люди не воспользовались тем, что это держалось в секрете. И это была одна из причин, почему я был рад, что мы все знали об этом: если бы какие-нибудь мудрые люди обнаружили тайну и пришли к нам с великой новостью, мы были бы уже подготовлены. Надеюсь, что Тусси и Эдуард и дальше будут так же счастливы, какими они кажутся сейчас. Мне очень нравится

* *Г. Гейне.* «Атта Троль». *Ред.*

Эдуард, и я считаю, что для него полезно войти в соприкосновение с другими людьми, помимо литературного и лекторского круга, в котором он вращается; у него есть хороший фундамент из прочных знаний, и он сам чувствовал себя не на месте среди этой крайне поверхностной компании, в которую его забросила судьба.

Джоллимейер сейчас чувствует себя очень хорошо и бодро; пока я работаю, он совершает далекие прогулки — сейчас он отправился на одну из них. Пумпс наконец справилась со своим бронхитом и т. д. и сегодня переедет в свой новый дом в Килберне, нет, прости, на Уэст-Хэмпстеде (я никогда не знал, что Хэмпстед простирается до Эджвар-род, но, по-видимому, это так).

Ним чувствует себя хорошо и бодро. На следующей неделе, думаю, мы должны будем двинуться к морю, но куда? Этот великий вопрос еще предстоит решить. Что касается меня самого, то мое здоровье довольно сносно при условии соблюдения — в ближайшее время — очень узких границ для моциона, работы и удовольствий; надеюсь, что перемена воздуха окончательно поставит меня на ноги.

А теперь жду «продолжения», и пусть оно будет хорошим и приведет тебя к нам!

«Хлеб» Поля получен сегодня утром. Как жаль, что он не следует мудрым советам редакции «Journal des Economistes»[204].

Искренне любящий тебя

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

97
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 26 июля 1884 г.

Дорогая Лаура!

Получил продолжение, продолжение продолжения и заключение Поля Лафарга[*]. Я только что отправил своего секретаря[**] домой, и у меня осталось несколько свободных минут

[*] См. предыдущее письмо. *Ред.*
[**] — Эйзенгартена. *Ред.*

для сообщения, что я буду очень рад не только отредактировать статью Поля*, но и внести предложения относительно пунктов нападения**. Но для этого мне нужна книга***, а чтобы достать ее, я должен знать *точное заглавие.* Пожалуйста, сообщи мне его тотчас же, чтобы я мог заказать книгу.

Значит, по-видимому, в конце концов нам придется поехать на морской берег без тебя. Ну, что же, если такая погода продолжится, то я не знаю, не окажется ли Франция предпочтительнее. У нас сейчас, в 5 часов пополудни, едва 17° по Цельсию и такой дождь, что бедный Джоллимейер не смог отправиться на свою прогулку.

Пумпс и Перси только что пришли к обеду, поэтому я должен кончать. Привет от всех.

Любящий тебя

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

98
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН -ЦЮРИХ

[Лондон], 28 июля 1884 г.

Уважаемый г-н Шлютер!

При сем возвращаю корректуру****. Буду всегда возвращать ее Вам немедленно. Но я прошу пощадить мою орфографию — у меня нет никаких оснований допускать, чтобы меня на старости лет еще цивилизовали, централизовали или даже цитировали*****. Так называемое «последовательное» правописание в большинстве случаев гораздо более непоследовательно и исторически не оправдано, чем старая дурная привычка.

С Вашими предложениями я вполне согласен. Все это — вещи, в которых Вы понимаете больше моего.

* *П. Лафарг.* «Теория прибавочной стоимости Карла Маркса и критика ее г-ном Полем Леруа-Больё». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 166—171. *Ред.*
*** *Леруа-Больё.* «Коллективизм». *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
***** Эти слова были набраны с начальной буквы «z» вместо «с». *Ред.*

Пришлите, пожалуйста, чистые листы, а по окончании печатания — 25 экземпляров роскошного издания и 5 экземпляров обыкновенного. Меньшим количеством я, наверное, не сумею обойтись.

Для сокращения почтовых расходов рукопись можно посылать *вместе* с корректурными листами в плотной прочной бандероли. Пересылка рукописей и корректур стоит здесь столько же, сколько и пересылка книг, но должна быть *полностью* оплачена на месте отправления, в противном случае они сюда не дойдут.

Уважающий Вас

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

99
ДЖЕМСУ ЛИ ДЖОЙНСУ В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 30 июля 1884 г.

Милостивый государь!

Сожалею, что не могу в настоящее время дать Вам свое согласие на перевод моей работы «Развитие и т. д » для «To-Day», так как я уже связан обязательством по отношению к другому лицу*.

Что касается моего обещания написать статью для «To-Day», то оно было дано г-ну Баксу, но, насколько мне известно, г-н Бакс не является больше одним из редакторов «To-Day».

Искренне Ваш

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — Эвелингу. *Ред.*

100
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

[Отрывок]

[Лондон, июль 1884 г.]

Я принес себя в жертву и просмотрел несколько номеров «Neue Welt». Но это оказалось так убийственно скучно, что много я прочесть не смог. Что касается г-на Гейзера, то его «наука» *там* неприступна. Тот, кто в таком грошовом журнале чванится наукой, тем самым уже доказывает, что он действительно ничему не научился, даже если бы он не печатал постоянно «Cholera-Ba*cc*ilus» вместо «bacillus», точно это слово происходит от bacca, а не от baculus. К тому же его можно найти в любом латинском словаре. Фраза о том, что материализм, как и идеализм, оба односторонни и что они должны быть соединены в некое высшее единство*, стара, как мир, и не должна тебя огорчать. А то, что атеизм выражает только отрицание, — это мы сами говорили еще 40 лет тому назад, возражая философам, но при этом добавляли, что атеизм, как *голое* отрицание религии, ссылающийся постоянно на религию, сам по себе без нее ничего не представляет и поэтому сам еще является религией. Для прочей науки характерна статья Блоса о греческих и германских богах**, где мне бросились в глаза следующие грубые ошибки:

1. «Письма темных людей» принадлежат якобы Рейхлину. Они возникли в среде его единомышленников, но он принимал в них гораздо меньше участия, чем Ульрих фон Гуттен.

2. Греческие боги *«уплетают* нектар и *распивают* амброзию»!!

3. «Met», также «Meth»***, переведено в скобках «пиво», тогда как каждый ребенок знает, что до сих пор он приготовляется не из солода, а из меда.

4. Блос не знает даже имен германских богов. То он...**** приводит имена древнескандинавских богов, то германских. Наряду с древнескандинавским именем Один, немецкого имени которого (на древнесаксонском — Водан, на древневерхненемецком — Вотан) он не знает, стоит древневерхненемецкое имя Циу. У Одина была супруга, которую он называет Фрейя, тогда

---

* *Б. Гейзер.* «Внутреннее строение Земли». *Ред.*

** *В. Блос.* «Боги в поэзии». *Ред.*

*** — медовый напиток. *Ред.*

**** В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

как древнескандинавское ее имя — Фригг, древневерхненемецкое — Фрика, что даже Рихард Вагнер знал лучше. И это после беглого поверхностного просмотра в течение десяти минут! *Такой* науки не испугается и крохотный щенок! Пусть себе надуваются, как павлины, в своем грошовом журнале; если же поднять павлиний хвост, то откроется только то место, откуда выходят экскременты!

Твой ***Ф. Э.***

Привет К. Каутскому.

Впервые опубликовано в книге: «Die Briefe von Friedrich Engels an Eduard Bernstein». Berlin, 1925

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

101
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 1 августа 1884 г.

Дорогая Лаура!

Леруа-Больё благополучно прибыл[*]. Спасибо. У меня еще не было достаточно времени просмотреть книгу, но теперь я сделаю это[**] — Шорлеммер уехал вчера в Германию.

Мы уедем, вероятно в понедельник[***], в Уэртинг, около Брайтона — его выбрал Перси, и, судя по тому, что о нем вообще говорят, это ужасно скучное место. Мне все равно, но если Пумпс там не понравится, пусть она объясняется с избранником своего сердца! Я тебе сообщу точный адрес, как только будет возможно.

У меня была скверная простуда из-за жары и сквозняков, вследствие чего я не курил и не прикасался к пиву около недели, но со вчерашнего дня я полностью вернулся ко всему этому.

Так как статья Поля о производстве зерна[****] еще не закончена и так как пройдет, наверное, около месяца между этой статьей и выступлением против Леруа-Больё[*****] (так что эта последняя статья появится только в *октябрьском* номере), то у нас будет небольшая передышка, — по крайней мере, я на это надеюсь. Мне действительно нужно немного отдохнуть,

[*] *П. Леруа-Больё*. «Коллективизм». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 166—171. *Ред.*
[***] — 4 августа. *Ред.*
[****] *П. Лафарг.* «Хлеб в Америке». *Ред.*
[*****] *П. Лафарг.* «Теория прибавочной стоимости Карла Маркса и критика ее г-ном Полем Леруа-Больё». *Ред.*

а у меня, кроме этого дела, еще полно работы по редактированию переводов, пока я буду на берегу моря. Самое существенное для Поля — это *краткость;* надо будет строго ограничить вопрос *только критическими выступлениями Леруа-Больё против Мавра,* оставив полностью в стороне Лассаля и т. д., — за исключением, может быть, тех мест, где Леруа-Больё дает нам возможность показать его вопиющее невежество. Однако, когда я просмотрю его книгу, я лучше смогу судить о ней. Во всяком случае, так как книга толстая, а места для ответа мало, то неизбежно придется ограничиться только тем, что абсолютно необходимо.

Мне пора кончать, жара ужасная, я написал уже пять писем, а надо написать еще «г-же Эвелинг» и в Цюрих.

Ним тоже немного кашляет, у нее что-то, что я почти готов назвать иногда коклюшем, но это не серьезно. Ты знаешь, что Тусси заболела *настоящим коклюшем,* заразившись от маленькой Лилиан Рошер! Это абсолютно верно.

Скажи Полю, чтобы он поцеловал тебя за Ним и за меня.

Искренне любящий тебя

Ф. Э.

Впервые опубликовано на французском языке в журнале «Economie et politique» № 11, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

102

КАРЛУ КАУТСКОМУ В ЦЮРИХ

Лондон, 1 августа 1884 г.

Дорогой Каутский!

Сегодня отослал обратно «К познанию» Родбертуса *заказной бандеролью;* надеюсь, что дойдет вовремя. По получении этого письма сюда больше *не пишите,* в понедельник* я выезжаю к морю и, возможно, уже завтра смогу послать свой новый адрес (pro tempore**).

Эта книга Родбертуса — действительно самое лучшее из всего, что он написал. Это — юношеская работа с ее хорошими и дурными сторонами, основа для позднейших перепевов; она

* — 4 августа. *Ред.*
** — временный. *Ред.*

доказывает, как близок он был к сути дела, если бы продолжал изучать предмет, вместо того чтобы сочинять утопии. Я *очень рад,* что просмотрел ее. Сейчас закрывается почта и пора обедать.

Твой ***Ф. Э.***

Привет Эде, избавившемуся от воспаления эпидидимиса.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

103
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Уэртинг, 6 августа 1884 г.
48, Marine Parade

Дорогой Эде!

После всевозможных скитаний я, наконец, прибыл на место и собираюсь засесть здесь, на южном берегу, на добрых три недели[205]. Перед моей дверью широкий канал, который, впрочем, во время отлива отступает больше чем на 300 шагов. 13 общем, это — тихое, скучное местечко, и здесь среди безделья у меня найдется, вероятно, время для редактирования вашего перевода «Нищеты»[81].

Будь так добр, распорядись, чтобы корректуру* мне пока присылали сюда. О присылке из Лондона «Sozialdemokrat» позаботится Эйзенгартен.

Стоит чудесная жаркая погода, а мне нужно еще сообщить n-ому числу людей мой новый адрес. Поэтому из всех новостей (которых, впрочем, чертовски мало) сообщу тебе только, что Гайндман теперь благополучно откупил также и «To-Day». Бакс, который вложил в него свои небольшие средства (я еще в октябре предупреждал его, что этого не хватит), остался сейчас на мели, и тут Гайндман выдвинул свою креатуру, Чампиона, и предложил через него вложить еще денег при условии, что Чампион войдет в редакцию вместо Бакса. Бакс, прижатый к стене, отступил, и в результате теперь у Гайндмана в руках вся так называемая социалистическая пресса.

* *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

Но у всех этих мелких людишек, способности и характер которых несоразмерны их честолюбию, момент победы всегда является вместе с тем и моментом поражения. Внешняя удача сопровождается неудачей внутри собственной фракции. Свита Гайндмана все больше и больше сводится к прямо купленным им или материально от него зависимым людям, в Демократической федерации он с каждым днем все больше теряет почву. Третьего дня состоялась делегатская конференция[206]; что там было, не знаю, Эвелинг присутствовал на ней, но сейчас он в Дербишире. Дело в том, что Эвелинг и Тусси поженились, обойдясь без бюро актов гражданского состояния и т. д., и теперь наслаждаются друг другом в горах Дербишира. Но имей в виду — об этом не следует поднимать шума; возможно, какой-нибудь реакционер тиснет что-либо по этому поводу в печати, тогда еще будет достаточно времени. Дело в том, что у Эвелинга есть законная жена, от которой он не может избавиться юридически, хотя уже давным-давно расстался с ней. Эта история получила здесь довольно широкую огласку и в общем хорошо принята даже среди литературных филистеров. Мой Лондон — почти что маленький Париж и воспитывает свою публику.

Ну, пока довольно. Привет Карлу Каутскому.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I. 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

104
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Уэртинг, 6 августа 1884 г.
48, Marine Parade

Дорогая Лаура!

Мы переехали, и вот наш адрес — в самом примитивном месте, какое только можно найти на английском побережье[205]. Нам пришлось оставить первую квартиру, так как старая хозяйка возражала против курения!!

Пока выдержанного пива нет, но Перси ищет в Брайтоне; как только пиво будет, я попытаюсь переварить Леруа-Больё*.

---

* *П. Леруа-Больё.* «Коллективизм». *Ред.*

Стоит страшная жара, но это хорошая континентальная жара с морским бризом. Канал у нас под носом, но во время отлива отступает на $^1/_4$ мили. Пумпс и Ним как раз возвращаются пить пиво. На улице так жарко, говорят они, что они не в силах там более оставаться, — действительно, дома прохладнее.

Подумать только, что после всего эти бедные парижане будут лишены своей доли холеры! Какой позор после всех их приготовлений!

Ним говорит мне, что надеется вступить во владение крупным состоянием 31 июля, после розыгрыша большой парижской лотереи. Если так, ты должна немедленно телеграфировать баронессе де Демут по указанному выше адресу, так как она хочет устроить целый пир.

Я разленился, а мне нужно написать столько писем! Итак, надеюсь получить хорошие вести от Поля, иными словами, узнать, что великий Леруа-Болье не так уж торопится получить взбучку.

Во всяком случае нужно воспользоваться жарой и кончать.

Все шлют тебе кучу приветов, а также и любящий тебя

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по тексту книги

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

105
ПОЛЮ ЛАФАРГУ[207]
В ПАРИЖ

[Уэртинг, около 11 августа 1884 г.]

Стр. 1. Больё пишет всегда Шёффле, тогда как фамилия этого господина — *Шеффле.*

Стр. 3. Капиталистическая система, *зародившаяся* — ? около 1780—1800 годов? *Зарождение* этой системы относится к XV веку, зародившаяся крупная промышленность только положила начало ее наивысшему расцвету.

Стр. 1 и 4. Мейн никак не заслуживает, чтобы его упоминали рядом с Маурером; он ничего не открыл, он всего лишь ученик учеников Маурера; общинная собственность на землю в Индии была известна и описана гораздо раньше его Кэмпбеллом и

другими, на Яве — Мани* и другими, в России — Гакстгаузеном. Единственная его заслуга заключается в том, что он первым из англичан принял и популяризировал открытия Маурера.

Стр. 5 должна быть полностью переработана. Ваши примеры не имеют отношения к предмету полемики. Клочок земли крестьянина, превращающийся в капитал, был бы *землей-капиталом;* это очень сложная вещь, которую Маркс рассматривает только в *третьей книге***. Ваш рабовладелец, производящий товары для рынка в Новом Орлеане, не является капиталистом, так же как не является таковым румынский боярин, эксплуатирующий барщинных крестьян. Капиталистом является только такой собственник средств труда, *который эксплуатирует свободного рабочего!*

Скажите лучше: ткацкий станок мелкого дореволюционного крестьянина, служивший для того, чтобы ткать одежду для семьи, не был капиталом; он не является еще капиталом и тогда, когда крестьянин продает купцу ткани, изготовленные в длинные зимние вечера; но если он использует наемного рабочего, чтобы ткать товары для купца, и кладет в карман разницу между издержками производства и продажной ценой тканей, — вот тогда ткацкий станок превратился уже в капитал. Стоящая перед производством цель — производить товары — *не придает* орудию производства характера капитала. Товарное производство является одним из предварительных условий существования капитала; но пока производитель продает только *свое собственное изделие,* он не является капиталистом; он становится им только в тот момент, когда использует свое орудие *для эксплуатации наемного труда других людей.* Это относится также и к стр. 6. Как же так случилось, что Вы не провели этого различия?

Вместо того чтобы говорить о своем нереальном рабовладельце (не будьте настолько *Реашем!),* Вы могли бы сказать: феодальный сеньор, который принуждает своих барщинных крестьян обрабатывать его поля и который помимо этого взимает с них поборы яйцами, домашней птицей, фруктами, скотом и т. д., не является капиталистом. Он живет прибавочным трудом других людей, но не превращает продукт этого прибавочного труда в прибавочную стоимость; он не продает этого продукта, он его потребляет, расходует, расточает. Но если этот феодал, как он делал это во многих случаях в XVIII веке,

* *Дж. У. Б. Мани.* «Ява, или Как управлять колонией». *Ред.*

** — «Капитала». *Ред.*

сбывает с рук часть своих барщинных крестьян, если он объединяет их клочки земли в большую ферму, сдаваемую в аренду крупному фермеру-предпринимателю, который так мил сердцу физиократов, если этот крупный фермер использует бывших барщинных крестьян в качестве наемных сельскохозяйственных рабочих для работы на своей ферме, вот тогда земледелие превращается из феодального в капиталистическое, а фермер в капиталиста.

Стр. 6. *Непосредственная* форма обращения товаров является его *первоначальной* формой[208]. Само собой разумеется, что она существовала до появления формы 2. Она *не* является первоначальной по сравнению с простым *обменом;* но обращение товаров предполагает существование денег; обмен создает только случайные обменные операции, но не обращение товаров.

Стр. 7. Капиталистическое производство не является той или иной формой обращения товаров, опосредствованной или непосредственной. Производство и обращение — две разные вещи. Всякое капиталистическое производство предполагает обращение товаров и совершается в его рамках, но оно не является обращением, как пищеварение не является кровообращением. Вы можете зачеркнуть всю эту фразу, которая ничего не дает.

Стр. 11. Подчеркнутое место мне непонятно и неправильно во всех отношениях. Капиталист в среднем *продает* и *может продать* продукт стоимостью в 10 франков дороже, чем за 10 франков. — То, что Вас сбивает с толку, это *«издержки производства».* Но издержки производства в экономическом смысле* включают в себя прибыль; они состоят из: 1) суммы, которой продукт стоит капиталисту, и 2) прибыли; иначе говоря; 1) суммы, возмещающей затраченный постоянный капитал; 2) суммы, возмещающей выплаченную заработную плату; 3) всей или части прибавочной стоимости, созданной прибавочным трудом наемных рабочих. Значит, надо взять фразу Больё, его определение стоимости (стр. 9, конец) и противопоставить оба выражения стоимости одно другому. Либо себестоимость включает в себя прибыль, и тогда товары оплачиваются «в соответствии с общественным трудом, содержащимся в них»; в таком случае цена (стоимость) включает в себя *прибавочную стоимость,* созданную живым трудом (сверх выплаченной заработной платы) и присвоенную капиталом. Либо себестоимость не покрывает прибыли, и тогда стоимость определяется не общественным трудом, содержащимся в предмете, а высокой или

* Здесь Энгельс фактически имеет в виду цену производства. *Ред.*

низкой заработной платой, уплаченной за этот труд, — старая банальность, давно опровергнутая Рикардо.

Стр. 12—13. Машина и хлопок передают *всю* свою стоимость, *даже стоимость отходов,* продукту; и в этом заключается соль Вашего аргумента. Если 115 фунтов хлопка дают только 100 фунтов пряжи, то в стоимость этих 100 фунтов будет входить и цена 115 фунтов хлопка-сырца. Может быть, г-н Больё называет *прибавочной стоимостью* эту стоимость 15 фунтов хлопка, которые исчезли как хлопок, но вновь появились как стоимость?

Стр. 13. Если бы капиталист *одалживал* рабочему свою машину и т. д., то продукт принадлежал бы рабочему, — ничего подобного не бывает.

Стр. 13—14. «Порождает выгоду, называемую прибылью»: сравните первый абзац стр. 270, где г-н Больё доказывает. что не капиталист, а потребитель извлекает выгоду из технического прогресса. Он упрекает Маркса в забвении конкуренции, а Маркс на протяжении всей главы о машинах и крупной промышленности доказывает, что машины служат только для того, чтобы понижать цену продуктов, и что как раз конкуренция обеспечила этот результат; другими словами, выгода заключается в том, что в одно и то же время производится больше продуктов, что в каждом из них воплощено меньше труда и что стоимость каждого продукта соответственным образом понижается. Г-н Больё забывает нам сказать, в каком отношении для наемного рабочего выгодно повышение производительности, когда продукт этой увеличившейся производительности ему не принадлежит и когда его заработная плата не определяется производительностью орудия производства.

Стр. 14—15. Оправдание прибыли, даваемое здесь Больё, содержит в себе квинтэссенцию вульгарной политической экономии, оправдание ею эксплуатации рабочего капиталистом. *Созидатель капитала* требует «законного» вознаграждения за это созидание (то есть, он требует «платы за воздержание», см. Маркса[209]), и это вознаграждение должно быть уплачено эксплуатируемым рабочим в виде дарового труда. Вы аплодируете этому, говоря, что «прибыль — это законное детище живого труда»! *«Плата за управление»* представлена и измерена заработной платой, уплачиваемой наемному управляющему, — платой, которой не удовлетворился бы ни один капиталист. Загляните в «Капитал», третье немецкое издание, стр. 171, 172 (у меня нет здесь французского издания[210]), и Вы найдете там в немногих словах опровержение всех этих фраз. Страховая премия за *«риск»* действительно берется из прибавочной

стоимости, но она начисляется *сверх* прибыли; капиталист откладывает каждый год некоторую сумму в резерв в качестве того, что он называет «ducroire» (по-итальянски del credere, то есть чтобы выйти из затруднений, которые могут быть вызваны ненадежными должниками). Наконец, *вознаграждение за наилучшее оборудование,* за применение таких изобретений, которые еще не получили распространения, относится только к исключительным случаям и может дать *сверх*-прибыль; но здесь речь идет о средней прибыли, обычной, общей для всех промышленников. Впрочем, Вы найдете трактовку этого рода прибыли в «Капитале» (третье немецкое издание, стр. 314—317[211]).

Принимая всерьез эти фразы Больё, заявляя, что они провозглашают «прибыль законным детищем живого труда» *(не труда рабочего,* а *труда капиталиста!),* Вы тем самым признаете — для Маркса и от имени Маркса — эти доктрины вульгарной политической экономии, с которыми Маркс всегда и везде боролся. Поэтому нужно совершенно изменить Ваши выражения так, чтобы они не имели даже внешнего сходства с такими рассуждениями. Иначе Вы сами попадете в ловушку.

Ваше утверждение на стр. 16, что «когда продукты..., то капиталистическая прибыль отсутствует или почти отсутствует», совершенно противоречит фактам. В таком случае, где же эксплуатация рабочих? На что Вы тогда жалуетесь? И на что живут, кутят и обогащаются капиталисты? Откуда, черт возьми, Вы взяли эту идею, которую никогда не высказывали даже вульгарные экономисты, которой нет и у Больё? И Вы называете это общим законом! Что правильно, так это то, что если машина изготовляет 100 метров ткани с помощью того же количества труда, которое требовалось при работе вручную для изготовления 1 метра, то капиталист может распределять свою прибыль на 100 метров, вместо того чтобы концентрировать ее на одном метре; отсюда получается, что на каждый метр падает только $^{1}/_{100}$ прибыли; но прибыль на сумму затраченного труда может оставаться той же и даже увеличиться.

Стр. 16. Маркс стал бы протестовать против «политического и социального идеала», который Вы ему приписываете. Коль скоро речь идет о «человеке науки», экономической науки, то у него не должно быть идеала, он вырабатывает научные результаты, а когда он к тому же еще и партийный человек, то он борется за то, чтобы эти результаты были применены на практике. Человек, имеющий идеал, не может быть человеком науки, ибо он исходит из предвзятого мнения.

В общем, статья окажет свое действие, если Вы устраните главные ошибки, на которые я обратил Ваше внимание. Но что

касается Вашего следующего выступления[212], которое должно быть еще более серьезным, то я решительно считаю, что Вам следует основательно перечитать «Капитал» с начала до конца, положив рядом книжку Больё, и отмечать все места, относящиеся к вульгарной политической экономии. Я говорю о «Капитале», а вовсе не о книге Девиля*, которая не годится из-за серьезных изъянов в описательной части.

И еще: не забывайте, что эти господа, Больё и другие, гораздо лучше Вас знают обычную экономическую литературу и что это — область, в которой Вы боретесь с ними неравным оружием. Это их дело знать все эти вещи, а не Ваше. Не рискуйте же слишком в этой области.

Я поговорил с Вами откровенно и надеюсь, что Вы не будете в обиде. Дело весьма серьезное. Если бы Вы допустили оплошность, то от этого пострадала бы вся партия.

Здесь ужасная жара, но все-таки чувствуешь себя довольно хорошо. Все шлют Лауре и Вам тысячу приветов. К несчастью, наш запас пильзенского пива истощается, а на доставку его из Брайтона требуется два дня! Здесь живут, как варвары.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано в журнале «Economie et politique» № 11, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с французского

106

ГЕОРГУ ГЕНРИХУ ФОЛЬМАРУ
В МЮНХЕН

Англия, Уэртинг, 13 августа 1884 г.
48, Marine Parade

Уважаемый товарищ!

Ваше любезное письмо было прислано мне сюда из Лондона только вчера, этим и объясняется задержка моего ответа.

На вопрос, который Вы поставили передо мной[213], ответить нелегко, или же ответ может быть лишь отрицательным. В наше время во всех университетах мира ни одна наука не извращается больше, чем политическая экономия. Не только не существует нигде ни одного человека, который читал бы курс старой классической политической экономии в духе Рикардо и его школы, — трудно даже найти хотя бы одного такого, который преподносил бы в неискаженном виде вульгарную теорию

---

* *Г. Девиль.* ««Капитал» Карла Маркса». *Ред.*

свободы торговли, так называемое манчестерство a la Бастиа. В Англии и Америке, равно как во Франции и Германии, буржуазные экономисты под давлением пролетарского движения почти все без исключения приняли катедер-социалистически-филантропическую окраску[19], и повсюду господствует некритический, благонамеренный эклектицизм: вялый, тягучий, студенистый желатин, которому можно придать любую форму и который именно поэтому служит превосходной питательной средой для вскармливания карьеристов, совсем как настоящий желатин — для размножения бактерий. Действие этого расслабляющего, неустойчивого, кашицеобразного образа мысли чувствуется, по крайней мере в Германии и среди некоторой части немцев в Америке, даже в нашей партии; он широко распространен на ее границах.

При таких обстоятельствах я не вижу никакой существенной разницы между различными высшими школами. Самое главное— это серьезное самостоятельное изучение классической политической экономии от физиократов и Смита до Рикардо и его школы, а также утопистов — Сен-Симона, Фурье и Оуэна — и, наконец, трудов Маркса; при этом нужно всегда стараться составить свое собственное мнение. Я полагаю, что Ваша приятельница будет изучать первоисточники и не позволит ввести себя в заблуждение чтением кратких изложений и других источников из вторых рук. Для ознакомления с самими экономическими условиями Маркс указывает в «Капитале» наиболее важные источники. Как пользоваться официальной статистикой различных стран, как определить, что в ней пригодно и что нет, — это лучше всего познается в процессе самого изучения и сопоставления. Ведь при самостоятельном изучении, по мере того как продвигаешься дальше, получаешь все более ясное представление о том, каким образом следует заниматься дальше; при этом предполагается, что начинают с действительно классических книг, а не с самых никчемных — немецких кратких изложений политической экономии или лекций авторов этих изложений.

Вот примерно все, что я могу сказать по этому вопросу, и буду рад, если фрейлейн Чалберг сможет извлечь из этого совета что-либо полезное для себя.

С нетерпением жду выборов в рейхстаг[181]. Остаюсь с искренним уважением

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в виде отрывка в книге: G. Mayer. «Friedrich Engels. Eine Biographie». Bd. II, Haag. 1934

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

107
С. ЛЕОНОВИЧУ[214]
В ЖЕНЕВУ

[Черновик]

[Уэртинг, середина августа 1884 г.]

Да. — Единственное, но совершенно непременное условие, которое я вынужден поставить, — чтобы Вы *ничего* не печатали на польском языке, прежде чем вся работа выйдет в свет по-немецки. В Германии книга будет немедленно запрещена, и малейшая нескромность или преждевременный намек могут возбудить подозрения немецкой полиции и помешать распространению немецкого издания, а возможно, даже и привести к конфискации значительной части тиража. Поэтому очень прошу Вас подтвердить получение этого письма и дать мне обещание, что Вы выполните это условие, к сожалению, необходимое.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

108
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

Англия, Уэртинг, 22 августа 1884 г.
48, Marine Parade

(Прошу *не писать* в адресе *Брайтон,* из-за этого здесь на почте дурацкая неразбериха.)

Дорогой Каутский!

Только что получил ваши письма с некоторым опозданием, потому что на них не указан номер дома, а здешние почтари обладают самыми примитивными умственными способностями.

«Нищета»[81]. Находящуюся у меня рукопись отредактировал окончательно. Кроме нескольких случаев неправильно переданных тонкостей французского языка, — последние понимают как следует только те, кто жил во Франции, — мне мало что пришлось изменить. При переводе слова «rapports»* я большей частью меняю «Beziehungen» на *«Verhaltnis»,* потому что

* — отношения. *Ред*

первое слово слишком неопределенно, и Маркс сам всегда передавал немецкое «Verhaltnis» словом «rapports» и наоборот. К тому же в таком, например, выражении, как «rapports de proportionalite»*, «rapports» означает нечто *количественное,* что может быть передано только словом «Verhaltnis», потому что *«Beziehungen»* имеет преимущественно качественный смысл. Мне еще осталось написать несколько примечаний. Жду от вас продолжения рукописи. Места, относящиеся к Гегелю и к гегельянщине, я смогу просмотреть только в Лондоне, потому что для этого мне нужен Гегель. Я сделаю все возможное, чтобы покончить с этим как можно скорее. Но к этому же времени должна быть готова и II книга «Капитала», где еще предстоит чертовски много работы, а ведь при *подобной* коллизии «Капиталу» должно быть отдано предпочтение! Тем не менее я сделаю все, что в моих силах. Но к какому сроку вам нужно предисловие? Ответ, касающийся Родбертуса, я разделю — одну часть помещу в предисловии ко II книге «Капитала»[215], а другую — в предисловии** к «Нищете». Иначе поступить нельзя, ведь обе эти вещи выйдут одновременно, а обвинение с такой определенностью сформулировано самим Родбертусом[136]. В «Капитале» я должен буду соблюдать достоинство, в предисловии же к «Нищете» смогу говорить не стесняясь.

Если ты покинешь Цюрих, то поселиться здесь было бы действительно лучше, чем где бы то ни было, кроме разве Парижа. Материальный вопрос, конечно, тоже имеет значение, особенно теперь, когда ты в качестве солидного супруга уже не можешь рисковать похолостяцки. Впрочем, в Париже жизнь должна быть по меньшей мере так же дорога, как и здесь, а для научных занятий Британский музей не имеет себе равных; парижская библиотека — ничто в сравнении с ним для нашего брата, в том числе из-за трудностей пользования, недостатка каталогов и т. д. Будем надеяться, что все уладится.

Что предпринять с моей брошюрой, вам должно быть виднее, чем мне. Поступайте так, как считаете целесообразным[216]. Но я готов биться об заклад, что она будет запрещена.

Я, как и Эде, полагаю, что насчет Бебеля ты слишком поддался первому впечатлению. Правда, по его последнему письму чувствуется, что он несколько утомлен и хочет отдохнуть. В крайнем случае ему и следовало бы дать передышку; но если бы он даже удалился на время из рейхстага, было ли бы

* — отношение пропорциональности. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*

это для него отдыхом? Несомненно только то, что в Германии он незаменим и его надо беречь; он должен, если это нужно, щадить себя, чтобы в решающий момент быть готовым к бою.

Я нахожу, что и о людях в Германии, то есть о массах, ты судишь слишком сурово. Со сменой дело всегда шло чертовски медленно, большинство смахивало на Гейзера и Фирека. То, что закон против социалистов[22] приносит в этом отношении больше вреда, чем пользы, конечно, не подлежит сомнению. Но пока в страну еще проникает так много запрещенной литературы, почва все же подготовляется, и когда можно будет снова свободно дышать, будет быстро поправима и эта беда — пожалуй, даже быстрее, чем если бы перерыва вовсе не было.

Мне еще нужно написать Эде. Теперь час, а почта уходит в два!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

109
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

[Отрывок]

[Уэртинг, 22 августа 1884 г.]

Указатель к «Капиталу» очень желателен. Но почему не сделать его сразу ко всему сочинению, когда оно будет готово? Ведь в будущем году все будет готово, если я не свалюсь, а этого пока не предвидится. *«История теории»,* между нами, тоже в основном написана. В рукописи «К критике политической экономии» за 1860—1862 гг.[126], как я, кажется, тебе здесь уже показывал, около 500 страниц ин-кварто занимают «Теории прибавочной стоимости», где, правда, очень многое придется вычеркнуть, потому что впоследствии это было переработано по-иному, но останется все же еще достаточно.

Лассаль в своем «Шульце-Бастиа» цитировал Родбертуса в таком контексте, что, будь это другой человек, он нажил бы себе смертельного врага, — а именно: он цитировал его в качестве авторитета (иначе говоря, изобретателя) по одному пустяку. Возможно, конечно, что «Письма»[136] способствовали культу Родбертуса. Основную роль сыграли стремление некоммунистов противопоставить Марксу в качестве соперника тоже

некоммуниста и невежественная путаница в головах этих людей. Для всех тех, кто блуждает на пограничной полосе между нашей партией и государственным социализмом, произносит сочувственные речи, но все же желает избежать неприятностей с полицией, его превосходительство Родбертус — настоящая находка.

Перевод «Neue Zeit» в Гамбург, быть может, все же только предвестник конца этого журнала[193]. Я, правда, совершенно не знаю, в чьих руках сейчас это дело в Гамбурге.

В прошлый вторник[*] у нас здесь, в Уэртинге, произошла революция. Лавка, принадлежащая какому-то фанатику из Армии спасения, подверглась нападению и была разгромлена. Владелец стрелял из револьвера и ранил троих. На другой день были разбиты окна в полицейской тюрьме, вечером прибыло 40 драгун, 50 полицейских (в местечке около 10 тысяч жителей); улицы очищались от народа, причем мирные буржуа, которые останавливались на улицах в сознании своей безопасности, неоднократно подвергались беспощадному избиению. Теперь все спокойно. Каких только глупостей не бывает в жизни! *Обе партии тайно оплачиваются буржуазией* — как сторонники, так и противники Армии спасения.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

110
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

[Уэртинг, 30 августа 1884 г.]

Письма получил. Брошюрку Г. Адлера[**] заказал и, вероятно, по возвращении найду ее в Лондоне. Спасибо за указание. Этого человека надо отделать. Занимаюсь «Нищетой»[81] и надеюсь закончить ее еще здесь. В философской части следует кое-что перевести на настоящий гегелевский жаргон.

С «Письмами о древности» Бахофена торопиться некуда. Уже и в «Материнском праве» Мелеагр играет некоторую роль,

[*] — 19 августа. *Ред.*
[**] — *Г. Адлер.* «Родбертус — основатель научного социализма». *Ред.*

для меня этот пункт важен тут* только с указанной мной точки зрения.

Здесь четыре музыканта в сопровождении фальшивой музыки ведут пропаганду в пользу Бисмарка, разъясняя англичанам на совершенно непонятном даже для меня рейнско-франкском наречии, что они

«Поклялись, в душе любя,
Жить лишь только для тебя
И т. д. и т. п.»

и что

«Страсбург — распрекрасный город».

Привет Эде.

Твой ***Ф. Э.***

Посылайте теперь письма только в Лондон. Во вторник мы возвращаемся[205].

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

111
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 13—15 сентября 1884 г.

Дорогой Эде!

Вот уже почти две недели, как я вернулся сюда[205]. Эйзенгартен, который во время моего отсутствия должен был переписать начисто готовую часть рукописи II части**, некоторое время бездельничал из-за жаркой погоды, а затем переписывал, хотя и очень красиво, но так медленно и так мало сделал, что я не решаюсь послать Мейснеру готовую часть, потому что не смог бы достаточно быстро послать ему продолжение. Так что с быстрым опубликованием рукописи пока ничего не выходит; не знаю, что теперь будет делать Мейснер. Я же этому отчасти даже рад, так как теперь уверен, что ничего не придется делать на скорую руку.

* *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
** — второй книги «Капитала». *Ред.*

То, что ты говоришь о переводе моей брошюры*, очень хорошо и верно. Но *как* переводит Лафарг? Он не обращается за помощью ни к своей жене, ни к словарю; он делает все сам, декретирует: такое-то немецкое слово значит по-французски то-то, и затем присылает мне рукопись в восторге от своего мастерского произведения. Так-то я и сам могу сделать. Он, конечно, хочет сейчас же взяться за дело, но мы еще посмотрим. Что касается английского перевода, то у Эвелинга пока работы достаточно, и он хотел перевести также мое «Развитие». Но где взять платящих издателей? А в его положении работать бесплатно он не может больше, чем уже работает. Да это не так уж и спешно. Прежде всего мы должны иметь «Капитал»** на английском языке, а это потребует еще много усердия и труда.

Меня очень позабавила полемика с Баром и Фабианом, а также с приятелем Гумбелем по поводу биржевого налога[217] (последнего я всегда узнаю, защищает ли он хейльброннских филистеров, с которыми мирно посиживает в кабачках, или что-нибудь другое). В лице Бара и Фабиана у вас два превосходных образца представителей немецкой «науки», а меня всегда радует, когда ей по заслугам попадает как следует. Бьют Бара, а имеют в виду Гейзера. Особенно порадовала меня твоя манера наносить удар, умение выделить существенные пункты и меткость ударов.

На этом мне придется сделать перерыв — я все еще не могу сидеть подолгу за письменным столом. На море я принимал холодные ванны, которые мне скорее повредили, чем помогли. Итак, до завтра.

14 сентября

Вашу рукопись «Нищеты»[81] вместе с примечаниями я послал тебе на прошлой неделе, 4 сентября, заказной бандеролью; ты ее, вероятно, уже получил. Сравнив мои исправления с оригиналом, вы убедитесь, что некоторые обороты речи поняты вами неправильно (в отдельных случаях я сделал пояснительные замечания); но это неизбежно, если не приходилось подолгу жить в самой стране.

Для художника (забыл его имя и не могу найти его письмо), который собирается отпечатать портрет Маркса в красках, я смогу, наконец, получить копию с принадлежащей мне увеличенной фотографии. Я вышлю тебе ее завтра или послезавтра.

* По-видимому, речь идет о работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

** — первый том. *Ред.*

Так как от нынешних выборов мы ждем больших результатов[181], то все мы должны постараться помочь делу; поэтому посылаю тебе чек на *25 ф. ст.* для избирательного фонда.

Зорге прислал мне книгу Грёнлунда «Кооперативное государство», довольно поверхностное, но доступное для филистера изложение теории по Марксу; его главная цель, по-видимому, в том, чтобы выдать свою конструкцию будущего, читать о которой мне было нестерпимо скучно, за подлинный «германский социализм». Маркса автор не цитирует, а только говорит: «такие *благородные евреи, как Маркс и Лассаль»!* Ох!

«To-Day» под руководством Гайндмана ухудшается с каждым днем. Чтобы придать ему интерес, делается все, что только возможно: редакция сообщает мне, что в октябрьском номере появится критика «Капитала»!![*], и предлагает мне ответить на нее, за что я поблагодарил и отказался. Итак, социалистический орган превратили в орган, где всякий сброд рассуждает о социализме: кто — за, кто — против.

Посылаю тебе номер «Kolnische», из которого ты увидишь, как орудует в Африке даже гуманная цивилизаторская Международная ассоциация Стэнли и Леопольда бельгийского[218]. Что же там натворят португальцы и французы, не говоря уж о наших прусских насильниках и палачах, когда они возьмутся за это дело! Впрочем, Бисмарк использовал колониальную аферу[219] в качестве великолепного избирательного маневра. На эту удочку филистер идет слепо и всей массой. Бисмарку, вероятно, опять удастся получить двойное большинство по его милостивому выбору: либо консерваторы[168] с национал-либералами[176], либо, если последние опять вздумают ворчать, консерваторы с центром[167]. Для нас это безразлично.

Если у меня будет время, приложу еще несколько строк для Карла Каутского.

Твой ***Ф. Э.***

15 сентября

Нет времени. Карлу Каутскому придется немного подождать.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. 1, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *Ф. Г. Уикстид.* ««Капитал». Критическая статья». *Ред.*

112
КАРЛУ КАУТСКОМУ[220]
В ЦЮРИХ

Лондон, 20 сентября 1884 г.

Дорогой Каутский!

Возвращаю тебе рукописи заказной бандеролью. Твоя статья о Родбертусе* во всем, что касается экономических вопросов, была очень хороша, но я снова возражаю против безапелляционных утверждений в тех областях, где ты сам чувствуешь себя неуверенно и поэтому открываешь Шрамму свои слабые стороны, чем тот ловко воспользовался.

Это в особенности относится к «абстракции», которую, во всяком случае, ты в общем чересчур развенчал. Различие в данном случае заключается в следующем:

Маркс сводит то общее содержание, которое заключается в вещах и отношениях, к его наиболее обобщенному мысленному выражению. Его абстракция, следовательно, только отражает в форме мысли то содержание, которое уже заключается в вещах.

Родбертус, наоборот, составляет себе некое более или менее несовершенное мысленное выражение и измеряет вещи этим понятием, по которому они должны равняться. Он ищет истинное, *вечное* содержание вещей и общественных отношений, содержание которых, однако, по существу преходяще. Таков его *истинный* капитал. Это — не *современный* капитал, который является лишь несовершенной реализацией понятия. Вместо того чтобы из современного, единственно только и существующего в действительности капитала выводить понятие капитала, Родбертус, желая от современного капитала прийти к капиталу истинному, прибегает к помощи изолированного человека и спрашивает: что же может в производственной деятельности подобного человека фигурировать в качестве капитала? Разумеется, простое средство производства. Тем самым *истинный* капитал без околичностей смешивается со средством производства, которое, смотря по обстоятельствам, может быть, а может и не быть капиталом. Таким образом из капитала устраняются все *дурные,* то есть все *действительные* его свойства. Теперь Родбертус может требовать, чтобы действительный капитал равнялся по этому понятию, то есть функционировал только как простое общественное средство производства, сбросил бы с себя все, что делает его капиталом,

* *К. Каутский.* ««Капитал» Родбертуса». *Ред.*

и все же оставался бы капиталом, более того — именно благодаря этому стал истинным капиталом.

Нечто подобное ты проделываешь со *стоимостью.* Теперешняя стоимость — это стоимость товарного производства, но с упразднением товарного производства «изменяется» также и стоимость, то есть *сама по себе стоимость* остается, меняется лишь форма. На самом же деле экономическая стоимость — категория, свойственная товарному производству, и *исчезнет* вместе с ним (см. «Дюринг», стр. 252—262[221]) точно так же, как она не существовала до него. Отношение труда к продукту не выражается в форме *стоимости* ни до товарного производства, ни после него.

К счастью, Шрамм в философских вопросах тоже не тверд и выдает свои слабые места, которые ты хорошо подметил и показал.

Далее:

1) Шрамму известны материальные интересы, не вытекающие — прямо или косвенно — из способа производства. По этому вопросу сравни «К критике» Маркса, предисловие[222], где вопрос коротко и ясно изложен в двадцати строках.

2) Родбертусовская критика современного общества дана задолго до него, и не хуже, а лучше, английскими и французскими утопистами, а также и послерикардовской социалистической экономической школой, базирующейся на рикардовской теории стоимости; Маркс в «Нищете», стр. 49—50, цитирует некоторых из этих авторов[223].

3) Робинзон у Маркса — это *подлинный,* первоначальный «Робинзон» Даниеля Дефо, откуда взяты и второстепенные обстоятельства — спасенные от кораблекрушения обломки и т. д. У него позже также был свой Пятница, он был потерпевшим кораблекрушение купцом и, если не ошибаюсь, также занимался в свое время работорговлей. Словом, это настоящий «буржуа».

4) Говорить о марксистской *исторической школе* было бы во всяком случае весьма преждевременно. Я бы сократил эту часть твоего ответа и прежде всего сослался на *самого Маркса:* указанное выше место из «К критике», затем самый «Капитал», особенно первоначальное накопление[224], где Шрамм может также найти сведения относительно курицы и яйца.

Вообще говоря, превосходно, что все буржуазные элементы группируются теперь вокруг Родбертуса. Лучшего мы и желать не можем.

Вашу рукопись «Нищеты»[81] вы, вероятно, уже получили. Также и Эде — мое письмо от прошлого воскресенья со взносом в избирательный фонд.

Тусси просит высылать ей в будущем «Sozialdemokrat» и т. п. по адресу:

г-же Эвелинг, 55, Great Russell Street, W. C. London.

Твой ***Ф. Э.***

Возвращаю письмо Бебеля.

Итак, в январе или феврале мы ждем тебя здесь. «To-Day» превратился в настоящий симпозиум, то есть в журнал, на страницах которого всякий может писать за и против социализма. В ближайшем номере появится критика «Капитала»![*] Мне предложили ответить на эту статью, автора которой они не назвали, но я отказался от такой чести. Д-р Драйсдейл тоже написал там что-то[**], он ссылается на тебя; получен ответ Бароуза, который справлялся о тебе. Я сделал все необходимое, но с некоторой осторожностью, потому что не знаю, нет ли у Драйсдейла твоей книги[***].

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

113
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

[Лондон, 1 октября 1884 г.]

Уважаемый г-н Шлютер!

Корректуру[****] получил и отослал обратно с благодарностью. Жду теперь только чистых листов 8—9. Если в них нет существенных ошибок, то список опечаток не нужен.

«Познание и т. д.» Родбертуса анонсируется издательством Фока в Лейпциге по 4 марки 20 пфеннигов. Я охотно куплю один экземпляр за эту цену или дешевле.

У Маркса есть «Речь о свободе торговли» *на французском языке,* но речи о покровительственных пошлинах, насколько

---

[*] *Ф. Г. Уикстид.* ««Капитал». Критическая статья». *Ред.*
[**] *Ч. Р. Драйсдейл.* «Государственные меры против бедности». *Ред.*
[***] *К. Каутский.* «Влияние прироста народонаселения на прогресс общества». *Ред.*
[****] *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

мне известно, нет. Для перевода и выпуска отдельным изданием эта речь едва ли подойдет, но если Эде хочет дать ее в виде приложения к немецкому изданию «Нищеты»[81], то это было бы неплохо; я смогу тогда прислать свой экземпляр.

Уважающий Вас

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

114

ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

[Лондон], 3 октября 1884 г.

Уважаемый г-н Шлютер!

Получил все*, благодарю.

Отмечу только следующие опечатки:

Стр.	134,	строка	8	сверху:	надо	Gesellschaft вместо Lesellschaft.
»	»	»	9	»	»	Lebensbedingungen вместо Gebensbedingungen.
»	144	»	2	»	»	platte вместо glatte.

Мою открытку Вы, вероятно, уже получили**.

Очень спешу.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

115

АВГУСТУ БЕБЕЛЮ[225] В ПЛАУЭН-ДРЕЗДЕН

Лондон, 11 октября 1884 г.

Дорогой Бебель!

Я должен очень извиниться перед тобой за то, что только сегодня отвечаю на твои письма от 8 июня и 3 октября.

* Ф. *Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
** См. предыдущее письмо. *Ред.*

Но с начала июня я лишь с трудом, нарушая запрещение врача, мог сидеть за письменным столом и писать. Вот уже почти полтора года, как мои движения скованы какой-то странной, не совсем понятной врачам болезнью; я совершенно лишен возможности вести свой прежний образ жизни, связанный с большой подвижностью, в особенности же утомительно для меня писать. Лишь за последние полторы недели, благодаря механическим приспособлениям, я стал двигаться несколько свободнее; если их удастся как следует приладить, то скоро, надеюсь, я стану почти прежним. Хотя вся эта история доставила мне много неудобств, она большого значения не имеет и, надо полагать, понемногу пройдет.

Однако, хотя я не был в состоянии писать, я мог диктовать, и по рукописи продиктовал всю вторую книгу «Капитала» — она теперь почти готова к печати; кроме того, я отредактировал готовые $^3/_8$ английского перевода[*] и наряду с этим просмотрел ряд других вещей, так что за это время проделал порядочную работу.

Одновременно с этим письмом ты получишь экземпляр моей только что изданной работы[**]; надеюсь, что еще сегодня успею его выслать.

Целый день я только и думаю, что о предвыборной агитации. Генеральная проверка наших сил, повторяющаяся каждые три года, является событием европейского значения, перед которым вызванные страхом поездки всех императоров[226] — ничто. Я еще отлично помню, как в 1875 г. наши победы на выборах ошеломили Европу и уничтожили бакунинский анархизм в Италии, Франции, Швейцарии и Испании[227]. Именно теперь снова необходим такой же эффект. Карикатурные анархисты вроде Моста, которые уже превзошли Ринальдо Ринальдини и пали ниже Шиндерганнеса, получили бы, по крайней мере в Европе, такой же удар дубинкой, и это сберегло бы нам немало труда и усилий. В Америке, где все секты особенно долговечны, они могли бы тогда постепенно отмирать, — просуществовал же там в течение четверти века Карл Гейнцен, которого в Европе давным-давно похоронили. Это сильно подбодрило бы французов в провинции, которые делают большие успехи, а парижские массы получили бы новый толчок и перестали бы плестись в хвосте крайней левой. Здесь, в Англии, где билль о реформе усиливает позицию рабочих[228], толчок этот оказался бы как раз кстати в связи с предстоящими в 1885 г. выборами;

[*] — первого тома «Капитала». *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

для Социал-демократической федерации[229], состоящей, во-первых, из литераторов, во-вторых, из остатков старых сект и, в-третьих, из сентиментальной публики, представилась бы возможность *действительно* стать партией. В Америке было бы очень важно такое событие, которое уяснило бы, наконец, говорящим по-английски рабочим, какая могучая сила в их руках, если только они пожелают ею воспользоваться. А в Италии и Испании это нанесло бы новый удар все еще процветающей там доктринерски-анархистской фразе. Словом, ваши победы оказывают действие всюду — от Сибири до Калифорнии и от Сицилии до Швеции.

Но какова будет новая «фракция»? Из имеющих шансы новых кандидатов я многих вовсе не знаю, а большинство «образованных» знаю с очень невыгодной стороны. При действии закона против социалистов[22] буржуазным и буржуазно окрашенным социалистам легко угодить избирателям и удовлетворить свою страсть самим выдвигаться на передний план. В порядке вещей и то, что подобных людей выставляют и выбирают в сравнительно отсталых избирательных округах. Но они проникают и в старые округа, заслуживающие лучших представителей, и находят поддержку у людей, которым следовало бы лучше разбираться в этом. Какова будет фракция, мне не ясно; и еще менее ясно — что она будет делать. Разделение на пролетарский и буржуазный лагери становится все более резким, и если буржуазный лагерь дерзнет как-нибудь побить своими голосами пролетарский, то это может вызвать раскол. Полагаю, что эту возможность нужно иметь в виду. Если раскол будет вызван *ими,* — но для этого им еще нужно немного выпить для храбрости, — то это не худо. Я продолжаю держаться того мнения, что пока закон против социалистов в силе, мы раскола вызывать не должны. Если же он все-таки произойдет, ну что ж, тогда — вперед, и тогда я вместе с тобой ринусь в драку.

Я очень рад, что колониальная афера[219] не удается. Это был самый сильный козырь Бисмарка, отлично рассчитанный на психологию филистера, сулящий призрачные надежды и чреватый невероятно тяжелыми, очень медленно окупающимися затратами. Бисмарк с его колониями напоминает мне полоумного последнего герцога Бернбургского* (настоящего идиота), который заявил в начале 40-х годов: «Я тоже хочу иметь железную дорогу, хотя бы она обошлась мне в *тысячу талеров».* Что такое 1000 талеров по сравнению со стоимостью железной

* — Александра-Карла. *Ред.*

дороги? Таково же представление Бисмарка и его друзей-филистеров о колониальном бюджете. В данном случае, я думаю, Бисмарк достаточно глуп для того, чтобы считать, что издержки будут покрыты Людерицем и Вёрманом.

Кстати о Бисмарке. Один из наших друзей встретил на собрании инженеров компаньона Бисмарка по Варцинской бумажной фабрике (Беренда), и тот многое порассказал ему о хамских выходках Бисмарка. Этот истинно прусский юнкер, в виде исключения и с трудом соблюдающий приличия в салоне, во всех других местах дает полную волю своей грубости. Вам это, конечно, известно. Одному фабричному инспектору, который, отвечая на заданный вопрос, сказал, что он получает 1000 талеров жалованья, Бисмарк возразил: «Ну, значит, Вы живете на взятки». Но интересно вот что: Бисмарк сказал этому Беренду, что единственный оратор в рейхстаге, который заслуживает этого названия и которого всегда все слушают, — это Август Бебель.

Чем чаще ты мне будешь писать о положении в Германии, особенно о развитии промышленности, тем лучше. Я не всегда подробно отвечаю тебе, потому что только принимаю твои сообщения к сведению, тем более, что смотрю на них, как на единственно заслуживающие безусловного доверия. В общем, германская промышленность остается той же, какой была: она производит товары, которые англичанам кажутся слишком незначительными, а французам — слишком заурядными, но производит их, наконец, в большом масштабе. Ее жизненными источниками продолжают оставаться: 1) воровство образцов за границей и 2) принесение в дар покупателю собственно прибавочной стоимости — только благодаря этому она и является конкурентоспособной — и выжимание переходящей всякие границы прибавочной стоимости путем жестокого давления на заработную плату — только за счет этого она и живет. Но вследствие этого борьба между рабочими и капиталистами, хотя в отдельных местах и находится в состоянии застоя (там, где ненормальная заработная плата стала привычной), в большинстве мест обостряется, так как давление на заработную плату постоянно усиливается. Во всяком случае, с 1848 г. в Германии происходит промышленная революция, которая еще заставит призадуматься господ буржуа.

А теперь — будь здоров.

Твой старый ***Ф. Э.***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

116
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

[Лондон], 13 октября 1884 г.

Пишу наспех. Листы вернул Дицу, восстановив буквы h, tz и вычеркнутые иностранные слова[230]. Дицу я написал: вы*, мол, заявили протест, я к нему присоединяюсь, и упомянутое восстановление произведено мной по соглашению с вами. Навязать себе орфографию я не позволю точно так же, как навязать себе жену, и поэтому, если не будут внесены требуемые мной исправления, то: 1) я требую, чтобы были вычеркнуты все мои примечания, и 2) не дам предисловия**; я никак не могу допустить в своих работах две различные орфографии.

Разве вы не хотите, чтобы на титульном листе были указаны ваши имена в качестве переводчиков? Титульный лист должен быть, во всяком случае, составлен так, чтобы я значился лишь как автор примечаний и предисловия, если, конечно, вы не настаиваете на необходимости особо отметить редакцию текста, что я, со своей стороны, считаю совершенно излишним.

Из-за этих глупостей у меня опять пропал целый день. И это в разгар избирательной кампании!

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

117
ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 15 октября 1884 г.

Старый дружище!

Вчера я отправил тебе свою книжку о происхождении семьи и т. д., а сегодня послал почтовый перевод на 5 фунтов. Надеюсь, ты одновременно получишь и то и другое.

Меня обрадовало твое сообщение о том, что летом тебя навестил Бебель. Твое мнение о нем вполне совпадает с моим.

---

* — К. Каутский и Э. Бернштейн. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*

Это самая ясная голова во всей германской партии, притом он абсолютно надежен и не даст сбить себя с толку. Он обладает редким качеством: его выдающийся ораторский талант, — который признают все филистеры, и притом по собственному побуждению, а Бисмарк даже сказал своему компаньону по бумажной фабрике Беренду, что Бебель — единственный оратор во всем рейхстаге, — этот талант нисколько не сделал его пошлым. Со времен Демосфена этого не бывало. Все другие ораторы были поверхностными.

О моем здоровье не беспокойся. У меня местное, — правда, временами докучливое, — заболевание, но оно нисколько не влияет на общее состояние здоровья, и его даже нельзя считать безусловно неизлечимым; в худшем случае оно делает меня негодным к военной службе, но возможно, что через несколько лет я все же смогу опять ездить верхом. В течение четырех месяцев я не мог писать, но диктую и почти закончил II книгу «Капитала», а также отредактировал английский перевод первой книги (в той части, которая готова — $^{3}/_{8}$ всего объема). Кроме того, я нашел теперь средство, которое помогло мне отчасти стать на ноги, и надеюсь вскоре добиться дальнейшего улучшения. Беда в том, что с тех пор, как мы потеряли Маркса, я должен его заменять. Всю свою жизнь я делал то, к чему был предназначен, — я играл вторую скрипку, — и думаю, что делал свое дело довольно сносно. Я рад был, что у меня такая великолепная первая скрипка, как Маркс. Когда же мне теперь в вопросах теории вдруг приходится занимать место Маркса и играть первую скрипку, то дело не может обходиться без промахов, и никто этого не чувствует сильнее, чем я сам. Но только тогда, когда настанут более бурные времена, мы по-настоящему почувствуем, что мы потеряли в лице Маркса. Никто из нас не обладает той широтой кругозора, с которой он в нужный момент, когда надо было действовать быстро, всегда умел найти правильное решение и тотчас же направить удар в решающее место. В спокойные времена, правда, иной раз случалось, что события подтверждали мою, а не его правоту, но в революционные моменты его суждение было почти безошибочно.

Младшая дочь Маркса[*] вышла замуж за очень славного ирландца, д-ра Эвелинга. Они бывают у меня каждое воскресенье. Другая дочь, которую ты знаешь[**], сейчас тоже у меня и шлет тебе сердечный привет. Она часто и с удовольствием вспоминает день, проведенный с тобой в Женеве.

[*] — Элеонора. *Ред.*
[**] — Лаура Лафарг. *Ред.*

Надеюсь, что твое здоровье улучшается, но если с тобой опять что-нибудь приключится, немедленно дай мне об этом знать; в прошлый раз я долгое время ни о чем понятия не имел. Надеюсь, что в другой раз ты так не поступишь.

Твои письма и пр. я разыщу, как только вообще смогу приняться за бумаги[86]. С мая я физически не в состоянии был заняться этим, а теперь надо управиться с такой массой неотложной работы, что об этом и думать не приходится. Нужно полностью разобрать свыше шести больших ящиков; даже книги еще не настолько приведены в порядок, чтобы я мог свободно пользоваться и полностью располагать ими.

Итак, желаю тебе быть здоровым, а мужества у тебя и так хватает, и прими сердечный привет от твоего старого

Ф. Энгельса

Боркхейм кланяется, он написал мне неделю тому назад; состояние его по-прежнему без перемен.

Впервые опубликовано с сокращениями на русском языке в журнале «Просвещение» № 7—8, 1913 г. и полностью в журнале «Der Kampf» № 12, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

118
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 15 октября 1884 г.

Дорогой Каутский?

Мою открытку ты, вероятно, получил*. Я постараюсь завтра же засесть за предисловие**; каждый день мне что-нибудь да мешает; сегодня, например, весь день корреспонденция. а мне все еще нельзя слишком долго сидеть за письменным столом. Но стоит мне только взяться — и работа будет готова в два-три дня.

Итак, изобретатель этой замечательной орфографии[230] — Гейзер! Новая заслуга. Признаюсь, что страх перед этим прокрустовым ложем отчасти является причиной того, что

---

* См. настоящий том, стр. 187. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*

я не тороплюсь присылать статьи для «Neue Zeit». Сообщи мне, была ли эта превосходная система обязательна и для других *книг,* печатавшихся у Дица, — для книги Бебеля «Женщина» она не была обязательной; мне это важно знать на тот случай, если я буду отвечать Дицу.

Так как я обратился к Дицу с таким категорическим протестом против гейзерианства, то не могу теперь и в «Neue Zeit» при печатании предисловия подчиниться ему. Вообще же я, конечно, ничего не имею против.

Для Эде: Венер пишет, что известная личность не *требовала* денег от имени наших, а он послал их добровольно; она же утверждает, что те *взяли* бы их. Это, в сущности, одно и то же.

«Кредитную нужду» Родбертуса[*] я тоже не читал[231], но там он мог сказать только то, что и без того известно, — а именно, что ипотеки не подлежат востребованию, обратной выплате в форме капитала, а должны только давать право на «ренту», то есть на регулярную выплату процентов; в случае невыплаты процентов хозяйство может быть продано с молотка; других притязаний у кредитора по ипотеке не может быть. В этом состоит родбертусовский «принцип ренты», который должен дать юнкерам возможность по-буржуазному производить на 5 тысяч талеров в год, а тратить по-дворянски 10 тысяч талеров и все-таки не разоряться. Как это сделать, остается тайной. Я не мог удержаться от смеха, когда читал, как Шрамм[**] пытался усмотреть в этом нечто великое.

Фотография Маркса сегодня отправлена Манцу[***]. Он спрашивает о цвете. Тут ведь ты можешь прийти ему на помощь. Маркс был так смугл, каким может быть только житель Южной Европы, без особого румянца на щеках (когда ты видел Маркса, он выглядел уже очень болезненно-желтым, это было ненормально); черные, как смоль, усы с небольшой проседью, но без малейшего коричневого оттенка, кроме отдельных выцветших волосков, волосы же на голове и бороде — белоснежные. Портрет представляет собой ретушированную увеличенную фотографию, сходство поразительное. Он получит его швейцарской почтой.

Кроме польского перевода «Происхождения», В. Засулич предлагает перевести эту работу на русский язык, а студент-юрист Андерфурен (из Мейрингена) в Берне — на итальянский. Не знаете ли вы чего-нибудь об этом человеке? Обучающий его

---

[*] *Родбертус-Ягецов.* «О причинах и мерах смягчения современной кредитной нужды крупного землевладения». *Ред.*

[**] *К. А. Шрамм.* «К. Каутский и Родбертус». *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 178. *Ред.*

итальянскому языку и социализму д-р Чериоли берется проверить перевод.

Тебе и Эде я послал вчера экземпляры*. Свыше 30 разослано уже по всему свету. В «To-Day» и «Justice» я тоже послал, об остальных экземплярах для рецензий вы, вероятно, позаботитесь. Приношу тебе и Эде сердечную благодарность за хлопоты, которые доставила вам эта работа.

Твой ***Ф. Э.***

Как обстоит дело с твоим приездом**? Я имею в виду не origo***, а adventus****.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

119
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

[Лондон], 17 октября 1884 г.

Диц пишет, что орфография изменена[230]:

«Одно маленькое замечание Каутского при пересылке рукописи избавило бы Вас и меня от возни с исправлением».

О том, что, пока не были набраны целых три листа, мы оставались в неведении (может быть, и не по вине Дица), он умалчивает.

Жив ли еще старик Бахофен и находится ли он еще в Базеле? Я хотел бы послать ему один экземпляр с посвящением.

Предисловие***** — в стадии подготовки, то есть я штудирую еще раз всю работу «К познанию»******. Это стоит труда, потому что только при самом тщательном разборе постигаешь, какой несусветный вздор там проповедуется; два-три если

* *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
** В оригинале игра слов: «Herkommen» означает «приезд» и «происхождение». *Ред.*
*** — происхождение. *Ред.*
**** — приезд. *Ред.*
***** *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*
****** *Родбертус-Ягецов.* «К познанию нашего экономического строя». *Ред.*

и не новых, то во всяком случае верных и для Германии очень похвальных суждения буквально тонут в этой чепухе. Тут вторая книга «Капитала» *очень многое* разъяснит. Привет Эде.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

120
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 20 октября 1884 г.

Дорогой Каутский!

Послал тебе *заказной бандеролью* корректуру и рукопись страниц 49—96 «Нищеты»[230]. Я их только бегло просмотрел и не имел возможности сверить с рукописью. Прошу это сделать поскорее. Дица я прошу посылать остальные листы вам, а мне прислать только корректуру *предисловия*[*], к которому я приступил бы сегодня же, если бы эта корректура не отняла у меня снова лучшие рабочие часы. Но завтра сажусь за работу; полагаю, что сначала пойдет мое предисловие[*], а потом статья Маркса из старого «Social-Demokrat» в качестве locum tenens[**] *его* предисловия[109].

Я как раз хотел запросить вас относительно Нонне, так как г-жа Лафарг пожелала иметь сведения насчет этого своего подозрительного соседа. Но тут подоспела «Расправа» в парижской прессе. Все удивляются тому, что пруссаки могли нанять и оплачивать такую неуклюжую скотину[232].

Только что у меня был Джойнс из «To-Day». Они недавно решили издать «Развитие»[***] по-английски, а я давно уже предоставил право перевода Эвелингу. Но он для них нежелателен, потому что он и Гайндман до некоторой степени соперники; мне хотели поэтому навязать Шоу, который не знает немецкого языка и собирался переводить с французского. От этого я, однако, отказался и направил его к Эвелингу, который мне вообще нравится с каждым днем все больше. Эти мелкие

[*] *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*
[**] — замены. *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

дрязги в среде литераторов составляют большую часть внутренней истории здешнего движения. Да и вообще дела у них идут прескверно. В прошлый вторник г-жа Лафарг была на заседании совета Социал-демократической федерации[229]; там ссорились из-за какой-то чепухи, но с таким ожесточением, что слова «проклятые лгуны» так и сыпались со всех сторон. Представляю себе, как это выглядело. Единственные люди, которым я доверяю, это Бакс и Эвелинг — оба они в высшей степени порядочные, умные и искренние люди, хотя и сильно нуждаются в помощи со стороны; об остальных, насколько могу о них судить, я очень невысокого мнения.

Г-н Моммзен теперь тоже у меня в руках. По поводу enuptio gentis* он нагородил в своих «Исследованиях по истории Рима» невероятный вздор; я изучил этот вопрос и собрал все нужные места[233]. Если моммзеновская школа захочет ущемить меня в вопросах римской истории (что вполне возможно *формально,* но не по существу), то я сумею постоять за себя.

Гирш прислал мне «Frankfurter Zeitung» с фельетоном об «Истории семьи» Липперта. Эта книга — явный и бесстыдный плагиат из Моргана и Бахофена с некоторыми дополнениями из других источников, которые легко установить.

Сердечный привет Эде.

Твой ***Ф. Э.***

Твоего фельетона в «Frankfurter Zeitung» я тоже еще не видел; нет ли его у тебя? Я его возвращу.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

121
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 22 октября 1884 г.

Дорогой Эде!

Прерываю свое предисловие**, чтобы сообщить тебе:

1) что одновременно с этим посылаю тебе заказной бандеролью «Речь о свободе торговли» Маркса. Этот с трудом

* — права вступления в брак вне рода. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*

раздобытый у букиниста и незаменимый экземпляр должен быть возвращен мне по использовании;

2) что, по-моему, в конце «Нищеты»[230] следует напечатать в виде приложения место из работы «К критике политической экономии» о *Джоне Грее, первом предшественнике Прудона. и Родбертуса,* начиная со слов «Учение о рабочем времени и т. д.» на стр. 61 и до конца раздела на стр. 64. Будьте так добры тотчас же послать эти страницы в Штутгарт, в предисловии я ссылаюсь на это приложение. Тогда мы *целиком и полностью* разделаемся со всей этой стороной мелкобуржуазного социализма и тем самым дадим ответ и на утопию Родбертуса; все, чего там еще не хватает, я добавлю в предисловии.

Я предоставляю вам решить, поместить ли в виде приложения также и «Свободу торговли». Не знаю, право, куда бы можно было поместить эту вещь, и не думаю, чтобы она произвела впечатление, если ее выпустить отдельной брошюрой, — но вам об этом легче судить, чем мне.

Если Диц будет возражать против приложения о Грее, то его можно было бы напечатать также после предисловия и статьи «О Прудоне» из «Social-Demokrat» (старого). Но поместить это необходимо, вы в этом сами убедитесь.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

122
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 23 октября 1884 г.

Дорогой Эде!

Посылаю предисловие*. Если вы дадите в качестве приложения также и «Свободу торговли»**, то вставьте помещенное на последней странице добавление, в противном случае измените это добавление.

Одновременно с этим я посылаю тебе почтовый перевод на фунт стерлингов — взнос Шорлеммера в избирательный фонд.

* *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Речь о свободе торговли». *Ред.*

Вы, может быть, уже знаете, что Шорлеммер подвергся в Дармштадте репрессиям. При аресте Хауга во Фрейбурге был, между прочим, найден адресованный его брату экземпляр «Sozialdemokrat»; в результате — домашний обыск, при котором были обнаружены письма Шорлеммера со злыми остротами по адресу Бисмарка, за этим последовали новые поиски его у матери и в Хёхсте, где он как раз находился в то время. Чтобы избавить мать от лишних неприятностей, он уехал. В Дармштадте это вызвало большой шум.

По поручению Бебеля я послал Шумахеру кое-какие сведения о деятельности Риттингхаузена в 1848 году.

Этим моим, к сожалению очень разросшимся, предисловием вопрос о г-не Родбертусе еще не исчерпан. В предисловии ко II книге «Капитала» я вернусь к его «открытиям» прибавочной стоимости[215]. Забавно, до какой степени в Германии позабыли Рикардо!

Кланяйся Карлу Каутскому.

Твой ***Ф. Э.***

Если Диц пошлет вам корректуру предисловия с рукописью, прошу переслать ее мне.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

123
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ПЛАУЭН-ДРЕЗДЕН

Лондон, 29 октября 1884 г.

Дорогой Бебель!

Твою телеграмму получили в седьмом часу и встретили ее ликованием[234]. Я немедленно разослал ряд открыток по Лондону и в провинцию, сообщив содержание телеграммы; написал и в Париж, куда обычно сначала попадают сбивчивые и противоречивые известия. Очень тебе благодарен, что в избирательной кутерьме ты обо мне не забыл. Здешнему обществу[118] я также сообщил содержание телеграммы.

Результаты превзошли мои ожидания. Теперь для меня не имеет большого значения, сколько мандатов будет в конце

концов завоевано, — обязательные пятнадцать обеспечены[235]; а главное — выборы показали, что движение быстрыми и уверенными шагами идет вперед, охватывая один избирательный округ за другим и ослабляя в них позиции остальных партий. И молодцы же наши рабочие! С каким упорством, с какой решительностью и, главное, с каким юмором отвоевывают они позицию за позицией, вопреки всем уловкам, угрозам и насилию со стороны правительства и буржуазии! Германии чертовски необходимо, чтобы мир стал снова относиться к ней с уважением; Бисмарк и Мольтке смогли добиться того, что ее стали бояться; но только нашим пролетариям удается завоевать действительное уважение — то именно, которого заслуживают свободные и сами себя дисциплинирующие люди.

Это окажет огромное влияние на Европу и Америку. Во Франции я ожидаю в связи с этим нового подъема нашей партии. Там все еще не оправились от последствий Коммуны. Насколько сильно она подействовала на Европу, настолько же далеко отбросила назад французский пролетариат. Стоять в течение трех месяцев у власти, вдобавок еще в Париже, и не перевернуть мир, а погибнуть из-за собственной неспособности (такое одностороннее толкование дают теперь Коммуне) — разве это не доказывает, что партия нежизнеспособна? Вот обычные фразы людей, которые не понимают, что Коммуна была могилой *старого,* специфически французского социализма, но в то же время и колыбелью нового для Франции международного коммунизма. Ему-то и помогут твердо стать на ноги победы в Германии. Такого же мнения и г-жа Лафарг, которая сейчас находится здесь и шлет тебе сердечный привет.

Не меньшее впечатление произведет эта весть и на говорящий по-английски пролетариат Америки.

Заказное письмо и открытку, посланную мной третьего дня, ты, вероятно, получил.

Больше всего беспокоюсь я теперь о том, прошел ли ты сам в своих ненадежных избирательных округах[236]. При большом количестве новых элементов, которые, во всяком случае, войдут во фракцию, настоятельно необходимо твое присутствие именно вначале, чтобы тебя потом не поставили перед фактами, происшедшими без твоего участия. Я знаю, что твое здоровье также не блестяще и что ты должен для дела партии во что бы то ни стало сохранить себя до более критических времен. Но это все же можно будет наладить.

Я собирался еще написать тебе о родбертусовской болтовне, но сегодня вечером не буду. Шрамм уже получил свое от

К. Каутского[220]. В предисловии к «Нищете»[*] я уже настолько ясно обрисовал связи между нами и Родбертусом, что этого, полагаю, пока достаточно, а в предисловии ко II книге «Капитала» я смогу заняться этим делом более основательно[215]. Но если потребуется, я смогу еще разок выступить и до этого. На днях напишу об этом подробнее.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

124
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 8 ноября 1884 г.

Дорогой Каутский!

Между твоим письмом и сегодняшним днем прошли выборы, то есть пять лет. Поэтому я коснусь его только вкратце.

Прилагаемое письмо Либкнехта характерно. Непонятно, почему ты не мог бы редактировать «Neue Zeit» из Лондона с таким же успехом, как и из Цюриха. Почему, находясь в Лондоне, ты будешь потерян для германской партии — тоже непонятно. Это письмо, однако, вовсе не доказывает, что Либкнехт в следующий раз под влиянием другой среды и другого настроения не будет думать и писать совсем другое. То, что в Оффенбахе он одержал победу лишь наполовину, — результатов перебаллотировки мы здесь еще не знаем, — быть может, заставит его призадуматься[237]. Место о «неприступной» позиции в Штукерте[**] — замечательно. Это мне напоминает историю с унтер-офицером французской революционной армии, который следующим образом пересказал своим босоногим воинам речь народного представителя: «Представитель сказал: с железом и хлебом можно дойти до самого Китая; но он не говорил о *сапогах»*. Неприступна, если бы не было полиции!

Я пишу Дицу, чтобы он выслал мне корректуру предисловия[*] *в несверстанном виде:* надо будет сделать кое-какие

[*] *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*
[**] — Штутгарте. *Ред.*

изменения. В таком деле сугубая осторожность в выражениях никогда не повредит, если не хочешь, чтобы тебя поймали на неудачном или неточном выражении.

Эхо выборов прозвучит во всей Европе и в Америке. Вот это был день триумфа! «Kolnische» признает за нами $^{3}/_{4}$ миллиона голосов и ползает на брюхе перед 4 тысячами, голосовавшими в Кёльне за Бебеля, чтобы выклянчить их голоса для перебаллотировки. «Kolnische» для,меня важнее других газет, потому что рейнский буржуа все еще самый развитой буржуа Германии, а эта газета отражает его мнение. Тем знаменательнее этот полный поворот, это внезапное уважение к новой силе.

А это ведь поистине великолепно. Впервые в истории крепко сплоченная рабочая партия выступает как настоящая политическая сила, развившаяся и выросшая в условиях жесточайших преследований, неудержимо завоевывая одну позицию за другой. Сила, свободная от всякого филистерства и шовинизма в самой филистерской и опьяненной победами стране Европы, сила, существование и рост которой так же непонятны и непостижимы для правительств и старых господствующих классов, как нарастающая лавина христианства была непостижима и непонятна для властей погибавшего Рима, — эта сила так же уверенно и неудержимо прокладывает себе путь, как в свое время христианство, настолько уверенно, что уже теперь можно математически точно вычислить уравнение ее возрастающей скорости и тем самым определить срок ее конечной победы. Закон против социалистов[22], вместо того чтобы ее подавить, только помог ей продвинуться вперед, социальную реформу Бисмарка она удостоила только пинка, а последнее средство, чтобы сразу раздавить эту силу, — попытка спровоцировать ее на преждевременный путч, — не вызвало бы ничего, кроме неудержимого смеха.

Но вот что любопытно. Успеху нашего дела особенно способствует именно промышленная отсталость Германии. В Англии и Франции переход к крупной промышленности почти закончен. Условия, в которых находится пролетариат, теперь уже устойчивы; земледельческие и промышленные округа, крупная промышленность и домашняя промышленность разделены и закреплены в такой мере, в какой это вообще допускает современная промышленность. Даже колебания, которые каждые десять лет вызываются периодическими кризисами, стали привычными условиями существования. Возникшие в период промышленного переворота политические или непосредственно социалистические движения — тогда еще незрелые — потерпели поражение и оставили после себя скорее чувство

уныния, нежели бодрости; буржуазное, капиталистическое развитие оказалось сильнее, чем революционное противодействие; для нового выступления против капиталистического производства потребовался бы новый, более мощный толчок — например, лишение Англии ее теперешнего господства на мировом рынке или какое-либо особое революционное событие во Франции.

В Германии, напротив, развитие крупной промышленности началось лишь в 1848 г. и. является самым значительным наследием этого года. Промышленный переворот все еще продолжается, и притом в самых неблагоприятных условиях. Домашняя промышленность, опирающаяся на мелкое, свободное или арендаторское землевладение, все еще борется против машины и пара; погибающий мелкий крестьянин цепляется за домашнюю промышленность как за последний якорь спасения; но едва только он втягивается в промышленность, как его снова подавляют машина и пар. Побочный доход от земледелия, взращенный собственными руками картофель, становится в руках капиталистов сильнейшим средством снижения заработной платы; капиталист теперь приносит в дар иностранному покупателю всю нормальную прибавочную стоимость и только таким способом остается конкурентоспособным на мировом рынке, а для себя извлекает всю прибыль путем снижения нормальной заработной платы. При этом — полный переворот во всех условиях жизни в промышленных центрах благодаря мощному развитию крупной промышленности. Так вся Германия, за исключением разве только юнкерского северо-востока, втягивается в общественную революцию, мелкий крестьянин вовлекается в промышленность, самые патриархальные районы захватываются этим движением, и поэтому вся Германия революционизируется гораздо основательнее, чем Англия или Франция. Но эта общественная революция, которая в конечном счете сводится к экспроприации мелкого крестьянина и ремесленника, протекает как раз в такое время, когда немцу, Марксу, удалось теоретически переработать результаты всей истории английского и французского практического и теоретического развития, вскрыть всю природу, а значит, и конечную историческую судьбу капиталистического производства, и тем самым дать германскому пролетариату такую программу, какой никогда не располагали его предшественники — англичане и французы. Более глубокий общественный переворот, с одной стороны, большая ясность в умах, с другой, — вот тайна неудержимого роста германского рабочего движения.

Я хотел еще написать Эде, но уже слишком поздно; к тому же пришла Пумпс с малышкой, и мне придется с ней поиграть.

В пять придут Эвелинг и Тусси, а в семь Моррис хочет со мной серьезно посовещаться. Так что Эде пока придется удовольствоваться приветом.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

125

ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 8 ноября 1884 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

По получении Вашего любезного письма от 27 прошлого месяца[238] я отправил Вам один экземпляр моей брошюры «Происхождение и т. д.». Я послал бы ее раньше, если бы был уверен, что последний адрес все еще годен.

Поздравляю Вас с блестящим успехом, которого Вы достигли в изучении немецкого языка. С удовольствием и доверием поручаю Вам итальянский перевод «Происхождения». Еще раньше мне было сделано подобное же предложение с другой стороны, но я не дал на это согласия. Чтобы отказать окончательно, мне нужно было бы знать, имеете ли Вы в своем распоряжении издателя, который напечатает и издаст без замедления Ваш перевод.

С глубоким уважением остаюсь преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848— 1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

На русском языке публикуется впервые

126

ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ В ЦЮРИХ

Лондон, 11 ноября 1884 г.

Дорогой Эде!

Ответ на твой запрос по поводу статьи Маркса «О Прудоне» содержится в моем предисловии*, где я прямо ссылаюсь на нее. Сообщите мне, как вы думаете расположить материал[230];

---

* *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*

я каждый день могу получить корректуру предисловия и буду сообразовываться с вашим планом в моих ссылках на названную статью, на выдержку из работы «К критике»* и, возможно, на «Речь»**.

Ты правильно отметил в «Sozialdemokrat»[239], что мы единственные серьезные противники центра[167]. Только наше проникновение в твердыни центра — Мюнхен, Майнц, Кёльн, Ахен, Дюссельдорф, Эссен и т. д. — может привести к распаду этой искусственно сохраняемой смеси противоположных течений и заставить каждое из них в отдельности обнаружить свою настоящую природу. И тогда окажется, что *действительно* католическая фракция представляет не что иное, как католическое крыло реакции, в то время как в Бельгии и Франции она представляет *всю* реакцию. И распад центра имел бы самое роковое значение для г-на Бисмарка, которому такая разношерстная партия чертовски удобна.

О ходе перебаллотировок до меня доходит мало сведений. да и те с опозданием[234]. Я надеюсь, что в большинстве случаев результаты будут благоприятны, потому что чем больше новых элементов попадет теперь во фракцию, тем лучше. Худших («образованных»***) уже избрали; дополнительно будут избраны большей частью рабочие, а они могут только улучшить состав.

Закону против социалистов[22] вынесен приговор. Государство и буржуазия отчаянно оскандалились перед нами. Но это не мешает им как ни в чем не бывало держаться попрежнему, и тот, кто вообразил бы, что за этим последует отмена закона, может жестоко ошибиться. В Англии старый Джон Рассел продолжал оставаться премьер-министром в течение двадцати лет после своей политической смерти. Вообще для отмены закона требуется принять решение, а на это вряд ли пойдут. В лучшем случае введут новые статьи в Уголовный кодекс, которые будут стоить нам больших жертв, чем закон против социалистов.

Мы должны будем теперь внести положительные законопроекты[235]. Если их сформулируют решительно, то есть без уступок мелкобуржуазным предрассудкам, то они будут очень хороши. Если же это будут гейзеровские четырехугольники****, тогда дело плохо. Нормальный рабочий день (десять часов, постепенно снижающиеся примерно до восьми), внутреннее и международное фабричное законодательство (причем внутреннее

---

* *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Речь о свободе торговли». *Ред.*
*** В оригинале на берлинском диалекте: «Jebildeten». *Ред.*
**** игра слов: «Viereck» — «четырехугольник», а также фамилия (Фирек). *Ред.*

может идти дальше международного), радикальная переработка законодательства об ответственности, о несчастных случаях и о заболеваниях, об инвалидах труда и т. д., — все это дает достаточно материала и поводов. Поживем — увидим.

Выборы 1884 г. являются для нас тем же, чем был 1866 г. для немецкого филистера. Он сделался тогда сразу, без всяких усилий с его стороны и даже помимо его воли, «великой нацией». Теперь мы, но уже благодаря собственной упорной работе и ценой тяжелых жертв, сделались «великой партией». «Noblesse oblige»*. Мы не сможем перетянуть на свою сторону широкие народные массы, если они не будут постепенно развиваться. Франкфурт, Мюнхен, Кёнигсберг не могут стать сразу такими же явно выраженными пролетарскими, как Саксония, Берлин, бергские промышленные районы. Мелкобуржуазные элементы среди вождей найдут на время кое-где в массах недостававшую им прежде опору. То, что до сих пор встречалось в виде реакционных тенденций отдельных лиц, может теперь — в местном масштабе — повториться в массах как необходимый момент развития. Тут, возможно, придется изменить тактику, чтобы вести массы дальше и в то же время не позволить негодным вождям стать во главе движения. Но и здесь нужно выждать.

Завтра принимаюсь за чрезвычайно сложную окончательную редакцию третьего отдела II книги «Капитала»[240]. Как только покончу с этим, надеюсь выкроить время для переработки «Крестьянской войны»[153], которая теперь будет представлена как поворотный пункт всей немецкой истории, так что в начале и в конце придется сделать значительные исторические добавления. Только изложение самого хода борьбы останется почти без изменений. Я думаю, что важнее напечатать раньше «Крестьянскую войну», а не «Дюринга», в который я внесу мало изменений, а только сделаю примечания или добавления. Как вы думаете организовать печатание?

Какой бы оборот ни приняло дело с законом против социалистов, газета** и типография в Цюрихе должны быть, по-моему, сохранены. Свободы, даже такой, какая была до 1878 г., нам больше не дадут. Гейзерам и Фирекам предоставят полную свободу, и при этом будет прекрасный предлог для отговорок, что, мол, идут так далеко, как только можно. Мы же сможем располагать необходимой свободой печати только за границей. Возможно, впрочем, и то, что будут сделаны попытки урезать всеобщее избирательное право: трусость отнимает разум, а филистер способен на все. Сначала нам, конечно, со всех сторон

* — «Положение обязывает». *Ред.*
** — «Sozialdemokrat». *Ред.*

будут делать комплименты, и к этим комплиментам не все останутся нечувствительными. Так, например у нашего приятеля Зингера может появиться желание доказать публике, что он, несмотря на свой большой живот, или именно благодаря ему, вовсе не людоед.

К. Каутский получил уже, вероятно, мое вчерашнее письмо.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

127
ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Лондон, 11 ноября 1884 г.

Дорогой Герман!

Печальные известия о болезни Эмиля*, которые принесло мне твое письмо от 25 сентября, были для меня не совсем неожиданными. Время от времени он сам писал мне о состоянии своего здоровья и о том, что должен будет провести зиму на юге. В твоих прежних письмах тоже содержались некоторые сообщения, которые давали повод для тревоги. Если теперь дошло до того, что образовались туберкулы, что в нашем возрасте бывает не часто, то это, конечно, очень плохой признак; но я все же надеюсь, что он еще сможет оставаться среди нас и что состояние его здоровья не будет таким, чтобы жизнь была ему в тягость. До одного радостного события он, во всяком случае, дожил: я недавно узнал из газеты об открытии железной дороги в долине реки Аггер, для чего он неустанно работал долгие годы. Хотя эта маленькая железнодорожная ветка совсем не то, к чему он стремился, тем не менее это лучше, чем ничего. Благодаря ей в долине и в Энгельскирхене начнется совсем другая жизнь.

Я написал бы тебе раньше, но в это время как раз была свадьба Германа**, и я не знал точно, где ты находишься. А после этого я был все время занят разными делами и завален работой. К тому же за последние полтора года я и сам собственной персоной получал довольно настоятельные напоминания о том, насколько бренно человеческое тело. Что со мной, собственно,

* — Эмиля Энгельса, брата Ф. Энгельса. *Ред.*
** — Германа Энгельса, сына адресата. *Ред.*

было, я, вероятно, так никогда и не узнаю. Так или иначе, теперь, по-видимому, болезнь проходит, и остается только подобие грыжи (причем произошло не выпадение кишки, а нечто вроде водянки). Мне удалось найти очень хорошего бандажиста, который не раз имел дело с подобными случаями — хотя они довольно редки — и сконструировал для этого очень удобное приспособление, нисколько не обременительное, с которым я после некоторой практики более или менее освоился и могу, наконец, снова двигаться и работать за письменным столом, что было для меня почти невозможно. Если дело и дальше так пойдет, я буду доволен. Кроме расслабления мускулов и связок, что вполне естественно после столь долгого неподвижного лежания на диване, я теперь ничего больше не ощущаю и мало-помалу вхожу в колею.

Надеюсь, что в остальном у вас все благополучно. Рудольф[*], по-видимому, опять молодцом. Он, должно быть, в большой мере унаследовал конституцию нашего отца, который тоже до сорока лет возился с желудком, а затем совершенно выздоровел и жил бы, видимо, до сих пор, если бы его не унес тиф.

Напиши мне, пожалуйста, не откладывая, как здоровье Эмиля и всех ваших и что поделывает Хедвига[**]. Герман, должно быть, скоро вернется из своего свадебного путешествия?

Сердечный привет всем братьям и сестрам, Эмме[***], твоим ребятам и тебе самому.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue». Jg. 46, Bd. III, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

128
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ПЛАУЭН-ДРЕЗДЕН

Лондон, 18 ноября 1884 г.

Дорогой Бебель!

Я собирался написать тебе о родбертусовском надувательстве, но теперь в «Neue Zeit» должно появиться мое предисловие[****] к «Нищете»; там ты найдешь все самое необходимое, изложенное лучше, чем я сделал бы это в письме. Дальнейшее последует в предисловии ко II книге «Капитала»[215].

[*] — Рудольф Энгельс, брат Ф. Энгельса. *Ред.*
[**] — Хедвига Энгельс, сестра Ф. Энгельса. *Ред.*
[***] — Эмме Энгельс, жене адресата. *Ред.*
[****] *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*

Но есть еще другой вопрос, который мне представляется неотложным и по которому я хотел бы сообщить тебе свои соображения.

Все либеральные филистеры прониклись таким уважением к нам, что кричат в один голос: «Да, если социал-демократы согласятся стать на почву *закона* и отрекутся от *революции,* то мы — за немедленную отмену закона против социалистов[22]». Таким образом, не подлежит сомнению, что в рейхстаге от вас тотчас же потребуют этого. Ваш ответ будет иметь значение не столько для Германии, где наши славные ребята уже ответили на выборах, сколько для заграницы. *Покорный* ответ сразу уничтожил бы весь колоссальный эффект, произведенный выборами[234].

На мой взгляд, дело обстоит следующим образом.

Политический строй, существующий в настоящее время повсюду в Европе, является результатом революций. Почва законности, историческое право, законность повсюду тысячекратно нарушались или вовсе отбрасывались. Но всем партиям или классам, пришедшим к власти путем революции, по самой их природе присуще требование, чтобы новая, созданная революцией почва законности была безусловно признана и считалась священной. Право на революцию *раньше* существовало — в противном случае стоящие у власти лишились бы правовой санкции, — но на будущие времена оно упраздняется.

В Германии существующий строй основан на революции, которая началась в 1848 г. и закончилась в 1866 году. 1866 год был подлинной революцией. Подобно тому как Пруссия добилась кое-какого значения лишь путем предательства и войны против Германской империи в союзе с заграницей (1740 г., 1756 г., 1795 г.[241]), так и германско-прусскую империю ей удалось создать только путем насильственного разгрома Германского союза и гражданской войны. Если Пруссия утверждает, будто союзный договор был расторгнут другими, то это ничего не значит. Другие утверждают обратное. Никогда еще революция не пренебрегала ссылкой на законность — так, в 1830 г. во Франции и король[*], и буржуазия утверждали, что на их стороне право. Словом, Пруссия спровоцировала гражданскую войну и тем самым революцию. Одержав победу, она низвергла *три престола «божьей милостью»* и аннексировала их территории вместе с бывшим вольным городом Франкфуртом[242]. Если это не было революционным актом, то я не знаю, что вообще означает это слово. Мало того, она конфисковала частную собственность изгнанных государей. Что этот акт был не законным,

[*] — Луи-Филипп. *Ред.*

а революционным, она признала, потребовав впоследствии его утверждения собранием — рейхстагом, который имел не больше права, чем правительство, распоряжаться этим имуществом.

Германско-прусская империя, как завершение насильственно созданного в 1866 г. Северогерманского союза, является целиком и полностью продуктом революции. Я не жалуюсь на это. Я упрекаю тех, кто это сделал, только в том, что они были жалкими революционерами, слишком рано остановились и не присоединили тотчас же к Пруссии всю Германию. Но тот, кто действует кровью и железом, опрокидывает троны, проглатывает целые государства и конфискует частную собственность, тот не смеет осуждать других за то, что они революционеры. Если партия сохранит за собой право быть не более и не менее революционной, чем было имперское правительство, то большего ей и не нужно.

Еще недавно существовал официозный принцип: имперская конституция не есть договор между государями и народом, она лишь договор между государями и вольными городами, которые в любой момент могут заменить ее другим. Таким образом, правительственные органы, проповедовавшие этот принцип, требовали для правительств права *ликвидировать имперскую конституцию.* Против них не было издано никакого исключительного закона, они не подвергались преследованиям. Ну что же, прекрасно, и мы даже в самом крайнем случае не потребуем для себя большего, чем то, на что претендовали в данном случае правительства.

Герцог Камберлендский — законный, неоспоримый наследник брауншвейгского престола. Король Пруссии имеет не больше права сидеть в Берлине, чем герцог Камберлендский — претендовать на Брауншвейг. Всякие претензии, выдвигаемые против герцога, можно будет предъявлять лишь тогда, когда он займет принадлежащий ему по праву законный трон. Но революционное германское имперское правительство силой препятствует ему в этом. Еще один революционный акт.

Как обстоит дело с партиями?

Консерваторы в ноябре 1848 г. без всякого колебания разрушили новую почву законности, созданную в марте 1848 года[243]. Конституционный порядок они признают лишь как временный и с восторгом приветствовали бы всякий абсолютистско-феодальный государственный переворот.

Либералы всех оттенков принимали участие в революции 1848—1866 гг. и не отказались бы и теперь от права сопротивляться при помощи насилия попытке насильственного уничтожения конституции.

Центр[167] признает церковь высшей властью над государством, следовательно — властью, которая в известных случаях может вменить ему в *обязанность* революцию.

И эти партии требуют от нас, чтобы *мы, и только мы одни,* заявили, что *ни при каких обстоятельствах* не прибегнем к насилию, а подчинимся любому гнету, любому насилию не только когда они формально законны — законны по мнению наших противников, — но даже и в том случае, когда они прямо противозаконны!

Ни одна партия, не прибегая ко лжи, не отрицала права на вооруженное сопротивление *при известных обстоятельствах.* Ни одна из них никогда не могла отказаться от этого чрезвычайного права.

Если же возникнет спор об *обстоятельствах,* при которых какая-либо партия оставляет за собой это право, то тут наше дело выиграно. Тут уж начнут перескакивать с пятого на десятое. А тем более партия, официально объявленная вне закона, которой, следовательно, сверху прямо рекомендуют революцию. Вне закона нас могут объявлять каждый день, как уже объявили однажды. Требовать от этой партии такой безоговорочной декларации — чистейшая бессмыслица.

Впрочем, этим господам нечего волноваться. При нынешнем положении с армией мы не пойдем в бой, пока вооруженная сила против нас. Мы можем подождать, пока сама вооруженная сила не перестанет *быть силой против нас.* Всякая революция, которая произошла бы до этого, даже если бы она увенчалась победой, привела бы к власти не *нас,* а наиболее радикальных буржуа, то есть мелких буржуа.

Вообще говоря, выборы показали, что податливостью и уступками противникам мы ничего не добьемся. Лишь благодаря упорному сопротивлению мы заставили уважать себя и стали силой. Только сила внушает уважение, и лишь пока мы сила, филистер нас уважает. Того, кто идет на уступки филистеру, он презирает, тот для него не сила. Можно дать почувствовать железную руку сквозь бархатную перчатку, но необходимо, чтобы ее почувствовали. Германский пролетариат стал могучей партией, пусть же его представители будут достойны его!

(Почта отправляется).

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: F. Engels. «Politisches Vermachtnis. Aus unveroffentlichten Briefen». Berlin, 1920 и полностью на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

129
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 23 ноября 1884 г.

Дорогая Лаура!

Рад, что ты благополучно доехала и что Полю понравился пирог, но Ним не может примириться с тем, что он его ест с сыром. Ним очень мучилась от зубной боли: зуб был здоровый, но шатался. Вчера она взяла старые щипчики, которые привезла с Мейтленд-парк, и вырвала зуб, вознаградив себя за мужество глотком бренди, и теперь она снова весела.

В прошлую пятницу* Социал-демократическая федерация[229] устроила благотворительный вечер. Тусси и Эдуард** играли в пьесе; я не пошел, так как все еще не в силах высидеть три часа кряду на жестком стуле. Ним говорит, что они играли очень хорошо; пьеса, по ее словам, была более или менее их собственной историей. Матушка Райт читала (очень хорошо), Бакс играл на рояле (немного долго); Моррис, — который был здесь как-то вечером и пришел в восторг, обнаружив у меня на столе скандинавскую старшую Эдду (он почитатель Исландии), — прочел собственное поэтическое произведение («вариант» путешествия Брунхильды в ад по «Эдде» — описание самосожжения Брунхильды с телом Сигурда) и т. д. и т. д. Все прошло очень хорошо: их искусство, видимо, лучше их литературы, а их поэзия лучше прозы.

Ответ Поля Блоку великолепен не только по стилю, но и по существу[244]. Каждый учится на свой лад, и если человек изучает политическую экономию в борьбе, это прекрасно, лишь бы он ее изучал. Он совершенно справедливо ставит вопрос о равной цене на хлеб, в который вложены различные количества труда, — этот вопрос слишком сложен и решается только к III книге «Капитала». Но к чему он должен вернуться, когда представится случай, — это к нелепой клевете Блока, стр. 131, примечание, — а именно, будто Мавр особенно напирает на торговый капитал как в его *денежной* (монетной), так и в *товарной* форме. Это — прямая ложь, или же это доказывает, что он не знает, о чем пишет. Мавр упоминает о ростовщическом капитале и о торговом капитале только как об исторических *фактах,* но он сознательно *исключает* их из всякого

* — 21 ноября. *Ред.*
** — Эвелинг. *Ред.*

экономического рассмотрения в первой книге, где капитал рассматривается только в его простейшей форме как промышленный капитал.

На стр. 285 у Поля описка: величина прибавочной стоимости *прямо* пропорциональна продолжительности рабочего дня, но *обратно* пропорциональна величине заработной платы.

Впрочем, ты знаешь, что моим единственным возражением против того, чтобы Поль отвечал Блоку, было опасение, что это могло бы «блокировать» его окончательный ответ Леруа-Больё. Если же он настолько обошел Молинари, что тот разрешает Полю отвечать что угодно и кому угодно, то тем лучше.

Сообщение в «Sozialdemokrat» о митинге в пользу немцев, а также приведенные там выдержки из «Lyon-Socialiste»[245] окажут огромное воздействие в Германии и повсюду. Ничто не может больше поразить филистера, да и рабочих других стран, как эта сердечность и сотрудничество пролетариев двух «наследственно враждебных наций». Это следовало бы подчеркивать как можно сильнее и чаще.

Что касается бедного Брусса, человека без программы, терзающегося вопросом о том, на основе какой программы избраны наши товарищи, то ответом ему послужит прокламация Мюллера в Дармштадте, использованная, как я это с радостью обнаружил, Гедом в «Cri du Peuple». Еще лучше ганноверская программа в «Sozialdemokrat» № 47 за эту неделю[246]. Я хочу, чтобы Гед ее использовал. Обе эти прокламации, а также тот факт, что они были выпущены в *новых* округах — Дармштадте и Ганновере, где можно было ожидать, что наши товарищи добьются того, что соберут голоса, доставили мне не меньше удовольствия, нежели сами выборы. Они показывают, как основательно пробудили революционный дух организованные Бисмарком преследования. Я почти ожидал, что новые округа могут послать «умеренных», но теперь все опасения отпали. Еврейский учитель из Франкфурта Забор также принадлежит к *бебелевскому* крылу партии.

Письмо Бернштейна Полю относительно Лассаля[247] объясняется тем, что в *Париже,* как и в Лондоне и Нью-Йорке, среди немцев еще сильно представлена старая лассальянская компания. Большинство из них эмигрировало: в Германии для них стало слишком жарко и их там не хотят слушать. Но так как за границей они сравнительно безобидны и образуют полезный интернациональный цементирующий элемент, не говоря уж о средствах, которые они собирают для немцев в Германии, то поэтому их немного щадят.

Лориа остерегается посылать мне свои разглагольствования. Как истый «карьерист из породы катедер-социалистов»[19], он обкрадывает нас со всех сторон. Кстати, что Поль намерен делать, если он ответит ему: «посторонись»[248]. Лориа не хуже нас знает, *почему* капиталисты устремляются как в одну отрасль промышленности, так и в другую. Но действительный вопрос — это тот, на который я указал, и он далеко не прост. В сущности, это он свалил классическую политическую экономию, которая не смогла его разрешить. *«Разложение»,* как говорит Мавр в своей рукописи[249], рикардианской школы по этому самому вопросу открыло дверь для вульгарной политической экономии.

Прогулки с тобой безусловно принесли мне пользу; я продолжаю их каждый день, и мои мускулы снова крепнут.

Сердечный привет Полю. Привет от Ним.

Любящий тебя

Ф. Э.

Бедная старая матушка Гесс!

«И ткем мы, и ткем мы!»*

Надеюсь, что теперь она обеспечена.

Прежде чем закончить, я хочу попросить тебя об услуге. Поль получил от меня: 1) Дарвин. «Происхождение видов»; 2) Тьерри. «История третьего сословия»; 3) Паке. «Провинциальные и коммунальные институты во Франции»; 4) Буонарроти. «Заговор Бабёфа». Женни брала у меня: 1) «Эдду», поэтическую и прозаическую, и 2) «Беовульфа», — и то, и другое в новом переводе Зимрока на верхненемецкое наречие. Мне особенно нужны эти две последние книги и Дарвин. Не можешь ли ты собрать их, если их можно найти (Тьерри и Паке мне тоже нужны, а Буонарроти сейчас невозможно достать), и переслать мне посылкой.

Агентами Континентального агентства посылок (agence Continentale) являются:

Э. д'Одиарди, 18, rue Bergere и

П. Бижо, 23, rue Dunkerque, против Северного вокзала.

Пересылку оплачивать *не* нужно, тем надежнее будет доставка; но учти, я не настолько спешу, чтобы ты должна была мчаться со всех ног в Аржантёй разыскивать книги.

Клемансо, по-видимому, опускается морально по мере того, как поднимается политически, — это является неизбежным

* *Гейне.* «Силезские ткачи»; у Энгельса на южногерманском наречии: «Wir waben, wir waben!». *Ред.*

во французской буржуазной политике. Его визит к Гладстону и глупости, которые он там говорил, — один из симптомов. Другим симптомом является его молчание в палате по поводу травли социалистов и жестоких приговоров в Лионе, Монлюсоне и т. д.

Что касается желания Поля получать ирландскую газету, то нет ни одной, которую можно было бы рекомендовать. Впрочем, если «Egalite» называет казнью каждое убийство, каким бы нелепым оно ни было, то телеграммы агентства Гавас вполне удовлетворительны. Для остального будет достаточно статей ирландского корреспондента «Daily News».

Если Поль позаботится о том, чтобы «Egalite» регулярно направляли цюрихскому «Sozialdemokrat», эта газета будет своевременно посылаться в обмен, но я попрошу Бернштейна посылать на *ваш* адрес, дабы ее получали *вы,* а не люди, которые ее не понимают.

Привет Полю.

Искренне любящий тебя

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по тексту книги

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

130
ДЖОНУ ЛИНКОЛНУ МАГОНУ[250]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 28 ноября 1884 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Я получил Вашу записку только сегодня утром, так как на адресе был неверно указан номер дома (132 вместо 122).

Если Вы будете любезны зайти ко мне завтра, в пятницу, от семи до восьми часов вечера, я с удовольствием выслушаю то, что Вы желаете сообщить мне.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

131
ШАРЛОТТЕ ЭНГЕЛЬС
В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Лондон, 1 декабря 1884 г.

Дорогая Лотхен!

Сегодня около десяти часов утра я получил твою телеграмму. С некоторых пор я уже был подготовлен к этому известию, когда Герман написал мне более подробно о состоянии Эмиля, и особенно после того, как две недели тому назад меня посетил твой зять Кольсман. Мы много говорили об Эмиле, Кольсман был полностью осведомлен о врачебном диагнозе, — надежды не было никакой, исход был предрешен, конец был лишь вопросом недель. И все же я не ожидал конца так скоро. Он наступил, и мы должны с этим смириться.

Закончился такой период в твоей жизни, дорогая Лотхен, какого ты уже никогда не сможешь вернуть, вычеркнута целая сумма радостей жизни, им безвозвратно положен конец. Я знаю, каким пустым и ненужным должен казаться тебе мир в этот момент, я знаю — в глубине души ты бы хотела уже сейчас покоиться рядом с твоим Эмилем. Это естественно, это желание каждого, стоящего у гроба любимого супруга. Но вспомни, что и моей матери пришлось пройти через то же испытание. 41 год она была счастлива, затем стала вдовой. А ведь немногие женщины любили своих мужей сильнее, чем она — моего отца. И все же в своих детях она нашла поддержку и прожила среди нас, своих детей и внуков, еще 14 лет, во всяком случае не несчастливо. А она была старше тебя, и все дети ее были взрослыми и обеспеченными, в то время как у тебя несколько детей, по отношению к которым не выполнен долг, выполнить который может только мать, долг, тем более ответственный теперь, когда они лишились отца.

Между мной и Эмилем всегда были особенно сердечные отношения, и как бы глубоко ни расходились наши взгляды, между нами все же было то общее, что мы оба занимались научными вопросами, не считаясь с непосредственной практической пользой. Но одного я никогда не забуду. Когда после смерти отца я очутился здесь в труднейших обстоятельствах и физически находился в таком болезненном состоянии, что не способен был принять какое-либо трезвое и здравое решение, тогда именно Эмиль своим ясным взглядом на вещи, твердой решительностью и полным знанием дела вырвал меня из этого состояния

и благополучно закончил в Манчестере переговоры, от которых зависела вся моя будущность. Если я нахожусь теперь в Лондоне и занимаю независимое положение, то этим я в значительной степени обязан Эмилю.

Несмотря на неустойчивое состояние моего здоровья, я бы все-таки сегодня вечером выехал к вам, чтобы отдать последний долг моему дорогому брату. Однако возможно и даже вероятно, что мое присутствие вызовет придирки со стороны полиции, а этому я, особенно в данный момент, ни за что на свете не хотел бы подвергнуть тебя и вас всех. Ведь несколько месяцев тому назад к всемирно известному химику*, принявшему английское подданство, члену здешней Академии наук, придрались в его родном городе Дармштадте только за то, что он присутствовал на похоронах Маркса, и так придрались, что он немедленно уехал**. Чего же ожидать мне? Очевидно, мне пока все еще придется рассматривать себя как политического эмигранта.

Дорогая Лотхен, я знаю одно: вы, женщины, мужественнее и сильнее, нежели мы, мужчины. То, что переносите вы, когда это нужно, нам не под силу. Ты, с твоим удивительным самообладанием, которое часто было предметом моей зависти, преодолеешь и это самое тяжелое, эту боль, которую мы все разделяем с тобой и самую большую часть которой ты все же должна нести одна.

Поцелуй за меня всех твоих детей.

Искренне любящий тебя твой верный старый

Фридрих

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue». Jg. 46, Bd. Ill, 1921

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

132
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ВЕНУ

[Лондон, 9 декабря 1884 г.]

Дорогой Каутский!

Само собой разумеется, ты можешь дать своим корреспондентам адрес — 122, Regent's Park Road, пусть пользуются этим адресом, сколько тебе угодно и как часто тебе это понадобится. Надеюсь, что это письмо застанет тебя еще в Вене;

---

* — Карлу Шорлеммеру. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 195. *Ред.*

в спешке я не обратил внимания на твой запрос и в течение недели меня все время отрывали.

Не понимаю, почему вы сами не уладили вопрос о «Речи»[251], ведь вам в таких делах легче разобраться, чем мне. Я напишу Дицу, чтобы он сам это решил.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

133
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 11—12 декабря 1884 г.

Дорогой Бебель!

С моим последним письмом* дело обстояло так:

Среди вновь избранных я знал кое-кого, кто по своему образованию и темпераменту усилил бы *правое,* буржуазное крыло фракции. При той беспредельной лести, которую после наших побед стали вдруг расточать по нашему адресу все остальные партии, я допускал возможность, что эти господа могут попасться на удочку и окажутся готовыми сделать заявление вроде того, какого от нас потребовала «Kolnische Zeitung» в качестве условия для отмены исключительного закона[252], — ведь это заявление было бы лишь на волосок правее таких выступлений, смазывающих революционный характер партии, как, например, речь Гейзера в прениях об исключительном законе, которую Грилленбергер напечатал вместе с твоей речью[253]. Господа либералы — мягкие люди, они довольствуются малым, они удовлетворились бы даже маленькой уступкой с нашей стороны, и вот этой-то маленькой уступки я и боялся, потому что они осрамили бы нас, чудовищно осрамили бы перед заграницей. Что ты не пошел на такую уступку, я, разумеется, знал. Но ты, следовательно мы, при голосовании мог бы оказаться в меньшинстве. Если бы в речах обнаружились хотя бы малейшие признаки раскола, это нанесло бы огромный вред. Поэтому, и только поэтому, я счел своим долгом поддержать тебя на случай такого оборота дел и вооружить несколькими аргументами из области истории, которые, может быть, не были в твоей памяти так свежи, как в моей. А чтобы ты мог, если бы

* См. настоящий том, стр. 204—207. *Ред.*

счел это нужным, показать мое письмо, я опустил в нем все намеки на тех, кого оно в конечном счете имело в виду.

Что опасение мое оказалось необоснованным, что сила движения увлекла за собой и буржуазные элементы партии и фракция оказалась на уровне своих избирателей, — это радует меня больше, чем кого бы то ни было. В самом деле, я нахожу, что Зингер, в воскресенье заглянувший ко мне и обещавший снова побывать в ближайшее воскресенье, совершенно изменился. Он начинает действительно верить (буквально) в то, что еще доживет до чего-то вроде социального преобразования. Хочу надеяться, что такие настроения прочны и что наши «образованные»* устоят против искушения доказать другим партиям, что они не людоеды.

Относительно наших пролетарских масс я никогда не заблуждался. Это уверенное в себе и в своей победе и именно поэтому бодрое и полное юмора движение вперед — великолепно и несравненно. Ни один пролетариат в Европе не перенес бы так блестяще испытание исключительного закона[22] и после шестилетних гонений не ответил бы таким доказательством роста своей мощи и укрепления своей организации; ни один не смог бы добиться такой организованности, как германский, и притом без всякой болтовни о конспирации. После того как я увидел избирательные манифесты, выпущенные в Дармштадте и Ганновере[246], исчезло мое опасение и насчет того, что в новых местах (избирательных округах) придется пойти на уступки. Если в этих двух городах смогли заговорить таким подлинно революционным и пролетарским языком, — значит, дело выиграно.

Мы имеем то огромное преимущество, что промышленная революция у нас в полном разгаре, тогда как во Франции и в Англии она в основном уже завершена. Там разделение на город и деревню, на промышленные и сельскохозяйственные области достигло уже такой степени, что подвергается лишь медленным изменениям. Там люди в своей основной массе появляются на свет в тех условиях, в каких им придется впоследствии жить; они к этим условиям привыкли и даже колебания и кризисы считают чем-то почти само собой разумеющимся. К тому же — воспоминания о прежних неудавшихся попытках движения. У нас, наоборот, все еще течет и движется. Остатки старого промышленного производства крестьян, которое служило только удовлетворению собственных потребностей, вытесняются капиталистической домашней промышленностью, в то время как в других местах капиталистическая домашняя

* В оригинале на берлинском диалекте: «jebildeten». *Ред.*

промышленность, в свою очередь, уступает место машинам. И именно природа нашей промышленности, ковыляющей позади других стран, делает революцию столь основательной. Так как массовое производство предметов широкого потребления и предметов роскоши уже захвачено англичанами и французами, то на долю нашей экспортной промышленности остается большей частью всякого рода мелочь, которая, однако, тоже потребляется широкими массами и производится сначала домашней промышленностью и лишь затем, когда производство становится массовым, — при помощи машин. Благодаря этому домашняя (капиталистическая) промышленность захватывает гораздо более обширные области и тем основательнее расчищает почву. Если исключить прусские земли к востоку от Эльбы, то есть Восточную и Западную Пруссию, Померанию, Познань и большую часть Бранденбурга, а также Старую Баварию*, то останется мало областей, где крестьянин не втягивался бы все больше и больше в домашнюю промышленность. Революционизированная таким путем территория становится у нас обширнее, чем где бы то ни было.

Далее. Вследствие того, что рабочий, занятый в домашней промышленности, обычно обрабатывает свой клочок земли, возникает возможность больше, чем где бы то ни было, снижать его заработную плату. То, что прежде было счастьем для мелкого люда — соединение земледелия с промышленной деятельностью, — становится теперь сильнейшим средством капиталистической эксплуатации. Участок земли под картофель, корова, клочок пашни позволяют рабочему продавать свою рабочую силу ниже ее цены; они *принуждают к* этому, потому что приковывают рабочего к клочку земли, который, однако, в состоянии его прокормить лишь частично. Отсюда наша промышленность приобретает способность экспортировать благодаря тому, что она в большинстве случаев дарит всю прибавочную стоимость покупателю, между тем как прибыль капиталиста образуется путем снижения нормальной заработной платы. Это в той или иной мере наблюдается во всякой сельской домашней промышленности, но нигде не выражено так резко, как у нас.

К тому же наш промышленный переворот, приведенный в движение революцией 1848 г. с ее буржуазными достижениями (как бы слабы они ни были), был в громадной степени ускорен благодаря 1) устранению внутренних преград в 1866—1870 гг. и 2) французским миллиардам, которые в конце концов должны

* — наименование административных округов Баварии — Верхняя Бавария и Нижняя Бавария. *Ред.*

были получить капиталистическое применение[254]. Таким образом, мы достигли промышленного переворота более радикального и глубокого, развернувшегося на большем пространстве и более всеобъемлющего, чем в других странах, и имея при этом совершенно свежий, нетронутый, не деморализованный поражениями пролетариат и, наконец, обладая — благодаря Марксу — таким пониманием причин экономического и политического развития и условий предстоящей революции, какого не было ни у кого из наших предшественников. Именно поэтому мы и *обязаны* победить.

Что касается чистой демократии и ее роли в будущем, то я с тобой не согласен. Само собой разумеется, в Германии она играет гораздо более второстепенную роль, чем в странах с более давним промышленным развитием. По это не помешает ей в момент революции приобрести на короткий срок временное значение в качестве самой крайней *буржуазной* партии, какой она выступала уже во Франкфурте[255], в роли последнего якоря спасения всего буржуазного и даже феодального хозяйства. В такой момент за ее спиной окажется вся реакционная масса и усилит ее: все, что было реакционным, наденет тогда демократическую маску. Точно так же в 1848 году вся феодально-бюрократическая масса с марта по сентябрь поддерживала либералов, для того чтобы удержать в повиновении революционные массы и чтобы затем, когда это будет сделано, выгнать, разумеется, вон и либералов. Так, в 1848 г., от мая до декабрьского избрания Бонапарта, во Франции господствовала самая слабая из всех партий, чисто республиканская партия «National»[256], только благодаря тому, что за ее спиной сплачивалась вся объединенная реакция. Так было при каждой революции: самая- сговорчивая из партий, вообще способных еще образовать правительство, привлекается к власти именно потому, что побежденные видят в ней последнюю возможность спасения. Мы не можем рассчитывать на то, что уже к моменту кризиса на нашей стороне окажется большинство избирателей, то есть нации. Вся буржуазия и остатки феодального имущего класса, большая часть мелкой буржуазии и сельского населения сплотятся тогда вокруг крайней буржуазной партии, которая будет на словах весьма революционна, и я считаю вполне возможным, что эта партия будет представлена во временном правительстве и даже на некоторое время образует в нем большинство. Как *не* следует действовать при таких обстоятельствах, оказавшись в меньшинстве, показало социально-демократическое меньшинство в парижском февральском правительстве 1848 года. Впрочем, это пока что вопрос академический.

Правда, в Германии события могут принять другой оборот — по причинам военного характера. При нынешнем положении толчок извне едва ли может быть дан откуда бы то ни было, кроме России. Если из России толчка не будет и он последует из Германии, то революция может начаться только с армии. Против современной армии невооруженный народ в военном отношении — ничтожная величина. Если бы на сцену выступили наши резервы в возрасте 20—25 лет, которые не голосуют, но зато проходят военное обучение, — в таком случае можно было бы перескочить через чистую демократию. Но и этот вопрос в настоящее время тоже еще вопрос академический, хотя я, так сказать, в качестве представителя главного генерального штаба партии обязан иметь его в виду. Во всяком случае во время кризиса и на другой день после него нашим единственным противником явится *вся реакционная масса, объединяющаяся вокруг чистой демократии,* и этого, как я полагаю, ни в каком случае упускать из виду нельзя.

Если вы будете вносить законопроекты в рейхстаг, то среди них не забудьте о таком законопроекте. Государственные имения большей частью сдаются крупным арендаторам, и очень небольшая их часть продается крестьянам, земельные участки которых, однако, так малы, что новые крестьяне принуждены работать поденщиками в крупных хозяйствах. Следовало бы потребовать, чтобы *крупные нераздельные имения сдавались в аренду кооперативным товариществам сельскохозяйственных рабочих для совместной обработки.* У империи нет имений, и поэтому наверняка найдется предлог отклонить такой законопроект. Но я думаю, что надо бросить этот факел в среду сельскохозяйственных поденщиков. Для этого можно использовать часто возникающие прения по вопросам государственного социализма. Так, и только так, мы сможем привлечь на свою сторону сельскохозяйственных рабочих; это—наилучший способ показать им, что впоследствии им предстоит коллективно хозяйствовать в крупных поместьях, ныне принадлежащих их господам — помещикам. Приятелю Бисмарку, который требует от вас положительных предложений, на некоторое время этого хватит.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

12 декабря 1884 г.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: F. Engels. «Politisches Vermachtnis. Aus unveroffentlichten Briefen». Berlin, 1920 и полностью на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

134
ПОЛЮ ЛАФАРГУ[257]
В ПАРИЖ

[Отрывок]

[Лондон, середина декабря 1884 г.]

... В Германии слишком много солдат и унтер-офицеров, принадлежащих к партии, чтобы можно было с каким-либо шансом на успех проповедовать бунт. Они знают, что *деморализация* (с буржуазной точки зрения) должна произойти именно в самой армии; при современном уровне военной техники (скорострельные ружья и т. п.) революция должна начаться в армии. По крайней мере у нас она начнется так. Никто лучше правительства не знает, насколько возрастает из года в год число призывников-социалистов. Наше всеобщее избирательное право начинается только с двадцати пяти лет; если большой резерв людей от двадцати одного до двадцати пяти лет не участвует в голосовании, то этот резерв находится в армии.

Впервые опубликовано в газете «Lyon-Socialiste» № 15, 21 декабря 1884 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

135
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 29 декабря 1884 г.

Дорогой Эде!

От Каутского я узнал, что ты потерял не только сестру, но также и отца. Поверь, что я от всей души сочувствую тебе. Таковы тяжелые стороны изгнания, которые и мне пришлось испытать. Без отечества, как такового, обойтись легко, но...

Теперь о здешних событиях. В субботу благополучно распалась Социал-демократическая федерация[229]. Пузырь лопнул несколько раньше, чем я ожидал, но рано или поздно это должно было случиться.

Гайндман, политический авантюрист и честолюбец, стремящийся сделать парламентскую карьеру, давно уже завладел всем этим движением. Когда год тому назад Бакс начал издавать

«To-Day», не хватало литературных сил, чтобы вести этот маленький ежемесячник, а о еженедельнике и думать было нечего. Но Гайндману непременно нужен был еженедельник, и вот на деньги двух энтузиастов, Морриса и Карпентера, была основана «Justice». Редактировал ее Гайндман с помощью нескольких молодых литераторов, которые только и ждали случая пристроиться к какому-либо новому платежеспособному движению (Фицджералд и Чампион), и некоего учителя Джойнса, которого выгнали из Итона* за агитацию, проводившуюся им вместе с Генри Джорджем, и который поэтому стал социалистом поневоле [Missozialist]. Этим людям платили, прямо или косвенно (Гайндман богат, но бережлив), а остальные вынуждены были сотрудничать даром. Все документы Федерации поступали к Гайндману, Фицджералду и Чампиону, которые представляли в комитет только то, что находили удобным, по своему усмотрению вели переписку от имени Федерации, — словом, Гайндман обращался с комитетом, как Бисмарк с рейхстагом. Посыпались жалобы; доходили они и до меня. Я отвечал: пусть этот человек действует, это — мелкая душонка, его надолго не хватит, *он не умеет ждать*. И вот, он свернул себе шею раньше, чем я предполагал.

Моррис, который две недели тому назад был в Шотландии, узнал там о таких интригах Гайндмана, что заявил о невозможности далее сотрудничать с этим человеком. У него давно уже были подозрения. Встреча с А. Шёем в Эдинбурге привела к развязке. Гайндман распространял сплетни о том, будто Шёй — анархист и динамитчик, а Шёй не только представил Моррису доказательства обратного, но и показал, что Гайндману это известно. Такие же интриги затеял Гайндман и в Глазго, где секция получала от секретаря Фицджералда письма с печатью Федерации, написанные не только без ведома комитета, но и в прямом противоречии с его решениями. Далее, Гайндман уверял многих, что несколько таинственное письмо комитету, присланное из Парижа, — фальшивка, сфабрикованная г-жой Лафарг и Тусси с целью поставить ему ловушку; но самое письмо он от комитета скрыл. Наконец, кроме того, что он натравливал членов комитета друг на друга, доказано, что он сфабриковал провинциальную секцию, которой вовсе и не существовало.

Словом, в прошлый вторник** дошло до развязки. Гайндмана атаковали со всех сторон. Сам Шёй был тут же, с документами

* См. настоящий том, стр. 70—71. *Ред.*
** — 23 декабря. *Ред.*

в руках, у Тусси оказалось письмо сестры по поводу мнимой фальшивки. Разразился скандал, и дело было отложено до субботы. Перед заседанием у меня были Моррис и Эвелинг, и я успел дать им кое-какие советы. В субботу произошли бурные прения. Приведенных фактов не могли отрицать ни сам Гайндман, ни его наспех сколоченная свита. Гайндману было вынесено порицание. После этого большинство вышло из Федерации. Мотивировка была следующая: 1) на одном съезде Гайндман сфабриковал себе с помощью своих bogus (фиктивных) секций большинство, тогда как они не могли доказать (во всяком случае не могли этого сделать своевременно) фиктивность этих секций; 2) но главным образом *потому, что вся Федерация — сплошное мошенничество.*

Вышли из Федерации Эвелинг, Бакс и Моррис — из литераторов единственные искренние люди, но все трое настолько непрактичны (два поэта и философ), что других таких днем с огнем не сыскать. Вместе с ними вышли лучшие из наиболее известных рабочих. Они хотят войти в лондонские секции и надеются завоевать себе там большинство, а Гайндману предоставить хозяйничать в его несуществующих провинциальных секциях. Их органом будет небольшой ежемесячный журнальчик*. Люди решили, наконец, действовать скромно, в соответствии со своими силами, а не так, точно весь английский пролетариат должен тотчас же подняться, как только несколько литераторов объявят себя социалистами и затрубят сбор. (Все их силы в Лондоне состояли, по признанию Морриса, менее чем из 400 человек, а в провинции их не насчитывалось и сотни.) Тираж «Justice» — около 3500 экземпляров.

Гайндман сохраняет в своих руках «Justice» и «To-Day», с ним остаются его спекулирующие литераторы Фицджералд, Чампион, Бароуз, Шоу и, вероятно, Скечли, который, как старый чартист, считает, по-видимому, что выслужил право на пенсию. Кроме того, — остатки старых демократических или социалистических сект. Куда присоединится остальная часть Федерации, покажет время. Но так как Гайндман не получит больше денег на свои неокупающиеся органы печати ни от Морриса, ни от Карпентера, то ему придется либо платить самому, либо продать себя, свои печатные органы и остатки своей фракции христианским социалистам или же — лорду Рандолфу Черчиллю и торийской демократии. Ему придется поторопиться с этим, если он хочет выставить свою кандидатуру на новых выборах осенью.

* — «Commonweal». *Ред.*

Я удовлетворен тем, что с самого начала раскусил все это мошенничество, правильно оценил всех этих людей и предсказал исход дела, а также и то, что в конечном счете мошенничество это принесет больше вреда, чем пользы.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

136
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БОРСДОРФ

[Отрывок]

[Лондон], 29 декабря 1884 г.

Если фракция не хочет просто отклонить законопроект, то, по-моему, она может *дать свое согласие* на эту государственную помощь буржуазии[258], помощь, которая, *возможно* (но это нужно еще доказать), косвенно может пойти на пользу рабочим *только тогда, если такая же государственная помощь будет обеспечена рабочим.* «Если вы ассигнуете нам 4—5 млн. ежегодно для *кооперативных товариществ рабочих* (не авансом, а в виде дара, как судохозяевам), тогда мы согласны обсудить этот вопрос. Если вы дадите нам гарантии того, что в *Пруссии государственные имения* будут сданы в аренду не крупным арендаторам или таким крестьянам, хозяйства которых не могут существовать без труда поденщиков, а *кооперативным товариществам рабочих,* что заказы на *общественные работы* будут передаваться не капиталистам, а *кооперативным товариществам рабочих,* тогда и мы, со своей стороны, пойдем навстречу. Если же нет, то нет».

Если фракция сделает такие предложения, для чего, конечно, должна быть найдена подходящая форма, тогда никто не сможет упрекнуть социал-демократических депутатов в том, что они пренебрегают текущими нуждами рабочих, думая только о будущем.

Впервые опубликовано в газете «Der Sozialdemokrat» № 2, 8 января 1885 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

137
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ[259]
В ПЛАУЭН-ДРЕЗДЕН

Лондон, 30 декабря 1884 г.

Дорогой Бебель!

Отвечаю на твое письмо тотчас же.

Приятель Зингер усвоил, по-видимому, из моих слов лишь то, что соответствовало его взглядам, — в торговле, где это иногда выгодно, люди быстро научаются этому приему, но в политике, как и в науке, следует все же научиться воспринимать вещи объективно.

Во-первых, я сказал Зингеру, что еще далеко не обдумал это дело как следует[258] (лишь накануне вечером, при чтении «Sozialdemokrat», у меня возникли эти соображения) и что то, что я ему говорю, *отнюдь нельзя* считать *моим окончательным мнением.*

Но затем я сказал ему: *при известных обстоятельствах и условиях* может, пожалуй, оказаться *допустимым* голосование за, то есть в том случае, если бы правительство *обязалось* оказать и рабочим такую же государственную помощь, какую оно теперь собирается оказать буржуазии, а именно, если бы оно согласилось на аренду государственных имений рабочими товариществами и т. д. Но так как я знаю, что правительство на это не пойдет, то, иначе говоря, это означает, что я указал тем, которые *хотели бы* голосовать за, каким образом они *могли бы,* соблюдая приличия и не насилуя себя, голосовать против.

Кроме того, я сказал Зингеру, — это, по-видимому, было для него новостью, — что в парламентской практике можно порой оказаться в таком положении, когда приходится голосовать *против* чего-либо, хотя в душе и желаешь, чтобы это предложение все же прошло.

Но вот вчера я писал Либкнехту по другому поводу и воспользовался случаем, чтобы изложить ему свою уже гораздо более обдуманную и зрелую точку зрения по этому вопросу*. Во многих отношениях она почти буквально совпадает — попроси при случае прочесть тебе это место — с тем, что пишешь ты, хотя письмо твое я получил лишь сегодня утром. Расходимся мы с тобой вкратце в следующем:

1) Вы — прежде всего экономическая партия. Вы, или многие из вас, в свое время невероятно хвастались превосходством

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

партии в экономической теории, но стоило вам на деле столкнуться впервые с экономической проблемой — в прениях по поводу покровительственных пошлин[260], — и вы действовали вразброд. Если это будет повторяться при обсуждении каждого экономического вопроса, то для чего вообще существует фракция?

2) Принципиально надо было голосовать против. Это я достаточно ясно сказал Либкнехту. Но как быть, если большинство хочет голосовать за? Тогда единственный выход: заставить их оговорить свой вотум такими условиями, которые оправдали бы его, по крайней мере, в глазах Европы, так как иначе позор неминуем. Но условия эти таковы и могут быть только таковы, что правительство не сможет пойти на них, и, следовательно, большинство фракции, оговорив свой вотум этими условиями, будет лишено возможности голосовать за.

О возможности безоговорочного голосования за то, чтобы деньги рабочих были подарены буржуазии, я, разумеется, никогда и не помышлял. Но недопустимо было думать и о том, чтобы по этому случаю поставить вопрос о доверии, то есть идти на раскол фракции.

Во всех подобных вопросах, когда приходится считаться с мелкобуржуазными предрассудками избирателей, наилучший путь, по-моему, следующий: заявить, что принципиально мы против, но раз вы требуете от нас положительных предложений и утверждаете, что и рабочим это принесет пользу, — а мы это отрицаем, поскольку речь идет не о микроскопической пользе,— тогда извольте поставить рабочих и буржуа на равную ногу. За каждый миллион, который вы прямо или косвенно дарите буржуазии из рабочей мошны, рабочие тоже должны получить миллион; то же самое при государственном кредитовании. В итоге получается следующее (я говорю только примерно и не касаюсь той формы, какую следовало бы придать этим предложениям в германских условиях, так как для этого я слишком мало знаком с подробностями действующего законодательства):

1) Голосовать за субсидии и кредиты кооперативным товариществам рабочих не с тем и не столько с тем, чтобы учреждать новые предприятия (это означало бы повторить лассалевское предложение со всеми его экономическими недостатками), а с тем, чтобы:

а) арендовать государственные имения, а также и другие земельные владения и обрабатывать их на кооперативных началах;

б) приобретать за свой счет или за счет государства фабрики и т. д., владельцы которых во время кризиса или

вследствие банкротства приостановили производство, или фабрики, просто предназначенные к продаже, и вести их на кооперативных началах, подготовляя таким образом постепенный переход всего производства на кооперативные рельсы.

2) Оказывать кооперативным товариществам при прочих равных условиях предпочтение перед капиталистами и их ассоциациями во всех случаях предоставления государственных заказов, — следовательно, в принципе передавать, по возможности, все общественные работы в руки кооперативных товариществ.

3) Устранять все законодательные препятствия и затруднения, стоящие еще на пути свободных кооперативных товариществ, следовательно, прежде всего вернуть рабочий класс под защиту общего права, каким бы жалким оно ни было, путем отмены закона против социалистов[22], разрушающего все профессиональные союзы и кооперативные товарищества.

4) Добиваться полной свободы для профессиональных союзов (тред-юнионов) и признания их в качестве *юридических лиц,* со всеми правами последних.

Требуя этого, вы требуете лишь того, чтобы с интересами рабочих считались в той же мере, в какой считаются с интересами буржуа; и если эти дары капиталистам якобы призваны поднять промышленность, то ведь дары рабочим дадут в этом отношении гораздо больше. Я абсолютно не понимаю, как социал-демократическая фракция могла бы голосовать за нечто подобное *без* такого возмещения. Если вы бросите в народ такого рода требования, то и среди избирателей скоро прекратятся настойчивые вопли о государственной помощи промышленности в виде подарков буржуазии. Все это такие вещи, которые можно осуществить за один день и в течение года пустить в ход, — и противодействовать этому будут только буржуазия и правительство. Это все-таки для нашего времени крупные мероприятия, которые увлекут рабочих совсем по-иному, нежели пароходные субсидии, покровительственные пошлины и т. п. Французы, по существу, требуют того же самого.

Но тут еще одно обстоятельство, которое выяснилось только теперь: вполне возможно, что исход голосования будет зависеть от социал-демократов. Что за невероятный позор перед всем миром, если буржуазия получит дотацию *благодаря вашим голосам* и при том без возмещения! Я просто не знаю, что мне тогда сказать французам и здешней публике. А какой триумф это вызовет у анархистов, которые будут ликовать: вот полюбуйтесь, это — чистейшие обыватели!

Об остальном в следующий раз. Для меня важно, чтобы в данном вопросе ты ни на минуту не сомневался в моей точке зрения. Надеюсь, что перемена в твоих делах прежде всего благоприятно отзывается на твоем здоровье.

Сердечно поздравляю тебя и твою семью с Новым годом.

Твой ***Ф. Э.***

Что денег не хватит, — ясно, как день. Я сказал также Зингеру, что тот, кто в данном случае голосует за, должен, оставаясь последовательным, голосовать и за колонии. Что касается денег в этой связи, смотри мое письмо Либкнехту.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

138

ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ[261]

В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 30 декабря 1884 г.

Милостивый государь!

К сожалению, я до сих пор не ответил на Ваше последнее письмо, от 18 ноября. Прошу извинить меня: перегружен работой и делами.

Моя «Крестьянская война» — это работа, которая представляет интерес только для Германии. Кроме того, я должен подготовить новое ее издание, совершенно переработанное[153], а я не смогу приступить к этому раньше февраля или марта — книга могла бы быть опубликована приблизительно в июле (я знаю, чего можно ожидать от нашей партийной типографии). Наконец, ее тема не имеет ничего общего с темой «Происхождения и т. д.»*.

Поэтому я считаю, что это последнее произведение лучше будет опубликовать отдельно, что же касается способа опубликования, то я вполне полагаюсь на Ваше решение.

* *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

Как только будет опубликована «Крестьянская война», сочту за честь послать Вам один экземпляр. Вы тогда решите, стоит ли ее переводить, — я сомневаюсь в этом.

С глубоким уважением остаюсь преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano. 1964

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

На русском языке публикуется впервые

139
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 31 декабря 1884 г.

Дорогой Зорге!

Надеюсь, тебе теперь лучше. Я тоже поправился; хотя я тоже не совсем еще стал таким, как прежде, но все-таки уже близок к тому.

«Капитал», книга II (около 600 печатных страниц), пойдет в январе в печать. Примерно через десять дней будет закончено редактирование, останется еще только просмотреть переписанное начисто. Поработать пришлось немало — было два варианта всей работы и шесть вариантов отдельных частей!

После того как я управлюсь с некоторыми другими неотложными работами, наступит очередь III книги; есть две редакции, кроме того, тетрадь с уравнениями[108], — всего тоже страниц 600—700.

И наконец, книга IV, «Теории прибавочной стоимости», из самой старой рукописи 1859—1861 годов[126]. Что она собой представляет — пока еще сказать трудно. Взяться за нее можно будет лишь после того, как будет готово все остальное. Это — около 1000 густо исписанных страниц ин-кварто.

Мою «Крестьянскую войну» я перерабатываю совершенно заново[153]. Крестьянская война будет представлена как краеугольный камень всей немецкой истории. С этим тоже предстоит немало работы. Но предварительная работа почти закончена.

Английский перевод «Капитала»* подвигается медленно; готово больше половины. Муж Тусси, Эвелинг, помогает, но

* — первого тома. *Ред.*

он работает не так основательно, как Самюэл Мур, который делает главные вещи.

У Шорлеммера летом был произведен обыск в Дармштадте в связи с тем, что он был заподозрен в распространении «Sozialdemokrat». Вызванный этим большой шум среди филистеров доставил нам на выборах около 500 голосов.

В субботу здесь распалась Демократическая федерация[229]. Завладевший всем этим движением авантюрист Гайндман был изобличен в натравливании членов организации друг на друга, в утаивании корреспонденции, направленной комитету, и в создании фиктивных секций в провинции с целью протаскивания своих сторонников на конференции и съезды. Ему был выражен вотум недоверия; большинство же вышло из организации главным образом потому, что вся эта организация — сплошное *мошенничество.* И это верно, у них нет и 400 платящих взносы членов, а их читатели — сентиментальные буржуа. Они хотят теперь учредить новую организацию (Моррис, Бакс, Эвелинг и др.)[279], оставив Гайндману и К° (Фицджералд, Чампион, Бароуз и т. д.) «Justice» и «To-Day», а сами, убедившись, наконец, в том, что сил у них мало, начнут с маленького ежемесячника*. Так как финансировавшие Федерацию капиталисты тоже ушли из организации (они больше других замечали, как эксплуатировал их Гайндман), то Гайндману придется самому оплачивать свои не окупающие себя печатные органы или же продать всю партию, поскольку она последует за ним (что станет ясным через неделю) тому, кто больше заплатит. А так как он стремится на ближайших выборах попасть в парламент, то ему придется поторопиться.

У немецких депутатов имеются всякого рода мещанские предрассудки, — например, большинство хочет «в интересах промышленности» голосовать за субсидию пароходным компаниям[258]. Мне приходится вести большую переписку по этому поводу. К счастью, там Бебель, который всегда правильно схватывает суть дела, и поэтому я надеюсь, что обойдется без позора. С тех пор, как я веду «официальную» переписку с Бебелем, а не с Либкнехтом, все идет не только гладко, но и приносит некоторую пользу делу, и мое мнение доходит до наших товарищей в неискаженном виде. Бебель — прекрасный человек, надеюсь, что он не надорвет своего слабого здоровья.

Ну, поздравляю с Новым годом и желаю здоровья. Привет Адольфу**.

Твой ***Ф. Э.***

* — «Commonweal». *Ред.*
** — Зорге. *Ред.*

Благодарю за «Volkszeitung» с мудрым мужем и его сомнениями относительно уничтожения государства. Если бы я стал давать ответы на все такие сомнения, то мне просто пришлось бы отложить в сторону другие работы. Кстати, мне перестали высылать еженедельник «Volkszeitung»[*]. Поэтому если там бывает что-нибудь интересное, то ты обяжешь меня, если будешь присылать его при случае.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen,Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — «Wochenblatt der N. Y. Volkszeitung». *Ред.*

1885 год

140
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 1 января 1885 г.

Дорогая Лаура!

Наспех несколько строк. Мур и Джоллимейер отправились к Тусси, и я воспользовался возможностью, чтобы избавиться от множества деловых писем; остается несколько минут до половины шестого.

Я оплатил вашу подписку на «Justice» до 31 декабря, но так как не имел нужной квитанции, не мог больше ничего сделать; кроме того, за каждым моим письмом к кому-либо из сотрудников этой редакции следовала просьба с их стороны написать статью, поэтому я просто не могу обращаться туда даже по делу. Однако Эдуард говорит, что уплатит в издательство Модерн Пресс, так что я послал сегодня деньги за вас и себя на «Justice» и «To-Day» на 6 месяцев; надеюсь, что вы будете получать их. Те старые номера, которые мы сможем достать, вы также получите, но в них немногое заслуживает вашего внимания; сближение с поссибилистами произошло совсем недавно и не нашло еще никакого отражения, кроме последнего номера, где есть письмо Адольфа Смита[262]. Однако теперь эта тенденция наверняка усилится.

Вчера вечером мы были у Пумпс, она чувствует себя прекрасно, но несколько переутомляется; ребенок здоров.

Жаль, что наступление кризиса в Социал-демократической федерации* нельзя было немного задержать; Гайндман запутался бы еще больше, а личный элемент был бы еще более отодвинут на задний план. Но ничего не поделаешь, Причиной

* См. настоящий том, стр. 228. *Ред.*

того, что большинство не стало добиваться полной победы, а *ушло* и создает новую организацию, явилось, по словам Морриса, главным образом то, что старая организация *немногого* стоила. Лондонские отделения насчитывают всего около 300 человек, и они надеются заполучить большую часть из них, в провинции же все вздор и фикция.

Ладно, посмотрим, что у них выйдет. Надо сказать к их чести: для политической организации не найдешь во всей Англии трех более непрактичных людей, чем Эвелинг, Бакс и Моррис. Но они искренни.

Ним и я еще раз желаем счастливого Нового года вам обоим и бедным малышам* в Аржантёе, передайте им это, когда увидите их.

Твой ***Ф. Э.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

141
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 1 января 1885 г.

Уважаемый г-н Шлютер!*

Получил Ваше любезное письмо от 10-го, а также рукопись г-жи Келли-Вишневецкой[263], которую известил об этом, сообщив ей, что надеюсь на будущей неделе приступить к редактированию.

«Положение рабочего класса» еще не удалось полностью вызволить от Виганда. Около 10 лет тому назад адвокат Фрейтаг считал, что старый договор, предусматривающий второе издание, еще не утратил своей силы[24]. С тех пор я неоднократно вновь просил узнать у Фрейтага, каково мое положение по отношению к Виганду с точки зрения саксонского права, но ни разу не получил ответа. А пока это мне неясно, я не знаю, какие шаги могу предпринять. Я сообщил об этом и Дицу, но не получил от него больше никаких известий; он говорил о выпуске нового издания, но ничего определенного я так и не знаю.

Однако новое издание было бы невозможно осуществить без разного рода авторских примечаний, что потребовало бы

* — Жану, Эдгару, Марселю и Женни Лонге. *Ред.*

от меня наведения всевозможных справок, а для отдельных мест — и изучения вопроса. За это я в данный момент не могу взяться, так как дела у меня более чем достаточно. Заняться этим я мог бы только примерно в середине этого года, так что, полагаю, лучше всего отложить вопрос до того времени.

Эде говорил мне, что следовало бы переиздать моего «Анти-Дюринга»; по зрелом размышлении я решил печатать его *без изменений.* Это мой долг по отношению к противнику. Я напишу лишь новое предисловие и добавления к некоторым главам; их можно будет поместить в конце книги. И новое предисловие. Для этого я найду время. Так что если Вы хотите дать работу типографии, то я предложил бы Вам начать с этого. К тому же с этой работой особенно спешить нечего, и печатать ее можно так, как будет удобнее.

В январе я рассчитываю закончить II книгу «Капитала» Маркса и тотчас же примусь за переработку «Крестьянской войны»[153]. Это отнимет у меня добрых полтора месяца, но мне необходимо довести это до конца, чтобы взяться за III книгу «Капитала». Сначала я буду занят этим лишь днем, так что вечера у меня будут частично свободны; тогда я смогу приняться за «Положение рабочего класса», если только просмотр различных переводов, ведение корректур и т. п. оставит время для этого.

Обсудите, пожалуйста, этот вопрос там, у себя, и сообщите мне о своем решении. Тогда я охотно сделаю все, что могу, чтобы помочь Вам.

Шлю всей колонии сердечный привет и поздравляю вас всех с Новым годом.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке и Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

142
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ВЕНУ

Лондон, 13 января 1885 г.

Дорогой Каутский!

Надеюсь, что это письмо еще застанет тебя в Вене.

Только на днях получил первый номер «Neue Zeit». Не можешь ли достать мне еще дватри экземпляра? Я обещал

Рудольфу Мейеру свою критику Родбертуса[*], но мне неудобно послать ему экземпляр, не преподнеся в то же время по экземпляру г-же Лафарг и Тусси, а бедный консервативный социал-путаник сгорает от нетерпения.

Я просил бы тебя также прислать несколько экземпляров «Нищеты философии» для них же. Уже объявлено, что она «вышла в свет».

Гросс, по-видимому, остолоп, но приличный человек. Против биографии не могу ничего возразить, но если ты хочешь опровергнуть его теоретическую путаницу, то я тебе не завидую[264].

Передай Франкелю сердечный привет. Ты мне расскажешь, чем он, собственно говоря, занимается.

Новогодняя открытка от него и компании меня очень порадовала.

Обо всем остальном — когда приедешь!

Твой ***Ф. Э.***

Редактирования □[**] ты не выдержал бы и в течение двух недель. Будет лучше, если ты приедешь сюда, не нажив себе еще одного личного врага во фракции[265].

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

143
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 13 января 1885 г.

Уважаемый г-н Шлютер!

Печатание «Анти-Дюринга» начинайте, как только Вам будет удобно. Возражений этого простофили[***] я не читал и читать не стану[266]. Ответить он не может, а нахальным пустословием пусть занимается сколько угодно.

Я уже давно тщетно разыскиваю «Revue der Rheinischen Zeitung»[****] — у меня только *3, 5* и *6* выпуски; 1, 2, 4 не хватает[267]. Там едва ли есть статьи, которые можно было бы

---

[*] *Ф. Энгельс.* «Маркс и Родбертус». *Ред.*
[**] — Фирека. *Ред.*
[***] — Дюринга. *Ред.*
[****] — «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-Okonomische Revue». *Ред.*

перепечатать. В выпусках 1—4 помещена марксова история французской революции с 1848 по 1850 г.* (это резюмировано в «Восемнадцатом брюмера») и мое описание рейнских и баденско-пфальцских майских дней 1849 года**. Затем «Крестьянская война» (в 5 и 6 выпусках) и мелкие критические статьи, а также обзоры текущих событий***. Относительно права на труд кое-что есть только в 1 выпуске[268], но совсем немного; Маркса мало занимали пустые фразы.

Очень хорошо, что Вы от своего имени запросите Виганда относительно нового издания «Положения и т. д.»[24], но это нам немногим поможет. Я должен знать, каково мое юридическое положение по отношению к нему, и еще раз запрошу об этом Фрейтага. Nota bene: я рассчитываю на то, что, как только дело пойдет на лад, Вы договоритесь с Дицем, так как он, собственно говоря, имеет более старые права на издание или может претендовать на них.

Привет Эде.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

144
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 17 января 1885 г.

Уважаемый г-н Шлютер!

По поводу «Анти-Дюринга» дополнительно еще замечу: 1) за старым предисловием последует предисловие ко 2-му изданию, но его я сейчас не могу еще как следует сделать; поэтому начните, как обычно, с текста самой работы, а предисловие и титульный лист оставьте напоследок; 2) дополнения пойдут в виде приложения.

---

* *К. Маркс.* «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Германская кампания за имперскую конституцию». *Ред.*

*** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Первый международный обзор»; «Второй международный обзор»; «Третий международный обзор». *Ред.*

Из Бонна мне сообщают, что «Происхождения семьи и т. д.» нет в продаже; книготорговцы говорят, что издатель сообщил им из Швейцарии, будто книга *запрещена,* и друзья бомбардируют меня со всех сторон запросами, где можно достать ее. Но, насколько мне известно, *официально объявленного* запрещения не было, а *тайное* запрещение — бессмыслица; допустить же, что слухи о запрещении распространяются из Цюриха, еще более бессмысленно. Так что эта история остается для меня загадкой. Может быть, правительство, не желая ставить себя в смешное положение официальным запрещением, подговорило лейпцигских комиссионеров Шабелица распускать такие слухи, чтобы тем самым помешать распространению книги? Пожалуйста, наведите там справки и сообщите мне о результатах. А я постараюсь разузнать, не применяется ли подобная тактика и в других местах.

Как поживает Эде? О нем ни слуху ни духу.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф, Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

145
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ[269]
В БЕРЛИН

Лондон, 19 января 1885 г.

Дорогой Бебель!

Мое последнее заказное письмо по вопросу о пароходных субсидиях[258] (от 30 или 31 декабря) ты, надеюсь, получил. Сегодня я должен побеспокоить тебя по поводу одной справки. Г-н Франц Меринг обращается ко мне сейчас вторично с просьбой предоставить ему материал и т. д. для биографии Маркса и, между прочим, предъявляет мне наглое требование послать ему в Берлин «заимообразно» *уникальные* экземпляры наших работ, которые он там не может достать! Отвечать ему я не буду, а сообщу свое мнение через Гирша. Но для того чтобы взять

при этом правильный тон, я хотел бы знать нечто более определенное о его прошлом и настоящем, а также о его отношении к партии. Я имею лишь общие сведения о том, что до 1878 г. в «Volksstaat» и в «Vorwarts» к нему относились скверно, как к ренегату и сотруднику рептильной прессы. А из тех немногих его писаний, которые попадали мне в руки, я видел, что он, насколько мог, использовал для литературного творчества свое более или менее близкое знакомство с движением, чтобы в любых количествах поставлять филистеру «правду и поэзию»* о движении, разыгрывая роль авторитета в этих вопросах. Мне было бы очень полезно узнать, совершал ли он какие-либо особые подлости, которые выделяли бы его среди прочего литераторского сброда.

И еще одно. На меня очень нажимают по поводу нового издания «Положения рабочего класса». Но я не могу сделать абсолютно ничего в этом отношении, пока не узнаю, каково мое юридическое положение по отношению к прежнему издателю Виганду[24]. Я неоднократно просил Либкнехта навести нужную справку об этом у Фрейтага, и он, как всегда, обещал, однако я до сих пор так ничего и не получил, причем, конечно, не кто иной, как сам Либкнехт, выразил удивление по поводу того, что так ничего и не решено. Так как, следовательно, было бы глупо и дальше утруждать его делами, требующими быстрого разрешения, то я вынужден опять побеспокоить тебя и прошу выяснить прилагаемые вопросы у Фрейтага или какого-либо другого *саксонского* адвоката. Как только я получу ответ, я смогу и начну действовать.

Что касается положения промышленности Германии, то я охотно признаю огромный прогресс после 1866 г. и особенно после 1871 года. Flo следует все же прибегнуть к сравнению с другими странами. В производстве товаров массового потребления безраздельно господствовала Англия, в производстве предметов *изысканной* роскоши и модных изделий — Франция, и в этом отношении не так уж много изменилось. Правда, в производстве железа Германия стоит рядом с Америкой и отстает лишь от Англии, но уровень английского массового производства далеко еще не достигнут, и конкуренция с ним возможна только при условии продажи *с убытком.* В хлопчатобумажной промышленности Германия производит для мирового рынка лишь второстепенные товары. Огромные количества пряжи и тканей (материя для рубашек и другие товары массо-

* Перефразированное название автобиографической книги Гёте «Поэзия и правда». *Ред.*

вого потребления) для индийского и китайского рынков все еще являются монополией Англии, и здесь конкурирует с ней не Германия, а Америка. Точно так же Англия все еще господствует на мировом рынке изделий из шерсти, как и льняных изделий (Ирландия); центр производства металлических изделий для домашнего употребления и т. д. по-прежнему находится в Бирмингеме, а ножевых изделий — в Шеффилде, и наиболее острой конкуренцией является опять-таки американская, а не германская. В области машиностроения (кроме локомотивов) впереди Англия и Америка.

Что касается модных изделий, то Франция многое потеряла. И в Англии производство и спрос на них значительно развились, в Германии безусловно тоже. Но обе эти страны, особенно Германия, поставляют все же главным образом изделия лишь 2, 3 и 4 сортов и во многом все еще зависят от парижской моды. Между тем ясно, что поскольку покупатели почти исключительно состоят из выскочек, то большую роль играют изделия 2 и 3 сортов, которые могут быть проданы этим невеждам за 1 сорт.

Достоверно одно — основная масса немецкого вывоза состоит из множества отдельных изделий, которые сами по себе более или менее незначительны и изготовление которых к тому же, поскольку дело касается моды, основано по большей части на краже парижских образцов. Например, изготовление в Берлине женских пальто, что откровенно признавалось в сообщениях «Kolnische Zeitung». При этом используются в большинстве случаев заграничные ткани.

Я думаю, что, находясь в Англии, можно более верно оценить положение на мировом рынке, чем в Германии; при этом я регулярно следил и за специальными немецкими торговыми отчетами и, следовательно, могу судить об обеих сторонах. Мне хотелось бы, если бы нашлось время, с этой точки зрения осветить вопрос о покровительственных пошлинах в Германии. Эти пошлины — величайшая нелепость. Немецкая промышленность выросла и теперь способна производить товары на экспорт в условиях свободы торговли — такой широкой свободы, какой не было ни в одной промышленной стране, за исключением Англии, — а теперь, когда она приобрела эту способность, ей навязывают покровительственные пошлины! То обстоятельство, что покровительственных пошлин требуют *экспортеры,* характерно для Германии: они, мол, нужны нам, чтобы иметь возможность продавать за границей с убытком и все-таки в конце года кое-что выручить! То, что мы дарим загранице, должно быть компенсировано нам на внутреннем рынке; это

равносильно тому, что мы дарим загранице прибавочную стоимость, а получаем прибыль путем вычетов из заработной платы!

NB. Добропорядочный Меринг является автором «передовых статей» в «Demokratische Blatter», он присылает мне их как доказательство своего образа мыслей!

Твой ***Ф. Э.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

146

ПОЛЮ ЛАФАРГУ [270]

В ПАРИЖ

[Отрывок]

[Лондон, около 25 января 1885 г.]

Вам известно, какие усилия прилагает русское правительство вот уже несколько лет, чтобы заставить Англию и Францию — но особенно Англию — выдать героических нигилистов. Если бы удалось добиться этого от двух этих стран, остальная Европа должна была бы последовать их примеру. Можно было бы даже надеяться вовлечь в это движение Америку.

И вот «Pall Mall Gazette» от 15 января поместила статью беззаветно преданной царизму г-жи Новиковой, которая обратилась к Англии с новым призывом перестать предоставлять убежище Гартману, Степняку и всем тем, кто «организует убийства в России»*. Англичане, говорилось там, сейчас подвергаются таким же химическим покушениям. Такое же убежище, какое они предоставляют русским динамитчикам, Америка предоставляет динамитчикам ирландским. Россия требует от Англии точно того же, чего Англия требует от Америки.

Итак, вопрос достаточно ясен. Но более того. Утром 24 января все газеты опубликовали текст дипломатического соглашения о выдаче политических эмигрантов, заключенного между Петербургом и Берлином, которое предполагается распространить на Германию и оттуда на всю Европу[271].

В тот же день, 24 января, после полудня Лондон был потрясен тройным взрывом: против законодательной власти — в палате общин, против судебной власти — в Вестминстер-холле

* *О. Новикова.* «Русификация Англии». *Ред.*

и против исполнительной власти — в Тауэре. На этот раз речь уже идет не о том, чтобы взрывать общественные уборные или пугать пассажиров подземной железной дороги[183]. Это — концентрированное наступление против трех главных властей государства, символизируемых зданиями, в которых они заседают.

Является ли это лишь актом нескольких чрезмерно возбужденных фениев? Или же скорее это именно такой сильный удар, в котором нуждается царизм, чтобы принудить Англию встать на антиреволюционный путь? Если бы динамит был русского происхождения и находился в руках русских агентов, то мог ли он, спрашивается, взорваться более кстати, чтобы бросить к ногам Александра III испуганного и раскаивающегося Джона Буля?

Впервые опубликовано в газете «Cri du Peup1e» № 461, 31 января 1885 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

147
ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ
В ГЕЙДЕЛЬБЕРГ

Лондон, 4 февраля 1885 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивая государыня!

Надеюсь, что Вы получили мое письмо, написанное около Нового года.

Теперь я отправляю Вам *заказной бандеролью* рукопись, которую Вы мне прислали, и сожалею лишь о том, что спешная работа помешала мне вернуть ее раньше[263]. Я тщательно просмотрел ее и внес карандашом некоторые исправления и предложения, чтобы показать Вам, как считал бы нужным перевести данное место. Кое-где Вы, может быть, найдете, что предлагаемые мной обороты нехорошо звучат по-английски в общем контексте фразы; в таких случаях предоставляю Вам самой исправить их.

Что касается специальных терминов, то если Вы будете так добры присылать мне время от времени их список с указанием страниц, на которых они встречаются, я охотно сообщу Вам соответствующие английские термины.

Немецкое предисловие (так же как и английское посвящение)[272] я на Вашем месте целиком опустил бы. *В настоящее время* они не представляют интереса. Первая часть предисловия относится к такой стадии интеллектуального развития Германии и других стран, которая ныне уже почти позабыта, а вторая часть в наше время не нужна.

Что касается перевода других моих работ, то Вы поймете, конечно, что я не могу сейчас брать на себя какие-либо определенные обязательства. Здесь есть люди, которые также хотели бы перевести кое-какие из них, и я дал им свое согласие условно, то есть в том случае, если они найдут издателя и действительно возьмутся за работу.

Английское предисловие напишу, когда дело несколько подвинется вперед.

Пока остаюсь преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с английского

148

ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БОРСДОРФ

Лондон. 4 февраля 1885 г.

Дорогой Либкнехт!

Итак, этого писаку ты все-таки прислал ко мне; надеюсь, что это последний в таком роде. Ты сам теперь, вероятно, видишь, как эти бессовестные мальчишки тобой злоупотребляют. Он совершенно неисправим, как и его друг Кварк — оба они — дрянь*, — и если они примкнут к вам и вы их примете, то я отойду подальше. Неужто ты так никогда и не поймешь, что эта полуобразованная литературная шайка может только исказить и извратить лицо партии? Ты уверял, что и Фирек никогда не попадет в рейхстаг! Мелкобуржуазный элемент в партии все более и более берет верх. Имя Маркса по возможности замалчивается. Если так будет продолжаться —

* Игра слов: Quarck — фамилия и «Quark» — «дрянь». *Ред.*

в партии произойдет раскол, можешь быть в этом уверен. Ты все сводишь к тому, что господа обыватели задеты за живое. Но бывают моменты, когда это необходимо, иначе они чересчур наглеют. Неужели главе о немецком, или «истинном», социализме[*] суждено через 40 лет снова стать злободневной?

В общем, я чувствую себя хорошо, но у меня чертовски много дела и нет возможности писать длинные письма.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

149
ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ В ГЕЙДЕЛЬБЕРГ

Лондон, 10 февраля 1885 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивая государыня!

Возвращаю письмо г-на Патнема. Было бы, конечно, прекрасно, если бы нам удалось выпустить книгу[**] в этом издательстве, но боюсь, что г-н Патнем будет настаивать на своих возражениях, всю серьезность которых — с точки зрения издателя — я вполне признаю. Быть может, то обстоятельство, что сейчас подготовляется новое немецкое издание моей работы, несколько поколеблет его. Мои друзья в Германии говорят, что эта книга особенно важна для них именно теперь, потому что в ней описывается ситуация, которая почти в точности повторяется в настоящий момент в Германии; а так как то, что происходит теперь в Америке — развитие фабричной промышленности, применение силы пара и машин и их социальный результат — образование пролетариата, — в высшей степени напоминает положение вещей в Англии в 1844 г. (хотя ваш предприимчивый народ уверен, что в ближайшие 15—20 лет он обгонит Старый свет), то сравнение промышленной Англии 1844 г. с промышленной Америкой 1885 г. также может представить известный интерес.

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии», гл. III. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

Конечно, в новом предисловии к английскому переводу* я, насколько это позволит место, расскажу об изменениях, которые произошли с тех пор в положении английского рабочего класса, об улучшении жилищных условий более или менее привилегированного меньшинства, об отнюдь не уменьшившейся нужде основной массы и особенно о надвигающихся изменениях к худшему, которые неизбежно должны последовать за падением промышленной монополии Англии в результате возрастающей конкуренции на мировых рынках со стороны континентальной Европы и в особенности Америки.

Искренне преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с английского

150

НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 11 февраля 1885 г.

Милостивый государь!

Охотно буду посылать Вам корректурные листы II тома, как только Вы сообщите мне, каким образом их отправлять — *бандеролью* (как печатные произведения) или в закрытом конверте, в виде письма[273]. Дело в том, что в случае утери какого-либо листа его невозможно будет возместить до окончания печатания всего тома. Я полагаю, что к моменту получения Вашего ответа у меня будет для Вас два или три листа.

Очень благодарен Вам за сделанное некоторое время тому назад предложение предоставить в мое распоряжение имеющиеся у Вас письма г-на Уильямса**. Сейчас рукописи поглощают все мое время и внимание, но, без сомнения, наступит момент, когда я воспользуюсь Вашим любезным предложением.

---

* *Ф. Энгельс.* «Приложение к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии»». *Ред.*

** — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

Имеете ли Вы какие-нибудь известия от нашего общего друга* после той неприятности, которая с ним недавно случилась?[274]

Будьте любезны в дальнейшем писать мне по адресу, указанному в конце письма.

Преданный Вам

П. Рошер**

Г-же Рошер

6, Richmond Villas, Messina Avenue,

West Hampstead, N. W., London

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

151
ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ
В ПАРИЖ

Лондон, 12 февраля 1885 г.

Дорогой Лавров!

Спешу ответить на Ваши вопросы[275]. Данные о «Neue Rheinische Zeitung, Revue» под редакцией К. Маркса, Гамбург и Лондон, 1850 г. совершенно точны. Были изданы выпуски 1—6. Издателем был Шуберт в Гамбурге. Вы сами несколько месяцев тому назад просили меня дать Вам сведения о статьях Маркса, напечатанных в этом журнале[114], — о февральской революции и последовавших за ней событиях. У меня есть только три выпуска, и я тщетно старался раздобыть полный комплект. Остальные факты, указанные Гроссом, насколько мне помнится, тоже правильны (мой экземпляр у Тусси, так что я не мог их проверить). Я, конечно, не имею никакого отношения к его тупоумной критике теории Маркса. Его рекомендовали мне венские социалисты; он задал мне несколько вопросов биографического характера, и я сообщил ему необходимые факты.

В немецком переводе «Нищеты» мне принадлежит только несколько пояснительных примечаний[81], но там напечатана, кроме того, статья Маркса «О Прудоне» 1865 г. и его «Речь о свободе торговли» 1847 года.

* — Лопатина. *Ред.*

** — конспиративный псевдоним Энгельса в переписке с Даниельсоном; Энгельс использовал фамилию своей племянницы, на имя которой поступала для него корреспонденция из России. *Ред.*

Второй том «Капитала» печатается; вчера я правил четвертый лист. Последнюю часть рукописи отправляю через две недели. Самым важным будет третий том; я примусь за него, как только полностью закончу второй. — Английское издание* затягивается; оба переводчика** слишком заняты другой работой, чтобы с рвением взяться за дело. К лету, надеюсь, перевод будет закончен.

Мне уже говорили, что у Вас болят глаза. Не лучше ли Вам было бы на время прервать занятия, чтобы не слишком утомлять зрение? Я нахожу, что в нашем возрасте всегда лучше бороться с симптомами болезни в самом начале. Надеюсь вскоре получить от Вас более утешительные известия.

В предисловии ко второму тому «Капитала» я возвращаюсь к Родбертусу, чтобы доказать, что его претензии к Марксу основаны на полнейшем невежестве в области классической политической экономии[276].

Преданный Вам

Ф. Энгельс
(Федор Федорыч)***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

152
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 14 февраля 1885 г.

Дорогой Каутский!

Позавчера я забыл тебе напомнить о том, что в воскресенье (завтра, 15-го) мы ждем тебя и твою жену****, как обычно, к обеду — то есть, если у вас нет ничего лучшего, — и впредь каждое воскресенье вы будете у меня желанными гостями.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: «Friednch Engels' Briefwechsel mit Karl Kautshy». Wien, 1955

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — первого тома «Капитала». *Ред.*
** — Мур и Эвелинг. *Ред.*
*** Написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
**** — Луизу Каутскую. *Ред.*

153
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 22 февраля 1885 г.

Уважаемый г-н Шлютер!

Жду с нетерпением корректуру «Анти-Дюринга».

Дело с Вигандом обстоит так[24]. Еще в 1875 или 1876 г. в Лейпциге было установлено, что не осталось ни одного экземпляра *«Положения»,* и у меня имеется подлинник фактуры с пометкой: «последние экземпляры». Но не повредит, если это еще раз будет подтверждено и другой стороной. Я получил наконец юридическое заключение, из которого видно, что дело далеко не так просто, как кажется на первый взгляд. Теперь, зная, на что могу рассчитывать, я предприму дальнейшие шаги и, как только получу положительный ответ от Виганда, немедленно Вам сообщу.

Шабелица я знал еще до 1848 г., когда он был здесь, в Лондоне, и состоял в коммунистическом Обществе[118]. Если Вы увидите его, передайте ему, пожалуйста, от меня самый сердечный привет. Ваши разъяснения по поводу мнимого «запрещения» были для меня очень кстати[277]. Это весьма характерно для немецкой книжной торговли. Здесь, конечно, ничего не поделаешь, пока не найдется комиссионер, обладающий достаточной смелостью. Но широкие слои буржуазной публики не покупают наших книг, и такая смелость не особенно хорошо оплачивается. Пока запрещенные книги были только радикальными или либеральными и пока еще — до 1848 г. — коммунизм был таким предметом, которым буржуа кокетничали, дело обстояло иначе.

Последняя часть рукописи II книги «Капитала» будет завтра отослана, и послезавтра я принимаюсь за III книгу. Пока это еще лежит на моей совести, я не могу серьезно думать ни о чем другом.

Передайте, пожалуйста, Эде, что я напишу ему, как только улучу свободную минуту.

Сердечный привет от Вашего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

154
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 8 марта 1885 г.

Дорогая Лаура!

Каким-то образом у меня оказалось сегодня вечером несколько свободных минут, и я сажусь за письмо тебе в надежде, что никто не заглянет. Ибо вечерние посещения становятся в последнее время довольно частыми, иногда — если есть работа — даже более частыми, чем желательно. А я должен просматривать продиктованные части «Капитала»* — пока они свежи в моей памяти и подлинник находится под рукой — для исправления ошибок. Кроме того, надо еще редактировать переводы (на прошлой неделе часть датского перевода моего «Происхождения»** — сделано очень прилично), расшифровывать русские брошюры (Вера Засулич прислала мне полемическую брошюру Плеханова против Лаврова и Тихомирова*** и хочет узнать мое мнение, к тому же эти русские споры небезынтересны) и тому подобное, так что, если не считать текущих мелочей, у меня уже несколько месяцев нет времени для чтения книг.

III книга «Капитала» представляется мне все более и более великой по мере того, как в нее углубляешься, а я (пропустив целиком около 70 страниц, более или менее замененных позднейшей рукописью) нахожусь только на 230 странице из 525. Почти невероятно, как человек, совершивший такие громадные открытия, такую полную и законченную научную революцию, мог в течение 20 лет оставлять их при себе. Ибо рукопись, над которой я работаю, была написана либо раньше *первого тома,* либо одновременно с ним; и существенная часть ее содержалась уже в старой рукописи 1860—62 годов[278]. Дело в том, что сначала его связывала сложность II книги (он написал ее в последнюю очередь и после 1870 г. занимался только ей одной), кроме того, конечно, издавать свои три книги он должен был в последовательном порядке; далее, собранные им русские и американские материалы для теории земельной ренты[34] требовали обработки и включения в старую рукопись, что, вероятно, почти удвоило бы ее размер.

* — третьего тома. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
*** *Г. В. Плеханов.* «Наши разногласия». *Ред.*

Здесь обе социалистические организации[279] продолжают пока двигаться бок о бок без столкновений, но иностранные дела, весьма вероятно, рассорят их. Ты, может быть, видела в № 9 «Sozialdemokrat» письмо Фаренхольца, продиктованное Гайндманом. Эти довольно нахальные излияния потребовали ответа, который мы состряпали и который появится, если будет возможно, в «Sozialdemokrat» в следующую субботу. На этот раз, конечно, Эвелинг должен был высказаться, и достаточно крепко, чтобы раз навсегда прекратить игру Гайндмана[280].

У нас здесь Каутский, которого, кажется, ты раньше видела, с молодой женой из Вены, милой маленькой особой*. Они собираются пока поселиться здесь — на Мейтленд-парк, как раз за Куинс-Кресчент. Так что какая-то связь со старыми местами все время сохраняется**.

Пумпс и Перси живут как обычно. По воскресеньям у нас теперь всегда большая карточная компания. Некоторые играют в вист, если для этого находится 4 человека, остальные — в «марьяж» и «нап» — игры, введенные благородным Перси. Его фирма вела судебный процесс, который проиграла. Ничего серьезного здесь нет, надеюсь только, что это охладит пылкую веру бедного Перси в английское право. Малыши, в общем, отлично преуспевают; Лили очень мила и весела. У нее исключительно острый слух и цепкая память на ругательства, и можешь быть уверена, что она находит немало возможностей подхватывать их.

В субботу Ним и Тусси, а также Пумпс пойдут на Хайгет***. Я же не смогу пойти, так как пока еще не всегда способен свободно передвигаться и только что получил небольшое предупреждение о необходимости соблюдать покой. Во всяком случае я буду продолжать работу над книгой****, которая станет памятником ему, воздвигнутым им самим и более величественным, чем любой памятник, какой могли бы воздвигнуть Мавру другие люди. В субботу будет уже два года! И я искренне могу сказать, что, пока работаю над этой книгой, я нахожусь в живом общении с ним.

Вторая книга продвигается хорошо. 13 листов выправлено. Попроси, пожалуйста, Поля немедленно *выслать* мне адрес, по которому он пишет Даниельсону. Я получил от него письмо и хочу послать корректурные листы[273], но неуверен в адресе, который, кроме того, мог измениться.

* — Луизой Каутской. *Ред.*
** На Мейтленд-парк-род с 1864 г. до конца своей жизни жил Маркс. *Ред.*
*** — кладбище в Лондоне, где похоронен Маркс. *Ред.*
**** — «Капиталом». *Ред.*

Как идет дело Монсо-Бренен-Тевенен[281]? И издал ли «Cri du Peuple» свой последний клич?

Привет Полю.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Привет от Ним!

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

155
Р. ШТЕГЕМАНУ
В ТЮБИНГЕН

[Черновик]

[Лондон], 26 марта 1885 г.

Милостивый государь!

Вряд ли я смогу удовлетворить Вашу просьбу[282]. На основании всей не только литературной, но и политической деятельности Маркса Вы безусловно можете составить себе довольно ясное представление о нем как о человеке; эта деятельность известна теперь всему миру, за исключением одной лишь Германии, ибо соответствующие материалы опубликованы преимущественно за границей. С другой стороны, моя характеристика неизбежно была бы краткой и поэтому не только недостаточной, но и до некоторой степени бездоказательной, да к тому же и «беллетристической», что гораздо хуже, чем если ее не будет совсем. Кроме того, я не могу предложить Вам поверить моей оценке на слово, так что, в конце концов, не знаю, что получилось бы из написанного мной, даже при самом добросовестном отношении с Вашей стороны. Если же Вы будете исходить из той предпосылки, что Маркс всегда и во всем был прямой противоположностью немецкому филистеру, то Вы не погрешите против истины.

Подходит ли для критики Маркса именно настоящий момент, когда в ближайшие месяцы выйдет в свет II книга «Капитала», а III книга подготавливается, — решайте сами. Во всяком случае Вы правы в том, что критика и так называемая «наука» до сих пор показали только «полную неспособность дать оценку», и больше всех это забавляло самого Маркса.

Никогда не забуду, как он смеялся над стенаниями г-на Шеффле по поводу того, что он вот уже десять лет как изучает «Капитал» и все еще его не понял[283].

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

156
ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 2 апреля 1885 г.

Старый дружище!

Чтобы ты не думал, что я тебя забыл, перевел тебе по почто 5 фунтов и надеюсь, что ты их тотчас же получишь. Я чувствую себя довольно сносно; правда, к военной службе пока еще не годен и едва ли смогу когда-нибудь снова сесть на коня, но для мирного труда еще вполне гожусь. Второй том «Капитала» на две трети отпечатан и появится месяца через два; над третьим работа идет вовсю. Этот третий том, который содержит заключительные результаты исследования, и притом в высшей степени блестящие, произведет окончательный переворот во всей политической экономии и вызовет огромный шум.

А тем временем в политике снова начинается некоторое оживление. Падение Ферри[284] послужило началом; теперь очередь за Гладстоном, а как только окочурится осел Вильгельм, пробьет час Бисмарка. Для нас будет наиболее благоприятным, если в момент революции у власти повсюду окажутся самые радикальные элементы буржуазии: Клемансо — во Франции, Дилк и Чемберлен — здесь и Рихтер — в Германии. Тогда бы они заранее сами доказали свою несостоятельность, и революция была бы направлена против них, а не в их пользу. Так, вероятно, и произойдет, если в Париже не сделают ничего опрометчивого.

Как это совершенно неизбежно в условиях закона против социалистов[22], наши послали в рейхстаг немало заправских филистеров, которые уже дают себя чувствовать, так как составляют большинство фракции[285]. Теперь надо выждать и посмотреть, как далеко они зайдут; их еще можно некоторое время терпеть, если тащить их на буксире, но в руководстве — никоим образом. Они знают, что массы не идут за ними, но знают

также, что у масс в настоящий момент крепко связаны руки. Ясно одно: если они одержат верх, то я пойду с ними только до известного предела, а там — всего хорошего, господа! К сожалению, из-за перегруженности работой я не могу выступать так, как хотелось бы, но, может быть, и полезно предоставить этим господам некоторую свободу действий. История с субсидиями пароходным компаниям[258] сошла еще довольно гладко, после того как отдельные лица здорово оскандалились. Теперь они покушаются на цюрихский «Sozialdemokrat»[286]. Тут уж дело будет посерьезнее. Достаточно, что мы позволяем этим господам позорить нас в рейхстаге, но перед всей Европой — это уж слишком. Если бы Бебель был здоров, то все это не имело бы большого значения, но он изнервничался, переутомлен и к тому же вынужден усиленно работать на свою семью.

Однако все это войдет в колею, когда старик Вильгельм отправится на тот свет. Кронпринц[*] — слабый, нерешительный человек, специально созданный для того, чтобы сложить свою голову на плахе; жена его[**] честолюбива, у нее имеется своя клика. Словом, произойдут всякого рода изменения, которые внесут расстройство в старый порядок, собьют с толку чиновников и лишат их уверенности, а буржуазия наконец-то будет вынуждена вышвырнуть часть старого хлама и взять на себя ту политическую роль, выполнение которой — ее прямой долг. Пусть только снова начнется оживление во внутренней политической жизни — больше нам ничего не надо. Но паршивая буржуазия настолько опустилась, что только по принуждению, под давлением экономических условий делает то, что ей как классу следовало бы делать добровольно, в ее же собственных интересах. Однако пока старый осел жив, ничто не заставляет ее шевелиться; вот почему я с нетерпением ожидаю, когда он сдохнет, причем естественной смертью, чтобы его преемник мог свободно выбрать, с какой глупости начинать. Этим благочестивым пожеланием я и заканчиваю письмо, так как скоро закрывается почта. Боркхейму зимой было немного хуже, но сейчас он чувствует себя лучше, то есть находится в своем обычном состоянии.

Братский привет от твоего старого

Ф. Э.

Впервые опубликована в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Фридрих-Вильгельм. *Ред.*
[**] — Виктория Аделаида Мария Луиза. *Ред.*

157
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ПЛАУЭН-ДРЕЗДЕН

Лондон, 4 апреля 1885 г.

Дорогой Бебель!

Так как ты теперь дома, то я, тоже устроив себе небольшие каникулы, хочу использовать этот момент и подать о себе весть.

Итак, господа из фракционного большинства, судя по их заявлению в сегодняшнем «Sozialdemokrat», все же хотят конституироваться как «власть»[286]. Попытка сама по себе слабая — в сущности они сами выдают себе свидетельство о бедности: нас, мол, раздражает позиция газеты, она противоречит нашей, мы вынуждены нести ответственность за взгляды, противоположные нашим, и, однако, не знаем, как это исправить, — пожалейте нас! Но в то же время это их первый шаг к утверждению мелкобуржуазных элементов в партии в качестве господствующих, официальных и к оттеснению пролетарских элементов на положение только терпимых. Как далеко они рискнут пойти по этому пути, покажет будущее. Если они захватят «Sozialdemokrat», то я впредь не смогу так безоговорочно, всеми средствами защищать партию за границей, как до сих пор. А их комиссия по расследованию обнаруживает, видимо, некоторое желание захватить газету. Впрочем, главная причина их раздражения состоит, по-видимому, в том, что их в конце концов заставили голосовать против пароходного проекта, к которому они тяготеют всей душой.

Вообще же дела на свете идут отлично. 1885 год начался превосходно. Во Франции — падение Ферри[284], крах руководимой биржевыми спекулянтами колониальной политики, предстоят выборы на основе нового избирательного закона[334]. К тому же в Париже царит доведенное до крайности возбуждение, спровоцированное алчностью и бездарностью господствующей буржуазии и подлостями полиции (которой разрешается все, любая гнусность, лишь бы она держала в узде массы), — возбуждение, которое, надо надеяться, не дорастет до путча. Если все будет протекать спокойно, то в непродолжительном времени к власти должен прийти радикализм, то есть Клемансо. Если это произойдет не в результате мятежа, а мирным путем и он будет, таким образом, вынужден сдержать свои обещания и применить на практике свое радикальное средство от всех зол, то парижские рабочие скоро излечатся от своей веры

в радикализм. К тому же предстоят еще и выборы на основе нового избирательного закона, и все это снова оживит борьбу.

В Англии тоже предстоят выборы на основе нового избирательного закона[228], а у власти министерство, совершенно отжившее свой век[287]. А в Германии в любой день может произойти смена монарха, которая в такой глубоко погрязшей в традициях стране, как Пруссия-Германия, всегда является началом нового этапа движения. Словом, повсюду начинается оживление, и притом на экономической основе всеобщего, неизлечимого перепроизводства, которое, постепенно обостряясь, ведет к резкому краху.

Только что пришел Каутский с длинным письмом от Эде о его конфликте с фракцией. Я сказал Каутскому, что, по-моему, Эде даже обязан предоставлять партийным массам возможность высказываться в газете, чему фракция не имеет права препятствовать. Если он станет на эту точку зрения, то фракция не сможет его ни в чем упрекнуть. Во-вторых, он не должен допускать, чтобы фракция заставила его поставить вопрос о доверии: ведь эти люди как раз и хотят от него избавиться, и этим он сделал бы им самое большое одолжение. В-третьих, он не должен брать на себя ответственность за чужие статьи, не получив права называть их авторов. Ты знаешь, кого я имею в виду и кто написал большую часть статей во время истории с пароходными субсидиями* — статей, которые привели в такую ярость большинство и за которые, по-видимому, решил отвечать Эде[288]. Ведь борьбу с мелкобуржуазной фракцией ему приходится вести давно; теперь эта борьба только приняла другую форму, но существо осталось прежнее. Я согласен с тобой, что эти господа не станут доводить дело до крайности, как бы им ни хотелось использовать положение, в котором они оказались благодаря исключительному закону[22], когда избиратели лишены возможности официально и в соответствии со своим подлинным отношением высказаться против них и по поводу них.

Все обошлось бы, по-моему, более гладко, если бы «Sozialdemokrat» перестал носить тот *официальный* характер, который ему навязан. Это было в свое время очень хорошо, но теперь не может быть полезным. Нужно ли это изменить и как, — тебе виднее.

Из II книги «Капитала» отпечатано 25 листов (из 38). Работаю над III книгой. Она превосходна, блестяща. Это действительно неслыханный переворот во всей старой политической

---

* Имеется в виду Либкнехт. *Ред.*

экономии. Только благодаря этому наша теория приобретает несокрушимый фундамент, и мы сможем победоносно выступать на всех фронтах. Как только книга появится, обывательщина в партии тоже получит снова такой удар, о котором долго будет помнить. Ведь тогда в первую очередь снова будут дебатироваться общие экономические вопросы.

Почта закрывается. Если я не пошлю письма тотчас же, то оно не уйдет до понедельника и, быть может, уже не застанет тебя дома. Итак, сердечный привет, будь здоров, береги себя — нам нужен не просто Бебель, а здоровый и сильный Бебель.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

158
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 11 апреля 1885 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Пишу Вам эти несколько строк только для того, чтобы сообщить, что получил перевод[*] и занимаюсь им. Надеюсь вернуть его со своими замечаниями и предложениями через десять-пятнадцать дней. То, что я успел до сих пор прочесть, сделано, по-моему, очень хорошо.

Благодарю Вас от всего сердца и остаюсь преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

На русском языке публикуется впервые

[*] — итальянский перевод книги Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

159
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 16 апреля 1885 г.

Дорогой Каутский!

У Ленхен небольшой бронхит, и доктор уложил ее в постель, так что наша обычная воскресная трапеза, к сожалению, не сможет состояться.

Надеюсь, что твоя жена избавилась наконец от головной боли.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

160
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 16—17 апреля 1885 г.

Дорогая Лаура!

После отправки моего последнего письма мне пришло в голову, что можно было бы что-нибудь сделать в отношении русских друзей Лаврова, если они отважатся истратить некоторую сумму на предварительные расходы: 1) Если человек умер в Лондоне и дата, место его смерти и т. д. примерно известны, эти детали могли бы дать возможность кому-нибудь разыскать подлинный документ о смерти. 2) Имея его, будет легко установить в суде по делам наследования, существовало ли утвержденное завещание или кто-то, и кто именно, получил судебные полномочия на управление имуществом умершего и присвоил золото, которое/как предполагается, осталось после него.

Во всяком случае эти два шага должны быть предприняты в первую очередь, тогда заинтересованные лица окажутся

в таком положении, что смогут лучше судить, стоит ли продолжать дело дальше. Я думаю, что эту предварительную часть дела можно доверить Перси, и прослежу, чтобы его расходы не превышали обычных. Они будут зависеть, конечно, от количества трудностей, с которыми ему придется столкнуться.

Как у бедняги Лаврова со зрением? Для него, наверно, ужасно быть лишенным возможности читать свои книги.

А вот еще один больной — старик Гарни с июля прошлого года таскался по всей Англии и Шотландии, преследуемый повсюду суставным ревматизмом и плохой погодой; теперь он наконец приехал в Лондон. Он испробовал все виды полушарлатанского лечения — турецкие бани, морские ванны, магнитные пояса и т. д., и все, конечно, безрезультатно; сейчас он опять отдался в руки разрекламированного «специалиста», который применяет теорию о связи подагры с мочевой кислотой (что само по себе совершенно правильно) крайне шарлатанским, на мой взгляд, методом. Буду, однако, надеяться на лучшее, бедняга очень нуждается в этом. У него болят руки и ноги, и он, конечно, очень ослаб от лечения, которому подвергался, Я видел его сегодня (он остановился недалеко от Брекнока), он говорит только о своих страданиях, хотя время от времени чувствуется его прежний скупой юмор. Лечение стоило ему, конечно, целую кучу денег, и он, по-видимому, боится, что придется вернуться в Америку. Из всего этого ты видишь, до чего довели старика восемь месяцев беспрерывных болей и постепенное исчезновение надежд на выздоровление. Надеюсь, что весенняя погода, которая все-таки должна когда-нибудь наступить, принесет ему наконец некоторое облегчение.

Сейчас кругом одни больные. Тусси, вероятно, сообщила тебе, что Эдуард дней 10 тому назад заболел (Донкин считает, что это камень в почке); сейчас он в Вентноре, и мы надеемся, что отдых успокоит раздражение. Конечно, довольно много людей бродят с такой штукой в почке, но это, несомненно, мало приятно.

Следующий больной не столь тяжелый: это Ним, она сильно простужена, и, так как ее невозможно удержать вне кухни, простуда превратилась в пока еще легкий бронхит. Мне удалось заставить ее посоветоваться сегодня с врачом, который сказал, что самый быстрый способ лечения — лечь в постель; мы ее уложили, в комнате горит камин, 64° по Фаренгейту; надеемся, что примерно в понедельник она сможет встать.

Вот я и закончил свой список больных, самый длинный за последнее время; это самая приятная тема для письма и еще более приятная для читающего!

Статья Поля для Каутского будет напечатана по-немецки в «Neue Zeit»[*] и по-английски в следующем номере «Commonweal»[**]. Не знаю, получаете ли вы его регулярно. Деловая сторона, как обычно, поставлена из рук вон плохо, все возложено на плечи Эдуарда, а так как он не может уследить за всеми мелочами, никому не известно, действительно ли газета пересылается за границу всем тем, кто ее должен получать. Вся Социалистическая лига[279] находится сейчас в страшном возбуждении по поводу афганской паники[289] — им мерещится не только война, но и побежденная Англия, Индия в огне восстания и, наконец, революция в стране, торжество социализма— ура? Бедняга Бакс собирался писать в этом стиле, но Тусси посоветовала ему поговорить об этом со мной, а я сделал все, чтобы несколько охладить его пыл. Когда англичанин полностью освобождается от джингоизма, кажется, что он начинает испытывать настоящую ненависть к собственной национальности. Это не такое уж плохое качество, только оно не совсем уместно, когда речь идет о войне с русским царем. Социалистическая лига пока что не подожжет Англию, а русские нигилисты могут это сделать с Россией — с помощью неудачной войны.

Ты, наверно, видела глупое заявление германских депутатов в «Sozialdemokrat»[286]. Мелкобуржуазный элемент решительно завоевал большинство среди депутатов, как я опасался с самого начала. Этим они обязаны закону против социалистов[22], который предоставляет им исключительно благоприятные условия для продвижения своих кандидатур. Но ошибка скоро обнаружится, если этого еще не случилось. Я даже рад, что они проявили себя так быстро и так глупо. Отделение от этих элементов, которые продвигал и обхаживал главным образом друг Либкнехт — как всегда, конечно, с лучшими намерениями, — произойдет, но я не хочу вызывать его, пока действует закон против социалистов, потому что это помешало бы нам довести борьбу с этим законом до конца. Он дает этим людям определенные преимущества, но мы до поры до времени должны мириться с этим. И я не думаю, что они доведут дело до кризиса.

Теперь несколько слов для Поля[290]. Несомненно, что lex происходит от legere, а νομοζ — от νεμω, и таким образом можно установить определенную связь между сельскохозяйственными и политическими терминами. Иначе и быть не может. Первые общественные установления, которые были введены в действие, неизбежно были связаны с производством и

[*] *П. Лафарг.* «Кризис во Франции. Война в Тонкине». *Ред.*
[**] *П. Лафарг.* «Тонкинская война и социализм». *Ред.*

способами добывания средств к жизни. Вполне естественно, чго это подтверждается развитием языка. Но если пойти дальше и вывести из этимологии legere и νεμω законченную систему, то это может привести лишь к фантастическим результатам, хотя бы по той причине, что мы не знаем, в какое время образовалось каждое отдельное производное слово, и еще меньше знаем, когда оно получило то значение, в котором дошло до нас. А кроме того, старые этимологи, подобно Вико, —плохие советчики, корнем ilex является il, ничего общего не имеющик с lex. Этимологию, как и физиологию и всякую другую «логию», нужно изучать, ее нельзя изобретать. И это наводит меня на мысль о Рошерах. Ты помнишь, что Чарли увлекался созданием нового железнодорожного вагона, пользуясь которым, в случае столкновения, можно было разбиться новым способом. Так вот, это лопнуло. Но младшие братья Чарли (одному 20, другому 18 лет) изобрели новый вагон и получили патент, а старый Рошер, по-видимому, не прочь заняться этим делом! Что за семья гениев!

На этом заканчиваю. Сердечный привет Полю. Надеюсь, что «следующий раз — лучшие новости».

Любящий тебя

Ф. Э.

17 апреля.

Был врач. Ним лучше, и через несколько дней она сможет встать.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

161
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 23 апреля 1885 г.

Милостивый государь!

Я получил Ваше любезное письмо от 9/21 прошлого месяца и весьма благодарен Вам за очень интересные сведения, которые оно содержит[291]. Действительно, чрезвычайно интересно, что

закон обратной пропорциональности между величиной заработной платы и продолжительностью рабочего времени подтверждается также и в России. Столь же интересно и быстрое разложение мира* вследствие развития современной промышленности и финансовой системы, о чем свидетельствует возрастающее количество бесхозяйственных хозяев**. Все такие факты имеют для меня огромное значение, и я буду Вам весьма благодарен, если Вы время от времени станете сообщать мне известные Вам данные об экономическом положении и развитии вашей великой страны. К сожалению, в настоящий момент все мое время до такой степени занято опубликованием рукописей***, что я вынужден прервать не только всякую не связанную с этим работу, но даже и свои научные занятия и едва нахожу время для писем; так что, как видите, теперь я не могу воспользоваться Вашим любезным предложением посылать мне оригинальные русские работы по экономическим вопросам: у меня положительно не было бы времени воспользоваться ими. Надеюсь, однако, что Вы не посетуете на меня, если я впоследствии при первой возможности позволю себе напомнить Вам о Вашем любезном обещании. А сейчас эти неоценимые рукописи служат для меня источником высшего научного *наслаждения;* без сомнения, и Вы испытаете то же чувство при чтении корректурных листов[273]. Я отправил Вам листы 5—9 около трех недель тому назад — 27 марта, а вчера листы 10—14. Скоро пошлю Вам еще партию, тоже *заказным.* Весь II том составит около 37 листов и выйдет к концу мая. Я занят теперь III томом, представляющим собой заключительную часть, которая венчает всю работу и затмит даже I том. Я диктую с оригинала, который решительно никто не способен прочесть, кроме меня, и не успокоюсь до тех пор, пока весь текст не будет переписан так, чтобы его во всяком случае смогли прочесть другие. После этого я смогу заняться окончательной редакцией, что будет нелегкой задачей, поскольку оригинал находится в незавершенном состоянии. Но как бы то ни было, если даже мне не суждено закончить эту работу, рукопись будет спасена от полной гибели и в случае необходимости может быть издана в том виде, в каком она есть. Этот III том — самая поразительная вещь из всего, что я когда-либо читал, и бесконечно жаль, что автор не смог при жизни довести работу над ним до конца, сам издать его и увидеть то впечатление, которое этой книге суждено произвести. После такого ясного изложения

* Слово «мир» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** Слова «бесхозяйственные хозяева» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

*** — «Капитала». *Ред.*

никакие прямые возражения уже невозможны. Самые трудные вопросы разъяснены и распутаны с такой легкостью, будто это просто детская игра, и вся система приобретает новый и простой вид. Боюсь, что этот III том составит целых два тома. Кроме того, у меня есть старая рукопись[278], в которой рассматривается история теории и которая тоже потребует немало труда. Итак, Вы видите, что дел у меня по горло.

Искренне Ваш

П. В. Рошер*

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

162
ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 23 апреля 1885 г.

Дорогая гражданка!

Я еще не ответил на Ваше письмо от 14 февраля. Вот причины задержки, которая произошла, конечно, не из-за лени.

Вы спрашивали мое мнение о книге Плеханова «Наши разногласия»**. Для этого мне нужно было ее прочесть. Я читаю по-русски довольно легко, когда позанимаюсь им в течение недели, но бывает, что я по полгода не имею этой возможности; тогда я отвыкаю от языка, и мне приходится изучать его как бы заново. Так именно и случилось с «Разногласиями»**. Рукописи Маркса, которые я диктую секретарю***, отнимают у меня весь день; вечером приходят гости, которых тоже ведь не выставишь за дверь; приходится читать корректуры, писать множество писем, и, наконец, существуют переводы (итальянские, датские и т. д.) моего «Происхождения»****; меня просят просматривать их, а эта проверка иной раз является далеко не лишней и не легкой работой. Все эти помехи не позволили мне продвинуться дальше 60-й страницы «Разногласий»**.

* — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*
** Заглавие книги написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
*** — Эйзенгартену. *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

Если бы у меня нашлись три свободных дня, я покончил бы с этим делом и к тому же освежил бы свои знания русского языка.

Но и того немногого, что я прочел в этой книге, достаточно, как мне кажется, чтобы более или менее ознакомиться с разногласиями*, о которых идет речь.

Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России. Для меня историческая теория Маркса — основное условие всякой *выдержанной* и *последовательной* революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны.

Но для этого необходимо знать эти условия; что же касается меня, то я слишком мало знаком с современным положением в России, чтобы взять на себя смелость судить о частных вопросах тактики, которой следует придерживаться там в тот или иной момент. Кроме того, внутренняя, сокровенная история русской революционной партии, в особенности за последние годы, мне почти совершенно неизвестна. Мои друзья из народовольцев мне о ней никогда не говорили. А это — необходимое условие, чтобы составить себе определенное мнение.

То, что я знаю или думаю, что знаю, о положении в России, склоняет меня к тому мнению, что страна приближается к своему 1789 году. Революция *должна* разразиться в течение определенного времени; она *может* разразиться каждый день. В этих условиях страна подобна заряженной мине, к которой остается только поднести фитиль. Особенно — с 13 марта[292]. Это один из исключительных случаев, когда горсточка людей может *сделать* революцию, другими словами, одним небольшим толчком заставить рухнуть целую систему, находящуюся в более чем неустойчивом равновесии (пользуясь метафорой Плеханова)[293], и высвободить актом, самим по себе незначительным, такие взрывные силы, которые затем уже невозможно будет укротить. И если когда-либо бланкистская фантазия — вызвать потрясение целого общества путем небольшого заговора —

* В черновике в этом месте зачеркнуто: «между вашей фракцией и народовольцами». *Ред.*

Londres le 23 Avril 1885

Chère citoyenne,

Je vous dois encore la réponse à votre lettre du 14 février. Voici les causes du retard qui, certainement, n'ont pas leur racine dans ma paresse.

Vous me demandez mon opinion sur le livre de Plechanoff Наши разногласия. Pour cela il faut l'avoir lu; et je lis le russe assez facilement quand je m'en suis occupé pendant une semaine. Mais il y a des semestres entiers où cela m'est impossible; alors j'en perds l'habitude et je suis obligé à l'apprendre pour ainsi dire de nouveau. Cela m'est arrivé avec les Разногл. – Les manuscrits de Marx que je dicte à un secrétaire, m'engagent pendant toute la journée; le soir, il vient du monde qu'après tout on ne peut pas mettre à la porte; il y a les épreuves à lire, beaucoup de correspondance à faire, et enfin il y a des traductions (italiennes, danoises etc.) de mon Ursprung etc. qu'on me prie de revoir et dont la révision parfois n'est ni superflue ni facile. Eh bien, toutes ces interruptions m'ont empêché d'arriver plus loin qu'à la 60e page des Разногл. – Si j'avais trois jours à moi, ce

Страница рукописи письма Энгельса В. И. Засулич
23 апреля 1885 года

имела некоторое основание, так это, конечно, в Петербурге*. Раз уж порох будет подожжен, раз уж силы будут высвобождены и народная энергия из потенциальной превратится в кинетическую (тоже излюбленный и очень удачный образ Плеханова)[294], люди, которые подожгли фитиль, будут подхвачены взрывом, который окажется в тысячу раз сильнее их и будет искать себе выход там, где сможет, в зависимости от экономических сил и экономического сопротивления.

Предположим, эти люди воображают, что могут захватить власть, — ну, так что же? Пусть только они пробьют брешь, которая разрушит плотину, — поток сам быстро положит конец их иллюзиям. Но если бы случилось так, что эти иллюзии придали бы им большую силу воли, стоит ли на это жаловаться? Люди, хвалившиеся тем, что *сделали* революцию, всегда убеждались на другой день, что они не знали, что делали, — что *сделанная* революция совсем, непохожа на ту, которую они хотели сделать. Это то, что Гегель называл иронией истории[295], той иронией, которой избежали немногие исторические деятели**. Посмотрите на Бисмарка — этого революционера поневоле — и Гладстона, который в конце концов запутался со своим обожаемым царем***.

По-моему, самое важное — чтобы в России был дан толчок, чтобы революция разразилась. Подаст ли сигнал та или иная фракция, произойдет ли это под тем или иным флагом, для меня не столь, важно. Пусть это будет**** дворцовый заговор, он будет сметен на другой же день. В стране, где положение так напряжено, где в такой степени накопились революционные элементы, где экономическое положение огромной массы народа становится изо дня в день все более нестерпимым, где представлены все ступени социального развития, начиная от первобытной общины и кончая современной крупной промышленностью и финансовой верхушкой, и где все эти противоречия насильственно сдерживаются деспотизмом, не имеющим себе равного, деспотизмом, все более и более невыносимым для молодежи, воплощающей в себе разум и достоинство нации, — стоит в такой стране начаться 1789 году, как за ним не замедлит последовать 1793 год.

---

* В черновике в этом месте зачеркнуто: «Я не говорю — в России, так как в провинции, вдали от административного центра, такой переворот не нужен». *Ред.*

** Слово «деятели» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

*** — Александром III. *Ред.*

**** В черновике в этом месте зачеркнуто: «дворянская или биржевая клика, — что же, в добрый час! — вплоть до». *Ред.*

Я прощаюсь с Вами, дорогая гражданка. Уже половина третьего ночи, а завтра перед отправкой почты я не успею ничего к этому добавить. Если Вам удобнее, пишите мне по-русски, но будьте добры не забывать, что русский *рукописный* текст мне приходится читать не каждый день.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в сборнике «Группа «Освобождение труда»» № 3, 1925 г.

Печатается по рукописи, сверенной с черновиком

Перевод с французского

163
Р. ШТЕГЕМАНУ
В ТЮБИНГЕН

[Черновик]

[Лондон], 5 мая 1885 г.

Милостивый государь!

По зрелом размышлении я никак не могу согласиться на Вашу просьбу[296].

Одно из двух: либо работа, о которой Вы просите, будет *краткой* — и тогда она может содержать только мои утверждения и окажется бездоказательной и беллетристической; либо же мне придется приводить доказательства — и тогда получится книга, а это Вам не нужно, да я и не могу написать ее так, по случайному поводу и между прочим. Для этого мой материал слишком обширен.

Кроме того, я сомневаюсь, вправе ли я взять на себя в той или иной мере моральную ответственность в качестве соавтора произведения, известного мне только по Вашему краткому описанию.

К тому же эта работа — в намеченных пределах — была бы совершенно бесполезной. Мои самые энергичные уверения оставили бы абсолютно равнодушным полуобразованного обывателя, предубежденность которого Вы хотите преодолеть. Люди, которые утверждают, что Маркс «умер, не имея друзей», должны прежде всего считать, что я вообще не существую. Как же могут мои утверждения произвести магическое действие!

Старые бабьи сказки, вымышленные вульгарно-демократической эмиграцией 1850—1859 гг. и затем размалеванные платным

бонапартистским агентом Карлом Фогтом (в 1859 г., как видно из тюильрийских документов, ему было вручено 40000 франков), распространены в вашей местности, быть может, больше, чем где-либо, потому что швабская Народная партия[142] — прямая наследница тогдашней эмигрантской демократии, а кое-кто из ее вождей — закадычные друзья упомянутого Фогта. А так как Маркс в «Господине Фогте» со всем этим уже разделался, то у меня нет оснований именно теперь вновь возвращаться к этому. О Марксе нагромождено неимоверное количество лжи, и он не считал нужным на нее отвечать. Быть может, настанет время, когда мне придется сделать это за него, но тогда уж я сам буду выбирать место, время и modus operandi*. И тогда, конечно, снова скажут, что я тоже «бездушный» человек.

Как бы то ни было, в данный момент из-за отсутствия времени я не могу сделать в этом направлении что-либо такое, что соответствовало бы поставленной цели и удовлетворяло бы моим собственным требованиям к такого рода работе. Все мое время поглощено изданием рукописей** Маркса, и я безусловно поступаю в его духе, когда, выполняя этот свой долг, совершенно не обращаю внимания на карканье филистеров.

С совершенным почтением

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

164
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

[Лондон, ранее 15 мая 1885 г.]

Дорогой Эде!

Спасибо. Август пишет: фракция, компетенции которой он не признал, после трехдневных дебатов *единогласно* решила *личный* спор прекратить, а спор по существу перенести на время *после* заседания рейхстага, с чем Август согласился. Таким образом, сообщение о поражении ложно, мы победили по всей линии.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — образ действия. *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*

165
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 15 мая 1885 г.

Дорогой Эде!

Придется, видно, опять написать тебе несколько строк, а то, мне кажется, ты очень уж впал в меланхолию. Вы с Каутским, по-видимому, нагоняете друг на друга такое уныние, что из него можно было бы составить целый минорный концерт — совсем как труба у Вагнера, которая тоже всегда вступает, когда случается какая-нибудь беда. При всяком дурном известии вы всегда забываете старую поговорку: не так страшен черт, как его малюют.

Впечатление от всего конфликта между «фракцией и редакцией» всюду и везде неизбежно таково, что фракция оскандалилась. И если фракция будет стремиться во что бы то ни стало попасть еще раз в такое же положение, то не следует этому мешать. Если бы ты напечатал первый ее рескрипт[297] по первому же требованию, тогда-то она и оскандалилась бы по-настоящему, и «буря негодования» грянула бы со всех сторон. Этого, конечно, в первый же момент нельзя было от тебя потребовать, но совершенно несомненно, что не в наших интересах мешать фракции *показывать себя такой, какова она есть.* При создавшемся положении «фракция и редакция» противостоят теперь друг другу — в глазах публики — как равноправные силы; таков результат последнего длинного компромиссного заявления[298], а что будет дальше — увидим.

В воскресенье у меня здесь был Зингер, и я сразу же оборвал все его разглагольствования. Первое заявление фракции, сказал он, было направлено не столько против помещенных в газете статей[288], сколько против сделанной (якобы) попытки вызвать бурю негодования против фракции. Этого, ответил я, публика не может знать. Раз вы делаете публичное заявление, то оно может касаться только общеизвестных фактов. Если же вы нападаете на газету из-за вещей, которых в ней вовсе не было, то публика справедливо спрашивает: чего же хотят эти господа, как не подавить свободное выражение мнений? С этим он вынужден был согласиться. Затем я сказал, что, судя по хорошо знакомому мне стилю, большая часть вызвавших недовольство статей принадлежит Либкнехту. — Зингер: Совершенно верно, и мы во фракции как следует задали Либкнехту за это. — Я: Но нельзя же публично порицать газету за печатание вещей,

которые исходили от самой фракции. Вы должны были уладить это между собой. Вместо этого вы публично нападаете на редакцию за то, что относится к чисто внутренним делам фракции. Кого же редакции слушать? На это он тоже ничего не мог возразить. Словом, в результате своего необдуманного шага они оскандалились, и в глазах публики победа осталась за редакцией. Это ему тоже пришлось косвенно признать. Так как я касался только основных пунктов, а все его многочисленные сплетни личного характера оставил без всякого внимания, то вся наша беседа продолжалась десять минут.

Конечно, на этом дело не кончилось. Но мы знаем теперь слабую сторону этих господ. Будь я редактором «Sozialdemokrat», я — со стороны редакции — дал бы фракции свободу творить в рейхстаге все, что ей угодно; критику ее действий я предоставил бы товарищам по партии на основе излюбленного «свободного выражения мнений», а Либкнехту заявил бы раз навсегда, что он сам должен отвечать перед фракцией за свои статьи, чтобы хоть в этом отношении прекратилась его двойная игра. И если затем в остальном редакция газеты будет продолжать свою прежнюю решительную линию, то это все, что нам нужно. Гораздо важнее отстаивать нашу теоретическую позицию против печатающейся в Германии ерунды, чем критиковать поведение фракции. Ведь депутаты сами делают все возможное, чтобы их лицо стало ясно избирателям. Вообще же текущие события дают достаточно поводов для того, чтобы подчеркивать нашу позицию, даже если предоставить фракцию самой себе и товарищам по партии.

Но больше всего раздражает их именно наша позиция, а нападать на нее публично они не решаются.

Скоро закончится сессия рейхстага. Эти господа за это время увидели — хотя почти все они скрытые протекционисты, — как выглядит на деле система покровительственных пошлин[299]. Вот уже первое разочарование. Им предстоят еще и другие. Это не изменит их мещанского характера, но зато должно лишить уверенности их выступления и вызвать среди них раскол по тем мещанским вопросам, за или против которых им придется высказываться. Людям этого сорта нужно только дать волю, и тогда они взаимно обезвредят друг друга.

Словом, наша политика должна, по-моему, быть выжидательной. Закон против социалистов[22] им на руку, и если, пока он в силе, им представится случай показать свое настоящее лицо, то нам в сущности больше ничего и не надо. В то же время мы должны всеми силами отстаивать, особенно в печати, каждую нашу позицию, что вовсе не всегда требует прямого

сопротивления. Обходные действия — это тоже способ обороны, сопровождаемый наступательными контрударами. В данный момент многое против нас. Бебель болен и, кажется, впал в уныние. Я тоже не могу помогать так, как хотел бы, пока не закончу работу над рукописями Маркса. Вся тяжесть борьбы ложится, таким образом, на тебя и на Каутского. Но помни старое правило: за современным этапом движения и борьбы не забывай о будущем движения. А будущее принадлежит нам. Третий том «Капитала» прикончит всех этих молодцов одним ударом.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается т рукописи

Перевод с немецкого

166
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ[300]
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 15 мая 1885 г.

Уважаемый г-н Шлютер!

По вопросу о стихотворениях.

«Марсельезой» крестьянской войны была песня «Господь — наш истинный оплот»[301]. И хотя текст и мелодия ее проникнуты уверенностью в победе, тем не менее в настоящее время ее нельзя и не следует воспринимать в этом смысле. Другие песни этой эпохи собраны в сборниках народных песен «Волшебный рог мальчика»* и т. д. Там, возможно, найдется и еще кое-что. Но уже в то время ландскнехт занял значительное место в нашей народной поэзии.

Из иностранных я знаю только прекрасную стародатскую песню «Барин Тидман», которую я перевел в 1865 г. для берлинского «Social-Demokrat».

Чартистских песен было много, но сейчас их уже не достать. Одна из них начиналась так:

Сыны Британии, хоть вы рабы сейчас,
Свободными господь наш создал вас;
Он всем жизнь и свободу дал
И никого рабом не создавал.

* *Арним* и *Брентано.* «Волшебный рог мальчика». *Ред.*

Дальше я не помню.

Все это давно забыто; впрочем, эта поэзия немногого и стоила.

В 1848 г. больше всего были распространены две песни на один и тот же мотив:

1) Шлезвиг-Гольштейн[302].

2) Песня о Геккере:

Геккер, пусть имя твое отовсюду
На Рейне немецком звучит.
Мы верим тебе; взгляд твой ясный и смелый
В бою нам победу сулит.
Геккер готов умереть за свободу.
Как немец, он верен родному народу.

Я думаю, этого достаточно. Затем вариант:

Геккер, Струве, Бленкер, Блюм и Циц
Всех немецких государей да повергнут ниц!

Вообще говоря, поэзия прошлых революций (конечно, за исключением «Марсельезы») редко звучит по-революционному в позднейшие времена, так как, для того чтобы воздействовать на массы, она должна отражать и предрассудки масс того времени. Отсюда — религиозная чепуха даже у чартистов.

Что касается мелких работ Маркса, то по этому вопросу, кроме меня, должны высказаться и другие, я же в этом случае обязан проследить за тем, чтобы ничто не помешало предполагающемуся изданию полного собрания сочинений. Документы Интернационала — «Учредительный манифест», «Гражданскую войну»*, Гаагский отчет** и т. д., — а равно и «Манифест»*** я сюда не причисляю, хотя желал бы оставить за собой право написать к ним несколько вводных строк. Что касается статей в «Neue Rheinische Zeitung», то Вам сперва нужно будет установить, что именно принадлежит Марксу. Так, например, из статей об июньском восстании ему принадлежит только одна превосходная статья****. Все описание борьбы и т. д. написано мной[303], точно так же и статья против Бакунина и панславизма*****. Вообще относящиеся к тому времени статьи Маркса почти невозможно отделить от моих, потому что мы планомерно распределяли между собой работу.

Я уже сказал, что, конечно, не стану чинить Вам излишних препятствий, но, прежде чем дать определенный ответ, все-таки хотел бы, чтобы Вы представили несколько более точный

* *К. Маркс.* «Гражданская война во Франции». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Отчет Генерального Совета Гаагскому конгрессу». *Ред.*
*** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Июньская революция». *Ред.*
***** *Ф. Энгельс.* «Демократический панславизм». *Ред.*

план. Во всяком случае, вряд ли следует издавать вместе, то есть в одном выпуске, статьи из «Neue Rheinische Zeitung» и работы, относящиеся к Интернационалу: — ведь их разделяет промежуток в 15—20 лет. — Кёльнский процесс* сам по себе составил бы целую книгу, к которой я написал бы Вам введение**. Но, nota bene, тогда я должен точно знать, когда оно *действительно понадобится,* а теперь Вам достаточно печатания злополучного Дюринга***. Листы 4 и 5 Вы, вероятно, получили.

Между прочим, главу «Теория» из раздела «Социализм» я хочу печатать по исправленному тексту, как он дан в «Развитии социализма»****. Когда дойдет до этого, я пошлю Вам все необходимое. Пишу это только для Вашего предварительного осведомления.

А затем — сердечный привет.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Neue Zeit», Bd. 1, 1918 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

167
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ПАРИЖ

Лондон, 19 мая 1885 г.

Дорогой Лафарг!

Дело Лиссагаре доставило мне огромное удовольствие, и я надеюсь, что его выставят из «Bataille»[304]. Ирония истории безжалостна, даже в отношении революционных клопов.

Они уже едят, они уже едят
То, чем я больше всего грешил,

как говорил славный король Дон Родриго, когда змеи пожирали его жизненные органы. Брусс во главе ежедневной газеты — это было бы чересчур забавно. Долго он не продержался бы, ему недостает только этого, чтобы самому доконать себя.

* *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «К истории Союза коммунистов». *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Анти-Дюринг». *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

Мысль о том, что жизнь является лишь нормальным способом существования белковых тел и что вследствие этого будущий белок, если химии удастся когда-нибудь создать его, должен проявлять признаки жизни, содержится в моей книге против Дюринга, где я развиваю ее на странице 60 и далее[305]. Заимствуя эту идею, Шорлеммер поступил рискованно, ибо, если она окажется несостоятельной, винить будут его, а если она будет доказана, он же первый припишет ее мне[306]. Впрочем, ваш Гримо — болван, если он действительно говорит:

«ничто не указывает нам, каким образом возникает это первое движение, в результате которого белковое вещество *организуется в живую клетку»*[307].

Стало быть, этот простак не знает, что существует целая армия живых организмов, которые еще весьма далеки от организованной клетки и представляют собой, по выражению Геккеля, не что иное, как «плассон»[308], — белковые вещества без малейшего следа организованности, но тем не менее живые, например протамебы, сифонные водоросли и т. д. Бедный белок, вероятно, работал миллионы лет, чтобы организоваться в клетку. Ваш Гримо, следовательно, даже не понимает, о чем идет речь. Он обнаруживает свое невежество также в области физиологии, сравнивая с примитивной протоплазмой, источником всякой жизни на земле, столь специализированный продукт, как яйцо позвоночного.

У нас уже десять дней гостит бедный Гарни. Он очень страдает от хронического суставного ревматизма более или менее подагрического характера. Ним он доставляет много хлопот. Если погода изменится к, лучшему, он хочет в субботу отправиться в Маклсфилд. В эту же субботу мы ожидаем Сэма Мура с его переводом*, увы, еще не законченным.

Второй том напечатан, кроме моего предисловия, корректуру которого я ожидаю со дня на день. Все, что до сих пор было послано Даниельсону, прибыло, и 7 листов переведено[273]. Что касается третьего тома, то я продиктовал более половины, но два отдела[309] доставят мне немало забот. Отдел о банковском капитале и кредите в таком беспорядке, что может напугать и человека посильнее меня, но тут уж ничего не поделаешь. Сейчас я занимаюсь земельной рентой. Это блестящая вещь. Но над ней мне еще придется поработать; так как рукопись относится к 1865 г., нужно будет изучить выписки Маркса за 1870— 78 гг., касающиеся как банков, так и земельной собственности

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

в Америке и России. А выписок этих немало. Таким образом, третий том придется ждать еще по крайней мере год.

Небольшое волнение в наших рядах в Германии, вероятно, на некоторое время уляжется[286]. Так как рейхстаг распущен на каникулы, господа из «социалистической фракции» разъехались. Моральная победа осталась за «Sozialdemokrat», против «фракции». Но дело на этом не кончилось и может начаться снова. Если бы не закон против социалистов[22], я был бы за открытый раскол. Но пока закон остается в силе, он лишает нас всякого оружия и дает мелкобуржуазному направлению в партии все преимущества. Поэтому не нам провоцировать раскол. Вся эта история была неизбежна и должна была произойти рано или поздно. Но она наступила бы либо позже, либо в более благоприятных для нас условиях, если бы не невероятные глупости со стороны Либкнехта, который не только лавировал между двумя направлениями и всегда покровительствовал мелким буржуа, но и был не раз готов пожертвовать пролетарским характером партии ради какого-то подобия единства, в которое никто не верит. Но-видимому, сейчас его собственным протеже, представителям мелкобуржуазного крыла, надоела его двойная игра. Либкнехт всегда верит истинности своих слов в тот момент, когда произносит их, но всякий раз, когда говорит с кем-либо другим, он верит в иное. То он — воплощенная революция, то — сама осторожность. Это не помешает ему быть с нами в решающий день и сказать нам: я вам всегда это говорил! *Все это между нами.* Поцелуйте Лауру.

Преданный Вам

Ф. Э.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

168

ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ В БЕНЕВЕНТО

[Черновик]

[Лондон, 19 мая 1885 г.]

Уважаемый гражданин!

Я послал Вам заказным перевод* вместе с моими замечаниями. Очень жалею, что, не владея достаточно итальянским языком, я не мог лучше сформулировать их; надеюсь все же,

* — итальянский перевод книги Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

что они понятны. Удивляюсь тому, что Вы, никогда не живя в Германии и не изучая язык в самой стране, все же так хорошо сумели передать мои мысли. Я нашел лишь несколько сокращенных и идиоматических выражений и поговорок, где имеются ошибки; притом эти выражения не может как следует понять тот, кто не знает обыденной речи, вплоть до диалектов страны, — это вещи, которых нет ни в грамматиках, ни в словарях. В ряде случаев, когда Вы хорошо поняли смысл, я полагаю, Вы можете действовать несколько более свободно и смело.

Боюсь, что примечание, касающееся «марки», недостаточно ясно. Полагаю, что следует напечатать только это примечание. Остальное лишь для Вашего сведения. Если это примечание вызовет у Вас какие-либо сомнения, то, пожалуйста, сообщите мне об этом, и я попытаюсь его переделать.

Извините, пожалуйста, что просмотр продолжался так долго. Но днем я занят тем, что диктую рукописи Маркса, а вечером не всегда свободен: одновременно мне прислали на просмотр один перевод на датский язык[*], не говоря уж об английском переводе «Капитала»[**].

Еще раз благодарю Вас за значительную работу, которую Вам пришлось проделать из-за меня.

Остаюсь преданный Вам

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

169
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 29 мая 1885 г.

Дорогая Лаура!

Итак, хоть одно дело улажено — бедняга Поль находится в своей кухне в Сент-Пелажи[310]. Надеюсь, это не продлится четыре месяца, да еще самые лучшие в году! Так или иначе, для него утешение уже то, что ему не приходится быть более распятым между браконьером, с одной стороны, и взломщиком (да еще вонючим) — с другой! Пусть он считает с трудом завоеванной победой и то, что он оказался вновь в своей старой кухне

[*] *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
[**] — первого тома. *Ред.*

в обществе разглагольствующего анархиста. Будем надеяться, что Ревийон и еще некоторые депутаты зададут жару либеральному министерству и добьются его освобождения.

Гарни вчера уехал в Маклсфилд и прибыл туда благополучно. Ему гораздо лучше, причем существенно, но боли, конечно, не проходят сразу, а он, как только его самочувствие немного улучшается, начинает трястись в кебах; этим он и занимался в течение двух дней до отъезда, потом сама поездка, и, конечно, вернулся он в худшем состоянии. Боюсь, что он никогда не оправится полностью, отчасти потому, что болезнь слишком застарелая, отчасти из-за своей непоследовательности и из-за того, что слушает каждого, кто предлагает какое-нибудь лечебное средство. Это было трудное время для бедной Ним, и я рад за нее, что оно кончилось. Сэму Муру пришлось поселиться в семье Пумпс; думаю, что на сей раз он был до известной степени доволен этим, ибо стремился побывать на выставках, в картинных галереях, в Королевской академии и т. п., так что он и Пумпс хорошо проводят время. Сегодня они пошли смотреть крикетный матч у «Лордов»[*].

Сегодня утром я получил последний лист корректуры моего предисловия ко второму тому[**]; ты видишь, таким образом, что сообщение о его выходе в свет — еще одна утка. Можешь быть уверена, что, как только он появится и мы получим экземпляры, тебе будет выслан один из них в тот же день. 3-е издание «Восемнадцатого брюмера» — в печати, отпечатано два листа.

Итальянский перевод «Происхождения»[***] тоже в печати. Но ты сразу увидишь, что едва ли возможно переводить с него на французский[311]. Если Поль воспользуется им лишь для того, чтобы облегчить себе понимание оригинала, это его дело; в противном случае это дало бы ему только возможность создать весьма слабую *копию* и плохую переделку, а я вовсе не хочу показаться перед французами в таком виде. Переводчик[****] сделал все, что мог, и некоторые места действительно хороши. Но от человека, который самостоятельно изучал немецкий язык в Беневенто, нельзя ожидать, что он переведет идиоматические немецкие выражения соответствующими идиоматическими итальянскими. А я не смог исправить этот недостаток, так как мой идиоматический итальянский язык — это не итальянский, а лишь миланский, да и тот я почти забыл.

[*] — название площадки для игры в крикет (Lords Criket Grounds). *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
[****] — Мартиньетти. *Ред.*

Надеюсь, что в Париже больше не произойдет стычек из-за красных флагов и т. д.[312] — полиции *нужно* несколько баррикад, и если она получит их, то будет форменная резня — у народа нет и тени надежды на победу. Даже если бы правительство проявило колебание, то реакционное военное командование постарается подготовиться к действию и действовать.

Единственное утешение для Поля — что он в сущности будет «вне Парижа» в день похорон французского великого старца*.

Пока я читал корректуру, писал Гарни, собирал посылку для него, ответил кондитеру из Кольмара**, который просил моего совета относительно возможности найти работу в Лондоне (ответ: конечно, нет), и занимался всякими другими делами, наступило 5 ч. 20 м., и я должен закончить, если хочу отправить все с этой почтой. Итак, в надежде, что Поль не будет слишком несчастен и не пробудет долго там, где он находится, и что ты, несмотря на все, сохранишь свое *ненормальное* для Парижа состояние здоровья, я кончаю.

Привет от Ним.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

170
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 3 июня 1885 г.

Милостивый государь!

Получил Ваше письмо от 24 апреля / 6 мая и надеюсь, что Вы получили листы 21—26, посланные Вам 13 мая[273]. Сегодня отправил Вам окончание — листы 27—33. Через несколько дней, надеюсь, смогу послать Вам предисловие и пр. Из этого предисловия Вы увидите, что рукопись III тома была написана еще в 1864—1866 гг., то есть еще до того, как автор благодаря Вашей любезности так основательно познакомился

* — Гюго. *Ред.*

** — Вегману. *Ред.*

с аграрными отношениями вашей страны[313]; в настоящее время я работаю над главой о земельной ренте и до сих пор не встретил никакого упоминания о русских условиях[314]. Как только вся рукопись будет переписана удобочитаемым почерком, я должен буду обработать ее, сравнивая с другими материалами, оставленными автором; для главы о ренте имеются также весьма обширные выписки из различных статистических работ, полученных им от Вас, но я еще не могу сказать, содержатся ли в них какие-либо критические замечания, которые могут быть использованы в этом томе. Все, что там имеется, будет использовано с максимальной добросовестностью. Во всяком случае, только работой по переписыванию я буду занят до глубокой осени, а так как рукопись содержит почти 600 страниц ин-фолио, то ее, быть может, в свою очередь, придется разделить на два тома.

Анализ ренты теоретически настолько полон, что Вы безусловно найдете в нем много интересного применительно к особым условиям вашей страны. Однако в этой рукописи не рассматриваются докапиталистические формы земельной собственности; о них лишь упоминается кое-где в целях сравнения.

Преданный Вам

П. В. Рошер*

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

171
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 3 июня 1885 г.

Дорогой Зорге!

Я был очень огорчен, узнав, что ты не в состоянии писать; надеюсь, что все обошлось. Работы Грёнлунда и Эли**, а также газеты получил, благодарю. Эли — благонамеренный филистер и по крайней мере более трудолюбив, чем его немецкие товарищи по несчастью и по глупости, это следует признать. Зато Грёнлунд производит на меня впечатление изрядного спекулянта: его заигрывание с нашими работами, независимо от того, понимает он их или нет, явно делается с целью сбыть

* — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*

** *Л. Грёнлунд.* «Кооперативное государство»; *Р. Т. Эли.* «Французский и немецкий социализм в новейшее время». *Ред.*

свои собственные утопические бредни в качестве подлинного, живого немецкого социализма. Все же это симптоматично.

Посылаю тебе «To-Day» и «Commonweal»: первый — начиная с марта, а второй — с самого начала. Администрация этого журнала не слишком аккуратна; если «Sozialist» не будет регулярно получать журнал («Commonweal»), то мне *очень хотелось бы* иметь об этом справку, чтобы я мог представить им *доказательство* непорядков, которые там безусловно существуют, хотя секретарь постоянно это отрицает.

Фабиана лучше всего совершенно игнорировать, у него есть потребность заставить о себе говорить, а этого не следует поощрять[*]. Его главное обвинение по моему адресу заключается в том, что я в «Анти-Дюринге» злонамеренно оклеветал $\sqrt{-1}$, на что он уже жаловался в письме Марксу[145].

Относительно этих людишек из рейхстага у тебя было то же верное предчувствие, что и у меня: в вопросе о субсидиях пароходным компаниям[258] обнаружилось, в какой колоссальной мере им присущи мещанские вожделения. Дело чуть не дошло до раскола, что сейчас, пока действует закон против социалистов[22], нежелательно. Но как только мы в Германии снова получим некоторую свободу действий, раскол, по всей вероятности, произойдет и будет тогда только полезен. Мелкобуржуазно-социалистическая фракция неизбежна в такой стране, как Германия, где для мещанства еще в большей мере, чем для исторического права, «не существует никакой даты»[315]. Такая фракция была бы даже полезной, если бы образовалась отдельно от пролетарской партии. Но в настоящее время это отделение, если бы оно было вызвано *нами,* только повредило бы. Если же они сами фактически отрекутся от программы, то тем лучше, и тогда можно будет повести с ними открытую борьбу.

Вы в Америке тоже страдаете от всевозможных подобного рода великих ученых, какими обладают мещанские социалисты Германии в лице Гейзера, Фроме, Блоса и т. д. Исторические экскурсы Штибелингов, Дуэ и т. п. в «Sozialist» на тему о переселении народов очень меня позабавили[316], ведь эти господа изучили все это куда лучше и основательнее, чем я. Особенно важничает Дуэ. Так, в № 13 «Sozialist» он говорит, что во время германских завоеваний в Италии и т. п. король получал $^1/_3$ земли, остальное — солдаты и офицеры, причем $^2/_3$ этой доли опять-таки отходило к прежним рабам и т. д. *«Так сказано у Иорнанда и Кассиодора»*[317]. Я буквально обомлел, прочтя все это. *«То же самое сообщается и о вестготах.* И во Франции

[*] См. настоящий том, стр. 116—117. *Ред.*

все происходило точно так же». Но все это с начала до конца выдумано, и ни у Иорнанда, ни у Кассиодора, ни у какого-либо другого писателя того времени об этом не говорится ни слова. Это колоссальное невежество и вместе с тем наглость — упрекать меня в такой несусветной чепухе и утверждать при этом, что «моя неправота может быть доказана». Источники, которые мне почти все известны, говорят как раз обратное. На сей раз я промолчал, потому что это произошло в Америке, где едва ли чего-нибудь можно добиться в таком споре, но в будущем г-ну Дуэ следует быть осторожнее, ведь и у меня может когда-нибудь лопнуть терпение.

Второй том «Капитала» скоро уже выйдет, я жду только последнюю половину чистого листа предисловия, в котором Родбертусу опять достанется по заслугам. Работа над III книгой быстро подвигается вперед, но до конца еще далеко, да это и не беда, сначала должен быть переварен второй том. Этот том вызовет большое разочарование, потому что он в значительной степени является чисто научным и содержит мало агитационного материала. Зато третий подействует снова как удар грома, так как в нем все капиталистическое производство впервые рассматривается в общей связи и полностью опровергается вся официальная буржуазная политическая экономия. Но он потребует еще немало труда. После Нового года я продиктовал начисто уже больше половины и думаю в течение приблизительно четырех месяцев закончить эту первую стадию работы. Затем начнется собственно редакционная работа, и она будет нелегкой, так как важнейшие главы написаны довольно беспорядочно — что касается формы изложения. Впрочем, все это будет сделано, нужно только время. Ты понимаешь, что я вынужден отложить все остальное, пока не доведу дело до конца; от этого страдает даже моя корреспонденция, а о писании статей не может быть и речи. Сделай одолжение, последи за тем, чтобы ничего из того, что я говорил о III томе, не попало в «Sozialist». Это может вызвать неприятности в Цюрихе, да и вообще. Все необходимое для читателей я скажу в предисловии ко II тому.

Тусси живется недурно. Оба они* прекрасно ладят друг с другом, но, к сожалению, не всегда здоровы. Лафаргу приходится сейчас опять отсиживать 4 месяца за старый денежный штраф и издержки[310]. 24 мая парижская полиция хотела спровоцировать бунт, но это не удалось, и министры перепугались[312]. Таким образом, афера с Виктором Гюго окончилась ничем, и

* — Элеонора Маркс-Эвелинг и Эдуард Эвелинг. *Ред.*

это хорошо. Так как национальной гвардии не существует, то достать оружие невозможно, и всякий путч обречен на поражение. Тактику следует менять сообразно обстоятельствам.

Кланяйся Дицгену и Адольфу*.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

172
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ
В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 13 июня 1885 г.

Милостивый государь!

Не будете ли Вы так любезны прислать мне *шесть* экземпляров Вашего перевода** — этого будет достаточно.

Надеюсь, что Вы получили мое письмо, отправленное дней через десять после перевода***.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Посылаю Вам также один экземпляр «Манифеста Коммунистической партии 1847 г.» (Маркса и Энгельса). Как ни стар этот «Манифест», его, по-моему, всегда стоит прочитать.

Впервые опубликовано в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

На русском языке публикуется впервые

173
ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ[318]
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 15 июня 1885 г.

Дорогой старый дружище!

Твое письмо меня очень обрадовало; в самом деле, чертовски скверно, что мы живем так далеко друг от друга. Но

---

* — Зорге. *Ред.*

** — итальянского перевода книги Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 272—273. *Ред.*

придет же время, когда наш брат сможет свободно разъезжать, не стесненный неотложной работой и придирками континентальной полиции. Тогда я соберу свои пожитки и навещу тебя.

А пока на свете все помаленьку идет вперед, и, вероятно, скоро пойдет чуть-чуть побыстрее. Старик Вильгельм уже давно бы окочурился, но сверху ему сообщили, что строевая выправка ангелов еще оставляет желать лучшего, а именно — они все еще не научились при церемониальном марше выбрасывать ноги согласно уставу, и поэтому его еще не могут принять с подобающими почестями. Вот он и послал теперь Фридриха-Карла для инспектирования[319]. А тот, надо надеяться, сможет представить рапорт о том, что фельдмаршалу Михаилу-архангелу удалось довести небесное воинство до вожделенного прусского совершенства, и тогда старик Вильгельм поспешит, вероятно, лично принять небесный вахтпарад.

Ты совершенно прав — во Франции радикализм изнашивается с необычайной быстротой. Осталось, собственно, пустить в оборот еще только одного — Клемансо. Когда очередь дойдет до него, ему придется расстаться с целым ворохом иллюзий, и прежде всего с той, что в настоящее время можно управлять буржуазной республикой во Франции, не воруя и не допуская воровства. Возможно, что он пойдет тогда дальше. Но необходимости в этом нет. Необходимо лишь, чтобы этот последний якорь спасения буржуазии показал, на что он способен, то есть что он при своей теперешней позиции не способен ни на что.

Здесь, в Англии, дело идет совсем хорошо, хотя и не в обычной у нас форме. Начиная с 1848 г. английский парламент безусловно был наиболее революционным представительным учреждением в мире, а после ближайших выборов начнется новая эпоха, даже если это и не скажется так быстро[320]. В парламент во все возрастающем числе будут входить рабочие, причем один хуже другого. Но здесь это необходимо. Все те прохвосты, которые во время Интернационала выступали здесь как благонамеренные буржуазные радикалы, должны показать в парламенте свое настоящее лицо. Тогда массы и здесь станут социалистическими. Промышленное перепроизводство довершит остальное.

Склока в германской партии меня не удивила[286]. В такой мещанской стране, как Германия, партия должна иметь также и мещанское «образованное» правое крыло, которое она отбросит в решающий момент. Мещанский социализм в Германии ведет свое начало с 1844 г. и был подвергнут критике уже в «Коммунистическом манифесте». Он так же бессмертен, как

и сам немецкий мещанин. Пока существует закон против социалистов[22], я против того, чтобы *мы* были инициаторами раскола, ибо оружие у нас неравное. Если же эти господа сами вызовут раскол, пытаясь подавить пролетарский характер партии и заменить его невежественной эстетически-сентиментальной худосочной филантропией, то мы должны будем пойти на это.

Я все еще продолжаю диктовать третий том «Капитала». Это — великолепное произведение, затмевающее в научном отношении даже первый том. Как только он будет переписан почерком, понятным и для других, я найду время привести в порядок бумаги. Тогда я разыщу и твои вещи[86]. Но до тех пор — примерно до осени — я не могу браться ни за что другое. Второй том уже напечатан. Недели через две я сумею послать тебе экземпляр.

Дочери Маркса в общем здоровы, муж г-жи Лафарг снова на четыре месяца в тюрьме (где он отсиживает вместо денежного штрафа)[310], а г-жа Эвелинг усердно занимается здесь пропагандой, но успех в массах может сказаться лишь позже.

Я снова перевел тебе по почте пять фунтов, о чем ты, вероятно, получил уже извещение. Надеюсь, что деньги придутся кстати. Ну, береги свое здоровье, чтобы испытать еще коекакое удовольствие, что во всяком случае не за горами. Я в общем здоров, но врачи говорят, что я вряд ли снова сумею сесть на коня, — итак, к военной службе не годен, черт возьми!

Всегда твой старый

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

174
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 16 июня 1885 г.

Дорогой Эде!

На прошлой неделе я отослал тебе обратно *заказным* обе брошюры Родбертуса из архива, ты их, надеюсь, получил. Вчера К. Каутский получил полный комплект «Frankfurter

Zeitung» со всякими «заявлениями». Очень забавно. Готов биться об заклад, что вся эта шумиха снова заглохнет и что большинство фракции успокоится, вынеся решение о том, что обеими сторонами были допущены ошибки[286]. Все это пока еще только зарницы, но и это симптоматично.

Сегодня Фридрих-Карл инспектирует небесное воинство и распекает его за плохой церемониальный марш[319].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

175
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 16 июня 1885 г.

Дорогая Лаура!

Вот и у тебя те же неприятности, что у меня! Гости, сами по себе в общем приятные, но чертовски мешающие, когда у тебя больше работы, чем у них. В течение всей последней недели я каждый вечер собираюсь написать тебе, но мешают либо гости, либо неотложные деловые письма. И даже сейчас, в половине второго ночи, мне приходится урвать несколько минут, чтобы написать тебе несколько строк, которые рядом с твоими милыми и веселыми письмами будут выглядеть довольно жалко! Но ничего не поделаешь, и тебе придется удовлетвориться моей беспорядочной писаниной.

Думаю, что подробности относительно умершего, который интересует Лаврова, могут быть выяснены без особого труда. Но что я должен сделать по этому вопросу? Перси выяснит это не хуже кого-нибудь другого, но ему, конечно, надо уплатить согласно обычной лондонской таксе[*].

Тусси не была здесь в прошлое воскресенье, они[**] поехали куда-то по реке с каким-то парнем, у которого есть лодка и палатка, а им обоим хотелось как можно больше подышать свежим воздухом. Британский музей — весьма приятное место,

[*] См. настоящий том, стр. 254—255. *Ред.*

[**] — Элеонора Маркс-Эвелинг и Эдуард Эвелинг. *Ред.*

но только не для того, чтобы жить напротив него. Так что я не увижу их до следующего воскресенья.

Каутский получил и перевел статью Поля о сердце сердца мира, которое перестало биться (я имею в виду сердце № 1)[321].

Очень рад, что немцы посылают некоторую сумму на французские выборы. Правда, мне жаль, что это сделали гамбуржцы, ибо это предназначается для подкупа Либкнехта, чтобы вынудить его принять *их* сторону (мелкобуржуазную сторону) в нынешней буре... в стакане воды, которая происходит сейчас среди немецких парламентариев[322]. Думаю, что эта буря пройдет, во всяком случае на этот раз, но она симптоматична. Если бы закон против социалистов[22] был отменен и мы получили бы свободу действий и если бы третья книга «Капитала» была закончена, я бы ничуть не возражал, чтобы сразу покончить с этой историей. Теперь же я за выжидательную политику. Но когда-нибудь раскол наступит, и тогда господа мелкие буржуа получат по заслугам. Между прочим, я узнал также из нью-йоркского «Sozialist», что там тоже собраны деньги для французских выборов.

Бедный Поль! Боюсь, что ему придется провести лучшее время года in *quod*[*]. Раз уж он в тюрьме[310], то не думаю, что его может вызволить что-либо, кроме помилования старым Греви. Во всяком случае, около месяца уже позади, а его приспособляемость поможет ему перенести оставшийся срок.

Из Петербурга я получил сообщение, что все корректурные листы прибыли и 18 листов из 33 уже переведены[273]. Эта работа сделана, пожалуй, слишком быстро, чтобы быть хорошей.

Ты не можешь себе представить, как уютно себя чувствует Джон Буль при министерском кризисе[323]. Ни малейшего волнения. Вечерние газеты, специальные выпуски и т. п. вообще не находят сбыта. Великий старик, как они называют Глад-стона, уходит с политической авансцены совершенно незаметно. Неблагодарность этого мира поразительна. Дело в том, что виги и радикалы как раз накануне новых выборов с участием революционизированных избирателей[320] выяснили, что не могут больше действовать совместно[324]. Таким образом, есть надежда, что после осенних выборов тори и виги объединятся. И тогда *вся* земельная собственность будет на одной стороне, *весь* промышленный капитал — на противоположной, а рабочий класс будет вынужден стать лицом к лицу с ними обоими — основа революционной ситуации.

[*] — в *том самом* месте. *Ред.*

На небесах сегодня происходит великий смотр. Фридрих-Карл инспектирует воинство господа бога[319]. Боюсь, что он обнаружит большие недостатки в церемониальном марше и сообщит старому Вильгельму, что они еще не подготовлены для парада перед ним. Если бы можно было послать архангела Михаила на несколько лет для несения службы в прусской гвардии!

Ним жалуется на ревматизм и пригрозила бросить пиво, но я сказал ей, что это чепуха, и думаю, что она поверит мне. Пумпс и ее дети вполне здоровы. Перси, как обычно, ссорится со своими родителями. Прилагаю чек на 10 фунтов стерлингов. И на этом (sur ce) остаюсь твой старый любящий

Ф. Энгельс

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с английского

176
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ[325]
В ЦЮРИХ

Лондон, 16 июня 1885 г.

Уважаемый г-н Шлютер!

1) Оба процесса 1849 г. в суде присяжных — процесс «Neue Rheinische Zeitung» и процесс Комитета демократов[326] — были тогда опубликованы вместе по газетному отчету, под заглавием «Два политических процесса». Если Вы захотите переиздать один из них или оба, это будет очень полезно, и я напишу Вам для этого предисловие.

2) «Процесс коммунистов»* тоже было бы полезно перепечатать. С одной стороны, он еще раз доказал бы старым лассальянцам, что и до великого Фердинанда** в Германии кое-что уже делалось, а кроме того, тогдашние действия пруссаков послужили образцом для того, что происходит сейчас при законе против социалистов[22]. Для этого я тоже готов предоставить Вам предисловие, коль скоро дело действительно дойдет

* *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*
** — Лассаля. *Ред.*

до печатания*; к сожалению, время не позволяет мне писать заранее про запас. Кроме того, у меня нет экземпляра лейпцигского издания с дополнительными замечаниями Маркса**. Для тогдашнего способа ведения дел в этом издательстве характерно, что ни Маркс, ни я так и не получили ни одного экземпляра этого издания!

Есть ли у вас в архиве: Вермут и Штибер. «Коммунистические заговоры девятнадцатого столетия» (Берлин, Хайн, 1853 г., 2 части), так называемая «Черная книга»? Там приведены два обращения Центрального комитета к Союзу***, которые можно было бы напечатать в начале.

3) Если я правильно Вас понял, Вы хотели собрать вместе статьи из «Neue Rheinische Zeitung» об июньских боях в Париже 1848 года[327]. Это было бы очень хорошо. Для установления внутренней связи я мог бы сделать в соответствующих местах кое-какие дополнительные замечания и подобрать необходимые места из статей Маркса в «Revue der Neuen Rheinischen Zeitung»****. Эти статьи имеют значение как *единственное* современное произведение о первой битве парижского пролетариата. написанное в защиту июньских борцов, а о самом этом событии следует напоминать массам как можно чаще. Но такая работа займет не меньше недели, и я смогу взяться за нее только осенью.

4) За этим могли бы последовать и другие статьи из «Neue Rheinische Zeitung», но сейчас у меня совершенно нет времени их отобрать; если же Вы хотите предложить мне что-либо сами, то это можно было бы обдумать. Это относится и к другим небольшим работам того времени, принадлежащим Марксу и мне. Как только рукопись III тома «Капитала» в необработанном виде будет переписана разборчивым почерком, то есть осенью, я должен буду привести в порядок бумаги*****. Лишь тогда я опять смогу составить себе представление о том, что там вообще имеется, и выбрать наиболее подходящее. Но до этого я и сам в значительной степени действую наугад. Пока III книга «Капитала» не продиктована до конца, день у меня занят от 10 до 5, а по вечерам, не говоря уже о приеме гостей, мне приходится не только отвечать на многочисленные письма,

* *Ф. Энгельс.* «К истории Союза коммунистов». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Послесловие ко второму изданию «Разоблачении о кёльнском процессе коммунистов»». *Ред.*

*** *К. Маркс,* и *Ф. Энгельс.* «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Март 1850 г.»; «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов, Июнь 1850 г.». *Ред.*

**** *К. Маркс.* «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». *Ред.*

***** — рукописное наследство Маркса. *Ред.*

количество которых все возрастает, но и просматривать продиктованное и редактировать французские, итальянские, датские и английские переводы наших произведений (в том числе и английский перевод «Капитала»), и я, право, не знаю, где найти время еще для других работ. Поэтому Вы должны иметь в виду, что я могу браться только за самое неотложное.

Кроме упомянутого издания «Процесса коммунистов», прошу прислать мне:

3 экземпляра брошюры Маркса «Наемный труд и капитал».

6 экземпляров цюрихского издания «Коммунистического манифеста», которые прошу записать на мой счет. Я хотел бы также получить выписку из моего счета, чтобы знать, в каком он состоянии. Некоторое количество фотографий Маркса обоих форматов здесь еще имеется.

Прилагаемое письмо прошу передать Эде.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

177
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ПЛАУЭН-ДРЕЗДЕН

Лондон, 22—24 июня 1885 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Бебель!

На твое письмо от 19-го, полученное сегодня утром, отвечаю немедленно, чтобы ответ застал тебя еще до отъезда в длительное путешествие.

В общем, я в курсе последних событий, по крайней мере в отношении публичных выступлений, и, таким образом, читал всякие назойливые рассуждения Гейзера и Фроме, а также твои краткие и убедительные ответы[328].

Всем этим мусором мы обязаны Либкнехту с его пристрастием к образованным всезнайкам и к людям, занимающим известное положение в буржуазных кругах, так как этим

можно кичиться перед филистером. Против литератора и купца, заигрывающих с социализмом, он устоять не может. Но именно в Германии это самые опасные люди, и мы с Марксом с 1845 г. непрерывно вели борьбу против них. Раз уж они допущены в партию, где они повсюду пролезают вперед, то их надо постоянно оттеснять, потому что их мелкобуржуазная точка зрения то и дело расходится со взглядами пролетарских масс или же они пытаются эти взгляды извратить. Тем не менее я убежден, что в действительно решающий момент Либкнехт окажется на нашей стороне и вдобавок будет утверждать, что он говорил это всегда, а мы ему мешали раньше пуститься в драку. Впрочем, хорошо, что он получил небольшое предостережение.

Раскол несомненно произойдет, но я продолжаю настаивать, что мы не должны его провоцировать в условиях закона против социалистов[22]. Если же нам его навяжут, то ничего не поделаешь; следует заранее готовиться к этому, и, по-моему, мы должны во что бы то ни стало сохранить три позиции: 1) цюрихскую типографию и издательство, 2) редакцию «Sozialdemokrat» и 3) редакцию «Neue Zeit». Это единственные позиции, которые мы теперь еще удерживаем в своих руках, и для общения с партией их достаточно даже при законе против социалистов. Все остальные позиции в прессе заняты господами мещанами, но они далеко не превосходят наших трех. Ты мог бы помешать осуществлению многих планов, направленных против нас, и должен, по-моему, сделать все, чтобы так или иначе обеспечить за нами эти три позиции. Как за это взяться, тебе виднее. Эде и Каутский на своих редакторских постах чувствуют себя, понятно, крайне неуверенно и нуждаются в ободрении. Что против обоих сильно интригуют, очевидно. Оба они — весьма порядочные и полезные люди. Эде в теоретических вопросах все очень легко схватывает, к тому же остроумен и находчив; ему не хватает лишь уверенности в себе, что в наше время поистине редкое явление и при всеобщей мании величия, свойственной даже ничтожнейшему ученому ослу, в известном смысле достоинство; Каутский обучился в университетах бездне всякой чепухи, но изо всех сил старается снова ее забыть; оба терпимы к откровенной критике, правильно поняли самое главное и заслуживают доверия. По сравнению с ужасающим литературным молодняком, который липнет к партии, эти двое — настоящие жемчужины.

Я вполне согласен с тем, что ты говоришь о наших парламентских представителях вообще и о невозможности создать — в мирные времена, подобные нынешним, — подлинно пролетарское

представительство. По необходимости более или менее буржуазные депутаты — такое же неизбежное зло, как и навязанные партии профессиональные агитаторы из числа рабочих, которых буржуазия подвергла бойкоту, следовательно, безработных. Последнее явление было широко распространено уже в 1839—1848 гг. у чартистов, что я еще тогда имел возможность наблюдать. Если будет введено депутатское вознаграждение, то такие рабочие станут рядом с буржуазными и мелкобуржуазными по преимуществу, то есть «образованными» депутатами. Но все это будет преодолено. Мое доверие к нашему пролетариату настолько же безусловно, насколько безгранично мое недоверие ко всему выродившемуся немецкому мещанству. А когда наступят более оживленные времена, тогда и борьба обострится таким образом, что ее можно будет вести вовсю, тогда в огромном размахе борьбы исчезнет и досада на ту мелочность и филистерство, с которыми тебе приходится теперь воевать изо дня в день и которые мне тоже знакомы по старому опыту; тогда-то у нас будут и настоящие люди в парламенте. Правда, мне здесь легко рассуждать, тебе же приходится расхлебывать всю эту отвратительную кашу, а это поистине не шутка. Во всяком случае, я рад, что физически ты снова чувствуешь себя хорошо. Береги свои нервы для лучших времен, они нам еще пригодятся.

Третья книга «Капитала» в основном продиктована с рукописи и переписана разборчивым почерком. Через пять-шесть недель эта первая стадия работы будет в общем закончена. Затем предстоит очень трудная окончательная редакция, которая потребует большой работы. Но книга великолепна, она произведет впечатление громового удара. Что касается II книги, то я со дня на день жду первых экземпляров. Один из них ты немедленно получишь.

Твой старый ***Ф. Э.***

23 июня

Сегодня уже поздно отправлять письмо заказным, поэтому оно уйдет завтра.

24 июня

Получил берлинские газеты, благодарю.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

Das Kapital.

Kritik der politischen Oekonomie.

Von

Karl Marx.

Zweiter Band.

Buch II: Der Cirkulationsprocess des Kapitals.

Herausgegeben von Friedrich Engels.

A mon ami P. Lavroff

F. Engels

Das Recht der Uebersetzung ist vorbehalten.

Londres, 11 juillet 1885.

Hamburg
Verlag von Otto Meissner.
1885.

Титульный лист первого издания второго тома «Капитала»
с дарственной надписью Энгельса Лаврову

178
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 1 июля 1885 г.

Дорогой г-н Шлютер!

Прилагаю предисловие к «Процессу»*. Остальное на очереди. Предисловие** и примечания к «Процессу коммунистов»*** я, вероятно, смогу сделать только в начале сентября. Весь июль я буду занят по горло, а в августе должен немного отдохнуть на взморье.

После этого можно будет приступить и к «Июньскому восстанию»[327].

Переизданию «Силезского миллиарда» я буду *очень рад.* К нему следовало бы приложить биографию Вольфа, написанную мной и помещенную в «Neue Welt» (кажется, около 1873 г.). Введение я тоже напишу[329].

Второй том «Капитала» я тоже еще жду. Вряд ли смогу что-либо сделать для Вас у Мейснера: я ведь не имею никакого права вмешиваться в это дело, а он человек боязливый[330].

Портретов Маркса обоих форматов можно получить еще несколько сот штук.

В общем, в Германии все идет хорошо, наши рабочие сумеют уж там все привести в порядок.

Преданный Вам

Ф. Э.

Пришлите мне, пожалуйста, чистые листы «Дюринга», чтобы я мог составить список опечаток. В будущем прошу посылать мне всегда *два* корректурных оттиска, что практикуется повсюду и действительно необходимо.

Если Вы хотите озаглавить статьи — «Из «Neue Rheinische Zeitung»», выпуск 1, 2 и т. д., то я, конечно, не возражаю.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с. немецкого

---

* *Ф. Энгельс.* «Предисловие к брошюре «Карл Маркс перед судом присяжных в Кёльне. Процесс против Рейнского окружного комитета демократов»». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «К истории Союза коммунистов». *Ред.*

*** *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

179
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 4 июля 1885 г.

Дорогая Лаура!

Прилагаю чек на 15 ф. ст., как того желал Поль; он, надеюсь, не слишком страдает от жары, которая, наверное, довольно мучительна в Сент-Пелажи в это время[310].

Твое приключение с русскими живо напомнило мне те времена, когда нельзя было быть уверенным, что в половине первого ночи не появится вдруг Дюпон с одним или двумя citoyens* (в слегка возбужденном состоянии) и не оставит их тут же ночевать.

Как ты, вероятно, уже видела, «Justice» сообщает, что Ривз (довольно безденежный человечек с Флит-стрит) собирается публиковать «выпусками» перевод изложения «Капитала», сделанного Девилем. Это — происки против нашего перевода[331]. Если он выйдет, мне придется заявить, что изложение Девиля далеко не точно или, вернее, слишком точно во второй половине, ибо содержит все выводы и опускает большинство посылок и все определения.

Фортен из Бове послал мне начало своего перевода «Восемнадцатого брюмера». У меня еще не было времени посмотреть его.

Я почти закончил диктовать третий том** — то, что может быть продиктовано. Потом, после моего возвращения со взморья (в конце августа), начнется сначала разборка писем и т. д. (а также книг), а затем настоящая работа над третьим томом.

Относительно второго тома новостей нет. Если на следующей неделе этот том не появится, я напишу. Эти издатели всегда находят какую-нибудь деловую отговорку по поводу того, почему та или иная вещь не выходит в свет своевременно.

Судебный процесс Мавра в Кёльне*** снова издается в Цюрихе.

Что касается русского перевода второго тома, то уже сделано 18 листов из 33[273].

* — гражданами. *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*
*** «Карл Маркс перед судом присяжных в Кёльне». *Ред.*

Сейчас я должен отправиться в город по неотложным личным делам (деньги), так что на сегодня — все от всегда любящего тебя

Ф. Энгельса

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

180
ГЕРТРУДЕ ГИЛЬОМ-ШАК
В БЕЙТЕН

[Черновик]

[Лондон, около 5 июля 1885 г.]

Милостивая государыня!

В ответ на Ваш запрос[332] могу только сказать, что я не вправе делать какие-нибудь сообщения, предназначенные в конечном счете для опубликования, о сотрудничестве моем и Маркса в работах политического характера, к которым мы привлекались *конфиденциально.* Не могу также ни от имени Маркса, ни от своего собственного имени брать на себя какую-либо ответственность за всю французскую программу, при составлении которой мы по самому существу дела могли, самое большее, только давать советы. *Доверительно* могу Вам сообщить, что *мотивировочная часть* программы Рабочей партии руанского направления действительно принадлежит Марксу*.

Если французы меньше настаивают на ограничении женского труда, чем немцы, то объясняется это тем, что фабричный труд женщин играет во Франции, особенно в Париже, лишь сравнительно второстепенную роль. Равной заработной платы для обоих полов за равный труд, до тех пор пока заработная плата вообще не будет отменена, требуют, насколько мне известно, все социалисты. То, что трудящаяся женщина вследствие своих особых физиологических функций нуждается в особой защите от капиталистической эксплуатации, кажется мне очевидным. Английские поборницы формального права женщин на то, чтобы капиталисты эксплуатировали их так же основательно, как и мужчин, большей частью сами прямо или косвенно заинтересованы в капиталистической эксплуатации трудящихся обоего пола. Меня же, признаюсь, здоровье будущего поколения

* *К. Маркс.* «Введение к программе французской Рабочей партии». *Ред.*

интересует больше, чем абсолютное формальное равноправие обоих полов в последние годы существования капиталистического способа производства. Действительное равноправие женщины и мужчины может, по моему убеждению, осуществиться лишь тогда, когда будет уничтожена эксплуатация капиталом и тех и других, а ведение домашнего хозяйства, которое является теперь частным занятием, превратится в отрасль общественного производства.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

181
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 23 июля 1885 г.

Дорогая Лаура!

Очень рад был узнать, что наш заключенный* вскоре снова сможет дышать чистым воздухом свободы[310] (без равенства и братства) и...**

Конечно, Девиль не имеет никакого отношения к трюку Гайндмана и К°[333] (ибо говорят, что «Джон Бродхаус», который фигурирует в качестве переводчика, не кто иной, как бессмертный Гайндман собственной персоной), и я надеюсь, что эта история скоро закончится. Может быть, все это было попросту состряпано Гайндманом и Киганом Полом, чтобы подстрекнуть нас, так как Киган Пол давно не слыхал обо мне и считал, что я до сих пор не могу указать точный срок, когда мы будем готовы. Во всяком случае мы не можем пройти мимо этой якобы предполагаемой публикации. Конечно, лучше всего было бы, если бы это оказалось лишь холостым выстрелом. Иначе я обязан буду публично заявить, что вторая половина краткого изложения *не* передает подлинника правильно. Я говорил это Девилю еще до выхода его книги в свет***, и все же она была напечатана в первоначальном виде, «так как издатель не хотел ждать». Этому можно было не придавать значения во Франции, где имеется в продаже французское издание. Но этого никак

* — П. Лафарг. *Ред.*

** Дальше в рукописи две строки зачеркнуты и не поддаются прочтению. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 57—58, 59—60. *Ред.*

нельзя допустить здесь, поскольку английский перевод еще не вышел и изложение издается для конкуренции с ним.

Небольшая перебранка среди германских депутатов имела в общем превосходные результаты. Рабочие всюду так энергично выступили против этих нелепых претензий, что надутые господа в парламенте не решатся, вероятно, на повторение попытки установить свое господство[286]. И наши люди действовали совершенно недвусмысленно, несмотря на все путы закона против социалистов[22]. Тем временем бедняга Либкнехт носится из одного конца Германии в другой, проповедуя согласие и говоря всем и каждому, что никаких принципиальных разногласий нет, что все это личные раздоры, что обе стороны совершили ошибки и т. д., — настоящая курица, высидевшая утят. В течение последних двадцати лет он высиживал «образованных» социалистов и теперь упорно отказывается признать, что его цыплята — это утята, что социалисты — это мещане-филантропы.

Я очень доволен, что выборы по спискам, которые были изобретены для увековечения оппортунистического правительства[334], вероятно, вдребезги разобьют оппортунизм вообще. Если Клемансо сдержит лишь половину своих обещаний, если он только *приступит к* уничтожению многочисленной французской бюрократии — это будет колоссальным прогрессом. С другой стороны, даже если предположить, что он по-настоящему намерен быть искренним и сдержать свое слово, он встретит столько действительных препятствий и так скоро окажется в тупике, что парижским избирателям всегда будет казаться изменником. Полагать, что во Франции можно ввести англосаксонское и в особенности американское местное самоуправление, не нарушив весь буржуазный режим, — это заблуждение. Итак, очень скоро ему предстоит выбор: либо отказаться от своих реформ и остаться буржуа среди буржуа, либо двигаться дальше и революционизироваться. Думаю, что он останется буржуа, а тогда, возможно, наступит наше время.

Шорлеммер здесь; у него еще нет определенных планов относительно поездки на континент, но мысленно он устремляет свои взоры на Париж. Сейчас он ушел, но, возможно, вернется до того, как я кончу писать.

Нам здесь тоже предстоит мирная революция в ноябре. Новый контингент избирателей безусловно вынудит старые партии полностью изменить свои позиции[320]. Виги уже провозгласили через свой великий рупор, «Edinburgh Review», что ныне неминуем «водораздел»: радикалов следует предоставить самим себе, а виги намерены присоединиться к тори, которые,

как они теперь находят, в конце концов не столь уж плохи[335]. Примут ли их тори и на каких условиях, остается неясным. Дело в том, что этот союз является предметом обсуждения в течение последних десяти лет, но терпит крушение всякий раз, когда встает вопрос о дележе добычи. И еще одно достижение: весьма вероятно, что в парламенте окажутся все прогнившие «представители рабочих». Это самое подходящее место, которого мы можем желать для них.

Пумпс приглашает нас в этом году на Джерси; если это осуществится и Поль будет на свободе, не присоединишься ли ты к нам, чтобы потом поехать в Лондон (пароходы идут от *Сен-Мало),* или ты хочешь дождаться в Париже Джоллимейера, который привезет тебя? Подумай над этим немного и извести меня. Мы не сможем уехать отсюда из-за дел Перси раньше 8 или 10 августа.

Привет от Ним и Джоллимейера.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

182
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ЦЮРИХ

Лондон, 24 июля 1885 г.

Дорогой Бебель!

Надеюсь — как я предполагаю на основании твоих слов, — что это письмо застанет тебя 26-го в Цюрихе.

Ссора в партии, насколько я отсюда могу судить, принимает весьма желательный оборот. Фроме по мере сил сажает своих приятелей в лужу, что нам может только доставить удовольствие, но, к счастью, существует спаситель Либкнехт; он известил здешнее Общество о том, что сейчас отправится во Франкфурт и все уладит, если же это не удастся, то Фроме придется вылететь вон[336]. Во всей этой истории Либкнехт играет комическую роль наседки, которая высидела утят; он хотел вывести «образованных» социалистов, но — глядь! — из яиц вылупились одни только филистеры и мещане, и вот милейшая наседка хочет нас уверить, будто в фарватере буржуазии плывут все-таки цыплята, а не утята. Здесь ничего не поделаешь, приходится считаться с его иллюзиями; но в Оффенбахе он все-таки,

если верить газетному сообщению, немного хватил через край[337]. И результатом всего этого дела будет лишь сознание партией того, что внутри ее существуют два течения, из которых одно дает направление массам, а другое — большинству так называемых вождей, и что эти два течения должны все больше и больше расходиться. Тем самым будет подготовлен предстоящий раскол, и это очень хорошо. Но господа из правого крыла призадумаются, прежде чем издать новый указ.

У Каутского ты подметил именно его главную слабость, Его юношеская склонность к поспешным выводам еще более укрепилась благодаря отвратительному методу преподавания истории в университетах, особенно австрийских. Там систематически приучают студентов писать исторические работы на материале, о котором им заведомо известно, что он недостаточен, но который они должны *рассматривать как достаточный,* — следовательно, писать вещи, о неправильности которых они сами не могут не знать, но которые они должны считать верными. Все это Каутский, конечно, проделывал весьма лихо. А затем жизнь литератора — писать ради гонорара и писать много. Таким образом, у него не было ни малейшего представления о том, что значит действительно научная работа. Потом он несколько раз основательно обжегся — на своей истории с населением, а затем — на статьях о браке в первобытном обществе[338]. Ему тогда от меня по-дружески как следует досталось; в этом отношении я его не щажу и беспощадно критикую с *этой* точки зрения все, что он пишет. Но при этом я, к счастью, могу его утешить тем, что и сам в годы юношеского самомнения поступал точно так же и лишь у Маркса научился тому, как нужно работать. Моя критика уже приносит ему значительную пользу.

Статьи в берлинской газете[*] определенно написаны Мерин-том, по крайней мере, я не знаю в Берлине больше никого, кто бы мог писать так хорошо. Парень очень талантлив, и у него хорошая голова, но это расчетливый субъект и предатель по натуре; надеюсь, что об этом не позабудут, когда он снова вернется к нам, а он это несомненно сделает, как только времена переменятся.

Здесь были Вальтер с женой и принесли мне газеты по поводу ссоры в партии. В воскресенье они придут опять.

Второй том «Капитала» я тотчас же по получении послал тебе в Дрезден. Рукопись III тома я, насколько это было возможно, продиктовал до конца, и осенью, после того как немного

[*] — «Volks-Zeitung». *Ред.*

отдохну и разделаюсь со всякого рода другими неотложными работами, приступлю к окончательной редакции. Но теперь я спокоен: рукопись переписана разборчивым почерком, на худой конец ее можно будет напечатать и так, если за это время моя песенка будет спета. Пока эта работа не была завершена, я не имел ни минуты покоя. Впрочем, редакция трех весьма существенных отделов, то есть двух третей всей книги, — тоже адский труд. Но все будет сделано, и я заранее радуюсь тому шуму, который вызовет появление этой книги. Осенью нам предстоят две мирные революции: выборы во Франции и здесь.

Во Франции выборы по спискам[334], — изобретенные чистыми республиканцами и введенные гамбеттистами с целью навеки обеспечить себе господство, навязав избрание адвокатов и журналистов, особенно парижан, — выкинут, вероятно, вон множество гамбеттистов и почти наверное (если не сейчас, то скоро) приведут к власти Клемансо и радикалов[339]. Это *последняя возможная* буржуазная партия из ныне существующих. Специфическое требование Клемансо — департаментское и коммунальное самоуправление, то есть децентрализация управления и устранение бюрократии. Одно лишь начало подобной реформы было бы для Франции большей революцией, чем все революции, происходившие после 1800 года. Но господство радикалов во Франции означает прежде всего эмансипацию пролетариата от *старой* революционной традиции, непосредственную борьбу между пролетариатом и буржуазией, а следовательно, установление наконец полной ясности в расположении борющихся сил.

Здесь новое избирательное право[228] опрокинет все прежнее соотношение партий. Альянс между вигами и тори[340], то есть образование крупной консервативной партии, которая опиралась бы на *всю* земельную собственность, не разделенную, как до сих пор, на два лагеря, и охватывала бы все консервативные элементы буржуазии: банки, финансовую знать, торговлю, часть промышленников; с другой стороны, радикальная буржуазия, то есть основная масса крупных промышленников, мелкая буржуазия и пока еще плетущийся в хвосте, снова пробуждающийся к политической жизни пролетариат, — вот исходный пункт для революции, подобного которому в Англии не было с 1689 года.

И вдобавок старик Вильгельм дышит на ладан. Все идет великолепно. Вот посмотришь!

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

183
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

[Лондон, 24 июля 1885 г.]

Дорогой Эде!

Бебель писал мне, что около 26-го этого месяца он будет в Цюрихе; прилагаемое письмо — для него. Если он не приедет, ты уж сам решишь, что с этим делать.

Привет от Шорлеммера.

Выборы, предстоящие осенью во Франции[354] и Англии[320], — это начало конца; последнего я желаю и старому Вильгельму. Так как у русских дело, по-видимому, застопорилось, нам придется, вероятно, начинать самим. А если три великие западные страны придут в движение, этого тоже будет достаточно.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

184
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 8 августа 1885 г.

Милостивый государь!

Я обдумал Ваше предложение — написать специальное предисловие к русскому изданию*, но не знаю, сумею ли я это сделать как следует[341].

Если Вы считаете, что Родбертуса лучше вообще не касаться, то я предложил бы Вам опустить всю вторую часть предисловия. Она далеко не достаточна для выяснения того, какое место занимает автор** в истории экономической науки, но это оправдано теми особыми условиями, при которых она была написана, — я имею в виду нападки со стороны родбертусовской клики. Эта клика, чрезвычайно влиятельная в Германии, подняла изрядный шум, и о ней, без сомнения, вскоре услышат и в России. Что может быть легче и удобнее, чем покончить со

* — второго тома «Капитала», *Ред.*

** — Маркс. *Ред.*

всем этим вопросом, объявив, что наш автор просто списал у Родбертуса? Это наверняка станут повторять повсюду, где читают и обсуждают произведения нашего автора. Но во всех этих делах Вы лучший судья, и поэтому я передаю все это всецело на Ваше усмотрение, тем более что у меня нет ни малейшего представления о том, что ваша цензура может пропустить и что задержать.

Здесь распространились некоторые благоприятные слухи о судьбе нашего общего друга*. Не можете ли Вы сообщить мне что-нибудь новое?

Преданный Вам

П. В. Рошер**

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

185

ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ПАРИЖ

Лондон, 8 августа 1885 г.

Дорогая Лаура!

К своему удивлению, я обнаружил, что во всех экземплярах***, находящихся в моем распоряжении, при брошюровке книги выпущено оглавление. Я сразу же написал Мейснеру, попросив объяснения, и пошлю тебе экземпляр, как только получу.

Очень хорошо, что ты собираешься навестить матушку Вайян в Виллервиле, но это не основание, почему бы тебе не повидать нас. Мы собираемся уехать отсюда во вторник 11-го и вернемся самое позднее 11 сентября. Шорлеммер примерно тогда же выедет в Германию и вернется через Париж приблизительно в середине сентября; мы не видим никаких оснований, почему бы тебе тогда не приехать вместе с ним. Если Поль не может поехать в Бордо *сейчас,* то, возможно, сумеет сделать это *тогда,* и все будет в порядке[342].

---

* — Лопатина. *Ред.*

** — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*

*** — второго тома «Капитала». *Ред.*

Твое письмо напоминает мне, что издатель Девиля* действительно может задержать перевод на *один* год после опубликования оригинала[343]. По этот год миновал, так как прошло уже два года с тех пор, как я получил рукопись в Истборне, после чего книга вышла в свет почти немедленно. Человек, который намерен выпустить перевод, — Уильям Ривз, 185, Fleet street, но мы не можем ни достать экземпляр, ни узнать что-либо еще по этому поводу.

Тусси и Эдуард должны были вчера уехать в Дил, но я еще не получил от них записки с адресом. Они собираются пробыть там 10—14 дней. Каутские отправились в Истборн. Матушка Каутская — на редкость непосредственная женщина для немецкой писательницы. Я прочел один из ее романов**, он совсем неплох. Однако я посоветовал ей изучать Бальзака, и она взяла несколько томов, но достаточны ли ее знания французского языка для такого рода чтения?

Выборы по спискам[334], несомненно, направлены в первую очередь против наших людей, но это не имеет значения, пока наши люди немногочисленны. Если им удастся добиться приличных результатов в Париже и некоторых крупных провинциальных центрах, радикалы будут вынуждены в следующий раз выставить объединенный список с ними в некоторых местах, и тогда кое-кто сможет пройти; кроме того, к тому времени наши станут значительно сильнее, а многие существующие отдельно секты, поссибилисты[12] и др., будут разбиты. Если ближайшие выборы приведут к власти Клемансо, я буду вполне удовлетворен. Это, насколько я понимаю, последний человек, которого буржуазия может выдвинуть. После него — потоп***. И одновременно — выборы здесь с совершенно новым контингентом избирателей[320], что должно стать началом конца; а старый Вильгельм — на краю гроба (он вчера опять упал в Гаштейне, поднимаясь по лестнице) — в общем, поживем — увидим.

После здешних выборов, которые, надеюсь, приведут всех Поттеров, Кримеров и других предателей в парламент, основа для социалистического движения здесь станет шире и крепче. PI поэтому я рад видеть, что гайндмановское движение нигде не пустило глубоких корней и что простое, неуклюжее, удивительно неумелое, но *искреннее* движение Социалистической лиги[279] медленно, но с несомненной уверенностью завоевывает

* — Ориоль. *Ред.*
** *М. Каутская.* «Стефан из Грилленхофа». *Ред.*
*** Перефразированное выражение, приписываемое Людовику XV: «После меня хоть потоп». *Ред.*

позиции. «Justice» становится все более пустой, а «To-Day» умирает, если еще не умер.

До свидания — я должен написать еще кучу писем.

Привет от всех нас.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

186
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОН

[Джерси], воскресенье [16 августа 1885 г.]

Дорогой Каутский!

После всяческих скитаний мы прибыли сюда[344] позавчера утром и после некоторых хлопот устроились. За десять лет это местечко мало изменилось, и при хорошей погоде оно все так же прекрасно. Морское путешествие было превосходным, только под утро Ним, Пумпс и Лили проявили некоторую расточительность, то есть в сущности только две последние, а Ним прилегла, и ей стало лучше. В Гернси мы выгрузили с десяток телят и десятка два овец; на их страдания от морской болезни было жалко смотреть. Обнаружено пильзенское пиво, которое усердно употребляем, кроме того — превосходное красное вино по 10 пенсов бутылка. Пусть партия теперь делает все, что ей заблагорассудится, но если ты можешь сообщить что-либо интересное, буду очень рад. Адрес: 2, Royal Crescent, Jersey. Сердечный привет от всех тебе, твоей жене и матери*.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Луизе Каутской и Минне Каутской. *Ред.*

187
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Джерси, 25 августа 1885 г.
31, Roseville street

Милостивый государь!

Я получил Ваши письма от 6/18 и 9/21 августа, на которые отвечу после своего возвращения в Лондон. Пока прилагаю письмо[345] для редактора «Северного вестника»[*]. Полагаю, что ответ у Вас есть. Если нет, прошу Вас написать по прежнему адресу в Лондон, а я, вернувшись туда недели через две, пошлю Вам другой экземпляр.

Искренне Ваш

П. В. Рошер[**]

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

188
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Джерси, 26 августа 1885 г.
31, Roseville street

Уважаемый г-н Шлютер!

Листы 16 и 17[***] прибыли в Лондон после того, как я уехал, а Каутские и Эвелинги тоже находились в отъезде, так что не было никого, кто мог бы хоть немного разобрать приходящие на мой адрес многочисленные печатные материалы и переслать их мне. Только в понедельник г-жа Эвелинг зашла ко мне домой и тогда отправила мне листы. Вчера, в среду, я отослал их Вам обратно в исправленном виде. Там вставлено много слов, которые отсутствуют в оригинале и совершенно искажают смысл. А главное, в 17 листе страницы совершенно перепутаны: 257, 262, 263, 258, 259, 264 и т. д., что особенно в этой важнейшей

[*] В оригинале русскими буквами: «С. В.». *Ред.*
[**] — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*
[***] — второго издания работы Ф. Энгельса «Анти-Дюринг». *Ред.*

главе книги совершенно недопустимо. Вот почему я из предосторожности пишу Вам об этом.

Я пробуду здесь еще две недели. *После субботы 3 сентября* лучше опять направлять всю корреспонденцию в Лондон. — Мы здесь буквально задыхаемся от хорошей погоды, так как из-за отсутствия дождя на этом прекрасном островке большой недостаток в воде. О партии я здесь ровно ничего не знаю. Впрочем, после недавних бурь в парламентском стакане воды[286] в этом нет большой беды. Сердечный привет Эде.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

189

КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОН

[Джерси], 6 сентября 1885 г.

Дорогой Каутский!

В четверг[*] мы выезжаем и таким образом надеемся увидеть вас в воскресенье, как обычно, у нас. «Volks-Zeitung» с □[**] получил, благодарю. Этот человек хочет быть пай-мальчиком в глазах своего папаши[***]. Но у папаши есть дела поважнее. Не довольствуясь тем, что в 1870 г. он создал французскую республику, он еще должен теперь употребить все усилия для того, чтобы создать испанскую[346]. Будем надеяться, что это ему удастся. Что за ослы эти великие люди!

Сердечный привет твоей жене и тебе от всех.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] — 10 сентября. *Ред.*
[**] — Фиреком. *Ред.*
[***] — Вильгельма I. *Ред.*

190
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Джерси, 9 сентября 1885 г.

Вчера получил здесь конец корректуры «Дюринга». Завтра уезжаю обратно и поэтому здесь уже ничего не смогу с ней сделать, тем более что 18 лист лежит еще в неисправленном виде в Лондоне. Пересылка сюда адресованных в Лондон материалов была в этом году налажена очень плохо, оттого и задержка. Моим первым делом будет окончание этих корректур, а также предисловие. Остальное на очереди и последует за этим. Биографию Вольфа из «Neue Welt» прошу немедленно прислать в Лондон. Я ее тоже тотчас же приготовлю[329].

Сердечный привет от Вашего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

191
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОН

[Джерси], четверг [10 сентября 1885 г.]

Дорогой Каутский!

Из-за сильной бури, во время которой я не мог пойти на риск морского путешествия с детьми, мы все еще здесь и едва ли сможем выехать завтра. Из моих планов снова увидеть вас у себя в воскресенье ничего, таким образом, не выйдет.

Сердечный привет жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

192
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 22 сентября 1885 г.

Дорогая Лаура!

Вчера, когда я собирался писать тебе, пришли люди, и пришлось пропустить почту. Поэтому только сегодня я могу послать тебе чек на 10 ф. ст. — все, что могу уделить, пока не получу еще денег, что, надеюсь, произойдет скоро. От Шорлеммера у меня нет известий, но думаю, что ты должна была что-либо получить, так как ждешь его, а если это так, я, естественно, заглядываю вперед и выражаю надежду, что он привезет тебя с собой на будущей неделе. Мы совершенно готовы принять тебя.

В то самое время, когда в прошлое воскресенье у вас в Париже была основательная свалка[347], у Тусси и Эвелинга была такая же история здесь, в Ист-Энде. Я пошлю тебе «Daily News», поместившую лучший отчет и передовую по этому вопросу[348]. Они были здесь сегодня утром. По-моему, если им не удастся добиться того, чтобы за это дело взялись радикалы[324], которые, очевидно, энергично их поддерживают, то игра не стоит свеч. Социалисты безнадежно отстали, а радикалы — сила. Если бы дело повернулось так, что дюжина радикалов дала бы себя арестовать, то правительство уступило бы, хотя бы принимая во внимание выборы. Если же жертвой окажутся только социалисты, то они пойдут в тюрьму, и этот арест не даст никакого эффекта.

Мне нравится систематический и теоретически правильный метод, которым французы начали проводить выборы по спискам[334]. Каждая партия составляет свой собственный полный список. В результате повсюду относительно более сильная партия проведет всех своих людей, остальные — никого. Но в то же время каждая партия подсчитывает свои возможности и узнает свою силу. А на следующих выборах получится нужный результат: наиболее близкие друг к другу партии объединятся в общий список в соответствии с их относительной силой, если это уже не сделано теперь, накануне выборов. Система выборов по спискам заставляет радикалов[339] и социалистов иметь совместный список так же, как постепенно вынудит оппортунистов и монархистов объединиться в общем списке, во всяком случае в отдельных департаментах. Но для французского духа характерно, что это может явиться только резуль-

татом практического опыта. Именно этот идеологический, абсолютный характер и придает французской политической истории классическую форму, отличающую ее от запутанной политики других народов.

Я перегружен корректурами, редактированием, писанием предисловий и т. д. и т. д., так что еще не имел времени серьезно просмотреть твой перевод «Манифеста»[349]. Как только закончу самые срочные дела, надеюсь — в конце этой недели, я возьмусь за него, а затем мы сможем обсудить его здесь. Я рад, что ты, наконец, не будешь более зарывать свой талант в землю и начинаешь помогать нам, переводя некоторые важные вещи на французский язык, если уж наши урожденные французы явно неспособны понимать немецкий. Раз уж ты приступила к этому, то будешь продолжать в силу инерции и постепенно полюбишь этот однообразный труд.

Подошло время отправки почты, поэтому — до встречи здесь, когда, надеюсь, ты привезешь остальную часть перевода.

Ним шлет привет.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

193
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 23 сентября 1885 г.

Уважаемый г-н Шлютер!

I. Вы, вероятно, уже получили все корректурные листы «Дюринга». Они были отправлены отсюда 13-го и 14-го. Если чего-нибудь не хватает, то будьте любезны сообщить. Набрано было так, что без моей корректуры печатать абсолютно невозможно.

Из чистых листов последним сюда прибыл 14-й. Жду остальных, чтобы составить список опечаток. Прилагаю предварительный список, где исправлено много нелепостей, большая часть которых оставлена в тексте, вероятно, мной самим. Но я просмотрю еще раз все целиком.

Прилагаю, наконец, и предисловие, которое заставило меня основательно попотеть. Во-первых, приходилось часто прерывать работу. Кроме того, я давно не занимался естественными науками и должен был многое перечитать.

II. Если можно, пришлите мне, пожалуйста, корректуру (два экземпляра) брошюры «Маркс перед судом присяжных» (вместе с предисловием), а в крайнем случае хотя бы чистые листы для составления списка опечаток. В первом издании есть грубые ошибки, и к тому же господа наборщики частенько рассуждают больше, чем этого хотелось бы автору.

III. Предисловие[*] и пр. к «Процессу коммунистов»[**] будет выслано еще на этой неделе, если в работе не будет перерывов.

IV. Тотчас же после этого я приведу в порядок биографию Лупуса[***] для «Силезского миллиарда», а также и все остальное, относящееся к этой книге[329]. Это тоже будет сделано в ближайшие дни.

Прежде всего прошу прислать мне чистые листы, а также корректуру моих предисловий и пр., а затем каждую из этих книжек в 12 экземплярах.

Фотографию Маркса я также достану.

После этого, как только освобожусь от редактирования французских и английских переводов, примусь за переработку «Крестьянской войны»[153].

Теперь, когда я снова здесь, корректуры будут отправляться быстро и аккуратно.

По поводу оформления II тома «Капитала» я мог бы во многом упрекнуть г-на Мейснера. Шрифты предисловия и текста всюду перепутаны, и я, насколько это было возможно, привел их в порядок по большей части лишь в корректуре. Это непростительно. Кроме того, в 500 экземплярах совершенно выпало оглавление. Прилагаю один экземпляр для архива.

□[****] неисправим, обращение его к папаше[*****] умилительно[350]. Старик задаст ему трепку.

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] *Ф. Энгельс.* «К истории Союза коммунистов». *Ред.*

[**] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

[***] — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

[****] — Фирек. *Ред.*

[*****] — Вильгельму I. *Ред.*

194
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ[351]
В ЦЮРИХ

Лондон, 8 октября 1885 г.

Дорогой Эде!

Посылаю тебе введение[*] к «Разоблачениям о кёльнском процессе»[**]. Если ты хочешь раньше поместить его в виде фельетона в «Sozialdemokrat», то *я* ничего не имею против. Тебе придется только договориться об этом со Шлютером, который, вероятно, с большим нетерпением ждет этой вещи. Скажи ему, что завтра он получит примечания и исправления к тексту Маркса, а также указание по поводу приложений[***], которые должны быть перепечатаны из Штибера[****].

К. Каутский пришлет тебе несколько номеров «Kolnische Zeitung», где помещено первое толковое сообщение о болгарских событиях[352]. Корреспондент находится в Белграде и хорошо осведомлен; а так как Бисмарк пока не заинтересован в том, чтобы приказать замалчивать это дело, то сообщение можно считать правдивым. Итак, русские попались в собственную ловушку; они забыли, что Александр Баттенберг, как прусский гвардейский лейтенант, имеет все основания полагаться на своего «сотоварища» Вильгельма.

Ты слишком много беспокоишься по поводу «преемника» в «Sozialdemokrat». Это-то и хорошо, что тебя там нельзя заменить; если эти господа попытаются посадить на твое место кого-нибудь из своих прихвостней, то они провалятся, ибо: 1) никто из людей этого сорта не согласится на добровольное изгнание и 2) партия очень скоро положила бы этому конец и не стала бы издавать такую газету. Если уйдешь ты, то погибнет и «Sozialdemokrat», и очень хорошо, что эти два обстоятельства совпадают. Август тоже считает, что цюрихские учреждения[*****] должны во что бы то ни стало остаться в наших руках, да так оно, наверное, и будет, ибо для других они были бы только обузой. По-моему, тебе следует позаботиться только

[*] *Ф. Энгельс.* «К истории Союза коммунистов». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*
[***] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Март 1850 г.»; «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Июнь 1850 г.». *Ред.*
[****] *Вермут* и *Штибер.* «Коммунистические заговоры девятнадцатого столетия». *Ред.*
[*****] — редакция, издательство и типография газеты «Sozialdemokrat». *Ред.*

о том, чтобы типография и издательство остались за нами, тогда вопрос о «Sozialdemokrat» уладится сам собой, — в худшем случае после ликвидации теперешней газеты начнет выходить новая. Но ты приписываешь этим господам слишком большую наступательную силу.

Оправдательный приговор в Хемнице великолепен[353]. Это было, стало быть, чересчур даже для саксонских судей.

Французские выборы представляют собой большой шаг вперед. Как я и предсказывал, выборы по спискам нанесли оппортунистам тяжелый удар[354]. Но нельзя было предвидеть, — по крайней мере, находясь вне Франции, — что это будет удар такой силы, что крупная, средняя и часть мелкой буржуазии бросятся в объятия монархистов, и притом в столь массовом масштабе. Оппортунисты играли в «директорию»; они создали такую коррупцию, которая далеко превзошла даже коррупцию времен Второй империи, но не обеспечили буржуа того спокойствия, которое гарантирует ему монархия. Возврат к монархизму, именуемому во Франции *орлеанизмом,* был тем естественнее, что весь левый центр (Рибо, «Journal des Debats» и т. д.) состоит только из орлеанистов, переодетых республиканцами, так что публика предпочитает настоящих орлеанистов, а там, где пет других возможностей, довольствуется бонапартистами и легитимистами. Второй тур выборов продемонстрирует, вероятно, крутой поворот, страх буржуа перед своими собственными избирательными успехами, а значит, принесет победу радикалам. Если же этого не произойдет, то вскоре разыграется драка.

Во всяком случае достигнуто следующее: промежуточные партии вытеснены, монархисты противостоят радикалам, немногие депутаты промежуточных партий вынуждены выбирать между присоединением к тем или к другим. Тем самым ситуация сделалась *революционной.* В монархию как таковую во Франции никто серьезно не верит, хотя бы уже из-за огромного количества претендентов. Но орлеанистская попытка возможна, и тогда наступит развязка. Во всяком случае вопрос стоит так: либо «республика в опасности», либо установление «радикальной» республики. По всей вероятности победит последнее. Но тогда радикалам придется не только выполнить свои собственные обещания и заменить централизованную администрацию Наполеона самоуправлением департаментов и общин, как это было в 1792—1798 гг., но и опираться на социалистов. Более благоприятной ситуации мы не можем и желать. Франция остается верной своеобразному логико-диалектическому ходу своего развития; там противоречия никогда не замазываются

надолго, а всегда разрешаются борьбой. И мы можем быть этим только довольны.

То, что у социалистов так мало голосов (о чем так сокрушается Лафарг)[355], вполне естественно. Французский рабочий не бросает свой избирательный бюллетень на ветер. И так как во Франции еще существуют *живые* партии, а не только мертвые или умирающие, как в Германии, то было бы политически совершенно нецелесообразно голосовать за не имеющего никаких шансов социалиста, если из-за этого какой-нибудь радикал получит меньшинство, а оппортунист — большинство голосов. Выставление кандидатур для подсчета своих сил встречает во Франции большие трудности; то же будет местами и в Германии, как только там снова оживится политическая жизнь. Когда развитие событий во Франции позволит социалистам стать официальной оппозицией, то есть когда Клемансо окончательно придет к власти, мы моментально получим миллионы голосов. Но нельзя предписывать французам, чтобы они развивались на *немецкий* лад. А этим грешат многие даже из лучших людей в Германии.

Окончательное суждение можно будет высказать, конечно, только после второго тура выборов.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

195
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 9 октября 1885 г.

Дорогой г-н Шлютер!

Введение* к «Кёльнскому процессу»** я послал вчера Эде на случай, если он захочет сначала напечатать его в «Sozialdemokrat», о чем тогда должен будет с Вами договориться. Сейчас посылаю только оглавление как план расположения материала книги[356], список опечаток и примечания к лейпцигскому изданию 1875 года. Я включил только оба обращения

* *Ф. Энгельс.* «К истории Союза коммунистов». *Ред.*
** *К.* Маркс. «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

лондонского Центрального комитета от марта и июня*, кёльнское же обращение от декабря 1850 г.[357] в теоретическом отношении не дает ничего нового и входит в такие детали относительно раскола, которые в настоящее время могли бы иметь значение только для *подробной* истории тогдашнего движения.

Дело сильно затянулось, но я в этом не виноват. «Храбрость зависит от желудка», — сказал как-то маршал Даву своему квартирохозяину, тестю Маркса**, когда тот поздравил его с хорошим аппетитом. «Ум зависит от желудка», — говорю я, после того как испытал, до какой степени глупости и неспособности может довести человека катар желудка. Пять часов корпеть над одной страницей, а потом в ярости швырнуть написанное в огонь, — ладно, теперь это позади и, надеюсь, не скоро повторится.

Завтра возьмусь за введение к «Силезскому миллиарду»[329].

Зато с июньской битвой пока ничего не получается. Я убедился, что статьи из «Neue Rheinische Zeitung» нельзя перепечатывать, не сопровождая их *действительной* историей событий[327]. Но это требует специальных занятий, на что я не могу пойти, пока не приведу в порядок груды имевшихся у Маркса брошюр, так как только тогда увижу, *что именно* мне еще нужно будет достать для этой цели. И только тогда я мог бы взяться за изучение вопроса. Так что это дело приходится пока отложить в долгий ящик.

Сердечный привет от Вашего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

196

ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ПАРИЖ

Лондон, 13 октября 1885 г.

Дорогая Лаура!

Возвращаю тебе с этой почтой первый десяток полос «Манифеста»[349]. Я был вынужден прервать работу, во-первых, потому, что сейчас 5 часов, а во-вторых, потому, что имеется значительный *пропуск,* который я не могу заполнить. Надеюсь, что Поль

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Март 1850 г.»; «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Июнь 1850 г.». *Ред.*

** — Людвигу фон Вестфалену. *Ред.*

немедленно пошлет мне то, что нужно, а я возвращу это по возможности в тот же день. Ибо теперь я вижу, что мне не потребуется много времени. Сказать по правде, перевод «Манифеста» всегда пугает меня — он напоминает мне об утомительных часах, тщетно проведенных над этим самым непереводимым из всех документов. Но ты попала в точку. Только в двух местах ты не уловила точного смысла; тебе, видимо, помешали. В остальном работа сделана превосходно, и брошюра впервые появится по-французски в таком виде, которым мы можем гордиться и который даст читателю представление об оригинале. По мере приближения к концу практика сделает твою работу еще более совершенной, и ты все больше будешь не столько переводить, сколько воспроизводить на другом языке. Поэтому считай мои замечания в тех случаях, когда дело не касается смысла, просто советами, ценность которых ты должна определить сама. Я так отвык говорить и писать по-французски, что буквально час болтовни с Джонни* действует на меня, как дополнительный гонорар на немецкого адвоката, и действительно возрождает мою способность думать по-французски лучше, чем я когда-либо мог мечтать.

Я по-настоящему рад, что ты взялась за это дело; у меня никогда не было сомнений в том, что ты справишься, если только возьмешься за дело как следует, и я доволен, что читаю *работу в законченном виде.* Теперь мы надели на тебя упряжку и постараемся удержать тебя в ней. Это принесет огромную пользу движению во Франции, ибо можешь быть уверена, что еще некоторое время изучение немецкого языка не очень-то будет развиваться среди французов, и даже те, кто изучает его, делают это как школьники, вероятно, даже ни разу не поговорив с урожденным немцем. У меня достаточно хлопот с переводом бедного Фортена**: немецкие слова для него просто скелеты без плоти и крови — как же он может передать их по-французски, особенно могучий немецкий язык Мавра!

Ну, желаю тебе здоровья и успехов, после «Манифеста» все, за что ты ни возьмешься, покажется тебе детской забавой!

Звонок к обеду — итак, до свидания.

Всегда твой

Ф. Э.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

---

* — Жаном Лонге. *Ред.*

** — французским переводом работы К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

197

КАРЛУ КАУТСКОМУ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон, 14 октября 1885 г.]

Последний акт называется: «Закон о фабриках и мастерских, 1878, 41-й год царствования королевы Виктории, глава 16»; его можно купить в магазине фирмы П. С. Кинг и сын. Canada Building, King street, Westminster. Он напечатан и прокомментирован в книге: Александр Редгрейв, королевский фабричный инспектор. «Закон о фабриках и мастерских 1878 г.», 2 изд., Лондон, Шоу и сыновья, Феттер-лейн и Крейн-корт, Типография и издательство законодательных актов. 1879. — 238 страниц форматом в $^1/_8$ листа, *цена 5 шиллингов.* Сам акт стоит самое большее 1 шиллинг.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautshy». Prag, 1935

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

198

ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ

В ПАРИЖ

[Лондон], 20 октября 1885 г.

Дорогой Лавров!

Мне очень жаль, что я не могу указать Вам источников по истории чартизма[358]. Все мои бумаги, книги, газеты и пр., которые имели отношение к этой эпохе, пропали в буре 1848—1849 годов. Основной источник, «Northern Star», найти невозможно даже на севере Англии (ее бывший главный редактор Гарни тщетно старается достать для себя комплект). То, что писали буржуа по этому вопросу, большей частью неверно; кроме того, я совершенно не занимался всей этой литературой. Это печально, потому что если Гарни не напишет мемуаров, история первой крупной рабочей партии будет утрачена навсегда.

Крайне сожалею.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

199
ЗАЛО ФЕРБЕРУ[359]
В БРЕСЛАВЛЬ

Лондон, 22 октября 1885 г.

Милостивый государь!

Я получил Ваше любезное письмо от 15-го, но с сильно поврежденной печатью. Прилагаю ее к вящей славе г-на Стефана.

Я также после 1848 г. неоднократно высказывал убеждение, что русский царизм является последним оплотом и крупной резервной армией европейской реакции. Но за последние 20 лет в России многое изменилось. Так называемое освобождение крестьян создало настоящую революционную ситуацию, поставив крестьян в такие условия, при которых они не могут ни жить, ни умереть. Быстрое развитие крупной промышленности и свойственных ей средств сообщения, банки и т. п. только обострили это положение. Россия находится накануне своего 1789 года. Нигилисты, с одной стороны, финансовая нужда — с другой, — таковы симптомы этого положения. Перед последним займом дело обстояло так, что русское правительство не могло раздобыть денег даже в Берлине, если заем не будет гарантирован представительным собранием. Даже Мендельсон поставил такое условие. Но тут, когда царизм находился в крайне затруднительном положении, вмешался Бисмарк и помог получить заем, правда, только в 15 миллионов ф. ст. — капля в море, но этого достаточно для того, чтобы отсрочить гибель на несколько лет[134]. Таким путем Бисмарк закабалил Россию, которой без него и сейчас не получить денег, и, с другой стороны, отдалил тем самым русскую революцию, которая его совсем не устраивает. Это первый случай, когда Бисмарк совершил нечто такое, что не пошло бы косвенно и против его воли нам на пользу, и если он будет так продолжать, то станет для нас совершенно непригодным.

Следовательно, вопрос о том, получит ли Россия еще денег, зависит, в сущности, от Бисмарка, и если он разрешит, то немецкий денежный филистер с восторгом бросится в приготовленную для него ловушку. То, что он при этом потеряет свои деньги, для меня в высшей степени безразлично, — наоборот, это будет ему поделом; а так называемый немецкий национальный капитал тоже потеряет при этом немного, так как та его часть, которая нас интересует, состоит из металлургических заводов, фабрик и других орудий производства, которые невозможно передать русским. Так называемый денежный

капитал, который будет выкачан для займов, — это преимущественно фиктивный капитал, кредитные бумаги, а это не имеет большого значения. Гораздо важнее было бы затруднить России получение кредита или совсем не допустить этого, но тут немецкий толстосум доверяет Бисмарку больше, чем нам. У меня теперь абсолютно нет времени, чтобы попытаться выяснить уровень реального обеспечения русского государственного кредита. Такая работа во всяком случае заслуживала бы внимания и была бы своевременной, но для нее необходимо изучение условий в России по русским источникам. Для характеристики собственно финансового положения достаточно установить размеры русского государственного долга и изучить биржевые бюллетени за последние годы, но для правильного понимания внутренних экономических условий этой страны необходимо основательное изучение. Одним из главных источников является изданное русским военным министерством исследование под заглавием: «Военно-статистический сборник», IV, Россия*. Петербург, 1871. Затем: *А. Скребицкий.* «Крестьянское дело в царствование императора Александра II»*. Бонн, 1862—1868, 4 тома, в целом около 5000 страниц. Далее: сборники статистических сведений* по отдельным губерниям, особенно по Московской и Тверской, а также *Янсон.* «Сравнительная статистика России и западноевропейских государств»*. Петербург, 1880, несколько томов.

Русские бюджеты не стоят той бумаги, на которой они написаны. Сплошная ложь и вымысел еще в большей степени, чем прусские бюджеты до 1848 года.

Что касается оценки современных армий, реорганизованных по прусскому образцу, то дать ее совершенно невозможно. Несомненно одно: Австрия и еще гораздо более Россия ощущают недостаток в том многочисленном образованном классе, который только и может дать достаточное количество подготовленных офицеров, необходимых для столь многочисленных армий, а способ ведения войны русскими в Турции в 1878 г., по описанию их собственного генерала Куропаткина[360], находился на более низком уровне, чем у пруссаков в 1806 году.

При сем возвращаю письмо Либкнехта[361].

С глубоким уважением и преданностью

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Заглавие написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

200
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ПЛАУЭН-ДРЕЗДЕН

Лондон, 28 октября 1885 г.

Дорогой Бебель!

Поражение Либкнехта в Саксонии[362] огорчает меня из-за него лично, но вообще-то не может ему повредить. Популярность для него настолько важна, что он приносит ей в жертву больше, чем следует; поэтому ему полезно, наконец, понять, что все уступки правым ничего не дают, особенно при цензовых выборах[363], если они не приносят ему даже голосов мелких буржуа.

Очень порадовали меня твои сообщения о независимом настроении масс. Господа из правого крыла, разумеется, поверят этому лишь тогда, когда некоторые из них получат наглядный урок; их окружение состоит из ничтожных клик, и то, что они там слышат, считается у них гласом народа. Когда-нибудь у них откроются глаза.

Хроническая депрессия во всех решающих отраслях промышленности продолжает царить и в Англии, и во Франции, и в Америке, особенно в производстве железа и в обработке хлопка. Это — неслыханное положение, хотя оно и является неизбежным следствием капиталистической системы: перепроизводство достигло таких колоссальных размеров, что даже не может привести к кризису! Свободный, ищущий применения капитал произведен в таком большом избытке, что учетная ставка колеблется здесь фактически между 1 и $1^1/_2$% в год, а поместить деньги на краткие сроки при условии ежедневного погашения или востребования в любое время без предварительного уведомления (money at call) можно едва-едва из $^1/_2$% годовых. Но именно то, что денежный капиталист предпочитает помещать свои деньги таким образом, а не вкладывать их в новые промышленные предприятия, показывает, насколько гнилой представляется ему вся экономика. Эта боязнь новых капиталовложений и спекуляции старого типа, обнаружившаяся уже во время кризиса 1867 г., и является основной причиной того, что дело не доходит до острого кризиса. По в конце концов он все же должен будет, вероятно, наступить, и тогда, надо надеяться, он положит конец старым профессиональным союзам в Англии. Они преспокойно сохраняют присущий им с самого начала цеховой характер, который с каждым днем становится все более невыносимым. Вы, вероятно, думаете,

что в союзы механиков, плотников, каменщиков и т. д. может беспрепятственно вступить каждый рабочий данной профессии? Об этом не может быть и речи. Тот, кто пожелает вступить в союз, должен в течение ряда лет (чаще всего — семи) пробыть учеником рабочего — члена этого союза. Эта мера должна была ограничивать число рабочих, но оказалась совершенно бесполезной и привела только к тому, что мастер получал деньги, ничего при этом фактически не делая. Это было еще терпимо до 1848 года. Но с тех пор грандиозный подъем промышленности создал целый класс рабочих, — столь же или даже более многочисленный, чем категория «обученных», входящих в тред-юнионы, — рабочих, которые выполняют не меньшую или даже большую работу, но не могут стать членами союза. Эти люди *прямо-таки воспитаны* на цеховых правилах тред-юнионов. По, думаешь, тред-юнионам когда-либо приходило в голову отменить эту устаревшую нелепость? Ничуть не бывало. Я не припомню, чтобы мне приходилось читать о внесении подобного предложения на каком-либо конгрессе тред-юнионов. Эти дураки хотят реформировать общество по своему образцу, а не себя в соответствии с развитием общества. Они цепляются за свой традиционный предрассудок, который только вредит им самим, вместо того чтобы отбросить весь этот хлам, удвоить тем самым свою численность и свою мощь и фактически снова стать тем, чем они теперь с каждым днем все больше перестают быть, а именно — объединениями всех рабочих данной профессии против капиталистов. Это, думаю, разъяснит тебе многое в поведении здешних привилегированных рабочих.

Здесь, прежде всего, необходимо, чтобы в парламент вошло как можно больше официальных рабочих вождей. Тогда дело быстро пойдет на лад: они не замедлят разоблачить себя сами. Выборы в ноябре[320] дадут в этом отношении много, десять— двенадцать из них наверняка получат мандаты, если только их либеральные друзья в последнюю минуту не подложат им свинью. Первые выборы по новой системе всегда являются своего рода лотереей и раскрывают лишь самую маленькую частицу той революции, вступлением к которой они являются. Но всеобщее избирательное право, — а здесь новое избирательное право, при отсутствии крестьянства и в условиях промышленного превосходства Англии, дает рабочим такую же силу, как германское всеобщее, — в настоящее время служит лучшим рычагом пролетарского движения, и здесь оно тоже станет таковым. Вот почему столь важно как можно скорее прикончить Социал-демократическую федерацию[229], лидеры которой сплошь политические карьеристы, авантюристы и писаки.

Глава их, Гайндман, по мере сил помогает этому. Он не может дождаться, «пока колокольчик двенадцать пробьет», как поется в народной песне[364], и в погоне за успехом компрометирует себя с каждым днем все больше. Это — жалкая карикатура на Лассаля.

О французах ты, по-моему, судишь не вполне справедливо. Масса в Париже «социалистична» в смысле того более или менее нейтрального, неопределенного социализма, который с течением времени постепенно дистиллировался из идей Прудона, Луи Блана, Пьера Леру и т. д. Единственный их опыт, связанный с коммунизмом, это опыт с утопией Кабе; он завершился созданием образцовой колонии на американском континенте, то есть бегством из Франции, грызней и полубанкротством в Америке[365]. Все, что выходит за пределы этого, они получают из Германии, и нечего удивляться, что Франция — страна, где с 1789 по 1850 г. политические идеи не только каждый раз впервые получали острую формулировку, но и переводились на язык практики, — немного упрямится, не желая подписать свою отставку от руководящей роли в области революционной теории, особенно после славной Коммуны, да к тому же еще в пользу Германии, которую парижские рабочие в 1870 г. фактически победили, так как немецкая армия не осмелилась занять Париж (случай, кстати сказать, неслыханный во всей предшествующей военной истории). А вдобавок подумай: откуда было французским рабочим прийти к более правильным взглядам? Ведь даже французское издание «Капитала» для них книга за семью печатями, и не только для них, но и для образованных слоев. Единственное, что они знают, это мое «Развитие социализма», и оно на самом деле подействовало ошеломляюще[366]. Ни один из вождей не знает немецкого языка. Я не считаю Вайяна, так как у него, как у бланкиста, совсем иная тактика, чем у нас. Г-жа Лафарг переводит теперь, наконец, «Манифест» на хороший французский язык[349]. Теорией даже вожди владеют еще далеко не в совершенстве, и если бы ты знал Париж, то понял бы, как там легко жить и агитировать, но как трудно работать всерьез. Итак, откуда у французских рабочих могут быть правильные взгляды?

И еще одно — относительно выборов. У нас легко голосовать за социал-демократов, потому что мы — единственная действительно оппозиционная партия и потому что рейхстаг не имеет ведь никакого значения, так что в конце концов безразлично, голосовать ли вообще за кого-нибудь и за кого именно из тех, которые говорят о себе: «ведь мы все же собаки»[367]. Разве только еще центр[167] представляет собой партию с самостоятельной

политикой. Но во Франции — другое дело. Там палата — решающая сила в стране, и потому там не бросают на ветер свой избирательный бюллетень. И к тому же надо помнить, что там гамбеттисты означают шаг вперед по сравнению с монархистами, а радикалы[339] — по сравнению с гамбеттистами. Это подтверждается и на практике. В Германии с 1870 г. процветает юнкерская реакция и происходит попятное движение. Во Франции теперь лучшие в мире школы, настоящее обязательное обучение, и в то время как Бисмарк не может справиться с попами, там они совершенно вытеснены из школ. Наша германская армия, если не считать увеличения социал-демократических элементов, — еще более подлое орудие реакции, чем когда бы то ни было. Во Франции всеобщая воинская повинность чрезвычайно приблизила армию к народу, и *именно армия в первую очередь* делает невозможной монархию (сравни 1878 год)[368]. А если теперь к власти придут радикалы и будут вынуждены провести в жизнь свою программу, то это будет означать децентрализацию управления, самоуправление департаментов и общин, как в Америке и во Франции в 1792—1798 гг., отделение церкви от государства — каждый сам оплачивает своего попа. Ни в Германии, ни во Франции мы пока еще не в состоянии направлять историческое развитие. Но развитие из-за этого не стоит на месте. Только в Германской империи оно в данный момент идет назад, во Франции же непрерывно движется вперед. Но наш черед придет — таков медленный, но неуклонный ход истории, — только тогда, когда буржуазные и мелкобуржуазные партии на деле наглядно докажут свою неспособность руководить страной и зайдут в тупик. (Случись революция во Франции, наш черед в Германии мог бы наступить несколько раньше, но лишь в том случае, *если бы нас подхватил европейский ураган.)* Поэтому-то парижские рабочие в известном смысле следуют своему верному инстинкту, постоянно поддерживая самую радикальную *из возможных* партий. Как только радикалы окажутся у власти, тот же самый инстинкт толкнет рабочих в объятия коммунистов, так как радикалы связаны *старой,* путано-социалистической (а *не* коммунистической) программой и должны поэтому провалиться. И вот тогда-то инстинкт и разум совпадут, самой радикальной из возможных партий станет пролетарская партия как таковая, и дело быстро двинется вперед. Но англичане и французы давно позабыли о своей дореволюционной девственности, тогда как мы, немцы, все еще тащим за собой это порой весьма обременительное украшение, так как мы ведь еще ни разу не совершили *самостоятельной* революции. То и другое имеет свои преимущества и недостатки,

но было бы очень несправедливо подходить к различной позиции рабочих трех стран с одним и тем же односторонним масштабом.

Книгу Адлера[*], весьма поверхностную и основанную главным образом на Штибере[**], Каутский мне передал; я помогу ему подвергнуть ее критике[***].

Не приедешь ли ты еще как-нибудь сюда? Если дела приведут тебя на Рейн, то это было бы очень просто сделать.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

201
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 7 ноября 1885 г.

Дорогая Лаура!

У меня нет возражений против того, чтобы написать краткое введение к «Манифесту». Но для этого я должен знать, какие места в старом предисловии[****] могут показаться предосудительными для нежных ушей вашей парижской публики. Признаюсь, что не могу их обнаружить, если это не то место по поводу Коммуны, которое было вставлено самим Мавром и на котором он особенно настаивал[369]. Хотя, по-моему, наши парижские друзья слишком поддаются обидчивости, которую следовало бы по возможности подавлять в себе, я готов во имя мира угодить им, как могу, не фальсифицируя при этом историю и не укрепляя их в убеждении, что только Париж является источником света. Я считаю абсолютно невозможным издавать «Манифест» на каком бы то ни было языке, не указывая, как он создавался. Заключение II главы, а также вся III и вся IV главы без этого совершенно непонятны.

«Г-н Бродхаус» действительно имел бесстыдство запросить Эвелинга — через Ривза, издателя, — не соглашусь ли я сотрудничать вместе с ним в деле перевода «Капитала»!

Полагаю, что ты получила последний номер «Commonweal»? Если сообщишь мне, каких номеров тебе не хватает, я позабочусь, чтобы ты их получила.

[*] *Г. Адлер.* «История первого социально-политического рабочего движения в Германии». *Ред.*
[**] *Вермут* и *Штибер.* «Коммунистические заговоры девятнадцатого столетия». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 338. *Ред.*
[****] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года». *Ред.*

Ним весела как всегда; мы только что вместе распили бутылку пильзенского пива. Вчера вечером она вместе с Пумпс была в театре «Лицеум», смотрела «Оливию»[370]; говорит, что это настоящая мелодрама. Ирвинг не бог весть что, Эллен Терри очень хороша.

Лавинь пишет, что послал свой перевод «Восемнадцатого брюмера» Полю, но из этого дела ничего не вышло, — почему? Его работа у меня, но так как я договорился с Фортеном*, то не решаюсь даже взглянуть на нее, чтобы меня не обвинили в неподобающем ее использовании; поэтому я не могу составить суждение о ее достоинствах[371].

На будущей неделе начинается великая политическая кутерьма. 10-го открытие французской палаты, 19-го или около того — открытие германского рейхстага, а неделю спустя выборы здесь[387]. Каким бы ни оказался состав будущего парламента, несомненны две вещи: ирландцы будут господствовать в нем благодаря своим 80—90 голосам, а Великая Либеральная партия прекратит, наконец, свое существование в результате разрыва вигов с радикалами[324] и подготовки, если не заключения, союза между вигами и тори.

Сердечный привет Полю (11500 голосов)[372]; надеюсь, что это число не подавило его полностью. В будущем году ему больше повезет.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

202
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН -ЦЮРИХ

Лондон, 11 ноября 1885 г.

Дорогой г-н Шлютер!

Чистые листы «Дюринга» получил по 20 лист включительно, нет еще окончания и предисловий; как только они прибудут, Вы получите список опечаток.

Работаю над введением к «Силезскому миллиарду»[329]; оно было бы уже давно готово, если бы меня все время не отрывали. Это лежит тяжелым бременем у меня на совести, и без крайней нужды я наверняка не задержу его ни на один час.

* См. настоящий том, стр. 334—335. *Ред.*

Корректуру «Союза коммунистов»* Вы, вероятно, получили. Передайте, пожалуйста, Эде, что я еще раньше получил через Каутского книгу того воробья, который именует себя «орлом»**, и намеренно не упомянул о ней, так как он также пользуется Штибером*** как основным источником. Место относительно Буттермильха-Борна изложено так именно потому, что, как я увидел из этой книги, Борн исподтишка подлил Адлеру немного своей пахты****, но (см. предисловие) запретил упоминать свое имя[373]. За это он должен был получить как следует по заднему месту.

Диц написал Каутскому, что хотел бы *теперь* издать мое «Происхождение», и спрашивает, возражаю ли я против этого. Я ответил, что не возражаю, при условии, если он договорится с Вами и с Шабелицом. Поступайте так, как считаете более целесообразным. Если договоренность будет достигнута, Диц обещает организовать продажу, чем я, конечно, был бы очень доволен, но это, в конце концов, зависит также и от Цюриха*****, раз книга уже целый год продается без всякого запрета. С другой стороны, именно из-за его нерешительности печатание откладывалось месяцами, а теперь ему легко говорить, после того как рисковали другие. Кроме того, подробностей тогдашних переговоров с ним я не знаю, поэтому могу только направить его к Вам. Итак, решайте, пожалуйста, это дело всецело по своему усмотрению.

В «Дюринге» я нашел еще целую кучу опечаток, которые я сам пропустил. Я так привык читать *две* корректуры, — одну для проверки общего смысла, а другую для исправления отдельных опечаток, — что, не имея такой возможности, пропускаю в тексте явную бессмыслицу. Этим объясняется большинство опечаток в первых 11 листах, которые я к тому же правил при особо неблагоприятных обстоятельствах.

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *Ф. Энгельс.* «К истории Союза коммунистов». *Ред.*

** Игра слов: «Adler» означает «орел»; имеется в виду книга: *Г. Адлер.* «История первого социально-политического рабочего движения в Германии». *Ред.*

*** *Вермут* и *Штибер.* «Коммунистические заговоры девятнадцатого столетия». *Ред.*

**** Игра слов: настоящая фамилия Борна Buttermilch — пахта (сыворотка из-под сбитого масла). *Ред.*

***** В Цюрихе помещались редакция и типография газеты «Sozialdemokrat», а также издательство «Народная книготорговля». *Ред.*

203
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 13 ноября 1885 г.

Милостивый государь!

Я получил Ваши два письма от 6/18 и 9/21 августа, когда был на острове Джерси, и тотчас же послал Вам, как Вы просили, письмо[345] для *«Северного вестника»*[*]. С тех пор обилие работы мешало мне ответить более подробно на эти письма, а также и на письмо от 25 августа/5 сентября.

Я не сомневался, что второй том[**] доставит Вам такое же удовольствие, как и мне. Действительно, в нем развиты теории столь высокого порядка, что рядовой читатель не даст себе труда вникнуть в их глубину и проследить их до конца. В настоящее время это и происходит в Германии, где вся историческая наука, включая политическую экономию, пала так низко, что едва ли возможно опуститься ниже. Наши катедер-социалисты[19] в теоретическом отношении никогда особенно не отличались от вульгарных экономистов слегка филантропического толка, а теперь опустились до уровня заурядных апологетов бисмарковского государственного социализма. Для них II том навсегда останется книгой за семью печатями. Разве не прекрасным примером того, что Гегель называет иронией всемирной истории[295], является тот факт, что в результате возвышения Германии до положения первой европейской державы немецкая историческая наука оказалась снова низведенной до такого же жалкого состояния, в котором она находилась в период глубочайшего политического упадка Германии, после Тридцатилетней войны. Но такова действительность. И вот, немецкая «наука» глазеет на этот новый том, не будучи способной понять его; только благодетельный страх перед последствиями мешает ее представителям критиковать книгу публично, и поэтому официальная экономическая литература сохраняет по отношению к ней осторожное молчание. Третий том, однако, заставит их заговорить.

Что же касается III тома, то я закончил первоначальную работу по переписке оригинала разборчивым почерком. Три четверти рукописи почти готовы для печати; но остальная четверть или, возможно, треть тома потребует много труда; первый

[*] Заглавие журнала написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*

отдел (отношение нормы прибавочной стоимости к норме прибыли), затем следующие отделы — о кредите и, частью, о земельной ренте; кроме того, отдельные места почти во всех остальных отделах. За последние два месяца мне пришлось выполнить множество других работ, которыми я не мог заниматься ранее, так как мое внимание было занято исключительно II и III томами. Это будет продолжаться еще некоторое время, а затем, быть может, еще месяц уйдет на редактирование английского перевода I тома, который почти закончен, а после этого я возьмусь за III том и доведу его до конца. Возможно, что он будет издан в двух частях, так как составит около 1000 страниц.

Очень Вам благодарен за сделанные Вами выписки из писем автора* за 1879—1881 годы[374]. Читая их, я не мог удержаться от грустной улыбки. Увы, мы все так привыкли к подобным объяснениям того, почему труд не был завершен! Всякий раз, когда состояние здоровья не позволяло автору продолжать работу, это сильно угнетало его, и он рад был найти хоть какое-нибудь теоретическое оправдание тому, что работа не могла быть тогда закончена. Все эти аргументы он в то время приводил и в разговорах со мной, и они, казалось, успокаивали его.

Закончив III том и отобрав из других рукописей то, что подходит для опубликования, я, по всей вероятности, попытаюсь собрать ту часть переписки автора, которая важна в научном отношении, и тут его письма к Вам занимают одно из первых мест. Когда этот момент наступит, я воспользуюсь Вашим любезным предложением предоставить в мое распоряжение копии этих писем.

Мне часто представляется возможность отправлять Вам брошюры и т. п. — новые издания работ автора, моих собственных произведений и т. д., — но я не знаю, насколько безопасно посылать их непосредственно Вам. Я был бы Вам очень обязан, если бы Вы сообщили, как поступать.

Надеюсь, что здоровье нашего общего друга** улучшается, несмотря на неблагоприятные предсказания его врачей[274]. Всегда рад получить о нем какие-либо известия.

Кризис, о котором автор говорит в своем письме, был действительно исключительным[375]. Фактически он все еще продолжается, вся Европа и Америка страдают от него по сей день. Одной из причин этого является отсутствие финансового краха. Но главная причина — это, без сомнения, совершенно

* — Маркса. *Ред.*
** — Лопатина. *Ред.*

изменившееся положение мирового рынка. С 1870 г. Германия и в особенности Америка стали конкурентами Англии в современной промышленности, в то же время в большинстве других европейских стран собственная промышленность развилась в такой степени, что они перестали зависеть от Англии. В результате процесс перепроизводства распространился на гораздо большую территорию, чем тогда, когда он был ограничен преимущественно Англией, и приобрел — вплоть до настоящего времени — хронический характер в отличие от острого характера в прошлом. Отдаляя наступление грозы, которая прежде очищала атмосферу каждые десять лет, эта продолжающаяся хроническая депрессия неизбежно подготовит крах такой силы и таких размеров, каких мы никогда раньше не знали. Тем более, что аграрный кризис, о котором говорит автор, также продолжается до сего времени, распространился почти на все европейские страны и будет продолжаться до тех пор, пока не истощится девственный чернозем* прерий американского Запада.

Глубоко уважающий Вас

П. В. Рошер**

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

204
ПОЛЮ ЛАФАРГУ[376]
В ПАРИЖ

Лондон, 14 ноября 1885 г.

Дорогой Лафарг!

Спасибо за портрет. Каким мрачным меня изображают во Франции, стране, где, как говорят, все же смеются время от времени; может быть, посмеются и надо мной. Ним говорит, что на портрете я выгляжу на десять лет старше, но это, вероятно, лесть.

Восстания в мае 1849 г. были вызваны отказом большинства германских правительств подчиниться конституции для всей Германии, принятой Национальным собранием во Франкфурте. Это Собрание, никогда не располагавшее материальной силой

* Слово «чернозем» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*

и пренебрегавшее какими бы то ни было мерами, чтобы обеспечить себе эту силу, в конечном счете потеряло последние остатки и морального влияния в тот самый момент, когда оно завершило составление своей «конституции», оставшейся на бумаге и носившей достаточно романтический характер. Тем не менее эта конституция была тогда единственным знаменем, под которым еще можно было попытаться начать новое движение — с тем, чтобы избавиться от нее после победы. Поэтому в малых государствах хотели заставить правительства признать ее; произошли восстания в Дрездене (3 мая), а несколько дней спустя — в баварском Пфальце и в великом герцогстве Баденском, где великий герцог* бежал, после того как армия перешла на сторону народа.

Дрезденское восстание было подавлено после героического сопротивления — четырехдневной борьбы — с помощью прусских войск (в Пруссии реакция победила в результате государственного переворота в ноябре 1848 г., Берлин был разоружен и объявлен на осадном положении). Но для покорения Пфальца и Бадена нужна была армия. Поэтому в Пруссии начали с того, что призвали под ружье ландвер. В Изерлоне (Вестфалия) и Эльберфельде (Рейнская Пруссия) солдаты ландвера отказались выступить. Были посланы войска, которые нашли города забаррикадированными и были отброшены. Спустя две недели Изерлон был взят после двухдневного сопротивления. Эльберфельд не имел подобных возможностей обороны, и так как войска стягивались со всех сторон, защитники, число которых достигало почти тысячи человек, решили пробиться на юг, в области, охваченные восстанием. По пути они были разбиты наголову, но значительному числу удалось с помощью населения добраться до цели. Я был адъютантом Мирбаха, коменданта в Эльберфельде, но последний еще до осуществления своего плана послал меня с поручением в Кёльн, то есть в лагерь врага, и я скрывался там у Даниельса. Дело в том, что он не хотел иметь у себя в отряде известного коммуниста, чтобы не напугать буржуазию тех мест, через которые ему пришлось бы проходить. Он назначил мне встречу в Пфальце, куда, однако, не прибыл, так как был взят в плен (год спустя он был оправдан судом присяжных в Эльберфельде). Мирбах участвовал в кампаниях в Греции с 1825 по 1829 г. и в Польше в 1830 и 1831 годах. Позже он снова отправился в Грецию, где и умер.

Тем временем восстание на юге усиливалось, но оно совершило роковую ошибку, не перейдя в наступление. Войскам

* — Леопольд. *Ред.*

соседних малых государств нужен был лишь предлог, чтобы присоединиться к восстанию: они решили не выступать против народа. К тому же таким предлогом могла бы служить защита Франкфуртского собрания от окружавших его прусских и австрийских солдат. После закрытия «Новой Рейнской газеты» Маркс и я отправились в Мангейм, чтобы предложить руководителям этот план. Но нашлись всякого рода отговорки: армия дезорганизована бегством прежних офицеров, всего не хватает и т. д. и т. п.

В первые дни июня пруссаки, с одной стороны, и баварцы, с другой, усиленные теми самыми войсками малых государств, которых мы при более смелом образе действий могли бы привлечь на свою сторону, но которых захлестнул поток реакционных армий, — выступили по направлению к восставшим районам. За какую-нибудь неделю Пфальц был очищен — там было 36000 пруссаков против 8—9 тысяч повстанцев, а обе крепости страны находились в руках реакции. Было предпринято отступление на соединение с баденскими войсками — примерно 8000 человек в строевых частях и 12000 вольных стрелков. Их теснил корпус реакционных войск численностью в 30000 человек. Произошло четыре крупных сражения, в которых реакционеры одержали верх благодаря численному превосходству, а также нарушению границ Вюртемберга, что позволило им обойти нас в решающий момент. После шести недель боев остатки повстанческой армии были вынуждены перейти на территорию Швейцарии.

Во время этой войны я был адъютантом полковника Виллиха, командира одного из отрядов волонтеров, который носил явно пролетарский характер. Я принял участие в трех менее значительных сражениях и в последнем решающем бою на Мурге.

Надеюсь, этого достаточно, чтобы Вы могли написать несколько строк в качестве резюме, если уж Вы решительно настаиваете на составлении комментария к прекрасной работе гражданина Кларюса.

Надеюсь, что ваш интересный фурункул скоро прорвется. Промывайте рану 2% раствором карболовой кислоты, она превосходно убивает гнойные клетки.

Поцелуйте Лауру.

Ваш ***Ф. Э.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

205
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 17 ноября 1885 г.

Дорогой Бебель!

Еще несколько слов, прежде чем ты отправишься в рейхстаг[377].

Шумахеру в ответ на длинное письмо, в котором он защищал свою позицию в вопросе о пароходной субсидии[378], я написал столь же обстоятельно, настаивая в противовес ему на своей старой точке зрения: если — чтобы пощадить мнимые предрассудки некоторых избирателей — не хотят *безоговорочно* голосовать против государственной помощи буржуазии из кармана рабочих и крестьян, то это, на мой взгляд, позволительно лишь при том условии, если равная сумма государственной помощи будет предоставлена непосредственно рабочим, как городским, так и сельским, — в первую очередь кооперативным товариществам сельскохозяйственных рабочих на государственных землях.

Во избежание недоразумений я попросил, чтобы он, в случае использования этого письма в разговорах с другими товарищами, всегда приводил им *его содержание целиком.*

Либкнехт вдруг очень храбро выступил на авансцену. «Размышления» в тюрьме[379], чтение наполовину забытого «Капитала» и перспектива оказаться между двух стульев, которая благодаря правым становится ему все яснее, — все это, по-видимому, оказалось для него весьма полезным. Я буду очень рад, если это надолго. В решающий момент он наверняка займет правильную позицию, но до этого доставит нам немало мучительных хлопот своим стремлением все замять и примирить, что он считает дипломатией и в чем действительно далеко превосходит всех нас.

Угроза европейской войны становится серьезной. Эти жалкие Осколки былых наций — сербы, болгары, греки и прочий разбойничий сброд, которым в интересах России восторгаются либеральные филистеры, — готовы сжить друг друга со света и вот-вот перегрызут друг другу жадные глотки. Это было бы чудесно, и филистеры со своей восторженной болтовней о национальностях получили бы поделом, если бы только от каждой из этих мелких народностей не зависели война и мир в Европе. Первый выстрел раздался при Драгомане[380], но никто не может сказать, где и когда раздастся последний.

Наше движение развивается так прекрасно, везде и повсюду обстоятельства так играют ему на руку, и, наконец, нам так нужны еще несколько лет спокойного развития, чтобы иметь возможность укрепиться, что мы никоим образом не можем желать крупной политической катастрофы. Она на многие годы оттеснила бы наше движение на задний план, а потом нам пришлось бы, вероятно, как после 1850 г., с большим опозданием снова начинать все сначала.

С другой стороны, война могла бы вызвать революцию в Париже, что впоследствии дало бы косвенным образом сильный толчок движению в остальной Европе; но тогда во главе оказались бы французы — в этой обстановке наверняка настроенные крайне шовинистически, — а для этой роли они, при своем уровне теоретического развития, наименее пригодны. Как раз для французов — которые с 1871 г. со свойственной им бессознательной логической последовательностью отлично развиваются в политическом отношении — несколько лет спокойного господства радикалов имели бы неоценимое значение. Ибо эти радикалы усвоили распространенный во Франции эклектический социализм, представляющий собой мешанину из идей Л. Блана, Прудона и т. д., и для нас имело бы огромное значение, если бы им представился случай на практике развенчать свои собственные фразы.

Напротив, большая война, если она разразится, выведет на поле битвы шесть миллионов солдат и потребует невиданных ранее средств. Это будет неслыханное кровопролитие, опустошение и, в конечном счете, небывалое истощение. Вот почему эти господа так боятся ее. Но можно сказать заранее: если эта война разразится, она будет последней; она явится окончательным крахом классового государства — политическим, военным, экономическим (включая финансовый) и моральным. Может дойти до того, что военная машина взбунтуется и откажется продолжать взаимную резню из-за жалких балканских народов. Клич классового государства: apres nous le deluge[*]; но после потопа придем мы, и только мы.

Итак, все остается по-прежнему: что бы ни произошло, это обращается в конце концов в средство для того, чтобы привести нашу партию к власти и положить конец всему старому мошенничеству. Но, признаюсь, я хотел бы, чтобы дело обошлось без этой бойни; необходимости в ней нет.

[*] — перефразированное выражение, приписываемое Людовику XV: «после нас хоть потоп». *Ред.*

Если же это произойдет, то я хотел бы надеяться, что мой старый недуг не помешает мне в нужный момент снова сесть на коня.

Твой старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

206

МИННЕ КАУТСКОЙ[381]

В ВЕНУ

Лондон, 26 ноября 1885 г.

Дорогая г-жа Каутская!

(Разрешите мне, пожалуйста, Вас так попросту и называть: к чему таким людям, как мы с Вами, излишние церемонии?) Прежде всего приношу Вам самую сердечную благодарность за то, что Вы сохранили обо мне дружеские воспоминания. Очень сожалею, что наша здешняя встреча продолжалась так недолго. Уверяю Вас, что мне было бесконечно приятно познакомиться с немецкой писательницей, которая не перестала быть обыкновенной женщиной: ведь в этой области я имел несчастье знать лишь таких аффектированных «образованных»* берлинок, которых только потому не хотелось отправить обратно на кухню, что они в конце концов наделали бы суповой ложкой еще больше бед, чем пером. Поэтому надеюсь, что в недалеком будущем Вы снова пересечете пролив, и тогда мы с Вами сможем немного побродить по Лондону и его окрестностям, рассказывая друг другу всякие забавные истории, чтобы наша беседа не стала чересчур серьезной.

Я охотно верю, что Лондон Вам не понравился. Когда-то я испытал такое же чувство. С трудом привыкаешь к его хмурому небу и хмурым по большей части людям, к замкнутости и классовой разобщенности в общественном быту, к жизни в закрытых помещениях, как того требуют климатические условия. Приходится сначала несколько обуздать принесенную с собой с континента жизненную энергию, понизить барометр жизнерадостности примерно с 760 до 750 миллиметров, пока понемногу не освоишься. Потом постепенно привыкаешь,

* В оригинале на берлинском диалекте: «jebildete». *Ред.*

начинаешь находить и положительные стороны, убеждаешься, что люди здесь в общем прямее и надежнее, чем где бы то ни было, что ни один город не приспособлен для научных занятий так, как Лондон, и что отсутствие полицейских придирок тоже возмещает многое. Я знаю и люблю Париж, но если бы мне пришлось выбирать, то для постоянной жизни я предпочел бы Лондон. Чтобы по-настоящему наслаждаться Парижем, нужно самому стать парижанином со всеми его предрассудками, с его интересом, в первую очередь, к делам чисто парижским, с его привычкой верить, что Париж — центр мира, начало и конец вселенной. Лондон некрасив, но зато величественнее Парижа, это подлинный центр мировой торговли, и к тому же в нем куда больше разнообразия. К тому же Лондон позволяет сохранять полный нейтралитет по отношению ко всему окружающему, столь необходимый для научной и даже художественной беспристрастности. Парижем и Веной восхищаются, Берлин ненавидят, к Лондону относятся с нейтральным равнодушием и объективностью. А это тоже чего-нибудь да стоит.

Кстати, о Берлине. Я рад, что этой злосчастной дыре удается, наконец, стать мировым городом. Но еще Рахиль Варнхаген сказала 70 лет тому назад: в Берлине все *захолустно,* и Берлин, по-видимому, хочет показать миру, каким захолустным может быть мировой город. Уничтожьте всех «образованных» берлинцев, создайте там чудом хотя бы сносную обстановку, перестройте всю эту дыру сверху донизу, — тогда, быть может, из него и выйдет что-нибудь порядочное. Но пока там говорят на *таком* диалекте, вряд ли это возможно.

«Старые и новые»* — за присылку их сердечно благодарю — я уже прочел. Жизнь рабочих соляных копей описана так же мастерски, как и жизнь крестьян в «Стефане»**. Картины из жизни венского общества тоже большей частью очень хороши. Вена ведь единственный немецкий город, где есть общество; в Берлине имеются лишь «определенные круги», и еще большее число неопределенных, и поэтому там есть почва только для романа из жизни литераторов, чиновников или актеров. О том, не развивается ли мотивировка действия в этой части Вашего произведения местами несколько поспешно, Вы можете судить лучше меня. Многое, что производит на нашего брата впечатление поспешности, может казаться совершенно естественным в Вене, с ее своеобразно интернациональным характером, при смешении южных и восточноевропейских элементов. Характеры

* *М. Каутская.* «Старые и новые». *Ред.*
** *М. Каутская.* «Стефан из Грилленхофа». *Ред.*

той и другой среды обрисованы, по-моему, с обычной для Вас четкой индивидуализацией; каждое лицо — тип, но вместе с тем и вполне определенная личность, «этот», как выражается старик Гегель, да так оно и должно быть. Однако, чтобы быть беспристрастным, я должен кое о чем и поспорить, и тут надо сказать об Арнольде. В самом деле, он слишком безупречен, а если он, в конце концов, и погибает при горном обвале, то примирить это с поэтической справедливостью можно, разве лишь сказав: он был слишком хорош для этого мира. Но автору никогда не следует восторгаться своим собственным героем, а мне кажется, что здесь Вы отчасти поддались этой слабости. Эльза еще сохраняет известные индивидуальные черты, хотя тоже несколько идеализирована, но в Арнольде личность еще больше растворяется в принципе.

Причины этого недостатка заметны, впрочем, в самом романе. Очевидно, Вы испытывали потребность публично заявить в этой книге о своих убеждениях, засвидетельствовать их перед всем миром. Это уже сделано, уже осталось позади, и в такой форме Вам незачем повторять этого. Я ни в коем случае не противник тенденциозной поэзии как таковой. Отец трагедии Эсхил и отец комедии Аристофан были оба ярко выраженными тенденциозными поэтами, точно так же и Данте, и Сервантес, а главное достоинство «Коварства и любви» Шиллера состоит в том, что это — первая немецкая политически тенденциозная драма. Современные русские и норвежские писатели, которые пишут превосходные романы, все тенденциозны. Но я думаю, что тенденция должна сама по себе вытекать из обстановки и действия, ее не следует особо подчеркивать, и писатель не обязан преподносить читателю в готовом виде будущее историческое разрешение изображаемых им общественных конфликтов. К тому же в наших условиях роман обращается преимущественно к читателям из буржуазных, то есть не принадлежащих непосредственно к нам кругов, а поэтому социалистический тенденциозный роман целиком выполняет, на мой взгляд, свое назначение, когда, правдиво изображая действительные отношения, разрывает господствующие условные иллюзии о природе этих отношений, расшатывает оптимизм буржуазного мира, вселяет сомнения по поводу неизменности основ существующего, — хотя бы автор и не предлагал при этом никакого определенного решения и даже иной раз не становился явно на чью-либо сторону. При Вашем прекрасном знании как австрийского крестьянства, так и венского «общества» и удивительной свежести изображения и того и другого представляются в этом отношении огромные возможности, а в «Стефане» Вы

доказали, что умеете относиться к своим героям с той тонкой иронией, которая свидетельствует о власти писателя над своим творением.

Ну, пора кончать, а то как бы мне Вам не слишком наскучить. Здесь все идет по-старому. Карл[*] с женой изучают физиологию на вечерних курсах Эвелинга, и вообще они прилежно трудятся, я тоже весь ушел в работу; Ленхен, Пумпс и ее муж[**] идут сегодня вечером в театр смотреть сенсационную пьесу, а тем временем старая Европа снова собирается прийти в движение, — да и пора, пожалуй. Хочу только надеяться, что еще успею закончить третий том «Капитала», а там — пусть начинается!

С сердечным дружеским приветом и искренним уважением

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

207
ПОЛЮ ЛАВИНЮ [371]
В ПАРИЖ

[Черновик]

[Лондон], 1 декабря 1885 г.

Гражданин!

Когда я получил Ваше письмо от 8 августа, а также Вашу рукопись, я как раз собирался на остров Джерси, откуда вернулся только 14 сентября. Затем я был так загружен спешной работой, что не имел возможности заняться просмотром французского перевода «Восемнадцатого брюмера». Теперь, когда у меня нашлось, наконец, для этого свободное время, передо мной оказались две соперничающие рукописи[382].

Прежде всего я не могу быть судьей в споре, причины и сущность которого мне недостаточно хорошо известны. Я знаю только, что Фортен переписывался с Марксом за несколько лет до смерти последнего[383], что он просил меня отредактировать его перевод, что я обещал ему это и уже отредактировал часть его рукописи. По отношению к нему я связан, таким образом,

[*] — Каутский. *Ред.*
[**] — Перси Рошер. *Ред.*

известным обязательством. При таких обстоятельствах я не считаю себя вправе использовать каким бы то ни было образом Вашу работу; я не разрешил себе прочесть из нее ни одной страницы, потому что, если бы она оказалась лучше работы Фортена, я поневоле вставил бы в его рукопись некоторые Ваши фразы; а это было бы несправедливо по отношению к Вам, да, пожалуй, и по отношению к Фортену, поскольку Вы с ним не в ладах. Поэтому, к большому моему сожалению, долг беспристрастия запрещает мне ознакомиться с Вашей работой, Ожидаю Ваших распоряжений относительно рукописи.

Перевод II тома «Капитала» — дело чрезвычайно трудное; кроме того, в будущем году у меня не будет абсолютно никакой возможности заняться его редактированием; затем есть еще и ряд других соображений, которые приходится принять во внимание. В настоящий момент я никому ничего не могу обещать; это вопрос будущего.

Примите мой искренний привет.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

208
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ[384]
В БЕРЛИН

Лондон, 1 декабря 1885 г.

Дорогой Либкнехт!

О русских финансах см. «Статистику» Кольба, издание 1875 г.*, стр. 499 и следующие. Последний из указанных там займов относится к ноябрю 1873 г. и составляет 15 миллионов фунтов стерлингов. После этого в 1875 г. с большим скрипом удалось получить еще один заем, тоже на 15 миллионов ф. ст., но в то же время банкиры заявили русским, что этот заем последний, если не будет гарантии представительного собрания. Итак, после предварительного завершения в 1869 г. операций с деньгами, которые были заняты для железнодорожного строительства, русские получили в виде займов следующие суммы:

* *Г. Ф. Кольб.* «Справочник по сравнительной статистике состояния народов и их государственной жизни». *Ред.*

1870 г. — 12	миллионов	ф.	ст.
1871 г. — 12	»	»	»
1872 г. — 15	»	»	»
1873 г. — 15	»	»	»
1875 г. — 15	»	»	»

Итого за шесть лет — 1870—1875 гг. — *69 млн. ф. ст.,* то есть *1380 млн.* марок.

Теперь пришлось прибегнуть к новым уловкам. Итак: 1) *Внутренний* заем. Хотя это был фактически принудительный заем, но его результат почти равен нулю, так как не удалось собрать достаточно капитала в стране, и правительство вынуждено было само ссудить себя собственными деньгами (бумажными), чтобы создалось впечатление, будто подписка на заем покрыта с превышением. 2) Закавказский железнодорожный заем в 8904200 фунтов стерлингов. Он был размещен (в 1880 или 1881 году?) за границей под залог железной дороги Поти — Баку, но его пришлось использовать главным образом на строительство самой дороги; финансовые затруднения, следовательно, не были устранены. Все это время пришлось обивать пороги у банкиров, но безуспешно. Наконец, сам министр финансов* отправился на Запад — в Париж, Берлин, Амстердам; в Лондоне он не был, ибо это было совершенно безнадежно. Отовсюду ему пришлось убраться несолоно хлебавши; даже придворный берлинский банкир Мендельсон будто бы без обиняков потребовал парламентских гарантий, — во всяком случае отказал и он. Таким образом, вопрос был только в том, будет ли созвано учредительное собрание в России годом раньше или позже, — другого выхода не было. Но тут Гирс отправился в Фридрихсруэ, изъявил покорность, и Бисмарк раздобыл ему в Германии 15 миллионов ф. ст., которые оттянут развязку на некоторое время[385].

(Отсюда следует, между прочим, что Россия не может начать никакой войны без позволения Бисмарка, так как только с его помощью она может раздобыть денег, а 15 млн. давно уже уплыли. Так что если Россия все же вздумает воевать или серьезно угрожать войной, то Бисмарк будет нести за это прямую ответственность.)

Я не читаю «Economist» и не знаю, где можно достать комплект этого журнала, потому что здесь почти все читальни прекратили существование из-за многочисленных клубов.

* — Бунге. *Ред.*

Я скажу Каутскому, чтобы он просмотрел «Economist», «Statist», «Bullionist» и «Money Market Review», если сможет их найти, и сделал для тебя выписки.

Хотя твое письмо было отправлено 26 ноября в 11—12 часов дня, оно прибыло сюда только 28 ноября утром; при этом проделывались какие-то манипуляции с клеем, как видно по прилагаемому конверту, который отсылаю обратно. Ведь письмо должно было бы быть здесь 27 ноября вечером. Впрочем, библия для того и лежит на алтаре, чтобы ее *раскрывали*[386].

Твою речь при первом чтении бюджета мне прислал Бебель из Дрездена. Она была превосходна; меня удивляет только, что тебя так редко прерывали. Но неизбежного призыва к порядку ты все-таки добился.

Твой ***Ф. Э.***

Это письмо запечатано графской короной и монограммой из переплетенных букв J и C.

Здешние выборы протекают прекрасно[387]. Ирландцы впервые голосовали в Англии en masse* за *одну* партию, и именно за тори. Этим они показали либералам, до какой степени они и в Англии являются решающей силой. 80—85 сторонников гомруля — один из них был избран даже в Ливерпуле! — играют здесь такую же роль, как центр[167] в рейхстаге, и могут свалить любое правительство. Теперь Парнелл должен показать, что он собой представляет.

Кроме того, побеждает и *новое* «манчестерство»[388], то есть теория таможенной войны [Kampfzolle], которая здесь, правда, еще бессмысленнее, чем в Германии, но которая после восьмилетнего застоя в делах овладела умами молодого поколения фабрикантов. Затем — оппортунистическая слабость Гладстона и неуклюжая тактика Чемберлена, который вначале был груб, а потом пошел на мелкие уступки; эта тактика породила лозунг: церковь в опасности[389]! Наконец — жалкая внешняя политика Гладстона. Либералы прикидываются, будто верят тому, что новые сельские избиратели будут голосовать за них. Конечно, от этих избирателей можно ожидать всего; но для получения абсолютного большинства либералам пришлось бы завоевать 180 из 300 еще остающихся округов, а этого они не смогут сделать. Парнелл почти наверняка будет диктатором Великобритании и Ирландии.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — всей массой. *Ред.*

209

КАРЛУ КАУТСКОМУ[390]

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 2 декабря 1885 г.

Дорогой Каутский!

Ad vocem* Адлера**:

1) Не забудь упомянуть, рассказывая про историю с пистолетом, что унтер-офицеры были при *саблях.* Они жаловались на оскорбление унтер-офицерского звания[391].

2) Гесс. Невозможно, конечно, установить, — ведь с мая 1848 г. я его больше не встречал, и он совсем пропал из виду, — не провел ли он несколько дней в Бадене или Пфальце. Но он нигде «не участвовал», не был там ни агитатором, ни журналистом, ни чиновником, ни солдатом, и поэтому непонятно, как могло какое-либо правительство — Адлер должен был бы указать, какое именно, — приговорить его к смертной казни[392].

Ad vocem Либкнехта. Когда будешь писать ему, дай мне возможность приложить несколько пояснительных строк — я вчера забыл ему кое о чем написать.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

210

ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ

В ЖЕНЕВУ

Лондон, 5 декабря 1885 г.

Старый дружище!

Давно ничего не получал от тебя и потому хочу сам дать знать о себе, сообщая, что отправил тебе денежный перевод в 5 фунтов, который ты, надеюсь, получишь одновременно с этим письмом и который, быть может, облегчит тебе переход от старого года к новому. Надеюсь, что ты еще здоров и бодр и скоро подтвердишь это, написав мне несколько строк.

---

* — Относительно. *Ред.*

** *Г. Адлер.* «История первого социально-политического рабочего движения в Германии». *Ред.*

В последнее время я основательно поработал, как ты можешь видеть по цюрихскому книгоиздательству, и, в частности, воспользовался случаем, чтобы освежить кое-какие работы из чудесных времен молодости — 1848—1849 годов[393]. Это становится крайне необходимым, ибо у молодого поколения, которое все это позабыло или вообще никогда не знало, появляется теперь желание узнать, что тогда происходило, и поэтому нужно, учитывая множество лживых источников и сведений, дать ему как можно более верное представление. Было бы чрезвычайно важно, чтобы ты закончил свои мемуары. Несколько лет тому назад в «Neue Welt» появилось несколько прелестных отрывков[394], а ты обладаешь таким великолепным даром рассказчика, и, кроме того, твои воспоминания начинаются на целых 10—15 лет раньше моих и захватывают период от 1830 до 1840 г., который тоже весьма важен для последующего развития. Возможно, благодаря этому удастся даже заработать денег, что никогда не помешает.

Теперь я должен еще переработать «Крестьянскую войну»[153], которая очень в этом нуждается, а затем возьмусь за III том «Капитала», который вчерне уже продиктован с рукописного оригинала и переписан разборчивым почерком. Предстоит еще адский труд, но все это замечательно. К сожалению, мне все время мешает то, что приходится просматривать множество переводов на французский, английский, итальянский и датский языки, причем в большинстве случаев они в этом весьма нуждаются[395]. К счастью, я не настолько знаю русский и польский, чтобы редактировать на этих языках, а не то этому вообще не было бы конца. Но это может служить тебе доказательством того, какое широкое международное распространение получил теперь наш коммунизм, и поэтому всегда радуешься, если можешь содействовать его дальнейшему распространению.

Надеюсь, что злосчастная балканская история[352] окончится мирно. Мы теперь повсюду так прекрасно продвигаемся вперед, что мировая война была бы для нас сейчас некстати — слишком поздно или слишком рано. Но в конечном счете и она оказалась бы нам на руку, потому что раз навсегда положила бы конец милитаризму — ценой истребления $1^1/_2$ миллионов людей и растраты 1000 миллиардов франков. После этого война вообще стала бы невозможной.

Выборы во Франции открыли перед радикализмом перспективу скорого прихода к власти и этим сослужили хорошую службу и нам[354]. Здесь выборы сразу сделали ирландцев господами Англии и Шотландии; ни одна из обеих партий[387] не может управлять без них. Предстоят еще выборы примерно

100 депутатов, но это мало что изменит. Так, наконец, будет покончено с ирландским вопросом — если не сейчас, то хотя бы в ближайшем будущем, — а тогда и здесь путь будет открыт. Одновременно избраны 8—10 рабочих; часть из них куплена буржуазией, а часть — чисто профессиональные деятели, которые, вероятно, здорово оскандалятся и тем самым чрезвычайно ускорят образование самостоятельной рабочей партии, ибо рассеют унаследованный самообман рабочих. История шагает здесь медленно, но все же движется вперед.

Сердечный привет от твоего старого

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

211
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В БЕРЛИН

Лондон, 5 декабря 1885 г.

Дорогой Либкнехт!

Прилагаю выписки из журналов «Economist» и «Bullionist»*.

Суммы, указанные в моем письме от 1 декабря, — это суммы русских займов, обращающихся на здешней фондовой бирже. Заем 1884 г. (бисмарковский) *здесь не котируется вовсе,* он *исключен* из списка бумаг, продающихся на фондовой бирже. Так же обстоит дело с более мелкими займами, которые с грехом пополам были заключены в разных местах после 1878 года; эти займы размещены главным образом внутри страны и котируются на берлинской бирже. Из них в курсовом бюллетене указаны:

Восточный заем I, II и III 5%

Заем 1880 г. 4%

Рента 1883 г. 6%

и прочие вещи, о которых у меня неясное представление. О них тебе придется навести справку в Берлине у какого-либо биржевика.

* См. настоящий том, стр. 337. *Ред.*

Они фигурируют частично и в прилагаемых выписках, но только с указанием чистой суммы, которую якобы получило правительство.

Русский бумажный рубль, который al pari* должен равняться 39 пенсам, идет теперь по 23 пенса, то есть на 16 пенсов или на 41% ниже своей полной золотой стоимости.

Если русскому правительству еще удается размещать свои бумажонки внутри страны, то только благодаря невероятному застою в делах, при котором русским фабрикантам выгоднее вкладывать свои денежные излишки в бумаги, дающие 6—7%, чем в разорительное теперь расширение фабрик или торговые спекуляции. Процентные купоны служат в обращении средством платежа, особенно при выплате заработной платы. Таким образом, в России обращаются сейчас купоны, подлежащие оплате лишь в 1891—1892 гг., и рабочие вынуждены принимать их в форме заработной платы по нарицательной стоимости, но реализовать их могут едва за половину этой стоимости (нечто подобное было недавно в Германии). Эти сведения я получил *непосредственно из России.*

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

212
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 7 декабря 1885 г.

Дорогой Эде!

И у нас тут буря в социалистическом стакане воды. Каутский тебе, вероятно, кое о чем уже написал; прилагаемые два номера «Echo» (либеральная газета) содержат остальное, а документ (письмо Бланда, основанное на протоколах Исполнительного комитета Социал-демократической федерации, которое Эвелинг тебе посылает) — это самое главное[396].

На этот раз Гайндман сам себя доконал. Он брал деньги у тори для поддержки социалистических кандидатур, чтобы отнять голоса у либералов. Получение 340 ф. ст. он признал,

* — по номиналу. *Ред.*

но так как официальные расходы на три кандидатуры достигли 600 ф. ст., то вся сумма должна была составить около 1000 ф. ст. или более.

Брать деньги у другой партии при известных обстоятельствах и в виде исключения допустимо, если 1) деньги даются без всяких условий и 2) это не причинит больше вреда, чем пользы. В данном случае было как раз наоборот. 1) Было поставлено условие, что социалистические кандидаты будут выдвинуты в таких округах, где можно было получить лишь смехотворные результаты. Так и случилось: Уильямс получил 27 голосов из 4722, Филдинг — 32 из 6 374 и только за Бёрнса в Ноттингеме было подано 598 голосов из 11055. 2) Гайндман знал, что взять деньги у тори значило не что иное, как нанести социалистам непоправимый моральный ущерб в мнении того *единственного* класса, который может служить источником пополнения их рядов, — широких масс радикально настроенных рабочих. Это то же, что было в свое время в Берлине, когда предполагалось заключить союз со Штёккером против прогрессистов[397].

Однако Гайндман не удовлетворился этим геройским подвигом. Он уже вообразил себя вторым Парнеллом, склоняющим чашу весов в пользу той или иной из двух партий, позабыв только, что, в отличие от Парнелла, не имеет 80 голосов в парламенте и 200 тысяч ирландских голосов на выборах в Англии и Шотландии[387]. Он добился того, что Исполнительный комитет Федерации уполномочил его отправиться с Чампионом в Бирмингем к Чемберлену, лидеру радикалов[324]. Имея в кармане деньги тори, он предложил Чемберлену свою поддержку в случае, если тот уступит ему одно место от Бирмингема, обеспечит голоса либералов и внесет билль о восьмичасовом рабочем дне. Чемберлен оказался не так глуп, как тори, и выставил его за дверь.

Тем временем это дело, устроенное втихомолку Исполнительным комитетом федерации, стало известно в секциях и вызвало большой шум. Подробности — в письме Бланда, которое написано для опубликования, однако ты не должен говорить, что оно основано на протоколах. Будет созвано общее собрание, и сомнительно, чтобы после него Федерация продолжала существовать, по крайней мере как жизнеспособная организация.

Прилагаю заявление Хантера Уотса в «Pall Mall Gazette»[398]. Оно составлено при участии Гайндмана, которому, однако, пришлось оставить выражение «неблагоразумный» по своему собственному адресу. Зато заявление Уильямса в «Echo» —

это настоящее отречение; он, при данных условиях не без основания, становится на позицию абсолютной враждебности ко всем социалистическим буржуа. Вот, следовательно, чего добился г-н Гайндман своей навязчивостью. Этот человек — настоящая карикатура на Лассаля: полнейшее равнодушие к качеству применяемых средств, даже если они *не* ведут к цели, лишь бы только что-нибудь перепало Гайндману; при этом постоянная потребность в немедленном успехе и готовность пожертвовать многим ради малого; наконец, себя он считает центром мироздания и абсолютно не способен видеть факты такими, каковы они на самом деле, — они представляются ему такими, какими хотелось бы их видеть. При этом он — законченный политический авантюрист. Все недостатки Лассаля, возведенные в степень, и ни одного из его достоинств.

А что делается в вашем парламентском стакане воды?

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

213
ПОЛЮ ЛАФАРГУ[399]
В ПАРИЖ

Лондон, 7 декабря 1885 г.

Дорогой Лафарг!

Я поговорю о Девитте с Тусси; может быть, она достанет Вам то, что Вы хотите.

В противовес Вашему кружку социальных исследований храбрый Малон и не менее знаменитый Эли Мэй основали Республиканское общество социальной экономики с готовым уставом[400]. Будем надеяться, что вся эта «исследовательская группа» так и будет состоять из Малона, который займется исследованиями души Мэя, и Мэя, который будет исследовать сердце Малона. Это те самые маленькие великие люди, которыми лучше совсем не заниматься, что их больше всего огорчит. Это — точная копия Карла Блинда.

Зачем Вы выставляете напоказ в «Socialiste» Уильямса и кандидатов Социал-демократической федерации?[401] Вам следовало бы знать, какой линии держаться в отношении Гайндмана, а Вы на этот раз здорово попали впросак. Прежде всего,

Гайндман ухитрился сделать свою партию всеобщим посмешищем. Уильяме собрал *27* голосов из 4722, Филдинг в Северном Кенсингтоне — *32* из 6374, Бёрнс в Ноттингеме получил 598 из 11055. К тому же в либеральной печати подняли дьявольский шум по поводу того, что деньги, необходимые для выставления этих нелепых кандидатур, были взяты у тори и социалисты пали настолько низко, что вступают в грязные сделки с этой партией. Тогда Уильямс написал в «Echo» 5 декабря, что все это было устроено в то время, когда он находился в Ливерпуле, его вызвали телеграммой, не сообщив ему подробностей, главари обращались с ним как с простым орудием и теперь он видит,

«что мы не можем больше доверять людям из буржуазии в нашем движении. Я, — продолжает он, — не намерен быть орудием буржуа. Я призываю своих товарищей, наемных рабов, встретиться со мной при первой возможности, распрощаться с представителями буржуазии и изгнать их из организации, которая должна быть подлинной организацией рабочих» и т. д.

Наконец, он заявляет об открытом переходе в оппозицию к Гайндману, Чампиону и т. д.

Вот что произошло в Социал-демократической федерации (Вы получите от Эвелинга с этой же почтой письмо одного из ее членов, Бланда). Гайндман получил от тори деньги для выставления кандидатов в противовес либералам. Получение 340 ф. ст. он признал. Но вся сумма должна составлять около 1000 ф. ст., так как *официальные* расходы на трех кандидатов превышают 600 фунтов. — Исполнительный комитет, за исключением Бароуза, санкционировал действия Гайндмана, но внутри Федерации возникла оппозиция. Однако еще до того, как эта оппозиция смогла выступить, Гайндман уже вообразил, что, подобно Парнеллу, может играть роль политического арбитра, и вместе с Чампионом отправился в Ливерпуль, чтобы предложить свои услуги... *Чемберлену,* лидеру радикалов[324]! Они предложили ему поддержать либералов, если Чемберлен согласится снять кандидата либералов в Бирмингеме в пользу Гайндмана и обеспечить ему их голоса! Чемберлен выставил их за дверь.

Оппозиция в рядах Федерации растет. На последнем заседании Комитета, где присутствовало много других членов Федерации, была зачитана, несмотря на попытки Гайндмана помешать этому, переписка, касающаяся денег, полученных от тори. Разразился грандиозный скандал. Почему с секциями не проконсультировались по столь жизненно важному вопросу? Наконец, предстоит общее собрание, и мы увидим, выживет ли Федерация.

Конечно, можно принять деньги от другой партии, если эти деньги даются без всяких условий и если это не причинит больше вреда, чем пользы! Но Гайндман действовал глупо. Прежде всего, ему следовало бы знать, что эти кандидатуры могли только продемонстрировать смехотворную слабость социализма в Англии. Далее, ему следовало знать, что взять деньги у тори значило безвозвратно утратить свой авторитет в глазах широких масс радикально настроенных рабочих, а ведь *только среди них социализм может найти своих сторонников*. Наконец, если уж делают что-либо подобное, то не скрывают это, а сами выставляют напоказ и хвастают этим. Но Гайндман — это карикатура на Лассаля. Для него хороши все средства, даже если они *не* ведут к цели. Он так жаждет разыгрывать из себя крупного политического деятеля, что не видит своего действительного положения. Вдобавок ко всем отрицательным качествам английского профессионального политика-авантюриста он обладает еще одной чертой, довольно распространенной во Франции, но редкой здесь, — способностью видеть факты не такими, каковы они на самом деле, а такими. какими хотелось бы их видеть.

Все это произошло так скоро после его последнего гнусного поступка по отношению к Эвелингу[402], который ему еще не простили, — даже в его собственной партии, — что нужно быть очень живучим, чтобы пережить это. Во всяком случае, если Социал-демократическая федерация будет существовать и впредь, то она останется лишь тенью.

Поцелуйте от меня Лауру.

Ваш ***Ф. Э.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

214
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 7 декабря 1885 г.

Дорогой г-н Шлютер!

Большое спасибо за два экземпляра «Дюринга». Если я получу в общем 20 экземпляров, то на первых порах будет достаточно. Пришлите мне, пожалуйста, также 4 экземпляра

3-го издания «Крестьянской войны»; у меня нет больше ни одного для подготовки нового издания[153].

С Эккариусом я не поддерживаю никаких отношений и не хочу, да и не могу их завязывать[403]. Узнаю, нельзя ли будет получить его адрес через Лесснера. Советую Вам в крайнем случае просто перепечатать книгу без изменений и т. п., так как Эккариус совершенно опустился и вряд ли по-настоящему сделает эту работу. К тому же и совесть у него настолько нечиста, что все добавления он, вероятно, использовал бы для протаскивания рассуждений, оправдывающих многочисленные подлости, совершенные им после 1873 года. Это значительно ухудшило бы книгу, написанную при значительном содействии Маркса и даже прямо с его слов (в конце книги целые страницы дословно принадлежат Марксу), а возможно, сделало бы ее вообще непригодной для нашей пропаганды. Я бы даже советовал настаивать на переиздании без всяких изменений.

Счет за фотографии Вы получили.

Наборщик терзает меня даже в списке опечаток к «Дюрингу». Там напечатано беспомощное «заблуждение» [Verirrung] вместо «путаница» [Verwirrung].

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

215
ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛЕ НЬЮВЕНГЕЙСУ
В ГААГУ

Лондон, 19 декабря 1885 г.

Уважаемый товарищ!

Я послал через Континентальное агентство посылок адресованный на Ваше имя пакет с тремя нужными Вам парламентскими отчетами. Как Вы увидите из приложенного извещения, первого отчета палаты лордов по вопросу о проституции уже не было в продаже.

Вы совершенно правы, воздерживаясь у себя в Голландии от всякого насильственного взрыва. Это стоило бы лишь бесполезных жертв и отбросило бы движение на десятки лет назад. В будущем году исполнится сто лет со времени первого

разбойничьего похода пруссаков в Голландию[404], и ничто не доставило бы Бисмарку большей радости, чем возможность отпраздновать столетний юбилей этого «подвига» его повторением. Аннексионистские вожделения, которые пока еще являются безвредным и бессильным желанием, могли бы тогда легко принять более осязаемую форму.

Посылаю Вам по почте только что вышедшее второе издание моего «Анти-Дюринга».

Всегда готов к Вашим услугам в интересах нашего общего дела.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Историк-марксист» № 6 (40), 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

216
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 21 декабря 1885 г.

Многоуважаемый гражданин!

Я буду очень рад, если Вы пожелаете взяться за перевод брошюры Маркса «Наемный труд и капитал». Так как для биографии едва ли будет достаточно сведений, содержащихся в «Socialiste»[405], то я попросил цюрихских друзей, чтобы они послали Вам экземпляр Брауншвейгского альманаха, где помещена написанная мной более полная биография*.

С приветом уважающий Вас

Ф. Энгельс

Естественно, я с радостью отредактирую перевод, если Вы этого пожелаете.

Впервые опубликовано в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

На русском языке публикуется впервые

---

* *Ф. Энгельс.* «Карл Маркс». *Ред.*

217
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 21 декабря 1885 г.

Дорогой г-н Шлютер!

Получил 20 экземпляров «Дюринга» (всего) и 4 — «Крестьянской войны». Благодарю.

Передайте, пожалуйста, г-же Вишневецкой, что я, *как условлено,* готов отредактировать рукопись ее перевода* и написать предисловие, как только она *твердо договорится* с каким-либо издателем. При моей перегруженности работой я решительно не могу браться за какие-либо дела, кроме совершенно неотложных.

О новом немецком издании этой книги я смогу подумать только тогда, когда мне удастся сбросить с плеч значительную часть моей теперешней нагрузки. В январе предстоит редактировать английский перевод «Капитала», вести переговоры с издателем и т. д., далее — «Крестьянская война»[153] и многие другие второстепенные работы. Затем предстоит совершенно неотложное дело — III том «Капитала». Когда управлюсь со всем этим, включая и «Капитал», то смогу подумать и о старой книге.

Я не помню упоминаемой Бухером брошюры[406]. Пиль умер в 1850 году. Памфлет Маркса появился в 1855 году. А для доказательства того, что Пальмерстон был русским агентом, вовсе незачем предполагать, будто бы он дал какому-то писателю 100 гиней и бочку шерри. Возможно, что Такер в виде намека на выходившее ранее сочинение предложил дать одному из памфлетов Маркса такое же заглавие. Это бы все объяснило. Кроме того, в марксовских памфлетах нет никаких гравюр.

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Мартиньетти хочет перевести на итальянский язык «Наемный труд и капитал», а также биографию Маркса; однако он не располагает последней, так как отрывочные сведения, помещенные в «Socialiste»[405], недостаточны. Не можете ли Вы послать ему «Volks-Kalender» Бракке, где помещена написанная мной

* — английского перевода книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

биография Маркса[*]? Думаю, что это выпуск за 1878 г., — впрочем, Вы быстро найдете то, что нужно. Его адрес:

Паскуале[**] Мартиньетти. Беневенто, Италия.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф, Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

218
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 22 декабря 1885 г.

Дорогая Лаура!

Посылаю тебе чек, о котором писал Поль, и прибавляю пустячный новогодний подарок для тебя. Коробка с плум-пудингом и кексом была отправлена в прошлую субботу[***], но, вероятно, ушла отсюда не раньше понедельника, так что в лучшем случае ты получишь ее сегодня.

Когда Джоллимейер приехал из Парижа, он сказал мне, что тебе очень нужны словари для переводческой работы. Из книг Мавра тебе мог подойти только французско-немецкий словарь Мозена, но он такой ветхий, что вообще не годится для систематической работы; тем не менее Тусси взяла его. Англо-немецкого словаря там нет. Тогда я постарался узнать, какие словари самые лучшие, и заказал их для тебя у Уильямса и Норгейта *в переплете* и с доставкой. Это:

Флюгель. Англо-немецкий и немецко-английский словари; Мозен-Пешье. Французско-немецкий и немецко-французский словарь.

Думаю, что они будут доставлены до рождества. Я не имел возможности взглянуть на них, поэтому хотел бы, чтобы ты сделала это и сообщила мне, что они из себя представляют. Флюгель — лучшее, что можно достать, хотя он мог бы быть получше; итак, если он и англо-немецкий и немецко-английский, то все в порядке. Но относительно Мозена-Пешье я боюсь, что это — сокращенное издание того, что я намеревался послать тебе, а именно: *«Полный* словарь французского и немецкого языков», французско-немецкий словарь в 2-х томах и немецко-

[*] *Ф. Энгельс.* «Карл Маркс». *Ред.*
[**] У Энгельса ошибочно: Паоло. *Ред.*
[***] — 19 декабря. *Ред.*

французский словарь в 2-х томах. Если окажется, что это нечто другое, то, пожалуйста, сообщи мне, и я обменяю его, как неправильно выполненный заказ.

В субботу вечером сюда приехал Джоллимейер, его отпуск продлится до 12 января; а сегодня утром появился не кто иной, как неизбежный Мейер, только что из Виннипега, где его первый урожай пшеницы погиб от мороза в августе прошлого года. Он снова уехал и будет завтра утром в Париже. Однако при этом он заявил: я не пойду к Лафаргам. — Почему? — Потому что Лафарг никогда у меня не бывает. — Видимо, он принимает это очень близко к сердцу. Я сказал ему, что это довольно глупо с его стороны. Я просто передаю тебе это так, как это было сказано, чтобы ты могла утешиться, если прославленный чужеземец не посетит тебя.

Постараюсь достать экземпляр «Justice» для Поля[407], сейчас это не так легко, так как Тусси и Эдуард отправились на несколько дней в Кингстон на Темзе и не вернутся до пятницы. Джонни* тем временем у нас, он снова довольно быстро вспомнил английский язык, особенно с тех пор как ходит в школу. Он очень хороший мальчик и читает огромное количество непонятных ему книг.

Надеюсь, что Поль снова здоров и крепок, крепче, чем Новый мост, который, по-видимому, тоже подвержен прыщам и нарывам[408]. Между прочим, в его последнем письме нет ни слова о том, как окончательно решилось дело Лабрюйер — Северин — Лиссагаре; последним было утверждение Лабрюйера, что Лиссагаре солгал. Может быть, все это кончилось ничем, как бывает с большинством скандалов в наше время?

Несомненно, что на сей раз Гайндман действовал самостоятельно. Если ему и удастся сохранить видимость Социал-демократической федерации, то это будет только лишь тень. Провинциальные секции, наверное, отпадут, а здесь, в Лондоне, его же собственные люди помнят, как в момент откола группы Морриса — Эвелинга** он заполнил общее собрание своими сторонниками, приведя туда множество новых членов, которые были приняты специально для этой цели. Поэтому здесь решили, что голосовать могут только лица, состоявшие в организации во время всеобщих выборов и подвигов Гайндмана[396].

Ним, Пумпс и Джоллимейер отправились в Уэст-Энд якобы для рождественских покупок, а на самом деле пообедать в Венском пивном зале. Так как мне приходится все еще

* — Жан Лонге. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 228. *Ред.*

несколько ограничивать себя, я остался дома и пользуюсь этой возможностью, чтобы написать тебе. Но вот раздался звонок к обеду — для меня и Джонни — итак, до свидания.

Желаю здоровья, хорошего настроения и крепкой основы для Поля!

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

219
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БОРСДОРФ

Лондон, 28 декабря 1885 г.

Дорогой Либкнехт!

В среду 16 декабря в Гастингсе умер Боркхейм; похороны состоялись в понедельник. В воскресенье перед тем он схватил воспаление легких, которое быстро свело его в могилу. 12 лет он болел чахоткой, а последние десять лет почти целыми днями лежал в постели; вся левая половина тела была парализована. Он переносил свои страдания с редким мужеством и неизменной жизнерадостностью, не переставал следить за политическим и социальным движением и до самого конца выписывал «Sozialdemokrat». До прошлого года он получал пенсию сначала от двух, а затем от одной из фирм, в которых он раньше служил торговым агентом. В последний год нам удалось собрать по подписке среди его здешних друзей достаточную сумму, и он ни в чем не нуждался. Не посвятишь ли ты ему небольшой некролог в «Sozialdemokrat»?[409] Я сам неохотно выступаю в подобных случаях, а ты можешь это сделать совершенно свободно, и к тому же больше знаешь о его деятельности в Бадене.

По поводу русских финансов добавлю еще следующее о последнем критическом повороте в этой области[384].

Недели две тому назад русское правительство заключило через Блейхрёдера и русский банк новый заем, но лишь на 20 млн. рублей, и в Берлине, как сообщают, подписка на него уже закончена с большим превышением. Смотря по тому, металлический ли это рубль или бумажный, — это ты можешь там разузнать — заем составляет около 60 или только около 40 миллионов марок. Заем должен был якобы покрыть авансы, предоставленные русским банком правительству. Это старый пустой

предлог, что обнаружилось уже несколько дней спустя. Примерно с неделю тому назад английские газеты сообщили, что русское правительство приказало русскому банку (вероятно, кредитному банку) продать часть закладных русского дворянства на 100 млн. рублей. По дополнительным сведениям немецких газет, банк должен за это авансировать правительству 75 млн. из вырученной суммы. Следовательно, правительство выплатит банку в лучшем случае 20 млн. рублей золотом и получит от него за это новую ссуду в 75 миллионов. Так как реализация закладных бумаг на сумму в 100 млн. представляет собой, особенно в России, весьма длительную операцию, то это означает, другими словами, что придется выпустить и ссудить правительству еще 75 млн. рублей бумажных денег. Рубль котировался здесь перед праздниками в $23^1/_8$ пенса (вместо 39 пенсов), а теперь должен упасть еще ниже, — и в самой России. Средства, к которым, оказавшись в тисках финансовой нужды, приходится прибегать, чтобы хоть кое-как поддержать подорванную валюту (20 млн. золотом, если банк их получит), приведут только к тому, что бумажная валюта еще более обесценится. 1789 год приближается и без помощи нигилистов, и правительство само вынуждено ускорить его наступление.

Отсюда, далее, следует, что Бисмарк держит своих русских в черном теле и согласен давать им германские деньги только мизерными порциями, чтобы они не слишком зазнавались и не подложили ему свинью на Балканах[410].

Я могу наметить тебе только важнейшие отправные пункты, но тебе нетрудно будет разузнать в Берлине дальнейшие подробности[384].

На рождество мы здесь — Эвелинги, Каутские, Пумпс с мужем[*], Шорлеммер, Ленхен и я — основательно кутили до 4 часов утра и здорово посмеялись.

С Новым годом!

Твой ***Ф. Э.***

Шорлеммер шлет сердечный привет.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Перси Рошером. *Ред.*

220

ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, 28 декабря 1885 г.

Старый дружище!

Сообщаю тебе, что наш старый Боркхейм скончался 16-го этого месяца в Гастингсе, проболев три дня воспалением легких. Двенадцать лет он страдал чахоткой, а последние десять лет у него была парализована вся левая половина тела. Врач говорил, что болезней его хватило бы на то, чтобы убить трех человек. Он переносил все с неизменной жизнерадостностью и до последнего дня, насколько это было в его силах, следил за состоянием движения. Я попросил Либкнехта посвятить ему небольшой некролог в «Sozialdemokrat»[409].

В начале месяца я послал тебе денежный перевод, который ты, надеюсь, своевременно получил.

А затем — так как почта скоро закрывается, а я в эти беспокойные для меня дни редко могу выбрать время для письма — сердечно поздравляю тебя с Новым годом и желаю доброго здоровья. Нашему движению ничего особенного не приходится пожелать; оно развивается повсюду — по-разному, в зависимости от страны и народа, — но везде великолепно идет вперед, а балканское свинство тоже, кажется, обойдется без мировой войны[410].

Всем сердцем твой старый

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

1886 год

221
ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ
В ЦЮРИХ

Лондон, 7 января 1886 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Вашу рукопись* получил, но до сих пор не имел возможности ознакомиться с ней, поэтому не могу сказать, сколько времени займет ее редактирование. Во всяком случае, можете быть уверены, что задерживать я не буду.

Что касается тех мудрых американцев, которые думают, что их страна будет избавлена от последствий полного развития капиталистического производства, то они, по-видимому, пребывают в блаженном неведении того, что в некоторых штатах — Массачусетсе, Нью-Джерси, Пенсильвании, Огайо и др. — существуют такие учреждения, как бюро труда, из отчетов которых они могли бы узнать нечто совершенно противоположное этим представлениям[411].

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано с сокращениями на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* — английского перевода книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

222
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ[412]
В БЕРЛИН

Лондон, 7 января 1886 г.

Дорогой Либкнехт!

Твое подозрение по поводу «Блоса» только лишний раз доказывает мне, что «нервозность», на которую ты жалуешься, создана лишь тобой самим. Но, как ты выражаешься, never mind*.

Боркхейм родился в 1825 г. в Глогау, учился в Грейфсвальде и Берлине, в 1848 г. отбывал в Глогау трехлетний срок военной службы в качестве вольноопределяющегося-артиллериста; он попал под следствие за участие в демократических собраниях, но скрылся, затем некоторое время находился в Берлине, бежал, кажется, после штурма цейхгауза и отправился, если не ошибаюсь, в Швейцарию, откуда вернулся вместе со Струве. Всех подробностей не помню.

По поводу биографии напишу особо.

В воскресенье я передам Тусси твое сообщение.

Если в Америку поедете вы с Бебелем, то вам обоим безусловно удастся достать немало денег; если же один из вас не поедет или будет заменен кем-нибудь другим, то полученная сумма окажется на 25—30% меньше[413]. К тому же ты особенно необходим, потому что по меньшей мере одному из вас придется иногда выступать с речами на английском языке.

Что касается Балтийского канала, то я решительно стою за его углубление, по крайней мере, до 8 метров[414]. Торговые пароходы все увеличиваются в размерах и водоизмещении (5500 тонн теперь уже не редкость), и новые портовые сооружения все чаще рассчитываются на 9—10 метров глубины, так что менее глубокий канал устарел бы за несколько лет, как это и произошло с нынешним Эйдерским каналом еще 30 лет тому назад (он был в известной мере устарелым уже с самого начала).

Вашу поездку мог бы ускорить роспуск рейхстага в связи с непосредственной угрозой смерти старика Вильгельма. Тем раньше мы имели бы удовольствие видеть тебя здесь. Шорлеммер еще тут и шлет сердечный привет. Вообще же все обстоит благополучно, кроме положения в Социал-демократической федерации, которую г-н Гайндман на этот раз, по-видимому, окончательно погубил[396]. Он может в будущее воскресенье одержать на своем подтасованном общем

* — не беда. *Ред.*

собрании показную победу, но в провинции ему пришел конец, да и здесь число его сторонников тает с каждым днем.

Сердечный привет.

Твой старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

223
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 17 января 1886 г.

Дорогая Лаура!

Рад, что словари, наконец, прибыли*. Мне обещали отправить их отсюда более чем за неделю до рождества.

Вчера я получил открытку от д-ра Макса Кварка, который извещает, что, поскольку существует потребность в хорошем изложении «Капитала», он намерен перевести Девиля**:

«Г-н Девиль только что в ответ на мою просьбу дал мне исключительное право перевода своего краткого изложения на немецкий язык»:

Великий Кварк предложил Мейснеру издать перевод и желает, чтобы я удостоил его предисловием.

Ну, если Девиль действительно сделал так, то я могу расценить его поступок лишь как весьма неразумный и вдобавок противоречащий всем международным обязательствам, практически существующим в нашей среде. Как же это он мог связаться с человеком, о котором ничего не знает? Этот Кварк — один из полудюжины молодых литераторов, которые путаются где-то на границе между нашей партией и катедер-социализмом[19], прилагают все старания, чтобы избежать риска, связанного с близостью к нашей партии, и, однако, рассчитывают получить все выгоды, которые можно извлечь из этой близости. Они ведут энергичную пропаганду в пользу *социальной империи Гогенцоллернов* (которой Кварк слагал пышные дифирамбы), в пользу Родбертуса и против Маркса (Кварк имел наглость написать мне, что оказал честь «Капиталу», поместив его в своей библио-

---

* См. настоящий том, стр. 349—350. *Ред.*

** *Г. Девиль.* ««Капитал» Карла Маркса». *Ред.*

теке *рядом с трудами великого Родбертуса!)* и особенно в пользу друг друга. Этот субъект до такой степени бездарен, что даже Либкнехт, относящийся к подобным типам с известной нежностью, согласился с Каутским, что он не пригоден для сотрудничества в «Neue Zeit»[415].

Только что вошел Каутский с письмом от Поля, согласно которому Девиль *не* ответил, и Кварк врет. Я был бы очень рад, если бы это было так, ибо тогда этот маленький негодяй оказался бы полностью в моих руках.

Но теперь о самом переводе. Прежде всего, изложение «Капитала» для наших немецких рабочих должно быть сделано с немецкого подлинника, а не с французского издания. Во-вторых, книга Девиля слишком велика для рабочих, и в переводе — в особенности вторая ее половина — была бы так же трудна, как и подлинник: ведь она составлена, насколько это возможно, из дословных выдержек. Она годится для Франции, где большинство терминов *не* являются иностранными словами и где есть много людей, которые не принадлежат к рабочим в точном смысле слова, но тем не менее хотят кое-что узнать о предмете в доступной форме, не читая большой книги. В Германии таким людям пришлось бы прочесть подлинник. — В-третьих, — и это главное, — если книга Девиля появится на немецком языке, то мой долг по отношению к Мавру не позволит мне отказаться от критики этой книги как якобы точного изложения. Я молчал, ибо она была издана только во Франции, хотя еще до опубликования решительно протестовал против всей второй половины ее[*]. Но если она будет предложена немецкому читателю, то это совсем другое дело. Я не могу позволить, чтобы в Германии Мавра извращали, пользуясь его же *собственным текстом.*

Если бы в свое время не было этой нелепой спешки, если бы книга была исправлена, как я предлагал, то этого возражения теперь не существовало бы. Могу сказать лишь, что оставляю за собой полную свободу действий в случае издания книги в Германии и тем более обязан сделать это в связи с распространением слухов, будто я просматривал ее в рукописи.

Сейчас я не могу спросить Каутского о его намерениях относительно книги Девиля, так как приглашенные на воскресный обед уже в полном сборе и мне надо кончать. Каутский должен написать сам. Насколько мне известно, Каутский и Бернштейн намереваются сами сделать новое краткое изложение, и это будет безусловно наилучшим выходом, причем они смогут

[*] См. настоящий том, стр. 57—58, 59—60. *Ред.*

использовать работу Девиля и отметить это с благодарностью.

Тусси, Эдуард, Пумпсы и Каутские, — все шлют привет и поцелуи и не знаю еще что, так же как Джонни[*] и другие малыши.

Любящий тебя, но голодный

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

224
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ [416]
В БЕРЛИН

Лондон, 20—23 января 1886 г.

Дорогой Бебель!

Итак, холостой выстрел раздался: Шрамм оказал мне честь, прислав экземпляр своего устрашающего произведения[**]. Должен, однако, сказать, что оно весьма убого, и предварительное извещение о нем в «Sozialdemokrat» оказало ему слишком много чести. Эде как следует проучит этого субъекта; на некоторые места, бросившиеся мне в глаза, я уже обратил его внимание через Каутского, а самое существенное он обнаружит сам.

Для Каутского вся эта полемика со Шраммом[417] была очень полезна. У Шрамма хватило ловкости, — так как по существу дела он ничего не может сказать, — выудить все формальные ошибки, которые Каутский делает отчасти из юношеского рвения, а отчасти вследствие навыков, приобретенных им в университете и в литературной работе; это было для Каутского весьма полезным уроком. В этом отношении Эде, как человек, в университетах не обучавшийся, не литератор по профессии, но все же ведущий постоянную борьбу в «Sozialdemokrat», к тому же человек деловой и, — что играет не последнюю роль, — еврей, уже теперь имеет большое преимущество перед Каутским. Искусству воевать можно научиться только на войне.

---

[*] — Жан Лонге. *Ред.*

[**] *К. А. Шрамм.* «Родбертус, Маркс, Лассаль». *Ред.*

Твои сообщения о настроении во фракции очень отрадны. Пока в партии дело обстоит хорошо, — а в ней мелкая буржуазия наверняка не одержит верх, — промахи господ депутатов могут привести лишь к тому, что эти господа сами получат суровый урок. Как ты сам говоришь — и я того же мнения — в мирные времена нам никогда не удастся провести в рейхстаг вполне подходящих людей, и поэтому помощь, которую нам оказывает партия своим давлением на господ депутатов, поистине неоценима. Это давление показывает им, что они должны избегать всякого серьезного конфликта, и в решающий момент уверенность в этом может оказаться чрезвычайно важной, ибо тогда мы будем твердо знать, что можем без ущерба действовать самым решительным образом.

Либкнехт в последнее время буквально бомбардирует меля письмами, требуя самых различных разъяснений. Я воспользовался случаем, чтобы по-дружески, кратко, но определенно, сообщить ему свое мнение о его противоречивых выступлениях; когда он, как обычно, пытался все свалить на дошедшие якобы до меня сплетни, я ему заявил, что единственного человека, который мог бы ему как-то повредить в моих глазах, зовут В. Либкнехт: этот человек всегда забывает, что он писал в письмах и что печатал в газетах; мы должны были, в общем, терпеть эти его слабости, тем более, что, по нашему убеждению, в действительно критический момент он все же окажется на должном месте. После этого он, вопреки своему обыкновению всегда оставлять за собой последнее слово, успокоился.

Так как он упомянул об истории со шлезвиг-гольштейнским каналом, то я воспользовался случаем указать ему, что было бы глупо якобы во имя оппозиции использованию канала военным флотом голосовать за мелководный (меньше 8—9 метров глубины) канал*. Крупные торговые пароходы становятся все больше, водоизмещение в пять-шесть тысяч тонн теперь уже обычное явление, и порты все чаще и чаще приспосабливают к соответствующей осадке судов. Те порты, где это сделать невозможно, устаревают и приходят в упадок; это произойдет и на Балтийском море. Если хотят, чтобы Балтика участвовала в заокеанской торговле, то там должны быть созданы порты соответствующей глубины; и это несомненно будет там сделано, как и в других местах. Строить же канал так, чтобы через 10—20 лет он стал таким же бесполезным и устарелым, как старый Эйдерский канал, значило бы выбрасывать деньги на ветер.

---

* См. настоящий том, стр. 355. *Ред.*

Что касается моего предложения о кооперативных производственных товариществах на государственных землях*, то единственной его целью было показать большинству, которое тогда стояло *за* субсидии пароходным компаниям[258], каким образом оно могло бы с честью голосовать против этого и выйти из тупика, в котором оказалось. Но на мой взгляд, предложение это принципиально было вполне правильным. Согласен, если мы предлагаем нечто позитивное, то нам следует вносить только *осуществимые* предложения. Но они должны быть осуществимы по *сути дела,* независимо от того, сможет ли их провести в жизнь существующее правительство. Я иду еще дальше. Если мы предлагаем мероприятия социалистические, ведущие к крушению капиталистического производства (вроде этого), то лишь такие, которые *практически выполнимы,* но для *данного* правительства *невозможны.* Ибо это правительство изгадит и погубит всякое подобное мероприятие, оно проведет его в жизнь только для того, чтобы провалить его. А этого предложения не проведет никакое юнкерское или буржуазное правительство. Показать сельскому пролетариату восточных провинций путь, более того, поставить его самого на путь, на котором он сможет уничтожить эксплуатацию со стороны юнкеров и арендаторов, — втянуть в движение как раз ту часть населения, порабощение и отупление которой позволяет рекрутировать из ее среды те полки, на коих зиждется вся Пруссия, словом, взорвать Пруссию изнутри, подорвать ее корни, — это для них немыслимо. Это такое мероприятие, на котором мы должны настаивать во что бы то ни стало, пока там существует крупная земельная собственность, и которое мы сами должны будем осуществить, как только придем к власти: передать — сначала в аренду — крупные поместья кооперативным товариществам, самостоятельно ведущим хозяйство под руководством государства, которое остается, таким образом, собственником земли. Но мероприятие это имеет то большое преимущество, что хотя оно по сути дела практически осуществимо, ни одна партия, кроме нашей, не может взяться за его проведение и, следовательно, ни одна партия не может его испортить. А оно одно прикончит Пруссию, и чем раньше мы его популяризируем, тем лучше для нас.

Все это не имеет ничего общего ни с Шульце-Деличем, ни с Лассалем. Они оба предлагали создавать мелкие кооперативные товарищества: один — с помощью государства, другой — без нее, но, по мысли их обоих, эти кооперативные товари-

* См. настоящий том, стр. 219—222. *Ред.*

щества должны были не вступать во владение уже *имеющимися* средствами производства, а лишь *наряду* с существующим капиталистическим производством создавать новое, кооператив-рое. Мое предложение требует внедрения кооперативных товариществ в существующее производство. *Им надо будет дать землю, которая в ином случае эксплуатировалась бы по-капиталистически,* подобно тому как Парижская Коммуна требовала, чтобы рабочие на кооперативных началах пустили в ход бездействующие фабрики, остановленные хозяевами. Различие здесь огромное. А что при переходе к полному коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство, — в этом Маркс и я никогда не сомневались. Но дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство — сохранило за собой собственность на средства производства и, таким образом, особые интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом. То, что у Германской империи нет государственных имений, — неважно: всегда можно найти форму для того, чтобы внести предложение, как это было в ходе прений по польскому вопросу, когда высылки тоже не касались непосредственно имперского правительства[418].

Именно потому, что правительство никогда не сможет согласиться на что-либо подобное, именно поэтому можно было без опаски потребовать предложенную мной дотацию в противовес дотации пароходным компаниям. Если бы правительство могло на это согласиться, тогда, конечно, ты оказался бы прав.

Полный разброд среди немецких свободомыслящих[169] в экономической области полностью соответствует тому, что происходит у английских радикалов[324]. Старые манчестерцы в стиле Джона Брайта вымирают, а молодое поколение, точь-в-точь как берлинцы, увлечено социальными реформами на манер заплат. Разница лишь в том, что в Англии буржуа стремится помочь не столько промышленному рабочему, сколько сельскохозяйственному, который только что на выборах оказал ему такие огромные услуги[387], а также в том, что, по английскому обычаю, за дело должно взяться не столько государство, сколько община. Для сельскохозяйственного рабочего огородик и клочок земли под картофель, для городского — улучшение санитарных и т. п. условий, — вот их программа. Это прекрасный симптом того, что буржуа уже вынуждены жертвовать своей собственной классической экономической теорией, — отчасти из политических соображений, отчасти же потому, что практические последствия этой теории заставили их самих усомниться в ее

правильности. То же самое доказывает и рост катедер-социализма[19], который в той или иной форме, и здесь, и во Франции, все больше и больше вытесняет из учебных курсов классическую политическую экономию. Фактические противоречия, порождаемые существующим способом производства, стали столь резкими, что их не может больше затушевать никакая теория, разве лишь катедер-социалистическая мешанина, которая представляет собой уже не теорию, а просто галиматью.

Месяца полтора тому назад здесь поговаривали о появлении признаков улучшения в деловой жизни. Но теперь все снова переменилось, нужда острее, чем когда-либо, бесперспективность полная, а к тому же необычно суровая зима. Уже восьмой год перепроизводство давит на рынки, и вместо улучшения дела идут все хуже и хуже. Нет более никакого сомнения в том, что положение по сравнению с прежним существенно изменилось: с тех пор как у Англии на мировом рынке появились серьезные конкуренты, эпоха кризисов в прежнем смысле этого слова закончилась. Если кризисы из острых становятся хроническими и при этом нисколько не утрачивают своей интенсивности, то к чему это может привести? Ведь должен же наступить новый, хотя бы и непродолжительный период процветания, когда скопившиеся товары будут реализованы; но мне очень хотелось бы посмотреть, как все это произойдет. Однако несомненны две вещи: во-первых, мы вступили в эпоху, несравненно более опасную для старого общества, чем эпоха кризисов, повторявшихся каждые десять лет, и, во-вторых, процветание, когда оно наступит, в гораздо меньшей степени коснется Англии, чем прежде, когда она одна снимала сливки с мирового рынка. В тот день, когда это станет ясно в Англии, социалистическое движение развернется здесь всерьез, — но никак не ранее.

О составе английских либералов — в другой раз. Эта тема может завести далеко, ибо пришлось бы характеризовать переходное состояние[340].

Прения по польской интерпелляции (первый день) получил сегодня утром из Дрездена. Скоро, вероятно, прибудет и второй день. Это для меня особенно важно, ибо теперь я получаю только еженедельный выпуск «Kolnische Zeitung», который дает лишь совсем краткие выдержки из прений. Как приобрести стенографические отчеты? Я охотно покупал бы отчеты о всех прениях, в которых серьезно участвуют наши люди.

Ты непременно должен принять участие в поездке в Америку[413]. Во-первых, успех этой поездки во многом зависит от твоего присутствия. Во-вторых, партия только в том случае будет вполне правильно представлена, если и ты будешь там.

Если ты не поедешь, то с Либкнехтом пошлют первого встречного, и кто знает, что тогда может произойти. В-третьих, тебе не следует упускать случая собственными глазами посмотреть на самую передовую страну в мире. Жизнь в германской обстановке оказывает на всякого, даже самого лучшего человека, угнетающее действие, суживает его кругозор, — я знаю это по личному опыту; надо по крайней мере время от времени вырываться за пределы страны. А вдобавок и нам удастся снова повидать тебя. Если бы я мог развязаться со своими работами, то давно бы махнул туда; я всегда надеялся сделать это вместе с Марксом. Ты и Либкнехт представляете партию для заграницы, и обоих вас невозможно заменить. Если ты не поедешь, то будет потеряно от 5 до 10 тысяч марок, а может быть, и больше.

Поездка может к тому же оказаться очень приятной. Дело в том, что Тусси и Эвелинг переписываются с американскими свободомыслящими относительно деловой поездки в Америку и хотели бы связать ее с вашей. Ответ прибудет, вероятно, через три-четыре недели. Тогда вы вчетвером составили бы очень славную компанию.

А теперь будь здоров. Между прочим, Эде в своей первой статье против Шрамма[417] превзошел мои ожидания. Великолепно. Поистине, он изучил стратегию и тактику войны.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

225
ЭДУАРДУ ПИЗУ[419]
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон], 27 января 1886 г.

Милостивый государь!

В ответ на Вашу вчерашнюю любезную записку я должен, к сожалению, сообщить Вам, что мое время настолько занято сейчас неотложной работой, что я не могу брать на себя какие-либо новые обязательства по крайней мере на ближайший год.

Ввиду вышесказанного мне не приходится уже останавливаться на других соображениях, которые могли бы помешать мне написать статью, о которой Вы просите. Но должен, во всяком случае, заявить, что партия, к которой я принадлежу,

не выдвигает никаких раз навсегда готовых предложений. Наши взгляды на черты, отличающие будущее некапиталистическое общество от общества современного, являются точными выводами из исторических фактов и процессов развития и вне связи с этими фактами и процессами не имеют никакой теоретической и практической ценности. Экономическую сторону этих отличительных черт я попытался изложить и разъяснить в своей книге «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом», 2-е изд., стр. 253—271; перепечатано в моей брошюре «Развитие социализма и т. д.», 3-е изд., стр. 28—48[420]. Даже этот неполный очерк, в котором ни политические, ни внеэкономические социальные вопросы вовсе не затрагиваются, я не мог бы написать более кратко. Поэтому дать Вам резюме в 600 слов является для меня совершенно непосильной задачей.

Искренне Ваш

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

226
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 29 января 1886 г.

Дорогой Зорге!

Наконец-то у меня нашлось немного свободного времени; спешу написать тебе, прежде чем оно будет занято чем-нибудь другим.

Надеюсь, что твоему Адольфу* повезет в новом деле. Он человек толковый и энергичный, к тому же это дело не требует особенных спекуляций, которые в Америке столь же опасны, как здесь, так что я не вижу, почему бы ему не добиться успеха. Итак, от всей души желаю удачи!

Замечания Маркса относительно английского перевода были бы для меня *очень* желательны[421]. У меня на руках, наконец, *вся* рукопись английского перевода, и на будущей неделе я за нее возьмусь. Как только станет ясно, сколько приблизительно продлится редактирование, и, следовательно, как только я смогу определить срок начала печатания, — я окончательно

* — Зорге. *Ред.*

договорюсь с издателем. Ты видел, как г-н Гайндман, он же Бродхаус, пытался подставить мне ножку (в «To-Day»)[422]. Это мне ничем не вредит, только заставляет действовать быстрее, чтобы мое положение по отношению к издателю не ухудшилось.

Одна американка[*] перевела на английский язык мою книгу о рабочем классе[**] и прислала мне для редактирования рукопись, отдельные места которой требуют много времени. Печатание в Америке обеспечено, но мне непонятно, что эта особа находит еще в настоящее время в этой старой работе.

Далее мне предстоит еще одного лишь редактирования:

1) «Восемнадцатое брюмера», французский перевод — около $^{1}/_{3}$ уже готово; 2) «Наемный труд и капитал» Маркса — итальянский перевод; 3) «Происхождение семьи» — по-датски; 4) «Манифест»[***] и «Развитие социализма и т. д.» — по-датски, обе работы уже напечатаны, но полны ошибок; 5) «Происхождение семьи» — по-французски; 6) «Развитие социализма» — по-английски. А в перспективе еще множество другого. Как видишь, я превращаюсь в настоящего школьного учителя, исправляющего ученические тетрадки. К счастью, мои познания в языках дальше не идут, иначе на меня взвалили бы еще русские, польские, шведские и всякие прочие штуки. Но это работа, которую, наконец, волей-неволей надо сделать. Во всяком случае, все эти милые вещицы, по крайней мере от 2) до 5), должны будут уступить место III тому «Капитала», который уже продиктован с рукописи, но некоторые из его важнейших глав потребуют *очень* большой редакционной работы, так как многое представляет собой только собранный, но необработанный материал. Это единственная работа, которая доставляет мне радость.

«New Yorker Volkszeitung» я еще *не* получил. «To-Day» за сентябрь пошлю по возможности еще этой почтой. Ты себе представить не можешь, как трудно доставать здесь эти вещи. Издатели неаккуратны до безобразия.

Пусть Дицген даст тебе письмо Х. Бланда о предвыборных проделках Гайндмана с тори и одновременно с либералами, если ты с этим еще не знаком[396]. Там буквально все правильно. Если Социал-демократическая федерация и не распадется, после этого дух ее будет мертв. Нужно быть сумасшедшим, чтобы действовать так, как Гайндман. Его совершенно нелепые нападки на Эвелинга ты, вероятно, прочитал в «Justice» и «Commonweal»

[*] — Келли-Вишневецкая. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*
[***] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

вместе с приведенными там документами[402]. К сожалению, остальные главари Федерации стоят не на много больше его: это писаки и политические спекулянты. Все здешнее движение до сих пор вообще одна лишь видимость, но если в Социалистической лиге[279] удастся воспитать крепкое ядро из людей, владеющих теорией, то от этого очень много выиграет настоящее массовое движение, возникновение которого теперь уже не заставит себя ждать.

Кланяйся от меня Дицгену. Ему приходится нелегко, но дело уладится[423]. В конце концов движение в Америке все же делает большие успехи. Англо-американцы начинают дело *по-своему,* пренебрегая разумом и наукой, и ничего другого нельзя было ожидать, но они все же приближаются и в конечном итоге придут окончательно. Капиталистическая централизация подвигается у вас семимильными шагами — совсем не так, как здесь.

Надеюсь, что ты уже совсем поправился; я чувствую себя большей частью довольно хорошо, иначе никак не сумел бы справиться с работой.

Уговариваю Бебеля, чтобы он с Либкнехтом поехал к вам*. Возможно, что поедут также и Тусси с Эвелингом. Но до этого еще далеко.

Сердечный привет Адольфу.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

227

ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ
В ЦЮРИХ

Лондон, 3 февраля 1886 г.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Сегодня отправил Вам заказным первую часть Вашей рукописи** до страницы 70 включительно. К сожалению, не имел

---

* См. настоящий том, стр. 362—363. *Ред.*
** — английского перевода книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

возможности отослать ее раньше. Но у меня было дело, которое я должен был закончить, прежде чем приступить к Вашей рукописи. Теперь все пойдет гладко; в ходе работы я замечаю, что мы все лучше знакомимся друг с другом: Вы — с моим своеобразным, старомодным немецким языком, я — с Вашей американской речью. Действительно, она меня многому научила. Никогда прежде различие между британской и американской разновидностями английского языка не бросалось мне в глаза столь ясно, как в этом *experimentum in proprio corpore vili*[*]. Какая блестящая будущность предстоит языку, который обогащается и развивается по обе стороны океана и может рассчитывать на дальнейшие пополнения из Австралии и Индии!

Не знаю, застанет ли эта часть рукописи мисс Фостер до ее отъезда, но надеюсь, что у Вас не будет особенных неприятностей из-за моего промедления, которое было действительно неизбежно. Я бесконечно благодарен всем друзьям, которые желают переводить работы Маркса и мои на различные языки цивилизованных стран и оказывают мне доверие, обращаясь с просьбой редактировать их переводы. И я охотно буду это делать, но для меня, как и для других, сутки содержат только 24 часа, и поэтому я никак не могу всех удовлетворить и всегда точно укладываться в поставленные сроки.

Если мне не будут слишком часто мешать по вечерам, то, надеюсь, смогу прислать Вам через две недели остальную часть рукописи, а может быть, и введение. Это последнее можно будет напечатать либо в виде предисловия, либо в виде приложения[**]. Что же касается его размера, то я совершенно не в состоянии сказать Вам что-либо определенное. Постараюсь написать его как можно короче, тем более что с моей стороны было бы бесполезно пытаться опровергать аргументы американской печати, с которыми я не знаком даже поверхностно. Конечно, если американские рабочие не будут читать отчетов бюро труда своих собственных штатов[411], а будут полагаться на выдержки из этих отчетов, подобранные политиками, то им никто не сможет помочь. Но я думаю, что влияние нынешней хронической депрессии, которая пока что кажется бесконечной, скажется в Америке так же, как и в Англии. Америка покончит с английской промышленной монополией, — поскольку от нее еще что-нибудь

[*] — буквально: эксперименте на собственном не имеющем ценности теле (применительно к анатомическим опытам над животными); здесь: эксперименте, производимом на своей собственной шкуре. *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Приложение к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии»». *Ред.*

осталось, — но сама не сможет завладеть этой монополией. А если *одна* какая-нибудь страна не будет обладать монополией на мировых рынках, по крайней мере в решающих отраслях промышленности, то те относительно благоприятные условия, которые существовали здесь, в Англии, с 1848 по 1870 **г.**, нигде уже не смогут повториться, и даже в Америке положение рабочего класса должно будет постепенно все больше и больше ухудшаться. Ибо если существуют три страны (скажем — Англия, Америка и Германия), ведущих при относительно равных условиях конкурентную борьбу за обладание *мировым ринком,* то возникает уже не случайное, а хроническое перепроизводство, так как каждая из этих трех стран способна обеспечить рынок всем потребным количеством товаров. Вот почему я слежу за развитием нынешнего кризиса с большим интересом, чем когда-либо, и думаю, что он составит эпоху в истории духовного и политического развития американского и английского рабочего класса, — тех самых классов, чья поддержка настолько же абсолютно необходима, насколько и желательна.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с английского

228

ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛЕ НЬЮВЕНГЕЙСУ[424]

В ГААГУ

Лондон, 4 февраля 1886 г.

Уважаемый товарищ!

Вашу книжку «Как правят нашей страной» читаю с большим удовольствием: во-первых, потому что по ней снова изучаю голландский разговорный язык, а во-вторых, потому что так много узнаю из нее о внутреннем управлении Голландии. Голландия, кроме Англии и Швейцарии, единственная западноевропейская страна, которая в XVI—XVIII столетиях *не была* абсолютной монархией и имеет благодаря этому некоторые преимущества, в частности — остатки местного и провинциального самоуправления без настоящей бюрократии во француз-

ском или прусском духе. Это большое преимущество для развития национального характера, а также и для последующего развития; произведя сравнительно немного изменений, трудящийся [народ]* мог бы установить здесь свободное самоуправление, которое должно быть нашим лучшим орудием при преобразовании способа производства. Ничего этого нет ни в Германии, ни во Франции — там это придется еще создавать заново. Не могу не сделать Вам комплимент за Ваше удачное популярное изложение.

За перевод моей брошюры я должен горячо Вас поблагодарить. Будет не очень легким делом изложить здесь весь материал так популярно, как это сделано в Вашей книжке, но когда так владеешь обоими языками, как Вы, то и с этим можно справиться.

«Коны» [«Gewanne»] — это участки земли приблизительно одинакового качества, на которые первоначально разделяется общинная пахотная и луговая земля; всего их бывает, примерно, от десяти до двадцати. Затем каждый полноправный член марки получает в каждом коне равный надел. Таким образом, если имеется десять конов и сто членов марки, то получится всего 1000 парцелл, а каждый член марки получит 10 парцелл — по одной в каждом коне. Впоследствии члены марки часто вновь обмениваются парцеллами, так что у каждого из них становится меньше отделенных друг от друга парцелл, а его земельный надел становится более компактным. То же самое происходило еще недавно в деревнях Ирландии, где действовала система «rundale»[425], а также в горной Шотландии (см. «Fortnightly Review», ноябрь 1885 г., статья о сельских общинах в Шотландии**).

Работы Г. Л. Маурера следующие:

1) «Введение в историю маркового, подворного, сельского и городского устройства в Германии».

2) «История маркового устройства в Германии».

3) «История подворного устройства в Германии...», 4 тома.

4) «История городского устройства в Германии...», 2 тома.

5) «История сельского устройства в Германии...», 2 тома.

№№ 1 и 2 наиболее важны, но существенны и остальные, в особенности для истории Германии. Повторения, плохой слог, хаотическое расположение материала затрудняют изучение этих, вообще говоря, превосходных книг. On n'est pas Allemand pour rien!***

---

* В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

** *Дж. Рей.* «Шотландская сельская община». *Ред.*

*** — На то он и немец! *Ред.*

Лучшими трудами о Великой французской революции безусловно являются работы Жоржа Авенеля, умершего около 1875 г.: «Революционные понедельники», собрание фельетонов, печатавшихся в «Republique Francaise», затем «Анахарсис Клоотс» — книга, в которой в связи с биографией Клоотса дается обзор всего хода революции до термидора 1794 года. Работа эта написана в мелодраматическом тоне, и чтобы получить ясное представление, приходится то и дело обращаться за точными датами к Минье* или Тьеру**. Но Авенель прилежно изучал архивы и дает поэтому чрезвычайно много нового и надежного материала. Для периода от сентября 1792 до июля 1794 г. это безусловно наилучший источник. Затем имеется очень хорошая книга Бужара: «Жан Поль Марат, друг народа»; есть еще и другая, как будто бы хорошая, книга о Марате — я забыл только фамилию автора, она начинается на Ш***. В последние годы Империи появились и другие хорошие книги; несколько хуже произведения робеспьеристов (Амель. «Сен-Жюст» и др.), представляющие большей частью пустые фразы и выдержки из речей.

Из буржуазных историков я по-прежнему предпочитаю Минье.

Каутские, Эвелинги и Ленхен шлют сердечный привет. Как обстоит дело с Вашим приездом сюда на лето?

Сердечный привет от Вашего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Историк-марксист» № 6, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

229
ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ[426]
В ПАРИЖ

[Лондон], 7 февраля 1886 г.

Дорогой Лавров!

Сообщите мне, пожалуйста, в каком смысле Вы понимаете слово *знаменитости* [worthies]? Мне не хотелось бы придавать ему в Ваших устах филистерское значение, получившее

* *Ф. Минье.* «История французской революции с 1789 но 1814 г.». *Ред.*
** *А. Тьер.* «История французской революции». *Ред.*
*** *Ф. Шевремон.* «Жан Поль Марат». *Ред.*

здесь почти официальное признание и распространяющееся на всех — от Фарадея до какого-нибудь Пибоди или леди Бёрдет-Кутс; тогда я постараюсь найти для Вас то, что Вы хотите.

Рукопись английского перевода I тома*, наконец, у меня, я ее немедленно начинаю редактировать. После этого приступлю к окончательной редакции III тома. Это будет нелегкой задачей, но я доведу ее до конца.

Привет от Вашего

Энгельса**

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

230
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 8 февраля 1886 г.

Милостивый государь!

Я получил Ваши любезные письма от 18/30 ноября, 19/31 декабря, 26 декабря/7 января и 8/20 января[427], и четыре экземпляра перевода***, из которых один передан в Британский музей, другой — Полковнику**** и третий — хорошо известной Вам даме*****, которая тоже перевела несколько работ автора****** на русский язык. Вы очень обяжете меня, если будете любезны послать еще один экземпляр нашему немецкому издателю г-ну Отто Мейснеру в Гамбург.

Я с большим удовольствием прочел Ваше превосходное предисловие[428], и в доказательство того, что прочел его внимательно, могу указать Вам, что на стр. X, в строке 17, наборщик, по-видимому, пропустил одно слово. Не следует ли читать это место так: что и переменная часть *капитальной* стоимости******* и т. д. Пропуск этот не имеет большого значения для того, кто

* — «Капитала». *Ред.*
** Написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
*** — русского перевода второго тома «Капитала». *Ред.*
**** — Лаврову. *Ред.*
***** — Засулич. *Ред.*
****** — Маркса. *Ред.*
******* Часть фразы после двоеточия написана Энгельсом по-русски. *Ред.*

хорошо знаком с терминологией автора, но мог бы, пожалуй, вызвать недоумение у тех, кто ее не усвоил.

Очень благодарен за Ваши сведения об экономическом положении вашей страны. Все вещи такого рода всегда представляют для меня величайший интерес. Последние 30 лет показали во всем мире, за какой короткий срок огромные производительные силы современной промышленности могут привиться и прочно укорениться даже в странах до сих пор чисто аграрных, причем сопровождающие этот процесс явления повторяются повсеместно. То, что Вы пишете мне о платежах купонами, срок погашения которых еще не наступил, происходило по всей Германии лет десять-пятнадцать тому назад, а иногда происходит и теперь; в особенности же перед введением новой монетной системы жалобы на обращение таких купонов, срок погашения которых не наступил и которые первоначально выдавались в счет заработной платы, были всеобщими. Быстрое развитие германской промышленности уже прошло этот этап, и если подобные явления еще происходят, то лишь в виде исключения; однако пятнадцать лет тому назад это было правилом, особенно в Саксонии и Тюрингии. Но то, что ваши экономисты считают это, по Вашим словам, доказательством нехватки средств обращения, — и это при наличии в обращении бумажных денег, обесцененных в результате чрезмерного выпуска по крайней мере на 36%, — соответствует взглядам американских гринбекеров[429], которые также требовали увеличения выпуска бумажных денет, потому что эти бумажные деньги более не обесценивались и, следовательно, были выпущены явно в недостаточном количестве!

Я был рад узнать, что нашему другу[*] рекомендуют перемену климата, — думаю, что его направят примерно туда же, куда врачи посылали его раньше и где условия были, по-видимому, довольно благоприятны для его здоровья. Во всяком случае, это служит для меня доказательством того, что всякая опасность внезапного кризиса в его болезни теперь миновала.

Я получил, наконец, всю рукопись английского перевода I тома[**] и на будущей неделе начну ее редактировать; как только у меня будет представление о том, когда смогу закончить, я тотчас же заключу договор с каким-нибудь издателем. Переводчиков двое: один из них — адвокат и старый наш друг[***] (Вы и он — единственные люди, которые знают книгу

[*] — Лопатину. *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*
[***] — Мур. *Ред.*

наиболее основательно); однако его профессиональные занятия не позволяли ему сделать всю эту работу в необходимый срок, поэтому д-р Эвелинг, муж младшей дочери* автора, предложил свои услуги; но и экономические теории, и язык автора еще несколько новы для него, и я предвижу, что сделанная им часть доставит мне больше труда. Как только перевод будет достаточно подготовлен к печати, я вновь примусь за III том и доведу его до конца, не отвлекаясь ни на какую другую работу.

Здесь промышленный кризис не идет на убыль, а напротив, углубляется, и люди все больше и больше начинают понимать, что промышленная монополия Англии близка к своему концу. С появлением Америки, Франции, Германии в качестве конкурентов на мировом рынке, с введением высоких таможенных пошлин, закрывающих иностранным товарам доступ на рынки других развивающихся промышленных стран, не так уж трудно подсчитать, когда наступит этот конец. Если одна великая промышленная держава, обладая монополией, порождала кризис каждые десять лет, то что же будет при наличии четырех подобных держав? Приблизительно — кризис каждые 10:4 года, то есть практически бесконечный кризис. Нам это, пожалуй, на руку.

Искренне Ваш

П. В. Рошер**

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

231
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

[Лондон], 9 февраля 1886 г.

Дорогой Зорге!

Мое письмо от 30 января***, затем «To-Day» и новое издание «Процесса коммунистов»**** ты, вероятно, получил. Что

* — Э. Маркс-Эвелинг. *Ред.*

** — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 364—366. *Ред.*

**** *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

касается «New Yorker Volkszeitung», то прибыл еженедельный выпуск* от 23 января, *но больше ничего.* Сентябрьский номер «To-Day» ты тоже, вероятно, уже получил.

Вчера господа из Социал-демократической федерации снова натворили на улице ужаснейших глупостей, — вам об этом, по всей вероятности, уже телеграфировали[430]. Надо надеяться, что теперь их песенка спета.

Как подвигается у Адольфа** его новое дело?

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels. Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

232
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 9 февраля 1886 г.

Дорогая Лаура!

Наши умники из Социал-демократической федерации считают презренным делом почивать на лаврах. Вчера им непременно нужно было вмешаться в митинг безработных — а их сейчас сотни тысяч, — чтобы проповедовать *La* Revolution, революцию вообще, и призывать поднять руки всех тех, кто готов последовать за г-ном Чампионом, — а куда, он и сам как следует не знает. Гайндман, который может преодолеть свою личную трусость, только оглушая себя собственными криками, продолжал в таком же духе[430]. Ты, конечно, знаешь, кто может участвовать в митинге на Трафальгар-сквере в 3 часа пополудни: множество бедняков из Ист-Энда, прозябающих где-то на границе между рабочим классом и люмпен-пролетариатом, и такая смесь головорезов и озорных парней ['Arrys], которая вполне может возбудить всю массу до того, что она делается способной на всякую «забаву» вплоть до

* — «Wochenblatt der New Yorker Volkszeitung». *Ред.*
** — Зорге. *Ред.*

Лаура Лафарг

бессмысленного дикого бунта. И как раз в то самое время, когда этот элемент стал брать верх (Каутский, который был там, говорит: «настоящий митинг уже кончился; началась потасовка, и я ушел»), вышеупомянутые самодовольные дураки повели этих головорезов через Пэл-Мэл и Пикадилли в Гайд-парк для другого, причем истинно революционного, митинга. Но по пути головорезы взяли дело в свои собственные руки, начали бить окна клубов и витрины магазинов, грабить сначала винные магазины и булочные, а затем и некоторые ювелирные магазины, так что в Гайд-парке нашим революционным щеголям пришлось проповедовать «спокойствие и умеренность»! Пока они занимались пустословием, разрушения и грабежи продолжались за пределами парка на Одли-стрит и вплоть до Оксфорд-стрит, где, наконец, вмешалась полиция.

Отсутствие полиции показывает, что скандал был допущен *умышленно,* но то, что Гайндман и К° попались в ловушку, непростительно и в конечном счете разоблачает их не только как беспомощных дураков, но и как мерзавцев. Они хотели смыть позор своих избирательных интриг[396] и нанесли непоправимый вред здешнему движению. Чтобы сделать революцию — причем без всякого повода, где и когда заблагорассудится, — достаточно, по их мнению, только жалких ухищрений, позволяющих «организовать» агитацию за любую подлую прихоть, сколачивать большинство на митингах, лгать в печати, а затем, опираясь на двадцать пять человек, якобы поддерживающих их, призывать массы «восстать», все равно, зачем и как, ни против кого в частности и против всего вообще, — и при этом надеяться на успешный результат. Не знаю, удастся ли им так легко отделаться на этот раз. Не удивлюсь, если их арестуют до конца недели. Английский закон в этом отношении сформулирован весьма определенно: вы можете разглагольствовать сколько угодно, пока за этим ничего не следует; но стоит произойти каким-либо «открытым действиям», нарушающим общественную тишину и порядок, как вас сочтут ответственным за это. Многие бедняги чартисты — Гарни, Джонс и другие — получили по два года тюрьмы за меньшее[431]. Кроме того, не всякий, кто хочет, может быть Луизой Мишель[49].

Наконец, я получил почти всю рукопись английского перевода I тома*, небольшую оставшуюся часть Эдуард обещал к воскресенью. Я примусь за нее на этой неделе. Меня

* — «Капитала». *Ред.*

задерживает только редактирование перевода (английского) моей старой книги об английском рабочем классе*, сделанного одной американской дамой**, которая, как это ни странно, нашла для нее и издателя в Америке! Этим я занимаюсь по вечерам, и, если мне не очень будут мешать, закончу на этой неделе. Как только смогу определить срок начала печатания, я обращусь к Кигану Полу, а если мы не договоримся с ним, то к кому-либо еще; нам сделали намеки и предложения несколько издателей. Наше положение в этом отношении значительно улучшилось. Затем займусь III томом, — и уж никаких перерывов.

Нам показалось весьма странным, что такого человека, как Кварк, рекомендует Бернштейн***, и я запросил последнего. Вот его ответ, который привожу тебе буквально, так что ошибки быть не может:

> «О рекомендации Кварка мне совершенно ничего неизвестно. Как бы я мог рекомендовать человека, *которого совсем не знаю?* Возможно, что я когда-нибудь ответил на запрос, что этот *человек не член партии* и против него ничего нельзя сказать, но это только возможно... Нет ли здесь какой-либо путаницы? Сам я *совсем не знаю Кварка* и *никогда* с ним не переписывался. Итак, повторяю, я не утверждаю категорически, что не давал когда-нибудь сведений о Кварке, *но я его не рекомендовал».*

Прости, что снова беспокою тебя этим делом, но мне хочется, чтобы эта выписка была отправлена в Париж в немецком оригинале. Об остальном напишу Полю. Кроме того, желаю Девилю всяческого счастья в его новом браке и надеюсь, что это не слишком нарушит регулярность его привычек. Раз привыкнув к новому порядку, он обещает быть лучшим и счастливейшим из мужей.

Здесь все живут, как обычно. Эдуард снял зал на Тоттенхем-Корт-род, где он каждое воскресенье дважды проповедует внимательной и в общем более или менее сносно платящей аудитории. Правда, это мешает его послеобеденному портвейну, но для него весьма кстати, ибо разрушает план Брэдло *погубить его как публичного лектора.* Время от времени он ездит также в провинциальные города, где читает по 3 лекции в воскресенье (!) и по одной — в субботу вечером. Бакс немного похож на Поля, пишет достаточно часто прелестные статьи в «Commonweal», но становится совершенно невозможным, когда какая-нибудь идея увлекает его. Для практической агитации бедняга Бакс в высшей степени опасен, ибо абсолютно неопытен.

---

* *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

** — Келли-Вишневецкой. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 356—357. *Ред.*

Он выступает на собраниях с совершенно сырыми, кабинетными идеями, чувствует необходимость что-то сделать, чтобы пустить дело в ход, и не знает, как за это взяться. В то же время он очень приятен, очень умен, очень трудолюбив и поэтому можно надеяться, что избавится от излишнего рвения.

Любящий тебя

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

233
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ[432]
В БЕРЛИН

Лондон, 15 февраля 1886 г.

Дорогой Бебель!

Твое письмо подоспело как раз кстати — я и без того собирался сделать тебе одно отрадное сообщение. Но об этом ниже.

Итак, о скандале 8 февраля[430].

Социал-демократическая федерация, организация вопреки всем рекламным отчетам крайне слабая, содержащая и хорошие элементы, но руководимая литературными и политическими авантюристами, — оказалась благодаря гениальным проделкам последних во время ноябрьских выборов[396] на краю гибели. Hyndman (произносится Гайндман), глава этого общества, взял тогда деньги у тори (консерваторов) и благодаря этому смог выставить в двух лондонских округах социал-демократических кандидатов. Так как в обоих этих избирательных округах не было даже членов их организации, то провал можно было предвидеть заранее (из 4—5000 голосов один получил 27 голосов, другой — 32!). По как только Гайндман получил деньги тори, он надулся, как индюк, тотчас же отправился в Бирмингем к Чемберлену, теперешнему министру, и предложил ему свою «поддержку» (которая во всей Англии не дала бы и 1000 голосов), если Чемберлен обеспечит в Бирмингеме ему, Гайндману, место в парламенте за счет голосов либералов и согласится внести билль о 8-часовом рабочем дне. Чемберлен — не осел и указал ему на дверь. По этому поводу, несмотря на все попытки скрыть эту историю, в Федерации поднялся

крупный скандал, и возникла угроза ее распада. Теперь, следовательно, должно было произойти нечто такое, что снова наладило бы дело.

Между тем безработица здесь все возрастала. Крах английской монополии на мировом рынке привел к тому, что кризис с 1878 г. продолжается непрерывно и скорее усиливается, чем ослабевает. Нужда, особенно в восточной части города, ужасающая. Необычно суровая зима, установившаяся с начала января, и наряду с ней безграничное равнодушие имущих классов вызвали сильное брожение в массах безработных. Как всегда, политические дельцы попытались использовать это брожение в своих целях. Консерваторы, только что вытесненные из правительства[433], обвиняли в появлении безработицы иностранную конкуренцию (и правильно), а также иностранные покровительственные пошлины (в большинстве случаев — неправильно) и проповедовали «fair trade»[434], то есть таможенную войну [Kampfzolle]. Существует и рабочая организация, которая верит главным образом в силу таможенной войны. Она созвала 8 февраля митинг на Трафальгар-сквере. Между тем не дремала и Социал-демократическая федерация; она уже до этого организовала небольшую демонстрацию[435], а теперь решила использовать этот митинг. Таким образом, состоялись два митинга: один проводили сторонники таможенной войны у колонны Нельсона, а сторонники Социал-демократической федерации выступали на северной части площади, с улицы, расположенной приблизительно 25 футами выше, против Национальной галереи. Каутский был там, но ушел прежде, чем разыгрался скандал; он рассказывал мне, что масса собственно рабочих находилась на митинге сторонников таможенной войны, тогда как Гайндман и К° выступали перед смешанной публикой, которая хотела позабавиться и частью была уже навеселе. Если это заметил Каутский, который не живет здесь и года, то господа из Федерации должны были видеть это гораздо лучше. Тем не менее, когда все уже, казалось, провалилось, они осуществили старую излюбленную идею Гайндмана — процессию «безработных» по улице Пэл-Мэл, где расположены большие политические клубы аристократии и крупных капиталистов, центры политических интриг в Англии. Безработные, которые последовали за ними, чтобы устроить новый митинг в Гайд-парке, были большей частью из числа таких, которые вообще не хотят работать: уличные торговцы, бездельники, полицейские шпики, жулики. Аристократы, глядя из окон клубов, насмехались над ними, тогда они стали бить эти окна, а также витрины магазинов и грабить винные лавки, тут же на улице организуя соответ-

ствующие потребительские общества, так что Гайндман и К° вынуждены были немедленно прекратить свои кровожадные речи в Гайд-парке и призвать к спокойствию. Но было уже поздно. Во время процессии, во время этого второго небольшого митинга и после него толпы люмпен-пролетариев, которых Гайндман принял за безработных, стали рыскать по прилегающим богатым улицам, грабить ювелирные и другие магазины, разбивать окна украденными хлебами и бараньими окороками и разошлись, не встретив никакого сопротивления. Только часть их на Оксфорд-стрит была рассеяна четырьмя — четырьмя! — полисменами.

Полиции нигде больше не было видно, и ее отсутствие настолько бросалось в глаза, что не только *мы* были вынуждены предположить определенный умысел. Полицейское начальство, состоящее, по-видимому, из консерваторов, не прочь было допустить при либеральном правительстве небольшой скандал. Но правительство тотчас назначило комиссию для расследования, и некоторые из этих господ могут поплатиться должностью.

Кроме того, начато также весьма вялое судебное преследование Гайндмана и К°, которое выглядит так, будто все хотят свести на нет, хотя английский закон и предусматривает очень суровые меры в случаях, когда подстрекательские речи приводят к практическим действиям. Само собой разумеется, эти господа много болтали о социальной революции, что — перед этой публикой и при отсутствии какой-либо организованной опоры в массах — было чистой нелепостью, однако не могу поверить, что правительство настолько глупо, что захочет сделать их мучениками. Эти господа социалисты хотят насильно вызвать за одну ночь движение, которое здесь, как и в любом другом месте, требует многих лет подготовительной работы, хотя оно, раз начавшись, под воздействием хода событий на массы, будет развиваться здесь гораздо быстрее, чем на континенте. Но люди, подобные этим, не могут ждать и совершают поэтому такие ребяческие поступки, которые мы привыкли видеть лишь со стороны анархистов.

Смятение среди филистеров продолжалось четыре дня и наконец улеглось. Оно имело и свою хорошую сторону: нужда, которую либералы попросту отрицали, а консерваторы пытались использовать исключительно в своих целях, теперь общепризнана, и стало ясно, что, хотя бы для вида, нужно что-то сделать. Но открытая лордом-мэром подписка составила к субботе всего около двадцати тысяч фунтов стерлингов, а этого, если учесть всех, лишенных средств к существованию, едва хватит

на два дня! Зато вновь доказано, что имущие классы равнодушны ко всякой нужде масс до тех пор, пока на них не нагнали страху, и я еще не уверен, не следует ли их еще более припугнуть.

Теперь о Франции. Там на прошлой неделе произошло событие, открывающее новую эпоху: *образование рабочей партии в палате.* Это всего три человека, к которым примыкают еще два радикала[339], но начало положено, и размежевание завершено.

Basly (произносится Бали), горняк, а потом трактирщик (так как был выгнан с работы) из Анзена, расследовал на месте дело об убийстве подлеца Ватрена, управляющего копями в Деказвиле[436]. Возвратившись, он прежде всего сделал отчет 7-го на большом митинге в Париже, причем радикальным депутатам здорово досталось. В четверг* в палате он в превосходнейшей речи внес интерпелляцию министерству. *Вся крайняя левая не оказала ему никакой поддержки.* На его сторону стали только два других рабочих — Буайе (из Марселя, бывший анархист) и Камелина (бывший прудонист, эмигрант Коммуны), кроме того аплодировали еще Кловис Гюг и Планто, остальные же крайние радикалы сидели как громом пораженные во время этого первого смелого самостоятельного выступления французского пролетариата в палате.

(Между нами говоря, Бали находится всецело под влиянием наших людей — Лафарга, Геда и т. д., — в теоретических советах которых он очень нуждается и охотно им следует.)

Посылаю тебе «Cri du Peuple» с подробным отчетом об этом историческом заседании и прошу тебя изучить его. Это стоит труда. Подтверждение моего мнения о важности этого разрыва я получил от Лонге, который только что приехал сюда и, как друг и соредактор Клемансо, довольно недоброжелательно отозвался о таком непарламентском поведении рабочих.

Таким образом, теперь у нас и в Париже есть свои люди в парламенте, и я рад не только за французов, которым это в огромной мере поможет двинуться вперед, но и за нашу фракцию, которая в отдельных случаях сможет еще поучиться у французов смелости выступлений; теперь и за границей появились примеры, которые мы сможем ставить в упрек нашим трусам и недотепам.

Замечательнее всего то, что эти люди были выдвинуты радикалами, которые надеялись, что будут вести их на поводу; теперь они остались в дураках. Относительно Камелина, как

* — 11 февраля. *Ред.*

старого прудониста, и у меня были большие сомнения, но в его пользу говорило то, что он, будучи эмигрантом, стал тотчас же искать себе работу в Бирмингеме (он — один из лучших чеканщиков) и знать не хотел никакой эмигрантской политики.

Почта закрывается.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. 1(VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

234
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ПАРИЖ

[Отрывок]

[Лондон], 16 февраля 1886 г.

Дорогой Лафарг!

Поздравляю Вас. Заседание французской палаты 11-го числа — историческое событие*. Лед — парламентское всемогущество радикалов[339] — сломлен, и вовсе не важно, три или тридцать человек осмелились его сломать. Ведь сила радикалов основывалась именно на суеверии парижских рабочих, на их убеждении, что пойти дальше радикалов — значит поставить под угрозу республику или, по меньшей мере, сыграть на руку оппортунистам, расколов «революционную партию».

Это — окончательное поражение утопического социализма во Франции, потому что радикалы были все «социалистами» в старом смысле этого слова; то, что еще сохранилось от идей Луи Блана и Прудона, служило им социалистической драпировкой; они представляют французский утопический социализм, лишенный утопии и сведенный, таким образом, просто к голой фразе. Этот старый французский социализм 11 февраля был сокрушен современным международным социализмом. «Нищета философии»!

Для вашей пропаганды в Париже и вообще во Франции это — событие первостепенной важности. Результаты скажутся очень скоро; радикалы, отделятся ли они решительным образом от рабочих или же повременят еще, делая им те или иные несущественные уступки, потеряют свое влияние на массы, а вместе с этим влиянием исчезнут последние остатки господства

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

традиционного социализма, и умы станут восприимчивы к идеям иного порядка...

Z...* не оставил у меня никакого сомнения в том, что Клемансо и вся его шайка, ввязавшись в министерские интриги, заразились болезнью парламентаризма; они уже неспособны понимать, что происходит за стенами Бурбонского и Люксембургского дворцов, где для них теперь сосредоточился центр всего движения; внепарламентская Франция представляется им лишь чем-то второстепенным. Это показало мне, чего стоят эти господа...

Я убедился, наконец, что слова «если я не могу склонить всевышних, то приведу в движение Ахерон»**, к ним не относятся. Они оказались на той же наклонной плоскости, по которой уже скатились Ранк, Гамбетта и К°. Они испытывают страх перед пролетарским Ахероном.

Я сказал Z...: пока радикалы дают себя запугать, как это было во время выборов, возгласом «республика в опасности!», — они останутся только прислужниками оппортунистов и будут таскать для них каштаны из огня. Но дайте каждому рабочему винтовку и 50 патронов — и республика никогда больше не будет в опасности!

Впервые опубликовано в газете «Le Socialiste» № 115, 24 ноября 1900 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

235
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ [437]
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

[Лондон, 24 февраля 1886 г.]

Дорогой Эде!

Твои статьи*** насчет К. А. Шрамма**** превосходны и очень нас позабавили. Ему досталось как следует.

Новый поворот дел во Франции заслуживает большого внимания. См. «Cri du Peuple». 7-го — митинг в Шато д'О, на котором Бали порывает с радикалами[339], 11-го — интерпелляция Бали в палате по поводу Деказвиля, поддержанная Камелина

* По-видимому, речь идет о Ш. Лонге. *Ред.*
** Вергилий. «Энеида», песнь VII. *Ред.*
*** *Э. Бернштейн.* «Моральный критик и его критическая мораль». *Ред.*
**** *К. А. Шрамм.* «Родбертус, Маркс, Лассаль». *Ред.*

и Буайе и встреченная аплодисментами со стороны Кл. Гюга и Планто — разрыв с радикалами, *образование парламентской рабочей партии*[*]. Великолепный выход на сцену. Огорчение радикалов в связи с этими в высшей степени непарламентскими событиями весьма велико. Трое рабочих должны быть немедленно наказаны вотумом недоверия со стороны буржуазных избирателей. На 21-е этого месяца в Шато д'О созывается митинг, но отменяется, как только эти трое заявили о своем желании присутствовать на нем. Взамен в Шато д'О назначается собрание торговцев — якобы по поводу организации общественных работ для безработных, а в действительности для того, чтобы вынести этим троим вотум порицания. Но вместо этого — большая победа рабочих: Бали — на председательском месте, буржуа удирают, блестящая речь Геда[438]. Прочти «Gri du Peuple» от 23-го.

Французская парламентская рабочая партия — важное историческое событие и великое счастье для Германии. В Берлине это кое-кого здорово подтолкнет. При этом все было совершенно в духе интернационализма, шовинистические поползновения полностью провалились.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

236
ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ
В ЦЮРИХ

Лондон, 25 февраля 1886 г.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Сегодня я отослал Вам *заказным* оставшуюся часть рукописи с моим введением или послесловием[**] — смотря по тому, куда Вы сочтете нужным его поместить. Мне кажется, заглавие лучше всего будет просто перевести: «Положение рабочего класса в Англии *в 1844 году»* и т. д.

Рад, что все препятствия, мешавшие изданию, успешно преодолены. Жаль только, что мисс Фостер обратилась к Исполнительному комитету Социалистической рабочей партии в Нью-Йорке, как это видно из отчета о заседании комитета,

[*] См. настоящий том, стр. 380. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Приложение к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии»». *Ред.*

помещенного в «Der Sozialist», Нью-Йорк, 13 февраля[439]. Ни Маркс, ни я никогда не предпринимали ни малейшего шага, который можно было бы истолковать как просьбу к какой-либо рабочей организации о личном одолжении. Это было необходимо не только ради сохранения нашей независимости, но и из-за постоянных клеветнических измышлений буржуазии по поводу «демагогов, которые выманивают у рабочих в поте лица заработанные гроши, чтобы тратить их на свои личные цели». Я буду вынужден поэтому сообщить Исполнительному комитету, что с этой просьбой к нему обратились совершенно без моего ведома и не будучи уполномочены мною. Несомненно, мисс Фостер действовала так, как считала лучше, и этот ее шаг сам по себе был, конечно, вполне допустим; однако, если бы я мог его предвидеть, я постарался бы сделать все возможное, чтобы предотвратить его.

Редактирование Вашего перевода задержало на три недели редактирование английского перевода «Капитала»*, к тому же — в самое ответственное время года. Сегодня вечером примусь за него, и это, должно быть, отнимет у меня несколько месяцев. Затем надо будет взяться за немецкий третий том, так что, как видите, в течение некоторого времени я буду не в состоянии брать на себя редактирование других переводов, — разве только изредка, с большими промежутками, да и то небольших по размеру. Сейчас у меня на очереди итальянский перевод «Наемного труда и капитала» Маркса, но ему придется подождать по крайней мере несколько недель. Однако если Вы захотите перевести эту брошюру на английский язык (недавно она была переиздана в Цюрихе) и не будете меня слишком торопить, то я с удовольствием отредактирую Ваш перевод. Вам не найти лучшей популярной брошюры. Мое «Развитие»** собирается перевести Эвелинг, а так как отдельные места этой работы довольно трудны, я могу согласиться поручить перевод только тому, кто живет здесь, рядом, и кому можно давать устные разъяснения. Что касается моего «Анти-Дюринга», то, по-моему, англо-американской публике вряд ли придется по вкусу эта полемика и та враждебность к религии, которой проникнута вся книга. Тем не менее, если у Вас иное мнение, мы можем обсудить это впоследствии. А сейчас прежде всего необходимо завершить работу над оставшимися после Маркса рукописями.

Полугегельянский язык очень многих мест моей старой книги не только не поддается переводу, но даже и на немецком

* — первого тома. *Ред.*

** *Ф. Энгельс*. «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

языке в значительной мере утратил свой смысл. Поэтому я, насколько возможно, модернизировал его.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с английского

237
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 25 февраля 1886 г.

Дорогой Либкнехт!

Для распространения твоей речи о России[440] здесь ничего сделать нельзя, ибо, как тебе известно, *большие* газеты для нас закрыты, а ежемесячник «Commonweal» слишком мал для подобных вещей. Об этом вы уж сами там должны позаботиться, связавшись, скажем, с корреспондентом «Standard», подобно тому, как, например, Лонге связался в Париже с мамашей Крофорд, корреспонденткой «Daily News», Английские газеты знают, что рейхстаг не имеет никакого веса, и поэтому почти никогда не упоминают о нем, в лучшем случае в самых кратких телеграммах. Если бы ты не подчеркивал так сильно мысль Фербера о потерях германских капиталистов*, а остановился бы на теперешних осложнениях на Востоке[352] и свалил бы вину за них на Бисмарка, поскольку тот при помощи денег полностью держит русских в руках, — тогда вряд ли удалось бы замолчать твои слова. А то, что ты говоришь относительно обесценения русских бумаг, здесь и так всем известно.

Что касается любезных немецких литераторов, которые блуждают на нейтральной пограничной полосе между нами, с одной стороны, и катедер-социалистами[19] и государственными социалистами, — с другой, которые стараются заполучить все выгоды, какие можно извлечь из нашей партии, но в то же время ухитряются тщательно оберегать себя от вредных последствий общения с нами, — то я недавно снова столкнулся с фактом, показывающим, какие это жалкие трусы. Некий назойливый

* См. настоящий том, стр. 315—316. *Ред.*

Макс Кварк — nomen est omen[*] — написал мне, что Девиль в Париже предоставил ему *исключительное право* на перевод своего краткого изложения «Капитала», и просил, чтобы я рекомендовал его Мейснеру и написал для него *предисловие*[**]. Как мне сообщили из Парижа и как сам Кварк *в тот же день* написал Каутскому, это оказалось ложью. И вот теперь этот бесстыдный прохвост является и требует, чтобы *я* извинился перед ним за то, что *он* обманул меня! Пусть эта сволочь только сунется ко мне снова!

У вас появляются конкуренты во Франции. Трое рабочих — Бали, Буайе, Камелина, к которым примкнул Кловис Гюг, конституировались в противовес радикалам[339] как социалистическая рабочая фракция палаты[***], а когда радикалы попытались в прошлое воскресенье на одном митинге добиться от избирателей вотума недоверия рабочим депутатам, последние разбили их наголову, да так, что радикалы на ими же созванном митинге не посмели и рта раскрыть[438]. Эти трое французских рабочих произведут в Европе больший эффект, чем ваших двадцать пять, потому что они сидят в палате, которая не является дискуссионным клубом, как рейхстаг, и потому что они отбросили мелкобуржуазно-смиренный хвост, который волочится за вами как свинцовая гиря. Клемансо поставлен теперь перед необходимостью окончательного решения, но почти несомненно твердо перейдет на сторону буржуазии, и тогда он, хоть и станет министром, но будет человеком конченным.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I(VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

238
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

[Лондон], 3 марта 1886 г.

Будьте любезны послать бандеролью на имя Уильямса и Норгейта, 14, Henrietta Street, Govent Garden, London, экземпляр «Развития социализма и т. д.» вместе со счетом (включая

[*] — имя — примета (намек на игру слов: «Quarck» — фамилия и «Quark» — «дрянь»). *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 356—357 и 376. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 380—381. *Ред.*

пересылку). Они обратились ко мне (это мои поставщики и кроме того издатели, крупная фирма), и я им ответил, что все мои работы всегда можно получить в книжном магазине-издательства*.

Г-жа Вишневецкая основательно подвела Вас со своей рукописью**. Так как она настойчиво уверяла, что от этого все зависит, мне пришлось сейчас же взяться за ее рукопись, а теперь под угрозой уже появившейся конкуренции (см. «To-Day»)[422] необходимо немедленно подготовить английский перевод «Капитала». Для того чтобы все не пошло насмарку, нужно действовать быстро, отложив все остальное, в том числе и «Крестьянскую войну»[153]. Конкурирующий перевод, вообще говоря, отвратителен, но тем хуже будет, если его тотчас же не устранить.

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

239

ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ В ЦЮРИХ

Лондон, 12 марта 1886 г.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Погрузившись с головой в работу над английским переводом «Капитала»***, могу лишь наспех написать Вам несколько строк. Вам незачем было излагать все обстоятельства дела, чтобы убедить меня в Вашей полной невиновности в том, что сделали в Америке с Вашим переводом**. Но сделанного не поправишь, хотя мы оба убеждены в том, что это была ошибка****.

Благодарю Вас за то, что Вы указали мне на одно место в приложении[441], которое действительно далеко не ясно. Переход от польского еврея к гамбуржцу и, далее, от гамбуржца к манчестерскому купцу у меня не подчеркнут должным

* — социал-демократического издательства «Народная книготорговля» в Цюрихе. *Ред.*

** — английским переводом книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

*** — первого тома. *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 383—384. *Ред.*

образом. Я постарался поэтому исправить это место таким образом, чтобы удовлетворить и Ваши и мои требования; надеюсь, что мне это удалось.

В заключение не могу не выразить Вам самую искреннюю благодарность за тот огромный труд, который Вы взяли на себя, постаравшись воскресить на английском языке одну из моих книг, наполовину забытую в немецком подлиннике.

Поверьте, дорогая г-жа Вишневецкая, что я всегда готов к Вашим услугам, насколько мне позволят время и силы.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Посвящение английским рабочим надо будет опустить — оно в настоящее время не имеет смысла.

Впервые опубликовано с сокращениями на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

240

ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 12 марта 1886 г.

Дорогой гражданин!

Прошу извинить меня за задержку.

Я получил Ваше любезное письмо от 8 февраля и рукопись[*], которой займусь при первой же возможности. Но в данный момент я должен прежде всего отредактировать английский перевод I тома «Капитала», который не терпит отлагательств и должен быть издан возможно быстрее. А это нелегкое дело. Как только у меня появится свободная минута, я займусь Вашей работой.

Я получил также 6 экземпляров «Происхождения и т. д.»[**] и благодарю Вас за них.

Сожалею, что мое ошибочное «Паоло» причинило Вам затруднения[442]. Это больше не повторится.

[*] — итальянского перевода книги Маркса «Наемный труд и капитал». *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

Мне нужно также достать альманах, чтобы полностью восстановить склеившуюся часть[443]; надеюсь найти его в Лондоне у кого-либо из друзей. Вот еще одна причина отсрочки.

Сожалею, что не имею возможности сделать это как можно лучше и быстрее, но английское издание «Капитала» должно стоять на первом месте, тем более, что я связан сроками по отношению к издателю.

С приветом уважающий Вас

Ф. Энгельс

Надеюсь в апреле найти время для «Капитала и труда».

Впервые опубликовано в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848— 1895». Milano, 1964

Печатается по тексту книги, сверенному с черновой рукописью

Перевод с итальянского

На русском языке публикуется впервые

241
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 12 марта* 1886 г.

Дорогой г-н Шлютер!

Чтобы быстро Вам ответить, буду краток.

1) Человек с деньгами здесь еще не был.

2) Статья Лексиса** у нас есть. Благодарю за указание.

3) *«Происхождение».* История со «2-м изданием» внушает кое-какие опасения, но если принять во внимание, что речь идет о двух совершенно различных рынках и что поэтому «1-е издание» вряд ли помешает «2-му», то оно, пожалуй, не может принести большого вреда[444]. Конечно, я предпочел бы, чтобы Диц предварительно посоветовался с нами. Он уже действовал столь же своевольно и в других вопросах. В данном случае в этом не было никакой необходимости — он мог бы, например, просто сообщить мне об этом через Каутского. Но он любит ставить перед совершившимся фактом. Я попрошу передать ему это.

4) Отчеты Интернационала[445]. Я в то время жил в Манчестере и подробностей не помню. Во всяком случае Генеральный Совет представлял отчеты всем конгрессам, но бумаги и брошюры Маркса все еще находятся в том же неразобранном виде, в каком я их сюда перетащил; приведение их в порядок потребует месяца полтора. Но я просил Каутского навести справки у Лесснера;

---

* У Энгельса описка: «12 мая». *Ред.*

** *В. Лексис.* «Марксова теория капитала». *Ред.*

меня очень удивит, если окажется, что у последнего собрано не все.

5) Речь Стефенса[446]. Вещь эта, конечно, принадлежит Веерту. Что касается введения, то я охотно просмотрю Вашу рукопись. Но первоисточники и здесь очень трудно найти, а буржуа нагородили много злостной лжи. В прошлом году Гарни тщетно объездил весь Йоркшир, Ланкашир и Лондон, пытаясь раздобыть экземпляр редактировавшейся им «Northern Star», которая выходила тиражом в 100 тысяч экземпляров. Исчезновение — это проклятие, тяготеющее над всей пролетарской литературой, исключенной из состава официальной литературы. Так, нигде нельзя достать произведений Оуэна, и Британский музей заплатил бы хорошие деньги, чтобы получить их полностью. Поэтому дать действительную картину событий будет трудно. Господа Брентано и К° *ничего* не знают. Хартия была составлена в 1835 г., а *не* в 1838, и, если не ошибаюсь, в этом принимал участие и О'Коннел. То, что Брентано* рассказывает о петиции, — все это чушь. После 10 апреля буржуа *обеих* партий были заодно[447]. На этот счет всегда распространялись небылицы, ибо опровергнуть их было невозможно ни в парламенте, ни в прессе. Если даже комиссия нижней палаты и расследовала петицию (в это я мало верю), то она совершенно не была в состоянии отличить подлинные подписи от подложных. Но весной 1848 г. никто не стал бы заниматься такими пустяками; были деда поважнее. Кроме того, нас в то время не было в Англии.

Сердечный привет от Вашего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

242
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 15—16 марта 1886 г.

Дорогая Лаура!

Ты жалуешься на погоду, живя в Париже! Посмотрела бы ты на нас здесь: за последние десять дней температура не поднималась выше нуля, резкий восточный ветер, причем не знаешь, который хуже, северо-восточный или юго-восточный, а сегодня

* *Л. Брентано.* «Английское чартистское движение». *Ред.*

вечером — свежий слой снега на улицах и крышах. Ним простужена вторично, но ей уже лучше, был простужен и я, Пумпс и Перси — в таком же положении; к счастью, дети здоровы. Впрочем, когда-нибудь этому должен прийти конец, я хочу только, чтобы он уже наступил.

Английский перевод «Капитала»[*] приобретает наконец определенные очертания. У меня здесь вся рукопись, и я начал редактирование. За исключением 1 главы, которая потребует весьма серьезной работы, первые 200 страниц, считая по немецкому оригиналу, готовы к печати. На прошлой неделе я видел Кигана Пола, отклонил его предложения, сделанные два года назад, и внес свои. Они были в принципе приняты. Когда имеешь дело с таким человеком, как Киган Пол, которого повсюду считают крайне ненадежным, это означает очень мало, и я полагаю, что с ним еще придется повоевать. Но это совсем не важно, потому что наше положение на рынке несравненно улучшилось, имеется по меньшей мере одна хорошая фирма, которая с радостью возьмет рукопись на очень выгодных условиях. Как только дело будет завершено, я дам тебе знать.

Книга должна выйти не во время мертвого сезона, а в конце сентября, и это даст мне время для основательной редакционной работы. Фактически отредактировано 300 страниц оригинала, но за остальные 500 я еще и не принимался, а там есть некоторые очень трудные главы. Сделать же их кое-как нельзя.

Бродхаус-Гайндман продолжает переводить в «To-Day» «с немецкого подлинника»[422]. В шестом номере этого ежемесячника он как раз кончил главу 1. Но его «немецкий подлинник» — это теперь *французский перевод,* и он обязательно хочет доказать, что с французским языком может обращаться так же вольно, как с немецким. Вреда от этого перевода пока так мало, что Киган Пол до сих пор даже не упомянул о нем. Но он принес и пользу, так как благодаря ему я смог заставить Мура и Эдуарда закончить работу. Ты не представляешь себе, как трудно получить этот «To-Day». Я заплатил вперед, но почти каждый месяц вынужден настойчиво требовать у них полагающийся мне экземпляр; мало того, журнал выходит в самые разные дни *следующего* месяца. Тусси в прошлом году пошла и заплатила за экземпляр, тебе должны были его переслать, но, насколько я слышал, он так и не был послан. Впрочем, в этом журнале нет решительно ничего, кроме — христианского социализма!

[*] — первого тома. *Ред.*

Из «Justice» — ее-то по крайней мере ты получаешь в обмен на «Socialiste» — ты, вероятно, уже заметила, как Гайндман продолжает сохранять союз с Бруссом и даже игнорирует новую пролетарскую партию в палате[448].

Для меня это появление рабочей партии в Бурбонском дворце является *самым* великим событием нынешнего года. Теперь сломан ледяной панцирь, которым радикалам[339] удавалось до сих пор сковывать рабочие массы Франции. Эти радикалы вынуждены теперь раскрыть свое истинное лицо или же последовать примеру Бали, а на этот второй путь они станут еще не скоро, во всяком случае по доброй воле. Но как бы ни поступили радикалы, они неминуемо оттолкнут от себя массы, которые потянутся к нам, причем произойдет это весьма скоро. События движутся быстро, деказвильское дело[436] произошло как нельзя более своевременно. Одно следует за другим. И очень хорошо, что это происходит не в Париже, а в одном из самых глухих, наиболее реакционных и клерикальных уголков провинции. Я очень хотел бы знать, как окончилось дело сегодня в палате*. Но что бы ни произошло, все должно обернуться нам на пользу.

Новое появление Франции «в качестве великой державы» на сцене пролетарского движения окажет огромное воздействие повсюду, особенно в Германии и Америке; в Германии я постарался разъяснить нашим все значение этого события и послал Бебелю речь Бали**; за ней последует речь Камелина, как только я получу ее обратно от Каутского. Как, должно быть, взбешен Лонге по поводу того, что Камелина, его старый друг и, как он считал, протеже, отошел от него!

В то же время наши парижские друзья сделали все возможное, чтобы проложить дорогу этому событию, и когда оно произошло, то нашло подготовленную почву. Их действия после выборов были совершенно правильными: попытка сплотить все революционные пролетарские элементы, терпеливое отношение к поссибилистам, ограничение своих нападок теми вопросами и фактами, которые показывали, что Брусс и К" являются просто препятствием к объединению, — все это было как раз то, что нужно. А теперь они пожинают плоды: Брусе оказался в таком положении, что вынужден бранить Бали и К° и тем самым рвать последние узы, которые еще связывали его с движением масс. Уметь ждать — вот чему научились наконец наши друзья, и это им поможет. Поль будет в Бурбонском дворце раньше Лонге, если захочет.

* См. настоящий том, стр. 396. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 380 *Ред.*

Некий гражданин Эрман попросил у меня письменное выражение солидарности, полагаю, с вашим митингом 18-го числа[449]. Посылаю это письмо* тебе: 1) чтобы быть уверенным, что оно попадет в нужные руки и 2) чтобы вы с Полем могли просмотреть его и исправить мой нетвердый французский слог.

А теперь спокойной ночи. Уже час, а мне нужно еще просмотреть несколько газет, чтобы не заниматься ими завтра.

Привет Полю.

Сердечно любящий тебя

Ф. Энгельс

16 марта

Только что видел принятую палатой резолюцию о переходе к очередным делам. Она отличается от всех аналогичных решений, принимавшихся в прошлом при подобных обстоятельствах. Это бесспорная победа для нас, и Фрейсине тоже запел по-другому. Положение становится серьезным для господ радикалов.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

243
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ПЛАУЭН-ДРЕЗДЕН

Лондон, 18 марта 1886 г.

Дорогой Бебель!

Я с головой ушел в редактирование английского перевода I тома «Капитала», который теперь наконец выйдет, но так как дело с либкнехтовским фондом[450] спешное, мне придется все же урвать часок, чтобы поскорее ответить на твое письмо. Итак, прилагаю свой взнос — чек в 10 ф. ст. на лондонский «Юнион-банк».

Благодарю за прения по исключительному закону и о водочной монополии[451], а также за «Burger-Zeitung».

* *Ф. Энгельс.* «К годовщине Парижской Коммуны». *Ред.*

Поразительно, как настроение господ из фракционного большинства отразилось в прениях по исключительному закону. Им и хочется и колется, и все же они вынуждены, как это для них ни тяжело, высказываться относительно корректно; в общем впечатление от прений вполне хорошее, в особенности потому, что Зингер благодаря истории с Ирингом был вынужден выступить резко. Вообще эти люди, в том числе, например, и Фроме, всегда говорят совсем неплохо, когда им приходится защищать себя или своих избирателей от полиции; тогда филистерство не вылезает наружу. Ибо одно из их худших свойств — это именно филистерство, стремление уговорить противника вместо борьбы против него, так как, мол, «наше дело такое благородное и справедливое», что любой филистер обязательно примкнет к нам, как только по-настоящему поймет это. Так апеллировать к обывательскому прекраснодушию, не замечая и не желая видеть интересы, бессознательно движущие этим прекраснодушием, — это и есть один из главных признаков специфически немецкого филистерства; в Англии или во Франции это немыслимо ни в парламенте, ни в литературе.

Ничего столь невыносимо скучного, как водочные прения, мне уж давно не встречалось; даже плоские остроты Бамбергера были особенно плоскими, хуже обычного. Поэтому не так уж важно, что и Шумахер говорил скучно. Уши сторонника «огосударствления» у него явно вылезают наружу. Выступление Рихтера со статистическими данными было еще самым лучшим.

О речи Либкнехта[452] я не решаюсь судить на основании отчета в «Burger-Zeitung». Здесь все зависит от оттенков, от того, как сказано то или другое, а все это в кратком отчете пропадает.

Сообщения Каутского, о котором ты говоришь, я не знаю. Что же касается Гайндмана, то его выступления на площади Трафальгар-сквер и в Гайд-парке 8 февраля принесли бесконечно больше вреда, чем пользы[430]. Революционное кликушество, которое во Франции, как отжившая свой век дребедень, проявляется кое-где, не принося вреда, — в Англии, при полной неподготовленности масс, представляет собой чистейшую нелепость и отпугивает пролетариат; оно поощряет только люмпен-пролетарские элементы и попросту не может быть воспринято иначе, как призыв к грабежу, а последовавший вслед за этим грабеж на долгое время дискредитировал здесь социализм и в глазах рабочих. Что же касается того, что таким путем к социализму будто бы привлечено общественное внимание, то вы там у себя не имеете представления, до какой степени вековая свобода печати и собраний и связанная с ней реклама притупили восприимчивость публики к подобным средствам. Правда,

первый испуг буржуа был очень забавен и привел к тому, что по подписке было собрано около 40000 ф. ст. в пользу безработных — в общей сложности около 70000 ф. ст., но все эти деньги уже расхватаны, и никто больше не дает, а нужда все та же. Результат один — буржуазная публика отождествляет социализм с грабежом, а если это особенно и не ухудшает положение, то во всяком случае не является для нас и выигрышем. Если ты полагаешь, что Гайндман обнаружил большое мужество, то это только кажется. Па самом деле, как мне известно от Морриса и других, Гайндман — трус, и именно так он вел себя в решающие моменты. Это не мешает ему, оказавшись по своей же вине в опасном положении, собственным криком заглушать свою трусость и орать на весь мир, провозглашая кровожаднейшую чепуху. Но это делает его особенно опасным для его приспешников — ни они, ни он сам никогда не знают заранее, что он учинит. К счастью, вся эта история здесь уже наполовину забыта.

Я вполне разделяю твое мнение, что периодам процветания, которые продолжались бы более шести месяцев, приходит конец. Единственную перспективу делового оживления — по крайней мере для железоделательной промышленности непосредственно, а для других отраслей косвенно — представляет лишь возможное открытие Китая для железнодорожного строительства; тем самым будет уничтожена последняя замкнутая в себе самой цивилизация, основанная на соединении земледелия и ремесла. Но и шести месяцев достаточно, чтобы исчерпать эту перспективу, а затем, быть может, нам опять придется быть свидетелями *острого* кризиса. Помимо уничтожения английской монополии на мировом рынке, нарушению десятилетних промышленных циклов способствовали также новые средства связи и сообщения: электрический телеграф, железные дороги, Суэцкий канал и вытеснение парусных судов пароходами. Если теперь и Китай будет открыт, то не только закроется последний предохранительный клапан, но к тому же из Китая начнется такая колоссальная эмиграция, что одно это вызовет революцию в условиях производства всей Америки, Австралии, Индии и, быть может, затронет даже Европу, — если здесь дело затянется еще до тех пор.

Сумасшествие Бисмарка действительно принимает острые формы. Но через все это красной нитью проходит одно: *больше денег!* Самые безумные из его затей всегда безошибочно ведут к требованию кредитов, а господ национал-либералов[176] обуревает, кажется, поистине яростное стремление предоставить ему еще больше денег.

Во Франции — новая победа. Интерпелляция Камелина по поводу Деказвиля[453] вызвала трехдневные прения, в субботу[*] были отвергнуты семь мотивированных предложений о переходе к очередным делам, пока наконец господа радикалы[339] и правительство не договорились о резолюции, которая является неслыханной во французской парламентской истории и которая была принята в понедельник. Будучи уверенной в том, что правительство предложит внести в горное законодательство все необходимые улучшения и по отношению к Деказвилю будет руководствоваться правами государства и интересами труда, палата переходит к очередным делам.

Права труда — этого не было еще никогда. К тому же вся резолюция направлена против компании, которая существует в силу *государственной концессии* и которая теперь видит, что условия этой концессии обращаются против нее. Все это, разумеется, только на бумаге, но для начала достаточно. Вся политическая ситуация во Франции решительно изменилась вследствие выступления трех рабочих. Радикалы, которые тоже именуют себя социалистами и на самом деле являются представителями национально-французского социализма, сохранившихся еще последователей Прудона и Луи Блана, но которые в качестве кандидатов в министры должны обеспечить себе поддержку и со стороны республиканской буржуазии, вынуждены теперь открыть свое истинное лицо. Их холодное, с самого начала почти враждебное отношение к рабочим депутатам привело к тому, что в рабочих массах лед тронулся, — рабочие видят теперь рядом с «образованными»[**] радикалами *настоящих* рабочих-социалистов и бурно приветствуют их. Либо радикалы, включая Клемансо, должны отказаться от своих видов на министерские портфели и тащиться на буксире у Бали и Камелина, либо на следующих выборах им придется туго. Вопрос о капитале и труде стал внезапно в порядок дня, хотя еще в очень элементарной форме (уровень заработной платы, право на стачки, возможно — кооперативная эксплуатация рудников), но вопрос поставлен, и снять его нельзя. А так как во Франции рабочие отлично подготовлены своей историей и превосходными действиями наших товарищей за последние два года, то достаточно было такого события, как деказвильская стачка, а также глупости радикалов, включивших в свой избирательный список трех рабочих, чтобы произошел взрыв. Теперь дела во Франции пойдут быстро; как сильно перепугались радикалы, ты мог заключить из постановлений муниципалитетов Парижа, Лиона

[*] — 13 марта. *Ред.*
[**] — в оригинале на берлинском диалекте — «jebildeten». *Ред.*

и т. д. об ассигновании денег деказвильским стачечникам. Это тоже неслыханно.

Если у тебя так плохо с голосом, то не езди в Америку[413]. Требования, обычно предъявляемые там к голосовым связкам, далеко превосходят все наши представления. Но зато мы заранее радуемся тому, что увидим тебя осенью здесь.

Почта закрывается. Я уж не успею отправить это письмо заказным. Подтверди, пожалуйста, открыткой получение чека.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

244
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ПАРИЖ

Лондон, 20 марта 1886 г.

Дорогой Лафарг!

Вот чек на 12 фунтов. — Вчера мне опять помешали, это всегда бывает, когда есть спешное дело.

Решение, принятое палатой в понедельник*, — большая победа**. Впервые французская палата встает на сторону труда против капитала, и при этом вопреки своей собственной воле! Но Бали и компания получили доблестную поддержку со стороны господ монархистов, которые после своей относительной победы на выборах[354] подняли голову и, очевидно, думают, что в качестве капиталистов, акционеров и т. д. могут себе все позволить. Оказавшись между компанией ультрамонархистов и революционными рабочими, пришлось голосовать за последних; они по крайней мере являются республиканцами, а кроме того, финансовые низы оппортунизма и радикализма[339] не желают восстановления режима финансовых верхов, свергнутого вместе с Мак-Магоном и Тьером[368].

Я догадывался об этом новом появлении Малона за кулисами[454]. Парламентская партия всех поссибилистских оттенков с Малоном в качестве тайного руководителя — нечего сказать, прекрасная мечта! Все та же бакунистская тактика, которая

* — 15 марта. *Ред.*
** См. предыдущее письмо. *Ред.*

гораздо больше вошла в плоть и кровь этих интриганов, чем громкие фразы анархизма! Нужно оказать твердое противодействие этим попыткам. Если вам удастся добиться того, что Бали и Камелина — хотя бы только они одни — будут продолжать в том же духе, как начали, и не дадут убедить себя вступить в такую партию, *где они окажутся беспомощным меньшинством,* то игра будет выиграна. Малейшая сделка с их стороны погубила бы их и позволила бы радикалам одержать верх. Между тем, если они смело пойдут вперед, не слушая слащавых фраз примирителей и посредников, вся эта сумятица пройдет сама собой. Этих господ толкает вперед не добрая воля, а страх; только страх порождает то ничтожное количество доброй воли, которым они обладают, а в сущности это не что иное, как добрая воля испортить то, что начал Бали. Кроме того, создание такой партии невозможно: либо Бали и Камелина будут действовать как изменники, чего я не думаю, либо они будут вынуждены отделиться от этих господ при обсуждении первого же важного вопроса. Итак, лучше не объединяться с ними.

Ваша статья в «Nouvelle Revue»[*] мне очень понравилась; конечно, нужно сделать «скидку» на то, что не все можно сказать в таком органе. Я даже удивился, что пропустили Ваши двусмысленности, но она[**] — женщина, у нее есть свои слабости. Если бы главный редактор был мужчиной, Вам бы пришлось иметь дело с гораздо более суровыми принципами морали. «Journal des Economistes», «Revue Philosophique» и Жюльетта вводят Вас в литературу весьма респектабельную[455]. А так как французский язык, на котором Вы пишете, лучше, чем у других (ибо он ближе к языку XVI века и в меньшей степени является парижским), то дело у Вас должно пойти.

Жюльетта очень позабавила меня своей высокой внешней политикой[456]. Это чистейший Бловиц, только не в такой гротескной форме.

К счастью, Социалистическая лига[279] в настоящий момент спит. Наши славные Бакс и Моррис, терзаемые желанием что-либо свершить (если бы только они знали, что!), сдерживаются только тем обстоятельством, что им совершенно нечего свершать. Впрочем, у них гораздо более тесные связи с анархистами, чем это желательно. Их праздник 18-го был устроен сообща с этими последними, и, как я слышал, Кропоткин там говорил глупости[457]. Все это преходяще, хотя бы уже потому, что здесь в данный момент абсолютно нечего делать. Но при наличии,

[*] *П. Лафарг.* «Матриархат. Очерк происхождения семьи». *Ред.*
[**] — Жюльетта Адан. *Ред.*

с одной стороны, Гайндмана, который имеет опыт политики интриг и способен на любые глупости в целях карьеры, и наших двух младенцев в области политики — с другой, шансы нельзя считать блестящими, а социалистические газеты за границей во все горло кричат, что в Англии социализм двигается вперед гигантскими шагами! Я очень доволен, что то, что здесь выдают за социализм, совсем не двигается вперед.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впрочем, Бакс напечатал краткую историю философии, где есть очень хорошие вещи[*].

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

245
ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 31 марта 1886 г.

Дорогая гражданка!

Очень благодарен за присланный Вами перевод «Нищеты философии», который я получил своевременно.

Вскрывая пакет, я разорвал написанный на нем адрес отправителя. С большим трудом мне удалось наконец сложить клочки бумаги так, чтобы разобрать адрес, которым я сейчас и пользуюсь. Но, не будучи уверен в том, что прочел его правильно, прошу снова прислать мне Ваш адрес, так как хотел бы послать Вам экземпляр русского перевода II тома «Капитала», полученный мной из Санкт-Петербурга.

Простите за беспокойство, которое я причиняю Вам своей неловкостью, и примите выражение моей искренней преданности.

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в сборнике «Группа «Освобождение труда»» № 1, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

[*] *А. Бакс.* «Учебник по истории философии для студентов». *Ред.*

246
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БЕРЛИН

Лондон, 12 апреля 1886 г.

Дорогой Бебель!

Благодарю за прения о законе против социалистов[458] — они меня очень порадовали. Вот снова нечто, находящееся на уровне движения, и такое впечатление сохраняется от начала до конца. Либкнехт тоже стал совсем прежним — конкуренция французов, по-видимому, действует хорошо*. Зрелище того, как вся эта банда, вернее свора, набрасывается на тебя со всех сторон с лаем и воем, а ты отшвыриваешь ее ударами хлыста, поистине великолепно. Какое счастье, что, кроме вас, только Фольмар произнес несколько слов, а Зингер, подвергшийся подлым личным нападкам, принужден был дать резкий ответ, тогда как вся масса смиренных держала язык за зубами. Страх этих господ перед цареубийством очень уж смешон. Ведь они или их отцы пели когда-то:

И случилось же на грех,
Что наш бургомистр Чех
В этакого толстяка
Не попал за два шага[459].

Но тогда германская буржуазия действительно обладала еще жизненной силой, и различие сказывается также в том, что в 1844 г. возникла песня о баронессе Дросте, в то время как теперь культуркампф[460] ведется скучнейшим оружием, находящимся в самых немощных руках.

Здешние социалисты оправданы[430]. Посылаю тебе сегодняшний номер ультраконсервативной газеты «Standard» (в него вложен экземпляр «Cri du Peuple») с отчетом о заключительном заседании суда. Отсюда ты увидишь, как ведет себя английский судья (разумеется, не *в Ирландии!*). В переводе с юридического языка его речь гласит: поступки обвиняемых подпадают под действие закона о мятежных речах, но закон этот устарел и на практике неприменим, иначе вам пришлось бы осудить всех радикальных ораторов и министров; поэтому вы должны только спросить: входил ли в намерения обвиняемых грабеж 8 февраля или нет? А Кейв — один из 16 Верховных судей Англии.

Приговор — прекрасная реклама для Гайндмана, но она запоздала. Ему удалось безнадежно погубить свою организа-

* См. настоящий том, стр. 392. *Ред.*

нию; в Лондоне она угасает, а в провинциях собственные ее отделения держатся выжидательно и нейтрально по отношению к здешним разногласиям. Summa summarum[*] обе организации — Федерация и Лига[279], вместе взятые, не насчитывают и 2000 платящих взносы членов, а обе их газеты[**] не имеют и 5000 читателей, причем большинство последних — сочувствующие буржуа, попы, литераторы и т. п. Истинное счастье, что при существующем здесь положении вещей этим незрелым элементам не удается проникнуть в массы. Они сами еще должны перебродить, тогда может выйти толк.

А вообще-то, все теперь напоминает времена Интернационала. За одно сегодняшнее утро я получил целую кипу немецких, французских, испанских, бельгийских газет, и это отнимает у меня время, которое следовало бы посвятить английскому переводу «Капитала»[***]. Лишь бы только старая рухлядь продержалась еще, пока я смогу закончить третий том, а там — поскольку дело касается меня — пусть начинается.

С Деказвилем[436] дела подвигаются превосходно. Из посылаемого тебе сегодня отчета («Cri du Peuple») о митинге в прошлое воскресенье ты увидишь, как искусно эти парижане, которых все считают революционными фразерами, умеют проповедовать спокойствие и законность во время стачки, нисколько не отказываясь от своего революционного характера. Это показывает, однако, насколько французы ушли вперед благодаря тому, что они находятся на революционной почве; там нет и в помине множества тонкостей и сомнений, которые в Германии еще создают путаницу у многих людей. Необходимость действовать, смотря по обстоятельствам, то в рамках закона, то вопреки ему во Франции подразумевается сама собой, и никто не видит в этом противоречия. Характерно для Парижа, что до вчерашнего дня «Cri du Peuple» собрала для Деказвиля 35000 фр., а «Intransigeant» Рошфора не собрала и 11000.

Бисмарку, который, видимо, совсем рассвирепел, но явным образом говорил по адресу кронпринца[****], Лаура и Тусси ответят на его смехотворные обвинения против Маркса[461]. Из остальных выступлений речь Хенеля в юридическом отношении наилучшая: он раскрыл всю абсурдность требования, чтобы граждане подчинялись закону не только внешне, но и *внутренне.* Подобное требование, означающее, что одно лишь *намерение*

[*] — В общей сложности. *Ред.*
[**] — «Justice» и «Commonweal». *Ред.*
[***] — первого тома. *Ред.*
[****] — Фридриха-Вильгельма. *Ред.*

и публичное заявление о нем должно быть признано преступлением, за которое провинившийся может быть объявлен вне закона, показывает, до какой степени в Германии пренебрегают всеми правовыми представлениями буржуазии, — правда, их и признавала там лишь оппозиционная буржуазия; в действительности же всегда оставалось в силе то свойственное полицейскому государству бесправие, которое в других странах удается осуществлять лишь в замаскированном виде и которое воспринимается как акт насилия (исключая, конечно, Ирландию).

Кончаю, ибо прекращается прием заказной корреспонденции (5 часов).

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

247
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 28 апреля 1886 г.

Дорогая Лаура!

Перевод «Капитала»[*] на английский язык — ужасная работа. Сначала они[**] переводят. Затем я проверяю перевод и вписываю карандашом свои предложения. Затем рукопись возвращается к ним. Затем следует совещание для решения спорных вопросов. Затем я должен вновь прочитать весь текст, чтобы проверить его готовность к печати со стилистической и технической точки зрения, а также правильность цитат, разысканных Тусси в английских оригиналах. До сих пор я закончил 300 страниц немецкого текста и скоро завершу еще примерно 100. Но, кроме того, есть и еще одна помеха. Эдуард при переводе своей части пропустил около 50 страниц, которые я надеюсь получить к концу недели. Как только получу их, начну шевелить вялого Кигана Пола[***]. Этот хитрый шотландец, который еще полагает, что мы не понимаем выгодности

[*] — первого тома. *Ред.*
[**] — Мур и Эвелинг. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 391. *Ред.*

своего положения на рынке, проводит выжидательную политику, но в один прекрасный день увидит, что совершил страшную ошибку. Это мы можем позволить себе ждать, и мы намерены ждать до тех пор, пока не будем полностью готовы к сдаче рукописи в печать, скажем, в течение недели. А получив письменное предложение от другой фирмы, мы сможем настаивать на своих условиях.

Все это должно служить оправданием краткости моего последнего письма и задержки, которая произошла с тех пор. Дело в том, что мы должны начать печатать в середине мая, чтобы быть готовыми выпустить книгу в конце сентября. И мы можем это сделать, хотя мне придется основательно поработать по крайней мере в течение всего июня.

Ваше любовное письмо Бисмарку[461] вызвало в Германии большой переполох. Бебель пишет:

«Заявление Элеоноры и Лауры Маркс превосходно. Большая часть немецкой прессы сообщает о нем, но, само собой разумеется, остерегается перепечатать его. Отто* будет в ярости, он весьма чувствителен к такого рода нападкам».

Влияние новой ситуации во Франции[462] ясно видно на примере прений в Берлине по поводу закона против социалистов[458]. Лайбрери** вряд ли отважился бы вновь выступить столь решительно, в своей прекрасной старой манере, если бы события в Париже и Деказвиле[436] опять немного не подхлестнули его. Для наших людей в Германии это соревнование имеет неоценимое значение. Раскол и раздоры в Париже давали их филистерскому крылу повод смотреть на французов свысока, сверху вниз, как будто сами они не потратили целые годы на расколы, склоки и раздоры; при этом они, *мелкобуржуазное крыло* немецкой партии, начинали говорить так, как если бы были лидерами всего движения. Эта кучка шовинистов сейчас получила основательный удар по голове. Весьма прискорбно, что одним из результатов закона против социалистов является то, что почти совершенно невозможно распространение таких газет, как «Socialiste» и «Cri du Peuple», и таким образом повседневную *текущую* информацию о Франции приходится получать из подлых буржуазных газет. Я послал полученные от тебя номера «Cri du Peuple» и «Intransigeant» Бебелю и Либкнехту, но эти экземпляры не имеют дальнейшего распространения и не всегда доходят даже до тех, кому адресованы.

* — Бисмарк. *Ред.*
** *Лайбрери* (по-английски; «library» — «библиотека») — шутливое прозвище В. Либкнехта, которое дали ему дочери Маркса. *Ред.*

Меня поражает то весьма странное обстоятельство, что не подано никакой апелляции по поводу приговора в Вильфранше[463]. Насколько мне известно, имеется двойной повод для апелляции: 1) ссылаясь на некомпетентность суда, 2) против приговора как такового; а затем окончательная кассационная жалоба на основе обоих этих спорных вопросов. Мне кажется, что добиваться этого очень важно, хотя бы только для разоблачения подлости суда и привлечения внимания к этому делу.

Едва ли можно надеяться на то, что Рош будет избран в следующее воскресенье[464]. Около недели я не читал ни одного номера «Cri» и не знаю, какие кандидаты, кроме Голье, вступили в борьбу. Но так или иначе голосование покажет значительное продвижение вперед и еще больше напугает радикалов.

Здесь — полная неразбериха. Бакс и Моррис все более и более запутываются в сетях нескольких анархистских фразеров и с возрастающей энергией пишут всякую чепуху. Превращение «Commonweal» в «еженедельник» — бессмысленное во всех отношениях — дало Эдуарду возможность снять с себя ответственность за этот не поддающийся теперь контролю орган[465]. Баксу, который при помощи наполовину переваренной гегелевской диалектики выискивает крайние и парадоксальные предложения, и Моррису, который идет напролом, как бык, против «парламентаризма», придется постичь на собственном опыте, что представляют собой их друзья-анархисты. Было бы нелепо полагать, что рабочий класс уделит хотя бы малейшее внимание той причудливой смеси, которую принято называть английским социализмом, и большое счастье, что он не делает этого. У этих джентльменов и так достаточно хлопот: им следует навести порядок в своих собственных головах.

Шорлеммер, который сейчас здесь, вместе с Ним повел маленькую Лили в зоологический сад; Пумпс на несколько дней поехала в Манчестер. Беседуя между собой по вечерам, мы много говорим о твоем обещании приехать в Лондон. Когда это произойдет? По словам Шорлеммера, ты упоминала что-то об одновременном приезде Поля. Это было бы лучше всего. Во всяком случае пришло время, чтобы эти хорошие намерения начали превращаться в более или менее реальные планы и проекты; подходящий момент для их осуществления длится в этом благословенном климате не слишком долго.

Ты видела в последнем номере «Sozialdemokrat» историю относительно Калле и общности жен?[466] Этому субъекту здорово попало. Он является знаменитостью среди национал-либералов[176]

и владеет крупным химическим заводом (по производству красителей) в Висбадене.

Привет от Шорлеммера и Ним и от любящего тебя

Ф. Энгельса

Надеюсь, Поль извинит меня за то, что пишу ему не так часто, как хотелось бы.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

248
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 29 апреля 1886 г.

Дорогой Зорге!

Твои письма от 15 и 28 февраля и от 8 марта, а также открытку от 21 марта получил.

Рукопись большей частью содержит те же замечания, которые были сделаны Марксом в его экземпляре для третьего издания[421]. Остальным указаниям, касающимся больше вставок из французского издания, я следую не всегда: 1) потому что работа над третьим изданием проделана значительно позже и, следовательно, имеет для меня решающее значение; 2) потому что Маркс, учитывая, что книга переводится в Америке, вне его наблюдения, предпочитал, чтобы некоторые трудные места были правильно переведены с упрощенного французского текста, чем неправильно с немецкого; это соображение теперь отпадает. Тем не менее я почерпнул отсюда несколько очень полезных указаний, которые в свое время пригодятся и для четвертого немецкого издания. Как только покончу с этим, возвращу тебе рукопись заказным.

«Volkszeitung»[*] и «Sozialist» поступают теперь регулярно. За последние две недели я послал тебе «To-Day» и «Commonweal» за март и апрель. Кроме того, вчера отправил «To-Day» за май. В задержке виновна исключительно неаккуратность издателей. Если тебе нужно еще что-нибудь, то сообщи мне.

[*] — «New Yorker Volkszeitung». *Ред.*

Бродхаусовский (гайндмановский) перевод «Капитала» — настоящая комедия[422]. Первая глава переведена с немецкого и до смешного полна ошибок. Теперь перевод делается с французского с такими же ошибками. Судя по теперешним темпам, работа не будет готова и к 1900 году.

Спасибо за «Календарь». Я и не подозревал, что Дуэ является столь позорно непризнанным великим человеком[467]. Да унесет он с собой в могилу сознание своего величия вместе со всей его непризнанностью, прежде чем оно успеет растаять, как воск. Но для Америки он был подходящим человеком, и если бы он оставался обыкновенным демократом, то я пожелал бы ему всего лучшего. Но он пошел по ложному пути.

Что касается пуриста, который ратует против нашего стиля и нашей расстановки знаков препинания, то он не знает ни немецкого, ни английского языка, иначе не находил бы англицизмов там, где их нет[468]. Тот немецкий язык, от которого он в восторге и который нам вколачивали в школе, с его отвратительной конструкцией периодов и со сказуемым, отодвинутым бесконечными придаточными предложениями на 10 миль от подлежащего, в самый хвост, — этот немецкий язык таков, что мне понадобилось тридцать лет, чтобы отучиться от него. Этот бюрократический немецкий язык школьных учителей, для которого Лессинг вообще не существует, совершенно исчезает теперь даже в Германии. Что сказал бы этот филистер, если бы услышал в рейхстаге выступления людей, которые отказались от этой ужасной конструкции, потому что постоянно путались в ней, и говорят, как евреи: «Als der Bismark ist gekommen vor die Zwangswahl, hat er lieber gekusst den Papst auf den Hintern als die Revolution auf den Mund» [«Когда Бисмарк оказался перед необходимостью выбора, он предпочел целовать папу в зад, чем революцию в губы»] и т. д.[469] Это нововведение принадлежит Ласкерчику — единственное хорошее из всего, что он сделал. Если господин пурист со своим школьным немецким языком появится в Германии, ему скажут, что он говорит по-американски. «Вы знаете, до чего мелочен немецкий ученый филистер», — таков, по-видимому, он сам в Америке. Немецкое построение фразы вместе с правилами расстановки знаков препинания, в том виде, как их преподавали в школах 40— 50 лет тому назад, стоят лишь того, чтобы бросить их в мусорный ящик. Именно так поступают с ними в Германии.

Я, кажется, уже писал тебе, что одна американская дамочка*, вышедшая замуж за русского**, вбила себе в голову, что ей

* — Келли-Вишневецкая. *Ред.*
** — Вишневецкого. *Ред.*

нужно перевести мою старую книжку*. Я отредактировал этот перевод, что доставило мне много работы. При этом она писала, что печатание обеспечено, и к делу нужно приступить немедленно, так что мне пришлось взяться за это. Теперь выясняется, что она поручила переговоры об этом некоей мисс Фостер, секретарю общества защиты прав женщин, а та имела глупость передать дело в руки Социалистической рабочей партии[439]. Я высказал переводчице свое мнение на этот счет**, но дело было уже сделано. Вообще же я доволен, что эти господа там не переводят моих работ, — воображаю, что получилось бы. Хватит с меня их немецкого языка, а тут еще и английский!?

Господа из «Volkszeitung» должны быть довольны. Они заполучили в свои руки все движение среди немцев, и их лавочка должна процветать. То, что там оттесняют на задний план такого человека, как Дицген, само собой понятно[423]. Игра в бойкот и мелкие стачки, конечно, куда важнее, чем теоретическое просвещение. Но при всем том дело в Америке сильно подвигается вперед. Впервые среди населения, говорящего по-английски, существует настоящее массовое движение. То, что оно еще идет ощупью, неловко, не имея ни ясных целей, ни знаний, — неизбежно. Все это наладится; движение будет и должно развиваться, учась на своих собственных ошибках. Теоретическое невежество свойственно всем молодым народам, но им присуща и практическая быстрота развития. Как в Англии, так и в Америке не помогут никакие проповеди до тех пор, пока не возникнет фактическая необходимость, а в Америке она существует и проникает в сознание. Вступление в движение массы коренных рабочих Америки я считаю одним из самых значительных событий 1886 года[470]. Что касается тамошних немцев, то хотя процветающая ныне разновидность их постепенно присоединяется к американцам, она все еще будет несколько впереди их; и в конечном счете среди тамошних немцев все же остается ядро, сохраняющее теоретическое понимание природы и развития движения в целом и поддерживающее процесс брожения; в конце концов оно снова возьмет верх.

Второе крупное событие 1886 г. — это образование рабочей партии во французской палате двумя рабочими депутатами, Бали и Камелина, которых радикалы[339] для приличия занесли в свои списки и провели в палату и которые вопреки всем обычаям не превратились в прислужников господ радикалов, а выступали как рабочие. Деказвильская стачка[436] довела

* *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 383—384. *Ред.*

разногласия между ними и радикалами до разрыва, пять других депутатов присоединились к ним*. Теперь радикалы вынуждены были показать, какова их политика по отношению к рабочим, а так как правительство существует только благодаря радикалам, то это выглядело отвратительно, потому что рабочие справедливо возложили на них ответственность за все действия правительства. Словом, радикалы — Клемансо и все остальные — вели себя гнусно, и в результате произошло то, чего до сих пор нельзя было добиться никакими проповедями: *отход французских рабочих от радикалов.* А второй результат таков: объединение всех социалистических фракций для совместных действий. Только жалкие поссибилисты[12] держались обособленно, и поэтому их партия с каждым днем все больше приходит в упадок. Созданию этой новой ситуации в огромной степени содействовало правительство своими глупостями. Дело в том, что оно собирается заключить заем в 900 миллионов фр. и нуждается для этого в финансовых тузах, но те являются в то же время акционерами в Деказвиле и отказывают в деньгах, если правительство не подавит стачку. Отсюда — арест Дюка и Роша[463]. В ответ на это рабочие выставили кандидатуру Роша в Париже на будущее воскресенье (выборы в палату) и кандидатуру Дюка (Керси) в муниципалитет, куда он безусловно пройдет[464]. Словом, во Франции снова полным ходом развивается великолепное движение, а лучше всего то, что наши — Гед, Лафарг, Девиль — являются его теоретическими руководителями.

Эти события не замедлили оказать свое действие и на Германию. Революционное выступление французов выставило хныканье Гейзеров, Фиреков, Ауэров и К° в еще более неприглядном виде, и в последних дебатах по поводу закона против социалистов[22] выступали уже только Бебель и Либкнехт, и оба очень удачно. С такими дебатами мы снова можем показаться в порядочном обществе, что раньше не всегда имело место. Вообще хорошо, что у немцев — в особенности после того как они послали в рейхстаг такое большое число филистеров (что, однако, было неизбежно) — в какой-то мере оспаривается роль руководителей. В спокойное время в Германии все становится филистерским, и в такие моменты абсолютно необходимо жало французской конкуренции, а в этом недостатка не будет. Французский социализм из секты внезапно превратился в партию, и лишь теперь и только благодаря этому стало возможно массовое присоединение рабочих, ибо сектантством

---

* См. настоящий том, стр. 380. *Ред.*

они там сыты по горло. В этом и заключался секрет их тяготения к крайней из буржуазных партий, к радикалам. Будущее воскресенье покажет уже значительный успех на выборах, хотя вряд ли можно ожидать, что Рош пройдет.

Думаю, что через 2—3 недели начнется печатание английского перевода I тома «Капитала». Я далеко еще не закончил редактирование, но 300 страниц уже вполне готовы, а еще 200 страниц почти подготовлены к печати.

Еще одно. Некий г-н Дж. Т. Мак-Эннис интервьюировал меня на днях под видом просьбы от имени штата Миссури дать совет по поводу рабочего законодательства. Я сразу понял, что за этим кроются репортерские штучки, и он признался, что работает для ведущей демократической газеты в Сент-Луисе*, дав, однако, честное слово представлять мне предварительно на просмотр каждую строку. Этого парня прислал ко мне один русский, Степняк. С тех пор прошло уже почти две недели, и я боюсь, что он не сдержал своего слова. Название газеты в Сент-Луисе я забыл. Если, следовательно, об этом интервью что-нибудь появится, прошу тебя поместить прилагаемое заявление** в «Sozialist», «Volkszeitung» и где ты еще найдешь нужным. Если парень все же сдержит слово и придет опять, то я, конечно, немедленно сообщу тебе об этом, и ты сможешь тогда разорвать заявление.

Здесь, к счастью, движение *нисколько не* развивается. Гайндман и К° — политические карьеристы, которые все портят, а в Социалистической лиге[279] анархисты быстро делают успехи. Моррис и Бакс, один — социалист эмоциональной окраски [Gemutssozialist], другой — искатель философских парадоксов, находятся сейчас всецело у них в руках и должны испытать in corpore vili***, что это означает. Из следующего номера «Commonweal» ты увидишь, что Эвелинг, главным образом благодаря энергии Тусси, не несет больше ответственности за это шарлатанство, что очень хорошо[465]. И эти путаники котят руководить английским рабочим классом! К счастью, последний об этом знать ничего не хочет.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Missouri Republican». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию «New Yorker Volkszeitung»». *Ред.*

*** — буквально: на не имеющем ценности теле (применительно к анатомическим опытам над животными); здесь: на своей собственной шкуре. *Ред.*

249
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ПАРИЖ

[Отрывок]

[Лондон], 7 мая 1886 г.

Поздравляю вас с воскресной победой, которая действительно подтверждает разрыв парижских рабочих с радикализмом[464]. И глупы же эти радикалы! Но это — роковая глупость, овладевающая всякой буржуазной партией, как только перед ней возникает возможность прийти к власти, и вследствие этого она теряет свой оппозиционный характер. Они страстно желают получить министерские портфели, хотя знают, что момент еще не пришел; играют в тайное правительство и в то же время берут на себя ответственность за глупости и ошибки существующего правительства. С другой стороны, радикалы наталкиваются на Рабочую партию[115], усиливающуюся с каждым днем в результате этих самых глупостей правительства, которые они могут дезавуировать лишь наполовину. Рабочая партия не довольствуется больше красивыми словами и обещаниями, она требует действий, которых они не могут совершить; они хотят ее удержать, но вынуждены действовать против нее; когда министерские посты еще не получены, а массы все больше и больше ускользают, *приходится лишь указывать на монархистских заговорщиков, изображая их как реальную опасность, вопить: «объединимся для спасения республики!»,* — словом, *превратиться в оппортунистов. Всякая партия, стремящаяся прийти к власти прежде, чем обстоятельства позволяют ей осуществить свою собственную программу, обречена на гибель;* но нетерпение буржуазных партий так велико, что все они раньше времени разбиваются об этот подводный камень. Для нас это только сокращает период развития.

С другой стороны, наше движение в Париже вступило теперь в такую стадию, когда даже та или иная ошибка не могла бы слишком сильно повредить ему. Без сомнения, быстрота дальнейшего развития в значительной мере зависит от руководства вождей различных групп, но раз массы уже втянуты в движение, они подобны здоровому организму, который способен собственными силами справиться не только с болезнью, но даже с некоторой дозой яда.

Впервые опубликовано в газете «Le Socialiste» № 115, 24 ноября 1900 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

250
ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В БЕРЛИН

Лондон, 12 мая 1886 г.

Дорогой Либкнехт!

Французские газеты (их я тебе посылал по крайней мере три раза) должны были только дать тебе возможность получить из первых рук некоторые сведения о блестящем ходе дел во Франции. Так как «Cri du Peuple» ты получаешь, мне остается лишь посылать тебе «Intransigeant» и т. д. Лафарг присылает их мне время от времени в случае каких-либо событий, и я собираюсь использовать их таким же образом и в дальнейшем.

Что касается Клемансо, то скоро может, несомненно, наступить момент, когда тебе лучше будет махнуть рукой на «La Justice». Близкие виды на министерский портфель, с одной стороны, и неожиданно быстрое, особенно для него, развитие Рабочей партии[115] — с другой, толкают Клемансо в консервативный, подчеркнуто буржуазный лагерь. Даже с его собственной точки зрения он ведет себя нелепо. Но таков уж удел всех буржуа, даже самых передовых. Лонге тоже скоро придется делать выбор, иначе он погубит себя вконец. Кандидатура Голье, выставленная только прессой, без привлечения радикально-социалистических комитетов, стоила радикалам[339] 50000 избирателей, которые перешли к нам и теперь яростнее всех настроены против своих бывших вождей[464]. Если не будет крупных ошибок — небольшие промахи движение перенесет без ущерба, оно теперь уже достаточно окрепло, — то на следующих выборах в Париже мы получим от $^1/_4$ до $^1/_3$ всех мест. И теперь, когда можно делать настоящее дело, наши ведут себя совершенно образцово.

Писать для «La Justice» бесплатно — глупо. Газета может отлично платить; ведь ее главных редакторов-депутатов оплачивает нация.

Бебель писал мне, что после нескольких дней напряжения голос отказывается ему служить; я, разумеется, ответил ему, что для поездки в Америку за деньгами громоподобный голос действительно является первым условием[*]. Я, конечно, не знаю, не преувеличивает ли он, но во всяком случае это было бы

[*] См. настоящий том, стр. 397. *Ред.*

весьма рискованно; чего требуют в этом отношении янки за свои денежки, ты сам узнаешь в полной мере только на месте. Если Бебель не поедет, ты должен обязательно позаботиться о том, чтобы не получить в спутники кого-нибудь из смиренной породы мелких буржуа.

Чикагское дело[471] положит, вероятно, конец анархистской комедии в Америке. Этим людям там позволяют кричать сколько угодно, что же касается бесцельных скандалов, то американцы, с тех пор как стали промышленной нацией, шутить не любят.

О здешнем так называемом «движении» не могу сообщить ничего хорошего. Гайндман с каждым днем все больше выдыхается; он потерял всякое доверие у своих собственных сторонников, а Лига[279] все больше и больше переходит под руководство анархистов. С тех пор как «Commonweal» стал выходить еженедельно, — а для этого не хватает ни денег, ни сил, — Эвелинг должен был уступить редакторство (неоплачиваемое) Баксу[465], а этот последний и Моррис находятся под сильным влиянием анархистов. Эти господа должны испытать все in corpore vili* — это им станет еще поперек горла, но поистине счастье, что эти детские болезни пройдут раньше, чем в движение вступят массы. А пока они еще упорно отказываются вступать в движение. Происходит то же, что и во Франции. Весь многочисленный рабочий класс не приведешь в движение проповедями; но если условия назрели, достаточно небольшого толчка, чтобы лавина сдвинулась с места. Такой толчок произойдет и в Англии, и притом скоро. Весьма вероятно, что с наступлением финансового краха крупных тред-юнионов в результате хронического перепроизводства придет момент, когда англичанам станет ясно, что нельзя полагаться на «самопомощь» и радикализм.

Итак, осенью увидимся здесь!

Твой ***Ф. Э.***

Г-жа Пфендер отплывает через неделю в Америку к своему зятю в Ней-Ульм, Миннесота.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — буквально: на не имеющем ценности теле (применительно к анатомическим опытам над животными); здесь: на своей собственной шкуре. *Ред.*

251
ИЗДАТЕЛЬСТВУ Ф. Г. НЕСТЛЕР И МЕЛЛЕ [472]
В ГАМБУРГ

[Черновик]

[Лондон], 13 мая 1886 г.

Милостивые государи!

Как ни лестно для меня предложение, содержащееся в вашем любезном письме от 10-го этого месяца, я вынужден, к сожалению, отклонить его из-за отсутствия времени.

Обязанности в связи с изданием рукописей Маркса и использованием прочих оставшихся после него материалов целиком займут мое время на несколько лет и являются для меня долгом, перед которым все остальное должно отойти на задний план.

К тому же на мне лежит еще обязанность просмотра переводов наших произведений на иностранные языки, большей частью весьма необходимого. Я имею в виду не только английский перевод «Капитала»*, работу над которым сейчас заканчиваю и который в будущем месяце сдается в печать; мне постоянно присылают для просмотра рукописи подобного рода — переводы более мелких вещей на французский, итальянский, датский, голландский и т. д., и это отнимает у меня последние остатки свободного времени.

Когда же я завершу все это, если вообще доживу до этого момента, то мне надо будет прежде всего подумать о завершении наконец моих собственных самостоятельных работ, которые я за последние три года совершенно забросил.

Из людей одного со мной направления мой друг К. Каутский вполне подошел бы для такого поста, тем более, что он сейчас живет здесь, так что я мог бы оказывать ему посильную помощь; кроме того, соответствующую английскую литературу, большей частью совершенно неизвестную, нельзя достать нигде, кроме Британского музея. Я взял поэтому вчера на себя смелость сообщить ему ваше предложение. Но он, помимо редактирования «Neue Zeit», уже настолько связан разными обязательствами, и на такой долгий срок, что не смог дать мне согласия на то, чтобы я предложил вам его кандидатуру.

Хотя, как видите, ваш план вызывает у меня большой интерес, я не могу, к сожалению, принять участие в его выполнении.

* — первого тома. *Ред.*

Выражая вам благодарность за ваше почетное для меня предложение, остаюсь с глубоким уважением.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

252
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ[473]
В ЦЮРИХ

Лондон, 22 мая 1886 г.

Дорогой Эде!

Посылаю тебе парламентские дебаты, происходившие в четверг («Daily News») по поводу ирландского билля об оружии[474]. Этот билль, ограничивающий для Ирландии право ношения оружия и владения им и направленный до сих пор против националистов, теперь хотят применить и против протестантских хвастунов из Ольстера, которые грозят бунтом. Достойна внимания речь лорда Рандолфа Черчилля, брата герцога Мальборо, тори, изображающего из себя демократа; он был в последнем торийском кабинете министром по делам Индии и в качестве такового является пожизненным членом Государственного совета (Privy Council). В противовес немощным и трусливым протестам наших мелкобуржуазных социалистов и их заверениям о том, что они при любых обстоятельствах будут добиваться своих целей мирным путем, пора уже на самом деле показать, что английские министры — Олторп, Пиль, Морли и даже Гладстон — проповедуют право на революцию как конституционную теорию, правда, лишь *до тех пор, пока они сами находятся в оппозиции,* что доказывает прилагаемая болтовня Глад стона, но и тут он все-таки не осмеливается отрицать это право как таковое. Это особенно важно еще и потому, что исходит из Англии, страны законности par excellence*. Вряд ли можно найти лучшую отповедь нашим Фирекам.

С радостью вижу по вернувшемуся на страницы «Sozialdemokrat» воодушевлению, что ты снова в хорошем состоянии.

Я с головой ушел в английский перевод «Капитала»**. Сегодня утром мы с Эвелингом уладили все у издателя***. На днях будет подписан договор, а затем приступят к печатанию —

* — по преимуществу. *Ред.*
** — первого тома. *Ред.*
*** — Зонненшайна. *Ред.*

минимум пять листов в неделю. К сожалению, я еще не закончил редактирование, но страницы 1—450 оригинала готовы к печати; страницы 450—640 *почти* готовы. Прошу, однако, пока ничего об этом не публиковать, так как договор еще не подписан.

У наших французов дело идет великолепно. Зато здесь все остается дилетантской игрой. Анархистские глупости в Америке[471] могут оказаться полезными; было бы нежелательно, чтобы американские рабочие на их нынешней, еще совершенно буржуазной ступени мышления — высокая заработная плата и короткий рабочий день — добились *слишком быстрых* успехов. Это могло бы более чем нужно укрепить односторонний тред-юнионистский дух.

Здешний Объединенный союз машиностроителей, сильнейший из тред-юнионов, должен был в прошлом году выдать из резервного фонда свыше 43000 ф. ст. своим безработным членам, уменьшив таким образом свой резервный фонд приблизительно с 165000 до 122000 фунтов стерлингов; когда фонд будет исчерпан, но не раньше, с этими людьми можно будет что-нибудь сделать.

Твой ***Ф. Э.***

Пишу на адрес Шлютера, потому что не совсем уверен в новом номере твоего дома.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

253
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 23 мая 1886 г.

Дорогая Лаура!

Кажется, могу сегодня сообщить тебе, что вопрос об английском издании «Капитала»* наконец решен. Прийти к удовлетворительному соглашению с Киганом Полом и К° оказалось невозможным, поэтому мы договорились с Суоном Зонненшайном и К°. Вчера мы с Эдуардом видели Суона Зонненшайна, и теперь нужно только официально подписать договор, а затем рукопись сразу пойдет в печать. Суон Зонненшайн и К° платят вам 10% оптовой продажной цены первых 500 проданных экземпляров и $12^{1}/_{2}$% от продажи следующих экземпляров.

* — первого тома. *Ред.*

Одно издание будет изданием для библиотек — по 32 шилл. в двух томах, набор должен быть сразу же стереотипирован, но так, чтобы в определенных пределах можно было внести некоторые изменения для другого издания. Затем другое издание в одном томе, скажем, от 6—7 шилл. до 10 шиллингов. Этот план подходит для нас гораздо более, чем намерения Кигана Пола установить цену в 28 шилл., что воспрепятствовало бы широкому распространению книги.

Так как у меня готовы к печати 450 страниц (немецкого оригинала), еще около 200 страниц могут быть подготовлены через две недели, а остальное сделано начерно, то ничто не помешает нам печатать по 5 листов в неделю, закончить все к середине августа и выпустить книгу к 1 октября.

По-моему, Поль не совсем понимает, почему от него хотели получить корреспонденцию о парижских выборах для «Commonweal». Наши здесь не хотят непосредственно нападать на «Justice», и, кроме того, их утверждение и наполовину не подействовало бы так, как авторитетное заявление из Парижа[475]. Но это не столь уж важно, так как Лига[279] совсем запуталась, дав возможность анархистам пробраться в нее. У них будет конференция делегатов в троицын день[476], и тогда мы увидим, что из этого выйдет.

Не могу понять, почему Деказвиль так внезапно потерпел крах[477], особенно потому, что Поль, подобно Наполеону после пожара Москвы, сразу прекратил посылать мне «Cri du Peuple» в этот критический момент. Неужели ум парижан настолько неспособен примириться с неприятными вещами, которых нельзя избежать? Победа Деказвиля была бы чрезвычайно приятна, но в конце концов поражение может в дальнейшем оказаться еще более полезным для движения. Я думаю также, что и анархистские выходки в Чикаго пойдут на пользу. Если бы нынешнее американское движение, которое, поскольку оно не является исключительно немецким, находится еще на тред-юнионистской стадии, одержало большую победу в вопросе о восьмичасовом рабочем дне, то тред-юнионизм окончательно стал бы непоколебимой догмой. Между тем *половинчатый* результат поможет понять, что необходимо идти дальше «высокой заработной платы и короткого рабочего дня».

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

254
ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ
В ЦЮРИХ

[Лондон], 3 июня 1886 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Я просмотрел корректуру* и исправил карандашом еще несколько опечаток.

Что оформление книги будет далеко не изящно, я предвидел заранее, как только узнал, в чьих руках это дело; поэтому я не особенно удивлен. Боюсь, что теперь уже не поможешь, так что жаловаться бесполезно.

Какие бы ошибки ни допускали и как бы ограниченны ни были вожди движения, а отчасти и сами начинающие пробуждаться массы, ясно одно — американский рабочий класс пришел в движение, это несомненно. После нескольких неверных шагов он довольно быстро найдет правильный путь. Это появление на сцене американцев я считаю одним из важнейших событий нынешнего года[470]. Начало классовой войны в Америке означает для буржуазии всего мира то же самое, что падение русского царизма означало бы для крупных военных монархий Европы — крушение их главной опоры. Ведь Америка была в конце концов идеалом всех буржуа: богатая, обширная, развивающаяся страна с чисто буржуазными учреждениями, свободными от феодальных пережитков или монархических традиций и не имеющая постоянного, наследственного пролетариата. Здесь каждый мог стать если не капиталистом, то, во всяком случае, независимым человеком, который занимается производством или торговлей на свои собственные средства, за собственный страх и риск. И так как здесь *пока еще* не было классов с противоположными интересами, то наши — и ваши — буржуа думали, что Америка стоит *выше* классового антагонизма и классовой борьбы. Эта иллюзия теперь рассеялась, последний буржуазный рай на земле быстро превращается в чистилище, и от превращения, подобно Европе, в ад его сможет удержать лишь бурный темп развития едва оперившегося американского пролетариата. То, как американские рабочие появились на сцене, совершенно необычайно; полгода тому назад никто ничего не подозревал, а теперь они внезапно выступили такой организованной массой, что нагнали

* *Ф. Энгельс.* «Приложение к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии»». *Ред.*

страх на весь класс капиталистов. Мне жаль только, что Маркс не смог дожить до этого!

Не знаю, куда послать это письмо — в Цюрих или по парижскому адресу, который Вы указываете в конце Вашего письма. Но так как в случае ошибки Цюрих более надежен, то я посылаю письмо и корректуры г-ну Шлютеру, который несомненно перешлет их куда следует.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с английского

255

ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 3 июня 1886 г.

Дорогой г-н Шлютер!

Г-жа Вишневецкая прислала мне корректурные листы*, которые я должен вернуть обратно; она дала при этом парижский адрес, который я не могу разобрать, но не указала, следует ли отправить листы именно туда. Для верности я беру на себя смелость послать Вам ответ и корректуру с просьбой передать их по назначению. Парижский адрес Вам, быть может, известен, в противном случае Вы сможете узнать его в пансионе Тифенау. Я прочел его так: Drexel, Harjer (?) et C°, Париж. Извините, пожалуйста, за беспокойство.

Теперь, как только я хоть немного освобожусь от английского перевода «Капитала»**, наступит очередь и для Вашего «Чартизма»[446]. Уже начинается печатание, а подготовлена только половина рукописи, так что я во что бы то ни стало должен сначала закончить остальную часть и сейчас *не вправе* заниматься ничем другим.

Привет Эде.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Энгельс.* «Приложение к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии»». *Ред.*
** — первого тома. *Ред.*

256
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОН

[Истборн], пятница, 2 июля 1886 г.[478]

Большое спасибо за все твои хлопоты! Прошу не присылать мне, кроме «Nature», *никаких* английских газет, не исключая и манчестерской, которая прибудет в субботу, и вообще, кроме «Sozialdemokrat», после субботы не присылать больше *никаких* газет, а после понедельника — и никаких писем, потому что в среду днем мы уже будем дома. Погода все время великолепная; завтра утром жду с нетерпением первых результатов выборов в больших городах[479], Привет всем вам от наших.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

257
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОН

[Истборн, 4 июля 1886 г.]

Дорогой Каутский!

Мне было бы, конечно, приятнее не принимать здесь больше никаких посетителей, потому что завтра, вероятно, и без того приедет Шорлеммер, но чему быть, того не миновать. Впрочем, в среду* я опять буду в Лондоне и надеюсь, что у г-жи Гильом-Шак найдется до тех пор достаточно дел в Лондоне. Здесь со вчерашнего дня тоже удушливый зной, но все же с моря постоянно дует легкий ветерок, а в пятницу было даже еще прохладно, так что вечером я не мог сидеть на воздухе без пальто. Сердечный привет твоей жене. Пумпс, Перси и Мур ловят с лодки рыбу на ужин, если, конечно, господь бог их не покарает за осквернение субботы и не пошлет им морских змей. Пильзенское пиво и здесь превосходно.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — 7 июля. *Ред.*

258
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон, 8 июля 1886 г.]

Благополучно вернулся[478], был сегодня у Гильом-Шак, но не застал ее дома, таким образом, лишен пока удовольствия познакомиться с ней. Шорлеммер здесь, не придете ли вы к нам завтра вечером?

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

259
ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ
В ЖЕНЕВУ

Лондон, 9 июля 1886 г.

Дорогой старый друг!

Я отложил на несколько дней ответ на твое письмо, так как должен был сперва выяснить, не найдется ли какая-нибудь возможность осуществить твой парижский проект[480]. К сожалению, нельзя, и вот почему:

1) Мне необходимо быть в Англии, так как я должен заниматься корректурой и выпуском в свет английского перевода «Капитала»*, который находится в печати и который я не мог бы поручить никому другому, даже если бы не был связан договором.

2) Вот уже 3 месяца, как я снова на положении инвалида, не могу сделать больше 200—300 шагов и завишу от всяких медиков. Серьезного ничего нет, это только меня стесняет, по если я не буду вести себя спокойно, то может каждую минуту произойти осложнение, так что о длительных путешествиях не может быть и речи. Если же мои надежды оправдаются и к осени я стану вновь подвижнее, то уж на этот раз я должен буду по мере возможности положить конец этой старой истории, которая вот уже три года то и дело превращает меня в калеку.

* — первого тома. *Ред.*

А для этого мне нельзя предпринимать ничего такого, что могло бы снова свалить меня. Я непременно должен опять добиться того, чтобы мог ходить 2—3 часа подряд, иначе я конченый человек и не выдержу длительной работы. Я рассчитывал, что за последние две недели добьюсь значительного улучшения, но дело движется медленнее, чем я предполагал.

Надеюсь, однако, что все удастся уладить иначе. А именно, если ты уж будешь в Париже, то мог бы переправиться через пролив и к нам сюда. Я охотно возьму на себя расходы на дорогу, а пребывание здесь не будет стоить тебе ни гроша. В августе меня посылают для лечения к морю, в сентябре я жду гостей из провинции, из Германии, и, вероятно, Лафаргов из Парижа, а так как у меня только одна свободная комната, то будет достаточно забот с их размещением. Но в октябре все это будет уже позади, и я в любой момент смогу предоставить комнату в твое распоряжение и буду бесконечно рад видеть тебя здесь. К тому же тут мы сможем все обсудить и обо всем поговорить куда спокойнее, чем в Париже, где никогда нельзя уединиться.

Итак, решай. До октября, кроме того, завершу *срочные* работы, а все остальное смогу отложить в долгий ящик и, надеюсь, настолько поправлюсь, что снова получу возможность кутнуть. Впрочем, если ты предпочитаешь приехать в сентябре, то напиши мне, это можно будет так или иначе устроить. Нам так много надо еще обсудить между собой, и ты можешь порассказать мне с глазу на глаз много такого из истории развития движения, чего, как ты говоришь, никто больше не знает, что было бы просто преступлением, если бы мы не сделали всего возможного, чтобы встретиться еще раз и обо всем этом поговорить.

Бумаги Маркса я все еще не сумел привести в порядок; работы здесь по крайней мере на месяц. Может быть, удастся осенью; это должно быть сделано, пока дни еще не слишком коротки.

Я снова перевел тебе еще 5 фунтов, которые ты, надеюсь, получишь сразу после этого письма или одновременно с ним.

Итак, решайся. Я буду страшно рад снова увидеть тебя и поговорить с тобой с глазу на глаз. Если бы я еще так твердо стоял на ногах, как ты, я съездил бы в Женеву. Но в таком состоянии! Надеюсь, что ты сделаешь это ради меня и приедешь сюда.

Твой старый ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: F. Engels. «Vergessene Briefe (Briefe Friedrich Engels' an Johann Philipp Becker)». Berlin, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

260
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ДИЛ

Лондон, 26 июля 1886 г.

Дорогой Барон!

Я послал тебе сегодня номер «Volkszeitung»*, а завтра вышлю тот, который прибыл сегодня. Посылаю далее «Deutsche Worte» с началом статьи о Густаве Коне[481]; пока что — превосходно. Тебе следовало бы заполучить этого парня** для «Neue Zeit».

Вчера мы были почти одни — Тусси тоже заболела, и Эвелингу пришлось поэтому рано уйти; ничего страшного нет, но все-таки неприятно. Вдобавок дождь льет, как из ведра; надеюсь, что у вас, в юго-восточном углу Англии, где климат ближе всего к континентальному, погода получше.

Итак, Дилк благополучно отправлен в политическое изгнание[482], requiescat in pace!*** Это все протестантское лицемерие. Подобная история немыслима в католических странах — ни в Вене, ни в Риме, ни в Париже, ни даже в Петербурге она не могла бы произойти; такая прикрашенная сверху грязь возможна только в двух центрах — в Лондоне и Берлине. Действительно, Берлин становится мировым городом только потому, что Лондон все больше опускается до уровня Берлина. То, что галантный капитан Форстер повел свою даму в бордель, — это чисто по-берлински.

Вообще же у нас мало нового: Шорлеммер уехал в Германию; я чувствую себя с каждым днем лучше; Ним только что дочитала «Мучеников фантазии» (пришло окончание!!) и вяжет чулки. Сердечный привет тебе и твоей жене от нас обоих.

Твой ***Ф. Э.***

Если нужно что-нибудь сделать в твоей квартире, то я уже настолько здоров, что отлично могу туда прогуляться; надеюсь, что улучшение будет прочным; итак, если я могу тебе быть чем-либо полезен, располагай мной.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «New Yorker Volkszeitung». *Ред.*
** — Платтера. *Ред.*
*** — мир праху его! *Ред.*

261
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ДИЛ

Лондон, 31 июля 1886 г.

Дорогой Каутский!

Почтовый перевод оставляю у себя, потому что было бы бесполезно пытаться получить по нему деньги у этого олуха на Саутгемптон-род. Перевод будет храниться у меня, и ты в любое время можешь им располагать, а если ты не вернешься до моего отъезда, я оставлю его в конверте, адресованном на твое имя, у г-жи Паркер, то есть Сары.

Зато прилагаю почтовый перевод на 4 ф. ст., выписанный мной, Фридрихом Энгельсом, на твое имя — *Карла* Каутского. Если тебе понадобится еще 2—3 фунта, я их тебе охотно предоставлю.

Погода улучшается, надеюсь, и у вас тоже. Кончаю, чтобы это письмо могло дойти еще сегодня, и шлю сердечный привет твоей жене[*] и тебе от Ним и твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

262
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В МАУНТ-ДЕЗЕРТ

[Лондон], 3 августа 1886 г.

Интервью получил, благодарю[483]. Оно меня очень позабавило. Конечно, этот осел[**] приписывает *мне* все те глупости, которые *он сам* говорил. «Commonweal» с 1 мая по 17 июля отсылаю завтра двумя пакетами. Я получаю его теперь через Лесснера с перебоями, но полностью. «To-Day» отправлю, как только получу *июльский* номер, которого еще нет.

Рукопись перевода[***] будет готова послезавтра, и окончание будет передано издателю[****]. Отпечатано 320 страниц, что почти

[*] — Луизе Каутской. *Ред.*
[**] — Мак-Эннис. *Ред.*
[***] — английского перевода первого тома «Капитала». *Ред.*
[****] — Суону Зонненшайну. *Ред.*

соответствует 3-му немецкому изданию. Думаю, что к концу сентября все будет закончено, а в октябре книга выйдет в свет. В субботу* я тоже еду к морю; надеюсь, что оно принесет пользу нам обоим, а также и твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Recker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

263
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ДИЛ

Лондон, 6 августа 1886 г.

Дорогой Каутский!

Мы уезжаем завтра в Истборн[484], адрес прежний: 4, Cavendish Place.

Только что купил для Либкнехта билет на пароход «Сервиа» линии Кэнард и послал ему квитанцию[485].

Ты найдешь здесь в конверте, адресованном на твое имя, денежный перевод для тебя, а кроме того, разные номера американских «Sozialist» и «Volkszeitung»**, кроме того — «Missouri Republican» с вопиющим интервью[483]; эти номера «Volkszeitung» и «Republican» прошу сохранить для меня.

Нельзя ли попросить тебя опять, как в прошлый раз, пересылать мне (после твоего возвращения) время от времени, то есть *не чаще,* чем через день, а, как правило, два раза в неделю, письма и т. д.?

Вчера окончательно завершил работу над рукописью перевода***, 23 листа набраны, и корректура уже у меня.

Либкнехт уезжает 4 сентября, Эвелинги выезжают 31 августа из Ливерпуля. Мы останемся обязательно до 28 августа, а по возможности и еще на неделю; это зависит от приезда Либкнехта и других возможных посетителей.

Обвинительный приговор во Фрейберге — Диц, Хейнцель, Мюллер присуждены к шести месяцам, остальные к девяти — тебе, вероятно, известен из газет[486]. Чисто по-германски!

* — 7 августа. *Ред.*
** — «New Yorker Volkszeitung». *Ред.*
*** — английского перевода первого тома «Капитала». *Ред.*

Спасибо за известия из Вены[487]. А вообще в мире все спокойно, и все обливаются потом от жары. Только русские втихомолку усиленно интригуют. Гирс, по-видимому, намерен выколотить в этом году у Бисмарка порядочный куш, но не думаю, что ему удастся.

Сердечный привет твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

264
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОН

Истборн, 11 августа 1886 г.
4, Cavendish Place

Дорогой Барон!

Я охотно сделаю с твоей рукописью все, что смогу. Но обещать к какому-либо определенному близкому сроку не могу абсолютно ничего: 1) все зависит от поступления листов*, каждый из которых я должен внимательно прочесть по крайней мере три раза: в гранках, во второй и в третьей корректуре; 2) у меня накопилась такая масса неотложной корреспонденции, к которой я три месяца совершенно не прикасался, что мне нужно прежде всего избавиться от нее; 3) уже семь месяцев у меня лежат две рукописи, которые я должен отредактировать, но их, если это необходимо, я отложу[488].

Поэтому пришли мне свою рукопись, а там видно будет. К тому же ему** в первую очередь нужен только *первый* выпуск — *его и пришли.*

О моем редактировании *не говори ни слова* Дицу. У меня есть более чем достаточно примеров его манеры забывать всякое приличие, как только запахнет коммерческой выгодой. Поэтому в случае необходимости тебе придется найти другую отговорку.

Погода со вчерашнего дня переменная.

Из газет и т. д. прошу пересылать мне только французские, испанские и немецко-американские «Социалисты»***, «Sozial-

* — английского перевода первого тома «Капитала». *Ред.*
** — Дицу. *Ред.*
*** — «Le Socialiste», «El Socialista», «Der Sozialist». *Ред.*

democrat», «Volkszeitung»*, «Volksfreund» и «Nature»; все остальное можно оставить. Все проспекты и отчеты промышленных компаний тоже могут подождать.

Теперь примусь опять за корректурные листы. Надеюсь, что морской воздух пошел на пользу вам обоим, и в особенности твоей жене. Мы здесь каждый вечер от 9 до 11 отчаянно режемся в карты, причем мне пока здорово везет по части проигрыша. Ним и Рошеры сердечно кланяются.

Привет твоей жене!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

265
ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ В ЦЮРИХ

Истборн, 13—14 августа 1886 г.
4, Cavendish Place

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Мой ответ на Ваше любезное письмо от 9 июня запоздал по той простой причине, что перегруженность работой заставила меня отложить *всю* мою корреспонденцию (кроме совершенно неотложной) до того момента, когда рукопись перевода «Капитала»** будет окончательно подготовлена к печати. Теперь это сделано, и я могу, наконец, заняться грудой лежащих передо мной писем, которые ждут ответа; при этом Вы будете первой. Если бы Вы сообщили мне в этом своем письме, что располагаете временем для партийной работы, я тотчас же прислал бы Вам краткий ответ; очень жаль, если Вы по моей вине лишились возможности сделать что-нибудь полезное.

Предлагая Вам для перевода «Наемный труд и капитал», я совершенно забыл, что английский перевод этой работы уже вышел в Лондоне. Так как в Нью-Йорке он имеется в продаже, то нет смысла переводить его еще раз.

Теперь о «Происхождении»***. Эта вещь значительно труднее для перевода, чем «Положение»****, и каждая страница

* — «New Yorker Volkszeitung». *Ред.*
** — английского перевода первого тома. *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

потребовала бы сравнительно большей затраты внимания и времени с Вашей стороны. Но если бы у меня оставалось время для просмотра перевода, это не явилось бы препятствием, — при условии, что Вы уделили бы работе необходимое время и внимание и оставили бы поля пошире для внесения поправок. Но тут надо принять во внимание еще одно обстоятельство. Если этой вещи вообще суждено выйти на английском языке, то ее следовало бы издать таким образом, чтобы публика могла приобретать ее в обычных книжных магазинах. Насколько я могу судить, с «Положением» этого *не* будет. Если только условия книжной торговли в Америке не слишком отличаются от европейских, книготорговцы не станут продавать вещи, изданные не связанными с ними организациями рабочей партии. Именно поэтому чартистские и оуэнистские издания не хранятся нигде, *даже в Британском музее,* и их нигде нельзя получить, а всю нашу немецкую партийную литературу невозможно приобрести в книжных магазинах — так было задолго до закона против социалистов[22], — и за пределами партии она осталась неизвестной читателям. Иногда такое положение вещей нельзя предотвратить, но по мере возможности его следует избегать. И Вы не станете меня упрекать в желании избежать этого для английских переводов моих работ, после того как больше сорока лет я мучился с этим в Германии. В Англии положенно таково, что можно будет сейчас или в ближайшем будущем найти издателей для социалистических произведений, и я не сомневаюсь, что в будущем году сумею организовать здесь издание английского перевода и уплату гонорара переводчику; а так как я, кроме того, уже давно обещал д-ру Эвелингу перевод «Развития» и «Происхождения», если он *сам* добьется оплаты своего труда[489], то, как Вы видите, выход в свет американского издания не через обычное книжное издательство только уменьшил бы шансы на то, что лондонское издание выйдет в обычном издательстве и станет, таким образом, широко и повсеместно доступным для публики.

Кроме того, я не думаю, чтобы именно эта книга нужна была в данный момент американским рабочим. «Капитал» окажется в их распоряжении еще до конца этого года и будет для них достаточно твердым орешком. В качестве доступной популярной литературы, служащей практическим пропагандистским целям, моя книжка едва ли пригодна. На нынешней, еще неразвитой стадии движения некоторые французские популярные работы, по-моему, подошли бы больше. Девиль и Лафарг выпустили года два тому назад две серии лекций «Курс политической экономии», причем Девиль излагает экономическую,

а Лафарг более общую, историческую сторону теории Маркса. Бернштейн наверно сможет показать *Вам* экземпляр этой работы и получить другой экземпляр из Парижа, так что Вы сможете судить сами. Я не имею, конечно, в виду более крупной работы Девиля, его изложения «Капитала», вторая половина которой совершенно неудовлетворительна.

14 августа

Возвратимся к «Происхождению». Я не хочу сказать, что безоговорочно обещал перевод этой вещи Эвелингу, но считаю себя обязанным перед ним в том случае, если перевод должен будет выйти в *Лондоне.* Окончательное решение будет, таким образом, в значительной степени зависеть от того, на каких условиях Вы сможете ее издать в Америке. Против повторения того, что мисс Фостер проделала с «Положением»*, я решительно возражаю. Вы сами понимаете, что, поскольку у меня есть виды на английское издание, и не только этой книги, но, возможно, целого ряда других работ, в каком-либо известном в буржуазном деловом мире издательстве, причем с тем преимуществом, что перевод будет сделан здесь (что сбережет мне много времени), — я должен хорошенько подумать, прежде чем согласиться на издание в Америке одной этой книжечки и этим испортить все дело. К тому же при теперешней антисоциалистической панике в Америке я сомневаюсь, что Вы найдете профессиональных издателей, которые согласились бы связать свои имена с социалистическими произведениями.

Очень хорошим делом было бы издание серии брошюр, излагающих популярным языком содержание «Капитала»: № 1 — теория прибавочной стоимости; № 2 — история различных форм извлечения прибавочной стоимости (кооперация, мануфактура, современная промышленность); № 3 — накопление и история первоначального накопления; № 4 — производство прибавочной стоимости в колониях *(последняя глава)* — это было бы особенно поучительно в Америке, ибо дало бы возможность проследить экономическую историю этой страны, ее превращение из страны независимых крестьян в центр современной промышленности; при этом изложение могло бы быть пополнено специфически американскими фактами.

А пока Вы можете быть уверены, что пройдет еще некоторое время, прежде чем *масса* американских рабочих начнет *читать* социалистическую литературу. А для тех, кто *уже* читает и будет читать, найдется достаточно материала, и меньше всего

* См. настоящий том, стр. 383—384. *Ред.*

они будут ощущать недостаток в «Происхождении». Англосаксонский ум, особенно при том исключительно практическом направлении, какое приняло его развитие в Америке, не ставит теорию ни в грош, пока суровая необходимость не заставит признать ее, и я рассчитываю больше всего на то, что уроки, которые наши друзья извлекут из последствий своих собственных ошибок, подготовят их к изучению теории.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Я пробуду здесь до 27 этого месяца, а затем вернусь в Лондон.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с английского

266

ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ[490]
В ЦЮРИХ

Истборн, 14 августа 1886 г.
4, Cavendish Place

Дорогой Эде!

Две недели тому назад я послал тебе номер «Standard» с чрезвычайно важной болгарской корреспонденцией о русских интригах на Балканах. С тех пор положение все более обостряется. Александру III после многочисленных неудач нужен какой-нибудь успех, и в результате запутанных интриг может случиться, что эти господа не в состоянии будут справиться со своей собственной затеей, и вспыхнет война. В связи с этим я хотел сообщить тебе известие, которое петербургский корреспондент «Daily News» решительно отстаивает, несмотря на все опровержения, — что с 18 августа до конца этого месяца под Вильной*, то есть вблизи прусской границы, будут происходить маневры шести русских армейских корпусов против шести других; следовательно, туда будет стянуто 12 армейских корпусов (вся германская армия состоит из 18-ти), по самому скромному подсчету — 240000 человек. Ясно, что такие огромные

* — литовское название — Вильнюс. *Ред.*

деньги не выбрасываются на ветер ради простого бахвальства. К тому же Александр III запретил присутствовать на маневрах *всем* иностранным офицерам, даже пруссаку *Вердеру.* В то время как эти 240000 человек будут сосредоточены у границы, г-н Гирс отправится в Германию для переговоров с Бисмарком. Маневр очень рискованный, особенно по отношению к старику Вильгельму, ибо затронет самую чувствительную его сторону. Таким образом, дело может принять скверный оборот и привести к войне. Возможно, правда, что все будет обделано втихомолку, потому что Гирс безусловно неохотно примет участие в таких безрассудных выходках. Так или иначе, я счел нужным обратить твое внимание на эту любопытную историю.

Скажи Шлютеру, что я возьмусь за его работу[446], как только вернусь в Лондон. Может быть, я еще до этого увижу старика Гарни и смогу тогда получить от него много ценных для Шлютера сведений.

Сердечный привет. 28-го возвращаюсь в Лондон.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

267
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БОРСДОРФ

Истборн, 18 августа 1886 г.
4, Cavendish Place

Дорогой Бебель!

Я уже давно не писал тебе, но, во-первых, никаких особых событий, о которых стоило бы обменяться мнениями, не было, а во-вторых, мне пришлось столь основательно потрудиться над рукописью перевода «Капитала»*, что в течение примерно двух с половиной месяцев я был вынужден принципиально отказаться буквально от всякой переписки, кроме совершенно неотложной. Теперь я закончил эту работу, остались только весьма трудоемкие корректуры, которые настигают меня и здесь, у моря. Наконец я могу наверстать упущенное, тем более, что произошло кое-что, о чем стоит написать.

* — английского перевода первого тома. *Ред.*

Прежде всего о фрейбергском приговоре[486]. Немецкие судьи, и в первую очередь саксонские, по-видимому, все еще не удовлетворены своей собственной подлостью. С ними обстоит дело так же, как во времена Интернационала с Эккариусом, о котором Пфендер как-то сказал: Вы еще не знаете Эккариуса; он хочет стать еще гораздо хуже, чем сейчас. Саксонцы не представляют исключения. Коррупция охватила все официальные органы в Германии, но в небольшом государстве развивается особый вид коррупции. Чиновничество там целиком или наполовину является наследственным, и оно настолько малочисленно и к тому же так ревниво относится к своим кастовым привилегиям, что повсюду — в суде, в полиции, в органах управления, в армии — сплошные братья и родственники, которые поддерживают друг друга и играют друг другу на руку; при этом исчезают все правовые нормы, общепринятые в больших государствах, и самые невероятные вещи становятся возможными. А что в таких случаях возможно, я наблюдал и вне Германии: в Люксембурге, совсем недавно — на острове Джерси, а во времена бонапартистского надувательства — в Швейцарии. И я убежден, что Бисмарк завел бы такие же порядки в любом другом мелком германском государстве, как только двор, возглавляющий разбойничью шайку, перестал бы оказывать ему сопротивление. В крупнейшем из мелких государств, в самой Пруссии, офицерское и чиновничье дворянство образует такую же семейку, способную на любую подлость во имя своих действительных или мнимых кастовых интересов.

В настоящий момент у правящей клики забот полон рот. Со смертью старика Вильгельма для нее наступит период неуверенности и шатаний; поэтому следует заблаговременно создать возможно более прочное, на ее взгляд, положение. Отсюда — внезапная волна бешеных преследований, особенно свирепых вследствие ярости этой клики по поводу того, что вся направленная против нас деятельность не имела до сих пор никакого успеха; отсюда надежда на отдельные выступления, которые дали бы возможность нового усиления закона. Вот почему вам придется отсиживать девять месяцев за решеткой.

Надеюсь, летним путешествием тебе удастся настолько укрепить свое здоровье, что эти девять месяцев на нем не отразятся. Для партии твое вынужденное отсутствие будет большим уроном; правда, смиренные должны будут наконец понять, что вся их кротость не спасает их от тюрьмы, но вряд ли это изменит их натуру, а все то, что затрудняет нашим массам организацию и, следовательно, организованное изъявление их воли, облегчает смиренным их маневр — действовать в качестве

подлинных представителей партии. А когда они будут знать, что ты за решеткой, то тем более возомнят о себе невесть что. Тогда многое будет зависеть от Либкнехта, — но сам-то он от кого будет зависеть? Через две недели он приедет сюда и, во всяком случае, наговорит мне с три короба партийных сплетен, то есть столько, сколько сочтет нужным рассказать. В одном ты можешь быть уверен: мое мнение о германском движении в целом и о тактике, которой оно должно следовать, а также об отдельных лицах, включая и самого Либкнехта, останется неизменным. Впрочем, я очень рад тому, что снова с ним увижусь, хотя знаю по опыту, что все мои попытки его убедить будут напрасным трудом, — в лучшем случае он будет считаться с моим мнением в Америке, где и Тусси Эвелинг время от времени будет его одергивать, чтобы удержать на правильном пути[485]. Что же касается финансового успеха поездки, то в нем я несколько сомневаюсь. С тех пор как американское движение стало действительно движением, оно неизбежно и чем дальше, тем больше перестает быть источником денежных средств для Германии. Оно могло быть таковым только, пока являлось чисто академическим. Теперь же, когда англо-американские рабочие встряхнулись и вышли из летаргического состояния, задача заключается в том, чтобы и устно и в печати поддерживать их первые, еще нетвердые шаги, создавать среди них подлинное социалистическое ядро, а на это нужны деньги. Тем не менее на этот раз еще кое-что перепадет.

Это вступление американцев в движение и новый подъем французского движения благодаря трем рабочим депутатам и Деказвилю[436] — вот два всемирно-исторических события этого года. В Америке происходят всякие глупости: тут анархисты, там «Рыцари труда»[491], — но все это пустяки, дело двинулось и будет быстро развиваться. Будет еще немало разочарований — заправилы старых политических партий уже готовятся взять под свою тайную опеку нарождающуюся рабочую партию — и будут допущены грубейшие ошибки, но, несмотря на это, там дело пойдет быстрее, чем где бы то ни было.

Во Франции 108000 голосов, поданных за Роша[464], показали, что чары радикализма рассеиваются и парижские рабочие начинают — и притом в массовом порядке — отходить от радикалов. Чтобы закрепить этот успех, эту вновь завоеванную позицию, наши добились того, что временная организация, созданная для выборов Роша, превращена в постоянную[492], и таким образом они стали теоретическими наставниками рабочих, отходящих от радикалов[339]. Все эти люди именуют себя социалистами, но лишь теперь они на горьком опыте убе-

ждаются в том, что их поблекшие лохмотья, заимствованные у Прудона и Л. Блана, — просто буржуазная и мелкобуржуазная дрянь. Поэтому они становятся достаточно восприимчивыми к теории Маркса. Это результат того, что радикалы *наполовину* у власти; когда же она перейдет к ним целиком, от них отвернутся все рабочие, и я утверждаю: победа радикализма, то есть поблекшего старого французского социализма, в *палате* будет означать победу марксизма прежде всего в парижском *муниципалитете.* О, если бы Маркс мог увидеть, как во Франции и Америке подтверждается его положение, что демократическая республика теперь — не что иное, как поле битвы, на котором разыгрывается решающий бой между буржуазией и пролетариатом!

Здесь, всему, всему наперекор[*], по-прежнему застой. Нельзя даже сказать, что существует, как во времена Оуэна, социалистическая *секта.* Сколько голов, столько и сект. У Социал-демократической федерации[229] есть, по крайней мере, программа и известная дисциплина, но нет абсолютно никакой поддержки в массах. Ее лидеры — политические авантюристы самого карьеристского типа, а их газета «Justice» — сплошное безудержное вранье о всемирно-историческом могуществе и значении Федерации. Об этом порой забывает даже милейший Эде и, не вовремя цитируя эту газету, приносит *подлинному* движению в Англии больше вреда, чем пользы; там, у себя, он вряд ли может понять, в какой мере «Justice» спекулирует здесь на этом. Лига[279] переживает кризис. Моррис — просто чувствительный болтун, воплощенная добрая воля, которая так умилена сама собой, что превращается в злую волю, не желая ничему учиться, — попался в ловушку революционных фраз и стал жертвой анархистов. Бакс очень даровит и кое-что понимает, но на манер философов состряпал себе свой особый социализм, который принимает за подлинную теорию Маркса, причиняя этим немало бед. Впрочем, это у него детская болезнь, которая пройдет; жаль только, что этот процесс происходит на глазах у публики. Эвелнг принужден столько работать ради хлеба насущного, что и он не в состоянии много учиться; он — единственный, с кем я встречаюсь регулярно. Но появление «Капитала»[**] на английском языке окажет здесь огромное воздействие.

Однако на этом я должен закончить, чтобы еще сегодня успеть отослать письмо. Теперь 6 ч. 45 м., сейчас подадут чай,

[*] — слова из стихотворения Фрейлиграта «Всему, всему наперекор», написанного по мотивам Роберта Бёрнса. *Ред.*

[**] — первого тома. *Ред.*

а в 8 отправляется последняя почта. Итак, будь здоров, не плати за мое долгое молчание той же монетой и, главное, будь уверен в том, что всякая сплетня, которая могла бы как-то затронуть тебя, отскочит от меня, как от стены.

Твой старый ***Ф. Э.***

Приблизительно до 28-го я наверняка останусь здесь[484]; после этого лучше пиши мне в Лондон.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

268
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОН

Истборн, 20 августа 1886 г.
4, Cavendish Place

Дорогой Барон!

Возвращаю письмо Дица[493]. Если ты получишь гарантию, что Блос не будет иметь права вставить даже самую малость без твоего предварительного одобрения, то чисто механическую работу можно предоставить ему. В худшем случае ты махнешь на несколько дней в Штутгарт и уладишь дело. Это все же лучше, чем попытка поехать туда на полгода, что через три недели кончилось бы твоей высылкой, и тогда-то у г-на Блоса действительно были бы развязаны руки. Тебе только нужно будет на это время несколько строже осуществлять свой контроль, чтобы Блос, воспользовавшись создавшимся положением, не поместил какой-нибудь дряни.

Само собой разумеется, ты можешь в проспекте упомянуть меня в числе сотрудников; предисловие к английскому переводу «Положения рабочего класса» я тоже охотно предоставлю в твое распоряжение, как только сам его получу. Размер его невелик. Обещать тебе еще что-либо определенное я сейчас не в состоянии, тем более что предприимчивый Шлютер хочет переиздать «Жилищный вопрос», для чего потребуется просмотреть текст и написать предисловие, а также «Ура-патриотов» Боркхейма, для чего я должен написать краткую биографию Боркхейма[*]. Как видишь, мне не приходится заботиться о работе, — ее для меня находят другие.

[*] *Ф. Энгельс.* «Введение к брошюре Боркхейма «На память ура-патриотам 1806—1807 годов»». *Ред.*

Твой план — снять отдельный дом и обставить его — очень разумен, но все же ты, в конце концов, убедишься, что вечерние поезда отходят в Харроу слишком рано, и я посоветовал бы тебе поискать еще где-нибудь. Впрочем, повсюду приблизительно одно и то же.

Внезапное возобновление бешеных преследований явно связано с предстоящей смертью старика Вильгельма. Для господствующей теперь банды с его смертью начнется период неопределенности, и эти господа хотят поэтому, насколько возможно, обеспечить себе твердую позицию, отчасти поставив всех перед совершившимися фактами в области внутренней политики, а отчасти, если удастся, спровоцировав выступления и нагнав еще больше страха на филистеров. Эта банда многое дала бы за то, чтобы и в Берлине произошла такая же катавасия, как с «тасканием угря» в Амстердаме[494]. К этому добавляется еще личная ярость Путкамера, который, как истинный пруссак, каждую собственную неудавшуюся глупую выходку рассматривает как оскорбление другими своей почтенной особы.

Перси, Пумпс и Лили поехали во вторник в Уолмер, близ Дила, к старикам Рошерам и сегодня должны были вернуться, по до сих пор — ни слуху ни духу. Вчера было ужасно душно, пасмурно, туманно; сегодня — великолепная погода. Ним здорова и сердечно кланяется, я присоединяюсь к ней. Надеюсь, что твоя жена хорошо себя чувствует.

Ваш ***Ф. Э.***

Спасибо за Зонненшайна, посылка (в ней то, чего у меня здесь нет) была по ошибке адресована на Риджентс-парк-род; я уже заявил на почте, чтобы мне ее переслали[495].

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

269
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

[Истборн], 20 августа 1886 г.

Дорогой Эде!

Несколько строк, переданных через г-жу Шак, ты, надеюсь, получил*. Русские сбавили тон; интриги продолжаются

* См. настоящий том, стр. 428—429. *Ред.*

втихомолку и направляются прежде всего против Англии в Азии — в Туркестане и Китае. Таким образом, опасность войны на этот год устранена. 240000 человек, о которых писал корреспондент «Daily News», едва ли двинутся теперь в поход... Это для твоего сведения. Картина меняется настолько быстро, что наш брат большей частью запаздывает со своими новостями. Бедный Барон в отчаянии, что ты ему ничего не пишешь.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

270
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Истборн, 20 августа 1886 г.
4, Cavendish Place

Дорогой г-н Шлютер!

Теперь, наконец, дошла очередь и до Вас. Я должен был отказаться от переписки, пока не закончил английскую рукопись*.

Итак, прежде всего Ваше письмо от 10 марта.

1) Деньги, посланные на мой текущий счет, наконец, получил и дал двойную расписку.

2) Лексиса** прочитал. Он вовсе не дурак, но большой мошенник, и знает это.

3) «Происхождение». Образ действий Дица явился для меня новым доказательством того, насколько самовольно он поступает в деловых вопросах: в дальнейшем я буду иметь это в виду. В общем, дело сошло благополучно, и книга, таким образом, снова поступила в продажу[444].

4) Обращения Генерального Совета. Имеются ли они у меня все, я смогу узнать лишь тогда, когда мои друзья дадут мне время привести в порядок оставшиеся после Маркса письма и т. д. Таким образом, пока помочь Вам не могу[496].

* — перевода первого тома «Капитала». *Ред.*
** *В. Лексис.* «Марксова теория капитала». *Ред.*

5) Рукопись о чартистах[446] будет закончена, как только вернусь в Лондон, *после 28-го этого месяца.* Относительно сомнительных пунктов у меня будет, вероятно, возможность посоветоваться с нашим старым Гарни, который теперь должен быть в Лондоне. Статья в «Rheinische Jahrbucher» принадлежит Веерту, и Вы можете его назвать.

Открытка от 8/VI. — При случае можете прислать мне письма из литературного наследства Гесса, но в них едва ли содержится что-нибудь, кроме сплетен. Милейший Мозес после 1848 г. отошел от всякого настоящего движения и только некоторое время немножко «лассальянствовал» под руководством Швейцера.

Письмо от 16/VIII. — «Жилищный вопрос» я охотно просмотрю. В общем, вещь эту можно печатать так, как она есть (насколько я могу судить об этом по памяти). Понадобится предисловие в несколько строк.

Новое издание «Ура-патриотов» было бы, конечно, очень желательно. Автор этой вещи — Боркхейм, я напишу к ней его краткую биографию[*]. Но так как эта брошюра, так же как и «Жилищный вопрос», у меня только в одном экземпляре, а к обеим потребуются, вероятно, примечания, то Вы очень обяжете меня, если пришлете мне (в Лондон) еще по одному экземпляру той и другой брошюры.

Прилагаю несколько строк для Эде, которые прошу ему передать.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

271
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОН

[Истборн], 23 августа 1886 г.

Так как ты мне писал, что пришлешь в субботу письма и пр., то я хотел тебе только сообщить, что ни в субботу, ни вчера, ни сегодня — в понедельник — до 7 часов вечера ничего не получал, а рассчитывал по меньшей мере на «Sozialdemokrat».

[*] *Ф. Энгельс*. «Введение к брошюре Боркхейма «На память ура-патриотам 1806—1807 годов»». *Ред.*

Либкнехт пишет, что, по всей вероятности, приедет на этой неделе. Я приеду на один день в Лондон за ним, предварительно напишу.

Привет твоей жене от Ним и твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

272
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОН

Истборн, 24 августа 1886 г.
4, Cavendish Place

Дорогой Каутский!

Сегодня утром твоя лавина писем совершенно раздавила, сокрушила, размозжила и ошарашила меня. Я постараюсь кое-как изловчиться, чтобы ответить на них. Большое спасибо!

Либкнехт пишет мне, что, быть может, завтра же выедет прямо в Лондон через Флиссинген. Я каждый день жду более определенных известий и, как только узнаю дату его приезда, поеду на один день в Лондон и привезу его сюда. Деревянной подставки [Esel] я ему не стал бы покупать — на пароходе он может писать и без нее. Или он намерен все время страдать морской болезнью? Но против морской болезни до сих пор не удалось устоять ни одному ослу[*].

12-го или 13-го ко мне в Лондон хочет прискакать старый Беккер из Женевы.

К середине сентября обещают быть в Лондоне мамаша Шак и Вишневецкие.

Если к тому же приедут еще Шорлеммер и Лафарги — от Шорлеммера получил 16 августа открытку из Белладжио на озере Комо, — вот будет кутерьма!

Мы останемся здесь до 4 сентября (до субботы на будущей неделе)[484].

Ним и Пумпсы шлют сердечный привет твоей жене и тебе, равно как и твой

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецком

[*] Игра слов: «Esel» — «осел» и «деревянная подставка». *Ред.*

273
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Истборн, 24 августа 1886 г.
4, Cavendish Place

Дорогая Лаура!

Сегодня утром получил из Лондона твое письмо от 20-го вместе с целой лавиной других писем и газет. Поэтому все, что я могу сегодня сделать, — это послать тебе чек на *15 фунтов.*

Старик Беккер пишет, что будет здесь (в Лондоне) с Ван-Колом к 12 сентября.

Графиня Гильом-Шак, которая была здесь всего месяц тому назад, пишет, что будет здесь около 15 сентября с Вишневецкими (муж — русский, жена — янки).

Либкнехт пишет, что может выехать в Лондон завтра. Как только он сообщит мне день своего приезда, я отправлюсь в Лондон повидать Эдуарда и Тусси перед их отъездом[485] и привезти сюда Либкнехта на несколько дней — мы возвращаемся в Лондон 4 сентября[484].

Рад видеть, что и события во Вьерзоне[497] используются подобно деказвильским[436].

На днях получена открытка от Шорлеммера из Белладжио на озере Комо.

Привет от Ним, Пумпсов и любящего тебя

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

274
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОН

Истборн, 25 августа 1886 г.
4, Cavendish Place

Дорогой Барон!

Твое письмо прибудет в Оффенбах как раз вовремя, потому что Либкнехт выезжает из Борсдорфа только 26-го вечером; значит, 27-го он будет в Оффенбахе и только 29-го днем,

в 1 ч. 40 м., выедет из Кёльна, если поедет через Флиссинген, как писал раньше.

Итак, в воскресенье* вечером я буду в Лондоне, между 9 и 10 часами, и надеюсь увидеть вас еще в тот же вечер. Либкнехту я предложил тотчас по прибытии приехать ко мне в кебе— чего же ему еще надо?

Ты очень меня обяжешь, если в пятницу вечером посмотришь, нет ли для меня писем, в частности письма от *лондонского Юнион-банка,* и перешлешь их мне, чтобы я мог в субботу уладить еще кое-какие дела.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

275

КАРЛУ КАУТСКОМУ В ЛОНДОН

Истборн, 26 августа 1886 г.

Дорогой Каутский!

Либкнехт прибудет в понедельник** на тот вокзал, который ты должен был указать (через Флиссинген), а если не получит твоего письма, то на вокзал *Холборн.* Ни в каких советах он, следовательно, не нуждается. Если он на вокзале никого не найдет, то приедет ко мне в кебе.

Я приеду в Лондон в субботу пополудни, самое позднее — вечером, постараюсь в 4—5 часов быть на Риджентс-парк-род. В воскресенье у меня, вероятно, будет Гарни. Подробности при встрече. Если в пятницу ты найдешь у меня письмо от Юнион-банка и сможешь отослать его *до* 5 ч. 30 м., это будет очень хорошо; в противном случае оставь его до моего приезда, как и все остальное, это не к спеху.

Сердечный привет твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — 29 августа. *Ред.*
** — 30 августа. *Ред.*

276
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

[Лондон], 6 сентября 1886 г.

Перевод «Капитала»* выйдет у У. Суона Зонненшайна, Лаури и К°, Paternoster Square, London. 23 листа уже отпечатаны, и вся рукопись в типографии. К сожалению, я нигде не мог найти статью, о которой идет речь, а то мог бы сообщить тебе, вероятно, еще более подробные сведения[498]. Либкнехта ты, по всей вероятности, увидишь еще до получения этого письма, он уехал позавчера на пароходе «Сервиа»[485]. Как только справлюсь с самой неотложной работой — еще на этой неделе, — напишу подробно.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

277
ИЗДАТЕЛЬСТВУ Ф. Г. НЕСТЛЕР И МЕЛЛЕ
В ГАМБУРГ

[Черновик]

[Лондон, около 11 сентября 1886 г.]

Милостивые государи!

Содержащиеся в Вашем письме от 9 сентября обвинения я должен отвергнуть самым решительным образом[499].

Даже если бы Каутский, а благодаря ему и Диц, пришли к мысли составить подобный сборник отрывков лишь в результате сделанного Вами мне предложения, у Вас не было бы основания для претензий, так как в своей открытке от 15 мая Вы сообщали мне:

«Мы должны прямо признать, что *не* осуществим своей идеи *без* Вашего участия».

Так как Вы отказались, то они безусловно имели право взяться за это дело. И мне совершенно непонятно, почему я мог тут заслужить какой-либо упрек.

Но к тому же вышеприведенное предположение вообще неверно. Необходимость в издании такого рода сборника уже

* — английский перевод первого тома. *Ред.*

в течение ряда лет обсуждается в социалистических кругах, и осуществление этого плана в той или иной мере уже не раз подготовлялось. Мне известно, в частности, что Диц уже с самого основания своего предприятия носится с этой идеей. Когда я говорил с Каутским относительно Вашего предложения, одной из причин его отказа было то, что он уже состоит в переписке с Дицем по поводу совершенно аналогичного плана и что в этом вопросе он *уже настолько связан с ним,* что вынужден отклонить любое подобное предложение, исходящее от других лиц. В своем ответе* я, *насколько мог,* дал Вам это понять; сказать больше я не имел права. Фактически к тому времени, когда Вы мне написали, дело продвинулось настолько, что Каутский уже несколько недель был занят подготовкой первых выпусков (о Марксе) и, следовательно, не нуждался ни в каком толчке с Вашей стороны.

То, что Диц дал объявление именно теперь, также отнюдь не является результатом сообщения, сделанного Вами мне, о котором Диц, насколько мне известно, даже и не знает. Это лишь результат того, что Диц вследствие фрейбергского приговора[486] вынужден настолько продвинуть целый ряд предпринятых им работ, чтобы их можно было продолжать и без его наблюдения во время его шестимесячного заключения.

В деловой жизни я привык выслушивать такого рода поспешные упреки, основанные на недостаточной информации. Это один из тех немецких мещанских обычаев, из-за которых немцам почти никогда не удается играть в деловом мире действительно крупную роль. Должен, однако, признаться, что меня несколько удивляют подобного рода поступки со стороны фирмы, обладающей такой репутацией, как Ваша.

С почтением

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

278
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БОРСДОРФ

Лондон, 13—14 сентября 1886 г.

Дорогой Бебель!

Во всей болгарской и восточной истории[352] меня поражает то, что русские только теперь обнаружили, — Маркс уже

* См. настоящий том, стр. 413—414. *Ред.*

в 1870 г. сообщил об этом Интернационалу*, — а именно, что благодаря аннексии Эльзаса и т. д. они стали арбитром Европы. Единственное возможное объяснение этого состоит в том, что со времени войны повсюду (в России в 1874 г.) была введена прусская военная система [Landwehrsystem], а при этой системе требуется 10—12 лет, чтобы создать соответствующую сильную армию. Теперь такая армия есть также в России и во Франции; следовательно, теперь можно начинать. И именно поэтому русская армия, ядро панславизма, оказывает теперь такое сильное давление на правительство, что царь** вынужден преодолеть свою антипатию к французской республике и либо заключить с ней союз, либо добиться согласия Бисмарка на русскую восточную политику, — только эти два пути у него и остались. Перед Бисмарком и Вильгельмом стояла следующая альтернатива: либо дать России отпор и тогда оказаться или перед перспективой франко-русского союза и мировой войны, или перед неизбежностью русской революции в результате союза панславистов и нигилистов; либо же уступить России, то есть предать Австрию. Что Бисмарк и Вильгельм не могли действовать иначе, чем они действовали, кажется мне с *их* точки зрения ясным, и огромный шаг вперед заключается в том, что несовместимость интересов Гогенцоллернов с интересами Германии обнаруживается теперь с неопровержимой ясностью. Германская империя оказалась в смертельной опасности из-за своей прусской основы.

До поры до времени, — пожалуй, до конца зимы, — всю эту историю удастся как-нибудь замазать, но у панславистов аппетит приходит с едой, а такая благоприятная возможность, как теперь, им больше никогда не представится. Коль скоро русским удастся занять Болгарию, они двинутся и на Константинополь, если только их не остановит какое-нибудь непреодолимое препятствие, — например, германо-австро-английский союз. Отсюда вопли Бисмарка о необходимости активной антирусской политики Англии, почти ежедневно по его указке звучащие теперь в *«Standard», — Англия,* мол, должна предотвратить мировую войну.

Во всяком случае, противоречия между Австрией и Россией на Балканском полуострове настолько обостряются, что война становится более вероятной, чем сохранение мира. А тогда локализация войны станет невозможной. Но что из этого выйдет — кто останется победителем, — предсказать нельзя.

---

* *К. Маркс.* «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

** — Александр III. *Ред.*

Германская армия — безусловно лучшая и обладает лучшим командованием, но она лишь одна из многих армий. Силу австрийцев трудно учесть и в военной области (как численность войск, так и в особенности командование); они всегда умудрялись терпеть поражения, располагая лучшими солдатами. Русские, как всегда, обольщаются относительно своих огромных — на бумаге — сил; они чрезвычайно слабы при наступлении, но сильны при обороне собственной страны. Их наиболее уязвимое место, кроме высшего командования, — недостаток способных офицеров для командования огромными массами; страна не производит такого количества образованных людей. Турки — отличные солдаты, но высшее командование у них всегда жалкое, если не продажное. Французы же, поскольку они слишком развиты политически, чтобы терпеть у себя такой институт, как вольноопределяющиеся-одногодичники, и поскольку французский буржуа (лично) совершенно лишен воинственности, — тоже испытывают недостаток в офицерах. Наконец, ни у кого, кроме немцев, новая система еще не подвергалась испытанию. Таким образом, все эти величины—как по количеству, так и по качеству — очень трудно учесть. Об итальянцах можно с уверенностью сказать, что при равной численности они будут разбиты любой другой армией. Но как будут группироваться эти величины в мировой войне друг с другом или друг против друга, — это тоже невозможно сказать заранее. Удельный вес Англии — как ее флота, так и ее колоссальных вспомогательных ресурсов — будет расти по мере продолжения войны, и если вначале она будет держать своих солдат в резерве, то в конце концов английский корпус в 60000 человек может решить исход дела.

Все эти расчеты предполагают, что внутри отдельных стран все останется по-старому. Но во Франции война может поставить у власти революционные элементы, а в Германии поражение или смерть старика* может вызвать резкое изменение всей системы, а это может вновь привести к перегруппировке воюющих держав. Словом, в перспективе хаос с *одним* лишь несомненным результатом: массовая бойня в неслыханном доныне масштабе, истощение всей Европы в неслыханной доныне степени и, в конце концов, крушение всей старой системы.

Непосредственный успех могла бы нам принести только революция во Франции, которая предоставила бы французам роль освободителей европейского пролетариата. Не знаю, был ли

* — Вильгельма I. *Ред.*

бы этот исход наилучшим для европейских рабочих; *идеальный* французский шовинизм достиг бы тогда неимоверных размеров. Резкий поворот в Германии под влиянием поражения мог бы быть полезен только, если бы он привел к миру с Францией. Наиболее благоприятным исходом была бы русская революция, но на нее можно рассчитывать только после очень тяжелых поражений русской армии.

Несомненно одно — война на первых порах отбросила бы во всей Европе наше движение назад, а во многих странах и вовсе разрушила бы его и разнуздала бы шовинизм и национальную вражду; среди многих неопределенных возможных последствий войны нам будет *гарантировано* одно: поело войны нам пришлось бы начать сначала, зато на неизмеримо более благоприятной почве, чем даже теперь.

Будет ли война или нет, во всяком случае достигнуто то, что немецкого филистера заставили проснуться, и он, наконец, будет снова вынужден активно вмешаться в политику. Так как между социалистической республикой, которая будет нашей первой ступенью, и современным прусским бонапартизмом на полуфеодальной основе придется пройти еще много промежуточных ступеней, то нам может быть только на руку, если германский буржуа будет, наконец, вновь вынужден выполнить свой политический долг и стать в оппозицию к нынешней системе, чтобы дело хоть немного двинулось вперед. Вот почему я с таким нетерпением жду новой сессии рейхстага. Так как я не получаю теперь ни одной немецкой газеты, ты оказал бы мне большую услугу, если бы время от времени присылал мне немецкие газеты с отчетами о важных заседаниях, в особенности по вопросам внешней политики.

Либкнехт также много говорил о возмущении, вызванном в Германии пресмыкательством Бисмарка перед русскими[500]. Он пробыл несколько дней у меня в Истборне, на взморье, и был настроен очень оптимистически — у него, по обыкновению, «все идет великолепно». Так как господа из правого крыла уже не делают больше сколько-нибудь значительных пакостей и должны были сбавить тон, то Либкнехт мог снова высказываться весьма революционно и по возможности разыгрывать из себя самого решительного из всех. Я дал ему достаточно ясно понять, что знаю об этой истории больше, чем он, быть может, хотел бы, но так как он был на вполне правильном пути, то не было ни малейшего повода держать себя с ним иначе, как с полнейшей сердечностью. Что он тебе писал о наших с ним разговорах, я не знаю и поэтому не могу себя считать за это ответственным.

14 сентября

Меня опять прервали, но я постараюсь закончить к вечерней почте, чтобы ты получил письмо не позднее, чем в четверг утром. Венгерский ландтаг тоже собирается на днях, там будет немало разговоров о болгарской истории. Наиболее выгодным для нас было бы мирное или насильственное оттеснение России, — тогда революция была бы там обеспечена. Панслависты приняли бы в ней участие, но на следующий же день их оставили бы в дураках. Именно по этому поводу Маркс всегда высказывался с наибольшей уверенностью, а я не знаю никого, кто бы так хорошо, как он, знал Россию, ее внутреннее и внешнее положение; Маркс утверждал, что как только рухнет старая система в России — безразлично, благодаря кому — и будет созвано представительное собрание — все равно, какое, — будет положен конец русской завоевательной политике, так как тогда внутренние вопросы подчинят себе все остальное. А воздействие, которое окажет на Европу падение этой последней цитадели реакции, будет огромным; в первую очередь почувствуем это мы в Германии.

Пароход Либкнехта вчера в 3 часа утра прибыл в Нью-Йорк, Эвелинги приехали туда на несколько дней раньше[485]. Если там такая же жара, как здесь, — в 4 часа пополудни у меня в комнате 25° по Цельсию, — то им придется немало попотеть, произнося свои речи.

Во Франции дела по-прежнему идут отлично. Испытанную в Деказвиле[436] агитационную схему повторяют теперь во Вьерзоне в связи с тамошней стачкой[497]. Вайян, который оттуда родом, играет там первую скрипку. В Париже радикалы[339] работают на нас, как в Германии Бисмарк. Они глубоко увязли со своими мошенническими биржевыми обществами, и Клемансо, который сам в этом не нуждается, все же слишком тесно связался с такого рода публикой, чтобы иметь возможность остаться совершенно в стороне от этой истории. Таким образом, все больше углубляется пропасть между ним и рабочими, до сих пор примыкавшими к радикалам, и то, что он теряет, выигрываем мы; наши действуют весьма искусно, и я поражен той дисциплиной, которую проявляют французы. Именно этого-то им и не хватало, и этому они теперь учатся, но на основе подлинно революционной традиции, которая во Франции сама собой подразумевается; там понятия не имеют обо всех мещанских сомнениях, обуревающих наших Гейзеров и Фиреков. Даже при голосовании по спискам[334] мы достигнем во Франции в следующий раз значительных успехов.

И именно потому, что все идет так блестяще и там, и в Германии, и несколько лет спокойного *внутреннего* развития с помощью неизбежных при этом событий в огромной мере помогли бы нам продвинуться вперед, — именно поэтому я не могу желать мировой войны; но какое до этого дело истории? Она идет своей дорогой, и мы должны принимать ее такой, как она есть.

Одному вы можете поучиться у французов. Уже 50 лет там у всех революционеров существует правило: обвиняемый *отказывается* давать следователю *какие бы то ни было показания.* Следователь имеет право спрашивать, а обвиняемый имеет право не отвечать, не возводить обвинений на самого себя и на своих товарищей. Раз и навсегда принято, что всякий отход от этого правила рассматривается как полуизмена, и оно дает огромную выгоду во всех процессах. Зато потом, во время публичного разбирательства дела, руки развязаны. Ведь на предварительном следствии протоколы составляются так, что показания фальсифицируют, а затем всяческими приемами подсовывают обвиняемым для подписи. Подумайте-ка об этом.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

279
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 13 сентября 1886 г.

Дорогая Лаура!

Вот мы опять в Лондоне[484] — и то же самое снова и снова, дела всякого рода. На прошлой неделе мне пришлось просмотреть сделанное Каутским немецкое изложение «Капитала»[*], а оно очень нуждалось в этом. Две другие рукописи лежат у меня в письменном столе уже более полугода. Надеюсь разделаться с ними на этой неделе. К счастью для *меня,* корректурные листы[**] приходили с большими промежутками, иначе отдых мой прошел бы плохо. Во всяком случае, теперь

[*] *К. Каутский.* «Экономическое учение Карла Маркса». *Ред.*
[**] — английского перевода первого тома «Капитала». *Ред.*

я совершенно прекращу работу такого рода, иначе никогда не доберусь до своего главного дела.

Пароход Тусси и Эдуарда, «Сити оф Чикаго», прибыл в Нью-Йорк 10-го, а пароход Либкнехта, «Сервиа», тоже должен теперь уже быть там, так как отплыл он 4 сентября. Им предстоит трудная задача — путешествовать и произносить речи[485]. Либкнехт провел с нами в Истборне четыре дня, он здорово разжирел, и ему нелегко таскать перед собой свое толстое пузо. Янки, без сомнения, сбавят ему вес. Вообще же он был очень весел и самоуверен как обычно: «все идет великолепно».

Я писал тебе, что около 18 августа получил от Шорлеммера открытку с озера Комо*, с тех пор от него ничего не было. Во всяком случае, теперь он вскоре должен появиться в Париже, откуда поклялся привезти в Лондон тебя, а если возможно, и Поля. От души надеюсь, что ему это удастся. Ним уже ломает голову над некоторыми необходимыми приготовлениями, которые, в сущности, не потребуют больших усилий. Надеюсь, что процесс не помешает Полю приехать[501]. Если это может служить для него приманкой, то старая лавка, где он любит покупать кальсоны по 1 шилл. 6 пенсов за пару, еще существует. А если он не сможет уехать, то уж ты, конечно, обязана устроить себе отдых и снова повидать своих старых друзей в Лондоне. Помнишь слова Мейера: «Когда она входит в комнату, то как будто восходит солнце», — сделай же так, чтобы солнце снова взошло над Лондоном!

Ним в Истборне сфотографировалась. Вышло очень удачно, и фотографии оплачены, именно поэтому, вероятно, они еще не присланы.

Поблагодари, пожалуйста, Поля за письмо о виноделии — оно не только подтвердило, но и *дополнило* то, что я слышал из других источников. Очень приятно узнать, что в нынешние последние дни капиталистического производства филоксера опустошила Шато Лафит, Лагранж и другие крупные виноградники, так как мы, умеющие ценить производимые там вина, ими не пользуемся, а евреи и выскочки, которым они достаются, не знают им цены. И если, таким образом, эти виноградники не выполняют более свою миссию, то пусть они будут опустошены; наши преемники быстро восстановят их, когда они понадобятся для больших народных празднеств.

То, что говорил Мавр в воззвании к Интернационалу в 1870 г.**, — что аннексия Эльзаса и т. д. сделала Россию

---

* См. настоящий том, стр. 439. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне». *Ред.*

арбитром Европы, — теперь, наконец, становится очевидным. Бисмарку пришлось полностью отступить, и воля России должна быть выполнена[500]. Рассеялась мечта о Германской империи, страже европейского мира, без разрешения которой не раздастся ни один пушечный выстрел, и немецкий филистер обнаруживает, что он в такой же мере раб царя, как в те времена, когда Пруссия была «пятой спицей в европейской колеснице». И теперь он нападает на Бисмарка, который, в конце концов, делает только то, что вынужден делать. Ярость в Германии велика, не только среди филистеров, но и в армии. Либкнехт говорит, что с 1866 г. не было такого возмущения действиями правительства. Но на этом дело не кончится. Если начнется второй акт балканской драмы, то вспыхнет война между Россией и Австрией, а тогда — будь, что будет! — пожар может охватить всю Европу. Я, пожалуй, сожалел бы об этом — несомненно, это будет *последняя* война и, несомненно, она, как и все остальное, должна в конечном счете обернуться нам на пользу. Но такая война может в конце концов задержать нашу победу, и другой путь вернее. Впрочем, вряд ли существует иной путь, кроме революции в России, а пока Александр* идет на поводу у панславистов, это весьма маловероятно. В самом деле, решающим доводом Гирса при переговорах с Бисмарком было следующее: мы находимся между панславистами и нигилистами; если мы сохраним мир, то они объединятся, и дворцовый переворот станет совершившимся фактом, — значит, мы должны идти вперед, на Константинополь, и это будет меньшим злом для вас, Бисмарка и Вильгельма, чем русская революция. Нынешней зимой дело решится, а значится обязан подготовить III том** к весне.

За последнее время у меня несколько раз был Бакс и однажды — Моррис. Бакс видит, в какой тупик он сам себя завел; он выбрался бы из этого тупика, если бы мог сделать это без прямого отречения, и, несомненно, он найдет тот или иной выход. Моррис — настоящий социалист сентиментальной окраски (sentimental socialist], его легко было бы направлять, если встречаться с ним регулярно раза два в неделю, — но у кого же есть на это время? А если бросить его на месяц, то он наверняка опять запутается. Да и стоит ли он всех этих хлопот, даже если иметь на это время? Тем временем Гайндман все более укрепляет свои позиции, ибо у него есть определенная программа и определенная линия политического действия,

* — Александр III. *Ред.*
** — «Капитала». *Ред.*

а Моррис, по-видимому, возражает и против того, и против другого; его идеал — дискуссионный клуб, объединяющий все оттенки. Во всей этой путанице я жду помощи главным образом от английского издания «Капитала»*. 23 листа напечатаны и выправлены, но с типографией что-то случилось, я не получаю новых корректурных листов и не могу ничего узнать, так как Зонненшайн уехал отдыхать и никто не может или не хочет сказать, в чем загвоздка.

Сегодня великолепная погода — надеюсь, что она продлится, пока ты приедешь.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

280
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 16—17 сентября 1886 г.

Дорогой Зорге!

С трудом вырвал часок, чтобы написать тебе. После того как корректура (тройная) перевода «Капитала»** неделями держала меня в таком напряжении, что я не мог взяться ни за что другое, теперь она прибывает толстенными пачками. Каждую неделю нужно сдавать 6 листов (то есть просматривать по 18 листов в неделю), и в течение месяца все должно быть закончено. Посмотрим, как это получится. А для меня начинается горячая пора, так как завтра приезжает ко мне в гости старик Беккер из Женевы, а на той неделе Шорлеммер и, вероятно, Лафарги. Кроме того, сюда собираются еще и другие гости из Швейцарии. И если я сегодня не напишу письма, то знаю, что позже мне это уже не удастся.

Большое спасибо за твои хлопоты по поводу интервьюера***. Это был последний. Теперь, после того как он не сдержал

* — первого тома. *Ред.*
** — английского перевода первого тома. *Ред.*
*** — Мак-Энниса. *Ред.*

слова, у меня есть предлог гнать их всех в шею, если только мы сами не заинтересованы в том, чтобы наговорить чего-нибудь подобному лгуну. Ты прав, в общем мне не на что жаловаться: этот человек старается по крайней мере быть порядочным в личном отношении, а в его глупости повинен не он, а американская буржуазия[483].

В Нью-Йорке партией[439] заправляет, кажется, настоящая банда, а «Sozialist» является образцом того, какой *не* должна быть газета. Но и статьи Дицгена об анархистах я не могу одобрить[502]. У него очень своеобразная манера действовать. Если кто-нибудь придерживается несколько узкого взгляда на какой-либо вопрос, то Дицген изо всех сил — и часто чрезмерно — старается подчеркнуть, что вопрос этот имеет и другую сторону. Но теперь, поскольку нью-йоркцы ведут себя гнусно, он внезапно переходит на сторону противников и хочет представить всех нас анархистами. В данный момент это, может быть, и простительно, но в решающую минуту ему все же не следовало бы забывать всю свою диалектику. Впрочем, он, вероятно, уже давно переболел этим и снова вошел в надлежащую колею; за него я не боюсь.

В такой самобытной стране, как Америка, которая развивалась по чисто буржуазному пути, без всякого феодального прошлого, но при этом без разбора переняла от Англии целый ворох унаследованных от феодальной эпохи идеологических пережитков — таких, как английское обычное право, религия, сектантство; в стране, где потребность в практической деятельности и концентрации капитала привела ко всеобщему пренебрежению всякой теорией, от которого лишь теперь начинают освобождаться наиболее образованные слои интеллигенции, — в такой стране люди смогут уяснить себе собственные *общественные* интересы, только делая один промах за другим. Этого не избегнут и рабочие; путаница в рядах тред-юнионов, социалистов, «Рыцарей труда»[491] и т. д. будет еще некоторое время продолжаться, и только вред, который они себе наносят, заставит их поумнеть. Но главное то, что они пришли в движение, что дело вообще пошло вперед, лед тронулся, и теперь все пойдет быстро — быстрее, чем где бы то ни было, хотя и своим особым путем, который с теоретической точки зрения может показаться почти бессмысленным.

Твое письмо пришло слишком поздно, так что я не успел переговорить с Эвелингом относительно Брукса[503]. Я видел Эвелинга всего лишь несколько часов 30 августа, а твое письмо оставил в Истборне. Во всяком случае, с тех пор ты уже повидал его в Нью-Йорке, так же как и Либкнехта.

Твой Адольф*, по-видимому, снова разошелся со своим компаньоном, агентом в Рочестере; надеюсь, он при этом не потерпел убытка, как это может в таком деле случиться со всяким.

На днях пошлю тебе недостающие номера «To-Day», как только сам их получу, а также «Commonweal». Выписывать их непосредственно невозможно. Французские газеты я буду тебе посылать по мере получения их из Парижа; из Истборна я отправил тебе несколько номеров. «Socialiste», однако, ты мог бы получать оттуда; адрес редакции и экспедиции — 17, rue du Croissant, Paris; газета еженедельная. Подписная плата за границу — 4 фр. за полугодие, с пересылкой. Сам я получаю ее очень неаккуратно, приходится часто напоминать, а мне нужно ее сохранять для справок.

Посылаю также несколько лишних корректурных листов перевода «Капитала»**, чтобы показать тебе, что дело подвигается, и чтобы ты имел представление, как выглядит этот перевод.

Надеюсь, что здоровье твое улучшается; я *на вид* еще довольно бодр, но из-за одного органического дефекта у меня уже три года — время от времени довольно сильно, а постоянно *немного* — стеснены движения, так что к военной службе я, к сожалению, уже не годен.

Как только перевод будет готов, я должен буду прежде всего отделаться от навязанных мне второстепенных работ — редактирования произведений других авторов, в особенности переводов, — и не позволять взваливать на себя *какие бы то ни было новые* работы, чтобы снова взяться за третий том. Он уже полностью переписан под мою диктовку, но потребует еще добрых полгода напряженной работы. Этот проклятый английский перевод стоил мне почти целого года труда. Но это было абсолютно необходимо, и я об этом не жалею.

17 сентября

Листы отослал вчера, номера «Commonweal» до 18 сентября пошлю сегодня, а «To-Day» мне еще сначала придется подобрать.

Здесь движение остается, с одной стороны, в руках авантюристов (Демократическая федерация[229]), а с другой — в руках фантазеров и социалистов сентиментальной окраски [Gefuhlssozialisten] (Социалистическая лига[279]); массы еще в стороне, хотя *начало* движения заметно и здесь. Но пройдет еще некоторое время, пока массы начнут действовать, и это хорошо,

* — Зорге. *Ред.*
** — английского перевода первого тома. *Ред.*

потому что нужно время, пока успеют развиться настоящие вожди.

В Германии, думаю, вновь начнется, наконец, известное движение в рядах *буржуазии,* трусливая неподвижность которой становится вредной для нас. С одной стороны, предстоящая в недалеком будущем смена монарха* все расшатает; с другой стороны, коленопреклонение Бисмарка перед царем** расшевелит даже самых сонных тюфяков[500]. Во Франции дела идут великолепно. Люди учатся дисциплине: в провинции — на опыте стачек, в Париже — на опыте оппозиции против радикалов[339].

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

281
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ
В БЕНЕВЕНТО

[Отрывок]

[Лондон], 17 сентября 1886 г.

... [Благодарю]*** Вас за то большое терпение, которое Вы [проявили по отношению ко мне] в связи с тем, что я задержал Вашу рукопись****. Как только английский перевод «Капитала»***** будет готов — надеюсь, в октябре, — Ваша рукопись будет первой работой, за которую я примусь. Календарь разыскал и дополню недостающие места[443].

Искренне Ваш

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* — Вильгельма I. *Ред.*

** — Александром III. *Ред.*

*** Начало письма отсутствует и рукопись повреждена. *Ред.*

**** — итальянский перевод работы К. Маркса «Наемный труд и капитал». *Ред.*

***** — первого тома. *Ред.*

282
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 24 сентября 1886 г.

Дорогая Лаура!

Предполагаю, что в настоящий момент ты находишься в суде присяжных, где слушается дело Поля[501]. Надеюсь, оно кончится оправданием. Тем временем у меня есть кое-какие приятные новости для тебя. Мейснер прислал сегодня утром отчет о продаже книг за последнее время, в итоге имеется прибыль в 2600 марок или около 130 ф. ст. для нас, после вычета всех расходов по второму тому*. Итак, твоя доля будет свыше 40 фунтов стерлингов. Я просил его переслать деньги почтой, и как только получу их, пошлю тебе чек на твою долю. Было продано 320 экземпляров первого тома и 1260 — второго.

Английское издание** вряд ли выйдет до Нового года. Похоже на то, что у Зонненшайна есть более срочные вещи, и притом в той же самой типографии, которая задержала печатание нашей книги. Дело двигается, но довольно медленно.

Получил от Тусси письмо, написанное по приезде в Нью-Йорк[485]; путешествие было для нее очень приятным, но ее несколько разочаровали живые американские буржуа, которых она встретила на пароходе. Это до некоторой степени охладило ее энтузиазм в отношении Америки, но подготовило к реальностям американской жизни.

Старый Беккер провел со мной прошлую неделю. Он очень весел, но слабеет физически. В следующий вторник*** уезжает в Париж и надеется увидеть вас там. Он чудесный старик — семьдесят восемь лет и все еще не отстает от движения!

От Шорлеммера нет известий. Что слышно о твоей поездке в Лондон? Ты сможешь принять решение, если это будет еще нужно, после сегодняшнего приговора. Но даже если Поль должен будет снова отправиться в Пелажи****, это не произойдет так срочно; конечно, ему разрешат задержаться на несколько недель, и вы сможете вместе приехать ненадолго сюда.

Всегда любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels,P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

---

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

** — «Капитала». *Ред.*

*** — 28 сентября. *Ред.*

**** — Сент-Пелажи — тюрьма в Париже. *Ред.*

283
НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ
В БОРСДОРФ

Лондон, 25 сентября 1886 г.
122, Regent's Park Road

Дорогая г-жа Либкнехт!

По поручению Либкнехта посылаю Вам кредитный билет Рейхсбанка на 100 марок за № 1236179[d], Берлин, 3 сентября 1883 г., оставленный им у меня перед отъездом. Кроме того, он позволил мне надеяться, что Вы, быть может, приедете сюда в декабре и встретитесь с ним у меня. Мы все были бы очень рады, если бы это осуществилось; надеюсь, что Вам понравилось бы у меня и Вы почувствовали бы себя в моем доме, как в своем собственном.

Судя по тому, что мы до сих пор слышали, поездка наших друзей* весьма успешна[485].

Сердечный привет Вам и Вашим детям.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

284
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 2 октября 1886 г.

Дорогая Лаура!

Чтобы начать с начала, прилагаю чек на 42 ф. 13 шилл. 4 п., то есть треть переведенных Мейснером 128 фунтов стерлингов; надеюсь, ты благополучно получишь его и обратишь в наличные деньги.

Жаль, что у тебя нет возможности приехать именно сейчас, пока погода хороша, но если уж ты испытываешь такую тоску по родным лондонским туманам и по нашей прекрасной зиме, то твое желание можно удовлетворить. Ним обязуется устроить тебя в любой момент, на рождество или в иное время, а если

* — Либкнехта, Э. Эвелинга и Э. Маркс-Эвелинг. *Ред.*

у нас одновременно будут другие гости, то она обязуется устроить и их. Итак, все решено, и на сей раз нас не постигнет разочарование.

Посылаю также 2 номера «Volkszeitung»*, *которые прошу вернуть, так как они принадлежат Эдуарду* и он рассчитывает по возвращении найти их здесь (пока он отсутствует, его газеты и т. д. пересылаются мне). Из них ты увидишь, что казацкая республика — Маврово решение альтернативы Наполеона**: либо республика, либо казаки[504] — процветает в Нью-Йорке столь же пышно, как и в Париже. Па их счастье первая попытка запугивания произошла так скоро и была выполнена столь неуклюже.

Боюсь, что Поль преувеличивает значение парижского приговора как признака восприимчивости промышленной буржуазии к социалистическим идеям[505]. Борьба между ростовщиком и промышленным капиталистом — это борьба внутри самой буржуазии, и хотя, несомненно, угроза неизбежной экспроприации в пользу биржевиков толкнет в нашу сторону известное число мелких буржуа, мы, однако, никак не можем надеяться перетянуть их массу на свою сторону. Более этого, это нежелательно, так как они приносят с собой свои узкоклассовые предрассудки. В Германии у нас таких элементов слишком много, они-то и составляют балласт, который мешает движению партии вперед. Участью мелкой буржуазии в целом всегда будет — находиться в колеблющемся состоянии между двумя большими классами, причем одна часть ее будет сокрушена централизацией капитала, а другая — победой пролетариата. В решающий день мелкие буржуа будут, как обычно, беспомощно шататься и колебаться, предоставив события их естественному течению, а большего нам и не нужно. Даже если они и придут к нашим взглядам, то скажут: конечно, коммунизм — это окончательный выход, но до этого еще далеко, он будет осуществлен, может быть, через 100 лет; иными словами: мы не собираемся трудиться ради его осуществления ни при своей жизни, ни при жизни наших детей. Таков наш опыт в Германии.

Как бы то ни было, приговор является большой победой и означает решительный шаг вперед. Буржуазия, с того момента как оказалась лицом к лицу с сознательным и организованным пролетариатом, запутывается в безнадежных противоречиях между своими либеральными и демократическими общими тенденциями, *с одной стороны,* и репрессиями, которых требует

* — «New Yorker Volkszeitung». *Ред.*
** — Наполеона I. *Ред.*

оборонительная борьба с пролетариатом, — *с другой.* Трусливая буржуазия, вроде германской и русской, приносит свои общие классовые тенденции в жертву кратковременным преимуществам, которые дает грубое подавление. Но буржуазии, имеющей собственную революционную историю, например, английской и, в особенности, французской, это не так легко делать. Отсюда та борьба внутри самой буржуазии, которая, несмотря на обращение время от времени к методам насилия и подавления, в целом движет ее вперед; пример — различные избирательные реформы Гладстона в Англии и успех радикализма во Франции. Этот приговор — новый этап. И таким образом, буржуазия, работая на себя, работает на нас.

А теперь я вынужден закончить. Хочу послать это письмо заказным и должен еще написать Тусси с первой почтой.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

285
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ЛЕЙПЦИГ

Лондон, 8 октября 1886 г.

Дорогой Бебель!

Причина того, что я пишу тебе сегодня, связана с моими беседами со стариком Иоганном Филиппом Беккером, который гостил у меня тут десять дней и теперь, вероятно, вернулся через Париж (где он неожиданно узнал о смерти жившей там дочери!) в Женеву. Я был очень рад еще раз вновь увидеть этого старого богатыря, хотя и состарившегося физически, но все еще веселого и готового к борьбе. Это фигура из нашей рейнско-франкской саги, воплощенная в «Песне о Нибелунгах», — вылитый скрипач Фолькер.

Я давно уже предлагал ему написать свои воспоминания о пережитом*, а теперь узнал от него, что и ты, и другие тоже побуждали его к этому, да и сам он очень хочет этого и даже не раз начинал писать, но опубликованные отрывки не встретили

* См. настоящий том, стр. 339. *Ред.*

подлинного одобрения (так было в «Neue Welt», куда он несколько лет тому назад послал ряд чудесных вещиц[394], но их признали недостаточно «новеллистическими», как ему сообщил через Моттелера Либкнехт). Еще большей помехой для него была необходимость зарабатывать на жизнь корреспонденциями в Вену, за которые он получает по 25 франков в неделю. Для этого ему приходится прочитывать множество газет и журналов, а так как после его парижского изобретательства[506] и взрыва у него ослабело зрение, то уже одно это выше его сил. Ну, и я обещал ему сначала списаться по этому поводу с тобой и с Эде.

Мне кажется, что партия обязана, поскольку ей позволяют средства, — а это так, судя по словам Либкнехта и сообщениям из Цюриха, — обеспечить этого старого ветерана, по крайней море частично, за счет своего пенсионного фонда и не допустить, чтобы он из-за 25 франков в неделю доработался до слепоты. Беккер получает от Ван-Кола ежемесячно 25 франков, от одного базельского друга — столько же, и я тоже обязался высылать ему каждые три месяца по 5 фунтов (125 франков); в общей сложности это составляет 1100 франков в год. Относительно сумм, посылаемых двумя другими лицами, я могу и ошибаться — быть может, каждая из них составляет лишь 20 франков; тогда общая сумма была бы 980 франков. Таким образом, сумма, которую партии пришлось бы добавлять, окажется не очень большой, и ее, вероятно, легко было бы собрать по частной подписке, так что партийная касса служила бы лишь посредником в ее выплате. Величину нужной суммы Эде мог бы лучше всего определить вместе с самим стариком.

Если бы это было сделано, он получил бы досуг для того, чтобы написать или продиктовать свои воспоминания, в высшей степени важные для истории революционного движения в Германии, следовательно для предыстории, а с 1860 г. частично и для самой истории нашей партии и, таким образом, дать «Народной книготорговле»* весьма ценную и ходкую книгу. Я считаю эту работу очень нужной, ибо иначе старый Беккер унесет с собой в могилу целую массу ценнейшего исторического материала, либо же, в лучшем случае, эти факты сохранятся в памяти наших противников и полупротивников, вульгарных демократов и т. п. или будут изложены ими. К тому же старик играл весьма значительную политическую и военную роль. В кампании 1849 г. он был единственным командиром, действительно вышедшим из народа, и своей домо-

* — социал-демократическому издательству в Цюрихе. *Ред.*

рощенной стратегией и тактикой, усвоенной в швейцарской армии, сделал больше, чем все эти баденские и прусские офицеры, и притом твердо придерживался правильной политической линии. Он вообще прирожденный народный полководец, обладающий изумительным присутствием духа и редкостным искусством руководить необученными войсками.

Собственно говоря, я собирался сначала написать Эде об издательской стороне дела, потому что, получив от него ответ, я о многом мог бы говорить определеннее, но проклятый фрейбергский приговор[486] может каждую минуту спутать все карты, и поэтому я обращаюсь сразу к тебе. Если это дело тебя интересует, то сообщи, к кому мне во время твоего пребывания на казенных харчах следует обратиться, чтобы двинуть его дальше; к Либкнехту старик питает некоторое недоверие, да и я не считаю его подходящим человеком, хотя и переговорю с ним, когда он вернется; но уже в силу его отсутствия кто-нибудь другой должен был бы уже теперь взять это дело в свои руки.

Кончаю, чтобы письмо ушло еще сегодня. Я не прощу судьям, что приговор лишил меня твоего посещения, а тебя — поездки в Париж. Зато будущим летом тебе, возможно, удастся приехать сюда перед выборами и съездить со мной на взморье, чтобы укрепить свое здоровье перед кампанией. Можно ли будет тем или иным способом поддерживать с тобой связь во время твоего заключения?

Либкнехта и Эвелингов англо-американская печать приняла довольно прилично, даже сверх ожидания[485].

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовали на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

286

ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ В ЦЮРИХ

Лондон, 9 октября 1886 г.

Дорогой Эде!

Прочитав с некоторым удивлением 3 страницы твоих глубокомысленных рассуждений — с удивлением, ибо не понимал, к чему же все это ведет, — я не мог удержаться от смеха,

когда добрался наконец до сути дела и понял, что все это должно было служить объяснением твоей женитьбы, которая абсолютно ни в каком объяснении не нуждается. Если бы все пролетарии были так щепетильны, то пролетариат вымер бы или размножался бы только с помощью внебрачных детей, а к этому способу, как к массовому явлению, мы придем, вероятно, лишь тогда, когда уже не будет никакого пролетариата. Итак, от души поздравляю тебя с тем, что ты преодолел, наконец, свои тяжелые сомнения и дал волю влечению сердца. Ты убедишься, что и трудные минуты легче переживать вдвоем, чем одному; я испытал это в течение достаточно долгого срока, и временами при очень тяжелых обстоятельствах, и никогда не раскаивался. Передай же твоей невесте* мой самый сердечный привет и прыгай скорей обеими ногами в Таламос**.

Однако уже четыре часа, а письмо должно уйти до половины шестого. Перехожу поэтому к делам.

Здесь был старик Беккер, и мы много говорили о том, что ему необходимо записать свои воспоминания о пережитом. Я сам, а по его словам, также и другие не раз побуждали его сделать это, но как он может это осуществить? Чтобы заработать на жизнь, он за 25 франков в неделю пишет для венской «Korrespondenz» Шнеебергера и должен для этого кропотливо собирать материалы. Это так истощает его силы и слабое зрение, что больше он ничего не в состоянии делать. Значит, прежде всего следовало бы поставить его в такие условия, чтобы он имел средства к существованию и мог посвятить работе над воспоминаниями все свое время. Если не ошибаюсь, Ван-Кол дает ему 25 франков в месяц и такую же сумму еще один из его друзей. Это составляет 600 франков в год. Я обязался высылать ему каждые три месяца по 5 ф. ст., то есть по 125 франков. Всего получается 1100 франков. Остальное должна, по-моему, давать партия, если только у нее есть средства, а судя по словам Либкнехта, таковые у нее есть. В сущности, она была бы даже обязана взять на себя полностью содержание этого старого ветерана за счет своего пенсионного фонда. Но, я думаю, нетрудно будет собрать недостающие несколько сот франков среди хорошо обеспеченных членов партии, так что сама партия служила бы только посредником в их регулярной выплате.

Сами же мемуары были бы весьма ценным приобретением для «Народной книготорговли»***, новым источником для

* — Регине Шаттнер. *Ред.*
** — название супружеской спальни в Древней Греции. *Ред.*
*** — социал-демократического издательства в Цюрихе. *Ред.*

предыстории (революционное движение 1827—1860 гг.) и истории (с 50-х годов до настоящего времени) нашей партии; мимо этого документа не мог бы пройти ни один настоящий историк. И притом все это было бы (судя по отрывкам, появившимся несколько лет тому назад в «Neue Welt»[394]) великолепно и живо изложено, настоящее чтение для народа. И чем скорее он за это возьмется, тем лучше, потому что если у человека уже 77 лет за плечами, то болтливость иногда берет у него верх над способностью отличать существенное от несущественного — таков уж естественный ход вещей.

Вчера я написал об этом Августу*. Я хотел сначала написать тебе, чтобы узнать, как вы смотрите на это с точки зрения издательства; но так как ему скоро придется засесть за решетку[486], то нельзя было терять времени. Я, со своей стороны, считаю это дело очень важным. Описание этих событий, сделанное их участником, и притом *единственным участником движения тридцатых годов,* который разделяет *наши* взгляды, абсолютно необходимо — оно представит весь период 1827—1840 гг. в новом освещении, и если Беккер не сделает этого, то события этих лет забудутся безвозвратно, или же за их описание возьмутся люди, враждебные нам, из Народной партии[142], либо другие вульгарные демократы, а это окажет нам плохую услугу. Тут представляется случай, который больше уже не повторится, и упустить его я считаю преступлением.

Я написал Августу, что о подробностях относительно дополнительной суммы, которую следует выплачивать, а также относительно условий издания было бы удобнее всего (если дело дойдет до этого) договориться лично с Беккером через тебя. При этом отмечу еще один пункт, которого я пока не счел нужным коснуться в письме Августу, а именно: эта сумма должна рассматриваться просто как пенсия, а не как выплата в счет гонорара. Последнего могли бы потребовать некоторые из «вождей», но это было бы проявлением скаредности по отношению к старому бойцу. Поэтому я и предложил собрать возможно большую часть дополнительной суммы посредством частной подписки, — тогда такого рода требование отпадет само собой.

Если все будет в порядке и ты вступишь с Беккером в переговоры об издании, то можешь не считаться с его мнениями о распространении книги и т. д., о проспектах и пр. Он все еще живет представлениями 40-х годов об организации распространения

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

запрещенных книг и понятия не имеет о том, что мы ведем теперь это дело в масштабах крупного производства.

Итак, обдумай все это и сообщи мне свое мнение.

Болгары, действительно, ведут себя пока неожиданно хорошо, и если они продержатся еще 8—10 дней, то либо выйдут победителями, либо русские смогут действовать против них, лишь идя на риск европейской войны[507]. Этим они обязаны тому, что так долго находились под властью *турок,* которые сохранили в неприкосновенности остатки их родовых учреждений, а грабительские поборы со стороны пашей являлись помехой одной лишь нарождавшейся буржуазии. Наоборот, сербы, освободившиеся от турок 80 лет тому назад, разрушили свои старые родовые учреждения с помощью прошедшей австрийскую школу бюрократии и соответствующего законодательства, и поэтому им неизбежно попадало от болгар. Дай болгарам 60 лет буржуазного развития (что их все равно ни к чему не приведет) и бюрократического правления — и они окажутся в таком же паршивом положении, как сейчас сербы. Для болгар, как и для нас, было бы несравненно лучше, если бы они остались под властью турок вплоть до европейской революции; родовые учреждения явились бы великолепным отправным пунктом для дальнейшего развития к коммунизму, совсем как русский «мир»*, который теперь тоже гибнет у нас на глазах.

При настоящем положении вещей мое мнение таково:

1) Надо поддерживать южных славян, постольку и до тех пор, пока они идут *против России;* тогда они пойдут *вместе* с европейским революционным движением.

2) Если же они пойдут против *турок,* то есть потребуют во что бы то ни стало аннексии немногочисленных сербов и болгар, еще и теперь остающихся под властью турок, то они — сознательно или несознательно — помогают России, и тогда нам с ними не по пути. Осуществить это можно, только идя на риск европейской войны, а это слишком дорогая цена, и этим господам придется уж подождать, как ждут эльзасцы и лотарингцы, триентинцы и др. Кроме того, каждое новое нападение на турок повело бы при теперешних обстоятельствах лишь к тому, что победившие мелкие народности, — а победить они могли бы только с помощью русских, — либо сразу же оказались бы под русским игом, либо неминуемо вцепились бы друг другу в волосы (ср. лингвистическую карту Балканского полуострова).

* Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

3) Зато как только в России вспыхнет революция, эти господа смогут делать все, что им угодно. Но тогда-то они и увидят, что им не справиться с турками.

Отправляется почта.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

287
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 22 октября 1886 г.

Дорогой Эде!

Сообщаю, что наш друг Белфорт Бакс, вероятно, посетит вас в конце этого месяца. Он безусловно порядочный парень, весьма ученый, особенно в области немецкой философии, говорит по-немецки, но во всех политических вопросах отличается детской неопытностью, которая может привести в отчаяние и которая весьма заметна также и в «Commonweal». Но он и Эвелинг — единственные люди среди здешних «образованных», которые не только серьезно относятся к делу, но и кое-чему учатся.

Каутский сообщил тебе, вероятно, юридические подробности о здешнем порядке заключения браков. Надеюсь, что все устроится.

По поводу Беккера Август пишет, что уполномочил тебя уладить все со стариком, и ты, надеюсь, уже написал ему (старику), так как его это очень волнует. Август пишет, что от партии Беккер уже и сейчас получает дополнительно 200 франков ежегодно; я знал, что при перечислении получаемых им денежных сумм забыл об одной, — это она и есть. Упоминаю об этом для того, чтобы не создавалось впечатление, будто Беккер утаил это от меня, чего на самом деле не было.

Если верны те слухи, которые цанковисты распространяют в Софии[508], то Александр III может спокойно убрать своего осрамившегося Каульбарса, потому что в таком случае он получил все, чего желает. Это будет исправленное издание Ункяр-Искелессийского договора[509] (1839 г., см. Луи Блан, «Десять

лет», где он напечатан в последнем томе). Тогда Черное море будет принадлежать ему и Константинополь будет в его руках, когда только он этого пожелает. Таково было бы следствие того, что Австрия в Боснии, а Англия в Египте присвоили себе части Турции и тем самым показали в Константинополе, что они являются такими же разбойниками по отношению к Турции, как и русские. Вот для этого-то миролюбивый Гладстон должен был бомбардировать Александрию и воевать в Судане[510]. — Однако все это не вполне достоверно, и возможно, что формального решения еще нет; но во всяком случае надо следить за новыми сообщениями по этому поводу. Ведь даже *если* это верно, Австрия особенно будет стараться замазать дело, чтобы не оказаться вынужденной выступить до того, как русские *действительно* начнут готовиться к занятию Дарданелл, то есть когда будет уже поздно.

Между тем Александр, по-видимому, действительно сошел с ума (он будто бы принял какого-то адъютанта за нигилиста и застрелил его), а старый Вильгельм, должно быть, недолго протянет. Русская революция — пусть она даже начнется с дворцового переворота — нужнее, чем когда-либо; она тотчас же внесла бы ясность во всю эту неразбериху.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

288
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 23 октября 1886 г.

Дорогая Лаура!

Сегодня у меня нечто вроде праздника, то есть нет корректурных листов* и можно считать готовыми предисловия. Пользуюсь этим, чтобы написать тебе. Корректура теперь проведена до 40-го листа, или до 644 страницы 3-го немецкого издания. Но с присылкой листов снова произошла задержка, иначе я сегодня опять был бы занят ими. Это дьявольский труд, каждый лист проходит три корректуры, и в текст приходится

* — английского перевода первого тома «Капитала». *Ред.*

вносить порядочно изменений; ведь последняя часть рукописи была далеко не отделана, когда мы вынуждены были уступить нажиму и сдать ее в типографию. Сэм Мур совершенно неоценим при отшлифовке текста: у него очень острый глаз на такие вещи и превосходная смекалка. И я буду рад, когда мы с этим покончим, так как сейчас не могу взяться ни за что другое, а в моем письменном столе ждут своей очереди примерно 5 работ.

Я твердо надеюсь, что ты не отложишь снова свою поездку до какого-либо другого времени, которое, может быть, будет менее туманным, с точки зрения метеорологии, но наступление которого останется для нас с тобой в тумане новой неопределенности. Что касается Шорлеммера, то он приехал сюда совершенно разбитым, пролежал неделю дома с несварением желудка (полагаю, что он не мог переварить свое отечество) и находился здесь все время в отвратительнейшем настроении — с тех пор я не получил от него ни слова.

Посылаю тебе при сем еще два письма от наших трансатлантических путешественников*; пожалуйста, сохрани их для меня до твоего приезда или верни раньше. Они были вчера в Провиденсе (Род-Айленд), а теперь находятся на пути из Новой Англии к Великим Озерам, причем остановятся завтра на полдороге в Олбани и Трой (штат Нью-Йорк) на Гудзоне[485]. Пресса в промышленных районах Новой Англии оказала им, можно сказать, сердечный прием, показав таким образом не только свою зависимость от рабочих, но также и очевидное чувство симпатии к социализму со стороны последних. Меня очень радует это, а также благоприятное впечатление, произведенное нашими на буржуазную прессу вообще, особенно ввиду предстоящего приезда их в Чикаго, где полтора месяца тому назад буржуа были, казалось, склонны устроить при их приезде спровоцированные полицией беспорядки. Но они вряд ли попытаются предпринять нечто подобное перед лицом крутого перелома в общественном мнении восточных штатов.

Венский анархистский заговор — чистейшая полицейская стряпня[511]. Лучшее доказательство этого — самовоспламеняющиеся бутылки, которые бедным глупцам было приказано прятать на лесных складах, чтобы их поджечь. Бутылка с азотной кислотой была заткнута ватой, пропитанной серной кислотой. Предполагалось, что эта последняя просочится вниз и, придя в соприкосновение с азотной кислотой, вызовет взрыв и пожар!!

* — Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинга. *Ред.*

Таким образом, та же самая полиция, которая подстрекала анархистских ослов на этот заговор, приняла все меры к тому, чтобы сделать эти зажигательные бутылки совершенно безвредными. Но современная антипролетарская юриспруденция найдет там — как нашла бы и в любом другом месте — способ осудить их за поджог.

Вчера я получил открытку из неизвестного мне места в Канаде — «Rolandrie, P. O. Whitewood»: «Сочетались браком: Д-р Р. Мейер, Матильда Мейер, урожденная Траутов». Это, должно быть, его двоюродная сестра, на попечении которой он прошлой зимой оставил свою ферму. На обороте несколько слов по-французски от графа Ива де Россиньяк или Проссиньяк с извещением, что Мейер в результате несчастного случая повредил себе правую руку и некоторое время не сможет писать сам. Так кончил еще один из твоих обожателей. Когда виноград зелен, то довольствуются кислыми яблоками.

Об успешном результате Лионского съезда я читал в «Cri du Peuple», но тем не менее мне было очень интересно получить комментарии Поля и сообщенные им подробности[512]. Похоже, что повсюду все достигло нужной для нас зрелости, и нам остается только собрать урожай; все устарелые формы социализма отжили свой век, нашу же теорию не может поколебать ничто. Поэтому рабочие нуждаются только в том, чтобы их будоражили, а когда они — все равно, каким образом — придут в движение, то безусловно примкнут к нам.

В общем во Франции дела идут превосходно. Вьерзон[497] продолжает начатое Деказвилем[436], и это совершенно правильно. Следует научить правительство уважать свои собственные законы и приучить его к стачкам. С другой же стороны, стачечная дисциплина очень полезна французским рабочим; в такой борьбе первым условием успеха является строгое соблюдение законов, а всякое революционное фанфаронство и шумиха неизбежно ведут к поражению. Эта дисциплина — первое условие успешной и прочной организации, и буржуазия боится ее больше всего. А раз эта стачка вызвала один министерский кризис[513], она может вызвать и несколько других. Похоже на то, что в создавшейся обстановке с теперешней палатой скоро нельзя будет больше мириться, и ее придется распустить. Думаю, что совершенно необходимо готовиться к этому событию, ибо на ближайших всеобщих выборах социалистам следовало бы заставить радикалов[339] включить в список для Парижа по меньшей мере 20 наших людей; новая палата должна будет также отменить выборы по спискам[334]. Поль в следующий раз обязательно должен попасть в парламент;

он достаточно держался в тени ради Геда, Девиля и прочих, взваливая на себя тяжелый безымянный труд и оставляя на долю других не только вознаграждение, но и большую часть завоеванного им доверия. Думаю, что близится время, когда ему нужно будет несколько больше настаивать на своих правах. Он безусловно лучший литератор среди всех них — теперь, когда он, наконец, открыл свое призвание и остается ему верным — и притом самый образованный. К тому же он в гораздо большей степени, чем все остальные, находится в постоянном контакте с международным движением. В следующий раз должны быть избраны по меньшей мере он и Гед, и уже сейчас нужно принимать меры для этого. Гед, может быть, более блестящий оратор, но Поль гораздо лучше оперирует *фактами.*

Впрочем, будущей весной может начаться европейская война, которая спутает все наши расчеты, так как результаты ее предугадать невозможно. Об этом напишу Полю, как только выкрою время. А теперь я должен кончать: оставшегося у меня времени хватит лишь на то, чтобы послать с сегодняшней почтой несколько слов Тусси.

Ним в превосходном настроении и шлет привет.

Любящий тебя

Ф. Э.

Винная революция Либкнехта не так уж страшна, если учесть, что самое ужасное вино он находит «великолепным».

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

289
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БОРСДОРФ

Лондон, суббота, 23—25 октября 1886 г.

Дорогой Бебель!

Только что — в половине десятого вечера — я получил «Sozialdemokrat» с вашим заявлением[514] и сразу же пишу тебе, хотя письмо может уйти только в понедельник в половине шестого, если я отправлю его заказным. Но в понедельник я, возможно, опять получу груду корректурных листов*, с которыми надо будет быстро разделаться.

* — английского перевода первого тома «Капитала». *Ред.*

Ваше заявление составлено так, что не вызывает абсолютно никаких возражений, если исходить из необходимости этого шага. Об этом я не берусь судить безусловно, но и помимо соображений Фрейтага эта необходимость кажется мне бесспорной. Для дела вообще, как и для самой газеты, я считаю истинным счастьем, что благодаря приговору вы смогли сделать этот шаг в приличной форме. На мой взгляд, было вообще большой ошибкой присвоение газете официального характера, что обнаружилось и в рейхстаге; но раз уж дело было сделано, трудно было его исправить так, чтобы это не выглядело как дезавуирование газеты и отступление. Приговор предоставил вам удобный случай исправить ошибку, не создавая такого впечатления, и вы правильно воспользовались этим. Об отступлении, как истолковывал это Либкнехт, нет и речи — теперь газета может гораздо свободнее выражать мнение партийных масс и гораздо меньше считаться с господами из правого крыла.

«Neue Zeit» еще не получил[515]. Я тоже думаю, что Бисмарк гораздо теснее связался с русскими, чем он нуждается в этом из-за Франции; главная — и притом, несомненно, решающая — причина этого, кроме указанной тобой, состоит в том, что русские сказали ему следующее (а он знает, что это верно): «Нам необходимы крупные успехи в отношении Константинополя, иначе у нас будет *революция»*. Александр III и даже русская дипломатия не могут без жертв справиться с вызванными ими духами панславизма и шовинизма; в противном случае генералы укокошат Александра III — и тогда будет созвано национальное собрание, хотят ли они этого или нет. А русской революции Бисмарк боится больше всего. С падением царизма падет и прусский режим Бисмарка. И поэтому для предотвращения краха надо предпринять все, несмотря на Австрию, несмотря на возмущение германских буржуа, несмотря на пониманне Бисмарком того, что он и этим путем в конце концов расшатывает свою систему, которая ведь зиждется на германской гегемонии в Европе, и что в тот день, когда умрет старик Вильгельм, Россия, как и Франция, заговорит совсем по-иному.

Хуже всего то, что из-за подлости стоящих у власти никто не может сказать, какова будет группировка сил во время войны, — кто пойдет *с* кем и кто *против* кого. Что это в конечном счете приведет к революции, — ясно, но ценой каких жертв, какого всеобщего истощения и после скольких зигзагов!

Пока что у нас есть время до весны, а до того еще многое может произойти. В России и без того может произойти взрыв,

старик Вильгельм может протянуть ноги, и в Германии изменится политический курс, турки (которые теперь, после того как Австрия отняла у них Боснию, а Англия — Египет, видят, разумеется, в этих старых своих союзниках чистейших предателей) могут снова покинуть фарватер русской политики и т. д.

О германской буржуазии ты не можешь быть худшего мнения, чем я. Но спрашивается: не заставят ли ее исторические условия против воли снова выступить активно, как была вынуждена сделать французская? Эта последняя действует тоже достаточно жалким образом, а наша в этом отношении еще перещеголяла бы ее, но так или иначе ей пришлось бы вновь делать свою собственную историю. Изречение Бергера я в свое время тоже прочел с удовольствием, но на деле оно сохраняет силу, лишь пока жив Бисмарк. Что они *намерены* совершенно отказаться от своих «либеральных» фраз, в этом я ни на минуту не сомневаюсь. Спрашивается лишь, смогут ли они это сделать, когда уже не будет Бисмарка, правящего вместо них, и когда им будут противостоять лишь тупые захолустные юнкеры и отъявленные бюрократы — люди того *же* морального калибра, что и они сами. Будет ли война или мир, но в течение последних месяцев Германия потеряла свою гегемонию и стала снова покорным слугой России. А ведь только это шовинистическое удовлетворение положением европейского арбитра скрепляло всю эту рухлядь. Страх перед пролетариатом безусловно делает свое. А когда этих господ допустят к власти, то вначале они, бесспорно, будут вести себя именно так, как ты это изображаешь[516], но скоро вынуждены будут заговорить иначе. Я иду еще дальше: даже если, после того как в результате смерти старика плотина будет прорвана, у руля останутся те же люди, что и теперь, — они вынуждены будут либо уйти из-за новых (и не только придворных) коллизий, либо же действовать в духе буржуазии. Конечно, это произошло бы не сразу, по долго ждать не пришлось бы. Застой, царящий ныне в политической жизни Германии, — настоящая Вторая империя! — может быть только преходящим и исключительным явлением; крупная промышленность не подчиняется законам, диктуемым трусостью промышленников, экономическое развитие порождает все новые коллизии, доводит их до крайности и не терпит, чтобы над ним долгое время господствовали полуфеодальные юнкеры с феодальными вожделениями.

Впрочем, возможно также, что весной все они будут готовиться к войне, станут друг против друга вооруженные до зубов, и каждый будет бояться начать, пока кто-нибудь не выступит

с предложением разрядить атмосферу путем взаимных компромиссов и поглощения мелких государств, и все бросятся делить добычу. Весьма вероятно, что Бисмарк уже теперь изобретает такое спасительное средство.

25 октября

То, что ты говоришь о речах Либкнехта, относится, вероятно, главным образом к его словам, сказанным корреспонденту «New Yorker Volkszeitung» (маленькому Куно), но нельзя считать, что они изложены точно — интервьюеры представляют все в искаженном виде. То же, что он сказал о культуркампфе[460], показалось и мне совершенно неправильным, но ты ведь знаешь, что Либкнехт легко поддается настроению, охотно спекулирует на своей публике (и не всегда удачно), и на его палитре всегда только две краски — черная и белая. Но в общем это не принесет большого вреда — все это в Америке уже давным-давно предано забвению.

Итак, до свидания, будь здоров и подай как-нибудь из тюрьмы весточку о себе[486]. Не думаю, что тебе придется отсидеть весь срок, за девять месяцев все может измениться.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I(VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

290
ПОЛЮ ЛАФАРГУ[517]
В ПАРИЖ

Лондон, 25—26 октября 1886 г.

Дорогой Лафарг!

Восточная история немного затянулась; нелепые глупости, которые под русско-патриотическим влиянием распространяла французская пресса, включая «Cri», вынуждают меня вдаваться в кучу подробностей.

Зимой 1878 г.* Дизраэли послал в Босфор четыре броненосца; этого было достаточно, чтобы остановить триумфальный марш русских на Константинополь и порвать Сан-Стефанский договор[518]. Берлинский мир урегулировал на некоторое время

* В тексте ошибочно: «1879 г.». *Ред.*

положение на Востоке. Бисмарку удалось добиться соглашения между русскими и австрийцами, согласно которому Австрия негласно получила господство в Сербии, тогда как Болгария и Восточная Румелия были предоставлены преобладающему влиянию России. Это означало, что если бы впоследствии русским разрешено было занять Константинополь, то Австрия получила бы Салоники и Македонию.

Но кроме того, Австрии была отдана Босния, подобно тому как Россия в 1794 г. предоставила пруссакам и австрийцам самую большую часть собственно Польши, чтобы в 1814 г. отнять ее обратно[519]. Босния была для Австрии постоянной причиной кровопускания, яблоком раздора между Венгрией и Западной Австрией и, кроме того, *доказательством для Турции, что австрийцы, так же как и русские, готовят ей судьбу Польши.* Отныне стала невозможной атмосфера доверия между Турцией и Австрией — огромная победа России.

В Сербии имелись славянофильские, а следовательно, русофильские симпатии, но со времени своего освобождения она заимствует все средства своего буржуазного развития в Австрии. Молодые люди отправляются учиться в Австрию; бюрократическая система, кодекс, судопроизводство, школы, — все было основано на австрийских образцах. Это было естественно. Но в Болгарии России нужно было помешать повторению этого, она не хотела и здесь таскать каштаны из огня в интересах Австрии. Поэтому из Болгарии с самого начала была создана русская сатрапия. Управление, армейские офицеры и унтер-офицеры, все чиновники и вся система были русскими: данный Болгарии в качестве сатрапа Баттенберг был двоюродным братом Александра III.

Господства русских, сначала прямого, а затем косвенного, было достаточно, чтобы менее чем за 4 года уничтожить все симпатии Болгарии к России, а они были огромны и выражались восторженно. Народ все больше и больше сопротивлялся наглости «освободителей», и даже Баттенберг, человек мягкий, который не имел собственных политических взглядов и желал лишь служить царю, но требовал, чтобы к нему относились с известным уважением, — даже Баттенберг становился все более и более непокорным.

Между тем события в России развивались. Суровыми мерами правительству удалось на некоторое время рассеять и дезорганизовать нигилистов. Однако этого было недостаточно: нужна была поддержка общественного мнения, необходимо было отвлечь внимание от социальных и политических невзгод внутри страны; наконец, правительству нужно было немного

шовинистской фантасмагории. Подобно тому как при Луи-Наполеоне левый берег Рейна служил для отвлечения революционных страстей к вопросам внешней политики, так и русское правительство предложило недовольному и волнующемуся народу завоевание Константинополя, «освобождение» угнетаемых турками славян и объединение их в одну великую федерацию под главенством России. Но недостаточно было вызвать эту фантасмагорию, необходимо было что-то сделать, чтобы перенести ее в область реального.

Обстоятельства благоприятствовали этому. Аннексия Эльзас-Лотарингии бросила яблоко раздора между Францией и Германией, что, казалось, взаимно нейтрализовало эти две державы. Австрия одна никак не могла бороться против России, так как ее самое эффективное наступательное оружие — призыв к полякам — всегда было бы удержало в ножнах Пруссией. А захват Боснии, этот грабеж, создавал своего рода Эльзас между Австрией и Турцией. Италия была на стороне того, кто ей больше предлагал, то есть России, которая предлагала ей Триест и Истрию, а то и Далмацию и Триполи. А Англия? Миролюбивый русофил Гладстон внял искушающим речам России: *он оккупировал Египет* в мирное время[520]; это обеспечивало не только вечные раздоры между Англией и Францией, но и более того: *невозможность союза между турками и англичанами, которые ограбили Турцию,* присвоив турецкое владение — Египет. Кроме того, военные приготовления русских в Азии достаточно подвинулись вперед, чтобы в случае войны причинить англичанам много хлопот в Индии. Никогда русским не представлялись такие благоприятные возможности; их дипломатия торжествовала по всей линии.

Возмущение болгар против русского господства давало повод к активному выступлению. Летом 1885 г. болгар севера и юга стали прельщать возможностью их объединения, что было обещано Сан-Стефанским миром и нарушено Берлинским трактатом. Им говорили, что если они вновь бросятся в объятия России-освободительницы, то она выполнит свою миссию, совершив это объединение, но что для этого болгары должны сначала изгнать Баттенберга. Последний был вовремя предупрежден. Против своего обыкновения он действовал быстро и энергично. Он осуществил, но в свою пользу, то объединение, которое русские хотели провести против него. С этого момента началась непримиримая борьба между Баттенбергом и Россией.

Эта борьба велась вначале тайно и окольными путями. Мелким балканским государствам напоминали прекрасную

доктрину Луи Бонапарта, согласно которой, если народ, до тех пор разъединенный, скажем, Италия или Германия, объединяется и конституируется в нацию, то другие государства, скажем, Франция, имеют право на территориальные компенсации. Сербия пошла на эту приманку и объявила войну Болгарии. Успех России состоял также в том, что эта война, затеянная в ее собственных интересах, велась на глазах у всего мира под покровительством Австрии, которая не мешала этой войне из опасения, что русская партия придет к власти в Сербии. — Россия же, со своей стороны, дезорганизовала болгарскую армию, отозвав из нее всех высших офицеров, вплоть до батальонных командиров.

Но против всякого ожидания болгары, без русских офицеров, при соотношении сил два против трех, наголову разбили сербов и завоевали уважение и восхищение изумленной Европы[521]. Эти победы были вызваны двумя причинами. Прежде всего, Александр Баттенберг хотя и слабый политик, но хороший солдат; он вел войну так, как усвоил это в прусской школе, между тем как сербы подражали стратегии и тактике своих австрийских образцов. Кроме того, сербы прожили 60 лет при том бюрократическом австрийском режиме, который, не дав им ни сильной буржуазии, ни независимого крестьянства (земли крестьян все уже заложены), подорвал и дезорганизовал остатки *родового* коммунизма, придававшего им силу в борьбе против турок. У болгар, наоборот, эти более или менее коллективистские учреждения были оставлены турками в неприкосновенности; этим и объясняется то, что они превосходили сербов своей храбростью.

Итак, для России это было новым поражением; приходилось начинать все сначала. Между тем славянофильский шовинизм, поощряемый в противовес революционному элементу, нарастал со дня на день и становился уже опасным для правительства. Царь отправляется в Крым, где, по сообщениям русских газет, свершит нечто великое; он старается привлечь на свою сторону султана* и склонить его к союзу, изображая прежних его союзников (Австрию и Англию) как предателей и грабителей, а Францию — как страну, полностью зависящую от России и слепо следующую за ней. Но султан не идет на это, и огромные вооружения в Западной и Южной России остаются пока что бесполезными.

Царь возвращается из Крыма (в июле текущего года). Но за это время шовинистическая волна поднимается выше, и

* — Абдул-Хамида II. *Ред.*

правительство, вместо того чтобы пресечь это растущее движение, само все более и более втягивается в него; так что по возвращении царя в Москву приходится разрешить городскому голове* в его обращении во всеуслышание говорить о завоевании Константинополя[522]. Пресса под влиянием — *и под покровительством* — генералов открыто говорит, что ждет от царя действий против Австрии и Германии, которые чинят ему препятствия, а у правительства недостает мужества заставить ее молчать. В конечном счете славянофильский шовинизм сильнее царя; последний вынужден уступить, иначе — революция славянофилов.

К этому добавляются финансовые трудности. Никто не хочет давать взаймы этому правительству, которое с 1870 по 1875 г. заняло 70 млн. ф. ст. (1750 млн. фр.) в Лондоне и которое угрожает европейскому миру. Три года назад Бисмарк раздобыл этому правительству заем на 375 млн. фр. в Германии, но этот заем давно уже съеден, а без подписи Бисмарка немцы не дадут ни гроша. Однако эта подпись может быть получена только ценой унизительных условий. Внутри страны фабрика по выпуску ассигнаций работала слишком много, серебряный рубль стоит 3 фр. 80 сант., а бумажный — 2 фр. 20 сантимов. Вооружения стоят безумно дорого.

В конце концов приходится действовать. Или успех в вопросе о Константинополе, или революция. Вот почему Гирс отправляется к Бисмарку, чтобы ознакомить его с положением. И Бисмарк очень хорошо понял его. Он хотел бы умерить аппетиты русских, во-первых, потому что их ненасытность стоит ему поперек горла, и, во-вторых, в интересах Австрии. Но революция в России *означает падение бисмарковского режима в Германии.* Без этого огромного резерва армии реакции господство юнкеров в Пруссии не продолжалось бы и одного дня. Революция в России сразу же изменила бы положение в Германии; она положила бы конец той слепой вере во всемогущество Бисмарка, которая объединяет вокруг него все имущие классы; она способствовала бы созреванию революции в Германии.

Бисмарк, который отдает себе отчет в том, что существование царизма служит основой для всей его системы, прекрасно все понял. Он поспешно отправляется в Вену, чтобы сказать своим друзьям в Австрии, что перед лицом такой опасности не время ни ему, ни им придавать большое значение вопросам самолюбия, что необходимо предоставить русским хоть некоторую видимость успеха и что в своих же собственных интересах

* — Н. А. Алексееву. *Ред.*

Германия и Австрия должны преклонить колени перед царем. Впрочем, если господа австрийцы настаивают на своем вмешательстве в дела Болгарии, то он умоет руки; они увидят тогда, что из этого выйдет. Наконец, Кальноки уступает, Александр Баттенберг принесен в жертву, и Бисмарк спешит лично известить об этом Гирса.

Происходит похищение Баттенберга военными заговорщиками, причем при таких обстоятельствах, которые должны были неприятно поразить каждого консерватора-монархиста и особенно государей, *у которых тоже есть армии.* Но Бисмарк переходит к очередным делам, довольный тем, что отделался такой малостью.

К несчастью, болгары проявили энергию и политические способности, неуместные в данных обстоятельствах и недопустимые для славянской нации, которая была «освобождена» святой Русью. Они арестовывают заговорщиков, назначают способное, энергичное и неподкупное правительство (а это качество уже совершенно недопустимо для только что освобожденного народа!), которое возвращает Баттенберга. Последний, однако, обнаруживает всю свою слабость и обращается в бегство. Но болгары неисправимы. С Баттенбергом или без него они сопротивляются властным приказам царя и вынуждают героического Каульбарса стать посмешищем перед лицом всей Европы[507].

Представьте себе ярость царя. Склонить на свою сторону Бисмарка, сломить сопротивление Австрии и после этого — оказаться остановленным этим маленьким народом, который существует только со вчерашнего дня, обязан ему или его отцу[*] своей «независимостью» и не понимает, что эта независимость означает только слепое подчинение «освободителю». Греки и сербы были неблагодарны, но болгары перешли всякие границы. Всерьез принимать свою независимость, — ну где это видано!

Чтобы спастись от революции, бедный царь вынужден сделать новый шаг вперед. Но каждый новый шаг становится все опаснее, потому что связан с риском вызвать европейскую войну, чего русская дипломатия всегда старалась избежать. Конечно, если произойдет прямая русская интервенция в Болгарии и если это приведет к дальнейшим осложнениям, то наступит момент, когда враждебность русских и австрийских интересов обнаружится открыто. Тогда невозможно будет локализовать конфликт; война станет всеобщей. Зная мошенников, правящих сейчас Европой, невозможно предвидеть состав

[*] — Александру II. *Ред.*

обоих лагерей. Бисмарк способен стать союзником России против Австрии, если у него не будет другого средства, чтобы задержать революцию в России. Но более вероятно, что будет война Австрии против России; Германия придет на помощь Австрии лишь в случае необходимости, чтобы предотвратить ее крушение.

В ожидании весны, — так как ранее апреля русские не смогут начать большую войну на Дунае, — они делают все, чтобы завлечь в свои сети Турцию, а измена Австрии и Англии в отношении Турции подготовила почву для этого. Цель их — право занятия Дарданелл и превращение таким образом Черного моря в русское озеро, в неприступное убежище для организации сильного флота, который мог бы, выходя оттуда, господствовать над тем, что Наполеон называл французским озером, над Средиземным морем. Но хотя эта цель еще не достигнута, их немногочисленные сторонники в Софии выдали их тайные замыслы.

Таково положение. Чтобы избежать революции в России, царю нужен Константинополь. Бисмарк колеблется — он хотел бы найти средство избежать и того и другого. А Франция?

Для тех французов, которые уже 16 лет думают только о реванше, самое естественное — это воспользоваться случаем, который, может быть, представится. Но для нашей партии вопрос не столь уж прост, как не прост он даже для господ шовинистов. Война против Германии, в союзе с Россией, может привести к революции или же к контрреволюции во Франции. В случае революции, которая поставила бы у власти социалистов, союз с Россией потерпел бы крах. Прежде всего *русские немедленно заключили бы мир с Бисмарком, чтобы совместно броситься на революционную Францию.* Затем, если бы Франция поставила у власти социалистов, то не для того, чтобы они воевали с целью воспрепятствовать революции в России. Такой случай, однако, невозможен. Гораздо более вероятна *монархическая контрреволюция,* которой благоприятствовал бы союз с Россией. Вам известно, насколько царь желает реставрации Орлеанов — единственного правительства, которое позволило бы ему заключить прочный и выгодный союз с Францией. Так вот, раз уж начнется война, для подготовки этой реставрации будут использованы монархистские офицеры. При малейшем частичном поражении, — а таковые будут, — станут говорить, что это вина республики, что для достижения успеха и для безоговорочной поддержки со стороны союзной России необходимо прочное монархическое правительство — словом, Фи-

липп VII*. Генералы-монархисты сами будут действовать вяло, чтобы иметь возможность свои неудачи приписать республиканскому правительству; и вот в два счета у вас — монархия. А как только Филипп окажется на престоле, все эти короли и императоры тотчас же столкуются друг с другом и, вместо того чтобы пожирать один другого, разделят между собой Европу, поглотив мелкие государства. А уничтожив Французскую республику, созовут новый Венский конгресс, где, может быть, республиканские и социалистические грехи Франции послужат предлогом для того, чтобы лишить ее Эльзас-Лотарингии целиком или частично. И монархи посмеются над глупостью республиканцев, которые поверили в возможность искреннего союза между царизмом и анархией.

Правда ли к тому же, будто генерал Буланже говорит всякому, кто желает его слушать, *что Франции нужна война как единственное средство задушить социальную революцию?* Если правда, то это является для вас предостережением. Этот добрый малый Буланже — большой хвастун, что можно ему простить как солдату, но плохо рекомендует его как политика. Не он спасет республику. Оказавшись между социалистами и Орлеанами, он договорится с последними, если это будет необходимо, особенно, если они обеспечат ему союз с Россией. Во всяком случае, *буржуазные республиканцы во Франции находятся в таком же положении, как и царь в России; перед ними стоит угроза революции, и они видят только одно средство спасения — войну.*

Во Франции, как и в Германии, дела идут так хорошо для нас, что мы можем желать только сохранения status quo**. И если бы в России вспыхнула революция, она создала бы совокупность самых благоприятных условий. В то же время всеобщая война отбросила бы нас в область непредвиденных и не поддающихся учету событий. Революция в России и во Франции была бы отсрочена; блестящее развитие нашей партии в Германии было бы насильственно остановлено, во Франции, вероятно, была бы реставрирована монархия. Без сомнения, в конце концов все это обернулось бы в нашу пользу; но сколько бы пришлось потерять времени, принести жертв и преодолеть новых препятствий!

Сила, толкающая к войне, повсюду очень велика. Во-первых, прусская военная система, принятая повсюду, требует от 12 до 16 лет для ее полного внедрения: по прошествии этого времени кадры резерва будут заполнены людьми, умеющими

* — Луи-Филипп-Альбер Орлеанский, граф Парижский. *Ред.*
** — существующего положения. *Ред.*

владеть оружием. Эти 12—16 лет везде уже прошли; везде имеется от 12 до 16 годичных контингентов, прошедших через армию. Везде, таким образом, готовы к войне, и у немцев нет больше особых преимуществ в этом отношении. Затем старик Вильгельм, вероятно, умрет; тогда произойдет некоторое изменение системы. Положение Бисмарка более или менее поколеблется, и *он, возможно, будет сам толкать к войне как к единственному средству удержаться.* Для других представится новый соблазн напасть на Германию, так как они будут считать ее менее сильной и менее прочной в момент изменения ее внутренней политики. А биржа повсюду действительно уверена, что война вспыхнет, как только старик закроет глаза.

Если хотите знать мое мнение, то для нас должно быть несомненно, что война, если она начнется, будет вестись только с целью помешать революции: в России, чтобы предупредить общее выступление всех недовольных — славянофилов, конституционалистов, нигилистов, крестьян; в Германии — чтобы поддержать Бисмарка; во Франции — чтобы подавить победоносное движение социалистов и (как рассчитывает вся крупная буржуазия) восстановить монархию. Следовательно, я за «мир любой ценой», ибо не нам придется платить эту цену.

Преданный Вам

Ф. Э.

Возвращаю «Еврейскую Францию»*. Что за скучная книга!

26 октября, вторник, 3 ч. 30 м. пополудни

Итак, Вы получите это письмо завтра утром.

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

291

ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ПАРИЖ

Лондон, 2 ноября 1886 г.

Дорогая Лаура!

Жаль, что ты взяла на себя труд делать выписки из менгеровской галиматьи[523]. Этот субъект — просто *карьерист,* который знает, что чем больше пересаливает, тем больше у него

* *Э. Дрюмон.* «Еврейская Франция». *Ред.*

шансов выдвинуться. Книгу мы здесь достали, и я дам Каутскому достаточно замечаний, чтобы он смог разбить этого нахала. Позиция его до такой степени смехотворна, что не будет принята нигде, разве только в национально-либеральных газетах, а там, надо полагать, ее будут преподносить вновь и вновь, — но это не имеет совершенно никакого значения. Родбертусовская угроза была куда серьезнее, да и с ней мы так основательно разделались, что теперь она совсем забыта.

Не думаю, чтобы даже Гайндман попытался нажить на этом капитал, разве, может быть, в очень малой степени.

Теперь я должен начать писать свое предисловие[*], так как его требуют Суон Зонненшайн и К°, — значит, похоже на то, что завершение близится!

Сердечно любящий тебя

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

292

НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 9 ноября 1886 г.

Милостивый государь!

Все это время я был занят английским переводом I тома[**], который, надеюсь, теперь будет закончен в течение нескольких недель, так как я уже прочел *первые* корректурные листы всего тома и теперь должен прочесть лишь вторую и третью корректуры последних 10 листов. Это была очень тяжелая работа, так как в конце концов на меня ляжет ответственность за текст. Я не имел возможности заниматься чем-либо другим все это время, и из-за этого накопилась куча всяких мелких дел, с которыми я теперь разделаюсь, а затем вернусь к III тому. По-моему, я писал Вам, что продиктовал его с рукописного оригинала, чтобы иметь разборчивый текст[***]. Бо̲льшая часть

[*] *Ф. Энгельс.* «Предисловие к английскому изданию I тома «Капитала»». *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 324. *Ред.*

его не нуждается в значительном редактирования, однако глава о превращении нормы прибавочной стоимости в норму прибыли, глава о банковском капитале и — до известной степени — также глава о земельной ренте[524] потребуют еще немало работы. Я надеюсь опубликовать в будущем году весь том, но не отправлю в типографию ничего, пока работа в целом не будет закончена.

До марта 1886 г. II том разошелся в 1300 экземплярах.

Как только английский перевод выйдет из печати, я пошлю Вам экземпляр.

Рецензии на II том в немецкой печати невероятно глупы. Одна из них, написанная д-ром Гроссом из Вены, довольно приличная, но сам он — идиот. Другая, принадлежащая профессору Лексису из Бреславля*, по-своему очень неглупа; этот человек прекрасно понимает книгу и знает, что против нее ничего нельзя возразить, но он карьерист и поэтому прикидывается вульгарным экономистом. Эта рецензия появилась в гильдебрандовских «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik», XI том, 1885 г., 5-й выпуск (5 декабря 1885 г.).

Я буду, конечно, очень рад, когда смогу выпустить третий том, потому что, как Вы говорите, только тогда вся система автора будет окончательно понятна и многие глупые возражения, выдвигаемые против нее теперь, совершенно отпадут.

Искренне Ваш

П. В. Рошер**

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие зоды» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

293
Э. Т.[525]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон, около 13 ноября 1886 г.]

В ответ на вышеизложенное сообщаю, что договорился с переводчиком*** брошюры, о которой идет речь. Поскольку переводить ее довольно трудно, я, конечно, не хотел бы, чтобы

---

* *В. Лексис.* «Марксова теория капитала». *Ред.*

** — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*

*** — Эвелингом. *Ред.*

был опубликован какой-либо перевод без предварительного просмотра с моей стороны.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «The Commonweal» № 44, 13 ноября 1886 г.

Печатается по тексту журнала

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

294

КАРЛУ КАУТСКОМУ

В ЛОНДОНЕ

Лондон, 19 ноября 1886 г.

Дорогой Каутский!

Сегодня утром — письмо от г-жи Либкнехт; она, по совету своего мужа, сообщает мне, что послезавтра прибудет через Флиссинген на вокзал Виктория. Так как вчера речь шла об этом, я не хочу мешкать и сообщаю тебе это, оставляя на твое усмотрение, чувствуешь ли ты себя обязанным, как единственный человек, знающий ее лично, в ночное время встретить со на вокзале; но я отнюдь не хочу в какой-то мере принуждать тебя к этому, а лишь ставлю тебя в известность об этом важном викторианском факте.

Пиво снова здесь; если бы только я мог его пить!

Привет твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Friedrich Engels' Briefwechsel mit Karl Kautshy». Wien, 1955

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

295

ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ПАРИЖ

Лондон, 23 ноября 1886 г.

Дорогая Лаура!

Я собирался написать тебе сегодня, но должен был сначала написать Эдуарду, чтобы успеть к отплытию парохода, и это заняло мое время до сих пор — до 5 часов пополудни. Поэтому я вынужден отложить до завтрашнего дня.

Выправлено 14 листов предисловий[526] и т. д., так что к концу недели *моя* доля работы будет, вероятно, закончена. Чертовски рад, это основательно мучило меня. Как скоро Суон Зонненшайн и К° выпустят книгу в свет, я не могу сказать.

Одновременно кладу в конверт два американских письма[527], на которые только что ответил.

Благодарю за «Фергюса» — значит, они отказались взять его имя?

Цион намеревается выпускать большую французскую газету в Париже (или купить одну из существующих) в интересах России, — вот почему он отправился домой и для чего он привез деньги.

Любящий тебя

Ф. Э.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

296
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 24 ноября 1886 г.

Дорогая Лаура!

Надеюсь, ты получила американские письма, которые я послал тебе вчера[527]. Сегодня могу сдержать свое слово и написать тебе. Наши* действительно выбрали удачный момент для своего путешествия; оно совпало с тем, что впервые создается подлинная американская рабочая партия и с таким огромным практическим успехом, каким является «бум» Генри Джорджа в Нью-Йорке[528]. У г-на Джорджа довольно путаная голова, и, будучи янки, он имеет свою собственную панацею, причем отнюдь не самую лучшую, но его путаница весьма точно отражает нынешнюю стадию развития сознания англо-американского рабочего класса. Ведь мы не можем ожидать даже от американских масс, чтобы они достигли теоретического совершенства за шесть или восемь месяцев — таков возраст этого движения. И принимая во внимание, что немцы в Америке

* — В. Либкнехт, Э. Маркс-Эвелинг, Э. Эвелинг. *Ред.*

отнюдь не являются подлинным и безупречным образцом рабочих Германии, а скорее представляют собой те элементы, которые на родине были выброшены движением за борт — лассальянцев, разочарованных честолюбцев, всякого рода сектантов, — то я, со своей стороны, не огорчен тем, что американцы начинают независимо от них или, по крайней мере, от их руководства. Немцы могут и будут действовать как закваска и в то же время будут сами весьма основательно подвергаться полезному и необходимому брожению. Неизбежным отправным пунктом в Америке являются «Рыцари труда»[491], которые представляют собой реальную силу и, конечно, должны стать первоначальной формой движения. Нелепая структура и крайняя ненадежность лидеров, привыкших к методам продажной американской партийной машины, очень скоро вызовут кризис внутри самой организации, которая затем может принять более соответствующую потребностям движения и более эффективную форму. Все это, думаю, в стране янки будет продолжаться не очень долго. Главное достижение состоит в том, что отныне рабочий класс осуществляет здесь свою политическую деятельность в форме независимой партии.

От Америки до России — только один шаг. Тусси говорила мне прошлым летом, что Лавров просил ее написать что-нибудь о Лопатине и хотел просить меня о том же, так как собирается напечатать кое-что о нем. Я сказал ей, что, насколько мне известно, Лопатин все еще ждет суда[274] и что при таких обстоятельствах Лавров, конечно, не будет печатать ничего такого, что могло бы ухудшить его положение. Поэтому Тусси должна была написать Лаврову, чтобы узнать о положении дел (ибо я почти склонен был думать, что Лаврову, вероятно, сообщили о смерти Лопатина) и о том, что он хотел бы видеть в моей статье. С тех пор я об этом больше ничего не слышал. Сейчас я вижу из газет, что в Петербурге приближается новый процесс нигилистов, который, судя по тому, как об этом пишут, может также коснуться и Лопатина, если он еще жив. Будь добра, спроси у Лаврова, когда ты в следующий раз увидишь его, как обстоит дело и что он хочет, чтобы я сделал в отношении Лопатина. Я всегда охотно напишу все, что могу, для подтверждения и признания больших заслуг Лопатина в борьбе за наше дело, если только буду знать, что от меня хотят и каково его положение в данный момент.

Благодаря глупости всех ее соперников и противников Социал-демократическая федерация[229] начинает становиться силой. Правительство спасло ее от *провала,* запретив процессию в день лорда-мэра, и подготовило ей номинальный триумф,

разрешив организовать так называемый митинг во второй половине того же дня на площади Трафальгар-сквер. И когда после этого Социал-демократическая федерация в прошлое воскресенье созвала митинг на площади Трафальгар-сквер[529], то это же самое правительство доставило ей уже действительный триумф, объявив сначала, что в Сент-Джемс-парке будет сосредоточена готовая к действию артиллерия, а затем отменив этот смехотворный приказ. Итак, этот митинг — первый, о котором Социал-демократическая федерация объявила, что он пройдет спокойно и мирно, — был разрекламирован правительством, как великое событие, а когда он прошел спокойно и мирно, буржуа и мещане нашли, что, какова бы ни была сила самой Социал-демократической федерации, она пользуется весьма мощной поддержкой. Дело в следующем: Социалистическая лига[279] слишком поглощена обсуждением своего собственного устава со своими членами-анархистами, и у нее не остается времени для событий, происходящих за пределами дома № 18 на Фаррингтон-род, а радикальные клубы Ист-Энда[530] не проявляют никакой инициативы по отношению к безработным. Поэтому Социал-демократическая федерация не имеет конкурентов, действует одна и занимается этим вопросом, который возникает заново, как только приближается зима, исключительно по своему разумению. И, несомненно, в последнее время члены Федерации были гораздо более благоразумны в своих поступках; за последнее время — это значит за последние две недели. Конечно, никто не может сказать, как долго это будет продолжаться. Гайндман способен на все.

Этот профессор Менгер, который, по-видимому, своей бесстыдной наглостью напугал людей на всем континенте, просто вульгарный карьерист, стремящийся попасть в министерство юстиции. Я дал Каутскому необходимые материалы и частично, насколько это было нужно, разработал их сам; если нам это удастся, то он получит по заслугам уже в первом номере «Neue Zeit», в январе 1887 года[523]. Конечно, либеральные газеты подняли страшный шум по поводу его открытий, точно так же как по поводу открытий Фогта. Только времена переменились, мы можем теперь дать сдачи, и с достаточным эффектом. В 1859 г. заговор буржуазной печати против нас[531] был в тысячу раз эффективнее, чем бисмарковский презренный закон против социалистов[22].

Ты не можешь себе представить, как я рад, что книга*, наконец, печатается. Невозможно было ни за что взяться, пока

* — английское издание первого тома «Капитала». *Ред.*

я был занят ею. Условия работы были по необходимости очень сложны, корректуры посылались Эдуарду, Муру и мне, что, конечно, вызывало задержку и постоянные нарекания со стороны Суона Зонненшайна и К°. Затем, как я обнаружил только недавно, книга печаталась — в *Перте*[*]! А контора издательства Суон Зонненшайн и К°, через которую все должно было проходить, оказалась в деловом отношении весьма нерадивой. В результате обычная история: небрежность и задержка со стороны типографии летом, затем, к концу сентября, спешка и волнения, — как раз в отношении той части рукописи, которая требовала наиболее тщательного окончательного редактирования, — и постоянные попытки обвинить в задержке нас. Крупные предприятия в издательском деле очень хороши для периодики, романов и злободневной литературы, но для работ, подобных этой, они не годятся, если только рукопись не является совершенной до последней точки над i; иначе — горе автору!

Ну, а как обстоит дело с вашей поездкой в Лондон, твоей и Поля? Тусси выедет из Нью-Йорка 25 декабря, в день рождества, и будет здесь около 6 января. Но это не дает вам оснований откладывать свой приезд так надолго; наоборот, мы надеемся видеть вас здесь на рождество. И у Поля на этот раз нет никаких отговорок, да я их и не приму, — во Франции все тихо и спокойно: ни судебных процессов, ни тюремного заключения, ни крупных митингов, ни волнений, и совершенно исключено, что произойдет что-либо за время праздников. А тебе, поскольку ты пропустила лето и осень, придется встретиться с туманами, — ты не ощущаешь некоторой тоски по ним? Кстати, пока туманы обращаются с нами очень хорошо, у нас светло и ясно, в то время как с понедельника не только Сити, но даже Килберн мрачны и пасмурны. Так что, пожалуйста, решайте и дайте нам знать, за сколько дней до рождества вы появитесь здесь. Ним становится все нетерпеливей и способна поехать за вами, если будет еще отсрочка.

Остаюсь любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

[*] — город в Шотландии. *Ред.*

297
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

Лондон, 26 ноября 1886 г.

Дорогой г-н Шлютер!

Большое спасибо за Ваше сообщение относительно И. Ф. Беккера[532]. Что же касается его переселения в Цюрих, то решение этого вопроса я охотнее всего предоставил бы непосредственным переговорам между вами. Вы говорите, что необходимость этого переезда совершенно ясна. С Вашей точки зрения, в Цюрихе это, может быть, и верно, но для меня здесь, в Лондоне, где я не могу судить о подробностях, это все же не столь ясно. И поэтому я никоим образом не могу советовать старику, чтобы он, ничтоже сумняшеся, сменил Женеву, где прожил более сорока лет и с которой, так сказать, сроднился, на Цюрих. Поэтому я до сих пор не обмолвился об этом ни единым словом.

С английским переводом* я почти покончил, и как только разделаюсь со своей наиболее неотложной задолженностью по части корреспонденции, смогу, наконец, взяться за остальные вещи, покоящиеся в моем письменном столе. В порядке давности они располагаются так:

1) Итальянский перевод «Наемного труда и капитала» — лежит 10 месяцев.

2) Французский перевод «18 брюмера» — 8 месяцев.

3) Ваша рукопись о чартистах[446].

4) и 5) Мой «Жилищный вопрос» и т. д. и «Ура-патриоты»**.

Теперь присоедините к этому еще 6) и 7).

6) «Теория насилия»[533]. Охотно предоставляю ее в Ваше распоряжение, но что Вы подразумеваете под словами: «соответственно изменив»? Чисто положительное изложение занимает здесь лишь несколько страниц, но и сама полемика против Дюринга носит положительный характер, и ее нельзя удалить ни по существу, ни по техническим причинам. Но если Вы считаете только, что надо вычеркнуть или изменить отдельные места, не касающиеся непосредственно вопроса о насилии, а связанные лишь с остальным содержанием книги, то с этим я согласен. Тогда останется около 25 страниц, а этого мало-

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Введение к брошюре Боркхейма «На память ура-патриотам 1806—1807 годов». *Ред.*

вато. По-моему, сюда можно было бы присоединить — тоже в переработанном виде — две главы из раздела о морали и праве: «Вечные истины» и «Равенство», которые также вращаются вокруг вопроса о материалистически-экономическом понимании истории, и затем озаглавить все это так: «О праве и насилии во всемирной истории», или как-нибудь в этом роде.

7) «О социальном вопросе в России»[534]. Если Вы перепечатаете эту брошюрку так, как она есть, то я ничего не имею против; но для предисловия к ней я был бы вынужден снова заняться изучением положения в России, для чего у меня абсолютно нет времени. Предисловие *без* такого изучения не дало бы ничего нового, поэтому лучше обойтись без него. Статей из «Volksstaat» на эту тему также лучше не помещать. Статья III была направлена против Лаврова, который с тех пор не давал нам никакого повода снова ворошить старый хлам; к тому же она, как и начало статьи IV (против Ткачева)*, кроме нескольких более или менее удачных мест, не содержит в себе совершенно ничего, что представляло бы теперь интерес или могло бы оказать пропагандистское воздействие.

Если Эде не поглощен всецело вечно женственным, то скажите ему, пожалуйста, что, по-моему, к Социал-демократической федерации[229] следует теперь относиться несколько иначе. Глупость правительства, бездеятельность радикальных рабочих клубов[530] по отношению к колоссально растущему числу «безработных» и, наконец, мудрость Социалистической лиги[279], которая тратит все свое время и внимание только на беспрерывное обсуждение своего собственного устава, — все это открыло перед Социал-демократической федерацией столь блестящее поле деятельности, что даже Гайндману и К° не удалось до сих пор его испортить. Социал-демократическая федерация начинает становиться некоторой силой, потому что массы не находят абсолютно никакой другой организации, вокруг которой они могли бы группироваться. Так что нужно беспристрастно отмечать факты, и в особенности главное — то, что здесь началось подлинное социалистическое рабочее движение. Но необходимо проводить четкое различие между массами и их теперешними вождями и особенно остерегаться сколько-нибудь отождествлять себя с этими последними; ведь можно сказать почти с абсолютной достоверностью, что эти политические авантюристы в силу нетерпения, подогреваемого честолюбием, скоро снова наделают грубейших ошибок. Когда движение окрепнет, то либо оно будет держать этих господ

* В оригинале описка: вместо статей III и IV говорится о статьях I и II. *Ред.*

в известных границах, либо они вылетят вон. Пока же масса находится только еще в состоянии глухого неосознанного недовольства, но это подготовляет почву для посева.

В Америке, *кроме Нью-Йорка,* действительное движение идет вперед через голову немцев. Настоящая организация американцев — это «Рыцари труда»[491], она настолько же сумбурна, как и сами массы. Но движение разовьется именно из этого хаоса, а не из немецких секций, которые в течение 20 лет не сумели применить теорию так, как это необходимо в условиях Америки[439]. Но как раз теперь немцы могли бы сыграть большую пропагандистскую роль, если бы только... научились английскому языку!

Шлю всем сердечный привет.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

298
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 29 ноября 1886 г.

Дорогой Зорге!

Сегодня утром я отнес издателю последнюю корректуру предисловия*, и у меня свалилась, наконец, эта гора с плеч. Через две недели надеюсь послать тебе экземпляр перевода. Послезавтра приезжает г-жа Либкнехт, чтобы дождаться здесь мужа, который только третьего дня выехал из Нью-Йорка.

Бум с Генри Джорджем[528] обнаружил, конечно, великое множество мошеннических проделок, и я рад, что не присутствовал при этом. Но несмотря ни на что, это был знаменательный день. Немцы так и не сумели сделать из своей теории рычаг, который привел бы в движение американские массы. Они в большинстве случаев сами не понимают этой теории и рассматривают ее доктринерски и догматически, как нечто такое, что надо выучить наизусть, и тогда уж этого достаточно на все случаи жизни. Для них это догма, а не руководство к действию. К тому же они из принципа не изучают английский язык.

* *Ф. Энгельс.* «Предисловие к английскому изданию I тома «Капитала»». *Ред.*

Поэтому американские массы вынуждены были искать свой собственный путь и нашли его, кажется, пока в «Рыцарях труда»[491], путаные принципы и смехотворная организация которых соответствуют, по-видимому, их собственной путанице. Но, судя по тому, что я слышу, «Рыцари труда» представляют собой, особенно в Новой Англии и на Западе, действительную силу и ввиду жестокой враждебности капиталистов эта сила с каждым днем становится все больше. Я думаю, что необходимо работать среди них, воспитывать в этой еще совершенно податливой массе ядро людей, которые понимали бы суть движения и его цели и, таким образом, сами взяли бы в свои руки руководство хотя бы частью теперешнего «ордена», когда наступит неизбежно надвигающийся раскол его. Слабейшей стороной «Рыцарей труда» было их воздержание от политики, которое попросту сводилось к плутовству всяких Паудерли и т. д. Но этому воздержанию был положен конец поведением масс во время ноябрьских выборов, особенно в Нью-Йорке. Первым важнейшим шагом всякой вновь вступающей в движение страны всегда должна быть организация рабочих в самостоятельную политическую партию, — все равно, каким бы путем это ни было достигнуто, лишь бы она была действительно рабочей партией. И шаг этот сделан гораздо быстрее, чем мы могли ожидать, а это главное. То, что первая программа этой партии еще путаная и крайне неудовлетворительная, что она сделала своим знаменем Г. Джорджа, — все это неизбежное зло, но зло преходящее. Массы должны иметь время и возможность развиваться, а эту возможность они получат лишь тогда, когда у них будет собственное движение — безразлично, в какой форме, лишь бы это было *их собственное* движение, в котором они будут идти вперед, учась на собственных ошибках, на собственном горьком опыте.

Движение в Америке находится сейчас на той ступени, на какой оно было у нас до 1848 года; действительно интеллигентным людям первоначально придется там играть ту роль, которую играл Союз коммунистов до 1848 г. в рабочих союзах. Только в Америке сейчас все это пойдет несравненно быстрее; чтобы после каких-нибудь восьми месяцев существования движения были достигнуты такие результаты на выборах, — это просто неслыханно. А если чего и не хватает, так буржуа помогут это восполнить. Нигде во всем мире не ведут они себя так нагло и деспотически, как у вас, а ваши судьи с успехом заткнут за пояс крючкотворов бисмарковской империи. Там, где буржуа ведут борьбу такими средствами, дело быстро приходит к развязке, и если мы в Европе не поторопимся, то

американцы нас скоро перегонят. Но именно сейчас вдвойне необходимо, чтобы там среди наших была небольшая группа людей, которые твердо владеют теорией и старой, испытанной тактикой, а также говорят и пишут по-английски, так как американцы по вполне понятным историческим причинам страшно отстали во всех теоретических вопросах. Хотя они и не переняли от Европы средневековых институтов, но зато усвоили множество средневековых традиций, религию, английское обычное (феодальное) право, суеверие, спиритизм, — словом, всю эту чепуху, которая непосредственно не мешала коммерческим делам, а сейчас весьма пригодна для оглупления масс. Если же там будут люди с ясным теоретическим мышлением, которые смогут заранее предсказать им последствия их собственных ошибок, разъяснят им, что каждое движение, которое не имеет перед собой постоянно конечную цель — уничтожение системы наемного труда, — неизбежно пойдет по ложному пути и потерпит поражение, тогда можно будет избежать многих глупостей и весь процесс значительно сократится. Но все это должно делаться на английский манер; особые черты немецкого характера следует отбросить, а господа из «Sozialist» вряд ли способны на это, господа же из «Volkszeitung»* толковее их только в *коммерческих делах.*

Американские ноябрьские выборы произвели в Европе огромное впечатление. То, что в Англии, и в особенности в Америке, до сих пор не было рабочего движения, было главным козырем радикальных республиканцев везде и прежде всего во Франции. Теперь этим господам окончательно зажали рот; 2 ноября рухнула вся основа политики г-на Клемансо: посмотрите на Америку, — было вечным его припевом, — где господствует настоящая республика, там нет ни нищеты, ни рабочего движения! В таком же положении оказались прогрессисты[62], а также «демократы» в Германии и в Англии, где их собственное движение тоже переживает сейчас свою начальную стадию. Именно то, что движение оказалось столь резко выраженным рабочим движением и столь внезапно и мощно разрослось, — совершенно оглушило этих людей.

В Англии полное отсутствие конкурентов, с одной стороны, глупость правительства, — с другой, позволили господам из Социал-демократической федерации[229] занять положение, о котором они три месяца тому назад не смели и мечтать. Шум, вызванный планом процессии, которая должна была следовать за шествием лорда-мэра 9 ноября (она вовсе не была задумана

* — «New Yorker Volkszeitung». *Ред.*

серьезно), а затем такой же шум по поводу митинга на площади Трафальгар-сквер 21* ноября, когда речь шла о сосредоточении артиллерии, но правительство в конце концов все же поджало хвост, — все это заставило господ из Социал-демократической федерации устроить, наконец, 21-го самый обыкновенный митинг, без пустого фанфаронства и мнимореволюционных демонстраций, неизменно сопровождаемых уличной толпой; и филистеры вдруг прониклись уважением к людям, которые подняли столько шуму и в то же время так прилично себя вели[529]. А так как, кроме Социал-демократической федерации, никто не заботится о безработных, количество которых возрастает каждую зиму, в период хронического застоя в делах, и которые терпят чрезвычайно острую нужду, — то она и оказалась в выигрыше. Теперь здесь начинается рабочее движение, — это несомненно, — и если на первых порах плоды этого пожнет Социал-демократическая федерация, то это будет результатом трусости радикалов и глупости Социалистической лиги[279], которая возится с анархистами и никак не может от них отделаться, а поэтому не имеет времени поинтересоваться живым движением, происходящим у нее под самым носом. Как долго, однако, Гайндман и К° сохранят свой теперешний сравнительно разумный образ действий — трудно сказать. Я думаю, что они все же скоро опять наделают колоссальных глупостей — им невтерпеж. И тогда они увидят, что в серьезном движении это не пройдет.

В Германии час от часу не легче. В Лейпциге вынесен приговор, по которому обвиняемые в «мятеже» получили до 4 лет *каторжной тюрьмы!*[535] Там изо всех сил стараются спровоцировать столкновение.

Сейчас у меня в письменном столе лежит еще 7 небольших работ: итальянские и французские переводы, предисловия, новые издания и т. д.**, а затем сразу приступаю к III тому***.

Твой старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* В рукописи описка — вместо «21» написано «31». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 486. *Ред.*

*** — «Капитала». *Ред.*

299

ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

[Лондон], 7 декабря 1880 г.

Пришлите мне, пожалуйста, экземпляр «Бакунистов за работой»[535] — у меня есть только один, переплетенный вместе с другими вещами. Эта работа очень плохо напечатана, и я должен ее внимательно просмотреть. В воскресенье* днем сюда явился Солдат**, его жена находится здесь уже несколько дней. Он очень доволен своими успехами[485]. Вчера приехал и Пауль*** (берлинец). Так как при них я вряд ли смогу взяться за более крупные работы, то попытаюсь подготовить Вам что-либо для печати. По предисловие я предпочитаю написать сам.

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

300

ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 13 декабря 1886 г.

Дорогая Лаура!

Ну, наконец-то мы заставили тебя определить срок, и я надеюсь, что ты приедешь 23-го, чтобы иметь возможность перед рождеством походить немного по городу с Ним и посмотреть на рождественские магазины. И желая пресечь всякие дальнейшие отговорки, прилагаю чек на 20 ф. ст., чтобы ты смогла исполнить свое обещание.

Посылаю также письмо Тусси, которая вчера была в Вильямспорте, штат Пенсильвания, а после этого у нее будут митинги только в Балтиморе, Уилмингтоне и Нью-Йорке — причем в Нью-Йорке целый ряд митингов, с 19-го

* — 2 декабря. *Ред.*
** — Вильгельм Либкнехт. *Ред.*
*** — Зингер. *Ред.*

по 23-е. 25-го она выезжает. Другое письмо, от Эдуарда, пошлю завтра, мне нужно сделать несколько выписок из него. Пожалуйста, привези все эти письма с собой, когда приедешь, ибо я сильно подозреваю, что они написаны *также с* практической целью. Ведь и Либкнехт тоже почти ежедневно писал жене о своих путевых впечатлениях не столько ради нее, сколько ради подготовки материала для книги, на которую им уже заключен договор.

В прошлую среду* приехала сюда г-жа Либкнехт, в высшей степени немецкая дама. Не прошло и суток, как она с таким пылом начала изливаться перед Ним, что это оказалось для последней чрезмерным. Уклад дома, по-видимому, образцово немецкий — сентиментальность и домашние раздоры, но последних значительно больше. Ним скоро расскажет тебе все подробнее. В воскресенье днем заявился Либкнехт, более голодный, чем обычно. К счастью, в доме нашлась вареная баранья нога, чтобы утолить его аппетит. Он все тот же старый Либкнехт, только Ним, глубже всех проникшая в тайны его домашней жизни, уверяет, что он стал немного больше филистером. То, что Тусси говорит о нем, совершенно правильно: его представление о своем собственном значении, способностях и абсолютной непобедимости поразительно. Но в то же время он ощущает смутную боязнь, что в конечном счете не является тем изумительным человеком, каким хотел бы быть в глазах других. И это ощущение вызывает у него еще большую, чем было бы в ином случае, потребность в том, чтобы другие им восхищались, и заставляет его значительно подтасовывать факты во всех рассказах о самом себе. Но его жена правильно говорит, что если бы он не был до такой степени удовлетворен самим собой, то никогда не смог бы выполнять ту работу, которую делает. Поэтому мы должны принимать его таким, какой он есть, и спокойно подсмеиваться Над многим из того, что он говорит. Своим дипломатничаньем pro aris et focis** он может наделать много вреда в небольшом масштабе, но в решительный момент всегда займет правильную позицию. В пятницу Либкнехты уехали в Лейпциг.

Перси снова совершенно здоров, у него всегда бывают такие сильные припадки, но как только пройдет первый приступ, он быстро поправляется.

Каутские сняли дом по ту сторону Арчуэй — не Арчуэй Таверн, а настоящего Арчуэй — дальше. Это значит, что Шёй снимает этот дом на три года и занимает часть его со своей

* — 1 декабря. *Ред.*
** — в защиту алтарей и очагов, здесь: во внутренних делах. *Ред.*

дочерью, довольно глупой девицей лет 18-ти, которую он привез из Венгрии, а Каутские занимают другую часть. Они начинают переезд сегодня и надеются закончить к субботе.

На прошлой неделе я получил письмо от старого Гарни; он отплыл 12 октября, слишком поздно для его состояния здоровья и, конечно, приехал с ревматизмом и подагрой. Но он никак не мог оставить Англию, которую обожает, в то время как Америку ненавидит. Он говорит, что если будет жив, то будущей весной снова вернется, чтобы жить и умереть в Англии! Бедняга! Когда чартистское движение потерпело неудачу, он очутился за бортом, а славное время фритредерского процветания в Англии действительно могло привести человека в отчаяние. Затем он уехал в Бостон только для того, чтобы найти там в еще более широких масштабах, и к тому же господствующими, те же самые явления, те же самые черты, которые он больше всего ненавидел в Англии. А теперь, когда по обе стороны Атлантического океана начинается подлинное движение среди народов, говорящих на английском языке, он слишком стар, слишком одряхлел, слишком оторван от практической деятельности и слишком патриотичен, чтобы последовать за этим движением. Все, чему он научился в Америке, — это британский шовинизм!

Вот входит Ним и несет специальные марки, чтобы наклеить на это необычайно тяжелое письмо, а Анни накрывает на стол к обеду, поэтому я должен кончать. Ним шлет привет вам обоим. Что касается Поля, то, может быть, тебе удастся привезти его с собой 23-го. Какого черта он будет скучать в Париже на рождество, когда даже палата не заседает?

Всегда любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. I, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

301
ЭМИЛЮ ЭНГЕЛЬСУ В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Лондон, 22 декабря 1886 г.

Дорогой Эмиль!

Был очень рад снова услышать о тебе и узнать через тебя о твоей матери* и о всех вас.

* — Шарлотте Энгельс. *Ред.*

Что касается твоей просьбы, то мне все-таки кажется, что с моей стороны было бы очень большой непоследовательностью, если бы я пожертвовал 150 марок в пользу Дома евангелического союза в Бармене только потому, что учреждение это, между прочим, преследует и общеполезные цели. Думаю, что твой тесть также счел бы непоследовательным, если бы ему пришлось сделать пожертвование заведомо социал-демократической рабочей кассе на том основании, что она преследует общеполезные цели. Но, тем не менее, при желании всегда можно что-нибудь сделать, а так как мне и без того всякий раз кажется довольно комичным, когда я обнаруживаю по своему текущему счету, что числюсь акционером Дома евангелического союза, то дарю *тебе* обе акции, и ты можешь делать с ними все, что хочешь. Прилагаю записку для Германа[*], который, надеюсь, уладит это дело.

Я рад, что у вас все благополучно, в особенности, что заботы о детях и внуках снова возвращают к жизни твою мать. Отсутствие отца[**] вы все долго еще будете чувствовать как в семье, так и в деле. Он был цельный человек, заменить которого в семье нельзя никогда, а в деле — лишь с большим трудом. Тем не менее, для вас, молодых людей, очень полезно уже с ранних лет занять ответственное положение; в мое время в Германии это, к сожалению, случалось довольно редко, а между тем это совершенно необходимо для развития ума и особенно характера. Пусть себе старики развлекаются в Бармене, а летом ездят в Энгельскирхен — скорее как на курорт, чем ради дела. Лучше, если вы сами сможете вести дело — это даст вам уверенность в себе.

Однако пора кончать — через несколько минут приедет Шорлеммер из Манчестера, а завтра я жду еще гостей из Парижа[***]. Тогда в доме будет полно народа, и работе, как и переписке, — конец. Я хотел еще до этого уладить дело с акциями и использовал с этой целью последние свободные минуты.

Итак, передай от меня особенно сердечный привет твоей маме, а также твоей жене[****] и малышу[*****], Герману с семьей и Морицу[******].

Сердечный привет тебе от твоего дяди

Фридриха

[*] — Энгельса. *Ред.*
[**] — Эмиля Энгельса. *Ред.*
[***] — Лауру и Поля Лафарг. *Ред.*
[****] — Иоганне Энгельс. *Ред.*
[*****] — Эмилю Энгельсу. *Ред.*
[******] — Энгельсу. *Ред.*

Желаю вам всем весело провести праздники и счастливо встретить Новый год!

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue». Jg. 46, Bd. III. 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

302
ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ
В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 28 декабря 1886 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая г-жа Вишиевецкая!

Ваше письмо от 13 ноября так и не дошло до меня, о чем очень жалею; мне было гораздо удобнее написать предисловие *тогда* и, кроме того, у меня было бы больше времени[537].

Но прежде всего разрешите мне поздравить Вас по поводу счастливого семейного события, в котором Вы были главным действующим лицом, и пожелать доброго здоровья Вам и новорожденному.

Конечно, приложение[*] теперь несколько устарело; так как я в известной мере предвидел это, то и предлагал написать его тогда, когда книга будет уже в печати. Сейчас предисловие крайне необходимо, и я Вам его напишу; но прежде я должен дождаться возвращения Эвелингов, чтобы получить полный отчет о положении дел в Америке. Думаю, однако, что мое предисловие будет не совсем таким, как Вы хотите.

Во-первых, мне кажется, что Вы считаете Нью-Йорк до некоторой степени американским Парижем и переоцениваете значение для всей страны в целом местного нью-йоркского движения с его местными особенностями. Несомненно, оно имеет большое значение, однако Северо-Запад с его многочисленным фермерским населением и с его независимым движением вряд ли слепо примет теорию Джорджа.

Во-вторых, в предисловии к *данной* книге едва ли уместна основательная критика этой теории — там даже нет необходимого места для этого.

В-третьих, я должен был бы основательно изучить различные работы и речи Г. Джорджа (большинства из них у меня

[*] *Ф. Энгельс.* «Приложение к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии»». *Ред.*

нет), для того чтобы исключить возможность любых возражений, основанных на всяких уловках и второстепенных моментах.

Мое предисловие будет, конечно, целиком посвящено огромным успехам, достигнутым американскими рабочими за последние 10 месяцев, и, разумеется, коснется также Г. Джорджа и его аграрной программы. Оно, однако, не может претендовать на обстоятельное освещение этого вопроса; к тому же я не думаю, что время для этого уже настало. Гораздо важнее, чтобы движение распространялось, гармонически развивалось, пустило корни и охватило, насколько возможно, весь американский пролетариат, чем то, чтобы оно уже с самого начала шло и развивалось на безупречно правильной теоретической основе. Для ясности теоретического понимания нет лучшего пути, чем учиться на своих собственных ошибках, на собственном горьком опыте, а для целого крупного класса другого пути нет, особенно у такой исключительно практической и так пренебрегающей теорией нации, как американцы. Самое главное — это добиться того, чтобы рабочий класс вступил в движение *как класс;* а раз это будет достигнуто, он скоро найдет верное направление, и всякий, кто окажется помехой, — будь то Г. Джордж или Паудерли — будет выкинут за борт со своей маленькой сектой. Поэтому я и считаю «Рыцарей труда»[491] наиболее важным фактором движения; к ним не следует относиться с пренебрежением, со стороны, а их нужно революционизировать изнутри. По-моему, многие из живущих в Америке немцев совершили большую ошибку, когда они, оказавшись лицом к лицу с мощным и победоносным движением, созданным без их участия, попытались превратить свою импортированную и не всегда правильно понятую теорию в своего рода всеспасающую догму и держались в стороне от всякого движения, не приемлющего этой догмы. Наша теория — не догма, а разъяснение процесса развития, который заключает в себе ряд последовательных фаз. Рассчитывать на то, что американцы вступят в движение, вполне осознав теорию, выработанную в более старых промышленных странах, — значит рассчитывать на невозможное. Немцы должны были бы действовать согласно своей собственной теории, — если они понимают ее, как понимали ее мы в 1845— 1848 гг., — участвовать во всяком действительно всеобщем движении рабочего класса, принимая его фактическую точку отправления такой, какова она есть, и постепенно поднимать его на уровень теории, указывая, что каждая допущенная ошибка, каждая неудача является неизбежным следствием неправильных теоретических положений первоначальной программы. Говоря словами «Коммунистического манифеста», они

должны были бы в движении сегодняшнего дня отстаивать будущность движения[538]. Но прежде всего дайте движению укрепиться и не усиливайте неизбежной на первых порах путаницы, навязывая людям такие вещи, которых они в данный момент не могут по-настоящему понять, но которым они скоро научатся. Один или два миллиона рабочих голосов, которые были бы поданы в ноябре будущего года за действительную рабочую партию, в данную минуту бесконечно важнее, чем сотня тысяч голосов, поданных за безукоризненную в теоретическом отношении программу. Первая же попытка объединить движение масс в национальном масштабе, — а ее вскоре придется сделать, если движение будет развиваться, — поставит их всех лицом к лицу: сторонников Джорджа, «Рыцарей труда», тред-юнионистов и всех остальных. И если к тому времени наши немецкие друзья достаточно изучат язык страны, чтобы выступать в дискуссиях, то тогда и наступит для них время критиковать взгляды других и, доказав непоследовательность различных позиций, постепенно привести рабочих к пониманию действительного положения, в котором они находятся, — положения, которое создано отношением между капиталом и наемным трудом. Но все, что могло бы отсрочить или не допустить эту национальную консолидацию рабочей партии, — на основании какой бы то ни было программы, — я считал бы большой ошибкой. Вот почему я не думаю, что уже наступило время полностью и исчерпывающе высказаться и о Г. Джордже, и о «Рыцарях труда».

Я не телеграфировал Вам «да», потому что мне было неясно, как Вы истолкуете это «да».

Что касается заглавия, то я не могу опустить «1844 г.», так как это дало бы читателю совершенно ложное представление о том, чего он может ожидать. А так как, публикуя предисловие и приложение, я беру на себя известную ответственность, то не могу согласиться с тем, чтобы этой даты не было. Если считаете нужным, можете добавить: «с предисловием и приложением, написанными автором».

Возвращаю Вам этой же почтой исправленную корректуру.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано с сокращениями на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

1887 год

303
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

[Лондон], 11 января 1887 г.

Вместе с этим письмом посылаю тебе заказным английский перевод «Капитала»*. На прошлой неделе отослал тебе пакет — 2 номера «Commonweal», 1 номер «To-Day» и т. д. Дальнейшие следуют. Только что получил «New-York Herald» со свинской статьей об Эвелингах; это очень важно для нас, так как иначе Эвелинги не узнали бы, что врут там о них буржуазные газеты[539]. Они вернулись неделю тому назад, совершенно здоровы и бодры. Лафарги тоже здесь, они шлют сердечный привет. «Капитал» распродается здесь нарасхват, о доставке в Америку я позаботился. Это вскоре поможет янки понять ошибочность их позиции.

Твой ***Ф. Э.***

С Новым годом!

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

304
ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛЕ НЬЮВЕНГЕЙСУ
В ГААГУ

Лондон, 11 января 1887 г.

Дорогой друг Ньювенгейс!

Из газет я вижу, что кассационная палата утвердила приговор по Вашему делу, и Вам, стало быть, скоро придется

* — первого тома. *Ред.*

перекочевать в тюрьму[540]. Прежде чем Вы отправитесь туда, я хочу попрощаться с Вами и заверить Вас, что с искренним сочувствием провожаю Вас в Вашу камеру и надеюсь, что Вы вернетесь из одиночного заключения к своей деятельности и к нам невредимым физически и не сломленным духовно. Пожалуйста, дайте мне знать, можно ли будет во время Вашего заключения переписываться с Вами или пересылать Вам печатные материалы и разрешаются ли Вам книги и литературные занятия.

С рождества здесь Лафарги из Парижа, а неделю тому назад возвратились из Америки и Эвелинги, которые привезли оттуда много отрадных известий[485]. Движение там на полном ходу и растет неудержимо. Быстрота, с которой из неизбежной вначале путаницы возникла политическая рабочая партия, — поразительна. Правда, программа, или, вернее, различные программы в Нью-Йорке, Чикаго и т. д. еще весьма неопределенны, как этого и следовало ожидать. Но действуют там именно так, как нужно, а это главное. Если подумать, как много времени прошло, пока рабочие во Франции, Бельгии, Испании и т. д. пришли к пониманию того, что к победе их может привести только политическая организация рабочего класса в партию, обособленную от всех других партий и противостоящую им, — то достойны удивления эти действия американцев, которые через шесть месяцев по возникновении движения уже выступают как организованная партия, получают в Нью-Йорке 68000 голосов[528], а на Западе одерживают значительные победы на выборах[541]. Но если пролетариат какой-нибудь страны уже организовался как борющаяся партия, то сами превратности борьбы ускорят осознание им условий своего освобождения, а именно для такого чрезвычайно практического и чуждого теории народа, как американцы, есть лишь один путь к пониманию этого — учиться на собственном горьком опыте, на своих собственных ошибках. И это они достаточно быстро проделают и доведут до конца.

Да и вообще движение повсюду превосходно развивается, и я надеюсь, что когда Вы выйдете из тюрьмы, то найдете, что мы порядком ушли вперед. В этом нам может помешать только европейская война, которая сразу отбросила бы нас очень далеко назад, но в конечном счете даже она, как и всякое другое событие, должна обернуться нам на пользу.

Только что вышел английский перевод «Капитала»[*], и как раз в подходящий момент для Америки.

---

[*] — первого тома. *Ред.*

А теперь еще раз всего хорошего! Все мы провожаем Вас в уединение с наилучшими пожеланиями. Через год, надеюсь, мы снова увидимся в Лондоне.

Сердечный привет от Лафаргов, Эвелингов и от Вашего

Ф. Энгельса

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Историк-марксист» № 6 (40), 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

305
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ В БЕНЕВЕНТО

[Отрывок]

Лондон, 18 января 1887 г.

Дорогой гражданин!

Ваше письмо от 9-го этого месяца[542] не было для меня полностью неожиданным, так как я знал, что Вы являетесь правительственным чиновником и это Ваше положение рано или поздно должно было пошатнуться. К сожалению, я не могу открыть перед Вами каких-либо благоприятных перспектив ни здесь, ни в Америке. Если Вы не говорите свободно по-английски, то ни в той, ни в другой стране Вам не удастся найти никакого хорошо оплачиваемого занятия, пока Вы полностью не овладеете навыками разговорной речи. Для образованных людей здесь обычно почти единственным возможным занятием является преподавание языка, и именно поэтому такого рода места всегда заполнены, причем людьми, которые бегло говорят и пишут на языке страны. Что же касается преподавания других предметов, то столь большое*...

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848— 1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* Конец письма отсутствует. *Ред.*

306
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ
В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 26 января 1887 г.

Дорогой гражданин!

В ответ на Ваше любезное письмо от 9-го этого месяца[542] я написал Вам 18-го, а после этого получил от Вас еще одно письмо от 21-го.

Я могу только подтвердить то, что сообщил Вам в последнем письме: ни в Англии, ни в Соединенных Штатах Северной Америки для человека, не говорящего по-английски, нет другой возможности зарабатывать себе на жизнь, как только физическим трудом.

Аргентинская республика, возможно, была бы более благоприятным местом; там имеется более солидная итальянская колония, и для Вас не представило бы больших трудностей изучить испанский язык. Но Аргентина находится очень далеко, поездка туда стоит дорого, а возвратиться оттуда будет очень трудно. Страна развивается, но это все, что я о ней могу сообщить. Не будучи знаком с аргентинским законодательством, я не знаю, каковы тамошние условия и можно ли там заработать на жизнь преподаванием в начальной школе.

Что же касается коммерции, то вот уже 18 лет, как я отошел от нее и не имею никаких связей ни с торговыми фирмами, ни с фабриками. Больше того, если бы и нашлась такая фирма, где акционеры еще меня знают, то в таком случае предъявить мою рекомендацию было бы хуже, чем не иметь никакой, потому что они меня знают не столько как коммерсанта в прошлом, сколько как активного социалиста в настоящем. Притом все большие города кишат ищущими работы коммерческими служащими, которые не заподозрены в социализме и обладают тем преимуществом, что имеют коммерческое образование. Я долго размышлял, нельзя ли в этой области найти какой-нибудь выход, но не мог ничего придумать.

Я напишу в Вену (Австрия) и в Гамбург, чтобы попытаться найти там что-нибудь, но без особой надежды. Однако попробуем, о результатах я Вам сообщу.

Вы хорошо сделаете, если напишете и Лафаргу. Он был здесь, когда я получил Ваше письмо от 9 января; ознакомившись с ним, он сказал, что, к сожалению, и в Париже нет надежды найти для Вас какое-нибудь занятие. Но возможно, что, вернувшись к своим друзьям, он сможет получить более полные

сведения и изменит свое мнение. Я, со своей стороны, тоже напишу ему о Вашем деле*.

Большая трудность состоит в том, что все мы, социалисты, подвергаемся преследованиям не только как политические деятели, но и как граждане, и вся буржуазия находит удовольствие в том, чтобы морить нас голодом, и даже считает это своим долгом, И анафеме предают прежде всего культурных, образованных людей, которых рассматривают как дезертиров, перешедших из своего класса в лагерь противника. Эти трудности встречаются повсюду, и мы сами испытали их в период 1844—1849 годов. Сколько раз Маркс и я сожалели, что не знаем какого-либо ремесла, ибо ведь даже буржуа не могут обойтись без продуктов физического труда!

Нет ли у Вас возможности найти какую-нибудь работу в итальянских социалистических газетах, в Милане или где-нибудь еще? Я не получаю их и поэтому мало знаком с современным положением социалистической партии в Вашей стране. Во всяком случае было бы лучше, если бы Вы смогли остаться в Италии.

Повторяю, с удовольствием сделаю все, что в моих силах, чтобы найти выход из тех трудностей, в которых Вы находитесь, и меня только огорчает, что я не могу предложить Вам лучших перспектив. Я не забываю, сколько Вы сделали для распространения наших идей и моих работ в Италии, и, если найдется где-либо какое-нибудь дело для Вас, будьте уверены, что оно не ускользнет от меня.

С сердечным приветом

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с итальянского

На русском языке публикуется впервые

307

ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон], 27 января 1887 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Вместе с этим письмом посылаю Вам наконец предисловие**. Тотчас же по возвращении Эвелингов[485] я заболел легким

* См. настоящий том, стр. 506. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Рабочее движение в Америке». *Ред.*

конъюнктивитом, чего, впрочем, оказалось достаточно, чтобы помешать всякой регулярной работе, — особенно потому, что то немногое время, которое я мог ежедневно уделять писанию, в значительной мере уходило на срочную корреспонденцию. И хотя воспаление глаза еще не совсем прошло, я все же сумел справиться с предисловием и надеюсь, что запоздание не причинило Вам особых неудобств.

Так как мне не удалось снять копию, то я вынужден просить Вас вернуть мне рукопись по окончании работы. Не могли ли бы Вы проследить, чтобы она не затерялась во время печатания.

Надеюсь, д-р Вишневецкий благополучно вернулся после удачного путешествия. Сожалею, что не имел возможности провести с ним несколько часов наедине, но он попал ко мне как раз в тот вечер, когда мы на какой-то момент фактически воскресили старый «Интернационал».

Об американском движении именно в настоящий момент лучше всего, я думаю, судить из-за океана. Там, на месте, личные склоки и местные споры должны сильно затемнять его размах. Единственное, что могло бы действительно задержать развитие движения, это закрепление этих разногласий в форме определенных сект. До некоторой степени это неизбежно, но чем меньше, тем лучше. И немцы должны особенно остерегаться этого. Наша теория — это теория развития, а не догма, которую надо выучить наизусть и механически повторять. Чем меньше будут вбивать ее американцам в голову извне и чем больше они проверят ее — при содействии немцев — на собственном опыте, тем глубже она проникнет в их плоть и кровь. Когда мы вернулись в Германию весной 1848 г., мы примкнули к демократической партии, потому что это было единственно возможным средством привлечь внимание рабочего класса; мы были самым передовым крылом этой партии, но все же ее крылом. Основывая Интернационал, Маркс составил его Общий Устав* так, чтобы к нему могли примкнуть *все* пролетарские социалисты того периода — прудонисты, последователи Пьера Леру и даже наиболее передовая часть английских тред-юнионов; и лишь благодаря этой своей широте Интернационал сделался тем, чем он был, — средством постепенного растворения и поглощения всех этих мелких сект, за исключением анархистов, внезапное появление которых в разных странах явилось лишь результатом жестокой буржуазной реакции после Коммуны и которым мы поэтому могли спокойно предоставить умереть собственной смертью, как это и случилось. Где были бы мы теперь, если бы

* *К. Маркс.* «Временный Устав Товарищества». *Ред.*

в период от 1864 до 1873 г. настаивали на том, чтобы сотрудничать только с теми, кто открыто принимал нашу платформу? По-моему, вся наша практическая деятельность показала, что можно идти в ногу с общим движением рабочего класса на каждой стадии этого движения, не принося в жертву и не скрывая своей собственной четко выраженной позиции и даже сохраняя организацию; я боюсь, что если немцы в Америке изберут другой путь, то совершат крупную ошибку.

Надеюсь, что теперь Вы уже совершенно поправились и что Ваш супруг и дети тоже здоровы. Привет д-ру Вишневецкому.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано с сокращениями на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. I)ietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

308

ПОЛЮ ЛАФАРГУ В ПАРИЖ

Лондон, 28 января 1887 г.

Дорогой Лафарг!

Наконец мой глаз немного поправился, но еще не настолько, чтобы я смог разделаться с накопившейся за это время массой работы и грудой писем. Писать мне можно только при дневном свете и с перерывами, но я могу, по крайней мере, довольно долго читать по вечерам.

Если в настоящий момент парижанами овладевает воинственное настроение, то пусть уж лучше они обратят свой гнев против России, для которой они таскали каштаны из огня и обожгли себе руки, но которая теперь бросила их. Разве они не видят, что именно Россия при помощи купленных ею парижских газет (из них «Debats»* кажется наиболее бесстыдной) толкнула их на путь реваншистских фанфаронад с единственной целью заставить Бисмарка капитулировать перед царем**? И теперь она добилась, чего хотела: Бисмарк помирился с Россией,

* — «Journal des Debats politiques et litteraires». *Ред.*
** — Александром III. *Ред.*

принеся в жертву Австрию, а Россия принесла в жертву Бисмарку легковерных парижан[543]. Союз с Россией имеет свои прелести!

Впрочем, я не думаю, что Бисмарк *желает* войны, которая, стоит ей начаться, немедленно станет войной европейской. Как только Франция и Германия вступят между собой в драку,— а это будет жестокая и довольно продолжительная борьба, — царь будет *вынужден* даже против воли двинуться на Балканы; результат — австро-русская война. С этого момента Бисмарк оказался бы во власти непредвиденных случайностей, а я не считаю его настолько глупым, чтобы хладнокровно спровоцировать подобное положение. Но русские агенты в Париже тем не менее будут продолжать свое дело; Россия заинтересована в том, чтобы втянуть Францию и Германию в войну; тогда ей осталось бы сражаться лишь против Австрии и в крайнем случае против Англии, то есть, с точки зрения русских шовинистов, одинаково ненавидящих и Австрию и Англию, у России были бы развязаны руки на Востоке. Вот в чем опасность. Если господам Циону и К° удастся толкнуть Францию на эту войну, то попросту произойдет взаимное истребление в интересах царя и сохранения деспотизма в России.

На выборах в Германии наши перспективы превосходны, думаю, что в целом у нас будет 700 тысяч голосов, а может быть, и больше. Что же касается большинства в новом рейхстаге, то приходится считаться с германским филистером, а это самая настоящая дрянь.

Здесь говорят, что маневр «Daily News» был биржевой спекуляцией Беринга. Маневр этот, должно быть, был очень неприятен Бисмарку, которому он испортил избирательные махинации; ему пришлось дать опровержение[544].

Мартиньетти снова написал мне[*]. Он, кажется, в отчаянном положении и просит меня найти для него какой-нибудь выход, но предлагает совершенно невозможные вещи. Я написал по поводу него в Гамбург и Вену, обещал написать и Вам; Вы, несомненно, получите письмо и непосредственно от него. Здесь и в Америке для него ничего подходящего нет, — ведь он не знает ни слова по-английски. Имеет ли он какие-либо шансы устроиться во Франции преподавателем итальянского языка? Это, по-моему, единственное, чем он мог бы заняться. Или Вы, может быть, придумаете что-либо лучшее? Его увольняют со службы. Посмотрите, нельзя ли в Париже или в провинции сделать что-нибудь для бедняги.

[*] См. настоящий том, стр. 502—503. *Ред.*

Пумпс стало гораздо лучше; из серьезных заболеваний у нее остался только межреберный ревматизм; я видел ее сегодня утром, она довольно весела.

Здесь среди социалистов одни только интриги различных клик. По словам Шёя, Чампиону опротивел Гайндман, и он хотел бы его свалить, для чего и сблизился с Баксом; на днях он встретил Эвелинга и был с ним как нельзя более любезен. Посмотрим, к чему это приведет. Пока же Эвелинг хочет продемонстрировать рабочим Ист-Энда пример того, как американцы развивают рабочее движение независимо от старых партий; этот агитационный прием может иметь успех. Эвелинг уже выступал на прошлой неделе на митинге на Фаррингдон-стрит, Тусси говорила о том же позавчера, и оба будут еще выступать и там, и в других местах[545].

Как только я немного освобожусь, напишу Лауре. А пока Ним просит узнать у нее, говорила ли она с Лонге и что он ответил.

«La Justice» получила экземпляр английского перевода «Капитала»*. Если Лонге взял его себе, то это сбережет нам тот экземпляр, который мы предназначали для него. Не можете ли Вы узнать об этом? Что касается других экземпляров, которые Зонненшайн должен был послать, то мы еще ничего определенного не знаем: он увиливает.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано с сокращениями в газете «Le Populaire de Paris» № 948, 29 ноября 1920 г. и полностью в журнале «La Nouvelle Revue socialiste» № 20, 15 сентября 1927 г. — 15 января 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

309

ЛАУРЕ ЛАФАРГ В ПАРИЖ

Лондон, 2 февраля 1887 г.

Дорогая Лаура!

Я окончил «Милого друга»** в понедельник вечером*** и, размышляя об изображенной в нем парижской журналистике, подумал, что эта картина, должно быть, преувеличена; и вот во вторник утром письмо от тебя и Поля раскрыло передо мной

* — первого тома. *Ред.*
** *Г. Мопассан.* «Милый друг». *Ред.*
*** — 31 января. *Ред.*

вполне реальную сцену из жизни Милого друга, и теперь я должен снять шляпу перед Ги де Мопассаном. Что ж, пусть так. Неужели нужно быть негодяем, чтобы издавать в Париже ежедневную газету![546]

Вот уже второй раз наши друзья основывают ежедневную газету — для других. И на сей раз хуже, чем тогда. Лиссагаре был независимым журналистом, он действовал на свой страх и риск, в своих собственных интересах, и ему можно было предоставить умирать своей собственной политической смертью. Но здесь поссибилисты приходят на все готовенькое; они не только получают свой собственный ежедневный орган, но и достигают этого путем победы над нами. И так как «Cri» куплена только для канканов, скандалов и фельетонов, и публика, от которой зависит ее успех или провал, принимает передовицы только потому, что не обязана читать их, — то напыщенность Пиа, смертельная скука Лабюскьера, откровенное чванливое невежество и высокомерие Марука будут приняты совершенно так же, как передовицы Геда. Гюбар будет получать чистоганом за свои рога, а у Северин и Лабрюйера всегда будет чем платить за хорошие завтраки.

Что касается «Voie du Peuple» — ужасно хитрое название! — то я полагаю, что она пойдет по пути «Citoyen» после переворота и исчезнет после нескольких судорожных усилий[547]. Если была какая-либо надежда найти человека, располагающего 100 тыс. франков, то этим следовало воспользоваться вовремя; теперь же, когда наши потерпели поражение и выброшены за дверь, я боюсь, что найти такое лицо будет еще труднее.

Урок, который нужно извлечь из этого, тот же, что и в прошлый раз, — еженедельный орган, который принадлежит нам, в десять раз ценнее, чем ежедневная газета, которую мы делаем для других, чтобы они вышвырнули нас, когда им заблагорассудится, и заставили освободить место для г-на Брусса и компании. Такова теперь, по-видимому, упрочившаяся функция наших людей в ежедневной прессе, и это, без сомнения, повторится в третий раз с точно такими же результатами. Так или иначе, я надеюсь, что наши бывшие великие люди из большой газеты снизойдут теперь до того, что будут оказывать немного больше внимания «Socialiste», которая в конце концов является для них убежищем во время антрактов их великой политической драмы.

Я передал Ним твое сообщение, она очень благодарит тебя и пребывает в нетерпеливом ожидании, как выражался один penny-a-liner* 30 лет назад.

* — наемный писака. *Ред.*

Скажи Полю, что мне уже приходила в голову мысль о целесообразности уменьшить крепость моей глазной примочки, и после его письма я удвоил количество содержащейся в ней воды, что, по-видимому, подействовало очень хорошо. Я буду также применять рекомендуемые им горячие компрессы и надеюсь, что в результате обеих мер остатки моего конъюнктивита исчезнут.

Эдуард сегодня вечером снова читает лекцию о своей американской поездке[545] в Фаррингдон-холле (для клеркенуэллской секции Лиги). Он и Тусси выступали там по средам, и оба раза аудитория была переполнена. Но у него заболело горло, и, может быть, Тусси придется заменить его. Сегодня вечером он намеревался говорить об анархистах и ждал наступления кризиса. Как будет теперь, я не знаю. Он уже приглашен с лекцией в один из радикальных клубов[530] Ист-Энда.

Дело «Cri» заставит, в конце концов, Гайндмана и К° выступить решительно, если они до сих пор не смогли решить, поддерживать ли им поссибилистов. Вранье Северин насчет попыток выбросить все другие фракции будет объяснено обычной нетерпимостью марксистов, и, несомненно, постараются приписать всю вину «руке, которая сломила Интернационал»; при этом они подразумевают, употребляя выражение Эккариуса, твоего покорного слугу. Тут ничего не поделаешь, и мне это совершенно безразлично. Но такова всегда была наша судьба — и теперь ее разделяют наши парижские друзья, — что чем больше мы показывали свою готовность сотрудничать с честными и искренними людьми, поскольку они стоят на действительно рабочей платформе, какой бы она ни была несовершенной, — мошенники и авантюристы, с которыми мы отказываемся иметь дело, объявляют нас нетерпимыми, деспотическими и неприступными. Надеюсь, что наши парижские друзья будут иметь случай убедиться, что Брусс не хуже Гайндмана. Оба они объединили вокруг себя всех кандидатов, которых смогли прибрать к рукам.

Пумпс немного лучше, но — не говоря уж об особых бедах, которые ей пришлось испытать, — ее желудок отнюдь не в порядке и она страдает бессонницей. Однако она стала гораздо бодрее; вчера и сегодня утром она сидела на диване.

Фортен пишет, что совершенно согласен с нашим планом и пошлет тебе две последние главы «Восемнадцатого брюмера». Он прислал мне принятую ими резолюцию по вопросу о войне. Когда стиль коммерческой переписки становится напыщенным, это нечто ужасное.

Ним и маленькая Лили, которая пришла сюда на несколько часов — дети находятся у стариков Рошеров, — шлют свой привет, и я тоже.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Прусские правительственные газеты страшно рассержены по поводу тех 6000 марок, которые переданы в избирательный фонд из прибыли, полученной газетой «Sozialdemokrat»; они утверждают, что это ложь: 1) такой прибыли никогда не было; 2) если же она и была, то ее украли у владельцев газеты. E pur si muove[*].

Прилагаю чек на 12 фунтов, о котором писал Поль.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с английского

310
ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ
В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 9 февраля 1887 г.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Отвечаю тотчас же на Ваше письмо с почтовым штемпелем от 28 января. Предисловие[**] было отослано 27 января, и на Вашу телеграмму, полученную мной в воскресенье, 6 февраля, я немедленно ответил по телеграфу: «Послано заказным 27 января».

Что касается искаженной выдержки из моего письма, от опубликования которой не мог удержаться неугомонный Итон, то Розенбергу и К° не стоит сваливать вину за его содержание на Эвелинга. О 100000 и миллионах говорится в моем письме к Вам[***], и *ни в каком другом письме.* Так что Вам, вероятно, известно, кто несет ответственность за этот непозволительный поступок и за то, что подобная бессмыслица при-

[*] — А все-таки она вертится. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Рабочее движение в Америке». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 498. *Ред.*

писана мне. Поскольку дело касается меня, я не возражаю против того, чтобы Вы опубликовали всю эту выдержку и даже все письмо.

Ваши опасения насчет того, что Эвелинг оказывает неправильное влияние на мое мнение об американском движении, лишены основания. С тех пор как возникло независимое от немцев национальное движение американского рабочего класса, моя позиция была ясно определена самими фактами. Это великое национальное движение, независимо от его первоначальной формы, является подлинным исходным пунктом развития американского рабочего класса. Если немцы примкнут к нему с целью помочь или ускорить его развитие в должном направлении, то они смогут принести большую пользу и сыграть в нем решающую роль; если же они останутся в стороне, то выродятся в догматическую секту и будут отброшены, как люди, не понимающие своих собственных принципов. Г-жа Эвелинг, которая видела, как действовал ее отец, отлично поняла это с самого начала, и если Эвелинг тоже убедился в этом, тем лучше. И во всех своих письмах в Америку — Зорге, Вам, Эвелингам — я с самого начала многократно повторял это. Тем не менее я доволен, что повидался с Эвелингами прежде, чем написал свое предисловие, ибо они сообщили мне некоторые новые факты о скрытых внутренних делах немецкой партии в Нью-Йорке.

Вы, по-видимому, считаете доказанным, что Эвелинг вел себя в Америке просто как мошенник[548]; более того, Вы призываете меня, на основании содержащихся в Вашем письме утверждений и намеков, отнестись к нему как к мошеннику и сделать все от меня зависящее, чтобы удалить его из печатных органов партии. Однако все эти утверждения Вы никак *не можете* доказать, потому что не имели возможности ничего услышать в его защиту. И все же Вы в лучшем положении, чем мы здесь: Вы выслушали, по крайней мере, *одну* сторону, тогда как мы даже не знаем, в чем заключается обвинение!

На ранних стадиях рабочего движения, когда оно носит тайный характер и рабочие находятся еще под влиянием традиционных предрассудков, — горе тому человеку буржуазного происхождения или имеющему более высокое образование, кто, вступив в движение, имеет неосторожность вести денежные дела с рабочими. Тут уж обязательно возникнет спор из-за кассовой отчетности, и это тотчас же изображается как попытка эксплуатации, особенно если окажется, что взгляды этого «буржуа» в теоретических или тактических вопросах не совпадают с убеждениями большинства или даже меньшинства. Я наблюдал это постоянно в течение сорока с лишним лет.

Хуже всех были в этом отношении немцы; в самой Германии этот недостаток давно уже устранен благодаря росту движения, но среди немцев, живущих вне Германии, он еще не изжит. Вот почему Маркс и я всегда старались избегать каких-либо денежных дел с партией в любой стране. И когда Эвелинги отправились в Америку, у меня были очень серьезные опасения на этот счет. И только когда было решено, что они поедут вместе с Либкнехтом, я несколько успокоился, потому что Либкнехт — стреляный воробей и знает, как поступать в случае подобных нареканий, и потому что любые обвинения такого рода по его адресу только сделали бы жалобщиков посмешищем в Германии и вообще в Европе. Ну, а впоследствии поездка была организована раздельно — и вот результат.

Из сказанного Вы можете заключить, что я смотрю на это дело гораздо спокойнее, чем нью-йоркская публика. А кроме того, я знаю Эвелинга уже четыре года; мне известно, что он дважды жертвовал своим социальным и материальным положением ради своих убеждений и что он, если бы не сделал этого, мог стать профессором в каком-либо английском университете и видным физиологом, а не перегруженным работой журналистом с весьма необеспеченным доходом. Работая вместе с ним, я имел возможность оценить его способности и, не раз наблюдая его при довольно сложных обстоятельствах, знаю его характер; поэтому потребовалось бы нечто гораздо большее, чем голословные утверждения и инсинуации, чтобы поверить тому, что о нем сейчас говорят некоторые лица в Нью-Йорке.

Далее. Если бы он пытался обмануть партию, то как бы мог он сделать это в течение всей своей поездки без ведома жены? Но в таком случае обвинение задевает и ее. А тогда оно становится совершенно нелепым, по крайней мере в моих глазах. Я знаю ее с детства, а последние семнадцать лет она постоянно была около меня. Более того, Маркс завещал мне заботиться о его детях так, как это делал бы он сам, и не допускать по отношению к ним, насколько это в моих силах, никакой несправедливости. И я намерен выполнять этот долг, хотя бы мне пришлось иметь дело с пятьюдесятью исполнительными комитетами. Дочь Маркса, обманывающая рабочий класс, — нет, это уж слишком!

Далее, Вы говорите: «Никто здесь не думает, что д-р Эвелинг положил деньги себе в карман или *истратил их так, как значится в счетах.* Полагают, что он просто хотел покрыть расходы своей жены». Это — открытое обвинение в подлоге, и Вы это высказываете как смягчающее вину гуманное предположение, Но если таково смягченное обвинение, то каково же обви-

нение во всем его объеме? И на каком основании оно предъявлено? «Смехотворные счета, присланные д-ром Эвелингом». Хотел бы я взглянуть на какие-нибудь из этих «смехотворных» счетов. В течение пятнадцати недель они присылались каждое воскресенье в Исполнительный комитет, который не проявлял никаких признаков неодобрения. Не пошевелился он и тогда, когда Эвелинги 19 декабря вернулись в Нью-Йорк. И только 23-го, когда они уже собирались уезжать и не могли больше защититься против реальных или сфабрикованных обвинений, — только тогда Исполнительный комитет открыл, что эти счета, хотя против каждого из них *в отдельности* не выдвигалось возражений, смехотворны, если *сложить их вместе!* Но это значит, что он возражает не против счетов, а против правил сложения. Почему же тогда Исполнительный комитет, вместо того чтобы сократить поездку Эвелингов, пытался ее продлить и как раз к концу ее предлагал вторичное посещение ими Чикаго, которое, к счастью, не состоялось? Мне сдается, что во всем этом смехотворными выглядят не счета, а Исполнительный комитет.

Итак, на собрании 23 декабря Эвелинги впервые узнают, что их счета смехотворны, и Исполнительный комитет представляет им денежный отчет, составленный им самим. Выслушав возражения против своего отчета, Эвелинг тотчас же соглашается с отчетом Исполнительного комитета, по которому (как я сам видел в документе, написанном рукой Розенберга) ему, Эвелингу, причитается 176 долларов. Затем, снова запуганный Вальтером, он отказывается от этих денег и возвращает 76 долларов тут же, а остаток присылает из Лондона. И Вы после этого говорите: «То, что д-р Эвелинг вернул 100 долларов, нисколько не помогло делу». Господи, чего же *хотят* тогда эти люди? Неужели Эвелинга следует считать мошенником лишь потому, что те 176 долларов, которые принадлежат *ему по расчетам самого же Исполнительного комитета,* присвоены этим последним?

В дальнейшем тайна, которой Исполнительный комитет облекает это дело, сгущается все больше и больше. Когда статья появилась в «New-York Herald» и была передана сюда по телеграфу, Эвелинги послали прилагаемое при сем циркулярное письмо секциям и одновременно *Исполнительному комитету.* Это письмо, — если не считать Эвелинга лжецом и мошенником, что я буду отрицать, пока не получу новых, убедительных доказательств, — представляет, на мой взгляд, исчерпывающие возражения против Исполнительного комитета, по крайней мере до получения ответа с его стороны. Как же поступает

Исполнительный комитет? Он выступает в «Volkszeitung» с гнусными нападками[549], распространяет слухи и толки за спиной Эвелинга, созывает собрания в секциях, излагая на них *свою* версию и заставляя их принимать резолюции по делу, о котором нельзя судить без беспристрастной проверки всей отчетности и предоставления отсутствующему обвиняемому полной возможности защиты. И, по-видимому, им удалось в своем нью-йоркском кругу опорочить Эвелинга не только как человека, сумасбродно тратившего их деньги (в этом они — правильно или неправильно — могли быть искренне убеждены), но как мошенника, занимающегося подделкой счетов. В этом деле, созданном их собственной изобретательной фантазией, они доходят до предела и угрожают циркулярным письмом, в котором обвинят Эвелинга в мошенничестве и подлоге перед лицом рабочего класса всего мира! И все это, заметьте, за спиной и без ведома человека, которого они обвиняют и который не может не только защитить себя, но хотя бы разобраться в фактах, на которых основано обвинение! Если так судят людей в нашей партии, то я предпочитаю лейпцигский имперский суд и чикагский суд присяжных[471].

К счастью, в более старых европейских партиях мы уже прошли эту стадию. Мы видели, как исполнительные комитеты возникали и исчезали дюжинами, мы знаем, что они так же грешны, как и папа римский, мы знавали даже и такие комитеты, которые жили припеваючи на гроши рабочих и в среде которых были мошенники и люди, занимавшиеся подлогом. В своем циркулярном письме Исполнительный комитет должен будет не только ясно сформулировать свое обвинение, которое, быть может, станет таким образом, наконец, известно и нам, но и доказать его. По эту сторону океана люди не принимают слепо на веру даже того, что говорят их собственные исполнительные комитеты, а уж тем более слов г-на Вальтера и г-на Розенберга, как бы «официальны» они ни были.

На мой взгляд, Исполнительный комитет поставил себя в очень неловкое положение. Если бы он жаловался только на чрезмерную сумму счетов, он мог бы обеспечить себе сочувствие за пределами своей собственной среды, потому что определение это в той или иной мере дело субъективное. Но так как присылавшиеся счета в свое время не встречали возражений, Исполнительный комитет понял, что он сам выбил у себя почву из-под ног, и поспешил, как это свойственно слабым людям при определенных обстоятельствах, раздуть обвинение, чтобы выгородить самого себя. Так он пришел к новому обвинению Эвелинга в мошенничестве и фальсификации, чего он

никак не может доказать и вынужден довольствоваться инсинуациями. Но гнусность, вымышленная явно для прикрытия своей слабости, продолжает оставаться гнусностью. И раздув дело, бывшее вначале пустячным спором о счетах, в уголовное преступление, Исполнительный комитет, естественно, чувствует себя обязанным объясниться перед различными рабочими партиями. И, конечно, он делает это трусливо, окольным путем, не давая обвиняемому даже ознакомиться с обвинением. Одна ошибка влечет за собой другую, а в результате они сели в лужу, и Комитет запутался в собственных сетях. И все это не по врожденной злобе, а просто из слабости.

Вы поймете теперь, что я должен решительно отклонить Ваш совет — «намекнуть Каутскому, чтобы он не публиковал ничего за подписью д-ра Эвелинга», потому что-де Исполнительный комитет собирается выпустить «официальное циркулярное письмо» против Эвелинга и «его имя, как одного из руководителей, может лишь скомпрометировать любой орган», Думаю, что ни Каутский, ни я сам никогда не давали никому повода предполагать, что можем поступать так с друзьями, вместе с которыми работали много лет, на основании одних лишь голословных утверждений и инсинуаций. И если бы я предложил Каутскому что-нибудь подобное, то заставил бы его только подумать, что я либо внезапно впал в старческое слабоумие, либо уже не заслуживаю доверия. Впрочем, я убежден, что Вы сами пожалели об этом совете, как только отправили письмо.

Я прекрасно понимаю, что Вы написали свое письмо, считая, что исходите из интересов партии, и именно это побудило Вас представить мне дело Эвелинга как безнадежное и решенное окончательно. Но пока его судил только Исполнительный комитет, который представляет в своем лице и стороны, и обвинителей, и судей, и присяжных; ведь резолюции нью-йоркских секций, каковы бы они ни были, в счет не идут. Что скажут другие секции — еще видно будет, но и они, если будут беспристрастны, могут только объявить себя некомпетентными в этом деле, пока не ознакомятся со всеми фактами и пока не будет выслушан обвиняемый. Я, со своей стороны, считаю крайне вредным для партии вводить, и притом в утрированном виде, судебную процедуру, практикуемую Бисмарком и американскими буржуа, которые хоть, по крайней мере, соблюдают формальности и дают возможность подсудимому высказаться на суде; позволительно ли нам действовать так в тот самый момент, когда мы протестуем против этого гнусного судопроизводства?

Исполнительный комитет, без сомнения, будет стремиться избежать огласки под предлогом предотвращения публичного скандала. Но это ему не удастся. Либо ему придется отказаться от своего позорного обвинения, сведя все дело к его первоначальному объему, то есть к спору о счетах, и разобрать его честно и справедливо, либо он должен выступить со своим обвинением публично и настаивать на нем до конца. Дело уже приняло слишком широкую огласку и не может оставаться в таком, положении, да и Эвелинг не такой человек, чтобы оставить все это так. А поскольку я не могу допустить, чтобы Эвелингов за их спиной обвиняли в бесчестных поступках, то я счел своим долгом показать Ваше письмо г-же Эвелинг (он сам в настоящее время очень болен) и прочесть ей мой ответ. Если обстоятельства потребуют в дальнейшем опубликования этого моего письма, Вы можете опубликовать его *полностью,* причем я оставляю за собой такое же право, — разумеется, не оглашая Вашего имени, если только кто-нибудь другой не сделает этого еще раньше.

Остаюсь, дорогая г-жа Вишневецкая, искренне преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано с сокращениями на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen. Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

311

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 12 февраля 1887 г.

Дорогой Зорге!

Твое письмо от 30 января получил вчера, а позавчера снова послал тебе разные материалы. Остальное отправлю на днях. Английское издание «Капитала»* расходится очень хорошо,

* — первого тома. *Ред.*

и этот осел издатель*, который совершенно не подозревал, с чем он имеет дело, просто поражен.

Надеюсь, что здоровье твое улучшается. Воздержание и для меня становится долгом; каждый день замечаешь какой-нибудь небольшой физический изъян, требующий внимания и нарушающий привычный беззаботный образ жизни. Но с этим уж ничего не поделаешь.

Когда Лафарг был здесь на рождестве, он обещал мне регулярно посылать тебе «Socialiste». Несколько специально присланных экземпляров со статьей «Положение и т. д.»** я получил лишь *после* его возвращения! Статья эта открыла французам глаза на то, что война означает для них гибель республики и только при *совершенно* исключительных благоприятных обстоятельствах она могла бы вызвать европейскую революцию, — чего, однако, вовсе не хотят буржуазия, мелкие буржуа и крестьяне. Раньше об этом никто не думал, а теперь все это говорят. Я читаю сейчас эту статью по-румынски в выходящей в Яссах путаной «Revista Sociala» и изучаю при этом язык.

Господа из Исполнительного комитета Социалистической рабочей партии ведут себя по отношению к Эвелингам самым гнусным образом[548]. После того как благодаря их нескромности, если не по их наущению, появилась статья в «Herald», опубликована была гнуснейшая статья в «Volkszeitung»[549], за которую я пока могу возложить ответственность лишь на г-на Дуэ. Эвелинги ответили на скандальную статью в «Herald» прилагаемым циркулярным письмом, разосланным отсюда около 18 января всем секциям, а также Исполнительному комитету. Последний 28 января послал мне через одно лицо***, которое я пока назвать не могу и кто оно, тебе, следовательно, придется догадаться, сконфуженное письмо, в котором утверждает как факт, не подлежащий сомнению факт, что Эвелинг пытался обмануть Комитет, что он будто бы — так предполагают они по христианскому человеколюбию — посылал фальшивые счета, чтобы покрыть этим расходы своей жены на гостиницу (партия оплачивала Тусси *только* железнодорожные расходы), а возвращение 176 долларов, дескать, ничего не меняет, потому что дело вовсе не в этом, и т. д. Сплошные инсинуации, ни единого факта, нет даже *определенного обвинения.* А далее говорится: в нью-йоркских секциях уже принято но

* — Зонненшайн. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Политическое положение в Европе». *Ред.*

*** — Келли-Вишневецкую. *Ред.*

этому поводу решение, которое должны будут подтвердить остальные секции, а затем будет выпущен циркуляр ко всем европейским партиям, чтобы заклеймить Эвелинга. Мне же было предложено предостеречь Каутского, чтобы он не печатал больше ничего за подписью такого субъекта, как Эвелинг, которого следует выкинуть из всей партийной печати!

Можешь себе представить, как я ответил на все эти гнусности*. Если найду кого-нибудь, кто перепишет это письмо, я пошлю его тебе, — сам я из-за воспаления глаза не могу переписывать его в третий раз. У этих господ нет ни малейшего повода. Ведь когда 23 декабря Эвелинг впервые узнал из письма Розенберга, что Исполнительный комитет собирается оспаривать некоторые пункты его счета, он тотчас же ответил Розенбергу, отправив письмо нарочным:

«Я не могу спорить с партией по поводу денежных дел и готов принять без возражений все, что национальный Исполнительный комитет Социалистической рабочей партии сочтет правильным»!

И это еще до того, как он узнал, что они скажут и предложат ему! А теперь эти субъекты прикарманивают 176 долларов, которые, по собственным их расчетам, принадлежат Эвелингам, и *именно поэтому* объявляют обманщиками не себя, а Эвелинга!

Ну, мы уж справимся с этим делом. К сожалению, мы не знаем в Нью-Йорке никого, кроме тебя, на кого можно было бы положиться, после того как и «Volkszeitung» вела себя так подло. Я был бы очень рад, если бы ты мог сообщить нам, какова позиция Шевича и других, — дали они уже себя убедить враками Исполнительного комитета или нет? Мы знали бы, по крайней мере, к кому можно обратиться в Нью-Йорке, не затрудняя тебя.

Но меня все-таки удивляет, что те же самые люди в Нью-Йорке, которые возмущаются судом присяжных в Чикаго[471], превосходят своей гнусностью этот суд и осуждают людей, даже не выслушав их, даже не сказав им хотя бы, в чем их обвиняют.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

312
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ПАРИЖ

Лондон, 16 февраля 1887 г.

Дорогой Лафарг!

Мои поздравления друзьям по случаю воскрешения «Voie»[546], который, будем надеяться, явится на этот раз путем побед*. Те номера «Cri», которые мне прислала Лаура, действительно убийственно скучны, даже немецкая рептильная пресса Бисмарка не обладает до такой степени усыпляющей способностью. Будем надеяться, что парижане откажутся поглощать эти *передовицы,* несмотря на скандальную и фельетонистскую приправу.

Я прочел Тусси письмо Лауры, касающееся Лаврова, она займется этим, но она очень занята. Сначала у Эвелинга была *ангина* (которую он сам сразу же принял за дифтерит), а в качестве пациента он так же несговорчив, как и Пумпс. Учитывая то, что Тусси не спала в течение 3 или 4 ночей и должна была заниматься его, Эдуарда, делами (в моем стиле проскальзывает румынская конструкция фразы, так как я немного занимаюсь этим языком), у нее не было времени бегать за книгами Лаврова. К этому прибавилось еще и другое обстоятельство. Сначала я получил длинное письмо от Вишневецкой, из которого следует, что идиоты из Исполнительного комитета Социалистической рабочей партии хотят устроить что-то вроде процесса над Эвелингом, обвиняя его в том, что он хотел обокрасть партию, чтобы покрыть свои путевые расходы, хотят заставить секции принять резолюции, направленные против него, и после этого в специальном циркуляре к рабочим партиям Европы объявить его *мошенником.* Она имела даже наглость предложить мне сказать Каутскому, чтобы он не печатал больше ничего за подписью Эвелинга. И при всем этом ей даже не пришло в голову, что обвиняемый имеет, по крайней мере, право быть выслушанным! Можете представить себе мой ответ**. Итак, позавчера прибыл первый циркуляр Исполнительного комитета, полный абсурдных обвинений против Эвелинга[550]; его будет нетрудно опровергнуть. Но нельзя терять времени; американские секции должны послать свои резолюции в Нью-Йорк 15 марта, и отсылка циркуляра сюда уже достаточно задержалась, чтобы

* — игра слов: название газеты «Voie du Peuple» означает «Путь народа». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 510—516. *Ред.*

сделать защиту почти невозможной. Эвелинг находится в Гастингсе, куда послал его доктор; он возвратится в пятницу. Пока же мы выпускаем циркуляр, в котором заявляем, что он собирается защищаться, и требуем не выносить решения до его возвращения. Как только он вернется, мы организуем защиту. Я посылаю Вам первый циркуляр Эвелинга об этом деле, который достаточно убедителен в своей основе. Было бы хорошо узнать, послал ли Исполнительный комитет свой циркуляр Рабочей партии[115] или немцам в Париже; в Цюрихе Каутский уже предпринял необходимые шаги. Но из всего этого Вы можете заключить, что у Тусси хлопот хоть отбавляй.

Я не помню, писал ли я Вам, что Фортен удовлетворен соглашением с Лаурой относительно своей рукописи[382]. Тогда остается только сообщить Лавиню, что его рукопись у Вас; я прошу Вас сделать это, так как не знаю, действителен ли еще его старый адрес; это и мешает мне написать ему.

Я не знаю, видели ли Вы «Materialismul economical lui Karl Marx» Лафарга*; объявление о нем я видел в выходящей в Яссах «Revista Sociala» за декабрь, где была переведена моя статья из «Socialiste»** — впрочем, достаточно топорно. До чего смешной этот румынский язык. Вместо слова «работать» они употребляют «lucrare», что по-латыни означает *«присваивать прибавочную стоимость»;* с другой стороны, «рабочий» — «muncitorul», слово славянского происхождения, соответствующее и буквально, и этимологически русскому слову «moutchitel», иначе говоря, *мученик!* Вместо слова «мятеж» у них есть славянское слово «rascoale», то есть церковный раскол (русское раскольник = схизматик, еретик). Впрочем, для языка, ведущего свое происхождение от латинского, это достаточно трудный язык, поскольку они с одинаково очаровательной небрежностью обращаются с латинским и со славянским (из которого восприняли много слов и звуков). Болгарский язык (болгарский журнал был прислан Каутскому) гораздо более легкий для того, кто знает русский или сербский.

Лаура, вероятно, видела в «Neue Zeit» за февраль наш ответ профессору Менгеру[523].

Насколько я могу судить, французские газеты прекрасно реагировали на глупые провокации Бисмарка[543]. Принимая во внимание нрав этого последнего, невозможно сказать, выступает ли он «за» или «против» войны. Но все то, что заставляет его либо соблюдать мир, либо стать открытым агрессором,

* — румынский перевод книги Лафарга «Экономический материализм Карла Маркса». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Политическое положение в Европе». *Ред.*

хорошо для нас. Сегодня он обращается с Францией так, как вел себя по отношению к Вильгельму в мае 1866 г., после того как подготовил австрийскую войну, к которой этот последний испытывал отвращение: «мне удалось привести эту старую лошадь на край рва, но она не хочет перескочить через него». И если французы будут стоять на своем, Бисмарк окажется в дьявольски затруднительном положении. Он надеется получить большинство на выборах с помощью народа. Папа* помог ему провести септеннат (проголосовали за новые полки на 3 года, ему дадут их на 7 лет)[551], но если большинство рейхстага останется в оппозиции по всем остальным вопросам, Бисмарк не получит ни гроша. Пока все единодушно признают, что все партии в Германии справедливо опасаются поражения на выборах, за исключением социалистов, которые уверены в большом успехе.

Цеткин просит у меня письмо для собрания 19-го, я пошлю Вам его завтра, — не знаю еще, что сказать[552].

Поцелуйте за меня Лауру.

Ваш ***Ф. Э.***

Публикуется впервые

Печатается т рукописи

Перевод с французского

313
НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ
В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 19 февраля 1887 г.

Милостивый государь!

Я был рад получить Ваше письмо от 22/3 этого месяца. Из него я узнал, что издатель**, вместо того чтобы послать Вам экземпляр английского «Капитала»***, отправил только проспект. Такого рода ошибки происходили уже не раз, и это причинило нам немало досады и беспокойства. Впрочем, я сразу же, 12 февраля, послал Вам экземпляр по почте, *заказным,* и надеюсь, что Вы получили его в сохранности. Рад Вам сообщить, что книга расходится исключительно хорошо. Высокая цена *первого* издания была неизбежным злом, но так как книга была стереотипирована, то через некоторое время выйдет

* — Лев XIII. *Ред.*
** — Зонненшайн. *Ред.*
*** — английского перевода первого тома. *Ред.*

удешевленное издание, цена которого будет составлять примерно треть цены первого; в настоящий момент высокая цена не является серьезным препятствием *здесь,* хотя это до некоторой степени мешает распространению книги в Америке.

Я думаю, Вы хорошо сделаете, показав читающей публике Вашей страны, как применить теорию нашего автора* к *вашим собственным* условиям. Но, может быть, Вам лучше подождать, как Вы сами пишете, пока вся его работа не выйдет полностью. Глава о земельной ренте[553], хотя и написана до того, как он изучал экономические условия России, и не содержит упоминания о них, будет Вам тем не менее крайне необходима. Я займусь третьим томом после того, как покончу с другой накопившейся у меня работой. За исключением трех отделов, большая часть почти готова для печати.

Большое спасибо за «Сказки»** Щедрина, к чтению которых я приступлю при первой возможности; легкий конъюнктивит левого глаза не позволяет прочесть их теперь же, так как русский шрифт заставляет меня сильно напрягать зрение.

До сих пор на английское издание не появилось ни одной рецензии. Профессиональные рецензенты, по-видимому, не знают, как быть с этой книгой, и боятся обжечься.

Искренне Ваш

П. В. Рошер*

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

314
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 24 февраля 1887 г.

Дорогая Лаура!

Революция в Германии — взятие Берлина — происходит не совсем таким путем, как это изображено в «Пути народа». Нельзя сказать, что «Voie du Peuple» по ту сторону Вогезов проходит по бульварам прекрасного Парижа. Не говоря уж об ошибках газеты при подсчете потерянных и полученных мест

* — Маркса. *Ред.*

** Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

*** — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*

и т. д., успех наших немецких друзей относится совсем не к той области, где ищет его «Voie du Peuple»[554]. Прежде всего, хотя мы действительно пока что потеряли места и не получили ни одного нового, это не имеет значения. Решающим является тот факт, что в то время как мы очень медленно теряем почву в саксонских округах с преобладанием *ручного ткачества* (ныне вымирающего), которые были нашим первоначальным оплотом, мы гораздо быстрее приобретаем влияние не только в больших городах, но и во всех сельских промышленных округах. У меня есть точные цифры по 43 округам, в каждом из которых избирается один депутат, — включая Берлин, Гамбург, Дрезден, Мюнхен, Лейпциг, Ганновер, Магдебург, Эльберфельд, Кёльн, Дюссельдорф, Нюрнберг, Штутгарт, Франкфурт и т. д., в большинстве своем, конечно, крупные города. Там мы имели:

всего	408 360	голосов
в тех же местах в 1884 г.	321 876	»
Итого выиграли	86 484	голоса,

или 27 процентов по сравнению с 1884 г., то есть за три года, причем сюда входят пять округов, в которых мы потеряли голоса. Через день или два у меня будет больше данных, и я смогу расширить свой список, охватывающий пока лишь те округа, цифры по которым мне известны. Берлин проявил себя великолепно, и я начинаю чувствовать некоторое доверие к этому в других отношениях нелепому городу.

Давление, которому подверглись наши люди, было огромным. Не разрешалось даже публично объявлять имена кандидатов. Каждый, кто принимал участие в выборах, раздавая избирательные бюллетени и т. д., был взят на учет, — что во многих городах, находящихся на осадном положении, означает высылку. Где только было возможно, фабриканты сопровождали рабочих на избирательный пункт и следили за тем, чтобы они голосовали за Бисмарка, если не хотят немедленно быть уволенными с работы. И все это повторится и усилится в день перебаллотировки, в ходе которой мы рассчитываем обеспечить себе большинство наших мест.

Зингер — это Локруа, первый избранник Германии. Он получил 32227 голосов, чем не может похвастаться никто другой. Бебель избран от Гамбурга, Либкнехт не прошел от Оффенбурга; если бы он получил на 50 голосов больше, он баллотировался бы в Бремене и был бы наверняка избран. Но, без сомнения, будут дополнительные выборы, так что он не останется без места, на которое сможет водрузить свои телеса.

Точного количества перебаллотировок, в которых мы заинтересованы, я не знаю — их, по меньшей мере, 16. Насколько я могу судить, мы одержим верх почти во всех этих случаях, если только центр[167] или прогрессисты[62] не подведут нас, что весьма возможно.

В то время как обычно голосовали от 55 до 65% избирателей, на сей раз филистеры явились в полном составе: голосовало 85—90% общего числа внесенных в списки. И этим объясняются поражения во многих округах.

Я чрезвычайно доволен выборами в Эльзасе. Это поможет нам поскорее избавиться от этих неопределенных субъектов, которые представляют собой ни рыбу, ни мясо.

Через пару дней ты получишь печатный циркуляр с ответом Эвелинга на обвинения нью-йоркского Исполнительного комитета[555]. Если этот циркуляр не был отправлен в немецкий клуб в Париже, то он совсем не был послан в Париж. Это всего-навсего обычная жалоба невежд на «образованных», которые якобы живут расточительно на гроши рабочих. К счастью, мы дали хороший ответ.

Скажи Полю, что его открытие по поводу восточного обряда обрезания разделяет судьбу многих моих открытий в области естествознания, а именно: оно уже было сделано раньше. Я читал об этом же самом очень давно в немецких книгах и не удивлюсь, если это было уже в старой «Символике» Крёйцера*, которая стара, как битва при Ватерлоо.

Бедный Эдуард был страшно потрясен этими нелепыми обвинениями, последовавшими так скоро после его ангины. Он не слишком наделен способностью сопротивляться болезням, и под влиянием этого потрясения снова заболел. Он время от времени ездил в Гастингс и снова отправляется туда сегодня вечером.

Последняя страница сегодняшнего номера «Voie» выглядит довольно странно — сплошной «Милый друг»** и никаких объявлений[556]. На мой взгляд, пожалуй, слишком много за один прием.

Половина шестого — закрывается почта и звонок к обеду! Итак, на сегодня до свидания.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

---

* *Ф. Крёйцер.* «Символика и мифология древних народов, особенно греков». *Ред.*

** *Г. Мопассан.* «Милый друг». *Ред.*

315
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 3 марта 1887 г.

Дорогой Зорге!

Одновременно посылаю пакет, в котором 1 номер «Commonweal», 1 — «To-Day», 3 — «Gleichheit» и по 4 экземпляра второго циркулярного письма Эвелинга на немецком и английском языках[555].

Нью-йоркский Исполнительный комитет совершает удивительнейшие маневры, чтобы добиться одобрения своих ребяческих действий против Эвелинга. О том, что они пытались предпринять в секциях, ты узнаешь из циркулярного письма Эвелинга (циркуляр Исполнительного комитета ты, вероятно, увидишь на месте). Но после этого Комитет, *не* дожидаясь решения секций, передал все дело ревизионной комиссии с тем, чтобы *она* помогла ему выпутаться из затруднительного положения. Конечно, Эвелинг теперь тоже обратится в ревизионную комиссию и пошлет туда все документы; посмотрим, что из всего этого выйдет.

Исполнительный комитет благоразумно ограничивается повторением древней, но вечно новой басни — особенно для немцев, живущих за границей, — о разбазаривании трудовых грошей рабочих; дальнейшие обвинения в попытке утаить расходы и т. д. распространяются, таким образом, лишь исподтишка. Тебе, наверно, представится случай использовать циркулярные письма.

Выборами в Германии мы можем быть очень довольны[554]. Прирост голосов великолепный, особенно в условиях сильнейшего нажима со стороны не только правительства, но и фабрикантов, поставивших рабочих везде, где было возможно, перед выбором между увольнением и принудительным голосованием за сторонников Бисмарка. Боюсь, что это снова сказалось на вчерашней перебаллотировке, результаты которой здесь еще не известны. Папа* запрещает католикам голосовать за нас, господа прогрессисты[62] добровольно предпочитают сторонников Бисмарка социалистам, а фабриканты прибегают к открытому давлению; если мы при этом отвоюем еще несколько мест, то они будут взяты с бою. Но дело вовсе не в количестве мест, а в статистическом доказательстве неудержимого роста партии.

* — Лев XIII. *Ред.*

Ты считаешь, что наши оскандалились, избрав Гейзера, Фроме, Фирека и т. д. Но иначе нельзя. Они вынуждены брать кандидатов там, где могут их найти, и довольствоваться такими, какие есть. Такова общая судьба всех рабочих партий в парламентах, где не существует депутатского вознаграждения. Но это и не столь важно. Наши не создают себе никаких иллюзий насчет своих представителей; лучшим доказательством этого было полное поражение «фракции» в ее борьбе с редакцией «Sozialdemokrat»[286]. И господам депутатам это тоже известно. Господа из правого крыла знают, что их терпят только благодаря закону против социалистов[22] и что в тот день, когда партия снова получит свободу действий, их тотчас же выставят вон. Да и тогда с представительством дело еще будет обстоять достаточно скверно, но я, право, предпочитаю, чтобы партия была лучше своих парламентских героев, а не наоборот.

Относительно Либкнехта ты тоже можешь быть спокоен. В Германии его оценивают совершенно правильно. Я редко встречал человека, о котором мнения самых различных людей были бы настолько единодушны, как о Либкнехте. В то время как он воображает, что держит их всех в руках, они относятся к нему очень критически. Его неисправимый оптимизм, особенно в тех случаях, когда у него самого рыльце в пушку, его твердое убеждение в том, что *он* — душа движения, что именно он все делает, наилучшим образом всем руководит и лишь другие, «ослы», портят все дело, его стремление все привести в порядок, замазать все противоречия, утопив их в громких фразах, его страсть добиваться внешних, временных успехов даже в ущерб основным интересам, — все это прекрасно известно. Но люди знают также, что все эти ошибки являются лишь оборотной стороной весьма ценных качеств и что, не обладая этими слабостями, он не мог бы сделать и того, что он действительно делает. Пока рядом с ним Бебель, он, хотя и вызывает немало ненужных хлопот и склок, не сделает крупных промахов. А когда дело дойдет до разрыва с мещанами, он будет до последней минуты защищать их, но в решающий момент займет правильную позицию.

Надеюсь, с наступлением весны твое здоровье улучшается.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

316
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 10 марта 1887 г.

Дорогой Зорге!

Открытку от 22-го и письмо от 21 февраля получил. Я поступил правильно. Посылать копию длинного письма не имело смысла, так как формулировка обвинений в циркуляре Исполнительного комитета совершенно иная и более мягкая, а все остальное пока лишь частные сплетни. Как отнеслись к этому делу в Европе, показывает ответ Зингера на посланное ему циркулярное письмо Эвелинга[555]: «Это старая история; жаль только, что и Эвелингам приходится пройти через это». Этот циркуляр, который я послал тебе в 4-х экземплярах по-английски и в 4-х — по-немецки, а также мое письмо, написанное с неделю тому назад[*], ты, вероятно, получил.

Вишневецкая не в состоянии перевести «Манифест». Сделать это может только один человек, а именно — Самюэл Мур, и он как раз работает над этим. Рукопись первого раздела уже у меня[557]. Но при этом надо помнить, что как «Манифест», так и почти все мелкие работы Маркса и мои в настоящее время еще слишком трудны для понимания в Америке. Тамошние рабочие только лишь вступают в движение, это еще совершенно сырой материал, в области теории они отстали особенно сильно из-за представлений, свойственных англосаксонской натуре вообще и американцам в частности, — тут следует исходить непосредственно из практики, а для этого нужна совершенно новая литература. Я уже раньше предлагал Вишневецкой переработать в популярной форме важнейшие места из «Капитала» в виде ряда небольших брошюр[**]. Как только люди там в известной степени встанут на правильный путь, «Манифест» не замедлит оказать свое действие, теперь же он оказал бы влияние лишь на немногих.

Твои замечания по поводу английского издания «Капитала»[558] я сообщил издателю[***], который дал следующий весьма практический ответ: благожелательной статьи в «North American

[*] См. предыдущее письмо. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 428. *Ред.*
[***] — Зонненшайну. *Ред.*

Review» было бы достаточно, чтобы издание перепечатали в Америке, а он хотел бы до этого снять сливки здесь. Впрочем, и в Америке книга расходится очень хорошо; кроме Бордолло сделал большой заказ еще один крупный книготорговец, да и здесь продажа книги идет так быстро, что все первое издание, за исключением 50 экземпляров, уже разошлось, а второе — все еще по той же цене — находится в печати. И это несмотря на очень скромную рекламу и прежде, чем о книге заговорила хотя бы одна крупная газета! Первая серьезная статья о ней, очень благоприятная, появилась в «Athenaeum» от 5 марта[559]. Теперь последуют и другие, что поможет нам распродать второе издание, а затем, вероятно, можно будет выпустить и третье, удешевленное издание.

Какова бы ни была Социалистическая рабочая партия[439], как бы она ни приписывала себе успехи работы своих предшественников, все-таки она — единственная рабочая организация в Америке, стоящая, в общем, на нашей платформе; свыше 70 ее секций раскинуты по всему Северу и Западу, и как таковую, и только в силу этого, я ее признаю. То, что она является партией лишь по названию, об этом я сказал совершенно определенно[560]. Я убежден, что господа из Исполнительного комитета были очень разочарованы моим предисловием* и предпочли бы, чтобы его не существовало. Они ведь сами принадлежат к тому течению, о котором я говорю, что оно погубит партию, если получит преобладание. А они, кажется, к этому и стремятся. Розенберг в здешней «Justice» нападает на «Рыцарей труда» по поводу стачки портовых грузчиков[561]. Возможно, что в изложении отдельных фактов он не совсем неправ, но при этом он обнаруживает такое отсутствие понимания всего хода движения, которое может быстро погубить партию, если эти люди будут продолжать управлять ею. Именно глупости карьеристов — вождей «Рыцарей труда» и их неизбежные конфликты с центральными рабочими союзами[562] в крупных восточных городах должны вызвать внутренний кризис «Рыцарей труда» и обострить его до крайности, — вот чего этот болван не понимает.

Здесь агитация Социал-демократической федерации[229] среди безработных тоже провалилась, не дав никаких результатов. Церковная процессия у собора св. Павла была нелепым подражанием чартистам[563] и также осталась безрезультатной, — словом, здесь пока ничего не происходит. Может быть, ближайшей осенью дела пойдут лучше; было бы желательно, чтобы

* *Ф. Энгельс.* «Рабочее движение в Америке». *Ред.*

к этому времени прохвосты, возглавляющие Социал-демократическую федерацию, выдохлись и сошли со сцены.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

317
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 10 марта 1887 г.

Дорогая Лаура!

Приятные новости. Первое издание «Капитала»*, 500 экземпляров, распродано, за исключением около 50 экземпляров, а 2-е издание подготавливается. По моему приблизительному подсчету, почти половина издания отправлена в Америку, и 2-е издание тоже найдет там хороший сбыт, если только не появится какое-нибудь незаконно перепечатанное издание; однако такое издание вряд ли будет предпринято, пока успех книги в Америке не станет очевидным, и кроме того, для этого потребуется некоторое время. Так как стереотипы находятся здесь, второе издание скоро поступит в продажу, и мы будем получать за каждый экземпляр 3 шилл. 9 пенсов, вместо 3 шилл., которые мы получали за первое. Это опять будет 30-шиллинговое издание.

Мы видели статью в «Athenaeum»[559], и Тусси пошлет тебе экземпляр. Очень удачно, что печать начинает говорить о книге как раз тогда, когда 1-е издание распродано, и статья в «Athenaeum» имеет для нас большое значение. Господа журналисты, очевидно, не знали толком, как говорить о книге, отсюда и задержка, но теперь «Athenaeum» задал тон, и другие, конечно, последуют его примеру.

Между написанным выше и тем, что следует ниже, лежит скучный визит старого Джейкинса, агента домовладельца,

* — английское издание первого тома. *Ред.*

который получил квартирную плату, и плату за уголь, и два стакана джина, и сигару — пришлось неоднократно звонить к обеду, чтобы прогнать старика, и это удалось только после третьего раза! Затем последовал довольно обильный обед, завершение которого — картофельные лепешки Ним. Вот я и завершил это дело как следует, но теперь уже не гожусь для писания писем. Думаю, что ты не огорчишься, если при таких обстоятельствах я не буду делать дальнейших попыток, а сразу же подпишусь.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

318
ЮЛИИ БЕБЕЛЬ
В БОРСДОРФ

Лондон, 12 марта 1887 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая г-жа Бебель!

Беру на себя смелость написать Вам в надежде узнать, как поживает мой друг Бебель в Цвиккауском богоугодном заведении[486]. С тех пор как в декабре был здесь Зингер, я больше ничего не слыхал о Бебеле. Конечно, я и так знаю, что заключение не окажет никакого влияния на его духовную энергию, но был бы очень рад узнать, что оно не отразилось неблагоприятно и на его физическом состоянии. Ему, вероятно, было очень тяжело во время избирательной борьбы сидеть под замком сложа руки, но тем более должен был его обрадовать результат, который с такой точностью совпадает с тем, что он предсказал еще несколько месяцев тому назад: большой прирост голосов, но потеря мандатов[554]. Эту потерю не только легко перенести — лишь отсутствие Либкнехта является действительной потерей, — но во многих отношениях она даже выгодна. Теперь это признают и те, от кого трудно было ожидать этого, — люди, которые сами питали слабость к парламентаризму, заявляют теперь повсюду и во всеуслышание: как хорошо, что партия, и в особенности фракция, избежала опасности увязнуть в пар-

ламентаризме! Вовсе не плохо, что виноград порой бывает зелен. Зато 225000 новых голосов, которые мы завоевали, несмотря на жесточайший нажим, — это шаг вперед, который оказал свое воздействие на вею Европу и Америку и к тому же изрядно отравил господам правителям их временное торжество. Именно это отсутствие поспешности, это мерное, но уверенное и неудержимое движение вперед заключает в себе нечто невероятно импонирующее и должно вызывать у правителей такое же гнетущее чувство, какое испытывали жертвы государственной инквизиции в Венеции, заключенные в камеру, стены которой ежедневно сближались на один дюйм, так что узники могли мало-помалу вычислить, в какой день они будут раздавлены между стенами.

В течение всей осени и зимы русская и прусская дипломатия старались вызвать локализованную войну и избежать европейской войны. Русские охотно раздавили бы в одиночку Австрию, а пруссаки — Францию, с тем чтобы другие страны оставались зрителями. К сожалению, эти благожелательные устремления взаимно перекрещивались таким образом, что тот, кто выступил бы первым, спровоцировал бы всеобщую мировую войну. О том, что время локализованных войн прошло, было известно каждому ребенку, но, конечно, не правящим Европой умникам, и великие государственные мужи сделали это открытие, только теперь, а мировой пожар внушает им все-таки некоторый страх, так как учесть его последствия невозможно, и даже прусская или русская армии не смогли бы с ним справиться. В этом, на мой взгляд, заключается единственная остающаяся у нас гарантия мира.

Будьте добры передать Бебелю, когда Вы его увидите, что первое издание английского перевода «Капитала»* распродано уже через два месяца после выхода, а второе находится в печати. А между тем ни одна крупная газета не посвятила книге ни единой статьи!

Прошу как можно скорее сообщить мне о состоянии здоровья Бебеля.

С глубоким уважением преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII. 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — первого тома. *Ред.*

319
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 16 марта 1887 г.

Дорогой Зорге!

Большое спасибо за твои письма от 28 февраля и 2 марта с приложениями и за твои многочисленные хлопоты. Циркуляр Исполнительного комитета[550] посылаю тебе обратно, так как он у нас есть. На статью в «Volkszeitung» (ответ Эвелинга милейший Йонас утаивал, таким образом, целый месяц, прежде чем решился его опубликовать) мы тотчас же послали сегодня Йонасу прилагаемый ответ; в случае его отказа напечатать ответ было бы превосходно, если бы ты смог оказать на него какое-либо давление[564]. Но его статья уже свидетельствует, по-видимому, о некотором отступлении.

Основной спорный вопрос относительно сомнительных пунктов в счете Эвелинга будет, наверное, разрешен нашим циркулярным письмом от 26 февраля[555]. Удивительно все-таки, что людям, поднимающим скандал по поводу таких мелочей, которых, не зная сути дела, вообще нельзя понять, — что этим людям не приходит в голову, что следовало бы все же сначала выслушать по этому поводу и другую сторону, прежде чем позволить себе высказать суждение. Все эти пункты были бы также и в счете Либкнехта, если бы тот вообще представил его. Но Либкнехт заявил: партия должна оплачивать все мои расходы, и поэтому я ничего не буду записывать. И этим удовлетворились. О том, что Эвелинг в Бостоне, например, оплачивал почти все расходы не только Либкнехта, но и его дочери*, — об этом Исполнительный комитет умалчивает, хотя это указано в счетах, а мы были достаточно щепетильны, чтобы не упоминать об этом в циркулярном письме. Так, например, Либкнехт во время их совместных поездок заказывал для всех вино и т. д. в номер Эвелинга, и, следовательно, это вписывалось в счет последнего. Обо всем этом Исполнительный комитет знает, но умалчивает. Но гнуснее всего то, что там они разослали свой циркуляр *7 января,* а нам прислали его только *3 февраля,* выиграв таким образом целый месяц для беспрепятственного распространения клеветы, прежде чем мы, наконец, узнали, в чем же, собственно, обвиняется Эвелинг.

Тому, что резолюция принята большинством секций, я пока что не верю. Отношение к этому делу «Рыцарей труда», если

* — Гертруды Либкнехт. *Ред.*

исходить из сообщений Эвелинга и Тусси, резко противоречит мнению секций всего Запада. Но если это действительно так, тогда грош цена всей этой «партии».

Поистине счастье, что ты присылаешь мне «Sozialist». До сих пор второй экземпляр, который я получал от Исполнительного комитета, я мог отдавать Каутскому или Эвелингам, так что он тоже шел на пользу. На нынешней неделе эта милая компания мне газеты больше не прислала. Из этого я заключаю, что-в ближайших номерах снова появятся инсинуации по адресу Эвелинга.

Мюллеру в Сент-Пол написали, предложив ему напечатать также и второе циркулярное письмо от 26 февраля. Исполнительный комитет втихомолку использует прессу, как ему заблагорассудится, и в то же время явно хочет свалить псе на Эвелинга, если тот первый предаст это дело гласности.

Нам здесь казалось совершенно естественным, что Эвелинг не отвечает «New-York Herald». Статья была невероятно абсурдна, да к тому же оба они говорили, что в Америке не принято серьезно отвечать на такой вздор. Да, насколько я знаю «Herald», она вряд ли и поместила бы ответ. Когда же статья была перепечатана здесь, Эвелинг тотчас же ответил[565]. Но если бы даже Эвелинг ответил на статью в «Herald», *что он выиграл бы этим по отношению к Исполнительному комитету?* Мне кажется, следовательно, что со стороны Шевича это пустая отговорка. Вообще меня удивляет необычайная мягкотелость большинства нью-йоркцев, которая обнаружилась при этом. Исполнительный комитет распространяет целый ворох лжи, и все этому верят, — начиная с Йонаса и кончая Шевичем и Вишневецкими! Видно, Исполнительный комитет все же является в Нью-Йорке большим авторитетом.

К сожалению, у меня нет времени послать тебе еще сегодня различные газеты, — отошлю их завтра; сейчас закрывается почта.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

320

ФЕДЕРАЦИИ ЦЕНТРА ФРАНЦУЗСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ[566] В ПАРИЖ

Лондон, 18 марта 1887 г.

Граждане!

Я всем сердцем праздную вместе с вами восемнадцатое марта.

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в газете «Le Socialiste» № 83, 26 марта 1887 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

321

ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ В ХОТТИНГЕН-ЦЮРИХ

[Отрывок]

Лондон, 19 марта 1887 г.

Поистине счастье, что наши в рейхстаге больше не составляют «фракции», во всяком случае на несколько лет это будет полезно. Очень хорошо и то, что теперь столь многие сразу совершенно неожиданно потеряли доверие к «парламентаризму». Главное — это постоянно и неудержимо увеличивающийся со все ускоряющейся быстротой прирост голосов[554]. Наша борьба — это осадная война, и до тех пор, пока линии окопов продвигаются все дальше, дело идет хорошо. Теперь мы приближаемся уже ко второй линии, где сможем установить демонтирные батареи и заставить неприятельские орудия замолчать; а когда мы сделаем это, то, если только осажденных не выручит на время мировая война, мы сумеем определить момент, когда нам всего удобнее будет установить на гласисе осадные батареи, пробить брешь и броситься в атаку. А до тех пор медленное, спокойное продолжение осадных работ является вернейшей гарантией против преждевременных атак и ненужных жертв. Самое замечательное при этом то, что осажденные объявляют пас, осаждающих, на осадном положении!

Сердечный привет всем вам.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: «Pionier. Illustrirter Volks-Kalender fur 1902». New York, 1901

Печатается по факсимиле

Перевод с немецкого

322

ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ПАРИЖ

Лондон, 21 марта 1887 г.

Дорогая Лаура!

Я получил рукопись Фортена*, которой, боюсь, придется немного полежать в моем письменном столе, так как мне все еще приходится лечить свой глаз. Конечно, воспаление было лишь симптомом настоящей болезни — слабости, вызванной перенапряжением глаза, особенно в вечернее время; излечить ее можно, только устранив причину заболевания. В результате мы с Ним проводим вечера за игрой в карты, и я нахожу, что это помогает, но нужно еще некоторое время продолжать. Если Поль по-прежнему работает в библиотеке и т. д. обычным образом, боюсь, что и он пострадает, хотя, конечно, его врачу полагается знать об этом.

Прежде всего покончим с делами: прилагаю чек на 12 фунтов, а затем сообщаю, что от Лонге здесь ничего не слышно. Я послал ему открытку с запросом, получил ли он экземпляр «Капитала», отправленный в адрес «La Justice», — никакого ответа.

Пощечины, которыми обменялись «Voie» и «Cri», может быть, забавляют парижан, но я был бы очень огорчен при виде наших друзей, опустившихся до уровня ярмарочных клоунов, вынужденных затевать ссоры и драку для привлечения внимания публики. Если это приемлемо в Париже, то, конечно, неприемлемо ни в каком другом месте, и уж наверняка не способствует росту уважения к нашим парижским друзьям со стороны рабочего класса за пределами Франции. Я могу понять, что Гулле дал пощечину Лабрюйеру, пока у наших была «Voie», на страницах которой могли дать свою версию этой истории, но то, что Гулле и Девиль повторяют это после того, как газета прекратила свое существование, и они вынуждены прибегать к «Radical», кажется мне совершенно лишенным здравого смысла. Версия, выдвинутая «Cri», становится известной всем иностранным социалистическим газетам, чего нельзя сказать о сообщении, помещенном в «Radical», если только его специально не направят им. Но, так или иначе, такой способ разрешения споров на манер немецких невежд до 1848 г. создает

* — французский перевод работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

у иностранцев весьма невысокое представление о лидерах французского социализма и заставляет почти сожалеть о дуэлях, практиковавшихся в среде журналистов Второй империи, ибо эти дуэли были только смешны. Чем скорее эта история забудется, тем лучше для наших людей.

Если старый Вильгельм еще не умер, то, по-видимому, умирает — смотри прилагаемую вырезку из «Weekly Dispatch»[567]. А динамитные бомбы в Санкт-Петербурге, очевидно, в конечном счете достигли своей цели. Смотри жалкое заявление, которое русское правительство через агентство Рейтер (!!) разослало по всей Европе[568]. Царь* ползает на коленях перед революцией, и даже русофильская «Daily News» говорит, что этот жалкий документ может сравниться только с жалкой телеграммой Александра Баттенберга царю[569]. Дело действительно похоже на начало конца в России, а это было бы началом конца и в Европе. Какой же дурак этот царь! Неужели он не понимает, что, приказывая устроить заговор для похищения и в случае необходимости для убийства этого бедного осла Александра Баттенберга, он оправдывает такие же действия в отношении самого себя и призывает своих собственных врагов применить к нему его же собственные методы!

Пумпс, вероятно, вернется из Истборна завтра. Эдуард вчера утром читал лекцию — впервые после своей ангины — в радикальном клубе Ист-Энда[530]. Он проводит очень полезную и, возможно, успешную кампанию среди ист-эндских радикалов с целью побудить их отколоться от великой либеральной партии и организовать рабочую партию по американскому образцу. Если он будет иметь успех, то поведет за собой обе социалистические ассоциации**, ибо он имеет здесь влияние на действительно стихийно возникшие рабочие организации и доходит до самого сердца рабочего класса. Пока у него хорошие перспективы. Тусси и он собираются на этой неделе переезжать на свою новую квартиру на Ченсери-лейн, но так как завтра они должны выехать из дома № 38 по Сент-Джордж-сквер, то, может быть, пробудут несколько дней у нас.

Привет от Ним.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspqndance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* — Александр III. *Ред.*

** — Социал-демократическую федерацию и Социалистическую лигу. *Ред.*

323

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 6 апреля 1887 г.

Дорогой Зорге!

Открытку, газетную вырезку со статьей Дицгена от 24 марта и письмо от 25-го получил. Едва ли Гепнер в состоянии, исходя из нескольких отрывочных фактов, судить о том, не должен ли был Эвелинг быть «откровеннее». Я сам не берусь это решить; знаю лишь, что Эвелинг в денежных делах такой же неудачник, как и сам Гепнер. Оба они обладают завидной способностью впутываться в не заслуженные ими денежные неприятности.

Тот, кто сказал тебе, что Каутский стал колебаться, либо сам солгал, либо ему налгали. Я полагаюсь на Каутского как на самого себя; он может иной раз, как и большинство молодых людей, немного перемудрить, но если бы у него были какие-нибудь сомнения, он прежде всего поделился бы ими со мной. Впрочем, я сегодня вечером спрошу его, на чем может основываться это утверждение, если оно вообще имеет какое-нибудь основание.

Вильгельм*, который сначала отмалчивался, теперь вдруг мечет громы и молнии. Вот что он мне пишет (это между нами, прошу тебя не сообщать никому этого дословно, ограничившись лишь пересказом содержания в той мере, в какой найдешь нужным) (28 марта):

> «Нью-йоркцы, вероятно, пойдут на уступки. Я написал им еще несколько недель тому назад в самой резкой форме, что ни при каких обстоятельствах не позволю использовать себя против Эвелинга и Тусси. Я категорически *потребовал извинения за нанесенное оскорбление* и, повторяю, по-моему, они пойдут на это. Очень жаль, что Эвелинг не написал мне сразу же по своем возвращении»

(это пустая отговорка, потому что уже около 20 января я сообщил ему основные факты, насколько они нам самим были тогда известны), —

> «я узнал обо всем этом только через тебя, а тут как раз началась горячка с выборами, которая, конечно, поглотила меня целиком. Таким образом, потеряно много времени. Но все это должно быть улажено. Если нью-йоркцы заартачатся, то я *публично выступлю против них.* Передай это Эвелингу и Тусси».

Вообще обстоятельства явно складываются против господ из Исполнительного комитета. Эвелинг получил от многих

* — Либкнехт. *Ред.*

частных лиц из Нью-Йорка письма с выражением сочувствия, американская секция в Рочестере заявляет, что по-прежнему доверяет ему, немецкая секция в *Кливленде* (или в *Буффало,* не помню) всецело становится на его сторону. Но еще месяц тому назад Исполнительный комитет, не дожидаясь голосования секций, послал весь документальный материал ревизионной комиссии для вынесения решения, стало быть, опять апеллировал к новой инстанции! Мы, конечно, тотчас же написали туда и послали документы, настаивая на том, чтобы были приняты во внимание определенные письма и т. п.

Копию ответа Эвелинга на вторую, действительно еще более гнусную статью, в «Volkszeitung»[564], ты, наверно, получил.

Наши парижане опять сели в лужу. «Cri du Peuple» они потеряли[546], а «Socialiste» тоже погибает теперь из-за недостатка средств. Своим сектантским и фразерским социализмом парижские рабочие за 50 лет так испортили себе желудок, что в настоящее время не усваивают никакой здоровой пищи. Парижу, центру просвещения, городу идей, надоели идеи.

Зато в России, по-видимому, предстоит кризис. Последние покушения[570], кажется, переполнили чашу; все идет кувырком, а к тому же при существующих в России условиях всеобщая воинская повинность разрушила русскую армию, что я считал неизбежным еще десять лет тому назад.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

324

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 9 апреля 1887 г.

Дорогой Зорге!

Я написал тебе 6-го и получил твое письмо от 29 марта. Большое спасибо за твои хлопоты в связи с Йонасом[571], Я думаю, что они дадут результаты.

Итак, Исполнительный комитет собирается отвечать. Это будет новым утаиванием фактов. Но само это решение дать ответ доказывает, каким глупым и подлым было стремление выманить у секций суждение только на основании первоначальных утверждений Комитета. Сперва должны, мол, решить секции. Затем, еще до истечения предоставленного им срока, Исполнительный комитет упрашивает ревизионную комиссию вынести свое решение. А теперь он сам признает, что, прежде чем решать, необходимо дальнейшее выяснение дела!

Во всяком случае эти господа сами себя погубили. И если уже Вишневецкие, которые во всей этой истории вели себя скорее, как Вашляпские*, были доведены до того, чтобы назвать их лгунами и т. п., значит, дело дошло до точки. Уже одно то, что Вишневецкая решилась показать тебе мое письмо**, доказывает, в каком неловком положении очутились они оба. Я, во всяком случае, был столь «гуманным», что еще год тому назад отозвался об Исполнительном комитете как о настоящих немецких невеждах.

Меня в этой истории радует лишь то, что я надеюсь теперь избавиться от назойливости г-жи Вишневецкой по поводу переводов. Во-первых, она переводит по шаблону, взваливая настоящую работу на меня; во-вторых, она самым жалким образом провалила издание перевода*** и сыграла на руку этим невеждам****. Ведь мы теперь уже не в таком положении, чтобы нам нужно было обивать пороги со своими рукописями. А теперь, после того как я уже дополнительно написал ей предисловие*****, дело явно не двигается с места именно потому, что это предисловие пришлось не по вкусу Исполнительному комитету!

Из Спрингфилда, Массачусетс, Эвелинги тоже получили изъявление сочувствия и решения секций; на этих днях, вероятно, прибудут письма и с Запада.

Швейцарское правительство готовит, по-видимому, судя по сообщениям английской *консервативной* печати, какие-то меры против цюрихской газеты «Sozialdemokrat». Я ждал этого с тех пор, как началась военная шумиха; когда швейцарскому нейтралитету угрожает опасность, швейцарцы становятся подлецами. Впрочем, все это еще, может быть, обойдется.

---

* Вашляпские (Waschlapskis) — ироническое прозвище от слова «Waschlappen» — «тряпка». Персонаж из стихотворения Гейне «Два рыцаря». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 510—516. *Ред.*

*** — английского перевода книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 383—384. *Ред.*

***** *Ф. Энгельс.* «Рабочее движение в Америке». *Ред.*

Зато в России похоже на то, что два последних покушения переполнили чашу[570]. Вера в правительство там давно уже испарилась, а теперь исчезла и вера в царя. Армия переполнена недовольными офицерами-заговорщиками. Панслависты хотят посадить на престол сводного брата* нынешнего царя**, старшего сына Александра II и Долгорукой. А полиция бессильна против нигилистов. По сообщению «Frankfurter Zeitung», 482 офицера сосланы из Москвы через Одессу в исправительную колонию на Сахалине, в Тихом океане. Не думаю, чтобы это протянулось даже до конца года, разве что война предоставит выход, но и она, пожалуй, наступит слишком поздно. А уж если заварится каша в России, тогда — ура!

Кампания Эвелинга здесь, в радикальных клубах Ист-Энда, проходит превосходно[572]. Относительные успехи американских выборов, теперь опять в Чикаго и Цинциннати[573], очень помогают ему; Джон Буль не хочет дать американцам заткнуть себя за пояс — это *единственная* форма иностранного влияния, которая может здесь подействовать. Послезавтра в Гайд-парке на большом митинге против чрезвычайного положения в Ирландии[574] Эвелинг будет говорить с двух, а Тусси — с одной из пятнадцати трибун. Митинг обещает быть одним из тех больших митингов, при помощи которых лондонские рабочие добиваются поворота в английской политике. Впрочем, и немецкие выборы произвели здесь известное впечатление.

Переезжаешь ли уже. ты в Рочестер или еще куда-нибудь?

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

325

ПОЛЮ ЛАФАРГУ

В ПАРИЖ

Лондон, 11 апреля 1887 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Лафарг!

Вы просите, чтобы я в качестве литературного душеприказчика Карла Маркса, согласно его последней воле, дал Вам

* — Юрьевского. *Ред.*
** — Александра III. *Ред.*

официальное разрешение вести переговоры о новом издании «Нищеты философии» и других работ Маркса на французском языке[575]. Хотя в отношениях между нами обоими это отнюдь не представляется необходимым, я, разумеется, с удовольствием даю Вам это разрешение.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

326
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ПАРИЖ

Лондон, 13 апреля 1887 г.

Дорогой Лафарг!

Прилагаю письмо для Вашего издателя*. Надеюсь, что на сей раз Вы будете иметь успех, во всяком случае, заставьте вернуть Вам книгу, так как другого экземпляра у меня для Вас нет[575]. Договоритесь также о 20—25 бесплатных экземплярах для нас, нам они очень понадобятся.

Я пошлю Вам отчет «Daily Telegraph» о позавчерашнем митинге; там много говорится о Тусси[574]. Шорлеммер был там; это, без сомнения, самый крупный митинг, который когда-либо был у нас здесь.

Нью-йоркское дело[548] подвигается прекрасно. Господа из Исполнительного комитета наделали столько глупостей, что они уже провалились. Это очень длинное и очень запутанное дело, но с этой стороны нам больше нечего бояться.

Вы слишком хорошего мнения о г-не Зонненшайне, если думаете, что мы имеем в своем распоряжении экземпляры статьи Эвелинга и Тусси — я видел только корректуры, но скажу Тусси, чтобы она достала мне экземпляр для Вас[576]. Им придется его купить: Зонненшайн обращается со своими авторами, как с простыми поденщиками.

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

Великий анархист Кропоткин позавчера воспользовался гостеприимством Социал-демократической федерации[229], он был вместе с ними и Девиттом на их *трибуне.* Характерная черта: кто-то хотел привести Девитта к Эвелингу, но Девитт сказал: «Я не могу с ним встречаться, потому что он атеист!»

Нет никакой возможности ускорить появление Вашей статьи в «Time» — Прайс собирается уходить от Суона Зонненшайна, говорит, что журналом ведает теперь его компаньон Лаури, а этого человека мы не знаем. Если бы Вы имели представление о хаосе и беспорядке, которые царят в этом *бизнесе,* Вы были бы куда терпеливее.

Выставьте все же свою кандидатуру — независимо от имеющихся шансов. Через это надо пройти, особенно в Париже; а главное, после того как вам удалось снова похоронить все свои периодические издания[577], ничего другого не остается делать, ибо, занимаясь агитацией, всегда следует находиться на виду у публики. С 10000 франков вы сможете издавать еженедельную газету в течение длительного времени, и эти деньги вы должны найти. Впрочем, я надеюсь, что революция в России выведет вас из затруднительного положения и всколыхнет Европу. Три покушения за месяц[578] — этого должно быть достаточно даже для царя*. Согласно английской прессе, даже русофильской, в России все идет кувырком; вера в могущество правительства уничтожена, армия полна нигилистов — 482 офицера сосланы на остров Сахалин (в Тихом океане), а крестьянам, задавленным «освобождением», податями и ростовщиками, был нанесен последний удар введением обязательной воинской повинности по прусскому образцу. При этом постоянный финансовый кризис, курс бумажного рубля составляет 2 фр. 8—9 сантимов вместо 4 франков, американская и индийская конкуренция в торговле зерном и ни одного банкира в Европе, который согласился бы предоставить заем, — все это не продлится и до конца года!

Шорлеммер шлет привет.

Поцелуйте Лауру, которой я собираюсь написать.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

* — Александра III. *Ред.*

327
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 23 апреля 1887 г.

Дорогой Зорге!

Писал тебе 9-го этого месяца. Открытку и посылки получил, благодарю. Опубликование в «Volkszeitung» сделанного там перевода моего предисловия[579] — двойное нахальство. Во-первых, потому что я не желаю иметь ничего общего с этой газетой, пока она так подло ведет себя по отношению к Эвелингу. А во-вторых, потому что я не могу допустить чужого перевода на немецкий язык моих английских работ, да еще такого, который кишит ошибками и искажает самые существенные места. Мое предисловие находилось у этой особы* с начала февраля (отослано 27 января), и в единственном полученном мной с тех пор письме от 19 марта (почтовый штемпель *8 апреля*) она говорит лишь о намерении напечатать немецкое издание, на что просит моего согласия, — она знала, что у меня здесь не было копии. Я тотчас же написал ей с просьбой прислать мне обратно оригинал, чтобы я мог его перевести. Там есть такие места, где надо тщательно взвесить каждое слово. А тем временем она за моей спиной интригует с Йонасом и К°!

Я тут же написал протест. Пусть она покажет тебе мое письмо.

Этим она переполнила чашу. Совершенно невозможно работать с человеком, который то и дело выкидывает такие штуки.

Но ей еще достанется от меня. Ее последнее длинное письмо по поводу эвелинговской истории[548] можно охарактеризовать лишь одним словом: мерзость. Это попытка слабого, поддающегося малейшему влиянию человека найти оправдание своему дурному поступку, который сам он вынужден признать дурным. На это я отвечу ей на будущей неделе con amore**. Такого рода люди напрасно воображают, что могут провести меня, как младенца.

Корреспонденция Гайндмана в «Standard» — жалкая и трусливая. Он хочет открыто стать на сторону Джорджа, хотя тот с каждым днем все глубже увязает в своей пресловутой аграрной теории, и должен поэтому подавлять все социалистическое. Ему и здесь не везет. Сенсационные эффекты исчерпаны, а новые

* — Келли-Вишневецкой. *Ред.*
** — должным образом. *Ред.*

бывают не каждый день; без них же Гайндман не может сохранять свою роль. Зато Эвелинги начали очень действенную агитацию в радикальных клубах Ист-Энда[572], причем особенно подчеркивают американский пример независимой рабочей партии. А американский пример — единственное, что может здесь подействовать наряду с немецкими выборами. Дело подвигается хорошо, и — если в Америке все будет продолжаться так же — либералы могут через год потерять весь лондонский Ист-Энд.

В Социалистической лиге[279] тоже постепенно назревает кризис. На троицу состоится конференция делегатов[597], и тогда, надо надеяться, решится исход борьбы с проникшими в Лигу и поддерживаемыми Моррисом анархистскими элементами.

В Германии — преследования за преследованиями. Бисмарк хочет, по-видимому, подготовить все для того, чтобы в тот момент, когда в России вспыхнет революция, — а сейчас это, вероятно, всего лишь вопрос месяцев, — сразу же заварилась каша и в Германии.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Surge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

328

НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 24 апреля 1887 г.

Милостивый государь!

Пишу Вам наспех лишь несколько строк, чтобы сообщить о благополучном прибытии двух заказных пакетов с письмами* и Вашего письма от 7 апреля по старому стилю, в котором Вы извещаете меня об их отправлении. Не было необходимости торопиться с посылкой писем, но я все же очень благодарен Вам за то, что Вы доверили мне эти ценные реликвии, которые

* Речь идет о письмах К. Маркса Даниельсону. *Ред.*

я прочту с величайшим интересом и использую, когда явится необходимость, и которые я всегда готов вернуть в Ваше распоряжение.

Преданный Вам

П. В. Рошер*

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Минувшие годы» № 2, 1908 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

329
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 26 апреля 1887 г.

Дорогая Лаура!

Поздравляю Поля — кандидата от Ботанического сада — и животных. Будучи в качестве негра на ступень ближе к остальному животному миру, чем все мы, он, несомненно, самый подходящий представитель этого округа[580]. Будем надеяться, что животные одержат верх в своей борьбе против зверей.

Я несколько удивлен сдержанностью Бали, но если группе людей удается полностью лишить себя органов печати[577], на что они могут надеяться? Из письма Меса в испанской «Socialista» я вижу, что бланкисты тоже резко меняют фронт и сближаются с поссибилистами — второй плохой признак. Небольшой успех — даже относительный — на выборах был бы поэтому очень желателен теперь, когда наши люди оказались временно в столь тяжелом положении. Я прекрасно знаю, что это положение изменится, что жизнь партии в Париже представляет собой постоянную смену подъема и упадка, но в то же время не могу не пожелать, чтобы в следующий раз наши люди немного больше заботились о своей собственной небольшой еженедельной газете, чем об этих сомнительных ежедневных газетах, которым они создают репутацию ценой тяжелого труда, чтобы быть выброшенными, как только тем удается добиться успеха.

Этот ваш Стантон, по-видимому, типичный янки. Но в Европе самый сообразительный янки столь же часто и в такой же мере оказывается вне своей родной стихии, как и самый упрямый

* — конспиративный псевдоним Энгельса. *Ред.*

польский еврей. Они неправильно судят о людях, с которыми имеют дело[581].

Нью-йоркский Исполнительный комитет, отчаявшись, разразился еще одним циркуляром против Эвелинга, где называет заявления Эвелинга ложью, но все же делает очень значительные уступки в нашу пользу[582]. Мы, конечно, ответим. Но фактически с этим делом покончено; против самого Исполнительного комитета в Нью-Йорке выдвинуто обвинение по другому делу в мошенничестве и лжи; его привлекают к ответственности нью-йоркские секции. Поэтому то, что он говорит или может сказать, теряет всякое значение. Тем временем ревизионная комиссия американской партии призывает их (Эдуарда и Тусси) оставить это, а из очень многих мест они получают весьма любезные письма как от американцев, так и от немцев. Так что все, в сущности, улажено.

Агитация Эдуарда и Тусси в ист-эндских клубах развивается весьма благоприятно. Американский пример оказывает свое действие; он является, наконец, удобным предлогом для того, чтобы расшевелить английских рабочих.

В Лиге[279] влияние анархистов падает, как и всюду, где им дают серьезный отпор, а не относятся легкомысленно. Их последнее предложение, сделанное вчера в совете, было таково: отменить на конференции делегатов[597] всякую проверку мандатов и допускать всякого, кто назовет себя делегатом, — дабы они могли сфабриковать свои обычные фиктивные выборы. Но это было слишком даже для Морриса. И все же нашлось меньшинство из пяти человек, которое голосовало за подобную бессмыслицу!

Дело в Паньи[583] для меня еще не совсем ясно. Сущность дела заключается в ст. 4 § 1 немецкого Уголовного кодекса:

«По уголовным законам Германской империи может подвергаться преследованию:

1) Иностранец, совершивший *за границей* (в чужой стране) *акт государственной измены* против Германской империи или против одного из входящих в нее государств или изготовивший фальшивые деньги».

Применение этой статьи к кому-либо, кто не является политическим эмигрантом, не натурализованным за границей, должно вызвать конфликт с той страной, подданным которой является обвиняемое лицо. Ни одна нация, находясь в здравом уме, не потерпит такого обращения, и если бы попытались поступить так с англичанином, то самый миролюбивый министр был бы вынужден тотчас же послать английский флот к германскому побережью. Следовательно, это выглядит так, будто Бисмарк хотел заставить Францию выбирать между войной или

унижением. Ибо невозможно предположить, чтобы ему не был известен приказ об аресте Шнебеле. Однако обстановка в Европе такова, что война была бы для Бисмарка игрой *ва-банк.* Надо быть совершенно безумным, чтобы действовать так. Может быть, еще несколько дней — и все станет понятно. Я в самом деле не могу себе представить, что он такой законченный осел.

Прилагаю чек на 12 ф. ст., о котором пишет Поль.

Ним здорова — была вчера вечером в театре с Пумпс, на этой неделе снова идет в театр по билету Эдуарда. Пиво льется в изобилии — я поглощаю целых две бутылки в день и совершаю прогулки по три мили, а последние несколько воскресений пил по стакану портвейна — вот это прогресс!

Целую вас обоих.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

330
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 4 мая 1887 г.

Дорогой Зорге!

Надеюсь, ты чувствуешь себя лучше и твои опасения, что ты совсем лишишься возможности писать, не оправдываются. Мне тоже стало трудно писать: с Нового года у меня хроническое воспаление глаз, приходится очень ограничивать себя в чтении и особенно в письме. На следующей неделе буду консультироваться с одним из лучших здешних окулистов.

То, что ты писал мне 20 апреля о нью-йоркских невеждах[584], конечно, совершенно верно, но не забывай о том, что я могу ведь отвечать тебе только на те вопросы, которые ты сам выдвигаешь, а не на те, о которых ты ничего не говоришь.

«Манифест» переведен, и только мои проклятые глаза мешают мне просмотреть работу[585]. В моем письменном столе ждут просмотра, кроме того, еще французская, итальянская

и датская рукописи! Но вообще-то вы ведь и сорок лет тому назад были немцами, с немецким теоретическим умом, и потому «Манифест» оказал в то время такое влияние, тогда как на другие народы он не произвел никакого впечатления, хотя и был переведен на французский, английский, фламандский, датский и другие языки. А для нетеоретических американцев, отличающихся практицизмом, по-моему, больше подходит другая, более простая пища, тем более, что *мы* проделали изложенную в «Манифесте» историю, а они нет.

Дело с моей книгой* испортила исключительно Вишневецкая, которая предоставила мисс Фостер полную свободу действий, а та передала книгу Исполнительному комитету. — Я тут же выразил протест, но дело было уже сделано. До сих пор Вишневецкая портила все, за что ни бралась; я никогда больше ей ничего не доверю; пусть делает, что хочет, — я буду рад, если ей что-нибудь удастся, с меня же хватит, и пусть она впредь оставит меня в покое. Неделю тому назад я ответил на ее последнее письмо.

Либкнехту я, по его просьбе, отправил присланный тобой экземпляр циркуляра[582], но с условием вернуть его. Он обещает прислать нам то, что нужно для опубликования.

Эвелинг проводит блестящую агитацию в лондонском Ист-Энде[572]. Американский пример обладает там притягательной силой; радикальные клубы, которым либералы обязаны 12 местами из 69 в Лондоне, попросили его прочесть лекции об американском движении, так что он и Тусси усиленно работают. Дело идет непосредственно об организации английской рабочей партии с независимой классовой программой. Если все пойдет хорошо, то это оттеснит на задний план и Социал-демократическую федерацию[229], и Социалистическую лигу[279], что было бы лучшим разрешением назревающих конфликтов. Гайндман видит, что для него это вопрос жизни и смерти, особенно потому, что он испортил отношения также почти со всеми своими людьми. Поэтому он поместил теперь в «Justice» жалобу Исполнительного комитета на Эвелинга[586]. Это очень хорошо — таким путем будет положен конец сплетням за спиной Эвелинга, и он получит возможность везде поставить этот вопрос. В троицын день, надеюсь, выяснится и положение Социалистической лиги; анархистам придется убраться, или же вся эта лавочка развалится[597].

Эвелинги послали тебе «Time» со своими статьями об Америке, ты ведь их получил (выпуск за март — апрель —

* — американское издание книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

май)? Даже торийский «Standard» хвалит их! Эвелинги в настоящий момент делают здесь больше, чем все остальные, и приносят гораздо больше пользы, а тут еще изволь отвечать мамаше Вишневецкой на ее ребяческие сомнения относительно «тяжелого обвинения, которое будет тяготеть над д-ром Эвелингом, пока он не *опровергнет* циркуляр Исполнительного комитета»! Мадам в обществе своих немецких сплетниц, по-видимому, совсем перестала понимать, что не Эвелинг должен опровергать, а Исполнительный комитет должен доказать!

С сегодняшним пароходом отправляю тебе «Commonweal», «Gleichheit» и «To-Day». В «Gleichheit» тебя, вероятно, позабавит болтовня Де Папа о бельгийских социалистах[587]. Движение там развивается очень хорошо, с тех пор как фламандцы отобрали все дело у валлонов, а гентцы — у брюссельцев, но этот субъект никак не может прекратить болтовню. Самое забавное, что в то время как брюссельцы охотно учредили бы новый Интернационал, в котором *они* составляли бы генеральный совет, Паудерли предложил им вступить в орден «Рыцарей труда»[491]. Итак, конкуренция между папой Паудерли и папой Де Папом!

Сердечный привет. Желаю тебе скорейшего выздоровления. Вчера я был с Эвелингами в Америке, то есть в лагере парней из Буффало[588] — очень мило.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

331
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

Лондон, 5 мая 1887 г.

Дорогой Эде!

Ты самый неисправимый Гамлет на свете. Тебе известно, что Каутский и я стоим совершенно в стороне от мелких дрязг здешних немцев, — мы вынуждены так поступать, если не хотим тратить попусту все наше время на эти жалкие сплетни.

Ты знаешь, что в здешнем Обществе[118] у нас нет ни одного доверенного лица, потому что все они здесь погрязли в самых мелочных склоках. Так что если мы сделаем хоть малейший шаг по этому поводу, то это привлечет внимание, публика захочет узнать, как и что, и назавтра об этом будут трубить во всех анархистских клубах. А если бы ты приехал сам, то смог бы, посетив один раз клуб и выступив там, сразу оказаться в таком положении, чтобы в два-три дня узнать все, что нужно, причем без всякого шума. Итак, тем, что ты не приехал сюда, ты не только лишил нас удовольствия, но и цель твоей поездки осуществлена лишь наполовину. Теперь нам остается только пустить в ход старика Лесснера, но он так заржавел, что из него выйдет плохой дипломат.

О деле Бабефа в «Понедельниках»[*] Авенеля и в «Анахарсисе Клоотсе» нет ни слова. — Впрочем, кое-что на страницах 42 и 94. — Посылаю тебе, следовательно, «Понедельники» заказным по почте. Прошу только вернуть поскорее, то есть недели через две, потому что эта книга мне необходима для справок. Основная работа по этому вопросу, «Заговор Бабефа» Буонарроти, у меня тоже была в английском переводе, изданном чартистами, но эту книгу у меня стянули, как и множество других; я еще раз усердно искал ее, но тщетно.

Относительно русских следует отметить теперь один момент, о котором нигде не упоминается[589]. Вся европейская реакция возмущается цареубийствами, совершаемыми нигилистами, и особенно применением динамита, причем более всего негодует на русских революционеров и требует выдачи их России — к тому же не без успеха, даже в Америке. А что делает русское правительство? Оно организует в Софии свержение Александра Баттенберга, и если тот при этом не был застрелен, то он обязан этим только своей собственной вялости[507]. Оно устраивает в Бухаресте покушение на болгарского префекта. И наконец, около месяца тому назад оно организовало в Софии нападение с *динамитной бомбой* на дом майора Панова, коменданта, или кто он там[590]. Таким образом, все то, в чем русское правительство обвиняет нигилистов и на основании чего оно требует их выдачи как обычных преступников, *оно делает само,* через своих известных всем агентов в Болгарии. Мы должны потребовать, чтобы к этим специфически русским действиям как революционеров, так и правительства прилагалась одинаковая мерка. Это уже начинают понимать почти все, но важно, чтобы это было высказано, и притом достаточно громко.

[*] *Ж. Авенель.* «Революционные понедельники». *Ред.*

История со Шнебеле[583] была явно подстроена заранее, чтобы выпустить на сцену Буланже. Единственным человеком, предвидевшим это еще за две недели, была мамаша Крофорд, парижская корреспондентка «Daily News» и «Weekly Dispatch». Телеграмма Бисмарка подтверждает это.

Будут ли вас притеснять в Швейцарии или нет, зависит исключительно от военной шумихи. Если она заглохнет, Федеральный совет осмелеет, если же усилится, то у него душа уйдет в пятки!

Между нами: если Шак опять приедет в Швейцарию, то не следует ей чересчур доверять. Она отличается излишней жаждой деятельности, не всегда направленной в надлежащее русло. С одной стороны, она якшается с либералами, своими старыми знакомыми, с другой — особенно охотно выискивает анархистов среди здешних английских рабочих. Я лично ничего не имею против того, чтобы она вращалась в любых кругах, к которым чувствует симпатию, и сама по себе она очень мила, бойка и весела. Однако мы должны иметь в виду то обстоятельство, что как раз теперь, когда в Лиге предстоит решительная схватка с анархистами (в троицын день, на конференции делегатов)[597], она предпочитает их общество, так что некоторые уже называют ее анархистской графиней. Но это — строго между нами, вообще же я считаю ее вполне безвредной особой.

Эвелинг и Тусси проводят блестящую агитацию в радикальных клубах Ист-Энда[572], которые взбудоражены американским примером и теперь тоже серьезно думают о том, чтобы основать независимую рабочую партию. Эти люди *сами* пришли к Эвелингу, а это— лучший признак. Если нам удастся обрести здесь почву, то и Социал-демократическая федерация, и Социалистическая лига будут оттеснены на задний план и будет положено начало завоеванию Лондона. Дело идет здесь сразу о дюжине парламентских мест — эти клубы были здесь до сих пор твердыней либералов. Гайндман тоже понял угрожающую ему опасность и поэтому повторяет теперь в «Justice» клевету нью-йоркского Исполнительного комитета против Эвелинга[586]. Именно это мы и используем для того, чтобы усилить агитацию. Но ты видишь, до чего этот жалкий нью-йоркский Исполнительный комитет затрудняет нам здесь работу своей идиотской клеветой.

Привет от Муммы, она как раз здесь.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

332
ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ
В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 7 мая 1887 г.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

С благодарностью получил Ваше письмо от 25 апреля, *но предисловия пока нет;* если оно прибудет со следующим пароходом в понедельник, я тотчас же извещу Вас. Пока же, поскольку я до сих пор не получил ни одного экземпляра книги, проследите, пожалуйста, за тем, чтобы мне прислали хоть *что-нибудь,* над чем я мог бы работать, — корректурные листы или что-либо другое, так как перевод из «Volkszeitung»[579] не может пойти ни под каким видом. Я буду работать над переводом настолько быстро, насколько это позволит мой воспаленный глаз. Жаль только, что Вы не прислали мне рукопись или корректуру сразу, как только Вам пришла в голову мысль об отдельном немецком издании[591].

Зорге пишет мне:

«Вишневецкие очень сожалеют, что обвинения со стороны Исполнительного комитета в утаивании и растрате побудили их написать тебе известное письмо*, и они всеми силами старались добиться в нью-йоркской секции справедливости по отношению к Эвелингу».

Если это было написано, как я предполагаю, с Вашего согласия, то я вполне удовлетворен, и у меня нет желания возвращаться к данному вопросу и продолжать полемику.

Я был очень обрадован, когда узнал, что книга наконец изъята из рук этого презренного Исполнительного комитета и Социалистической рабочей партии[439] вообще. Сорокалетний опыт показал мне, до чего бесполезны и абсолютно безрезультатны все эти выпускаемые мелкими кликами издания, которые благодаря самому способу их опубликования исключены из общего книжного рынка и тем самым остаются вне поля зрения читателей. То же. самое происходило даже с партийными изданиями в Германии до 1878 года; это было преодолено только с введением закона против социалистов[22], который вынудил наших организовать свое собственное книгоиздательство** в противовес как правительству, так и официально организованной лейпцигской книготорговле. И я не понимаю, почему в Америке, где движение начинается с такой огромной и внушитель-

* См. настоящий том, стр. 517—518 и 543. *Ред.*
** — «Народная книготорговля в Цюрихе». *Ред.*

ной силой, нужно снова без всякой необходимости повторять те же самые ошибки, которые ведут к тем же вредным последствиям. Ведь это привело к тому, что вся социалистическая, а в Англии чартистская литература исчезла до такой степени, что даже Британский музей ни за какую цену не может раздобыть теперь этих изданий!

Остаюсь, дорогая г-жа Вишневецкая, искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано с сокращениями на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

333
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 7 мая 1887 г.

Дорогой Зорге!

Я написал тебе 4-го и получил твое письмо от 26 апреля. Большое спасибо за сообщения, написанные, наверно, при сильном физическом недомогании. Место относительно Вишневецкой и ее сожаления по поводу письма с клеветническими обвинениями* я могу понять только в том смысле, что написано оно с ее согласия, чтобы избавить ее от необходимости говорить самой: pater peccavi**. Я написал ей сегодня и сказал так: «если это было написано, как я предполагаю, с Вашего согласия, то я вполне удовлетворен, и у меня нет никаких оснований возвращаться к данному вопросу и продолжать полемику». Ты видишь, я хочу, по возможности, облегчить ей это дело. Но она довольно бестолкова, да к тому же ей на редкость не везет. Она пишет, что хочет издать мое предисловие на немецком языке[591]. Против этого я, конечно, не возражаю. Она же, зная, что у меня не осталось копии, все же не посылает мне одновременно рукописи, чтобы я мог ее перевести. Кроме того, я не получил ни самой книги, ни хотя бы корректуры предисловия; вместо этого предисловие передается в распоряжение «Volkszeitung», где появляется крайне слабый перевод, содержащий

* См. предыдущее письмо. *Ред.*
** — отче, я согрешил. *Ред.*

при этом такие ошибки, из которых я почти наверняка заключаю, что она и мою английскую рукопись переписала неправильно[579]. Так вот, теперь она пишет, что отослала мне, наконец, рукопись (о переводе в «Volkszeitung» — ни слова), которую я, однако, *не* получил!

То, что г-ну Йонасу пришлось несколько сбавить тон, особенно радует меня[592]. При его деловом соперничестве с Исполнительным комитетом, он уж, конечно, не имел никаких оснований оказывать в этом деле услуги Комитету; все это время — именно *потому,* что понял, что обжегся на этом деле, — он вел себя подло до последней степени.

А друг Либкнехт тоже теперь внезапно не желает «порывать с Исполнительным комитетом». Исполнительный комитет пытается использовать посланные им 8000 долларов как средство подкупа; не могут же немцы выступать против таких людей! Но милейшего Либкнехта, который теперь вдруг не хочет портить отношений ни с тем, ни с другим, я прижал к стене, и ему будет некуда деваться. Если бы он не дурачил нас так, то наш ответ на второй циркуляр был бы уже готов. Но ответ этот не столь уж к спеху, и он должен нанести решительный удар. Мы победили благодаря твоей поддержке и твоим усилиям; если бы не это, мы еще долго не добились бы такого успеха. Хорошо все-таки, что мы, старики, можем еще полагаться друг на друга.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

334
ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 21 мая 1887 г.

Дорогой гражданин Мартиньетти!

Рад сообщить Вам, что мои усилия относительно Вашего дела[542] оказались не совсем безуспешными. Иоганнес Ведде, редактор (социалистической) «Burger-Zeitung» в Гамбурге, пишет мне:

«Один здешний купец (фирма по торговле хлопком), мой хороший друг, лишенный политических предрассудков, *возможно,* предоставит Мартиньетти занятие, хотя на первое время лишь скромное. Но желательно, чтобы Мартиньетти предварительно прислал свою фотографию. Это выглядит смешным — мой друг и сам так считает, — но необходимо по практическим соображениям. Было бы хорошо, если бы Мартиньетти сам послал этому господину фотографию и письмо с предложением услуг. Его зовут Иоганнес Пауль, фирма Пауль и Штейнберг, Alterwall, 58».

Если Вы хотите попытаться найти здесь место, то сделаете правильно, послав г-ну Паулю свою фотографию. Одновременно направляю Вам проект письма ему в той форме, которая принята в Германии в торговых кругах. Предупреждаю Вас, что в Гамбурге Вам придется держаться в стороне от всякой открытой политической деятельности, ибо иначе Вас безусловно вышлют. Положение социалистов в Германии становится хуже с каждым днем, и предполагается издание новых жестких законов. С другой стороны, здесь Вам, может быть, представится возможность заняться коммерческой деятельностью и таким образом сделать карьеру.

Состояние моего глаза наконец как будто бы улучшается. Но я еще не могу думать о серьезной работе, и поэтому Ваша рукопись* еще лежит без движения.

С сердечным приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Г-ну Иоганнесу Паулю в Гамбург.

Через г-на Иоганнеса Ведде я с удовольствием узнал, что Ваша уважаемая фирма имеет возможность предоставить мне работу, но что Вы предварительно хотели бы получить мою фотографию. Посылая ее Вам, одновременно сообщаю, что я в течение (указать соответствующее количество лет)... лет работал здесь в королевской нотариальной конторе. Если бы Вы соблаговолили сообщить мне подробности относительно той деятельности, которая меня ожидает, а также по поводу других условий, то я был бы Вам чрезвычайно благодарен. В случае, если открывшаяся перспектива будет реализована, я охотно сделаю все, чтобы выполнять свои новые обязанности в соответствии с Вашими требованиями.

Приношу Вам искреннюю благодарность за Ваше любезное участие.

С глубоким уважением преданный Вам

П. М.

* — итальянский перевод работы Маркса «Наемный труд и капитал». *Ред.*

Адрес:

Г-ну Иоганнесу Паулю

Фирма г-д Пауля и Штейнберга

Alterwall, 58, Hamburg, Германия

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

335
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 21 мая 1887 г.

Дорогая Лаура!

Несколько слов наспех. Есть надежда получить место для Мартиньетти в Гамбурге. Перепиской по этому делу я был занят сегодня*. Ты, вероятно, читала в «Justice», как Гайндман постарался предать гласности американские неприятности Эдуарда[586], но, очевидно, он получил в ответ больше, чем ожидал, — его отступление в последнем номере выглядит весьма недостойно[593]. Третий циркуляр по этому делу находится в печати[594]. У меня была довольно забавная переписка с Либкнехтом по поводу его письма, которое будет напечатано. В Нью-Йорке мы одержали полную победу, и это самое главное, а наш последний циркуляр, надеюсь, окончательно урегулирует этот вопрос.

Успех Поля, хотя внешне и отрицательный, все же вполне удовлетворителен[580]. Только перебаллотировка была предпринята, по-видимому, под специфически парижским предлогом. Однако это придает Полю больше веса на будущее.

Признаюсь, для меня непостижим успех Брусса и К°[595]. Какой смысл кричать о новой «ежедневной газете», после того как вы оказались вышвырнутыми из стольких других и не сумели обеспечить эффективного использования газеты, пока она находилась в руках наших друзей![577] Но все равно: победе наших будет в ближайшее время лучше всего способствовать вступление Брусса и К° в муниципальный совет — там им придется показать, что они собой представляют. Кример, Хауэлл и К° никогда не имели в Лондоне так мало веса, как теперь, с тех пор как они заседают в парламенте.

Поздравляю Поля с тем, что он побил одного из своих избирателей. Воображаю, какое это произвело впечатление!

---

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

Мой глаз значительно лучше с тех пор, как я начал курить другие сигары. Это было главной причиной всей этой истории. Ты можешь смеяться, но как только у меня будет время, я объясню Полю с медицинской точки зрения, что все было вызвано исключительно тем, что на табачных плантациях Вуелта-Абахо применяли слишком много гуано. Конечно, я должен быть все еще очень осторожен, ограничивать себя в чтении и письме.

Весьма любопытно, чем кончится правительственный кризис во Франции[596]. Если только он не приведет к власти Клемансо, то повторится старая история, а я сомневаюсь, захочет ли Клемансо войти в правительство именно теперь. Он является последней ставкой буржуазной республики и был бы простофилей. если бы сделал это без роспуска палаты.

Эдуард и Тусси выступают сегодня на митинге под открытым небом в Викториа-парк, Хакни; погода была бурная и сырая, до 4 часов дня шел дождь, сейчас получше. Не знаю, на какое время назначен митинг, но надеюсь, что ближе к вечеру. Их агитация в Ист-Энде[572] протекает спокойно и неуклонно. В следующее воскресенье — делегатская конференция Лиги[597], где решится ее судьба. И у Лиги, и у Федерации[229] дела плохи, Гайндман снова в немилости у своей компании, поссорился с Чампионом, а Бёрнс повсюду предлагает создать самостоятельный союз рабочих из обеих организаций, предоставив Гайндману, Моррису, Эвелингу и К° самим разобраться в своих ссорах.

На сегодня довольно — неумолимая Ним зовет обедать.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

336
КАРЛУ КАУТСКОМУ*
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], пятница [27 мая 1887 г.]

Завтра закончу перевод предисловия к «Положению и т. д.» на английском языке[591]. Если хочешь получить его и сможешь

* Рукопись письма несколько повреждена. *Ред.*

до вторника к вечеру переписать, то я охотно тебе его дам. Большую часть можешь, если нужно, взять завтра, в субботу утром. Я предупрежу Ним — на случай, если ты приедешь слишком рано.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

337
ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ
В ЦЮРИХ

[Лондон], 28 мая 1887 г.

Ради всего на свете прошу тебя *не* печатать в «Sozialdemokrat» никудышный *йонасовский* перевод моего предисловия[579]. Только что я перевел его сам, получив, наконец, с большим трудом рукопись английского оригинала из Америки, но уже предложил свой перевод Барону.

Барон только что был здесь. Он уступит тебе мой перевод предисловия и позаботится о немедленном снятии копии, потому что моя рукопись должна быть тотчас же отправлена в Америку, чтобы вытеснить йонасиаду. Здесь был Зингер, рассказывал о последнем подвиге К. А. Шрамма по отношению к тебе — этого только недоставало! Завтра — делегатская конференция Социалистической лиги[597], на которой решится ее судьба.

Я не получил еще ни одного экземпляра «Положения» на английском языке, а Карлу Каутскому они прислали 18, так что завтра я получу, наконец, хоть один! Хороши порядки! Мой глаз медленно поправляется.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. I, 1924 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

338

ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон], 28 мая 1887 г.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Я прочел на этой неделе в «Justice» и в «Sozialdemokrat» извещение об издании «Положения»* на английском языке, но сам до сих пор не получил ни одного экземпляра книги и даже не видел ее. Это какие-то странные порядки, на что Вам следовало бы обратить внимание. — Сейчас как раз пришел Карл Каутский и сообщил мне, что получил посылку с 18 экземплярами, из которых он любезно предоставляет несколько штук в мое распоряжение, так что я, наконец, смогу взглянуть на книгу.

Мне сообщили, что лондонский агент** г-на Лавелла — это фирма, специально представляющая бисмаркианство на лондонском книжном рынке. Тут, конечно, ничего не поделаешь, но это — неприятное для нас обстоятельство.

Перевод предисловия[591] я не успел закончить к отправлению этого парохода, но со следующей почтой пришлю непременно.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с английского

339

ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 31 мая 1887 г.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Только что послал Вам *заказным* перевод предисловия[591]. Он будет опубликован также и в «Sozialdemokrat».

---

* *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

** — Трюбнер. *Ред.*

Сегодня получил по почте 12 экземпляров книги. Очень рад этому и приношу Вам живейшую благодарность. Книга выглядит лучше, чем я мог предполагать, но у меня еще не было времени просмотреть содержание. Спешу.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с английского

340

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В ХОБОКЕН

Лондон, 4 июня 1887 г.

Дорогой Зорге!

Ни одно движение не заставляет делать столько бесплодной работы, как то, которое носит еще сектантский характер. Ты знаешь это не хуже меня. Тогда все вращается еще вокруг сплетен. О том же пойдет речь и в этом письме по поводу английских дел.

Итак, в прошлое воскресенье состоялась конференция Социалистической лиги[597]. Победу одержали допущенные туда анархистские элементы, поддерживаемые Моррисом, который смертельно ненавидит все, связанное с парламентаризмом, и вообще путаник, а как поэт стоит над наукой. Резолюция — сама по себе довольно невинная, так как *в настоящий момент* о парламентской деятельности здесь не может быть и речи — принята 17 голосами против 11 (смотри «Commonweal» от 4 июня). Из них *один* подан от учрежденной ad hoc* фиктивной секции (трое мужчин с женами и г-жа Шак!) и *три* — лондонскими делегатами с такими мандатами из провинции, которые обязывали их голосовать *против* любой подобного рода абсентеистской резолюции. Стало быть. три *краденых* голоса и один недействительный.

Действительно решающую роль сыграло заявление Морриса о своем намерении выйти из Лиги, если только будет признана

* — для данного случая. *Ред.*

в принципе хоть какая-либо парламентская деятельность. А так как Моррис еженедельно покрывает дефицит «Commonweal» в 4 ф. ст., то для многих это оказалось самым веским доводом.

Наши собираются теперь организовать провинцию, что они уже успешно осуществляют, и месяца через 3—4 хотят созвать чрезвычайную конференцию, которая должна будет все это отменить. Но это едва ли удастся: в фабрикации секций для получения голосов анархисты далеко превосходят наших и из 7 человек создают 8 секций, имеющих право голоса. Однако в этой комедии есть и некоторые хорошие стороны, а избежать ее при теперешнем настроении *рабочих* в Лиге невозможно. Бакс, конечно, с нами, из рабочих — Дональд, Биннинг, Магон и др. — лучшие. Никто из наших не дал согласия на избрание в Исполнительный комитет. Впрочем, возможно, что анархисты просто-напросто выкинут наших, и это было бы лучше всего.

Важно то, что при предстоящем развертывании действительного рабочего движения наши люди не будут прикованы к организации, которая претендует на руководство всем движением, — наподобие Исполнительного комитета в Нью-Йорке и Социал-демократической федерации[229] здесь. Рабочие в провинции повсюду организуют не зависимые от Лондона местные союзы (социалистические). Они глубоко презирают все, что исходит из Лондона.

А теперь — новая сплетня. Только мы успели до какой-то степени разделаться с нью-йоркским Исполнительным комитетом[594], как мамаша Шак пишет мне, что не может посетить мой дом, так как не хотела бы встречаться с Эвелингом, против которого имеются веские факты, гораздо более серьезные, чем американские обвинения и т. д. На мое требование высказаться конкретнее и представить доказательства, она отвечает таинственными инсинуациями, достойными самой низкопробной сплетницы, отказывается сообщить какие-либо подробности и доказательства и предлагает мне самому навести в Лондоне справки о прошлом Эвелинга, причем обещает свое содействие! Я ей, конечно, ответил, что я вовсе не обязан и не желаю искать доказательств *ее* утверждений. Это ее обязанность, а так как она от этого отказывается, то я весьма благодарен ей за решение больше не посещать меня.

Я докучаю тебе этим только потому, что Шак непременно напишет своей закадычной подруге Вишневецкой подробное и пространное письмо по этому поводу и, возможно, тебе станут надоедать в связи с этим. Вся эта сплетня исходит от ханжей,

которые взбешены тем, что Эвелинг, сын весьма известного попа (конгрегационалиста)*, который, впрочем, вплоть до своей недавней смерти был с ним в самых лучших отношениях, принимал участие в отнюдь не респектабельной атеистической агитации Брэдло, а Брэдло и компания теперь с наслаждением распространяют эту сплетню оттого, что Эвелинг стал социалистом. Речь идет о двух вещах: во-первых, о том, что его первая жена живет отдельно от него и всячески его поносит (она сбежала от него с каким-то попом), а во-вторых, о том, что он в долгу, как в шелку. Эти долги он наделал потому, что 1) был настолько глуп, что из простой любезности перевел на себя крупные векселя, выданные Брэдло на имя своего издателя, не зная, что Брэдло порвал с последним, принудив его таким образом к банкротству; 2) организовал вместе с Брэдло физиологическую лабораторию и школу на Ньюмен-стрит, а хитрый Брэдло — в прошлом клерк у стряпчего — устроил так, что юридически ответственным лицом являлся один Эвелинг. Когда же дела пошли скверно и Эвелинг порвал с Брэдло, то Брэдло ничего не стоило навязать Эвелингу весь пассив, в то время как сам он беззастенчиво присвоил себе весь актив. Теперь Эвелингу приходится надрываться, чтобы выплачивать эти долги. В денежных делах его можно провести, как трехлетнего ребенка, и стоит лишь апеллировать к его чести, как он делает больше, чем от него требуют. И как всегда, тех людей, которые в денежных вопросах чрезмерно, до смешного великодушны, ославляют мошенниками. Все это Шак могла бы узнать от меня, если бы просто меня спросила. Но ей нужно было не то. Дело тут совсем другого рода.

Шак, вообще-то весьма покладистая и веселая особа, одержима страстью во что бы то ни стало играть видную роль. После того как полицейские придирки в связи с ее выступлениями против полиции нравов побудили ее вступить в нашу партию, она занялась в Германии агитацией среди женщин, что в других условиях могло бы иметь смысл, но при законе против социалистов[22] привело лишь к тому, что, по словам Зингера, партии были навязаны три процесса по обвинению в создании тайных союзов, поскольку женщины, перессорившись между собой, разбалтывали о деятельности своих мужей в партийных организациях и чуть ли не доносили на них. К счастью, полиция запретила ей заниматься и этим делом. Теперь она, приехав сюда, постоянно общается с благочестивыми буржуазными дамами, причастными к агитации против закона о заразных

* — Томаса Эвелинга. *Ред.*

болезнях [Anti-Contagious-Diseases Acts Agitation] (против попытки введения дозволенных государством и находящихся под его надзором домов терпимости и за свободу торговли женским телом, — такая агитация сама по себе имеет кое-какой смысл); от этих дам она заимствует все сплетни об Эвелинге и т. д.; с другой стороны, она якшается с *анархистскими* элементами Лиги[279], которые, с наслаждением выслушивая эти сплетни, сообщают ей новые, и она все больше и больше вовлекается в анархистскую возню. Теперь, когда в Лиге наступил кризис, она поняла, что ее весьма регулярным посещениям моего дома должен прийти конец, и стала искать подходящий или неподходящий предлог, чтобы порвать *самой,* прежде чем порвут с ней. Для этого ей пригодился Эвелинг — и отсюда вся сплетня, которая лишь заставила меня снова писать о всякой дряни, что не очень-то полезно для моих глаз.

Ну, на сегодня хватит, будь здоров. Этой же почтой отправляю посылку: 1 номер «To-Day», 2 — «Commonweal», 1 — «Gleichheit», 5 экземпляров эвелинговского циркуляра[594] по-английски и 5 по-немецки.

Вишневецкой я послал заказным предисловие на немецком языке[591] (с пароходом, ушедшим в среду[*]).

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

341
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 7 июня 1887 г.

Дорогая Лаура!

Вот тебе целая куча сплетен — пока движение носит еще сектантский характер, все оно сводится к сплетням, а положение в Англии как раз таково.

[*] — 1 июня. *Ред.*

В прошлое воскресенье состоялась делегатская конференция Лиги[597]. Моррис и анархисты провели 17 голосами против 11 резолюцию о том, что Лига должна придерживаться антипарламентской политики. Из этих 17 один представлял фиктивную анархистскую секцию, и трое голосовали вопреки полученным ими инструкциям. Истинная причина — деньги Морриса, которые нужны для того, чтобы продолжать оплачивать еженедельный дефицит «Commonweal» в 4 фунта стерлингов. Если бы резолюция провалилась, Моррис вышел бы из Лиги.

Наши друзья пытаются теперь укрепить свои секции в провинции и созвать чрезвычайную конференцию, чтобы отменить это решение. Ни я, ни Тусси не верим в это, но попытка необходима ввиду настроений среди рабочих — членов Лиги.

Одним из видных (в малом масштабе) членов упомянутой фиктивной анархистской секции является мамаша Шак (она, между прочим, твоя ровесница!), которая в последнее время весьма покровительствовала анархистам, что казалось ей самым подходящим способом играть здесь какую-то роль. Так как тем самым она поставила себя в такое положение, что должна или перестать бывать в моем доме, или ожидать неприятного объяснения, она взяла на себя инициативу разрыва. 29-го состоялась конференция. 30-го она пишет мне письмо: она не может продолжать бывать у меня, ибо не хочет встречаться с Эвелингом, поскольку он совершил позорные поступки и, кроме того, клевещет — на кого? — на Тусси! В ответ я потребовал подробностей и доказательств и заявил, что, если не получу их, то передам ее письмо Эдуарду. Ответ: она не может сообщить подробностей, но предлагает мне навести справки о личности Эдуарда и о всей его прошлой жизни, в чем она может помочь мне. Это я, конечно, отверг и снова потребовал, чтобы она представила основания и доказательства, иначе ей придется отвечать за последствия. Она снова отказывается, предостерегает меня, что «репутация моего дома» пострадает, если я возьму на себя ответственность за Эдуарда и т. д. Ничего, кроме сплетен, инсинуаций, подлостей. Обвинение Эдуарда в клевете на Тусси сводится к намекам на то, что он якобы распространяет слухи, будто она необычайно ревнива! — Ну, я в своем ответе заявил ей, что так как репутация моего дома требует, чтобы бывающие у меня люди имели мужество отвечать за свои слова друг о друге, то я могу только быть крайне благодарен за ее решение прекратить свои посещения. Конечно, я прочитал все ее письма Тусси и Эдуарду, которые намерены зайти к ней завтра и попытаться заставить ее высказаться более опреде-

ленно в присутствии Каутских. Я не думаю, что это к чему-нибудь приведет, но пусть попробуют.

Я рад, что мы удачно отделались от этой особы, которая имеет связи во всех лагерях — среди религиозных маньяков, анархистов и т. д. — и является самой настоящей сплетницей. Сначала она собрала сплетни об Эдуарде у своих религиозных друзей, а затем получила подтверждение их у мамаши Безант, которая имеет все основания помалкивать, но рассчитывает на мелодраматическое великодушие Эдуарда. И все это происходит только потому, что он упорно хотел изображать добродетельного героя мелодрамы, на которого клевещут со всех сторон и который до некоторой степени гордится этим, так как это входит в его роль, а вечная справедливость в конце концов раскроет-де истину и покажет его сияющим во всей славе его добродетели. Но мы его немного расшевелим, а опыт, думаю, тоже научил кое-чему, так что, как только у нас в руках окажется что-либо конкретное, мы скоро положим всему этому конец.

Вчера уехал Сэм Мур, а сегодня мы получили открытку, извещающую, что вечером приедет Шорлеммер. Пумпс с детьми здесь, мальчик в самом деле прекрасный парень, у него одного больше иронии, чем у обоих родителей, вместе взятых.

Наконец-то я могу сидеть у открытого окна! Это уже кое-что.

Сэм Мур хочет знать, получил ли Поль «Историю изобретений» Бекмана, которую он послал ему.

Любящий тебя

Ф. Э.

Ним шлет привет. После окончания зимы она изрядно страдает от астмы.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

342
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 11 июня 1887 г.

Дорогая Лаура!

Мамаша Шак понесла заслуженное наказание. Вчера Тусси и Эдуард пошли к Каутским, у которых она живет. Застали ее

дома. Она отказалась видеть Эдуарда, Тусси и г-жа Каутская вошли к ней в спальню. На вопрос, какие факты она может привести против Эдуарда и каковы ее доказательства, она упорно не желала отвечать. Тусси после нескольких едких выпадов сказала ей, что этот отказ — подлость. Она: Я никому не позволю говорить со мной так. — Тусси: Тогда позвольте мне еще раз сказать Вам в присутствии Луизы Каутской, что подло возводить на человека такие обвинения и не отвечать за свои слова. — Тогда Шак выбежала из комнаты, оставив Тусси в своей собственной спальне!

Она даже пыталась заставить старого Лесснера согласиться с этой клеветой, но потерпела поражение. Она говорит также, что Перси плохо обращается с Пумпс! То, что все это теперь сразу выплыло наружу, полезно в двух отношениях. Во-первых, это заставит Эдуарда понять, к чему ведет его презрительное отношение ко всей этой дряни, и вынудит высказаться о разных обстоятельствах, по поводу которых ему следовало выступить в свою защиту. И, во-вторых, это помогло Каутским выйти из неудобного положения, в котором они находились, живя в одном доме с Шёем. Они собираются выехать и снять квартиру отдельно.

Не помню, писал ли я тебе, что на днях Шак пригласила к себе на чай мамашу Безант и сказала в ее присутствии, что *все* наши депутаты — Бебель, Либкнехт, Зингер и все остальные — продажны. Каутский вскочил и потрясал перед ней кулаком, — в такое бешенство он пришел. Если бы она не жила у Каутских, мы давно бы избавились от нее.

Шорлеммер еще здесь; он занят своими делами как вице-президент химической секции собрания Британской ассоциации[598], которое состоится в Манчестере в августе. Он, Ним и Пумпс долго обсуждали сегодня утром план поездки в Париж в сентябре. Пока это воздушные замки. Он шлет вам обоим самый сердечный привет.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

343
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 15 июня 1887 г.

Дорогой Каутский!

Какого числа ты написал Либкнехту относительно Шак? Только что получил от г-жи Либкнехт письмо, которое производит такое впечатление, будто по крайней мере *она* ничего ие знает обо всей этой истории. Хотелось бы выяснить это загадочное обстоятельство.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautshy». Prag, 1935 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

344
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 18 июня 1887 г.

Дорогой Зорге!

Это письмо я пошлю уже в Рочестер или, пожалуй, лучше в Хобокен, чтобы точно выполнить твою инструкцию. Открытку получил. Ты прав. Вся задержка произошла из-за Вильгельма*, которого мне пришлось сперва прижать к стене. Циркулярные письма (6 по-английски и 6 по-немецки) ты, вероятно, тем временем уже получил в посылке от 4 июня.

Конец истории с Шак таков: после того как я любезно поблагодарил ее за намерение больше не посещать меня, Тусси и Эвелинг в пятницу, 10 июня, отправились к ней. Она приняла только Тусси, которая потребовала объяснить, какие факты может она привести против Эвелинга и на чем они основаны. — Она снова отказалась отвечать. — Тусси заявила ей — при этом была г-жа Каутская, — что это подлость. — Шак: Я никому не позволю говорить со мной так. — Тусси:

* — Либкнехта. *Ред.*

Тогда позвольте мне еще раз сказать Вам в присутствии Луизы Каутской, что подло возводить на человека обвинения и не иметь мужества отвечать за свои слова. В ответ на это Шак выбежала из своей собственной спальни, где все это происходило, и Тусси ее больше не видела. Через несколько дней она уехала в Германию. Это одна из самых пошлых сплетниц, каких я когда-либо видел, типичная представительница прусского юнкерства.

Пока что посылаю тебе «Commonweal» в связи с полемикой между Баксом и Брэдло[599]. Вряд ли Бакс, на взгляд широкой публики, одолеет хитреца Брэдло. Он очень талантлив, много занимается, но еще прочно увяз в немецкой философии, которую, вероятно, со временем преодолеет, но пока далеко еще но переварил.

Чтобы быть вполне точным, я хочу внести поправку в свое утверждение в предыдущем письме о том, что первая жена Эвелинга ушла от него с каким-то попом*; они расстались по обоюдному согласию, так что я этого попа, который тоже играл здесь некоторую роль, предоставлю пока его собственной участи.

«Socialiste» выходит снова. Девиль получил наследство от своего старика и предоставил в распоряжение газеты 12000 франков. Я напишу Лафаргу, чтобы тебе посылали газету, но будет это сделано или нет — узнаю, вероятно, лишь от тебя; их порядки мне знакомы.

Вчера вечером в палате общин за две минуты протащили, параграф за параграфом, полицейский закон для Ирландии[574]. Вполне под стать закону против социалистов[22]. Чистейший полицейский произвол. То, что в Англии относится к основным правам, в Ирландии запрещено и считается преступлением. Это надгробный камень теперешним тори, которых я не считал такими глупыми, и либералам-юнионистам[340], которых я не считал такими подлыми. При этом закон должен действовать не в течение определенного срока, а постоянно. Английский парламент низведен до уровня германского рейхстага. Впрочем, долго это не продержится.

Теперь уже скоро пора будет опубликовать адресованное тебе письмо Маркса о Г. Джордже[14]. Возможно, *после* предстоящих ноябрьских выборов в Нью-Йорке[600], если Джордж там снова расшумится. Надо было предоставить ему возможность либо развиваться дальше, либо скомпрометировать себя, а он, кажется, предпочитает последнее.

---

* См. настоящий том, стр. 562. *Ред.*

Отправляю тебе еще одну посылку. Последнего номера «Commonweal» я еще не получил, вышлю в следующий раз.

Надеюсь, что отдых в Рочестере скоро вновь поставит тебя на ноги. Лентяйничанье, к которому все еще принуждает меня мой глаз, весьма мне на пользу благодаря великолепной погоде. Будем надеяться, что такая погода сохранится.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart. 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

345

ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ В БЕНЕВЕНТО

Лондон, 20 июня 1887 г.

Дорогой друг Мартиньетти!

Причина молчания г-на Пауля состоит в том, что он, как я узнал от Ведде, в настоящее время находится в отъезде*. Поэтому было бы бесполезно именно теперь запрашивать его, получил ли он Вашу фотографию. Мне скоро, вероятно, представится возможность узнать об этом; надеюсь, что за это время Вы получите известие от самого Пауля.

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «La corrispondenza di Marx e Engels con italiani. 1848—1895». Milano, 1964

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

346

ДЖОНУ ЛИНКОЛНУ МАГОНУ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 22 июня 1887 г.

Дорогой Магон!

Прилагаю Вашу программу с несколькими замечаниями[601]. Я считаю, что она очень хороша как стихийная декларация

---

* См. настоящий том, стр. 554—556. *Ред.*

принципов рабочего класса; она нуждается только в некотором уточнении формулировок и кое-каких добавлениях.

Сожалею, что не мог отправить ее раньше, но у меня болят глаза, и я не могу много читать и писать. Кроме того, меня часто отрывали. Подробнее напишу завтра;

Уважающий Вас

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

347
ДЖОНУ ЛИНКОЛНУ МАГОНУ[602]
В ЛОНДОНЕ

Лондон, 23 июня 1887 г.

Дорогой Магон!

Вчера я возвратил Вам программу с кое-какими замечаниями, которые, быть может, окажутся полезными в будущем.

То, что Вы говорите относительно лидеров тред-юнионов, совершенно верно. Нам приходилось бороться с ними с самого возникновения *Интернационала.* Из их рядов вышли Макдональды, Берты, Кримеры и Хауэллы, и *их* успех в области парламентской деятельности побуждает менее значительных лидеров подражать их действиям. Если Вам удастся убедить тред-юнионистов Севера рассматривать свои союзы как ценное средство организации, позволяющее добиться кое-каких *второстепенных* результатов, и не считать более своей конечной целью «справедливую заработную плату за справедливый рабочий день», то господству лидеров придет конец.

По-моему, Ваш план организации является несколько преждевременным. Сперва следовало бы по-настоящему поднять провинцию, а до этого пока еще далеко. И до тех пор, пока в провинции не появится могучая сила, которая повлияла бы на Лондон, лондонских склочников нельзя будет заставить замолчать; это сделает лишь действительное движение лондонских масс. По-моему, то, что из вежливости называют английским социалистическим движением, уже проявило слишком большое нетерпение; эксперименты с новыми попытками организации более чем бесполезны, пока действительно не появится

то, что следует организовывать. А когда массы придут в движение, они быстро организуются сами.

Что касается Лиги, то, если она будет придерживаться резолюции последней конференции[597], я не понимаю, как может оставаться ее членом человек, намеревающийся использовать существующую политическую машину как средство пропаганды и действия.

А тем временем необходимо, конечно, продолжать пропаганду, и я охотно готов внести свою лепту. Но средства для этой цели должен собирать и распределять какой-либо *английский* комитет, а поскольку они поступают из Лондона, — *лондонский* комитет. Я переговорю об этом с Эвелингами и передам им свой взнос.

Таких книг, откуда Вы могли бы почерпнуть сведения о луддитском движении, я не знаю; выбрать достоверный материал из того, что изложено в исторических трудах и брошюрах того времени, — задача нелегкая.

Уважающий Вас

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

348
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В МАУНТ-ДЕЗЕРТ

Лондон, 30 июня 1887 г.

Дорогой Зорге!

Письма и т. д. по 16 июня получил.

Я написал Вишневецким, чтобы они составили примечание следующим образом: «Отвергнуть глупую клевету, жертвой которой стал Эвелинг в результате своей агитационной поездки в Америку»[603]. Если они не захотят и этого, пусть обратятся к тебе, а ты в случае крайней необходимости можешь уполномочить их *вычеркнуть примечание целиком.* Я ведь никак не могу цитировать Эвелинга, ни слова не сказав об *этой* ерунде.

По поводу «Time» Эвелинг написал прилагаемую открытку. Экземпляры журнала отправлены, вероятно, в Рочестер.

История с объявлением о «Капитале» у Скрибнера выглядит как преднамеренное нарушение авторских прав[604]. Спасибо за сообщение, я переправлю его Зонненшайну. Насколько мне известно, Скрибнер *не* является агентом Зонненшайна в Нью-Йорке.

То, что господа из Исполнительного комитета рассчитывали купить молчание Либкнехта деньгами на избирательную кампанию, можно было предвидеть, и это не лишено основания. К счастью, благодаря своему первому хвастливому письму Либкнехт целиком оказался в моих руках, и, когда он хотел пойти на попятный, я очень решительно воспользовался этим.

Гайндман здесь тоже все время распространял сплетни об Эвелинге[586], и ему весьма помогало то, что Эвелинг стеснялся говорить об этих вещах. Если нам удастся хоть раз поймать этого субъекта, мы ему это припомним; впрочем, он сам все больше и больше компрометирует себя. Он до того завистлив, что не переносит никаких конкурентов и ведет со всеми явную или скрытую войну. А Эвелинг наконец полон боевого задора, и Тусси постарается, чтобы это настроение у него не пропало.

Не забывай истории с Шак[*]. Эта особа хочет опять приехать сюда и во что бы то ни стало играть здесь роль. Поэтому лучше точно знать, что она собой представляет. История, происшедшая между ней и Вишневецкой, вызвала здесь большое ликование у Каутских и Эвелингов; она оказала, по-видимому, некоторое влияние и на ее колебания в сторону анархистов — доказательство, что у нас все ее карты биты. Либкнехт пишет, что она сообщила в Дрезден потрясающую новость о том, что у Эвелинга прежде была жена, с которой он не развелся, и что он живет с Тусси, не вступив с ней в брак! Здесь это такая глубокая тайна, что Эвелинги *письменно* извещают об этом каждого ищущего их знакомства англичанина, который внушает в этом отношении какое-нибудь сомнение, дабы он не мог сказать, что не знал этого и был введен в заблуждение. Однажды она расчувствовалась перед старушкой Ленхен и сказала ей что-то вроде того, что Эвелинги, по-видимому, очень любят друг друга, хорошо, если бы это всегда так продолжалось и т. п. «Ну, что же, — выпалила Ленхен, — если так продолжаться не будет, то они просто разойдутся — и больше ничего». Тогда сплетница умолкла — такого практического подхода к делу она от Ленхен не ожидала.

Я написал Лафаргу о том, чтобы он посылал тебе «Socialiste» в Рочестер, но ответа не получил.

---

[*] См. настоящий том, стр. 561—563 и 567—568. *Ред.*

Надеюсь, что летняя погода восстановит твое здоровье. Мне она очень полезна. Уже целый месяц стоит жара, у меня все окна раскрыты настежь, и я живу, так сказать, на свежем воздухе. Это действует на меня почти как поездка на морской курорт; надеюсь, что и глаза мои снова поправятся.

Отец Мак-Глинн надоел мне нестерпимо, а Джордж оказался настоящим основателем секты. Я, собственно, ничего другого и не ожидал, а поскольку движение возникло еще совсем недавно, этого переходного этапа трудно было избежать. Такие люди должны до конца показать, на что они способны, — ведь массы учатся только на результатах своих собственных ошибок.

Желаю выздоровления и хорошей погоды в Маунт-Дезерте!

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 1 изд., т. XXVII, 1936 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

349
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 15 июля 1887 г.

Дорогая Лаура!

Спасибо за твои письма. Шорлеммер еще у меня; хронический катар желудка, ужасная жара и отсутствие страстного желания вновь посетить свою дорогую родину задерживают его здесь. Кроме него, приехал также Фриц Бейст из Цюриха, которого ты видела здесь восемь лет тому назад. Поэтому я должен ограничиться наиболее срочными вопросами.

Я был вынужден дать молодому д-ру Конраду Шмидту из Кёнигсберга, которому вздумалось заниматься *социальным вопросом,* рекомендательную записку (к Полю). Это, пожалуй, самый зеленый юнец, которого я когда-либо видел, он был здесь около 3 месяцев и производит впечатление приличного парня, какие встречаются в наши дни: он не пожирает сапожные гвозди и не поглощает чернила. Если Поль доставит его на улицу Ришелье в Национальную библиотеку, то он не причинит

ему много хлопот. Он восторгается Золя, у которого открыл «материалистическое понимание истории».

Приступ буланжистской лихорадки[605] должен был бы заставить наших снова и снова требовать вооружения народа как единственной гарантии против цезаристских поползновений со стороны популярных генералов. Это единственный аргумент против криков роялистской прессы о том, что Буланже опасен для Республики, как они говорят, подразумевая на самом деле будущую монархию.

В субботу на следующей неделе, 23 июля, мы едем в Истборн, 4, Cavendish Place[606] — туда же, где были в прошлом году. Если ваше путешествие на Джерси осуществится, дайте нам знать; я не удивлюсь, если Тусси и Эдуард заразятся желанием отправиться туда же.

Привет от Ним и Джоллимейера.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

350
ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ
В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон], 20 июля 1887 г.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

С искренней благодарностью возвращаю Вам сегодняшней почтой оба комплекта рецензий, которые Вы мне прислали[607]. Они очень позабавили меня. — Критическая мысль находится примерно на одном и том же уровне повсюду, от Стокгольма и Лондона до Нью-Йорка и Сан-Франциско, а с тех пор как начался быстрый подъем захудалой буржуазии в России, боюсь, что и там журналы скоро опустятся до общего уровня.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с английского

351
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ВЕНТНОР

Лондон, 22 июля 1887 г.

Дорогой Каутский!

Завтра уезжаем. Наш адрес: 4, Cavendish Place, Eastbourne[606], Одновременно посылаю пачку газет. Привет от всех. Надеюсь, что у вас не так жарко! Здесь отчаянная жарища.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

352
ДЖОНУ ЛИНКОЛНУ МАГОНУ
В ЛОНДОН

Истборн, 26 июля 1887 г.
4, Cavendish Place

Дорогой г-н Магон!

Вашу открытку с адресом мне переслали сюда, отсюда и задержка.

Ваше письмо может означать только то, что Вы намереваетесь, насколько это в Ваших силах, совершенно удалить Эвелинга из движения[608]. Если Вы отказываетесь впредь работать с Эвелингом по мотивам *общественного* характера, Вы обязаны высказать их, чтобы либо дать Эвелингу возможность оправдаться, либо освободить движение от опасного и вероломного участника. Если это не так, то, по-моему, Вы обязаны отбросить свои личные чувства в интересах движения.

Из всех различных существующих в Англии социалистических групп я могу полностью сочувствовать пока только той, которая составляет сейчас «оппозицию» в Лиге. Но если допустить, чтобы эта группа развалилась из-за чисто личных капризов и ссор или из-за взаимных подозрений и инсинуаций, которые тщательно скрываются от дневного света, она неизбежно распадется на множество мелких клик, объединяемых личными побуждениями и совершенно неспособных играть какую-либо руководящую роль в действительно национальном движении.

И я не вижу никаких оснований сочувствовать одной из этих клик больше, чем другой, или больше, чем Социал-демократической федерации[229] или любой иной организации.

Я не вправе спрашивать Вас, почему Вы отказываетесь сотрудничать с Эвелингом. Но так как Вы работали с ним в течение ряда лет, то *он* обладает таким правом, и потому я считаю себя обязанным передать ему Ваше письмо.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

353

КАРЛУ КАУТСКОМУ В ВЕНТНОР

Истборн, 1 августа 1887 г.

Дорогой Каутский!

Возвращаю Мандля, подпись на обороте[609]. Рад, что Вентнор вам нравится. Здесь очень хорошо, если не считать того, что сегодня «Bank Holiday»* и к тому же Бакс устроил здесь на неделю свою штаб-квартиру и каждое утро час-полтора исповедует меня с добросовестностью американского интервьюера. Шорлеммер пробыл здесь до субботы, а затем уехал в Германию. Ф. Бёйст уезжает в четверг.

Насколько мне помнится, ни Мандль, ни Л. Франкель, говоря о железном законе заработной платы, не подчеркнули как следует не столько железный, сколько эластичный характер закона. А затем хотя Лассаль и *формулирует* иногда этот закон довольно правильно, но на практике большей частью применяет его таким образом, что *минимум* заработной платы объявляет нормальной заработной платой.

Писать здесь очень трудно, когда рядом сидят четверо, пьют пиво и болтают. А потому будьте здоровы.

Сердечный привет от всех.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — дополнительный неприсутственный день для служащих. *Ред.*

354
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ВЕНТНОР

[Истборн], 5 августа 1887 г.

Ко мне явился некий д-р Йозеф Мария Бернрейтер, австрийский судья и член палаты депутатов, в настоящем — автор книги об английских обществах взаимопомощи, в будущем — ditto* автор ditto о ditto тред-юнионах[610]. Не можешь ли ты сообщить мне что-нибудь об этом бродяге или лежебоке**? Большой привет.

Твой ***Ф. Э.***

Посылаю опять несколько номеров «Burger-Zeitung». Когда собираетесь домой?

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

355
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В МАУНТ-ДЕЗЕРТ

Истборн, 8 августа 1887 г.

Дорогой Зорге!

Открытки, письма и посылки, отправленные до 27 июля, с благодарностью получил, за исключением нескольких газет, которые находятся еще в Лондоне и которых я жду со дня на день. Мы здесь уже две недели и пробудем примерно до 25-го текущего месяца[606]. Страшно жарко, с 1 июля не было почти ни капли дождя, совсем американское лето. Для твоей ноги есть только одно средство: покой и терпение, и тогда, надо надеяться, все снова наладится. Но в нашем возрасте такие вещи всегда чертовски затягиваются.

Г-н Грунциг может составлять мою биографию как хочет[611]. Ты поступил совершенно правильно, предоставив этому человеку полагаться на его собственные источники; кто знает, какую чепуху он состряпал бы из твоих заметок, а потом

* — тоже. *Ред.*

** Игра слов: Barnreither — фамилия, «Barenreuter» — «медвежатник», «Barenhauter» — «лежебока». *Ред.*

сослался бы на тебя. В «Osterreichischer Arbeiter-Kalender» появится моя биография, написанная Каутским*; я ее просмотрел, исправил и дополнил, следовательно, в том, что касается фактов, ею в случае нужды можно пользоваться и в будущем. Я тебе ее пошлю. За остальное же ее содержание я, конечно, не отвечаю.

Корректуру третьего издания первого тома «Капитала» мне приходилось читать во время болезни, большей частью лежа в постели, и там кое-что проскочило. Расстановка знаков препинания изменена намеренно, приближена к французской и английской, что теперь в Германии делается очень часто. Вообще говоря, старый школьный немецкий язык времен нашей молодости преподают и пишут на нем только в Америке.

Эвелинг сказал мне, что сам послал тебе номера «Time»[576]. Но если он наклеил хоть на полпенни меньше марок, то английская почта задерживает бандероли, отправляемые за границу. Когда я вернусь, еще раз спрошу его об этом. — Эвелинг и Тусси отдыхают в Стратфорде-на-Эвоне, на родине Шекспира.

История с Вишневецкими становится все более смехотворной[612]. Такой Исполнительный комитет в Германии давно был бы смещен. Эти люди, вероятно, воображают, что могут себе позволять все, что угодно, и партия пойдет за ними в огонь и воду в награду за то, что они требуют от американцев подчинения компании немцев, в которой, по-видимому, все больше и больше берет верх форменное тупоумие. Если господа немцы в Америке ставят такое условие своего сотрудничества, то движение скоро перешагнет через них. Дело у вас наконец пошло, и, если я не ошибаюсь относительно американцев, то они повергнут всех нас в изумление как величием своего движения, так и грандиозностью совершаемых ими ошибок, ценой которых они в конце концов достигнут ясности. На практике — впереди всех, а по части теории — еще в пеленках, — так обстоит дело, и иначе быть не может. И к тому же — страна, не имеющая традиций (не считая религиозных), начавшая с демократической республики, и народ полон энергии, как никакой другой. Движение пойдет отнюдь не по классической прямой линии, а крутыми зигзагами, и местами будет казаться, что оно отступает, но там это будет иметь гораздо меньше значения, чем у нас. Г. Джордж был неизбежным злом, но он будет забыт точно так же, как Паудерли и даже Мак-Глинн, кратковременная популярность которого в столь набожной стране вполне понятна. Осенью там многое, не хочу сказать, выяснится, но даже еще

* *К. Каутский.* «Фридрих Энгельс». *Ред.*

больше запутается, и это приблизит кризис. Ежегодные осенние выборы — истинное счастье; они всякий раз побуждают массы к объединению.

В Маунт-Дезерте, должно быть, очень хорошо, но и здесь совсем не так уж плохо: большие аллеи старых вязов и дубов у самого моря; меловая скала Бичи-хед у самого города, который выглядит совсем как на континенте, с улицами, обсаженными деревьями. Если бы только я снова мог ходить по 4— 5 (английских) миль!

Приблизительно до 18—20 августа я буду писать *отсюда* в Маунт-Дезерт, а затем в Рочестер, если не получу других инструкций.

В августовском номере «To-Day», который я тебе посылаю, говорится кое-что об эвелинговских циркулярах, и не без основания[613]. Парень сам навлек на себя беду благодаря полнейшему незнанию света, людей и деловых отношений, а также из-за своей склонности к поэтической мечтательности. Но я его встряхнул, а Тусси позаботится об остальном. Парень очень талантлив и может принести пользу; при этом он безукоризненно честен, но чувствителен, как девчонка, и его вечно подмывает выкинуть какую-нибудь глупость. Я, впрочем, помню еще время, когда сам был подобным ослом.

В Париже наши прекрасно выступают теперь против шовинистов и русофилов, и без них «La Justice» не посмела бы нападать на культ Каткова[614]. Это важно именно теперь, так как Бисмарк ставит на карту все, чтобы втравить французов в войну еще до того, как старик Вильгельм протянет ноги.

В общем я поправляюсь; надеюсь, и ты также.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

356
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Истборн, 9 августа 1887 г.
4, Cavendish Place

Дорогая Лаура!

Мы здесь уже больше двух недель[606] и не можем ни на что пожаловаться, кроме жары. Это действительно исключительное лето — «*юбилейный* антициклон», как называют его педанты из

журнала «Nature». Я взял с собой кое-какую легкую работу на случай дождливых дней, но дождливые дни не приходят, и она остается лежать в ящике моего стола. Джоллимейер провел здесь с нами неделю, а Фриц Бейст — две, позавчера он должен был возобновить преподавание в Цюрихе. Он и Пумпс основательно и совершенно открыто флиртовали здесь друг с другом, и больше всех гордился этим Перси. Ох, уж эти мужья!

Кто бы ни перевел это мое предисловие для «Socialiste»[615], сделано это исключительно хорошо, меня еще никогда так хорошо не переводили на французский язык. Одно или два места заставляют меня предполагать, что перевод сделан с немецкого, по крайней мере частично.

Четкая позиция, занятая нашими по отношению к русофильству и увлечению Катковым, явно оказала хорошее влияние. Я нахожу, что «La Justice» изменяется к лучшему и что Кропоткин энергично взялся за Рошфора. Статья Геда в «Action» показывает, что он знает о русских делах больше, чем я мог предполагать[614].

Вообще же во Франции, как и повсюду, политика находится под воздействием жары. Все срывается — даже дуэли. Когда две таких первоклассных дуэли, как Буланже — Ферри и Лор — Кассаньяк, терпят осечку, то это значит, что все кончено, пока не изменится погода, и Париж действительно спит[616].

Надеюсь, что этот великий польский окулист* окажется последней из всех панацей Поля и будет наконец иметь успех. Когда Поль до этого писал об операциях, то я думал, что они заключаются во вскрытии слезного канала, ибо это самая обычная из всех легких операций наружного глаза. Но большинство старых людей со слезящимися глазами страдают от такого сужения, и я почти уверен, что у меня самого по крайней мере один глаз также затронут этим. Но это я в случае нужды могу привести в порядок в Лондоне, и, прежде чем отдать себя в руки этого чудотворца-поляка с его инструментами, я подожду окончательного сообщения Поля. Ничто так не поддерживает веру в чудотворные способности отдельных врачей, как общее скептическое отношение к научной медицине.

Бакс жил здесь в течение недели и ежедневно интервьюировал меня с регулярностью часового механизма и назойливостью американского журналиста. Но это давало мне возможность спокойно говорить с ним на многие темы, и когда он прекращал свои заранее заготовленные вопросы (а вопросы эти, как

* — Галезовский. *Ред.*

у большинства здешних людей, задаются с целью избежать изучения предмета) и его внезапные вспышки оригинальных идей по поводу того, что будет на другой день после революции и т. д., истощались, то он начинал высказывать здравые мысли, причем куда более здравые, чем можно было ожидать на основании предшествующего разговора. Тогда обнаруживалось, что в конечном счете он обладает широтой взглядов, очень редко встречающейся здесь среди сектантов, именующих себя социалистами. Что же касается незнакомства с окружающим миром, отшельнической наивности и отчужденности в условиях крупнейшего города мира, то в этом английский кабинетный ученый значительно превосходит своего немецкого коллегу.

Статья Поля о системе общественных услуг очень хороша[617], она принесет пользу и в Германии, где Фиреки и К° слишком усердно применяют термин «огосударствление», причем столь же жульническим образом, как Брусе и К° термин «система общественных услуг».

В воскресенье вечером совершенно неожиданно явился Чарли Рошер — после 10 часов. Он ехал на велосипеде — в самый жаркий день этого лета — из Лондона, добрался до Хейуордс-хис (около 40 миль), ужасно устал и вынужден был сесть на поезд. На следующий день понос и общая слабость. А на другой день, едва оправившись, он получил телеграмму, что его жена больна и ему следует немедленно возвращаться. Следующая телеграмма сообщила нам, что у нее появилась «мисс Кэрри».

Ним вначале, когда приехала сюда, страдала легким мышечным ревматизмом — боли во всем теле, как говорила бедная Лиззи[*], но теперь она здорова и очень весела, как и Пумпс со своими двумя детьми. Перси приходится проводить большую часть недели в Лондоне. Я ленюсь и не борюсь с ленью, так как это лучшее, что можно делать в таких условиях. А вот идет вся команда, готовая к обеду, и дети просят сделать им бумажные кораблики, так что писать больше невозможно, и я спешу запечатать письмо.

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Все шлют привет.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

[*] — Бёрнс. *Ред.*

357
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В БОРСДОРФ

Истборн, 13 августа 1887 г.
4, Cavendish Place

Дорогой Бебель!

Завтра или послезавтра ты выйдешь из заключения[486], и я надеюсь осуществить один план, с которым ношусь с тех пор, как ты поселился на казенной квартире саксонских королей. Я хочу пригласить тебя совершить за мой счет небольшое путешествие в Лондон, чтобы отдохнуть от тягостей мученичества. Но ты должен доставить мне удовольствие и принять мое предложение полностью, в частности поехать за мой счет, так как меня замучила бы совесть, если бы тебе пришлось из-за этого пойти хоть на самую незначительную жертву. Такой отдых кажется мне совершенно необходимым для твоего здоровья — тебе надо наконец подышать вольным воздухом; здешний воздух — вольный настолько, насколько это вообще возможно в капиталистическом обществе. Попросту перейти из тесной цвиккауской тюрьмы в большую тюрьму — Германию было бы уж чересчур тяжело. А твое здоровье сейчас является важнейшим из всех известных мне дел, в которых заинтересована партия, и поэтому прошу тебя разрешить мне сделать свой партийный взнос в наиболее подходящей, на мой взгляд, форме.

Я пробуду здесь еще две недели, то есть 27-го этого месяца буду снова в Лондоне[606]. Полагаю, что тебе понадобится примерно столько же времени, чтобы привести в порядок разные дела, да я и не могу вернуться в Лондон раньше, так как весь мой дом ремонтируется и все перевернуто вверх дном. Если же ты можешь приехать раньше и провести еще несколько дней здесь у нас, на взморье, то тем лучше, тогда приезжай как можно скорей. Ты поедешь из Флиссингена ночным пароходом и приедешь в Лондон на вокзал Виктория; с этого же вокзала отходят поезда на Истборн, которые прибывают сюда через 2—$2^1/_2$ часа. Каутский, который в понедельник возвращается из Вентнора в Лондон (адрес: 35, Lady Somerset Road, Highgate, N. W., London), с удовольствием будет сопровождать тебя по Лондону. Либкнехт тоже побывал у нас в прошлом году и восторгался здешними местами.

Итак, с нетерпением жду твоего ответа; если ты ответишь, что согласен, но не выедешь *немедленно,* я вышлю тебе

перевод в качестве аванса, чтобы тем самым связать тебя покрепче.

Обо всем остальном мы лучше побеседуем при встрече; произошло много такого, о чем никто мне не сможет рассказать лучше тебя. В общем я доволен тем направлением, какое приняли события в мире за время, пока ты находился в заключении. Дело всюду подвигается вперед.

А теперь пора кончать. Почта отправляется здесь в 1 ч. 15 м. пополудни, и если я ее прозеваю, то письмо уйдет из Лондона только в понедельник утром. Для верности адресую письмо твоей жене; прошу передать сердечный привет ей и твоей дочери*.

Твой старый ***Ф. Э.***

Если тебе придется разыскивать в Лондоне Каутского, то вот его более подробный адрес:

35, Lady Somerset Road, Highgate, возле вокзала Кентиш Таун, Кентиш Таун-род. В почтовом адресе этого не нужно указывать.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

358
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОН

Истборн, 17 августа 1887 г.
4, Cavendish Place

Дорогой Каутский?

Извини, что возвращаю с запозданием прилагаемое при сем[618]; прочел с благодарностью. С интересом прочту «Мора»** в корректуре, хотя и не вижу, чем я могу быть тебе при этом полезен.

Мы возвращаемся в субботу на той неделе, 27 августа[606]. К тому времени моя квартира будет, вероятно, вновь пригодна для жилья.

Если тебе случится проходить мимо Ридлжентс-парк-род, ты очень обяжешь меня, если занесешь туда примерно 3—4 больших

* — Юлии и Фриде Бебель. *Ред.*

** *К. Каутский.* «Томас Мор и его Утопия». *Ред.*

(длинных) почтовых конверта с надписанным на них *здешним* моим адресом; я оставил там несколько штук, но они, по-видимому, все использованы. Я имею в виду такие конверты, в которых мне могли бы пересылать сразу по 3—4 письма.

В общем мы здесь не унываем; ждем сегодня вечером С. Мура. Ночью была наконец гроза, а теперь снова хорошая погода.

Привет вам от всех наших. Эвелинги в Стратфорде-на-Эвоне упиваются Шекспиром в натуре.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

359
БРУНО ШЁНЛАНКУ
В ЛЕЙПЦИГ

Истборн, 29 августа 1887 г.

Уважаемый г-н Шёнланк!

Ваше письмо, пересланное мне сюда Каутским, меня несколько смутило. Я с интересом прочел напечатанные в «Neue Zeit» выдержки из Вашей ценной работы о зеркальной промышленности и по существу не имел бы ничего против того, чтобы Вы оказали мне честь посвящением этой книги[619]. Однако, во-первых, посвящения в общем уже вышли из моды, а во-вторых, Марксу и мне всегда внушали какую-то неловкость такие более или менее случайные знаки уважения. Именно таково мое настроение особенно теперь, когда мне кажется, что мои заслуги сильно переоцениваются многими. Тот, кому выпало на долю счастье в течение сорока лет сотрудничать с человеком, который стоял выше его и с которым он мог каждый день сравнивать себя, тот имел возможность научиться правильно оценивать свои собственные заслуги. И всякое чрезмерное подчеркивание значения моей деятельности кажется мне невольным умалением того, чем мы все обязаны Марксу.

Я также не могу согласиться с Вами, когда Вы называете меня основоположником описательной политической экономии. Описательную политическую экономию Вы найдете у Петти, Буагильбера, Вобана, А. Смита и многих других. Описания, в частности положения пролетариев, еще до меня сделали фран-

цузы и англичане. Мне просто посчастливилось оказаться в центре современной крупной промышленности и первым подметить там взаимосвязи — по крайней мере самые поверхностные.

Итак, мне *лично* было бы приятнее, если бы Вы отказались от своего намерения, причем *исключительно* по приведенным выше причинам. Если, однако, я Вас этим не убедил, то не хочу давать Вам никаких предписаний.

С глубоким уважением преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в газете «Der Abend» № 344, 25 июля 1935 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

360
АВГУСТУ БЕБЕЛЮ
В ЛЕЙПЦИГ

Истборн, 30 августа 1887 г.

Дорогой Бебель!

Меня бесконечно радует, что ты с такой готовностью принял мое предложение[*]; жду тебя в Лондоне в первых числах октября и жалею только, что ты не можешь приехать уже сейчас и провести здесь неделю на свежем морском воздухе. У меня дома все пока вверх дном, так что мне пришлось еще на неделю отсрочить отъезд, но в пятницу, 2 сентября, мы возвращаемся[606].

Все остальное откладываю до устной беседы; только несколько слов в связи с твоей поездкой в Гамбург. Я переписывался с Ведде по поводу одного задуманного там плана, но не мог, к сожалению, согласиться с тем, что он имел в виду, потому что, насколько по крайней мере я мог заключить из сообщений Ведде, план этот был выработан в полном неведении действующего здесь права и в особенности процедуры по гражданским делам[620]. Я просил бы тебя поэтому, когда ты будешь в Гамбурге, заставить Ведде еще раз точно изложить тебе весь план, чтобы мы могли его здесь вместе основательно обсудить, ибо, если дело это выполнимое, я охотно сделаю все, что могу,

[*] См. настоящий том, стр. 582—583. *Ред.*

как в интересах дела, так и ради Ведде. В худшем случае, если нельзя будет ничего поделать, я надеюсь убедить тебя в том, что это действительно невозможно, и это тоже было бы для меня очень важно.

Итак, недели через 3—4 жду известий о твоем приезде, а пока кланяйся от меня жене и дочери[*] и прими сердечный привет от твоего

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

361
КАРЛУ КАУТСКОМУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], суббота, [3 сентября 1887 г.]

Вернулись вчера вечером[606]. Завтра еще, к сожалению, не сможем угостить вас обедом, но будем рады видеть вас у себя часов в пять.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

362
ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ В ПАРИЖ

Лондон, 3 сентября 1887 г.

От Даниельсона в СПБ я получил известие о смерти Г. Лопатина[**]. Получили ли Вы подтверждение этого? Хочу думать,

[*] — Юлии и Фриде Бебель. *Ред.*
[**] Эта фраза написана Энгельсом по-русски. *Ред.*

что это ошибка[621]. Если, к несчастью, это известие правильно, сообщите мне, пожалуйста, я тотчас же пошлю некрологию[*] в «С. Д.»[**] в Цюрих[***].

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

363

ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 15 сентября 1887 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Получил Ваше письмо от 28 августа.

Рад, что брошюра[****] так хорошо расходится. Полученные мной экземпляры я передам Эвелингу, который только что вернулся в город, частью для распределения между социалистическими периодическими изданиями, частью для распространения на собраниях в Ист-Энде во время его лекций об американском движении[572]. Постараюсь также найти с его помощью какого-нибудь агента для распространения брошюры и сообщу Вам результаты.

То, что я писал Вам о Трюбнере[*****], оказалось более верным, чем я предполагал. Вчера д-р Бернрейтер, член австрийского парламента, рассказал мне, что попросил Трюбнера (с которым он находится в постоянных деловых отношениях) достать ему экземпляр нашей книги[******]. Трюбнер сказал, что *ее у него нет* и что пусть лучше д-р Бернрейтер *закажет книгу через одно американское агентство, адрес которого он ему дал;* именно этим путем Бернрейтер и заказал книгу. Таким образом, Трюбнер не только бойкотирует книгу, но и фактически срывает ее распространение.

Что касается экземпляров, посланных Каутскому, то он едва ли мог действовать иначе[622]. Ни Лавелл, ни Вы так

[*] Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*
[**] — «Sozialdemokrat». В оригинале у Энгельса русскими буквами «С. Д.». *Ред.*
[***] Начальная буква этого слова написана Энгельсом по-русски. *Ред.*
[****] *Ф. Энгельс.* «Рабочее движение в Америке». *Ред.*
[*****] См. настоящий том, стр. 559. *Ред.*
[******] *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

и не сообщили ему, как он должен был поступать. Я и сам не знал, была ли книга послана в здешнюю прессу и в какие именно газеты. Мы оказались в полном неведении, и если книга не попала в руки английской прессы и не была отмечена ею, то это исключительно результат ошибок тех, кто находится по ту сторону океана. Если бы мне сообщили, что предпринято в этом отношении, или сказали, что это предоставляется на мое усмотрение, я стал бы действовать сам. Книга, безусловно, найдет здесь сбыт, но не потому, что находится в руках Трюбнера; и если бы я был уполномочен найти здесь какого-нибудь агента, я, без сомнения, сумел бы это сделать. Вам, конечно, пришлось бы тогда прислать сюда некоторое количество экземпляров про запас.

Отречение Джорджа от социалистов[623] является, по-моему, незаслуженной удачей, в значительной мере исправляющей ту неизбежную ошибку, что Джордж был поставлен во главе движения, которого он даже не понимал. Джордж как знаменосец всего рабочего движения был опасен; Джордж как вождь джорджистов вскоре отойдет в прошлое, станет лидером секты, подобной тысячам других сект в Америке. Вашего очерка о филантропии я еще не получил. Ваш перевод речи Маркса «О свободе торговли» я с удовольствием просмотрю и сравню с французским оригиналом, у меня есть, вероятно, единственный сохранившийся экземпляр его. Насчет предисловия подумаем позже. 7-е замечание из «Нищеты философии» подошло бы сюда отлично. Что касается главы о ренте, то это кажется мне более сомнительным, потому что там очень много ссылок на взгляды Прудона, и я сомневаюсь, стоит ли уделять внимание творениям г-на Такера[624].

Ответ Исполнительного комитета на мое подстрочное примечание сам по себе настолько жалок и лишен всякого смысла, что возражать на него — излишний труд[625]. Я не успею ответить к съезду, а то, что я в этом деле открыто выступил против Исполнительного комитета, остается фактом. Новая полемика между людьми, которых разделяет Атлантический океан, ни к чему не приведет. О том, что «Sozialist» и «Volkszeitung» бойкотируют меня, я сожалею только с точки зрения распространения книги и брошюры, в других же отношениях мне это абсолютно безразлично, я слишком часто в ответ на подобные придирки ограничивался тем, что спокойно выжидал, не обращая на них внимания.

О вашем исключении я тогда же прочел в «Volkszeitung»[612]; этого следовало ожидать. Надеюсь, что Ваша брошюра поспеет еще к съезду; было бы хорошо, если бы она вышла месяц тому

назад, чтобы секции получили ее до того, как пошлют делегатов. Любопытно, как поступит съезд, но больших надежд я на него не возлагаю.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

К счастью, движение в Америке приобрело теперь такой размах, что ни Джордж, ни Паудерли, ни немецкие интриганы не могут уже ни погубить, ни задержать его. Только примет оно неожиданные формы. Действительное движение никогда не похоже на то, каким его хотят видеть люди, послужившие орудием его подготовки.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с английского

364

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

В РОЧЕСТЕР

Лондон, 16 сентября 1887 г.

Дорогой Зорге!

Письмо от 1 сентября получил. Надеюсь, что твоя нога постепенно поправляется. Главное — покой и терпение.

Этим летом мне доставляют страшно много беспокойства гости со всех концов света, и это будет продолжаться до середины октября, так как через две недели я жду Бебеля. Письмо Маркса о Джордже[14] я смогу вновь разыскать лишь тогда, когда возьмусь за приведение в порядок бумаг, то есть когда получу заказанные мной новые книжные шкафы и буду располагать свободным местом. Тогда ты сразу же получишь перевод. Это не к спеху — пусть Джордж еще побольше запутается. Его отречение от социалистов[623] — величайшая удача для нас. Провозглашение его в ноябре прошлого года знаменосцем[528] было неизбежной ошибкой, за которую нужно было расплачиваться. Массы можно привести в движение только тем путем, который соответствует данной стране и данным определенным условиям, а это большей частью окольный путь. Все остальное неважно, если только произойдет настоящая встряска. Но неизбежные при этом промахи никогда не проходят безнаказанно.

Так и здесь можно было опасаться, что провозглашение знаменосцем создателя секты на долгие годы обременит движение глупостями сектантства. А Джордж, выбрасывая основателей движения, организуя свою особую ортодоксально джорджистскую секту, провозглашая свою ограниченность источником всего движения*, этим спасает движение и губит себя самого.

Движение само по себе пройдет, конечно, еще немало неприятных фаз, особенно неприятных для тех, кто живет в стране и вынужден претерпевать их. Но я твердо верю в то, что теперь там дело пойдет вперед и, быть может, быстрее, чем у нас, несмотря на то, что американцы будут пока еще учиться почти исключительно на практике и не часто обращаться к теории.

Ответ нью-йоркского Исполнительного комитета на мое примечание просто жалок[625]. На их съезд я тоже не возлагаю особых надежд. Публика из восточной части страны, — секции, по-видимому, немногого стоит, но все же перемещение центра тяжести социал-демократической партии на запад мало вероятно.

Здешний конгресс тред-юнионов опять представил новые доказательства того, что революция внутри старых тред-юнионов началась. *Вопреки* вождям, главным образом вопреки Бродхёрсту и другим членам парламента из рабочих, они вынесли решение о создании *особой рабочей партии*[626]. Один катедер-социалист, депутат австрийского рейхсрата**, был крайне поражен переменой, происшедшей по сравнению с 1883 г., когда он в последний раз был здесь.

Из Франции ни слуху ни духу с тех пор, как Лафарг уехал на несколько недель в Джерси.

О Германии напишу тебе, как только поговорю здесь с Бебелем.

Вообще в политическом мире все готовятся к смерти старика Вильгельма. Тогда русские начнут на Востоке хорохориться, а Бисмарк будет их к этому поощрять, для того чтобы удержаться самому. Но не думаю, что дело дойдет до войны. Неопределенность ее исхода столь велика, обоюдное намерение правительств предать друг друга столь несомненно, уверенность, что война должна быть более яростной, кровавой, дорогостоящей и изнуряющей, чем какая бы то ни было из прежних войн (10—12 миллионов солдат друг против друга), столь безусловна, что все угрожают, но ни у кого не хватает духа начать. Но при

* Игра слов: «Borniertheit» — «ограниченность»; «Born» — «источник». *Ред.*
** — Бернрейтер. *Ред.*

этой игре война может разразиться и *помимо* желания правительств, в том-то и опасность.

Работа Каутского о теории Маркса* распродана уже в 5000 экземпляров.

Ну, будь здоров, почта закрывается, и пора обедать.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

365
ГУГО КОХУ[627]
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, около 22 сентября 1887 г.]

Уважаемый г-н Кох!

За последние месяцы я потерял столько времени, отвечая на анонимные сплетни, что взял себе за правило отвечать только на такие слухи, за которые берет на себя ответственность тот, кто их распускает. Поэтому, прежде чем ответить на Ваш вопрос, я вынужден просить Вас сообщить мне:

1) *кому я* якобы сделал соответствующие заявления и

2) *кто* Вам об этом передал.

Преданный Вам

Ф. Э.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

366
ИОГАННЕСУ ВЕЙСУ
В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, около 10 октября 1887 г.]

Милостивый государь!

По зрелом размышлении я, к сожалению, пришел к выводу, что не в состоянии одолжить Вам просимую Вами сумму, которая

---

* *К. Каутский.* «Экономическое учение Карла Маркса». *Ред.*

дала бы Вам возможность закончить образование. Как Вы можете себе представить и без моих особых заверений, в течение многих лет число обращающихся ко мне за помощью с самых различных сторон — и не только из Германии и Англии — постоянно растет, причем большей частью это такие случаи, когда я из личных или партийных соображений никак не могу отказать. В результате у меня накопилось такое количество постоянных периодических обязательств, что выполнение их — и в особенности именно теперь — ставит меня в затруднительное положение. И это положение таково, что если бы я вдобавок захотел еще ассигновать на 2—3 года просимую Вами сумму, то безусловно лишился бы возможности выполнить уже принятые на себя обязательства. При таких обстоятельствах я вынужден рассматривать Ваше предложение с чисто деловой точки зрения, и тут у меня не остается, к сожалению, иного выхода, как только повторить Вам, что, к величайшему моему прискорбию, я не в состоянии удовлетворить Ваше желание.

В надежде, что Вам удастся достать нужную сумму иным путем, остаюсь с уважением преданный Вам

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

367
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 11 октября 1887 г.

Дорогая Лаура!

Рад был узнать, что ты получила чек в полном порядке: недоставка подобных вещей по адресу может оказаться весьма неприятным делом, так что я беспокоился, пока не было извещения об этом.

Надеюсь, что теперь ты уже опять обосновалась дома и не слишком расстраиваешься по поводу прелестных скандалов, возникающих вокруг тебя. По-видимому, дело Кафареля[628] было затеяно бандой Рувье — Ферри, и если так, то это большая ошибка. Все это очень похоже на первые скандалы, которые были вызваны Жирарденом в 1846—47 гг. и завели куда дальше, чем рассчитывал хитрый Эмиль[629]. Колесо завертелось, и нет сомнения, что получит огласку еще изрядное число скандалов.

Ведь за кулисами их происходит немало, а вытащили на свет это единственное дело; оно наведет страх на банду мелких шарлатанов, занимающихся такими же делами; всячески стремясь избежать опасности, они наверняка заставят госпожу юстицию выступить, хотя и неохотно, и взяться за тех, на кого донесут перепуганные сообщники. Даже одно это дело не сулит ничего хорошего правящей банде; если замешан Вильсон, то что же делать старику Греви?

Какой это был бы великолепный образец иронии истории, если бы буржуазную республику обрекла на самоубийство та же самая революция презрения, которая смела буржуазную монархию в 1848 году!

Дело в Раон-сюр-Плен[630] объясняется просто: *внутри* бисмарковской империи такой способ обращения со штатскими вполне в порядке вещей среди военных. Их *приучают* к этому и награждают за это; и трусливая буржуазная пресса восхваляет такие действия, если они совершаются по отношению к рабочим, и извиняет их, если они затрагивают буржуа. И поэтому, конечно, невозможно вдолбить тем же самым солдатам, что на границе они должны вести себя иначе и что с французом, русским или австрийцем нужно обращаться с большим уважением. Эту пьяную скотину Кауфмана либо оправдают, либо, если приговорят для приличия к номинальному заключению, он будет там как сыр в масле кататься, а затем получит повышение.

«Socialiste» в своем новом виде значительно лучше старого[631]. Ведь Поль не мог браться за все решительно, и он тщательнее отделывает свои собственные статьи с тех пор, как не несет больше на своих плечах все бремя. Девилю полезно писать по статье каждую неделю, ему не хватало журналистской практики, и его статьи становятся менее тяжеловесными.

На следующей неделе я жду приезда Бебеля[632] и, может быть, также Зингера. Их съезд, кажется, прошел очень успешно, и правое крыло партии получило основательный удар[633]. Гейзер и Фирек из трусости не подписали обращение о созыве съезда, и их поэтому объявили недостойными занимать в дальнейшем ответственные партийные посты. Бакс тоже был там, он отвез своего мальчика в Цюрих, где тот будет более или менее под опекой Бернштейна и поступит в школу Бёйста.

Здесь дела подвигаются медленно, но все же подвигаются. Конгресс тред-юнионов[626] был великолепным симптомом. Тори помогают нам здесь всякого рода мелкими полицейскими придирками относительно митингов под открытым небом — что за отъявленные ослы эти тори как здесь, так и в Ирландии!

Настоящие ослы, если только они не намерены открыть следующую сессию парламента заявлением, что пробовали применять принудительные меры и потерпели неудачу и что поэтому остается только гомруль, — расстроив таким образом планы Гладстона и представив половинчатый билль о гомруле собственного изготовления. Но я не думаю, чтобы у Солсбери хватило на это разума или храбрости.

Тем временем Чампион открыто атаковал Гайндмана[634] в своем журнале «Common Sense» (вернее: «Uncommon Nonsense»[*]), а фабианцы — кучка дилетантов, невероятно тщеславных, восхищающихся друг другом и парящих высоко над такими невеждами, как Маркс, пытаются сосредоточить «движение» в своих руках. Приятное развлечение в ожидании, пока рабочий класс придет в движение и сметет всех этих паяцев мужского и женского пола (г-жа Безант тоже в их числе).

Любящий тебя

Ф. Э.

Ним шлет привет. Она сейчас возится с ковром в моей комнате наверху. Я еще не получил баланса от Зонненшайна. Напомнил ему, что это должно быть сделано.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t, II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

368
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В РОЧЕСТЕР

[Лондон], 29 октября 1887 г.

Посылаю тебе сегодняшней почтой австрийский календарь («Osterreichischer Arbeiter-Kalender») с биографией[618], а также «Commonweal». Бебель и Бернштейн здесь, между прочим, также и в связи с подготовкой международного конгресса[635], предстоящего в будущем году. Бебель очень доволен съездом в Санкт-Галлене, так же как и положением вещей в Германии.

Своим стихийным проведением агитации среди безработных *обе* здешние фракции[**] доказывают, как мало у них контакта

---

[*] Игра слов: «Common Sense» — «здравый смысл»; «Uncommon Nonsense» — «необыкновенная бессмыслица». *Ред.*

[**] — Социал-демократическая федерация и Социалистическая лига. *Ред.*

с массами. «Commonweal», как ты сам видишь, совершенно беспомощен.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl, Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

369

ПОЛЮ ЛАФАРГУ[636]

В ПАРИЖ

[Отрывок]

[конец октября 1887 г.]

... чтобы расстроить его планы, говорит он. Республика всегда в опасности, а она всегда будет в опасности до тех пор, пока каждый рабочий не будет иметь своего ружья Лебель и пятидесяти боевых патронов. А именно на это Клемансо не осмеливается пойти — тем более предложить — и именно это вы должны постоянно кричать ему в лицо. Республика будет в опасности до тех пор, пока у солдата есть ружье, а у рабочего его нет. Но Клемансо — буржуа и как таковой ближе к Ферри, чем к социалистам. Он был бы, вероятно, настоящим радикалом, если бы не было революционных социалистов. И теперь, когда его идеал — республиканская Америка, где рабочий вопрос был неизвестен, — больше не существует, Клемансо должен выглядеть нелепо. Отсюда положение, в котором он находится, по Вашим словам, и мне понятно, что кабинет Ферри — Клемансо может показаться ему приемлемым решением...

Впервые опубликовано в газете «Le Populaire de Paris» № 948, 29 ноября 1920 г.

Печатается по факсимиле

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

370

ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ПАРИЖ

Лондон, 12 ноября 1887 г.

Дорогая Лаура!

Мы снова в 1847 году! Аналогия действительно поразительная — вместо «Тест» читай: Вильсон, вместо Эмиль де Жирарден читай: А. Э. Портали, а если Греви и не является точным

двойником Луи-Филиппа, то он представляет собой очень хорошо составленную комбинацию Луи-Филиппа и Гизо, соединяющую жадность к деньгам первого с фальшивым достоинством второго[637]. Я проглотил сегодня утром газеты, которые Поль любезно прислал мне, и мне показалось, что я стал на сорок лет моложе. Разве только буржуазная республика намного превосходит наглостью буржуазную монархию: в кабинете Жирардена никогда не происходила кража со взломом, его не били по голове, а полное изъятие документов, захваченных полицией и прокуратурой, не имеет аналогии в 1847 году. Но все эти фокусы окажутся бесполезными, колесо завертелось и будет продолжать вертеться. То, что мы видим теперь, — это только «экспозиция» драмы, которая, по-видимому, так же делает честь врожденному драматическому гению французской истории, как и любая из ее предшественниц.

Самое важное заключается в том, что это начало конца буржуазной республики не является единичным фактом. В России тоже конец, по-видимому, близок. Вечно повторяющиеся обещания энергичной и успешной политики по отношению к Болгарии, за которыми следуют постоянно возобновляющиеся задержки и моральные поражения, должно быть, снова объединят различные элементы оппозиции. Похоже, что там скоро может произойти кризис. А тут и наш Фриц*, у которого теперь уже несомненно рак горла. Если с ним что-нибудь случится, то преемником старого Вильгельма окажется глупый, нахальный мальчишка**, тип гвардейского лейтенанта; в настоящее время он — почитатель Бисмарка, но, конечно, поссорится с ним, потому что захочет командовать *сам.* Это малый, который скоро доведет все до крайности и расстроит существующий союз между феодальным дворянством и буржуазией, полностью пожертвовав последней в пользу первого; он и в военных делах почти наверное поссорится со старыми, опытными генералами. А тогда кризис неминуем. Таким образом, критический момент приближается повсюду, и я только надеюсь, что повсюду у людей будет достаточно дел дома, чтобы помешать им броситься воевать.

Прекрасная Лимузен, она же Шарне, действительно обладает красотой особого рода для очарования французских офицеров. Но она метит не иначе как на генералов, а генералы — это люди того определенного возраста, когда у некоторых вкусы начинают становиться неопределенными. Это, конечно, весьма сомнительное новое издание побед и завоеваний французской

* — кронпринц Фридрих-Вильгельм. *Ред.*
** — Вильгельм, принц Прусский. *Ред.*

армии — завоевание горбатой, хромой, отвратительной старой ведьмы из Карлсруэ! Так или иначе, она выглядит энергично и вызвала у Тибодена необычайный энтузиазм.

Истории, которые ты рассказала мне о людях из парижской организации, тоже характерны[638]. Превращение Парижа в город роскоши в эпоху Второй империи не могло не отразиться и на рабочих. Но всякое серьезное движение отбросит значительную долю этого. Опасаюсь, что воздействие на интеллект масс будет более длительным.

Завтра у нас тоже будет небольшая драка. После изрядных колебаний и сомнений полиция запретила наконец все митинги на площади Трафальгар-сквер; радикальные клубы ответили тем, что назначили там завтра после полудня большой митинг[639]. Тусси и Эдуард, конечно, обязаны пойти. Я не жду серьезного столкновения. Но очень возможно, что Матьюз и его коллеги из торийского правительства в виде исключения вступят в сражение, особенно потому, что ежедневная либеральная печать встала на сторону полиции, а также потому, что сейчас не предвидится всеобщих выборов, как это было во время истории на Дод-стрит[348]. Если так, то может быть потасовка и несколько арестов. Поэтому постарайся не пропустить завтрашние вечерние газеты.

Сейчас я должен кончать, уже перевалило за пять часов и надо поспешить, чтобы ты получила это письмо завтра утром. Поэтому до свидания. Ним режет себе пальцы то одним кухонным инструментом, то другим. Перси был в Дрездене и Берлине по поводу своей петельной машины и поглотил невероятное количество пива. Пумпс и дети здоровы.

Всегда любящий тебя

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t, II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

371
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ПАРИЖ

Лондон, 16 ноября 1887 г.

Дорогой Лафарг!

Густой туман — невозможно написать более двух слов.

Вы не видели письма Тусси, напечатанного в понедельник*

* — 14 ноября. *Ред.*

в вечернем выпуске «Pall Mall», который вы должны были получить во вторник вечером?[640] Она добралась до нас к 7 часам: пальто все в клочьях, шляпа разорвана и измята ударом дубинки; полицейские арестовали ее, но по приказу инспектора отпустили — арестованных почти не было. Эдуард остался невредим: группа, среди которой он находился, удрала с поля битвы в самом начале.

Дело будет решаться в суде, и увидим, одобрят ли присяжные знаменитую доктрину Матьюза, согласно которой всякий, гуляющий по площади Трафальгар-сквер без разрешения короны, нарушает закон. Либералы, начиная с Гладстона и кончая Лабушером и Брэдло, просят народ не возвращаться к этому вопросу, поскольку он будет рассмотрен судом. Но возмущение рабочих грубостью полиции так велико, что в ближайшее воскресенье возможно новое столкновение. Тогда — если только не возникнут непредвиденные обстоятельства — это будет новым поражением. Ведь Трафальгар-сквер — самая благоприятная позиция для правительства: ее легко защищать, с востока туда можно проникнуть только через узкие проходы, она далеко от рабочего центра, находится в окружении лавочников, в двух шагах от казармы и рядом с парком Сент-Джемс, где в трех шагах от поля битвы можно сосредоточить военные резервы. Поскольку филистер, как буржуа, так и рабочий, стоит за действия в рамках законности, можно ожидать, что следующая демонстрация окажется слишком слабой, чтобы попытаться сделать что-либо серьезное. И тогда было бы жаль видеть, как лучшие люди жертвуют собой, чтобы спасти честь трусов, которые отступают уже теперь.

А что слышно у вас? Если вы получите Ферри вместо Греви, то вместо тестя, который всего-навсего является укрывателем краденого, у вас будет не просто зять-жулик, а зять-жулик вдвойне[628]. То, что Вильсон наворовал в течение всей своей жизни, далеко не достигает той суммы, которую наворовал Ферри в связи с Тунисом. Мне кажется, что допустить возможность такого исхода более, чем на короткий срок, значило бы вступить в слишком большое противоречие с драматическим гением французской истории. Это было бы не решением вопроса, а кульминационным пунктом интриги, и привело бы к кризису. И с этой точки зрения можно даже желать прихода к власти Ферри — прихода к власти главы дома Рублара и К° вместо простых служащих. Греви, который только попустительствовал коррупции, был бы свергнут Ферри, который занимается ею открыто и хвастает этим, — вот было бы прекрасно! Но Ферри — президент, это было бы призывом к рево-

люции, это означало бы, что буржуазия бросила народу в лицо: *мне плевать на вас!*

Что касается мира, то сейчас только сумасшедший мог бы его нарушить. Рак кронпринца* достаточен для того, чтобы сдержать всякие воинственные стремления Бисмарка; союз центральных держав с Англией в резерве достаточно силен для того, чтобы отбить почти шутя всякое франко-русское нападение; с другой стороны, наступательная война против Франции с ее новыми укреплениями и против обширной и бедной России сулит больше трудностей, чем удовольствий. Невозможность реального союза между царем и республикой, в которой правительства сменяют друг друга на глазах, становится все яснее. В России даже славянофилы начинают выступать против *внутренней* системы правления; Ламанский, один из. их вождей, открыто заявляет, что препятствие на пути в Константинополь следует искать не в Вене или в Берлине, а в правительственной системе, которая мешает русским встать в интеллектуальном отношении на один уровень с Западом и заслуженно играть таким образом роль ведущей славянской нации. Поэтому coups de tete** возможны как в Петербурге, так и в Париже. Посмотрим, что будет делать царь*** в Берлине после публичного оскорбления, которое Бисмарк только что нанес ему при посредстве германского имперского банка[641].

Что касается вашей армии, то солдаты, уже прослужившие 2 или 3 года, не были еще использованы против народа, следовательно, невозможно сказать, как они вели бы себя. Но это уже больше не солдатня времен Империи. Нужно было бы знать состав полков, области, откуда они рекрутируются, много ли парижан в их рядах.

Кстати, «Socialiste» снова умер? Мой последний номер — от *29 октября.*

Преданный Вам

Ф. Э.

Следите за «XIX[e] Siecle» и посылайте его мне, когда в нем появляются документы и новые факты.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

* — Фридриха-Вильгельма. *Ред.*

** — опрометчивые поступки. *Ред.*

*** — Александр III. *Ред.*

372

ПОЛЮ ЛАФАРГУ[642]

В ПАРИЖ

[Отрывок]

Лондон, 22 ноября 1887 г.

Вы, вероятно, прочли в Л. речь В. в избирательном округе К. Он жалуется, и с известным основанием, что партия *обуржуазивается.*

Это несчастье всех крайних партий с приближением того часа, когда они становятся «возможными». Но наша партия не может переступить в этом отношении известного предела, не изменив себе, *и мне кажется, что во Франции, как и в Германии, мы уже достигли этой черты. К счастью, еще есть время остановиться.*

Впервые опубликовано в газете «Le Socialiste» № 115, 24 ноября 1900 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

373

ПОЛЮ ЛАФАРГУ

В ПАРИЖ

Лондон, 23 ноября 1887 г.

Дорогой Лафарг!

У меня нет ни гроша, нужно будет продать ценные бумаги, что я смогу сделать лишь в течение двух-трех дней. Получив деньги, я тотчас же пошлю Вам чек. Пока же вот счет от Зонненшайна на английское издание «Капитала», причем очень мало — только *39 ф. ст. 12 шиллингов.* Из этой суммы я беру 20 ф. ст., чтобы возместить себе часть 80 ф. ст., которые были авансированы на перевод и уплачены переводчикам. Остаток в 19 ф. ст. 12 шилл. я делю на 5 равных частей — 3 для наследников и 2 для переводчиков (так было согласовано с Лаурой и Тусси), что составляет:

Для	детей Лонге	3	ф. ст.	18	шилл. 4 пенса
»	Лауры	3	ф. ст.	18	шилл. 4 пенса
»	Тусси	3	ф. ст.	18	шилл. 4 пенса
		11	ф. ст.	15	шиллингов
Для Сэма* $^{3}/_{5}$		4	ф. ст.	14	шилл. 2 пенса
и для Эдуарда $^{2}/_{5}$		3	ф. ст.	2	шилл. 16 пенсов
		7	ф. ст.	17	шиллингов
		19	ф. ст.	12	шиллингов

* — Мура. *Ред.*

Чек для Лауры прилагается.

Зонненшайн говорит, что отпечатано 1000 экземпляров, из которых 480 находятся в магазине и 78 отданы нам и для прессы.

224 экз. продано в Англии на 336 ф. ст.; 10% — 33 ф. ст. 12 шиллингов

200 экз. продано в Америке на 120 ф. ст.; 5% — 6 фунтов стерлингов

39 ф. ст. 12 шиллингов

18 экз. — тринадцатая часть — бесплатно.

442

558

1 000

Я сравню этот счет с договором относительно американских 5%, но думаю, что мы ничего не сможем сделать. Очевидно, этот субъект продал гораздо больше, но скрывает это от нас, чтобы выиграть год.

В «La Justice» Камиль Пельтан гордится тем наплевательским отношением, на которое Вы мне указываете как на признак деморализации. 20 ф. ст. были у меня немедленно поглощены срочными платежами, и я действительно сижу сейчас без гроша. Иначе я послал бы Вам чек уже сегодня.

Ваш ***Ф. Э.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

374
КОНРАДУ ШМИДТУ
В КЁНИГСБЕРГ

Лондон, 26 ноября 1887 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Многоуважаемый г-н доктор!

Очень рад был вновь услышать о Вас и узнать, что Вы благополучно вернулись из лондонских туманов и пьянящего воздуха Парижа в атмосферу «чистого разума». О странных приключениях, связанных с прибытием Вашего ящика с книгами[643], я узнал из газет, и мне показалось, что я снова перенесся в те забытые времена, когда я сам был в Берлине и при

случае сотрудничал в «Hartungsche Zeitung» и когда запрещено было все, кроме «ограниченного разума верноподданных»[644]. Но, вероятно, и не то еще будет.

По поводу письма Гейне не могу сообщить Вам ничего определенного[645]. До 1848 г. Лассаль вообще не был политической фигурой; он был известен только по процессу Гацфельдт[646]. А в этом процессе обе стороны применяли какие угодно средства, лишь бы они сулили успех, привлекали всех тех, кто казался им пригодным, когда угодно и как угодно. С другой стороны, ввиду запрета, наложенного Союзным сеймом даже на будущие его сочинения, Гейне вынужден был применять все средства рекламы, чтобы обеспечить сбыт своих произведений, что иначе происходило бы само собой. При этих обстоятельствах Лассаль мог быть ему очень полезен; с другой стороны, он импонировал Гейне своей энергией, решительностью и практичностью — свойствами, которых у большинства тогдашних молодых немцев, как и сейчас, надо было искать днем с огнем.

Очень возможно поэтому, что Лассаль пытался использовать Гейне в интересах графини, и письмо, о котором идет речь, вероятно, относится к какому-нибудь эпизоду, связанному с процессом, вероятнее всего, к эпизоду со шкатулкой. Была ли Мейендорф в начале 1846 г. в Париже, я точно не знаю, но, насколько я помню ход процесса, как будто бы была. Узнать об этом можно либо из отчетов о процессе со шкатулкой 1846 г., либо из отчетов о лассалевском процессе 1848 г. («Kolnische Zeitung» — лучший источник). Если Мейендорф была в Париже, то речь шла, наверное, о покушении на шкатулку. Я никогда не говорил с Гейне о Лассале, с которым в то время ни Маркс, ни я еще не были знакомы.

Вейс из ваших мест был здесь у меня, он отправился в Берн заканчивать свое образование.

Две недели тому назад у нас тоже произошла стычка, причем г-жа Эвелинг вступила в рукопашную с полицией, но без особого вреда для себя*. Право, глупость нашего торийского правительства граничит с глупостью Путкамера. Если бы старик Дизраэли встал из могилы, он надавал бы оплеух этим мальчишкам.

За обещанную мне статью заранее Вас благодарю.

Недавно был у меня Херкнер — весьма рассудительный господин, когда беседуешь с ним, и гораздо радикальнее, чем его книга[647]. Ему, по-видимому, очень хотелось внушить мне, что на самом деле и Брентано втайне вовсе не так уж смирен,

* См. настоящий том, стр. 597—598. *Ред.*

каким он прикидывается в своих книгах. Да, если бы господа в немецких университетах обладали мужеством высказывать свои взгляды, то мы снова поднялись бы по крайней мере до уровня 1837 и 1840 годов. Но нашлись ли бы у них тогда слушатели — это, конечно, вопрос.

В общем, все здесь идет по старинке, рассказывать не о чем.

Подайте снова весточку о себе, и, если сумею быть Вам здесь чем-нибудь полезен, я всегда к Вашим услугам.

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано в журнале «Sozialistische Monatshefte» №№ 15 и 16, 1920 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

375

НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ В БОРСДОРФ

Лондон, 29 ноября 1887 г.

Дорогая г-жа Либкнехт!

Сердечно благодарю за поздравления, присланные Вами и Либкнехтом ко дню моего рождения, который был вчера. В этот день совпали разные события: в тот же вечер публично состоялось пробное представление французской пьесы, переработанной Эвелингом; Тусси и Эвелинг играли в ней и имели большой успех, как и сама пьеса, которая принята к исполнению одной популярной актрисой, и успех ее теперь почти обеспечен. Потом вся компания пришла ко мне, Ленхен испекла берлинских блинчиков и кренделей, г-жа Каутская — венский штрудель, а после полуночи наступил день рождения Эвелинга, который мы отпраздновали заодно.

Перси, без сомнения, посетил бы Вас в Лейпциге, но он лишь на короткое время ездил по делам в Дрезден и Берлин и вынужден был вернуться как можно скорее, так как его петельная машина должна была фигурировать здесь на выставке, которая была открыта только до прошлой субботы. В Лейпциг он прибыл ночью, вынужден был застрять там на несколько часов, так как опоздал на поезд, а утром сразу же выехал в Дрезден. В противном случае он не преминул бы засвидетельствовать Вам свое почтение.

Что касается г-жи Шак, то, насколько мне известно, она по трем различным поводам объявила всех немецких депутатов нашей партии продажными и притом дважды *назвала в том числе* Либкнехта и Бебеля. После этого для *меня* стало невозможным возобновление с ней каких-либо отношений, даже если бы она предприняла для этого какие-то шаги, чего, однако, отнюдь не произошло. Бебель имел здесь случай видеть ее в этой новой роли, не получив от этого, по-видимому, никакого удовольствия. Такой же случай представился и Либкнехту в Санкт-Галлене[633], куда она явилась с непостижимой для меня наглостью. Что она ему там наговорила, я, конечно, не знаю, но это не может изменить того факта, что здесь она высказывалась о нем в форме, свидетельствующей, на мой взгляд, о полном разрыве. Эта особа во что бы то ни стало хочет играть видную роль, и если бы после того, что произошло, Либкнехт так или иначе, прямо или косвенно способствовал ей в этом или стал бы вести себя в соответствии с изложенной Вами мягкой оценкой, то это могло бы иметь опасные последствия, так как его завистники, которых у всех нас достаточно, заподозрили бы здесь иные мотивы. Вам и Либкнехту, конечно, виднее, как к ней относиться, я же рад, что избавился от нее.

Столкновение с властями не нанесло Тусси особенного ущерба, зато пострадали ее пальто и шляпа, которые погублены безвозвратно*. Впрочем, она была не обороняющейся, а нападающей стороной. Теперь шум почти затих, на площади Трафальгар-сквер может еще произойти какой-нибудь мелкий инцидент, но ничего серьезного. Правительство, однако, еще будет помнить об этом; знай старый Дизраэли, до чего безмозглы его преемники, он встал бы из гроба и выдрал бы их как следует за уши.

Я снова чувствую себя совсем сносно, Ленхен тоже здорова. Она и Рошеры, а также Каутские и Эвелинги шлют сердечный привет Вам и Вашему мужу.

С искренним приветом

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 597—598. *Ред.*

376
ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ В РОЧЕСТЕР

[Лондон, ноябрь 1887 г.]

Старый дружище!

Известное тебе письмо получил и уничтожил. Я так и думал, что уединение в Рочестере тебе не по вкусу. В подобной дыре лишаешься даже возможности досадовать на то, что бездарные авантюристы и спекулирующие дельцы опоганивают движение. Впрочем, может быть, ты к этому привыкнешь. Торговое дело в конце концов не скучнее, чем преподавание музыки ленивым и упрямым ученикам. К конторской писанине привыкаешь; мне пришлось заниматься ею чуть ли не тридцать лет, но я, конечно, рад, что избавился от нее. Итак, напиши мне *откровенно,* как дела.

Твой старый ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

377
ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 3 декабря 1887 г.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

Как я сообщал Вам в своей последней открытке, Уильям Ривз, издатель «To-Day» и большей части лондонской популярной социалистической литературы, решил взять на себя продажу книги*. Он пишет 1 декабря:

«В связи с нашим сегодняшним (в среду) разговором относительно распространения книги Энгельса «Положение и т. д.» сообщаем, что охотно возьмемся за это, и просим Вас или американского издателя прислать нам некоторое количество экземпляров по 3 шилл. за экземпляр *в переплете* — дальнейшие экземпляры просим присылать *без переплета.* Дополнительных расходов потребует только необходимость печатания и вклейки титульных листов, что обойдется приблизительно в 10 шиллингов».

* *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

И далее, 2 декабря:

«В ответ на Ваш запрос о сроках расчета сообщаем, что расчет должен будет производиться каждые полгода, а выплата денег — месяц спустя. Мы полагаем, что, пока не заключим иного соглашения, будем иметь дело с *Вами»*.

Эту последнюю оговорку я сделал потому, что иначе Ривз уклонялся бы от урегулирования расчетов, утверждая, будто не знает, кому платить — г-ну Лавеллу или мне, и стал бы задерживать и оттягивать платежи. При последующих сделках можно будет установить другой порядок. Об этих сделках он пишет 1 декабря:

«Цены на другие сочинения аналогичного характера можно будет назначить примерно с той же скидкой — в некоторой степени это зависит от цены, установленной для розничной продажи; так, например, 6-шиллинговая книга должна направляться в продажу с несколько меньшей скидкой, чем 5-шиллинговая».

Этот субъект хочет таким путем оставить себе лазейку для торга, и в будущем нужно будет вовремя извещать меня, чтобы я мог окончательно договориться с ним о предлагаемой скидке, прежде чем Вы поставите на титульном листе его имя как лондонского агента по распространению книги. Вся эта публика на один покрой.

Вышеприведенные условия относятся, конечно, к книгам, которые посылаются ему с оплаченной пересылкой и без всяких расходов с его стороны. По его словам, пересылка стоит пустяки; это, может быть, и верно в отношении *товарных* грузов и *тюков,* но я знаю, что отправка посылок в адрес частных лиц обходится недешево; Каутскому пришлось уплатить свыше 10 шиллингов за присланные ему экземпляры, а меня ливерпульский агент (Уитли) заставил дополнительно заплатить 2 шилл. 6 пенсов за посылку, в которой была 1000 брошюр*, хотя на меня не возлагались *никакие расходы по пересылке.*

Мы пошлем экземпляры книги в социалистическую прессу (кроме «Justice», которая уже получила экземпляр из Америки и написала о книге ровно две строчки[648]), в «Athenaeum», «Academy» и «Pall Mall Gazette», а также в «Weekly Dispatch» и «Reynolds». «Commonweal» (я послал экземпляр Моррису) начал печатать серию выдержек из книги[649]; первую из них я послал Вам сегодня. В общем перспективы очень хороши. Только не следует посылать книгу в газеты и журналы до окончания рождества, иначе это будет впустую.

* *Ф. Энгельс.* «Рабочее движение в Америке». *Ред.*

Что касается брошюры, то, как я писал Вам, Ривз перехватил ее и будет, конечно, продавать в первую очередь свой собственный товар. Я передам 1000 экземпляров Эвелингу, пусть он делает с ними, что может — продаст на митингах или передаст Ривзу, если тот будет в них нуждаться, но боюсь, что большую часть их придется в конце концов раздать даром на митингах.

Вашим переводом «Свободы торговли» я займусь при первой возможности[650]. Я напишу также предисловие, только уверен, что оно ни в коем случае не окажется тем, *что Вам желательно.* Я не могу отвечать заранее на возможные аргументы американских протекционистов. С литературой этого рода я не знаком и не имею времени для ее изучения. Мои рассуждения в девяти случаях из десяти били бы мимо цели; да и что бы мы ни сказали, они всегда найдут выход и сумеют сказать что-нибудь такое, чего мы не можем предвидеть. Для того чтобы вступать в непосредственную полемику с ними, надо находиться в Америке. И я всегда считал, что хорошая книга пробьет себе дорогу и окажет свое действие, что бы там ни кричали наемные писаки.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано с сокращениями на языке оригинала в книге: «Briefe und Auszuge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, 1906 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

378
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ПАРИЖ

Лондон, 5 декабря 1887 г.

Дорогой Лафарг!

Как и Вы, я воскликнул сегодня утром: *победа!* Ясно, что, если бы не народ Парижа, правые не стали бы голосовать за не имеющего шансов кандидата* и объединились бы

* — Сосье. *Ред.*

с оппортунистами-биржевиками вокруг Ферри[651]. А тогда была бы борьба и, вероятно, поражение.

Драма развертывается по всем правилам. В 1878 году — победа народа и армии над одними монархистами[368]; в 1887 году — победа над *объединившимися* монархистами и оппортунистами[154]. Будущая победа должна быть победой над объединившимися монархистами, оппортунистами и радикалами[339].

В конце концов Клемансо, видимо, немало содействовал принятому решению, отказавшись от Фрейсине в пользу Карно. Это самое меньшее, что он мог бы сделать после того, как очертя голову попал в ферристскую западню. Но все же это кое-что. А при теперешних обстоятельствах такое *законное* решение, проведенное под угрожающим давлением парижских рабочих, — это все, чего мы могли бы желать. Это, как и большая часть дней великой революции, — период развития по восходящей линии.

Какова была позиция солдат? Я говорю о *пехоте.* Эти мирные победы являются отличным средством для того, чтобы приучить солдата к верховенству и непогрешимости народных масс. Еще один или два таких дня, и солдат непременно откажется воевать.

Сади Карно не совершит ничего великого. Президентство погибло после того, что произошло. Президент превратился в марионетку, которая назначает и увольняет министров по приказам палаты.

Но погоня за скандалами, надеюсь, не прекратится. Я думаю, что дело зашло слишком далеко, чтобы можно было остановиться. Буржуа будут кричать, что хватит, что нужно быть великодушными, что нужно забыть все эти старые истории, но будем надеяться, что преследование воров — это единственное средство, при помощи которого радикалы придут к власти.

Преданный Вам

Ф. Э.

Социал-демократическая федерация должна была вчера отправиться на Трафальгар-сквер, но «Daily News» ни слова не говорит об этом. Конечно, Гайндман не подвергался никакой опасности[652].

Впервые опубликовано с сокращениями в газете «Le Socialiste» № 110, 10 декабря 1887 г. и полностью в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue.«Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

Полностью на русском языке публикуется впервые

379
ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ
В ХОТТИНГЕН -ЦЮРИХ

Лондон, 7 декабря 1887 г.

Дорогой г-н Шлютер!

Лучше всего, если сборник, озаглавленный: Ф. Энгельс. «Небольшие статьи 1871—1875 годов»[653], Вы составите следующим образом:

1) Статья о Фогте, 1871 г., № 38, 10 мая[654].

2) «Эмигрантская литература».

3) Письмо Ткачева*.

4) «О социальном вопросе в России».

5) «Бакунисты за работой».

Статью из «Neue Rheinische Zeitung»** включать не следует: во-первых, она требует в настоящее время дополнительного разъяснения (в интересах русских друзей), а во-вторых, я намерен впоследствии издать сборник статей Маркса и моих из «Neue Rheinische Zeitung». Об этом мы могли бы поговорить позднее.

Прилагаю «Бакунисты за работой»; абзацы в III разделе пронумерованы в том порядке, в каком они должны следовать. Пришлите мне, пожалуйста, *этот лист* для просмотра, чтобы я был уверен, что все сделано правильно. Остальные листы можно править на месте.

Если бы Вы смогли раздобыть мне еще один или два комплекта «Revue der Neuen Rheinischen Zeitung» (полных), я охотно заплатил бы за них. У меня есть только выпуски 3, 5 и 6; желательно, стало быть, получить также 1, 2 и 4.

«Ура-патриотов»*** Вы скоро получите, я пишу введение. «Теорию насилия» тоже постараюсь приготовить[533].

Что касается других вещей, то 1) относительно статей из «Neue Rheinische Zeitung» — см. выше; 2) в «Revue der Neuen Rheinischen Zeitung» нет ничего такого, что не требовало бы введения и не отняло бы времени; 3) «Военный вопрос в Пруссии» я продал Мейснеру, с которым не могу затевать ссоры, да и сказанное там было бы теперь без пояснений часто совершенно превратно понято.

После Нового года мне нужно приняться за III том «Капитала» и для этого щадить свои глаза. Поэтому пока что, кроме

---

* *Ф. Энгельс.* «Эмигрантская литература». IV. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Демократический панславизм». *Ред.*

*** *С. Боркхейм.* «На память ура-патриотам 1806—1807 годов». *Ред.*

уже взятой на себя работы, я абсолютно ничего не могу для Вас сделать. Очень сожалею, но ничего не поделаешь. Как только эта рукопись окажется в печати, я, пока будут идти корректуры, найду для Вас время, если только мои глаза снова будут в порядке. Но имейте в виду, что я все еще могу писать в течение дня лишь несколько часов, и притом только при дневном свете, которого здесь часто и за деньги не получишь, к тому же — обширная корреспонденция.

Сердечный привет.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

380
КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ЛОНДОНЕ

Лондон, 20 декабря 1887 г.

Дорогой Каутский!

Сегодня мне нужно съездить в Брайтон, постараюсь вернуться завтра вечером. Но так как за это время может что-либо случиться, то было бы, пожалуй, вернее, если бы вы нас порадовали своим посещением не завтра, а в четверг[*] вечером.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Aus der Fruhzeit des Marxismus. Engels Briefwechsel mit Kautsky». Prag, 1935 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXVII, 1935 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

381
ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ПАРИЖ

Лондон, 24 декабря 1887 г.

Дорогая Лаура!

Никто так не радовался получению вашего нового адреса, как Ним. Она ужасно боялась — не столько за прибытие пу-

[*] — 22 декабря. *Ред.*

динга, сколько за тот из посланных вместе с ним тортов, который предназначался для детей*. А так как нельзя было надежно и быстро связаться с вами и так как ей известна способность Поля съесть два торта в один день, то она действительно очень беспокоилась. Она надеется теперь, что это письмо придет раньше, чем начнется атака на этот торт, и что ты будешь так добра передать его по принадлежности.

Прилагаю чек на 25 фунтов стерлингов. Добавочные пять — это маленький рождественский подарок для тебя, который, без сомнения, скоро найдет себе применение.

Шорлеммер здесь, он может прийти каждую минуту, поэтому постараюсь закончить это письмо до его прихода.

В прошлый вторник** я ездил в Брайтон, чтобы повидать находящегося там Гумперта. Выглядит он в общем очень хорошо, но морально все еще очень потрясен — полная потеря уверенности в себе и энергии. Вследствие этого его бедной молодой жене приходится много страдать. Может быть, когда придет весна, нам удастся немного встряхнуть его.

«Pall Mall Gazette» становится страшно тоскливой; ее содержание — это либо хроническая скука, либо острые сенсации и выставка ужасов. Стед устарел: фанатичный пуританин, которому следовало бы жить в 1648 году, — совершенный анахронизм в наши дни. Но он полезен и хорош в одном отношении — ненавидит респектабельность и буржуазное ханжество, хотя сам и полон ими.

Я пошлю тебе послезавтра несколько американских юмористических журналов, сначала я должен показать их здесь. Выскочки во всем своем великолепии — как они восторгаются, видя самих себя в вечерних туалетах! А вульгарность прорывается сквозь все их покровы, особенно, когда они говорят о социализме. После этого, пожалуй, захочешь отдать предпочтение английскому «обществу».

Любящий тебя

Ф. Энгельс

Джоллимейер очень «осмелел» вчера вечером и проиграл пять пенсов в пользу Ним.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* — Жана, Эдгара, Марселя и Женни Лонге. *Ред.*

** — 20 декабря. *Ред.*

382
ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ПАРИЖ

Лондон, 29 декабря 1887 г.

Дорогой Лафарг!

Я задержал свой ответ до сегодняшнего дня, чтобы получить от Каутского достоверные подробности о почтенном Обервиндере[655]. Я знал об этой истории в общих чертах, но мне хотелось получить подтверждение.

После 1873 г. Обервиндер играл довольно значительную роль в венском движении. Он был старым лассальянцем и редактором еженедельного органа «Volkswille». Депутаты австрийского парламента избирались тогда провинциальными собраниями выборщиков, и либералы агитировали за прямые выборы по округам. Обервиндер стал на их сторону с фанатизмом тем менее корыстным, что либералы платили ему при посредничестве некоего г-на Шепса из «Neues Wiener Tagblatt». Под тем предлогом, что требование либералов является первым шагом к всеобщему избирательному праву, Обервиндер призывал рабочих поддерживать их. Шёй выступил против этого. Обервиндер получил в Вене большинство и заставил Шёя и его друзей отделиться. Эти последние, располагавшие большинством в провинции, основали «Gleichheit» в Винер-Нёйштадте и в своей газете всячески нападали на Обервиндера, упрекая его в вышеизложенном и в других проступках. Обервиндер предъявил Шёю иск о клевете, но суд присяжных заявил, что Шёй доказал свою правоту, и оправдал его. В ходе этого процесса было, кроме того, доказано, что Обервиндер истратил на свою *еженедельную* газету сумму в 10000 флоринов (25000 фр.), собранную по подписке для основания *ежедневной* газеты; обнаружились и другие подобные факты. Словом, этот процесс погубил положение Обервиндера в Вене, либералам больше незачем было платить ему. Он отправился в Гамбург и связался с лассальянской секцией, возглавлявшейся Брейером, — одной из тех сект, которые являлись остатками умирающего лассальянства. Это были настоящие мелкие буржуа; более десяти лет тому назад эта секта прекратила свое существование. Тогда Обервиндер отправился в Париж. Около года тому назад он опубликовал брошюру*, в которой призывает

* *Г. Обервиндер.* «Социализм и социальная политика». *Ред.*

немецких рабочих присоединиться к политике Бисмарка и поддержать ее, чтобы за это он даровал им социальные реформы.

Вы видите, что это лассальянец, который может сказать, что никогда не изменял *своим* взглядам: 1) он верит во всемогущество всеобщего избирательного права, поэтому он и поддерживал австрийских либералов. 2) Лассаль требовал, чтобы в борьбе между королевской властью и буржуазией рабочие становились на сторону королевской власти, — вот почему Обервиндер является сторонником Бисмарка. Поскольку лассальянство в Германии угасает, почему бы этому старому лассальянцу не брать денег у Бисмарка так же, как он брал их у австрийских либералов? Но как только он прикоснулся впервые к бисмарковским деньгам, он должен был заметить, что имеет дело с человеком гораздо сильнее его и что он попался.

Открытие, сделанное нашими людьми в Швейцарии, может иметь исключительное значение: швейцарские власти сделают все возможное, чтобы скомпрометировать Пруссию, и женевское дело — заговор нигилистов — наделает много шуму. Вот она — глупость прусской полиции! Этот Хаупт, пойманный на месте преступления несколькими смелыми рабочими, которые производят у него обыск (причем он допускает это!) и находят его переписку с Крюгером, — этот Хаупт такая *растяпа,* что сознается в своей шпионской деятельности, продолжавшейся семь лет! И это человек, которому доверяют подобную миссию! Что же после этого удивляться тому, что оплачивают Нонне и Обервиндера! Но Гейне всегда говорил: прусские шпионы — самые опасные, потому что им никогда не платят, они всегда надеются получить плату, и это заставляет их быть деятельными и сообразительными. Если Пруссия будет им платить, они ничего не будут стоить.

Надеюсь, что Лаура получила экземпляры «Puck» и «Judge», посланные вчера.

Ваш протеже Стед очень полезен в настоящий момент, этого никто не отрицает. Но тем не менее этот человек, защищающий по отношению к России то, на что он нападает по отношению к Ирландии, живет в другом веке. Защищайте также Армию спасения, ибо без нее право устраивать процессии и дискуссии на улице было бы в Англии куда более неустойчивым, чем сейчас.

Ним, Джоллимейер, Пумпс и малыши в театре, смотрят «Ганс-лодочник», американскую пьесу, в которой участвуют много детей и большая собака.

Краски Лауры будут плохо сохнуть в такую погоду, как у нас.

Тысяча пожеланий к Новому году.

Преданный Вам

Ф. Э.

Посылаю открытку Меса, не изменился ли его адрес: 36, Rue du Bac?

Разве «Socialiste» больше не выходит?

Впервые опубликовано в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue. «Correspondance», t. II, Paris, 1956

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] 31 марта 1883 г. П. Лавров сообщил Энгельсу, что посылает ему почтовый перевод на 124 фр. 50 сант., полученные П. Кранцем (псевдоним П. Л. Лаврова) от студентов Технологического института и от русских учащихся женщин для возложения венка на могилу К. Маркса. Сообщение о возложении венков от русских студентов Энгельс поместил в газете «Der Sozialdemokrat» («Социал-демократ») — см. настоящее издание, т. 19, стр. 358. — *3.*

[2] По плану Маркса второй том «Капитала» должен был состоять из двух книг. В дальнейшем Энгельс принял решение издать рукописи Маркса, относящиеся к этим книгам, в виде II и III томов «Капитала» (см. настоящий том, стр. 113, 115). Подробную характеристику рукописей Маркса Энгельс дает в своих предисловиях к этим томам (см. настоящее издание, т. 24, стр. 3—9 и т. 25, ч. I, стр. 5—11). — *3, 5, 6, 7, 13, 16, 17, 18, 24, 27, 31, 37, 40, 42, 50, 54, 56, 61, 83, 87, 109, 113.*

[3] В феврале 1883 г. Г. А. Лопатин бежал из вологодской ссылки в Париж, а оттуда перебрался в Лондон. — *3.*

[4] В предместье Парижа *Аржантёй* жила семья умершей в январе 1883 г. старшей дочери Маркса Женни: ее муж Шарль Лонге и четверо их детей — сыновья Жан, Эдгар, Марсель и дочь Женни. — *4*.

[5] П. Лафарг, Ж. Гед и Ж. Дормуа были преданы суду присяжных в Мулене в конце апреля 1883 г. за речи, произнесенные ими в провинции (Монлюсон и др.) осенью 1882 года; им было предъявлено обвинение в заговоре и подстрекательстве к гражданской войне. Суд приговорил каждого из них к шестимесячному тюремному заключению и денежному штрафу. Гед и Лафарг отбывали наказание в тюрьме Сент-Пелажи в Париже с 21 мая 1883 года. — *4, 26, 28, 39, 44, 45, 56, 58, 60, 61, 108.*

[6] Голландской рабочей партией Энгельс называет Социал-демократический союз Нидерландов, образованный в 1881 году; Ньювенгейс был одним из основателей этого союза. — *6.*

[7] Речь идет о Съезде Социалистической рабочей партии Германии, состоявшемся в Копенгагене 29 марта — 2 апреля 1883 года. Решения съезда представляли собой дальнейший шаг в борьбе революционного крыла партии против оппортунистических элементов, активизировавшихся после объединительного съезда германской социал-демократии в Готе в 1875 году; съезд единогласно высказался против соглашательской политики по отношению к господствующим классам, призвал партию к продолжению революционной борьбы и разоблачению социальной демагогии Бисмарка. — *7, 13, 21.*

[8] Настоящее письмо является ответом на письмо издателя журнала «The Nineteenth Century» («Девятнадцатый век») Дж. Т. Ноулза 7 апреля 1883 г. с просьбой прислать ему краткое изложение «Капитала» Маркса на английском языке для опубликования в журнале статьи на эту тему. — *8.*

[9] Это письмо написано Энгельсом в ответ на письмо Ван-Паттена 2 апреля 1883 года; последний сообщал, что в связи с недавней демонстрацией, посвященной памяти Маркса, Иоганн Мост и его сторонники заявили, будто Мост был лично близок с Карлом Марксом, способствовал популяризации в Германии «Капитала» и будто Маркс одобрял проводившуюся Мостом пропаганду. Письмо Энгельса было опубликовано им на немецком языке в статье «К смерти Карла Маркса» в газете «Sozialdemokrat» № 21, 17 мая 1883 г. (см. настоящее издание, т. 19, стр. 359—361); в этой же статье Энгельс привел и выдержку из упомянутого письма Ван-Паттена. — *9.*

[10] В данном письме Энгельса идет речь о его телеграммах по поводу смерти Маркса (см. настоящее издание, т. 35, стр. 382 и 387). Письмо было вызвано главным образом тем, что американская социалистическая газета «New Yorker Volkszeitung» («Нью-йоркская народная газета») заняла непринципиальную позицию после смерти Маркса: на ее страницах усиленно рекламировались лекции, которые читал лидер анархистов Иоганн Мост, в частности лекции на тему «Капитал и труд» по его одноименной брошюре, претендовавшей на популярное изложение «Капитала» Маркса. — *11.*

[11] В своем письме 18 апреля 1883 г., являющемся ответом на письмо Энгельса 17 апреля (см. настоящий том, стр. 8), Ноулз сообщил, что намерен поместить в журнале «Nineteenth Century» за подписью самого Энгельса английский перевод написанного Энгельсом конспекта I тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 249—298). — *11.*

[12] Статья Энгельса, о которой идет речь в данном письме, была опубликована в газете «Sozialdemokrat» №№ 19 и 21, 3 и 17 мая 1883 г. под заглавием «К смерти Карла Маркса» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 355—362). Она явилась ответом на выступление одного из лидеров поссибилистов П. Брусса, опубликовавшего в газете «Le Prolétaire» («Пролетарий») №№ 234 и 237, 24 марта и 14 апреля 1883 г. клеветнические статьи о Марксе и Энгельсе.

Поссибилисты — оппортунистическое течение во французском социалистическом движении, возглавлявшееся Бруссом, Малоном и другими, которые вызвали в 1882 г. раскол во французской Рабочей партии (см. примечание 115). Лидеры этого течения провозгласили реформистский принцип добиваться лишь «возможного» («possible»);

отсюда название «поссибилисты». В 90-х годах они в значительной степени потеряли свое влияние; в 1902 г. большинство поссибилистов вошло в состав созданной Жоресом реформистской Французской социалистической партии. — *12, 132, 301, 408.*

[13] В «New Yorker Volkszeitung» № 68, 20 марта 1883 г. сообщалось, что 19 марта, после окончания траурного собрания нью-йоркских рабочих в память Маркса, Энгельсу была направлена следующая телеграмма: «Пролетариат Нью-Йорка, собравшийся в Куперовском институте, чтит память своего бессмертного Карла Маркса и призывает своих братьев: Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». — *13.*

[14] 19 марта 1883 г. Зорге писал Энгельсу, что, поскольку пропаганда Генри Джорджа в Америке наносит вред рабочему движению, следовало бы опубликовать письмо Маркса Зорге 20 июня 1881 г. (см. настоящее издание, т. 35, стр. 162—165); в этом письме содержалась критика книги Генри Джорджа «Progress and Poverty» («Прогресс и бедность»), вышедшей в Нью-Йорке в 1880 году. — *13, 107, 568, 589.*

[15] Узнав о предстоящем выходе из печати брошюры Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», Зорге писал 19 марта 1883 г., что мог бы предложить О. Вейдемейеру перевести эту работу на английский язык и издать ее в США. Издание это не было осуществлено, — *14.*

[16] Речь идет о возвращении Э. Бернштейна в Швейцарию из Копенгагена, где он находился в качестве делегата съезда Социалистической рабочей партии Германии. — *14.*

[17] В настоящем письме Энгельс дал ответ итальянскому буржуазному экономисту А. Лориа на его клеветническую статью «Карл Маркс», опубликованную в журнале «Nuova antologia di scienze, lettere ed arti», ser. 2, vol. 38, fas. 7, Roma, 1883, p. 509—542 («Новая антология науки, литературы и искусства», сер. 2, т. 38, вып. 7, Рим, 1883, стр. 509—542). Письмо Энгельса было опубликовано на немецком языке в газете «Sozialdemokrat» № 21, 17 мая 1883 г. в статье «К смерти Карла Маркса» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 361—362).

Критику клеветнической и насквозь путаной статьи Лориа см. также в предисловии Энгельса к третьему тому «Капитала» (настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 21—25). — *15.*

[18] Энгельс имеет в виду приведенное Лориа в его статье «Карл Маркс» выражение А. Ламартина, употребленное последним по отношению к Прудону в работе «Histoire de la révolution de 1848» («История революции 1848 года»), том I, кн. VII, гл. 5. — *16.*

[19] *Катедер-социалисты* — представители одного из направлений в буржуазной идеологии в 70—90-х годах XIX в., прежде всего профессора немецких университетов; катедер-социалисты проповедовали с университетских кафедр (по-немецки Katheder) под видом социализма буржуазный реформизм. Катедер-социалисты (А. Вагнер, Г. Шмоллер, Л. Брентано, В. Зомбарт и др.) утверждали, что государство является надклассовым институтом, способным примирить враждебные классы и постепенно ввести «социализм», не затрагивая интересов капиталистов. Программа катедер-социализма сводилась к организации страхования рабочих от болезней и несчастных случаев, проведению

некоторых мероприятий в области фабричного законодательства и т. д. и имела своей целью отвлечение рабочих от классовой борьбы. Катедер-социализм послужил одним из идейных источников ревизионизма. — *16, 129, 172, 210, 324, 356, 362, 385.*

[20] Имеется в виду Первый Интернационал (Международное Товарищество Рабочих) — первая международная массовая пролетарская организация, созданная К. Марксом и Ф. Энгельсом. — *17.*

[21] В письме 17 марта 1883 г. Бебель сообщал Энгельсу, что на предстоящем съезде Социалистической рабочей партии Германии он собирается поставить вопрос о сооружении партией памятника Марксу. — *18.*

[22] Имеется в виду исключительный *закон против социалистов,* введенный правительством Бисмарка при поддержке большинства рейхстага 21 октября 1878 г. в целях борьбы против социалистического и рабочего движения. Этот закон поставил социал-демократическую партию Германии в нелегальное положение; были запрещены все организации партии, массовые рабочие организации, социалистическая и рабочая печать, конфисковывалась социалистическая литература, социал-демократы подвергались репрессиям. Действие закона продлевалось каждые 2—3 года. Однако социал-демократической партии, которая при активной помощи Маркса и Энгельса сумела преодолеть и оппортунистические и «ультралевые» элементы в своих рядах, удалось за время действия исключительного закона, правильно сочетая нелегальную работу с использованием легальных возможностей, значительно укрепить и расширить свое влияние в массах. Под давлением массового рабочего движения исключительный закон был отменен 1 октября 1890 года. Оценку этого закона см. в статье Энгельса «Бисмарк и германская рабочая партия» (настоящее издание, т. 19, стр. 289—291). — *18, 21, 25, 30, 47, 88, 91, 94, 107, 117, 118, 122, 123, 130, 135, 137, 153, 175, 185, 198, 201, 205, 215, 225, 249, 252, 256, 267, 272, 277, 281, 283, 284, 287, 295, 408, 427, 484, 526, 552, 562, 568.*

[23] Среди обвинительных материалов на лейпцигском процессе о государственной измене против Либкнехта, Бебеля и Гепнера в марте 1872 г. находился также и «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса. Он был напечатан в книге: «Leipziger Hochverrathsprozess. Ausfuhrlicher Bericht uber die Verhandlungen des Schwurgerichts zu Leipzig in dem Prozes gegen Liebknecht, Bebel und Hepner wegen Vorbereitung zum Hochverrath vom 11—26. Marz 1872». Leipzig, 1872, S. 97—119 («Лейпцигский процесс о государственной измене. Полный отчет о заседаниях суда присяжных в Лейпциге 11—26 марта 1872 г. по процессу Либкнехта, Бебеля и Гепнера по обвинению в подготовке государственной измены». Лейпциг, 1872, стр. 97—119). — *18.*

[24] Имеется в виду договор с Вигандом, издавшим в 1845 г. работу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». Второе, просмотренное автором, издание этой работы вышло в 1892 г. в издательстве Дица. — *19, 231, 234, 236, 245.*

[25] Отрывки из этого письма впервые были опубликованы в книге: A. Bebel. «Aus meinem Leben». T. III, Stuttgart, 1914 (А. Бебель. «Из моей жизни». Ч. III, Штутгарт, 1914). — *20.*

[26] Бракке писал Энгельсу 6 июня 1879 года: «Я восхищаюсь Бебелем — он единственный среди нас владеет искусством парламентской тактики». — *20.*

[27] На выборах 1881 г. Бебель не был избран в рейхстаг. В апреле 1883 г. гамбургские социал-демократы выдвинули кандидатуру Бебеля во время дополнительных выборов, назначенных в связи со смертью депутата от партии прогрессистов (см. примечание 62) Зандтмана. 2 мая 1883 г. Бебель писал Энгельсу, что в условиях закона против социалистов агитационная и особенно парламентская деятельность в Германии сравнительно мало эффективна и поэтому он просил гамбургских избирателей не выставлять его кандидатуру. Но письмо его дошло слишком поздно; 29 июня Бебель был избран в рейхстаг, получив 11715 голосов. — *21.*

[28] *Половинчатыми* Бебель называл представителей правого крыла социал-демократической партии Германии Гейзера, Блоса, Газенклевера, Риттингхаузена и других. — *21.*

[29] Имеются в виду решительные возражения Маркса и Энгельса против преждевременного объединения Социал-демократической рабочей партии (эйзенахцев) с лассальянцами. Эти возражения были высказаны Марксом в работе «Критика Готской программы», а Энгельсом в письме к Бебелю 18—28 марта 1875 г. (см. настоящее издание, т. 19, стр. 1—8 и 9—32). В результате объединения Социал-демократической рабочей партии, возглавляемой А. Бебелем и В. Либкнехтом, и лассальянского Всеобщего германского рабочего союза, председателем которого был В. Газенклевер и одним из руководящих деятелей — В. Гассельман, была создана Социалистическая рабочая партия Германии. Проект программы объединенной партии, предложенный Готскому съезду 1875 г., содержал серьезные ошибки и принципиальные уступки лассальянству. Маркс и Энгельс, одобряя факт создания единой социалистической партии в Германии, выступили против идейного компромисса с лассальянцами, подвергли резкой критике ошибочные положения проекта программы; проект, однако, был принят съездом лишь с небольшими изменениями; на съезде Газенклевер был избран одним из председателей правления партии, а Гассельман в июле 1875 г. вошел в правление основанной по решению Готского объединительного съезда «Всеобщей германской кооперативной типографии в Берлине», принадлежавшей партии. — *21.*

[30] Речь идет о поездке Фрицше и Фирека по Соединенным Штатам Америки в феврале—мае 1881 г. по заданию Социалистической рабочей партии Германии. Целью поездки были агитация и сбор денег в избирательный фонд партии. Хотя в результате этой поездки была собрана значительная сумма денег, однако характер самой агитации в США со стороны Фрицше и Фирека не носил классового пролетарского характера и нанес определенный ущерб как немецкому, так и американскому рабочему движению. — *22, 76.*

[31] Во второй половине апреля — начале мая 1883 г. в рейхстаге обсуждались во втором чтении законопроект о страховании рабочих на случай болезни и законопроект об изменении промыслового устава; оба закона являлись частью проводившегося Бисмарком так называемого «рабочего законодательства»; после обсуждения в третьем чтении социал-

демократическая фракция рейхстага голосовала против этих законов 31 мая и 2 июня 1883 года. — *22.*

[32] В. Блос был выслан из Гамбурга в конце 1880 г. в связи с введением в ряде пунктов Германии так называемого малого осадного положения (см. примечание 45). В его письме Энгельсу из Бремена 4 февраля 1881 г. отразилась полная растерянность перед наступавшей реакцией и ликвидаторские настроения. — *23.*

[33] Бебель писал Энгельсу 2 мая 1883 г., что в различных отраслях германской экономики наблюдаются симптомы, свидетельствующие о приближении кризиса. — *23.*

[34] Выписки Маркса из русских источников, в основном относящиеся к III тому «Капитала», частично опубликованы Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — см. Архив Маркса и Энгельса, т. XI, 1948, т. XII, 1952, т. XIII, 1955. — *27, 84.*

[35] Имеются в виду экономические рукописи К. Маркса: 1) рукопись 1857—1858 гг., изданная Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в 1939—1941 гг. на немецком языке, под названием «Grundrisse der Kritik der politischen Okonomie (Rohentwurf)» («Основные черты критики политической экономии (черновой набросок)») и 2) рукопись 1861—1863 гг., озаглавленная Марксом «К критике политической экономии», большую часть которой составляют «Теории прибавочной стоимости» — первый и единственный сохранившийся вариант четвертой книги «Капитала» (см. настоящее издание, т. 26, ч. I— III). — *27.*

[36] Речь идет, по-видимому, о IV главе произведения Маркса и Энгельса «Немецкая идеология» и о работе Энгельса «Истинные социалисты» (см. настоящее издание, т. 3, стр. 489—534 и 545—586), которые были написаны во время пребывания Маркса и Энгельса в Брюсселе в 1845— 1847 годах. — *29, 35.*

[37] Помимо газетных отчетов о Копенгагенском съезде Социалистической рабочей партии Германии, материалы съезда были опубликованы отдельным изданием: «Protokoll uber den Kongress der deutschen Sozialdemokratie in Kopenhagen. Abgehalten vom 29. Marz bis 2. April 1883». Hottingen-Zurich, 1883 («Протокол съезда германской социал-демократии, заседавшего в Копенгагене с 29 марта по 2 апреля 1883 года». Хоттинген-Цюрих, 1883 г.). — *30.*

[38] О неизбежности разрыва с правыми элементами в германской социал-демократической партии Энгельс писал Бебелю 21 июня 1882 г. (см. настоящее издание, т. 35, стр. 277—279). — *30.*

[39] Энгельс имеет в виду статью под заглавием «Zur Beurteilung von Karl Marx» («К характеристике Карла Маркса»), опубликованную за подписью H. V. T. в газете «Koniglich privilegirte Berlinische Zeitung von Staats- und gelehrten Sachen» («Берлинская королевско-привилегированная газета по вопросам политики и науки») № 235, 24 мая 1883 го-

да; автор статьи представил образ Маркса в совершенно искаженном виде. — *31.*

[40] Сохранившаяся страница черновой рукописи «Манифеста Коммунистической партии» относится к первоначальному варианту его второй главы (см. настоящее издание, т. 4, стр. 441). — *31.*

[41] В данном письме идет речь о двух стихотворениях Веерта — «Песня подмастерья», опубликованном в газете «Sozialdemokrat» № 24, 7 июня 1883 г. в сопровождении биографического очерка Энгельса о Веерте (см. настоящее издание, т. 21, стр. 3—6) и «Рейнские виноградари», опубликованном в «Sozialdemokrat» № 29, 12 июля 1883 года. — *31.*

[42] После убийства народовольцами 1 марта 1881 г. Александра II в России ожидали проведения либеральных реформ; однако в манифесте, изданном 29 апреля 1881 г., Александр III заявил, что он намерен утверждать и охранять самодержавие.

При вступлении на престол в 1840 г. прусского короля Фридриха-Вильгельма IV прусская либеральная буржуазия надеялась, что он осуществит конституционные преобразования, которые были обещаны его отцом, Фридрихом-Вильгельмом III. Однако эти надежды не оправдались. — *32.*

[43] Энгельс имеет в виду политику колониальной экспансии, проводившуюся французскими правящими кругами в 70—80-х годах: установление в 1881—1883 гг. протектората Франции над *Тунисом;* осуществление в 1876 г. франко-английского финансового контроля над *Египтом* и вмешательство Франции и Англии в дела внутреннего управления страны, продолжавшееся до 1882 г., когда Египет стал по существу колонией Англии; провокацию военного конфликта с *Мадагаскаром* и бомбардировку его берегов в 1882 году; начатую в 1882 г. колониальную войну в Северном Вьетнаме *(Тонкине),* которая переросла в войну с Китаем и привела к установлению в июне 1884 г. французского протектората над Вьетнамом. — *32, 53.*

[44] Положение Лассаля об *«одной реакционной массе»* вошло в программу социал-демократической партии Германии, принятую на съезде в Готе (см. примечание 29). В программе говорилось: «Освобождение труда должно быть делом рабочего класса, по отношению к которому все остальные классы составляют лишь одну реакционную массу». Критику этого лассальянского тезиса см. в работе Маркса «Критика Готской программы» (настоящее издание, т. 19, стр. 21—22). — *32.*

[45] Имеется в виду «малое осадное положение» — мероприятия, введение которых предусматривалось параграфом 28 исключительного закона против социалистов (см. примечание 22); эти мероприятия заключались во введении правительствами немецких государств (с согласия Союзного совета) в отдельных округах и местностях осадного положения сроком на один год; в период осадного положения собрания допускались только с разрешения полиции, распространение печатных произведений в общественных местах запрещалось, лица, считавшиеся политически ненадежными, высылались из данной местности, право владения оружием, ношение, ввоз и продажа его запрещались или ограничивались. — *33, 77.*

[46] В письме 20 июня 1883 г. Л. Лафарг сообщила, что во время ее совместного пребывания с Марксом в Веве (Швейцария) в августе — сентябре 1882 г. Маркс говорил ей о планах дальнейшей работы, в частности, обещал передать ей все документы и бумаги, необходимые для написания истории I Интернационала, а также просил ее взяться за перевод I тома «Капитала» на английский язык. — *36.*

[47] Разбирая литературное наследство Маркса, Энгельс обнаружил ряд работ, относящихся к занятиям Маркса математикой. — *37, 41.*

[48] Энгельс в своей статье «К смерти Карла Маркса», опубликованной в мае 1883 г. в газете «Sozialdemokrat» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 355—362), сообщил, что издание трудов Маркса будут осуществлять его литературные душеприказчики — младшая дочь Маркса Элеонора и он, Энгельс. — *37.*

[49] Французская революционерка *Луиза Мишель* была осуждена в июне 1883 г. на 6 лет тюремного заключения и 10 лет строжайшего полицейского надзора за участие в марте 1883 г. в демонстрации безработных в Париже. В январе 1886 г. была амнистирована. — *39, 375.*

[50] Говоря о русских переводах «Манифеста Коммунистической партии», Энгельс, по-видимому, имел в виду его первое русское издание, вышедшее в 1869 г. в Женеве, и второе русское издание, вышедшее там же в 1882 году. — *40.*

[51] Имеется в виду отдел седьмой первого тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 576—784). — *40.*

[52] Энгельс, по-видимому, имеет в виду часть математических рукописей Маркса, посланную последним Энгельсу в 1881 году; Энгельс подробно остановился на рассматриваемых там вопросах в письмах Марксу 18 августа 1881 г. и 21 ноября 1882 г. (см. настоящее издание, т. 35, стр. 16—18 и 92—93). — *41.*

[53] В данном письме речь идет о работе французского социалиста Г. Девиля «Le Capital de Karl Marx. Resume et accompagne d'un apperсu sur le socialisme scientifique» («Капитал Карла Маркса. Краткое изложение с очерком научного социализма»). Работу эту, начатую еще при жизни Маркса, Энгельс обещал Девилю просмотреть и внести необходимые исправления; однако большую часть замечаний Энгельса Девиль не учел, сославшись на то, что издатель торопил с выпуском книги. Книга вышла в Париже в 1883 году; характеристику ее Энгельсом см. настоящий том, стр. 72.

Отрывок из этого письма впервые был опубликован в книге: M. Dommanget. «Karl Marx et Frederic Engels». Paris, 1951 (М. Домманже. «Карл Маркс и Фридрих Энгельс». Париж, 1951). — *42.*

[54] С 17 августа по 14 сентября 1883 г. Энгельс отдыхал в Истборне (южное побережье Англии). — *42, 43, 44, 46, 47, 55.*

[55] Сведения, сообщаемые Энгельсом в этом и следующем абзацах, Либкнехт запрашивал в письме 10 августа 1883 года; эти данные он использовал в своей статье «Karl Marx» («Карл Маркс»), опубликованной в журнале «Die Neue Zeit» («Новое время») № 10 за 1883 год. Некрологи о Женни Маркс и Женни Лонге, написанные Ф. Энгельсом, см. в настоящем издании, т. 19, стр. 300—301 и 346—347. — *44.*

[56] В письме 25 июня 1883 г. Мартиньетти благодарил Энгельса за одобрение итальянского перевода работы Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», сделанного им с французского перевода. Сожалея о том, что он не может переводить с немецкого подлинника, Мартииьетти просил Энгельса указать пособия, которые облегчили бы ему изучение немецкого языка; он просил также сообщить, где можно найти работы Маркса и Энгельса и других авторов, которые Энгельс мог бы рекомендовать для чтения. В открытке от 30 июля Мартиньетти сообщал, что посылает Энгельсу экземпляры вышедшего к тому времени в Беневенто итальянского перевода упомянутой работы Энгельса. — *45.*

[57] Отрывок из этого письма впервые был опубликован на французском языке в журнале «Le Mouvement Socialiste» («Социалистическое движение»), Paris, t. IV, .№ 45, 1 ноября 1900 года. — *46.*

[58] В августе — сентябре 1884 г. И. Ф. Беккер был тяжело болен. — *46.*

[59] Имеется в виду участие И. Ф. Беккера в работе Гаагского конгресса I Интернационала в 1872 году. — *46.*

[60] В связи с большой работой, предстоявшей Энгельсу по изданию литературного наследства Маркса, Э. Бернштейн рекомендовал ему пригласить Э. Калера-Рейнталя в качестве секретаря. — *47.*

[61] Вопрос о республике был поднят в газете «Sozialdemokrat» № 27, 28 июня 1883 г. в статье «Aus Louise Michel's Vertheidigung» («Из защитительной речи Луизы Мишель») и № 28, 5 июля 1883 г. в статье «Republik oder Monarchie? Zum Jahrestag des Bastillesturmes» («Республика или монархия? К годовщине взятия Бастилии»). — *48.*

[62] *Партия прогрессистов* возникла в июне 1861 года. Она требовала объединения Германии под главенством Пруссии, созыва общегерманского парламента, создания сильного либерального министерства, ответственного перед палатой депутатов. В 1866 г. от партии прогрессистов отделилось правое крыло, капитулировавшее перед Бисмарком и образовавшее партию национал-либералов (см. примечание 176). В отличие от них прогрессисты и после завершения объединения Германии в 1871 г. продолжали провозглашать себя партией оппозиции, однако эта оппозиционность оставалась чисто декларативной. Из страха перед рабочим классом и из ненависти к социалистическому движению прогрессистская партия мирилась с господством прусского юнкерства в условиях полуабсолютистской Германии. Колебания в политике прогрессистской партии отражали неустойчивость торговой буржуазии, мелких промышленников, отчасти ремесленников, на которых она опиралась. В марте 1884 г. прогрессисты объединились с отколовшимся от национал-либералов левым крылом в Немецкую

свободомыслящую партию (см. примечание 169). — *48, 130, 137, 490, 524, 525.*

[63] «Kolnische Zeitung» («Кёльнская газета») № 199, 20 июля 1883 года. — *49.*

[64] Имеются в виду дополнительные выборы в рейхстаг в июне 1883 года. — *50.*

[65] Энгельс имеет в виду выражение, употребленное Бисмарком в 1874 г. в беседе с венгерским писателем и политическим деятелем М. Йокаи. — *50.*

[66] В январе 1883 г. были подписаны торговый договор и договор об установлении консульских отношений между Германией и Сербией.

12 июля 1883 г. был подписан договор о торговле и судоходстве между Германией и Испанией.

В августе 1883 г. велись переговоры о присоединении Румынии к Тройственному союзу, в который входили Австро-Венгрия, Германия и Италия; переговоры закончились заключением оборонительного союза между Румынией и Австро-Венгрией, закрепившего подчинение Румынии Тройственному союзу. — *50.*

[67] *Демократическая федерация* — объединение различных радикальных обществ Великобритании полубуржуазного, полупролетарского характера, созданное 8 июня 1881 г. под руководством Г. М. Гайндмана. В августе 1884 г. Демократическая федерация была преобразована в Социал-демократическую федерацию (см. примечание 229).

Манифест Демократической федерации был издан отдельной брошюрой в 1883 г. под заглавием «Socialism made plain, being the Social and Political Manifesto of the Democratic Federation» («Социализм в общедоступном изложении — социальный и политический манифест Демократической федерации»). — *51, 100, 107, 111, 115, 154.*

[68] В 1881 г. Гайндман выпустил брошюру «England for All» («Англия для всех»), которая, по замыслу автора, должна была служить комментарием к программе только что созданной под его руководством Демократической федерации. В двух главах этой брошюры Гайндман изложил некоторые разделы I тома «Капитала» Маркса, во многих случаях исказив их содержание и не ссылаясь ни на автора, ни на самоё книгу. Маркс в письме Гайндману 2 июля 1881 г. (см. настоящее издание, т. 35, стр. 165—167) заявил резкий протест против фальсификаторской попытки Гайндмана приспособить положения научного коммунизма для обоснования буржуазно-демократических задач Демократической федерации и порвал с ним всякие отношения. — *51, 107.*

[69] В письме 14 сентября 1883 г. К. Каутский переслал Энгельсу листовку, выпущенную, по-видимому, представителями оппортунистического крыла германской социал-демократии. Каутский писал Энгельсу, что эта листовка ясно показывает, как в условиях исключительного закона против социалистов мелкобуржуазные элементы в партии повсюду выдвигают на первый план лозунги не социалистического, а мелкобуржуазного характера; для того чтобы помешать дальнейшему

распространению этого движения, Каутский предлагал теперь же выступить против этого в «Sozialdemokrat» и просил, чтобы это сделал сам Энгельс. — *52.*

[70] Имеется в виду попытка аннексии британскими колониальными властями Квинсленда (Австралия) в апреле 1883 г. Порта-Морсби на Новой Гвинее; в ноябре 1884 г. британскому правительству удалось провозгласить временный протекторат над юго-восточной частью Новой Гвинеи и прилегающими к ней островами. — *54.*

[71] Очередной конгресс тред-юнионов заседал в Ноттингеме с 10 по 15 сентября 1883 года. — *54.*

[72] В. Адлера направил к Энгельсу К. Каутский. Адлер, собиравшийся стать фабричным инспектором, совершил в 1883 г. поездку по Германии, Швейцарии и Англии с целью ознакомления с работой инспекторов. — *54.*

[73] Имеется в виду глава первая I тома «Капитала» Маркса — «Товар» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 43—93). — *55.*

[74] Встреча Г. Лопатина с Энгельсом произошла через несколько месяцев после бегства Лопатина за границу из вологодской ссылки. 23 сентября Лопатин посетил Энгельса вторично. О содержании своей беседы с Энгельсом Лопатин сообщил в письме М. Н. Ошаниной 20 сентября 1883 г. (см. настоящее издание, т. 21, стр. 489— 491). — *56.*

[75] Первый том «Капитала» К. Маркса, вышедший в гамбургском издательстве Мейснера, печатался в типографии издателя Виганда в Лейпциге. — *57.*

[76] П. Лафарг работал в то время над статьей «Le Ble en Amerique» («Хлеб в Америке»). — *59.*

[77] В «Sozialdemokrat» № 44, 25 октября 1883 г. была опубликована статья Э. Бернштейна под заглавием «Das Recht auf Arbeit» («Право на труд»), написанная в ответ на выпущенную незадолго перед тем листовку под тем же заглавием (см. примечание 69 и настоящий том, стр. 52—53). — *60.*

[78] Речь идет о Международной рабочей конференции, которая была созвана в Париже 29 октября 1883 г. по решению состоявшегося в конце сентября — начале октября 1883 г. съезда поссибилистов (см. примечание 12). Поссибилисты рассматривали конференцию как первый шаг к созданию нового Интернационала. Стремясь захватить в свои руки руководство международным рабочим движением, организаторы конференции не пригласили на нее революционных французских социалистов, представителей германской социал-демократий, а также социалистические и рабочие организации главных европейских стран. На конференции были представлены только английские тред-юнионы и социалистические партии Испании и Италии. Состав конференции

определил ее решения, которые носили либерально-реформистский характер. Практического влияния на международное рабочее движение конференция 1883 г. по существу не оказала. — *61, 90.*

79 Настоящее письмо является ответом на письмо В. Засулич Энгельсу, написанное в октябре — начале ноября 1883 года; Засулич спрашивала, обращались ли к Энгельсу русские издатели с предложением публикации на русском языке II тома «Капитала» в Петербурге, и в случае отрицательного ответа просила Энгельса дать свое согласие на выпуск такого издания русскими эмигрантами — членами группы «Освобождение труда», предоставив им возможность начать перевод как можно скорее. Одновременно В. Засулич послала Энгельсу объявление «Об издании библиотеки современного социализма», а также только что вышедший в Женеве русский перевод работы Маркса «Наемный труд и капитал»; она сообщала, что переведенная ею на русский язык его работа «Развитие социализма от утопии к науке» находится в печати. Эта работа вышла в Женеве в 1884 г. под заглавием: «Развитие научного социализма». — *61.*

80 Г. А. Лопатин начал работу по переводу первого тома «Капитала» Маркса на русский язык во время своего пребывания в Лондоне в 1870 году. Работа была прервана из-за отъезда Лопатина в Россию для освобождения Чернышевского, находившегося в ссылке. Лопатин, начав со второй главы (в последующих изданиях — второй отдел), перевел около двух третей текста первого немецкого издания первого тома «Капитала»; остальная работа над переводом была завершена Н. Ф. Даниельсоном. — *62.*

81 Речь идет о переводе на немецкий язык работы К. Маркса «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона», вышедшей в Брюсселе и Париже в 1847 году. Над этим переводом сначала работал Э. Бернштейн, а затем к нему присоединился К. Каутский. Энгельс отредактировал перевод, написал для этого издания специальное предисловие и ряд примечаний. Книга вышла во второй половине января 1885 г. в Штутгарте в издательстве Дица. — *63, 69, 85, 116, 118, 126, 128, 143, 164, 173, 176, 178, 181, 183, 243.*

82 Энгельс имеет в виду вышедший в 1882 г. в переводе Плеханова «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, а также вышедшую в Женеве осенью 1883 г. в качестве второго выпуска «Библиотеки современного социализма» работу К. Маркса «Наемный труд и капитал»; на последнем издании значилось: «перевод с немецкого издания 1880 г.». — *63, 84.*

83 Летом 1883 г., находясь в тюрьме Сент-Пелажи, П. Лафарг подготовил отдельное издание памфлета «Le Droit à la paresse. Réfutation Du Droit au Travail de 1848» («Право на лень. Опровержение права на труд 1848 года»), первоначально опубликованного в 1880 г. в газете «L'Égalité» («Равенство»); брошюра вышла из печати в Париже в том же году; памфлет этот был также опубликован на немецком языке в газете «Sozialdemokrat» под заглавием «Das Recht auf Faulheit» («Право на лень») в декабре 1883 — январе 1884 года. — *64, 82.*

84 *Нытики* (Heuler) — прозвище буржуазных конституционалистов, которое им дали демократы-республиканцы в период революции 1848—

1849 гг. в Германии; здесь нытиками Энгельс называет представителей правого крыла социал-демократической партии Германии. — *64, 118, 131, 135.*

[85] Энгельс цитирует объявление «Об издании библиотеки современного социализма», выпущенное в Женеве русскими социал-демократами 25 сентября 1883 г. и явившееся первым программным документом группы «Освобождение труда»; в этом объявлении, в частности, говорилось: «Изменяя ныне свою программу в смысле борьбы с абсолютизмом и организации русского рабочего класса в особую партию с определенной социально-политической программой, бывшие члены группы *«Черного Передела»* образуют ныне новую группу — *«Освобождение Труда»* и окончательно разрывают с старыми анархическими тенденциями». — *64.*

[86] В письме 23 ноября 1883 г. Беккер просил Энгельса напомнить Лауре Лафарг об обещании, данном ею в присутствии и с согласия Маркса, переслать письма за 1848—1849 гг., в свое время посланные Беккером Марксу для работы над памфлетом «Господин Фогт»; позднее Беккер просил Энгельса разыскать также и другие материалы, присланные им в свое время Марксу. — *65, 92, 142, 189, 281.*

[87] В 1849 г. Энгельс и Беккер принимали участие в баденско-пфальцском восстании (см. работу Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию» — настоящее издание, т. 7, стр. 111—207, а также его статью «Иоганн Филипп Беккер» — настоящее издание, т. 21, стр. 328— 333). — *65.*

[88] Имеется в виду заметка П. Лафарга, опубликованная в газете «Le Cri du Peuple» («Клич народа») № 53, 19 декабря 1883 года. Автор заметки подверг критике позицию, занятую газетой «Labour Standard» («Знамя труда»), органом английских тред-юнионов, выходившим под редакцией Дж. Шиптона, по отношению к происходившему в 1883 г. судебному процессу об убийстве членами тайного ирландского общества главного секретаря по делам Ирландии Кавендиша и его помощника Борка. «Labour Standard», в отличие от всей прогрессивной печати, резко осудила совершенное после этого процесса О'Доннелом убийство главного свидетеля на процессе Кари, против которого было настроено общественное мнение. — *68.*

[89] Энгельс имеет в виду письмо Родбертуса Р. Мейеру 20 сентября 1871 г., опубликованное в книге «Briefe und Socialpolitische Aufsatze von Dr. Rodbertus-Jagetzow. Herausgegeben von Dr. R. Meyer». Bd. I, Berlin, S. 111 («Письма и социально-политические сочинения д-ра Родбертуса-Ягецова. Изданы д-ром Р. Мейером». Т. I, Берлин, стр. 111). Книга вышла в Берлине в 1882 году. — *68.*

[90] Речь идет о примечании Энгельса к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона», вышедшему в Штутгарте в 1885 г. (см. настоящее издание, т. 4, стр. 135). — *69.*

[91] См. настоящее издание, т. 17, стр. 339—346. — *70.*

[92] В приложении к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии», вышедшему в Женеве в 1882 г. в переводе Г. В. Плеханова, была помещена упоминаемая выдержка из работы К. Маркса «Гражданская война во Франции». Далее Энгельс имеет в виду немецкое издание «Манифеста» 1883 г., к которому он написал специальное предисловие (см. настоящее издание, т. 21, стр. 1—2); это издание вышло без приложения. — *70.*

[93] 12 (24) декабря 1883 г. в русской прессе появилось сообщение о том, что 28 ноября (10 декабря) 1883 г., во время царской охоты, лошади понесли и опрокинули сани, в которых ехал Александр III. — *70.*

[94] В декабре 1883 г. царское правительство заказало в Праге, в художественной мастерской отца Карла Каутского — Иоганна Каутского, декорации, на которых должны были быть изображены различные моменты состоявшейся в мае 1883 г. коронации Александра III; декорации предназначались для публичной демонстрации в городах России. — *71.*

[95] 29 декабря 1883 г. Каутский писал Энгельсу, что собирается издать в Германии только что вышедшую в Париже работу Г. Девиля ««Капитал» Карла Маркса. Краткое изложение с очерком научного социализма» (см. примечание 53). По совету Энгельса Каутский отказался от своего первоначального намерения — издать простой перевод работы Девиля, а написал самостоятельную работу в соответствии с указаниями, содержащимися в данном письме Энгельса, а также в последующих письмах (см. настоящий том, стр. 95); работа Каутского вышла в свет в 1887 г. под заглавием: «Karl Marx's Oekonomische Lehren. Gemeinverstandlich dargestellt und erlautert von Karl Kautsky». Stuttgart, 1887 («Экономическое учение Карла Маркса. В общедоступном изложении и с комментариями Карла Каутского». Штутгарт. 1887). — *72, 74, 95.*

[96] Второе, нелегальное издание книги Бебеля «Женщина и социализм» печаталось в Штутгарте в типографии Дица, но вышло под фирмой цюрихского издателя Шабелица под заглавием «Die Frau in der Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft» («Женщина в прошлом, настоящем и будущем») в 1883 году. — *73, 123.*

[97] № 1 газеты «Sozialdemokrat» за 1883 год вышел не в четверг, как обычно, а в понедельник, 1 января; № 2 вышел в ближайший четверг, 4 января. Поэтому № 52 пришелся на 20 декабря, а 27 декабря газета не вышла вообще.— *73.*

[98] В письме 7 января 1884 г. П. Лафарг сообщал Энгельсу, что многие отрасли французской промышленности не выдерживают иностранной конкуренции, особенно германской. — *74.*

[99] 16 декабря 1883 г. в Петербурге на квартире С. П. Дегаева (Яблонского) был убит инспектор тайной полиции подполковник Судейкин. Террористический акт был совершен по решению Исполнительного комитета партии «Народная воля», заставившего разоблаченного провокатора Дегаева под страхом смерти организовать убийство его ближайшего начальника Судейкина.

В газете «The Standard» («Знамя») № 18561, 11 января 1884 г. сообщалось предположение начальника петербургской полиции о том, что убийцами руководили из Парижа Лавров и Тихомиров. — *70, 75.*

[100] 1 ноября 1883 г. Бебель писал Энгельсу, что в Германии социал-демократы удачно используют все возможности для легальной агитации и это ставит в тупик всю германскую полицию. — *77.*

[101] Энгельс имеет в виду пропаганду за введение «права на труд», проводившуюся представителями правого крыла социал-демократической партии Германии. — *77.*

[102] Генри Джордж в 1882 и 1884 гг. приезжал в Англию, где пропагандировал национализацию земли буржуазным государством как средство разрешения всех социальных противоречий капиталистического строя. — *78.*

[103] Архив германской социал-демократии был создан по решению Копенгагенского съезда Социалистической рабочей партии Германии (см. примечание 7). В архиве собиралось рукописное наследство деятелей Германского рабочего движения, в том числе Маркса и Энгельса, литература по истории Германии и международному рабочему движению, рабочая пресса. Первоначально архив находился в Цюрихе, после отмены исключительного закона против социалистов он был переведен в Берлин. — *79, 80, 90, 101, 104.*

[104] Книга Бебеля «Женщина и социализм» появилась в переводе на английский язык в 1885 г. в Лондоне под заглавием: «Woman in the past, present, and future» («Женщина в прошлом, настоящем и будущем»). — *79.*

[105] В органе Социалистической рабочей партии США газете «New Yorker Volkszeitung» в воскресном выпуске 2 декабря 1883 г. была опубликована под псевдонимом фон дер Марк статья редактора этой газеты В. Л. Розенберга. В ней автор утверждал, что государство является абстрактным понятием, союзом индивидов. В газете «Sozialdemokrat» № 52, 20 декабря 1883 г. в статье Бернштейна «Der Sozialismus und der Staat» («Социализм и государство») был дан ответ фон дер Марку. В статье подчеркивалось, что марксисты, в отличие от анархистов, предлагают начинать не с отмены государства, а с перехода власти в руки пролетариата.

3 января Розенберг опубликовал в «New Yorker Volkszeitung» вторую статью, в которой, пытаясь доказать, что марксисты делают уступку анархистам, отождествлял понятия анархии, безгосударственности и безвластия и заявил, будто марксисты считают, что после отмирания государства наступит состояние безвластия. — *68, 81.*

[106] К. Маркс. «Нищета философии» (см. настоящее издание, т. 4, стр. 184); К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической партии» (см. настоящее издание, т. 4, стр. 447). Курсив Энгельса. — *82.*

[107] Данное письмо написано Энгельсом от своего имени и от имени Элеоноры Маркс. В письме Энгельсу 23 января 1884 г. Л. Кшивицкий просил разрешения издать I том «Капитала» Маркса на польском языке.

Перевод был сделан представителями польской революционной молодежи С. Крусинским, К. Плавинским, М. Бшезинским, Ю. Семашко и Л. Кшивицким, редактировавшим весь перевод. В 1884 г. вышел первый выпуск, в 1886 г. — второй, а в 1889 г. — третий. Вся книга целиком вышла из печати в Лейпциге в 1890 году. — *82.*

[108] Энгельс использовал эту рукопись при подготовке III тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 6). — *84, 227.*

[109] Имеется в виду статья К. Маркса «О Прудоне», написанная им 24 января 1865 г. по просьбе редакции газеты «Social-Demokrat» («Социал-демократ») (см. настоящее издание, т. 16, стр. 24—31). Энгельс собирался включить ее целиком в предисловие к подготавливавшемуся в то время Лаурой Лафарг второму французскому изданию «Нищеты философии». В немецком издании «Нищеты философии», вышедшем в Штутгарте в 1885 г., эта статья была помещена вместо предисловия Маркса. — *86, 96, 192.*

[110] В газете «New Yorker Volkszeitung» №12, 14 января 1884 г. была опубликована статья под заглавием «Ein paar Muster» («Два образчика»), где социал-демократам, особенно немецким и французским, советовали брать пример с ирландских и русских революционеров, которые, по словам автора статьи, соблюдают единство и проявляют уживчивость. В «Sozialdemokrat» № 6, 7 февраля 1884 г. эти положения были подвергнуты критике в статье, озаглавленной «Toleranz, aber keine Indifferenz» («Терпимость, но не безразличие»). — *86.*

[111] См. настоящее издание, т. 2, стр. 412—413. — *87.*

[112] Энгельс имеет в виду события в Австрии. В январе 1884 г. в Вене были убиты два агента тайной полиции — Блёх и Хлубек. Убийство было спровоцировано правительством, которое приписало эти акты анархистам и воспользовалось ими для введения осадного положения в Вене и окрестностях и принятия законов против социалистов под названием законов против анархистов.— *87.*

[113] В письме Энгельсу 30 января 1884 г. Лавров предлагал издавать второй том «Капитала» отдельными выпусками, по мере того как он будет подготавливаться для печати. В том же письме Лавров, сообщая о большом интересе среди русской общественности к предстоящему выходу в свет этого тома, писал, что в Париж приехал на несколько дней по партийным делам Г. Лопатин, который, собираясь осуществить русское издание тома в Петербурге, высказал надежду, что Энгельс, по мере получения корректурных листов немецкого издания, будет пересылать их Даниельсону. — *88.*

[114] 30 января 1884 г. Лавров предлагал Энгельсу переиздать старые работы Маркса, которые уже стали библиографической редкостью; он писал также, что ему предложили опубликовать в «Вестнике Народной Воли» перевод работы Маркса «Классовая борьба во Франции», появившейся в 1850 г. в журнале «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» («Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение») под заглавием «1848—1849»; Лавров просил Энгельса сообщить более подробные сведения об этой статье. — *88, 243.*

[115] В связи с предстоящим съездом французской Рабочей партии в Рубе (29 марта — 7 апреля 1884 г.) Ж. Гед, П. Лафарг, С. Дерёр и Ж. Дормуа выехали в конце января в северные районы Франции. 27 января Лафарг вместе с Гедом и Дерёром выступали на большом собрании в Сен-Кантене, а 28-го в Сен-Пьер-ле-Кале, куда они прибыли только в 10 часов вечера, так как в Лилле им пришлось прождать $3^1/_2$ часа поезда на Кале. Несмотря на это, собрание прошло с успехом.

Решение о создании самостоятельной рабочей партии было принято на Марсельском рабочем съезде в 1879 г. последователями Маркса — Ж. Гедом и его сторонниками; съезд утвердил устав партии. В 1880 г. Ж. Гед и П. Лафарг выработали программу Рабочей партии, теоретическая часть которой была написана Марксом. На Гаврском съезде в 1880 г. эта программа была принята и было оформлено создание французской Рабочей партии. — *89, 410, 411, 520.*

[116] Энгельс имеет в виду статью А. Безант, опубликованную в 1884 г. в № 5 еженедельника «The National Reformer» («Национальный реформатор»), издававшегося Ч. Брэдло и А. Безант. — *89.*

[117] *Синие книги* (Blue Books) — общее название публикаций материалов английского парламента и дипломатических документов министерства иностранных дел. Синие книги, получившие свое название из-за синей обложки, издаются в Англии с XVII в. и служат основным официальным источником для изучения экономической и дипломатической истории этой страны. Маркс использовал Синие книги при работе над первым томом «Капитала». — *90, 121.*

[118] Имеется в виду лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих, основанное К. Шаппером, И. Моллем и другими деятелями Союза справедливых. После организации Союза коммунистов руководящая роль в Обществе принадлежала местным общинам Союза. Активное участие в деятельности Общества в 1847 и 1849—1850 годах принимали Маркс и Энгельс. 17 сентября 1850 г. Маркс, Энгельс и ряд их сторонников вышли из Общества в связи с тем, что в борьбе между руководимым Марксом и Энгельсом большинством Центрального Комитета Союза коммунистов и сектантско-авантюристским меньшинством (фракцией Виллиха — Шаппера) большая часть Общества стала на сторону меньшинства. С конца 50-х годов Маркс и Энгельс вновь приняли участие в деятельности Общества. С основанием I Интернационала Общество, одним из руководителей которого был Ф. Лесснер, вошло в Международное Товарищество Рабочих. Лондонское просветительное общество продолжало существовать до 1918 г., когда оно было закрыто английским правительством. — *90, 112, 195, 245, 550.*

[119] *Интернациональный кружок* пятого округа — рабочее объединение в Париже, входившее в областное объединение поссибилистов (см. примечание 12), Федерацию центра; во главе кружка стоял один из руководителей поссибилистов А. Леклер, в кружок входили также немецкие и русские рабочие-эмигранты. — *90.*

[120] Имеется в виду второе французское издание работы Маркса «Нищета философии», подготовлявшееся в то время дочерью Маркса Лаурой Лафарг; однако подготовка этого издания затянулась, и оно вышло в Париже лишь после смерти Энгельса, в 1896 году. — *91, 95, 98, 104, 108, 116.*

[121] Данное письмо написано Энгельсом в ответ на письмо Нонне 7 февраля 1884 года. Генрих Нонне из Ганновера, проживавший в Париже и занимавшийся преподаванием иностранных языков, состоял, как выяснилось в сентябре 1884 г., на службе у прусской полиции. Он сообщал Энгельсу о намерении наладить международные связи социалистов различных национальностей. Нонне просил Энгельса присылать статистические заметки и сообщения о событиях в других странах. — *91.*

[122] Беккер писал Энгельсу 5 февраля 1884 г., что, по его мнению, в Германии следовало бы шире развернуть агитацию, что массы там не учатся действовать коллективно и согласованно. По мнению Беккера, необходимо было повести широкую агитацию в Германии за всеобщее избирательное право. Это, писал Беккер, является великолепным средством привести в движение массы в городе и в деревне и разоблачить буржуазные партии. — *92.*

[123] На вопрос Энгельса о возможности опубликования русского перевода II тома «Капитала» в России (см. настоящий том, стр. 88) Лавров ответил 9 февраля, что русские революционеры решили издать этот перевод *во что бы то ни стало,* а в том случае, если издание будет конфисковано, книга будет выпущена за границей.

Первое русское издание второго тома «Капитала» вышло в Петербурге в 1885 г. в переводе и с предисловием Даниельсона. — *94.*

[124] Специального предисловия для второго французского издания «Нищеты философии» Энгельс не написал; Л. Лафарг поместила в качестве предисловия к этому изданию предисловие Энгельса к первому немецкому изданию этой работы, вышедшему в Штутгарте в 1885 году. — *95, 98, 116.*

[125] Имеется в виду книга: R. Meyer. «Der Emancipationskampf des vierten Standes». Bd. I, Berlin, 1874 (Р. Мейер. «Освободительная борьба четвертого сословия». Т. I, Берлин, 1874); в предисловии ко второму тому «Капитала» Энгельс упоминает эту книгу (см. настоящее издание, т. 24, стр. 10). — *95.*

[126] Речь идет о рукописи К. Маркса «К критике политической экономии». Подробную характеристику этой рукописи Энгельс дал в предисловии ко II тому «Капитала» (см. настоящее издание, т. 24, стр. 4—5). Рукопись «Теорий прибавочной стоимости» Маркс не успел обработать для печати. Ф. Энгельс также не смог осуществить свое намерение издать рукопись в виде отдельного тома «Капитала». В 1905—1910 гг. «Теории прибавочной стоимости» были изданы К. Каутским, однако с целым рядом произвольных отступлений от авторской рукописи, перестановок и купюр. Новое издание «Теорий прибавочной стоимости», в соответствии с расположением материала в авторской рукописи, было осуществлено в 1954—1961 гг. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (см. настоящее издание, т. 26, ч. I — III). — *96, 98, 113, 115, 175, 227.*

[127] Под *старыми кантонами* подразумеваются горные кантоны Швейцарии, составившие в XIII—XIV вв. первоначальное ядро Швейцарского союза. — *97.*

[128] Использовав замечания Маркса, а также основываясь на многочисленных и разнообразных материалах своих собственных исследований,

Энгельс в течение двух месяцев — с конца марта до конца мая 1884 г.— написал свою работу «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 23—178); критические замечания Энгельса о работах Тэйлора и Леббока содержатся в его предисловии к четвертому немецкому изданию работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства», вышедшему в 1891 г. (см. настоящее издание, т. 22, стр. 214—225). — *97.*

[129] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Святое семейство, или Критика критической критики», глава четвертая (настоящее издание, т. 2, стр. 25— 59). — *99.*

[130] Данное письмо Энгельса написано в ответ на письмо Дж. Дербишира 17 февраля 1884 года. Дербишир сообщал Энгельсу, что давно пытается воссоздать I Интернационал и теперь ему удалось сформировать с этой целью в Манчестере комитет из англичан, ирландцев, уэльсцев и шотландцев. Дербишир просил Энгельса напомнить ему имена членов Интернационала, с тем чтобы возобновить с ними переписку, а также обещал выслать экземпляр выработанных принципов и целей организации, которую предполагалось создать. — *100.*

[131] Речь идет о цикле лекций, посвященных коммунистической теории Маркса, чтение которых было организовано кружком при Социалистической библиотеке французской Рабочей партии (см. примечание 115); лекции читались Лафаргом и Девилем начиная с 23 января по воскресеньям и публиковались в газетах.

Говоря о «добром боге», Энгельс имеет в виду развиваемое Лафаргом в первой лекции, «Идеализм и материализм в истории», опровержение идеалистического мировоззрения.

Упоминаемую ниже цитату из Либиха см. настоящее издание, т. 23, стр. 251. — *101, 108, 125, 134.*

[132] Письмом Энгельса Нонне, которое здесь упоминается, Институт марксизма-ленинизма не располагает.

Лига мира и свободы — буржуазно-пацифистская организация, созданная в 1867 г. в Швейцарии рядом мелкобуржуазных и буржуазных республиканцев и либералов (в том числе В. Гюго, Дж. Гарибальди и др.). В 1867—1868 гг. в работе Лиги принимал участие Бакунин. На втором конгрессе Лиги мира и свободы, состоявшемся в Берне 21—25 сентября 1868 г., Бакунин предложил резолюцию, которая провозглашала необходимость экономического и социального «уравнения классов». Не получив поддержки на конгрессе, отвергшем большинством голосов эту резолюцию, Бакунин и его сторонники вышли из состава Лиги.

Речь идет об «Альянсе социалистической демократии» — международной организации анархистов, основанной в Женеве в октябре 1868 г. М. Бакуниным, в которую был включен созданный им ранее тайный заговорщический союз; Альянс имел свои секции в слаборазвитых в промышленном отношении областях Италии, Испании, Швейцарии и на юге Франции. В 1869 г. Альянс обратился в Генеральный Совет с просьбой о приеме его в I Интернационал. Генеральный Совет согласился принять секции Альянса при условии роспуска его как самостоятельной организации. Вступив в Интернационал, Бакунин по существу не подчинился этому решению и ввел Альянс в Интернационал под видом женевской секции Интернационала, сохранившей

название Альянс. Ведя открытую и тайную подрывную деятельность против Интернационала, бакунисты стремились захватить в свои руки Генеральный Совет и подчинить таким образом себе международное рабочее движение; отрицание анархистами диктатуры пролетариата и необходимости создания массовых независимых рабочих партий вело к прямому подчинению рабочего движения буржуазии. Маркс и Энгельс и Генеральный Совет Интернационала решительно боролись против Альянса, разоблачая его как враждебную рабочему движению секту, стремящуюся расколоть рабочее движение и свернуть его с пути самостоятельного развития. На Гаагском конгрессе I Интернационала (1872) бакунистам был нанесен сокрушительный удар, Бакунин был исключен из Интернационала, марксизм одержал идейную и организационную победу над домарксовскими мелкобуржуазными сектантскими формами социализма. — *102.*

[133] Энгельс имеет в виду заявление 21 марта 1871 г., которое Б. Малон подписал в качестве помощника мэра 17 округа Парижа вместе с мэром этого округа и двумя другими помощниками; в этом документе говорилось, что, поскольку мэр и его помощники отстранены от власти силой, «начиная с данного числа действие всех актов муниципалитета 17 округа Парижа приостанавливается».

Об этом документе говорится также в работе Маркса и Энгельса «Мнимые расколы в Интернационале» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 18). — *102.*

[134] В апреле 1884 г. Россия получила в Германии заем в 300 млн. марок. — *103, 138, 315.*

[135] В письме 2 марта 1884 г. В. Засулич от имени русских революционеров-эмигрантов в Швейцарии просила у Энгельса разрешения на русское издание книги К. Маркса «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона» (см. настоящее издание, т. 4, стр. 65— 185); она просила, кроме того, прислать текст предисловия, которое Энгельс в это время собирался написать для готовившегося к печати первого немецкого издания этой работы (см. примечание 81), а также выражала надежду, что Энгельс просмотрит корректурные листы русского издания и, если понадобится, сделает свои замечания. Русское издание «Нищеты философии» вышло в Женеве в 1886 году. — *104.*

[136] Это клеветническое обвинение по адресу Маркса содержится в письмах Родбертуса Р. Мейеру 29 ноября 1871 г. (в книге «Briefe und Socialpolitische Aufsatze von Dr. Rodbertus-Jagetzow. Herausgegeben von Dr. R. Meyer». Bd. I, Berlin, S. 134) и Й. Целлеру 14 марта 1875 г. (в «Zeitschrift fur die gesammte Staatswissenschaft». Bd. 35, Tubingen, 1879, S. 219 — «Журнал по вопросам общего государствоведения». Т. 35, Тюбинген, 1879, стр. 219). — *104, 174, 175.*

[137] После убийства народовольцами 1 марта 1881 г. императора Александра II вступивший на престол Александр III отсиживался в Гатчине из страха перед революционными выступлениями и возможными новыми террористическими актами Исполнительного комитета «Народной воли». — *105.*

[138] 10 февраля 1884 г. Зорге писал Энгельсу, что Г. Штибелинг собирается выступить с работой, направленной против марксистского понимания истории. — *107.*

[139] В письме 21 февраля 1884 г. (см. настоящий том, стр. 101) Энгельс просил Лауру и Поля Лафаргов просмотреть сделанный им французский перевод статьи Маркса «О Прудоне» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 24—31); в данном письме Энгельс рассматривает поправки к переводу; статья эта была помещена в приложении ко второму французскому изданию работы К. Маркса «Нищета философии», которое в то время готовила Л. Лафарг (см. примечание 120). — *109.*

[140] 16 марта 1884 г. в Лондоне была проведена рабочая демонстрация в ознаменование годовщины Парижской Коммуны; на могиле Маркса на Хайгетском кладбище был проведен митинг. — *111.*

[141] Энгельс имеет в виду заметку, напечатанную в газете «Justice» («Справедливость») № 8, 8 марта 1884 г. под заглавием «To-Day» («Сегодня»); эта заметка представляла собой рецензию на № 3 журнала «To-Day» за 1884 год. Автор ее высказывал мнение, что в журнале не следовало помещать статью Э. Эвелинга «Христианство и капитализм», а также статью Элеоноры Маркс «Д-р Маркс и бюджетная речь г-на Гладстона 1863 года», в которой разоблачалось клеветническое утверждение о мнимой фальсификации Марксом цитаты из речи Гладстона. — *111.*

[142] Энгельс имеет в виду две статьи, опубликованные в газете «Sozialdemokrat»: напечатанную в качестве передовой в № 11, 13 марта 1884 г. статью Э. Бернштейна под заглавием «Zum Gedenktage der Marzkampfe» («К годовщине мартовских боев») и передовую статью в № 12, 20 марта 1884 г. под заглавием «Zur Naturgeschichte der Volkspartei» («К вопросу о естественной истории Народной партии»).

Немецкая *народная* партия возникла в 1865 году; она состояла из демократических элементов мелкой буржуазии и отчасти буржуазии, главным образом южногерманских государств — Вюртемберга, Бадена, Баварии, благодаря чему ее называли также южногерманской и швабской. Немецкая народная партия выступала против установления гегемонии Пруссии в Германии. Проводя антипрусскую политику и выдвигая общедемократические лозунги, эта партия в то же время являлась выразительницей партикуляристских стремлений некоторых германских государств. Пропагандируя идею федеративного германского государства, она выступала против объединения Германии в форме единой централизованной демократической республики. — *112, 265, 461.*

[143] В журнале «To-Day» № 4 за 1884 г. были опубликованы статьи: M. Davitt. «The Irish Social Problem» (М. Девитт. «Ирландская социальная проблема») и P. Lafargue. «Peasant Proprietary in France» (П. Лафарг. «Крестьянская собственность во Франции»).

В газете «Justice» № 11, 29 марта 1884 г. извещалось о предстоящем опубликовании в апрельском номере журнала «To-Day» статьи П. Лафарга «Крестьянская собственность во Франции» и указывалось, что П. Лафарг является самым крупным из существующих авторитетов по вопросу о французском крестьянстве. — *115.*

[144] Упоминаемым письмом Маркса Институт марксизма-ленинизма не располагает. Отзыв Маркса о Р. Вагнере Энгельс приводит во II главе своей работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 42), — *116.*

[145] В апреле 1884 г. проживавший в США немецкий социалист Г. В. Фабиан опубликовал в газете «Freidenker» («Свободомыслящий») статью, направленную против учения Маркса и Энгельса о государстве.

11 октября 1880 г. Фабиан обратился к Марксу и Энгельсу с просьбой сотрудничать в журнале, который он предполагал начать издавать с 1 января 1881 г. в одном из городов США; программа журнала была составлена Фабианом совместно с В. Л. Розенбергом.

О $\sqrt{-1}$ Фабиан писал Марксу 6 ноября 1880 года. Энгельс упоминает об этом в XII главе первого отдела «Анти-Дюринга» (см. настоящее издание, т. 20, стр. 124—125). — *116, 277.*

[146] 22 марта 1884 г., во время приема делегации представителей Союзного совета, германского рейхстага и прусского ландтага по поводу дня рождения германского императора Вильгельма I, последний заявил, что ему непонятно, почему рейхстагом отклонен (в первом чтении) законопроект о продлении закона против социалистов; император дал ясно понять, что он будет рассматривать оппозицию против этого закона как оппозицию лично против него. — *117, 137.*

[147] См. настоящее издание, т. 23, стр. 541. — *117.*

[148] С 29 марта по 7 апреля 1884 г. в городе *Рубе* заседал съезд французской Рабочей партии (см. примечание 115). Съезд в Рубе единогласно одобрил принятую в 1880 г. программу. На съезде присутствовали представители Демократической федерации (см, примечание 67) Э. Б. Бакс и Г. Квелч. Был зачитан адрес социал-демократической партии Германии, в котором говорилось о солидарности рабочих всех стран. В принятом съездом ответе на этот адрес выражалось сожаление по поводу отсутствия немецкой делегации и отмечалось, что никакие маневры правительств не могут нарушить солидарность французского и немецкого пролетариата. — *108, 111, 115, 118, 122.*

[149] Здесь в рукописи пропуск, имеются в виду страницы 49—50 первого издания работы К. Маркса «Нищета философии» (см. настоящее издание, т. 4, стр. 102). — *118.*

[150] См. настоящее издание, т. 23, стр. 43—156; указанные ниже страницы см. там же, стр. 56—77, 157—241, 322—515. — *120.*

[151] См. настоящее издание, т. 21, стр. 177. — *124.*

[152] По-видимому, Кугельман послал Энгельсу переписку Лейбница, опубликованную в Ганновере сначала в журнале «Zeitschrift des historischen Vereins fur Niedersachsen» («Журнал исторического общества Нижней Саксонии») за 1881 и 1884 гг. и затем изданную отдельными оттисками из этого журнала: 1) «Leibnizens Briefwechsel mit dein Minister von Bernstorff und andere Leibniz betreffende Briefe und Aktenstucke aus den Jahren 1705—1716». Hannover, 1882 («Переписка Лейбница с министром Бернсторфом и другие касающиеся Лейбница письма и документы за 1705—1716 годы». Ганновер, 1882), 2) «Briefwechsel zwischen Leibniz und der Herzogin Elisabeth Charlotte v. Orleans in den Jahren 1715 und 1716». Hannover, 1884 («Переписка Лейбница с герцогиней Елизаветой Шарлоттой Орлеанской в 1715 и 1716 годах». Ганновер, 1884). — *124.*

[153] Речь идет о втором издании «Анти-Дюринга», вышедшем в 1886 г. в Цюрихе, а также о намерении Энгельса переработать книгу «Крестьянская война в Германии»; это намерение не было им осуществлено. Сохранившиеся фрагменты и планы см. настоящее издание, т. 21, стр. 406—418. — *122, 124, 125, 132, 202, 226, 227, 232, 308, 339, 346, 348, 387.*

[154] При выборах в парижский муниципальный совет, назначенных на 4 мая 1884 г., Рабочая партия, с целью оградить себя от нападок со стороны поссибилистов (см. примечание 12), решила выставлять своих кандидатов только в тех округах, где не было кандидатов от других социалистических групп.

Оппортунисты — название, данное в начале 80-х годов XIX в. партии умеренных буржуазных республиканцев, выражавших интересы крупной французской буржуазии. — *125, 132, 608.*

[155] Судя по письму П. Лафарга Энгельсу 9 мая 1884 г., речь идет о найденной им у себя статье Энгельса о «Капитале» К. Маркса. — *125.*

[156] См. настоящее издание, т. 21, стр. 65—77. — *126.*

[157] Работа Ф. Энгельса «Прусская водка в германском рейхстаге» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 37—54) была написана в феврале 1876 года. Опубликование этой работы, разоблачавшей прусское юнкерство, в газете «Der Volksstaat» («Народное государство») и в виде отдельного оттиска вызвало бешеное озлобление правительства Бисмарка. В связи с этим распространение произведений Энгельса в Германии было запрещено. — *127.*

[158] Энгельс здесь, по-видимому, имеет в виду некоторых представителей оппортунистического крыла социал-демократической партии Германии и близких к этому направлению публицистов. — *127, 143.*

[159] Рихтер, лидер Немецкой свободомыслящей партии (см. примечание 169), был противником выгодной для юнкерства водочной монополии. — *128.*

[160] В письме Энгельсу 29 апреля 1884 г. К. Каутский предлагал опубликовать в Германии «Происхождение семьи, частной собственности и государства» в благоприятный, по его мнению, момент, когда в рейхстаге обсуждался вопрос о продлении закона против социалистов (см. примечание 22), а накануне выборов все партии должны будут считаться с мнением избирателей. — *128.*

[161] Социал-демократическая газета *«Suddeutsche Post»* («Южногерманская почта») была закрыта в мае 1884 г. в связи с опубликованием в № 57 этой газеты передовой статьи под заглавием «Recht auf Arbeit» («Право на труд»). На основании § 11 закона против социалистов газете было предъявлено обвинение в стремлении к ниспровержению государственного и общественного порядка. — *128.*

[162] Речь идет о присланных Энгельсу материалах из архива германской социал-демократической партии (см. примечание 103): 1) Rodbertus. «Offener Brief an das Comite des Deutschen Arbeitervereins zu Leipzig».

Leipzig, 1863 (Родбертус. «Открытое письмо комитету Германского рабочего союза в Лейпциге». Лейпциг, 1863 г.) и 2) «Social-Demokrat» №№ 16, 17 и 18 от 1, 3 и 5 февраля 1865 г., где была опубликована статья К. Маркса «О Прудоне» (см. примечание 109). — *128.*

[163] Энгельс имеет в виду клеветническое утверждение Родбертуса, будто Маркс в «Капитале» совершил плагиат из его сочинения «К познанию нашего экономического строя» (см. также примечания 136 и 200). — *128.*

[164] Речь идет о группе лиц, принимавших участие в издании литературного наследства Родбертуса-Ягецова, в частности его работы «Das Kapital. Vierter socialer Brief an von Kirchmann», Berlin, 1884 («Капитал. Четвертое социальное письмо фон Кирхману». Берлин, 1884); издателем этой работы и автором введения к ней был Т. Козак; предисловие написал немецкий вульгарный экономист А. Вагнер. — *129.*

[165] Отрывок из этого письма впервые был опубликован в газете «Vorwarts» («Вперед») № 60, 12 марта 1912 года. — *129.*

[166] В связи с тем, что усиленная охрана швейцарско-германской границы затруднила провоз тиража газеты «Sozialdemokrat» в Германию, Бернштейн ездил в Бельгию с целью организовать переправку газеты через бельгийско-германскую границу. — *129.*

[167] *Центр* — политическая партия немецких католиков, образовавшаяся в 1870—1871 гг. в результате объединения католических фракций прусского ландтага и германского рейхстага (места депутатов этих фракций находились в центре зала заседаний). Партия центра занимала, как правило, промежуточную позицию, лавируя между партиями, поддерживающими правительство, и левыми оппозиционными фракциями рейхстага. Она объединяла под знаменем католицизма различные по социальному положению слои католического духовенства, помещиков, буржуазии, части крестьянства преимущественно мелких и средних государств Западной и Юго-Западной Германии, поддерживала их сепаратистские и антипрусские тенденции. Центр находился в оппозиции к правительству Бисмарка и в то же время голосовал за его мероприятия против рабочего и социалистического движения. Подробную характеристику центра Энгельс дал в работе «Роль насилия в истории» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 478—479), а также в статье «Что же дальше?» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 8—9). — *130, 179, 201, 207, 319, 337, 524.*

[168] *Консерваторы* — партия прусского юнкерства, военщины, верхушки бюрократии и лютеранского духовенства. Вела свое происхождение от крайней правой, монархической фракции в прусском национальном собрании 1848 года. Политика консерваторов, направленная на сохранение пережитков феодализма и реакционного политического строя в стране, была проникнута духом воинствующего шовинизма и милитаризма. После создания Северогерманского союза и в первые годы после образования Германской империи они составляли оппозицию правительству Бисмарка справа, опасаясь, что его политика приведет к «растворению» Пруссии в Германии. Однако уже в 1866 г. от этой партии отделилась так называемая партия «Свободных консерваторов» (или «имперская партия»), выражавшая интересы крупных аграриев и части промышленных магнатов и ставшая на позицию безоговорочной поддержки Бисмарка. — *130, 137, 179.*

[169] Имеется в виду Немецкая свободомыслящая партия, образовавшаяся в марте 1884 г. в результате слияния партии прогрессистов с левым крылом национал-либералов (см. примечания 62 и 176). Одним из лидеров партии был депутат рейхстага Рихтер; отражая интересы средней и мелкой буржуазии, она находилась в оппозиции к правительству Бисмарка.

При голосовании в рейхстаге 10 мая 1884 г. законопроекта о продлении действия закона против социалистов (см. примечание 22) большая часть депутатов — членов Немецкой свободомыслящей партии, а также около половины депутатов партии центра голосовали за продление закона, отступив, таким образом, от своей обычной оппозиции правительству Бисмарка и продемонстрировав свой страх перед растущим рабочим и социал-демократическим движением. — *131, 139, 361.*

[170] *Национальные мастерские* были созданы сразу после февральской революции 1848 г. декретом французского временного правительства. При этом преследовалась цель дискредитировать среди рабочих луиблановские идеи об организации труда и, с другой стороны, использовать организованных по-военному рабочих национальных мастерских в борьбе против революционного пролетариата. Так как провокационный план раскола рабочего класса не удался и занятые в национальных мастерских рабочие все более проникались революционными настроениями, буржуазное правительство предприняло ряд мер, направленных к ликвидации национальных мастерских. Это вызвало сильное возмущение парижского пролетариата и явилось одним из поводов к началу июньского восстания в Париже. После подавления восстания национальные мастерские были распущены. — *131.*

[171] В связи с поездкой В. Либкнехта в середине мая 1884 г. в Париж в немецких газетах около 20 мая 1884 г. были помещены разноречивые сообщения о том, будто в Париже подготавливалась конференция социалистов нескольких европейских стран. — *134.*

[172] С 29 мая по 4 июня 1884 г. Энгельс гостил у немецкого публициста-демократа С. Боркхейма в Гастингсе (южное побережье Англии). — *135, 142.*

[173] 29 мая 1884 г. Бернштейн писал Энгельсу, что в редакции журнала «Neue Zeit» имеются разногласия между Каутским, с одной стороны, и издателем Дицем и группой сотрудников — с другой, и что в связи с этим следует пока воздержаться от публикации в этом журнале главы из работы Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». — *135, 142.*

[174] Речь идет о «Программе Социалистической рабочей партии Германии» («Programm der sozialistischen Arbeiterpartei Deutschlands»), принятой на объединительном съезде в Готе в мае 1875 г, (см. примечание 29). — *136.*

[175] Энгельс имеет в виду систему полицейских провокаций, шпионажа, лжесвидетельств и подлогов, применявшихся прусским полицейским виновником Вильгельмом Штибером — организатором судебного процесса в Кёльне против членов Союза коммунистов в 1852 году. — *137.*

[176] Имеются в виду национал-либералы — партия немецкой, в первую очередь прусской, буржуазии, образовавшаяся осенью 1866 г. в результате раскола буржуазной партии прогрессистов. Национал-либералы отказались от притязаний буржуазии на политическое господство ради удовлетворения экономических интересов этого класса и ставили своей основной целью объединение немецких государств под главенством Пруссии; их политика отражала капитуляцию немецкой либеральной буржуазии перед Бисмарком. После объединения Германии национал-либеральная партия окончательно сложилась как партия крупной буржуазии и промышленных магнатов. Внутренняя политика национал-либералов приобретала все более верноподданнический характер, при этом национал-либералы фактически отказались от выдвинутых ими ранее либеральных требований, в том числе требования программы 1866 г. о необходимости «прежде всего отстаивать бюджетное право». — *137, 179, 395, 404.*

[177] 9 мая 1884 г., при обсуждении во втором чтении законопроекта о продлении действия закона против социалистов (см. примечание 22), Бисмарк угрожал немедленно распустить рейхстаг, если законопроект будет отклонен. — *137.*

[178] В конце февраля 1884 г. на севере Франции, на каменноугольных шахтах в Анзене (округ Денен), началась крупная стачка, охватившая около 2000 рабочих. Стачка продолжалась до середины апреля и закончилась отказом предпринимателей от введения новых, более тяжелых условий труда рабочих. — *139.*

[179] 9 мая 1884 г., при обсуждении в германском рейхстаге законопроекта о продлении действия исключительного закона против социалистов (см. примечание 22), Бисмарк заявил, что он признает право на труд. Вскоре после этого в газете «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» («Северогерманская всеобщая газета»), являвшейся в то время официозом правительства Бисмарка, этот лозунг разъяснялся в духе существующей в Англии практики отправления трудоспособных в работные дома или в места заключения; в соответствии с этим и в Германии предлагалось использовать безработных на тяжелых работах — на ремонте дорог, битье щебня, рубке дров и т. д. — и выдавать им соответствующую плату или питание.

По *английскому закону о бедных,* изданному в 1601 г. (на 43 году царствования королевы Елизаветы), в каждом приходе взимался особый налог в пользу бедных; те жители прихода, которые не могли обеспечить себя и свою семью, получали помощь через кассу помощи бедным.

Закон о бедных, принятый в Англии в 1834 г., допускал только одну форму помощи бедным — помещение их в работные дома с тюремно-каторжным режимом, прозванные народом «бастилиями для бедных». Закон преследовал цель заставить бедняков соглашаться на тяжелые условия труда на фабриках и тем самым увеличить количество дешевых рабочих рук для промышленной буржуазии. — *131, 140.*

[180] Речь идет о законопроекте «против употребления взрывчатых веществ». При обсуждении этого законопроекта социал-демократические депутаты заявили 13 мая 1884 г., что они воздержатся как от участия в обсуждении законопроекта, так и от голосования. Законопроект был принят рейхстагом 15 мая 1884 года. Согласно этому закону, произ-

водство, употребление, хранение и ввоз из-за границы взрывчатых веществ были поставлены под наблюдение полиции. Нарушение закона каралось долгосрочным тюремным заключением и даже смертной казнью. — *140.*

181 Речь идет о выборах в германский рейхстаг, которые состоялись 28 октября 1884 года. — *108, 140, 142, 172, 179.*

182 Автобиография Боркхейма была опубликована после его смерти в журнале «Neue Zeit» №№ 3, 5, 6, 7 за 1890 г. под заглавием «Erinnerungen eines deutschen Achtundvierzigers (Sigmund Borkheim)» («Воспоминания участника революции 1848 г. в Германии (Зигмунд Боркхейм)»). — *142.*

183 30 мая 1884 г. в Лондоне произошел ряд взрывов, организованных анархистами; при взрыве в Скотланд-Ярде (здание лондонской полиции) динамитный заряд был подброшен в находившуюся на углу здания общественную уборную. — *144, 239.*

184 В Каруже (близ Женевы) в апреле 1884 г. начала выходить анархистская газета «L'Explosion» («Взрыв»), одним из вдохновителей которой являлся бывший бакунист Карло Терцаги. Принадлежность Терцаги к полиции Маркс и Энгельс доказали еще в 1873 г. в брошюре «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 323—452). — *144.*

185 Речь идет об анархистах, высланных из Вены и ее окрестностей в результате введения там осадного положения в январе 1884 г. (см. примечание 112). — *144.*

186 23 июня 1884 г. Каутский послал Энгельсу начало своей статьи о «Капитале» Родбертуса с просьбой просмотреть ее. Статья была опубликована в журнале «Neue Zeit» №№ 8 и 9 за 1884 г., под заглавием «Das «Kapital» von Rodbertus» (««Капитал» Родбертуса»). — *145.*

187 Этот вопрос рассматривается в статье Энгельса «Маркс и Родбертус», написанной в качестве предисловия к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 180—194). — *146.*

188 Работа К. Маркса «Наемный труд и капитал» (см. настоящее издание, т. 6, стр. 428—459) впервые была опубликована в 1849 г. в виде передовых статей в «Neue Rheinische Zeitung». Первое отдельное издание этой работы вышло в Силезии, в Бреславле (Вроцлаве) в 1880 г. без участия Маркса. Второе издание было выпущено там же в 1881 году. В 1884 г. эта работа вышла в Хоттингене-Цюрихе при участии Энгельса и с его кратким вводным замечанием об истории ее публикации (см. настоящее издание, т. 21, стр. 179). — *147, 148.*

189 Настоящее письмо является ответом на письмо Е. Паприц 26 июня 1884 года. Паприц писала Энгельсу, что с целью распространения в русском обществе идей научного социализма в Москве предпринято издание литографированного журнала «Социалистическое знание», в котором будут публиковаться переводы работ западноевропейских авторов и статьи по социально-политическим вопросам. Сообщая, что она переводит работу Энгельса «Наброски к критике политической

экономии» (см. настоящее издание, т. 1, стр. 544—571), Паприц просила Энгельса назвать малоизвестные статьи его и Маркса, которые можно было бы перевести, и спрашивала, где можно достать «последний манифест к английским рабочим», а также работу Энгельса «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом». — *147.*

[190] В первой половине 80-х годов XIX в. в Женеве было осуществлено издание на русском языке ряда работ Маркса и Энгельса: в 1882 г. был издан «Манифест Коммунистической партии», а также написанный Марксом «Устав Международного Товарищества Рабочих», в 1883 г. работа Маркса «Наемный труд и капитал», в 1884 г. «Развитие научного социализма» Энгельса; работа Маркса «Нищета философии» вышла в 1886 году; в Петербурге в 1885 г. был издан II том «Капитала» Маркса. — *147.*

[191] Энгельс, по-видимому, имеет в виду сборник стихотворений Веерта, изданный в виде отдельного оттиска из двух изданий: «Jahrbuch fur Kunst und Poesie». Barmen, 1843 («Ежегодник по вопросам искусства и поэзии». Бармен, 1843) и «Album. Originalpoesien von Georg Weerth». 1847 («Альбом оригинальной поэзии Георга Веерта». 1847). — *149.*

[192] 26 июня 1884 г. Бернштейн писал Энгельсу, что Георг Адлер обратился в архив газеты «Sozialdemokrat» с просьбой выслать ему для временного пользования материалы по вопросу об анархизме; по-видимому, эти материалы (или часть их) находились в то время у Энгельса. — *149.*

[193] Речь идет, по-видимому, о проекте перенесения места издания журнала «Neue Zeit» из Штутгарта в Гамбург; этот проект не был осуществлен. — *151, 176.*

[194] Энгельс имеет в виду помещенную в журнале «Neue Zeit» № 7 за 1884 г. рецензию М. Шиппеля на книгу Г. М. Гайндмана «The Historical Basis of Socialism in England» («Исторический базис социализма в Англии»), вышедшую в Лондоне в 1883 году. — *151.*

[195] См. настоящее издание, т. 4, стр. 102. — *151.*

[196] После длительных безуспешных переговоров с издателем Дицем о печатании книги Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» в Штутгарте, Каутский сообщил Энгельсу 16 июля 1884 г., что эту работу можно напечатать в Хоттингене-Цюрихе в социал-демократическом издательстве «Народная книготорговля» в количестве 5000 экземпляров, из которых 1000 экземпляров будет передана издателю Шабелицу для распространения в Германии. — *152.*

[197] Несмотря на временные затруднения, журнал «Neue Zeit» продолжал выходить. Он прекратил свое существование лишь в 1923 году. — *152.*

[198] В №№ 20, 21 и 22 за 1884 г. журнала «Die Neue Welt» («Новый мир»), редактором которого был Б. Гейзер, была напечатана статья К. Дю Преля «Der Somnambulismus» («Ясновидение»). — *153, 156.*

[199] Энгельс имеет в виду примечание к заметке по поводу заболеваний холерой, помещенной в газете «Sozialdemokrat» № 28, 10 июля 1884 года; в этом примечании шла речь о латинском написании слова «бацилла». — *154.*

[200] Речь идет о письме Родбертуса Й. Целлеру 14 марта 1875 г., опубликованном посмертно в «Zeitschrift fur die gesammte Staatswissenschaft». Bd. 35, Tubingen, 1879, S. 219. Это клеветническое обвинение Родбертуса Энгельс опроверг в предисловии к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 180—194), а также в предисловии ко второму тому «Капитала» Маркса (см. настоящее издание, т. 24, стр. 10—24). — *154.*

[201] 16 июля 1884 г. Бернштейн сообщал Энгельсу, что в избирательной кампании по выборам в германский рейхстаг, которые должны были состояться ближайшей осенью, округа, в которых баллотировался Бебель, были ненадежными, и у Либкнехта в этом отношении дело обстояло не лучше. — *155.*

[202] Энгельс имеет в виду нападки на атеизм со стороны Б. Гейзера в его статье «Das Innere der Erde» («Внутреннее строение Земли»), опубликованной в журнале «Neue Welt» №№ 14 и 15 за 1884 год. — *155.*

[203] В связи с ожидавшейся в Париже эпидемией холеры Энгельс и П. Лафарг условились уговорить Лауру Лафарг переехать на некоторое время в Англию; с этим связано и данное письмо Энгельса. — *157.*

[204] Редакция «Journal des Economistes» («Экономический журнал»), где была опубликована статья П. Лафарга «Le Ble en Amerique», сопроводила эту публикацию примечанием, в котором, в частности, выражалось сожаление, что «П. Лафарг не посвятил свой замечательный исследовательский ум и хороший стиль политической экономии». — *158.*

[205] Около 5 августа 1884 г. Энгельс уехал на отдых в Уэртинг (южное побережье Англии), где пробыл до 1 сентября. — *164, 165, 177.*

[206] Речь идет о состоявшейся в Лондоне четвертой ежегодной конференции Демократической федерации (см. примечание 67); на конференции было вынесено решение о переименовании Демократической федерации в Социал-демократическую федерацию. — *165.*

[207] Началом данного письма Институт марксизма-ленинизма не располагает.

В настоящем письме Энгельс излагает свои замечания на рукопись П. Лафарга — рецензию на книгу французского буржуазного экономиста и социолога П. Леруа-Больё «Le Collectivisme. Examen critique du nouveau socialisme» («Коллективизм. Критическая проверка нового социализма»). Часть книги была посвящена опровержению экономического учения Маркса, прежде всего его теории прибавочной стоимости. Статья Лафарга была опубликована в «Journal des Economistes» № 9 за 1884 г. под заглавием: «La theorie de la plus-value de Karl Marx et la critique de M. Paul Leroy-Beaulieu» («Теория прибавочной стоимости Карла Маркса и критика ее г-ном Полем Леруа-Больё»). — *166.*

[208] Под непосредственной формой обращения товаров здесь имеется в виду форма: товар — деньги — товар; под второй формой: деньги — товар — деньги. — *168.*

[209] См. настоящее издание, т. 23, стр. 605—612. — *169.*

[210] См. настоящее издание, т. 23, стр. 202—204. — *169.*

[211] См. настоящее издание, т. 23, стр. 327—370. — *170.*

[212] Главный редактор «Journal des Economistes» Молинари заверил Лафарга, что ему будет предоставлена возможность выступить с ответом на предполагаемые возражения Больё, после чего дискуссия закончится. Эти возражения были опубликованы в «Journal des Economistes» № 10 за 1884 г. в виде статьи М. Блока под заглавием: «Le Capital de Karl Marx, a propos d'une anticritique» (««Капитал» Карла Маркса, по поводу одной антикритики»); Лафарг ответил в «Journal des Economistes» № 11 за 1884 г. статьей «Le Capital de Karl Marx et la critique de M. Block» (««Капитал» Карла Маркса и критика его г-ном Блоком»). — *171.*

[213] В письме 6 августа 1884 г. Фольмар обратился к Энгельсу с просьбой дать совет, в какое высшее учебное заведение поступить г-же Челберг, интересующейся социализмом и намеревающейся приступить к основательному изучению социальных наук. — *171.*

[214] Данное письмо Энгельса написано в ответ на письмо представителя польской социал-демократической группы в Женеве Марии Янковской-Мендельсон (С. Леонович) 12 августа 1884 года; она просила у Энгельса разрешения опубликовать на польском языке его работу «Происхождение семьи, частной собственности и государства». — *173.*

[215] См. настоящее издание, т. 24, стр. 10—24. — *174, 195, 197, 204.*

[216] Каутский предлагал поместить в немецкой печати объявление о предстоящем выходе работы Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» с целью помешать запрещению этой книги в Германии. — *174.*

[217] В газете «Sozialdemokrat» № 36, 3 сентября 1884 г. была опубликована передовая статья под заглавием «Hoheres Blech» («Невероятная чепуха»), направленная против напечатанной в венском журнале «Deutsche Wochenschrift» («Немецкий еженедельник») в августе 1884 г. статьи австрийского публициста Г. Бара, в которой превозносился Родбертус.

В апреле 1884 г. проживавший в США немецкий социалист Г. В. Фабиан опубликовал в журнале «Freidenker» статью, направленную против учения Маркса и Энгельса о государстве. Не получив ответа, Фабиан выступил повторно в «New Yorker Volkszeitung»; поскольку это второе выступление было напечатано в социалистической газете, на него был дан ответ в газете «Sozialdemokrat» № 36, 3 сентября 1884 г. в статье Э. Бернштейна «Ein Ketzerriecher» («Охотник за еретиками»).

В «Sozialdemokrat» № 37, 11 сентября 1884 г. была опубликована статья под заглавием: «Wie stellen wir uns zur Borsensteuer?» («Как мы относимся к биржевому налогу?»). — *178.*

[218] В «Kolnische Zeitung» № 241, 30 августа 1884 г. была опубликована статья под заглавием «Professor Schweinfurth uber den Congo» («Профессор Швейнфурт о Конго») — о деятельности основанной в Брюсселе в 1876 г. Международной ассоциации для исследования и цивилизации Африки, переименованной в 1883 г. в «Международную ассоциацию Конго». Ассоциация была создана бельгийским королем Леопольдом II, который привлек к работе в ней исследователя Г. М. Стэнли. Ассоциация поставила своей целью захват и эксплуатацию бассейна реки Конго.

Из статьи явствовало, что, вместо филантропической и научной деятельности в Конго, бельгийские поселенцы занимались там покупкой рабов и насаждением рабского труда, скупали слоновую кость, пальмовое масло и другие местные продукты. — *179.*

219 В 1884 г. заметно активизировалась колониальная политика Германии. 5 января открылся первый съезд колониального союза во Франкфурте-на-Майне. В 1884 г. была основана первая немецкая фактория на юго-западном побережье Африки. — *179, 185.*

220 В данном письме Энгельс разбирает статью Каутского, направленную против Шрамма. Немецкий социал-демократ реформист К. А. Шрамм прислал в редакцию «Neue Zeit» для опубликования рукопись своей статьи «K. Kautsky und Rodbertus» («К. Каутский и Родбертус»), в которой резко нападал на опубликованную ранее в этом журнале статью Каутского «Das «Kapital» von Rodbertus» (««Капитал» Родбертуса»). Статья Шрамма и ответ Каутского под заглавием «Eine Replik» были опубликованы в «Neue Zeit» № 11 за 1884 год. — *180, 197.*

221 См. настоящее издание, т. 20, стр. 312—325. — *181.*

222 См. настоящее издание, т. 13, стр. 5—9. — *181.*

223 См. настоящее издание, т. 4, стр. 102. — *181.*

224 См. настоящее издание, т. 23, стр. 725—773. — *181.*

225 Отрывок из этого письма впервые был опубликован в книге: F. Engels. «Politisches Vermachtnis. Aus unveroffentlichten Briefen». Berlin, 1920 (Ф. Энгельс. «Политическое завещание. Из неопубликованных писем». Берлин, 1920). — *183.*

226 15—17 сентября 1884 г. состоялась встреча императоров Германии, Австрии и России и их министров иностранных дел в Скерневице, в результате чего был заключен договор между Россией и Германией о сохранении дружественного нейтралитета в случае нападения на одну из сторон. — *184.*

227 Энгельс, по-видимому, имеет в виду впечатление, произведенное в Европе результатами выборов в германский рейхстаг 10 января 1874 г., когда Социал-демократическая рабочая партия Германии одержала значительную победу: были избраны 6 выдвинутых ею кандидатов (в том числе Бебель и Либкнехт), за которых было подано намного больше голосов, чем на выборах 1871 года. — *184.*

228 В 1884 г. в Англии, под давлением массового движения в сельских районах, была проведена третья парламентская реформа, в результате которой избирательное право было распространено на мелких фермеров и часть сельскохозяйственных рабочих; первые выборы на основе нового избирательного закона состоялись в ноябре — декабре 1885 года. — *184, 252, 298.*

229 *Социал-демократическая федерация* — английская социалистическая организация, созданная в августе 1884 г. на базе Демократической федерации (см. примечание 67); объединяла разнородные социалистические элементы, преимущественно из интеллигенции. Руководство Федерации длительное время находилось в руках реформистов во главе

с Гайндманом, проводившим оппортунистическую и сектантскую политику. Входившая в Федерацию группа революционных марксистов (Э. Маркс-Эвелинг, Э. Эвелинг, Т. Манн и др.) в противовес линии Гайндмана вела борьбу за установление тесной связи с массовым рабочим движением. После происшедшего осенью 1884 г. раскола и образования представителями левого крыла в декабре 1884 г. самостоятельной организации — Социалистической лиги (см. примечание 279) — влияние оппортунистов в Федерации усилилось. Однако под воздействием революционных настроений масс внутри нее продолжал происходить процесс формирования революционных элементов, недовольных оппортунистическим руководством. — *185, 193, 208, 219, 228, 318, 433, 452, 483, 487, 490, 528, 542, 548, 557, 561, 576.*

[230] В данном письме речь идет о немецком издании работы К. Маркса «Нищета философии» (см. примечание 81). В книге были помещены также, вместо предисловия К. Маркса, его статья «О Прудоне» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 24—31) и два приложения: выдержка из работы К. Маркса «К критике политической экономии» о теории английского социалиста Джона Грея (см. настоящее издание, т. 13, стр. 67—70) и перевод «Речи о свободе торговли» К. Маркса (см. настоящее издание, т. 4, стр. 404—418). Книга вышла во второй половине января 1885 г. в Штутгарте.

Журнал «Neue Zeit» одно время печатался по своеобразной орфографии, предложенной Б. Гейзером. — *187, 189, 191, 192, 194, 200.*

[231] В письме 11 октября 1884 г. Каутский благодарил Энгельса за присланные замечания на его статью (см. настоящий том, стр. 180—181) и сообщил, что собирается ознакомиться с книгой Родбертуса о кредитной нужде. — *190.*

[232] В парижской газете «Cri du Peuple» № 356, 18 октября 1884 г. была опубликована заметка под заглавием «Execution d'un agent provocateur» («Расправа с провокатором»); в этой заметке сообщалось, что в связи с разоблачением прусского провокатора и полицейского шпиона Генриха Нонне из Ганновера, проживавшего в Париже, последний исключается из рядов Социалистической рабочей партии Германии. — *192.*

[233] Критику Моммзена по данному вопросу Энгельс дал в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 122—125). — *193.*

[234] На происходивших 28 октября 1884 г. выборах в рейхстаг, о результатах которых Бебель телеграфировал Энгельсу, и на последовавших вслед за тем, в начале ноября, перебаллотировках социал-демократическая партия Германии приобрела 24 места, против 13 мест на предыдущих выборах; она получила 549990 голосов, или на 238029 голосов больше, чем в 1881, году. — *195, 201, 205.*

[235] В результате выборов социал-демократическая фракция впервые получила право вносить законопроекты, так как по регламенту рейхстага это право принадлежало фракциям, состоящим не менее чем из 15 депутатов. — *196, 201.*

[236] Бебель был избран в рейхстаг по избирательному округу Гамбург I (12282 голоса); в Дрездене (8620 голосов на основных выборах и 11106 на перебаллотировке), Лейпциге (9676 голосов) и Кёльне (4151 голос) его кандидатура не прошла. — *196.*

[237] В. Либкнехт на основных выборах в Оффенбахе получил 6950 голосов; он был избран при перебаллотировке, получив 10505 голосов. — *197.*

[238] В этом письме П. Мартиньетти просил у Энгельса разрешения перевести работу «Происхождение семьи, частной собственности и государства» на итальянский язык, с тем чтобы Энгельс просмотрел перевод; книга вышла в 1885 году. — *200.*

[239] Энгельс имеет в виду передовую статью в № 45 газеты «Sozialdemokrat», 6 ноября 1884 г. под заглавием «Unsere Bilanz» («Наш баланс»). — *201.*

[240] См. настоящее издание, т. 24, стр. 394—596. — *202.*

[241] В результате войны за Австрийское наследство (1740—1748) прусский король Фридрих II осуществил захват Силезии, принадлежащей Австрии. Фридрих II в этой войне воевал против Австрии в союзе с Францией и Баварией; в ходе войны он дважды изменял своим союзникам, заключая сепаратный мир с Австрией (в 1742 и 1745 гг.).

В 1756—1763 гг. Пруссия явилась одной из участниц Семилетней войны.

5 апреля 1795 г. был сепаратно заключен Базельский мир между Пруссией и Французской республикой; Пруссия таким образом изменила своим союзникам по первой антифранцузской коалиции. — *205.*

[242] Энгельс имеет в виду аннексию и включение в состав Пруссии по закону от 20 сентября 1866 г. королевства Ганновер, курфюршерства Гессен-Кассель, герцогства Нассау и вольного города Франкфурт-на-Майне, участвовавших в австро-прусской войне на стороне Австрии. — *205.*

[243] Речь идет о государственном перевороте в Пруссии в ноябре 1848 г., который начался разгоном прусского Национального собрания и завершился 5 декабря 1848 г. роспуском Собрания и опубликованием так называемой октроированной конституции; согласно этой конституции, вводилась двухпалатная система и за королем признавалось право не только отменять решения палат, но и пересматривать отдельные статьи самой конституции. — *206.*

[244] Имеется в виду полемика П. Лафарга, которую он вел в то время в связи с выходом книги Леруа-Больё «Коллективизм. Критическая проверка нового социализма» (см. примечания 207 и 212, а также настоящий том, стр. 166—171). — *208.*

[245] В газете «Sozialdemokrat» № 47, 21 ноября 1884 г. сообщалось, что 15 ноября 1884 г. французские социалисты провели большое собранно в знак солидарности с немецкими рабочими, а также приводились выдержки из статьи, опубликованной в газете «Lyon-Socialiste» («Социалистический Лион») № 9, 9 ноября 1884 г., где приветствовалась победа германских социал-демократов на выборах в рейхстаг (см. примечание 234). — *209.*

[246] Во время выборов в рейхстаг социал-демократический кандидат по Дармштадтскому округу Ф. Мюллер выпустил прокламацию, в которой дал ответ на враждебную прокламацию национал-либералов (см. примечание 176). Мюллер заявил, что он является сторонником республики, и решительно защищал Парижскую Коммуну. Прокламация была перепечатана в газете «Sozialdemokrat» № 46, 14 ноября 1884 года.

Ж. Гед цитировал прокламацию Мюллера в передовой статье газеты «Cri du Peuple» № 387, 18 ноября 1884 г. под заглавием «Nouvelle Victoire» («Новая победа»).

Говоря о ганноверской программе, Энгельс имел в виду предвыборную прокламацию, выпущенную в Ганновере; в этой прокламации говорилось, что рост реакции в Германии объясняется трусостью национал-либералов, их пресмыкательством перед Бисмарком. Прокламация была опубликована в газете «Sozialdemokrat» № 47, 21 ноября 1884 года. — *209, 215.*

[247] В связи с назначенным на 15 ноября 1884 г. в Редуте (Франция) митингом солидарности с германскими социал-демократами, Бернштейн в своем письме просил Лафарга не высказываться резко о Лассале. — *209.*

[248] В «Journal des Economistes» № 10 за 1884 г. опубликовал свою статью итальянский буржуазный социолог и экономист А. Лориа; статья была озаглавлена: «La theorie de la valeur de Karl Marx» («Теория стоимости Карла Маркса»). Энгельс послал П. Лафаргу критические замечания на эту статью с тем, чтобы Лафарг использовал их в случае, если бы пришлось продолжить полемику. — *210.*

[249] См. настоящее издание, т. 26, ч. III, стр. 65—244. — *210.*

[250] В письме Энгельсу 26 ноября 1884 г. английский рабочий-социалист Дж. Л. Магон просил принять его для беседы по вопросам английского рабочего движения. — *211.*

[251] В письме 2 декабря 1884 г. Каутский спрашивал у Энгельса, как лучше напечатать речь Маркса «О свободе торговли» — отдельной брошюрой или в виде приложения к печатавшемуся в то время в Штутгарте в издательстве Дица немецкому изданию «Нищеты философии» (см. примечание 230). — *214.*

[252] Энгельс имеет в виду передовые статьи в «Kolnische Zeitung» № 307, 4 ноября 1884 г. «Die Stichwahlen» («Перебаллотировки»), № 309, 6 ноября 1884 г. «Die Reichstags-Stichwahl in Koln» («Перебаллотировка в Кёльне во время выборов в рейхстаг») и № 311, 8 ноября 1884 г. «Noch einmal die Kolner Stichwahl» («Еще раз о перебаллотировке в Кёльне»); в этих статьях от социал-демократов требовалось публичное отречение от революционных принципов. — *214.*

[253] Выступая 10 мая 1884 г. в рейхстаге во время обсуждения законопроекта о продлении действия закона против социалистов (см. примечание 22), Гейзер заявил, что социал-демократы не намерены уничтожать насильственным путем существующие государственные и общественные отношения; заявление Бисмарка в рейхстаге 9 мая 1884 г. о признании права на труд (см. примечание 179) Гейзер характеризовал как отражение совершающейся социальной революции.

Эта речь была в сокращенном виде напечатана в вышедшей в 1884 г. в Мюнхене брошюре: «Die Debatte uber das Sozialisten-Gesetz im Deutschen Reichstag. 2. und 3. Lesung» («Прения о законе против социалистов в германском рейхстаге. 2 и 3 чтения»). — *214.*

[254] Речь идет о пяти миллиардах франков, которые Франция после поражения во франко-прусской войне 1870—1871 гг. выплатила по условиям мирного договора Германии в качестве контрибуции. — *217.*

[255] Имеется в виду германское Национальное собрание, заседавшее во Франкфурте-на-Майне в 1848—1849 годах. — *217.*

[256] Партия *«National»* объединяла умеренных, буржуазных республиканцев во главе с Арманом Маррастом, опиравшихся на промышленную буржуазию и связанную с ней часть либеральной интеллигенции; приверженцы этой партии в 40-х годах группировались вокруг газеты «Le National» («Национальная газета»), которая выходила в Париже с 1830 по 1851 год. — *217.*

[257] Отрывок из этого письма был приведен П. Лафаргом в статье «Descendre dans la rue» («Выйти на улицу»), опубликованной в газете «Lyon-Socialiste» № 15, 21 декабря 1884 года. — *219.*

[258] В конце 1884 г. Бисмарк в интересах активизации колониальной политики Германии потребовал от рейхстага утверждения ежегодных субсидий пароходным компаниям для организации регулярных рейсов в Восточную Азию, Австралию и Африку. Это требование правительства вызвало разногласия внутри социал-демократической фракции рейхстага. Левое крыло во главе с А. Бебелем и В. Либкнехтом, следуя указанию Энгельса, высказалось против поддержки требования правительства. Оппортунистически настроенное большинство фракции (Диц, Фроме, Гrилленбергер и др.) намеревалось голосовать за субсидии под предлогом развития международных связей. Под давлением большинства фракция приняла решение, в котором вопрос о субсидиях объявлялся непринципиальным и каждому члену фракции предоставлялось право участвовать в голосовании по своему усмотрению; в решении указывалось на намерение большинства социал-демократических депутатов голосовать за субсидии.

Оппортунистическая позиция правого крыла фракции была решительно осуждена партийными массами, центральным органом партии — газетой «Sozialdemokrat», борьбу которой против оппортунистов полностью поддерживал и направлял Энгельс. Под влиянием резкой критики большинство фракции вынуждено было несколько изменить свое отношение к правительственному проекту во время обсуждения его в рейхстаге в марте 1885 г., обусловив голосование за него принятием рейхстагом некоторых предложений фракции. Только после того, как эти требования были отклонены рейхстагом, против проекта голосовали все члены социал-демократической фракции. — *222, 223, 228, 235, 250, 277, 360.*

[259] Отрывок из этого письма впервые был опубликован в книге: F. Engels. «Politisches Vermachtnis. Aus unveroffentlichten Briefen». Berlin, 1920. — *223.*

[260] Имеется в виду выступление М. Кайзера, с согласия всей социал-демократической фракции рейхстага, в защиту правительственного проекта

покровительственных таможенных тарифов в 1879 году. Маркс и Энгельс резко осудили поступок Кайзера, защищавшего в рейхстаге предложение, внесенное в интересах крупных промышленников и аграриев в ущерб интересам народных масс, а также попустительство по отношению к Кайзеру ряда руководителей германской социал-демократии. — *224.*

[261] В письме 18 ноября 1884 г. П. Мартиньетти спрашивал у Энгельса, можно ли издать в одной книге две его работы — «Происхождение семьи, частной собственности и государства», над переводом которой Мартиньетти работал в то время, и «Крестьянскую войну в Германии». — *226.*

[262] В данном письме речь идет о сближении руководства Социал-демократической федерации с поссибилистами (см. примечания 229 и 12).

В газете «Justice» № 50, 27 декабря 1884 г. было помещено письмо А. Смита под заглавием «France and the International Congress» («Франция и международный конгресс»); в этом письме Смит требовал, чтобы Социал-демократическая федерация, которая выступила с проектом созыва международного социалистического конгресса, признала поссибилистов основной организацией французских социалистов и не поддерживала отношений с французской Рабочей партией (см. примечание 115). — *230.*

[263] Речь идет о рукописи английского перевода книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», сделанного американской социалисткой Ф. Келли-Вишневецкой для издания в США. — *231, 239.*

[264] Имеется ввиду брошюра: G. Gross. «Karl Marx». Leipzig, 1885 (Г. Гросс. «Карл Маркс». Лейпциг, 1885), на которую Каутский в это время писал рецензию, напечатанную в журнале «Neue Zeit» № 6, 1885. — *233.*

[265] В письме Энгельсу 9 января 1885 г. Каутский сообщал ему, что получил от немецкого социал-демократа оппортуниста Фирека предложение перейти временно или постоянно на работу в одну из издававшихся им газет. — *233.*

[266] Е. Дюринг в третьем издании своей книги «Kritische Geschichte der Nationalokonoinie und des Socialismus» («Критическая история политической экономии и социализма»), вышедшем в 1879 г., пытался опровергнуть некоторые критические замечания Энгельса по его адресу. — *233.*

[267] В связи со своим намерением издать в серии «Социал-демократическая библиотека» некоторые работы Маркса и Энгельса, опубликованные в 1850 г. в журнале «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue», Шлютер просил Энгельса прислать ему комплект этого журнала. — *233.*

[268] См. настоящее издание, т. 7, стр. 15—16. — *234.*

[269] Небольшие отрывки из данного письма были впервые опубликованы в книге: Th. Hohle. «Franz Mehring». Berlin, 1956.

Отрицательное отношение Энгельса к Ф. Мерингу, высказанное в этом письме, объяснялось тем, что в конце 70-х годов Меринг, до этого сотрудничавший в социал-демократической газете «Volksstaat»,

начал выступать в прессе национал-либералов (см. примечание 176). Однако уже в середине 80-х годов он порвал с реакционной прессой, перешел в берлинскую демократическую газету «Volks-Zeitung» («Народная газета»), а в 1891 г. вступил в социал-демократическую партию и до конца жизни оставался верен принципам революционного марксизма. В связи с этим изменилось и отношение к нему Энгельса; в 90-е годы он неоднократно давал высокую оценку публицистической и научной деятельности Меринга. — *235.*

[270] Данное письмо было передано П. Лафаргом Геду, и последний положил его в основу своей статьи, опубликованной в качестве передовой в газете «Cri du Peuple» № 461, 31 января 1885 года. Публикуемый в настоящем томе отрывок был целиком включен Гедом в эту статью с указанием, что письмо получено из Лондона от «одного из ветеранов наших великих социальных битв». Полным текстом письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. Затрагиваемый Энгельсом в данном письме вопрос был освещен им также в статье «Императорские русские действительные тайные динамитные советники», помещенной в газете «Sozial-demokrat» № 5, 29 января 1885 г. (см. настоящее издание. т. 21, стр. 195—197). — *238.*

[271] Речь идет об обмене нотами 13 (1) января 1885 г. между Россией и Пруссией о взаимной выдаче лиц, обвиняемых в преступлениях или проступках против монарха той или иной из договаривающихся сторон или членов его семьи, а также лиц, обвиняемых в изготовлении или хранении взрывчатых веществ. — *238.*

[272] Имеется в виду предисловие Энгельса к первому изданию его работы «Положение рабочего класса в Англии» (см. настоящее издание, т. 2, стр. 238—240) и его посвящение этой книги английским рабочим: «К рабочему классу Великобритании» (там же, стр. 235—237). В американское издание этой работы предисловие и посвящение не были включены. — *240.*

[273] С целью ускорить издание II тома «Капитала» на русском языке Энгельс посылал Даниельсону для перевода корректурные листы немецкого издания по мере их печатания. — *242, 247, 258, 271, 275, 283, 292.*

[274] Имеется в виду арест Г. Лопатина в Петербурге 6 октября 1884 года. Лопатин находился под следствием до мая 1887 г. и 4 июня 1887 г. на «процессе 21-го» был приговорен к смертной казни, которая была впоследствии заменена бессрочным заключением в Шлиссельбургской крепости. — *243, 325, 483.*

[275] В данном письме Энгельс отвечает на вопросы Лаврова относительно правильности сведений о Марксе, содержащихся в брошюре Гросса (см. примечание 264), а также о том, были ли внесены Энгельсом какие-либо добавления и изменения в немецкое издание работы Маркса «Нищета философии» 1885 года. — *243.*

[276] См. настоящее издание, т. 24, стр. 10—24. Критике Родбертуса Энгельс посвятил также свое предисловие к немецкому изданию «Нищеты философии» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 180—194). — *244.*

[277] На вопрос Энгельса по поводу слухов относительно запрещения в Германии его книги «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. настоящий том, стр. 235) Шлютер ответил, что, по

наведенным им справкам, официального запрещения нет, но был случай, когда в Лейпциге конфисковали большое число экземпляров книги, и, хотя в дальнейшем все они были возвращены, книготорговцы отказываются брать книгу; с тех пор она рассылается непосредственно из Цюриха и лишь по предварительным заявкам. — *245.*

[278] Речь идет о рукописи Маркса «К критике политической экономии», написанной в 1861—1863 годах. Подробную характеристику этой рукописи Энгельс дал в предисловии ко II тому «Капитала» (см. настоящее издание, т. 24, стр. 4—5). Составной и наиболее разработанной частью этой рукописи являются «Теории прибавочной стоимости» — IV том «Капитала» (см. настоящее издание, т. 26, ч. I—III). — *246, 259.*

[279] Имеются в виду Социал-демократическая федерация (см. примечание 229) и Социалистическая лига.

Социалистическая лига — английская социалистическая организация, основанная в декабре 1884 г. группой социалистов, вышедших из Социал-демократической федерации вследствие недовольства оппортунистической линией ее руководства. В числе организаторов Лиги были Элеонора Маркс, Эрнест Белфорт Бакс, Уильям Моррис и др. В первые годы существования Лиги ее деятели принимали активное участие в рабочем движении. Но вскоре в составе Лиги взяли верх анархистские элементы, многие ее организаторы, в том числе Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинг, покинули ее ряды, и к 1889 г. Лига распалась. — *247, 256, 301, 366, 398, 401, 409, 412, 416, 433, 452, 484, 487, 491, 544, 546, 548, 563.*

[280] Немецкий социал-демократ К. Фаренхольц, живший в Лондоне, в упоминаемом Энгельсом письме пытался опровергнуть помещенное в «Sozialdemokrat» № 3, 15 января 1885 г. сообщение о причинах раскола Социал-демократической федерации, которое по своему содержанию полностью отражало мнение Энгельса, высказанное им в письме Бернштейну 29 декабря 1884 г. (см. настоящий том, стр. 219—222). Фаренхольц представлял эти причины в извращенном виде и брал под защиту оппортунистическую и сектантскую линию Гайндмана. Ответ Эвелинга Фаренхольцу был напечатан в «Sozialdemokrat» № 13, 26 марта 1885 года. — *247.*

[281] Речь идет о деле группы рабочих угольного бассейна Монсо-ле-Мин, арестованных в ноябре 1884 г. по обвинению в организации ряда взрывов на шахте и в городе. Взрыв 7 ноября, послуживший непосредственной причиной ареста, был прямым результатом деятельности провокатора Бренена, агента местного комиссара полиции Тевенена. В числе арестованных были активные участники рабочего движения, не имевшие никакого отношения к этим взрывам. Провокаторская роль Бренена была разоблачена социалистической газетой «Cri du Peuple» в ряде статей. Процесс по этому делу проходил в конце мая; обвиняемые были приговорены к различным срокам тюремного заключения. — *248.*

[282] Р. Штегеман обратился 21 марта 1885 г. к Энгельсу с просьбой указать, где можно бы почерпнуть данные для характеристики Маркса, которые он намеревался использовать во вводной части подготовлявшейся им к печати работы, посвященной критике экономического учения Маркса. В случае отсутствия печатных источников для биографии Маркса Ште-

геман просил Энгельса поделиться с ним своими мыслями о Марксе как человеке. — *248.*

[283] Имеется в виду, по-видимому, брошюра А. Шеффле «Die Quintessenz des Socialismus» («Квинтэссенция социализма»), опубликованная им под псевдонимом «Volkswirth» в 1875 г. в Готе. Шеффле писал в этой брошюре, что ему «самому понадобились целые годы, чтобы вникнуть в смысл» I тома «Капитала». — *249.*

[284] Французское правительство во главе с лидером умеренных республиканцев Ж. Ферри ушло в отставку 30 марта 1885 г. в связи с неудачами колониальной авантюры в Индокитае. — *249, 251.*

[285] В составе социал-демократической фракции рейхстага после выборов 1884 г. (см. примечание 234) имелось значительное оппортунистическое крыло, возглавлявшееся Ауэром, Блосом, Гейзером, Фроме и другими, и революционное крыло во главе с Бебелем и Либкнехтом. — *249.*

[286] Оппортунистическое большинство социал-демократической фракции германского рейхстага, недовольное критикой в газете «Sozialdemokrat» его отношения к законопроекту о субсидиях пароходным компаниям (см. примечание 258), пыталось оспаривать право партийного органа критиковать деятельность фракции. Заявление фракции по этому поводу было опубликовано в «Sozialdemokrat» № 14, 2 апреля 1885 года. Однако большая часть местных социал-демократических организаций решительно поддержала редакцию газеты. Большинство фракции вынуждено было отступить и в совместном заявлении с редакцией «Sozialdemokrat», опубликованном 23 апреля, фактически отказалось от своих притязаний (см. примечание 298). — *250, 251, 256, 272, 280, 282, 295, 304, 526.*

[287] Энгельс имеет в виду либеральное министерство Глад стона, находившееся у власти с 1880 г. (см. также примечание 323). — *252.*

[288] Речь идет о статьях и редакционных заметках в «Sozialdemokrat» №№ 2, 3, 5 и 7 от 8, 15 и 29 января и 12 февраля 1885 г., в которых критиковалась линия большинства фракции по вопросу об отношении к законопроекту о субсидиях пароходным компаниям (см. примечание 258). Большая часть этих статей была написана В. Либкнехтом. — *252, 266.*

[289] Имеется в виду англо-русский конфликт в марте — апреле 1885 г., вызванный борьбой империалистических интересов обеих стран в районе северо-западной границы Афганистана. После присоединения к России южной Туркмении произошло спровоцированное англичанами столкновение между русскими и афганскими войсками, которое грозило перерасти в военный конфликт двух великих держав. Однако дипломатическая изоляция Англии, вследствие позиции, занятой Германией, вынудила Гладстона уступить в вопросе о разграничении сфер влияния между Англией и Россией в Средней Азии. — *256.*

[290] В письме Энгельсу 27 марта 1885 г. П. Лафарг интересовался его мнением относительно правильности своей гипотезы о происхождении юридических терминов. — *256.*

[291] В упоминаемом письме Даниельсон сообщал Энгельсу некоторые данные о продолжительности рабочего дня и уровне заработной платы рабочих в России, а также о пролетаризации крестьянства; Даниельсон предлагал также прислать Энгельсу книги русских экономистов: Н. И. Зибер. «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях», И. И. Янжул. «Фабричный быт Московской губернии» и П. А. Песков. «Санитарное исследование фабрик по обработке волокнистых веществ в г. Москве». — *257.*

[292] 1 (по новому стилю — 13) марта 1881 г. в Петербурге по приговору Исполнительного комитета «Народной воли» был убит император Александр II. — *260.*

[293] Энгельс имеет в виду неоднократно употребляемое Плехановым в его работе «Наши разногласия» выражение о том, что общинные отношения в России находятся в состоянии неустойчивого равновесия. — *260.*

[294] Имеется в виду следующее место из книги Плеханова «Наши разногласия»: «Я думаю, что потенциальная энергия русской революции огромна, непобедима и что если реакция и поднимает голову, то лишь потому, что мы не умеем перевести эту потенциальную энергию в кинетическую». — *263.*

[295] Энгельс приводит здесь высказывание Гегеля из второго тома его работы «Лекции по истории философии». См. G. W. F. Hegel. Werke. Bd. XIV, Berlin, 1833, S. 62 (Г. В. Ф. Гегель. Сочинения. Т. XIV. Берлин, 1833, стр. 62). — *263, 324.*

[296] Настоящее письмо является ответом Энгельса на вторичную просьбу Штегемана (см. примечание 282) написать краткую характеристику личности Маркса для введения к подготовлявшейся Штегеманом работе, посвященной критике экономического учения Маркса. Штегеман мотивировал свою просьбу необходимостью дать ответ на попытки буржуазных авторов различных стран исказить образ Маркса. — *264.*

[297] О конфликте между фракцией и редакцией см. примечание 286. Первоначальный текст решения фракции, переданный в газету, содержал фразу относительно того, что фракция несет полную ответственность за содержание газеты «Sozialdemokrat»; после того как Бернштейн высказал сомнения по поводу этого, Либкнехт, направленный фракцией в Цюрих для улаживания конфликта, внес в решение некоторые изменения, после чего оно и было опубликовано в газете 2 апреля 1885 года. — *266.*

[298] Имеется в виду напечатанное в «Sozialdemokrat» № 17, 23 апреля 1885 г. заявление, в котором от имени социал-демократической фракции рейхстага и редакции газеты указывалось, что всякая попытка ограничить критику внутри партии означала бы нарушение принципов партии и поколебала бы ее основы и что необходимо всемерно укреплять единство партии и ее боеспособность. По вопросу о взаимоотношениях между фракцией и редакцией заявление носило компромиссный характер: в нем отмечалось, с одной стороны, что «Sozialdemokrat» является органом всей партии в целом, а не только фракции, а с другой — указывалось, что фракция, являясь представительным органом партии, может осуществлять право контроля над работой редакции. — *266.*

[299] *Система покровительственных пошлин,* введенная Бисмарком в 1879 г. в интересах помещиков и крупных промышленников и действовавшая в течение 80-х годов (в 1885 и 1887 гг. она была дополнена новым повышением пошлин на ввоз сельскохозяйственных продуктов), в известной мере способствовала росту германской промышленности, но вызвала значительное ухудшение экономического положения широких масс. Это привело к серьезному недовольству не только пролетариата, но и средней и мелкой буржуазии. — *267.*

[300] В письме 13 мая 1885 г. Шлютер просил Энгельса оказать ему помощь в подборе революционных стихотворений и песен для подготавливаемого им к печати сборника стихотворений для рабочих. Шлютер, в частности, спрашивал, были ли во время революции 1848 г. в Германии, у английских чартистов и в период крестьянских восстаний XV—XVI веков какие-либо песни и стихи, имевшие всеобщее распространение. Сборник под названием «Vorwarts! Eine Sammlung von Gedichten fur das arbeitende Volk» («Вперед! Сборник стихотворений для трудового народа») вышел в свет в Цюрихе в 1886 году. В этом же письме Шлютер сообщал о своем намерении издать отдельным сборником небольшие работы и статьи Маркса, в том числе и некоторые документы Интернационала.

Отрывок из этого письма был впервые опубликован в журнале «Neue Zeit», 1918, Bd. I, № 11. — *268.*

[301] Имеется в виду хорал М. Лютера, который Г. Гейне в своей работе «К истории религии и философии в Германии» (книга вторая) назвал «Марсельезой Реформации». — *268.*

[302] Речь идет о написанной в 1844 г. песне М. Ф. Хемница, начинавшейся словами «Окруженный морем Шлезвиг-Гольштейн» и получившей особую популярность во время борьбы за освобождение Шлезвиг-Гольштейна из-под датского господства. — *269.*

[303] Имеется в виду серия статей Энгельса об июньском восстании 1848 г. в Париже (см. настоящее издание, т. 5, стр. 117—120, 123—137, 143—159). — *269.*

[304] Речь идет о конфликте между главным редактором газеты «La Bataille» («Битва») П. Лиссагаре и издателем Перине, который оказывал газете финансовую поддержку, в связи с получением газетой 10 тыс. франков от бывшего певца Ж. Капула; Перине пытался присвоить себе эту сумму и полностью захватить газету в свои руки. Однако это ему не удалось. — *270.*

[305] Энгельс. «Анти-Дюринг» (см. настоящее издание, т. 20, стр. 82— 83). — *271.*

[306] В упоминаемой ниже статье Э. Гримо цитируются следующие слова К. Шорлеммера: «Если когда-нибудь химикам удастся получить искусственным путем белковые вещества, то они будут получены в виде живой протоплазмы». И далее: «Загадка жизни может быть решена лишь при помощи синтеза белка». — *271.*

[307] Имеется в виду статья Гримо «Les substances colloidales et la coagulation» («Коллоидальные вещества и коагуляция»), напечатанная

в журнале «Revue scientifique» («Научное обозрение»), т. XXXV, 1885, стр. 493—500; цитируемое место см. на стр. 500. — *271.*

308 Выражение «плассон» употребляется Геккелем в его книге «Die Perigenesis der Plastidule oder die Wellenzeugung der Lebenstheilchen». Berlin, 1876 («Перигенезис пластидул, или Волнообразное возникновение жизненных частиц». Берлин, 1876). — *271.*

309 Имеются в виду 5 и 6 отделы III тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 371—505; т. 25, ч. II, стр. 3—379). — *271.*

310 21 мая 1885 г. П. Лафарг был заключен в парижскую тюрьму Сент-Пелажи за неуплату штрафа в 100 франков, наложенного на него в апреле 1883 г. судом присяжных г. Мулена, когда он вместе с Ж. Гедом и Ж. Дормуа был привлечен к суду за свои публичные выступления (см. примечание 5). Первоначально Лафарг находился в камере для уголовников, но затем был переведен в ту часть тюрьмы, где содержались политические заключенные. — *273, 278, 281, 283, 292, 294.*

311 П. Лафарг намеревался перевести работу Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» с итальянского перевода на французский язык. Это намерение не было осуществлено. — *274.*

312 24 мая 1885 г. в Париже была организована манифестация, посвященная памяти борцов Парижской Коммуны. С красными флагами демонстранты двинулись на кладбище Пер-Лашез к Стене коммунаров; под предлогом того, что ношение красных флагов на демонстрациях в Париже было запрещено, полиция напала на демонстрантов. Произошло столкновение, в ходе которого были убитые и раненые.

Энгельс, по-видимому, полагал, что полиция попытается организовать подобную провокацию во время похорон В. Гюго, предстоявших в Париже 1 июня 1885 года. — *275, 278.*

313 В 1869—1873 гг. Маркс вел регулярную переписку с Н. Ф. Даниельсоном, который систематически высылал ему русские книги и журнальные статьи, посвященные аграрному вопросу в России, в том числе произведения Н. Г. Чернышевского. В письме 24 апреля (6 мая) 1885 г. Даниельсон спрашивал Энгельса, включены ли в III том «Капитала» данные об экономике России. — *276.*

314 Энгельс имеет в виду 6 отдел III тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 25, ч. II, стр. 163—379).

Значительная часть выписок Маркса из присланных ему Даниельсоном русских книг, посвященных аграрному вопросу в России, опубликована в «Архиве Маркса и Энгельса», т. XI, 1948 г.; т. XII, 1952 г. и т. XIII, 1955 г. — *276.*

315 Энгельс использует здесь выражение из речи прусского реакционера князя Лихновского на заседании франкфуртского Национального собрания 31 августа 1848 года; в этом выражении Лихновский допустил грамматическую ошибку, употребив два отрицания подряд («Fur das historische Recht gibt es *kein* Datum *nicht»).* См. также настоящее издание, т. 5, стр. 375. — *277.*

316 Энгельс имеет в виду статью Г. Штибелинга «Reform oder Revolution» («Реформа или революция»), напечатанную в американской газете «Der Sozialist» («Социалист») № 7, 14 февраля 1885 г., а также статью

А. Дуэ «Eine Entgegung auf Dr. Stiebeling's Artikel» («Возражение на статью д-ра Штибелинга»), помещенную в № 13 этой газеты 28 марта 1885 года. — *277.*

[317] Речь идет о труде готского историка Иордана (Иорнанда) «De origine actibusque Germanorum» («О происхождении и истории готов»), представляющем собой краткое изложение не сохранившейся до нашего времени «Historia Gothica» («Истории готов») Кассиодора, которую Иордан дополнил устными преданиями и легендами германских племен и другими источниками. Труд Иордана является ценным, в некоторых частях единственным фактическим источником по истории готов периода их переселения и основания государств вестготов и остготов. — *277.*

[318] Отрывок из этого письма был впервые опубликован в книге; F. Engels. «Politisches Vermachtnis. Aus unverofentlichen Briefen». Berlin, 1920. — *279.*

[319] Фридрих-Карл, принц Прусский, занимавший пост генерального инспектора кавалерии, умер 15 июня 1885 года. — *280, 282, 284.*

[320] Энгельс имеет в виду предстоявшие в Англии выборы на основе избирательной реформы 1884 года (см. примечание 228). — *280, 283, 295, 299, 301, 318.*

[321] Очевидно, имеется в виду некролог П. Лафарга на смерть В. Гюго, помещенный без подписи в журнале «Neue Zeit» № 8 за 1885 г. в разделе «Политическое обозрение». — *283.*

[322] Л. Лафарг в письме 11 июня 1885 г. сообщала Энгельсу о том, что гамбургские социал-демократы внесли в избирательный фонд французских социалистов 1000 франков. Между тем гамбургская партийная организация, среди лидеров которой находились оппортунисты Фроме и Диц, в конфликте между социал-демократической фракцией рейхстага и редакцией газеты «Sozialdemokrat» (см. примечание 286) встала на сторону фракции. — *283.*

[323] Энгельс имеет в виду отставку либерального кабинета Гладстона в июне 1885 г. в результате отказа большинства парламента (консерваторы и ирландцы) вотировать предложенное правительством повышение налога на спиртные напитки. Подлинные причины падения Гладстона заключались, с одной стороны, в неудачах колониальной политики (уступка России при размежевании сфер влияния в Средней Азии; серьезные поражения, нанесенные английской армии повстанцами в Судане), а с другой — в отказе правительства предоставить Ирландии самоуправление в рамках Британской империи. — *283.*

[324] *Виги* и *радикалы* — два направления внутри либеральной партии; первое из них выражало интересы земельной аристократии, а второе — главным образом промышленной буржуазии. Через радикалов, которые никогда не составляли организационно оформленной группы, либеральная партия оказывала влияние на тред-юнионы. — *283, 342, 344, 361.*

[325] Энгельс отвечает здесь на письмо Шлютера 21 мая 1885 г., в котором тот спрашивал мнение Энгельса о своих планах издать в качестве выпусков «Социал-демократической библиотеки» отдельные работы

Маркса и Энгельса, сборники их небольших статей, документы I Интернационала и т. д. — *284.*

[326] Энгельс имеет в виду процесс «Neue Rheinische Zeitung» и процесс против Рейнского окружного комитета демократов, состоявшиеся в Кёльне 7 и 8 февраля 1849 года. По первому процессу в качестве обвиняемых были привлечены К. Маркс как главный редактор, Ф. Энгельс как соредактор и Г. Корф как ответственный издатель газеты; по второму — К. Маркс, К. Шаппер и адвокат Шнейдер II. Оба процесса закончились оправданием обвиняемых. Отчеты о процессах были напечатаны в «Neue Rheinische Zeitung»: о первом — 14 февраля и о втором — 19, 25, 27 и 28 февраля 1849 года. В октябре 1885 г. отчет о процессе Рейнского окружного комитета демократов вышел в Цюрихе отдельной брошюрой под названием «Карл Маркс перед судом присяжных в Кёльне. Процесс против Рейнского окружного комитета демократов по обвинению в призыве к вооруженному сопротивлению» с предисловием Энгельса (см. настоящее издание, т. 21, стр. 206—212). — *284.*

[327] Отдельное издание сборника статей К. Маркса и Ф. Энгельса об июньском восстании (см. настоящее издание, т. 5, стр. 115—121, 123—159) осуществлено не было. — *285, 291, 312.*

[328] В связи с опубликованием в «Sozialdemokrat» № 17, 23 апреля 1885 г. обращения, принятого собранием социал-демократов во Франкфурте-на-Майне и содержавшего резкую критику оппортунистической линии большинства социал-демократической фракции рейхстага и его попыток навязать эту линию всей партии (см. примечание 286), один из лидеров оппортунистов Фроме опубликовал в буржуазной газете «Frankfurter Journal» («Франкфуртская газета») 7 мая 1885 г. письмо с резкими нападками на это обращение. Редакция «Sozialdemokrat» перепечатала письмо Фроме (№ 20, 14 мая 1885 г.) и в № 21, 21 мая 1885 г. поместила под заголовком «Auch «ein Protest»» («Тоже «протест»») ответную статью Бебеля, в которой был дан решительный отпор Фроме. — *286.*

[329] Речь идет об отдельном издании серии статей В. Вольфа о положении крестьян в Силезии под общим названием «Die schlesische Milliarde» («Силезский миллиард»), печатавшейся в ряде номеров «Neue Rheinische Zeitung» с 22 марта по 22 апреля 1849 года. Этому изданию, вышедшему в 1886 г., Энгельс предпослал введение, первый раздел которого составляла биография Вольфа, написанная им еще в 1876 г. (см. настоящее издание, т. 19, стр. 55—97) и значительно здесь сокращенная, а второй — его статья «К истории прусского крестьянства» (см. настоящее издание, т; 21, стр. 246—257), написанная специально для данного издания. — *291, 305, 308, 312, 322.*

[330] В письме 24 июня 1885 г. Шлютер сообщал Энгельсу о том, что Мейснер, в издательстве которого выходил «Капитал», предлагает издательству «Sozialdemokrat» в Цюрихе экземпляры II тома «Капитала» для распространения на условиях, которые Шлютер считал невыгодными. — *291.*

[331] Сообщение о намерении издателя У. Ривза выпустить книгу Девиля (см. примечание 53) в английском переводе Джона Бродхауса (псевдоним Гайндмана) было помещено в «Justice» № 73, 6 июня 1885 года.

Энгельс считал, что осуществление этого намерения может помешать английскому изданию I тома «Капитала», перевод которого он в это время редактировал. Книга Девиля не была издана на английском языке. — *292.*

[332] Немецкая социалистка Г. Гильом-Шак в связи с подготовкой ею статьи об ограничении женского труда обратилась к Энгельсу с вопросом о том, действительно ли Маркс и он принимали участие в составлении программы французской Рабочей партии (см. примечание 115), в которой содержится требование равной оплаты за равный труд. — *293.*

[333] Энгельс имеет в виду сообщение газеты «Justice» о предстоящем английском издании книги Г. Девиля ««Капитал» Карла Маркса. Краткое изложение» (см. примечание 331). В это время Энгельс вел переговоры с издательством Киган Пол и К° относительно издания английского перевода I тома «Капитала». Переговоры прерывались и возобновлялись несколько раз, но к соглашению не привели, и книга вышла в другом издательстве. — *294.*

[334] Система выборов по департаментским спискам (взамен системы «по малым округам», когда в палату депутатов от каждого избирательного округа избирался один представитель) была введена во Франции в июне 1885 г. по инициативе находившейся у власти с 1879 г. партии умеренных буржуазных республиканцев («оппортунистов», или «гамбеттистов», по имени первого лидера их партии Гамбетты). По этой системе, сохранявшейся в силе до 1889 г., мелкие избирательные округа сводились в более крупные, каждый из которых соответствовал департаменту. В этом округе избиратель голосовал по списку, где значились кандидаты различных партий, причем был обязан голосовать за такое общее число кандидатов, которое подлежало избранию в депутаты от данного департамента, из расчета 1 депутат от 70 тыс. жителей. Для избрания в первом туре необходимо было получить абсолютное большинство голосов; во втором туре достаточно было относительного большинства. — *251, 295, 298, 301, 306, 446, 466.*

[335] Имеется в виду обзор парламентских дебатов 1884—1885 гг., помещенный в журнале «Edinburgh Review» («Эдинбургское обозрение») № 331, июль 1885 г. под заглавием «Parting of the Waters» («Водораздел»). В этом обзоре подвергалась резкой критике политика радикального крыла либеральной партии и намечались пути примирения с консерваторами. Автор обзора призывал к разрыву либерализма старой школы с радикальным крылом партии, называя это «водоразделом». — *296.*

[336] В письме лондонскому Коммунистическому просветительному обществу немецких рабочих (см. примечание 118) 10 июля 1885 г. Либкнехт высказывался против предложения этого Общества созвать внеочередной партийный съезд в связи с конфликтом между оппортунистическим большинством социал-демократической фракции рейхстага и редакцией газеты «Sozialdemokrat». Он утверждал, что разногласия, особенно между франкфуртской организацией и Фроме (см. примечание 328), будут в ближайшее время улажены при его посредничестве, и подчеркивал, что эти разногласия не носят принципиального характера. — *296.*

[337] В речи на социал-демократическом собрании в Оффенбахе 14 июля 1885 г. Либкнехт обрушился с резкими нападками на опубликованное

в «Sozialdemokrat» письмо группы франкфуртских социал-демократов (см. примечание 328). В связи с недовольством, вызванным этой речью в социал-демократической организации Франкфурта, 6 августа в «Sozialdemokrat» № 32 было напечатано заявление Либкнехта о том, что его критика относилась лишь к тону письма и что он высоко ценит борьбу франкфуртских социал-демократов против исключительного закона. — *297.*

338 По-видимому, Энгельс имеет в виду книгу Каутского «Der Einflus der Volksvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft». Wien, 1880 («Влияние прироста народонаселения на прогресс общества». Вена, 1880), которую он резко критиковал за мальтузианские ошибки (см. настоящее издание, т. 35, стр. 123—124), а также серию статей о браке в первобытном обществе, напечатанных под общим заглавием «Die Entstehung der Ehe und Familie» («Возникновение брака и семьи») в журнале «Kosmos» («Космос»), Jg. VI, Stuttgart, 1882—1883 и подвергнутых Энгельсом критике в ряде писем (см. настоящее издание, т. 35, стр. 364—365 и 378—380, а также настоящий том, стр. 53). — *297.*

339 *Радикалы* — в 80—90-х годах парламентская группа во Франции, отколовшаяся от буржуазной партии умеренных республиканцев («оппортунистов», или «гамбеттистов»); продолжали отстаивать ряд буржуазно-демократических требований, от которых фактически отказались республиканцы: отмена сената, отделение церкви от государства, введение прогрессивного подоходного налога и т. д. В целях привлечения на свою сторону массы избирателей радикалы требовали также ограничения рабочего дня, пенсионного обеспечения инвалидов и некоторых других мероприятий социально-экономического характера. Лидером радикалов был Клемансо. В 1901 г. радикалы организационно оформились в партию, отражавшую интересы главным образом средней и мелкой буржуазии. — *298, 306, 320, 380, 381, 382, 386, 392, 396, 397, 407, 411, 432, 446, 453, 466, 608.*

340 Энгельс имеет в виду разногласия внутри либеральной партии (см. примечание 324) и намечавшееся сближение одного ее крыла — вигов — с консерваторами. В 1886 г. это крыло, выступавшее против предоставления самоуправления Ирландии, откололось и образовало свою либерал-юнионистскую партию во главе с Дж. Чемберленом; в большинстве вопросов либерал-юнионисты поддерживали консерваторов. — *298, 362, 568.*

341 Специального предисловия к русскому переводу II тома «Капитала» Энгельс не написал. Перевод его предисловия к первому немецкому изданию II тома был помещен в русском издании в сокращенном виде, вторая половина предисловия, содержащая критику Родбертуса, была опущена. — *299.*

342 П. Лафарг собирался поехать в Бордо навестить свою мать. — *300.*

343 В связи с опасениями Энгельса по поводу намеченного в Англии издания книги Девиля ««Капитал» Карла Маркса. Краткое изложение» (см. примечание 331) Л. Лафарг 7 августа 1885 г. написала Энгельсу, что, по словам французского издателя книги Ориоля, последний может не допустить выхода этого издания, отказав в разрешении на перевод книги. — *301.*

[344] С 14 августа по 14 сентября 1885 г. Энгельс отдыхал на острове Джерси. — *302.*

[345] В этом письме (см. настоящее издание, т. 21, стр. 213), написанном по совету Даниельсона, Энгельс сообщал редакции журнала «Северный вестник» о возможности напечатания в этом журнале неопубликованного письма Маркса в редакцию «Отечественных Записок», написанного в ответ на статью Н. К. Михайловского «Карл Маркс перед судом г. Ю. Жуковского» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 116—121), и одновременно направил текст этого письма. Однако в «Северном вестнике» оно помещено не было и впервые было опубликовано на русском языке в 1886 г. в Женеве в журнале «Вестник Народной Воли» № 5. — *303, 324.*

[346] Энгельс имеет в виду конфликт между Германией и Испанией, возникший в августе — сентябре 1885 г. в связи с попыткой Германии захватить Каролинские острова, на которые предъявляла притязания Испания. Германское правительство направило на один из островов канонерку, и там был поднят германский флаг. Это создало напряженность в отношениях между обоими государствами. Выступивший в качестве третейского судьи римский папа поддержал притязания Испании. — *304.*

[347] 20 сентября 1885 г. в Париже, во время похорон члена Парижской Коммуны А. Арно, полицейские под предлогом того, что шествия с красными знаменами запрещены, пытались сорвать с гроба возложенный на него красный шарф и напали на участников похорон. — *306.*

[348] Имеются в виду следующие события. В течение июля — сентября 1885 г. лондонская полиция несколько раз арестовывала социалистических ораторов, выступавших на митингах в Ист-Энде, причем арестованный 6 сентября активный деятель Социал-демократической федерации Дж. Уильямс был приговорен к месячному тюремному заключению. В связи с этим Социал-демократическая федерация, Социалистическая лига, Лига борьбы за освобождение труда и лондонские радикальные рабочие клубы (см. примечание 530) организовали 20 сентября в районе Дод-стрит совместный митинг, на который собралось несколько тысяч человек. Полиция, пытавшаяся арестовать ораторов, встретила сопротивление, несколько человек были арестованы, но на следующий день освобождены. 27 сентября были организованы еще более многочисленная демонстрация и митинг, на котором была принята резолюция протеста по поводу действий полиции. После этого попытки помешать выступлениям социалистических ораторов прекратились. — *306, 597.*

[349] Перевод «Манифеста Коммунистической партии», сделанный Л. Лафарг, печатался в газете «Le Socialiste» №№ 1—11 в конце августа — начале ноября 1885 года. Энгельс, по-видимому, ознакомился с текстом перевода после выхода первых номеров газеты. — *307, 312, 319.*

[350] Энгельс, по-видимому, имеет в виду выступление оппортуниста Фирека на рабочем собрании в Мюнхене 8 августа 1885 года. Фирек выразил там, в частности, свое убеждение в том, что если бы император знал, как плохо живут рабочие, он сделал бы для них гораздо больше того, что сделано до сих пор. Мюнхенские социал-демократы поместили в «Sozialdemokrat» № 34, 20 августа 1885 г. протест по этому поводу.

Фирек ответил на это пространным заявлением в мюнхенском журнале «Deutsches Wochenblatt» («Немецкий еженедельник») № 30, 30 августа 1885 г., которое получило резкую отповедь редакции «Sozialdemokrat» в № 36, 3 сентября 1885 года. — *308.*

351 Высказывания Энгельса о выборах во Франции, содержащиеся в этом письме, были использованы в передовой статье газеты «Sozialdemokrat» № 42, 15 октября 1885 года. — *309.*

352 Речь идет о начавшемся в сентябре 1885 г. так называемом «болгарском кризисе». В ночь с 5 на 6 сентября в Пловдиве, столице Восточной Румелии (Южная Болгария), которая по Берлинскому трактату 1878 г. оставалась под господством Турции, произошло восстание болгарских патриотов. Турецкий губернатор был свергнут. Румелия была воссоединена с Болгарией, и князь Александр Баттенберг 8 сентября провозгласил себя князем объединенной Болгарии. Россия, недовольная начавшимся еще ранее сближением Баттенберга с Австро-Венгрией, заняла по отношению к этим событиям отрицательную позицию и отозвала из болгарской армии русских офицеров. Сообщения об этом были напечатаны в «Kolnische Zeitung» №№ 276, 277, 278, 279 за 5, 6, 7 и 8 октября 1885 года.

О дальнейшем ходе «болгарского кризиса» см. статью Энгельса «Политическое положение в Европе» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 320—327), а также письмо Энгельса П. Лафаргу 25 октября 1886 года (см. настоящий том, стр. 470—478). — *309, 339, 385, 442.*

353 Имеется в виду процесс группы деятелей германской социал-демократии, проходивший в саксонском окружном суде в Хемнице 28—30 сентября 1885 года. К суду были привлечены Ауэр, Бебель, Диц, Мюллер, Ульрих, Фирек, Фольмар, Фроме и Хейнцель, обвинявшиеся в принадлежности к «тайному союзу», ставящему своей целью незаконными средствами препятствовать осуществлению законов и предписаний властей. Мотивом для обвинения было участие этих лиц в съезде социал-демократической партии в Копенгагене в 1883 г. (см. примечание 7). Вина обвиняемых доказана не была, и суд вынес оправдательный приговор. Правительство возбудило апелляцию в имперском суде, который передал дело для нового рассмотрения в саксонском земельном суде во Фрейберге (см. примечание 486). — *310.*

354 На состоявшихся 4 октября 1885 г. выборах во французскую палату депутатов, проходивших в условиях общего недовольства внутренней и внешней политикой партии умеренных буржуазных республиканцев («оппортунистов»), находившейся у власти с 1879 г., в числе избранных оказалось большинство монархистов. Однако, ввиду того что большое число кандидатов не получило необходимого для избрания количества голосов, на 18 октября был назначен второй тур, в ходе которого было избрано подавляющее большинство республиканских депутатов. В результате в составе палаты оказалось 372 республиканца, среди которых было много радикалов, и 202 монархиста. — *299, 310, 339, 397.*

355 Среди французских социалистов итоги первого тура выборов вызвали большое разочарование. П. Лафарг писал Энгельсу 7 октября 1885 года: «Мы разбиты, мы ждали этого, но не рассчитывали на такое позорное поражение... Несомненно, что споры и сражения между поссибилистами и объединенными революционными социалистами весьма спо-

собствовали отходу от нас индифферентной и несознательной массы, которая затем бросилась в объятия радикализма». В связи с такими настроениями Энгельс написал Лафаргу письмо, в котором разъяснял существо сложившейся во Франции обстановки. Отрывок из этого письма был тогда же напечатан в газете «Socialiste» под названием «Создавшаяся обстановка» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 233—234). Полным текстом письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *311.*

[356] В новое издание памфлета Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» Энгельс включил также, помимо произведений, упоминаемых в тексте, четвертое приложение («Кёльнский процесс коммунистов») к работе Маркса «Господин Фогт» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 669—677) и послесловие Маркса ко второму немецкому изданию памфлета (см. настоящее издание, т. 18, стр. 549—552). — *311.*

[357] В Обращении кёльнского Центрального комитета к Союзу коммунистов от 1 декабря 1850 г. («Die Centralbehorde an den Bund»), написанном сторонниками Маркса и Энгельса, давалась подробная характеристика обстоятельств раскола Союза, происшедшего на заседании Центрального комитета в Лондоне 15 сентября 1850 года. Обращение осуждало раскольнические действия фракции Виллиха—Шаппера, отстаивавшей сектантскую, авантюристическую тактику немедленного развязывания революции, заявляло об исключении их группы из Союза, но не вскрывало подлинных причин раскола. Отдельные положения Обращения носили туманный, неопределенный характер. — *312.*

[358] Лавров в письме 19 октября 1885 г. просил Энгельса указать, какие материалы можно использовать для работы о чартизме, которую он собирался написать. — *314.*

[359] Данное письмо является ответом на предложение бреславльского социал-демократа 3. Фербера написать в берлинскую газету «Volks-Zeitung» статью о финансовом положении России с целью помешать проведению в Германии подписки на русские займы. — *315.*

[360] Действия русской армии во время русско-турецкой войны 1877— 1878 гг. описываются в следующих работах Куропаткина: «Ловча, Плевна и Шейново (из истории русско-турецкой войны 1877—1878 гг.)». СПБ, 1881 и «Действия отрядов генерала Скобелева в русско-турецкую войну 1877—78 годов. Ловча и Плевна». СПБ, 1885. — *316.*

[361] Имеется в виду письмо Либкнехта Ферберу, написанное в связи с тем, что последний предложил Либкнехту осветить вопрос о состоянии русских финансов в своем выступлении в рейхстаге при третьем чтении бюджета. В этом письме Либкнехт объяснял, почему его выступление не состоялось. — *316.*

[362] На выборах в саксонский ландтаг, состоявшихся 15 сентября 1885 г., Либкнехт, кандидатура которого была выставлена по Лейпцигскому сельскому избирательному округу, потерпел поражение против объединенного кандидата консерваторов (см. примечание 168) и национал-либералов (см. примечание 176). — *317.*

[363] Выборы в саксонский ландтаг проводились на основе избирательного ценза; правом избирать пользовались лишь лица не моложе 25 лет,

платившие не менее 3 марок прямых налогов, правом быть избранными — лица не моложе 30 лет, уплачивавшие не менее 30 марок прямых налогов и имевшие саксонское гражданство не менее 3 лет. — *217.*

[364] Имеется в виду стихотворение «Забава» из сборника немецких народных песен «Des Knaben Wunderhorn» («Волшебный рог мальчика»), обработанных и изданных А. Арнимом и К. Брентано в 1805—1808 годах. — *319.*

[365] Речь идет о попытке французского социалиста-утописта Э. Кабе организовать в Северной Америке коммунистическую колонию из нескольких сот своих сторонников — французских рабочих. Колония просуществовала с 1848 г. до 1856 г., когда она распалась в результате внутренних склок и распрей; остатки ее сохранялись до середины 80-х годов. — *319.*

[366] В 1880 г. Энгельс по просьбе П. Лафарга переработал три главы своей работы «Анти-Дюринг» (I глава «Введения» и I и II главы третьего отдела — см. настоящее издание, т. 20, стр. 16—27 и 267—295) в самостоятельную популярную работу «Развитие социализма от утопии к науке», которая под названием «Socialisme utopique et socialisme scientifique» («Утопический социализм и научный социализм») была напечатана во французском журнале «Revue Socialiste» («Социалистическое обозрение») №№ 3, 4 и 5; 20 марта, 20 апреля и 5 мая 1880 г. и в том же году вышла в Париже отдельной брошюрой под тем же названием. — *319.*

[367] Ставшие крылатыми слова Л. Бамбергера, сказанные им на одном из заседаний рейхстага в 1876 г. для характеристики того обращения, которому подвергались со стороны Бисмарка национал-либералы. — *319.*

[368] Имеется в виду неудачная попытка восстановить во Франции монархический строй, предпринятая в 1877 г. президентом маршалом Мак-Магоном. Мак-Магон не встретил поддержки не только в широких кругах населения, но и со стороны известной части офицерства и солдатской массы. Происходившие в октябре 1877 г. выборы принесли победу республиканцам. Мак-Магон был вынужден дать согласие на формирование министерства из буржуазных республиканцев, а в январе 1879 г. ушел в отставку. — *320, 397, 608.*

[369] Речь идет, по-видимому, о следующем месте из предисловия к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года: «... Ввиду практического опыта... Парижской Коммуны, когда впервые политическая власть в продолжение двух месяцев находилась в руках пролетариата, эта программа теперь местами устарела. В особенности Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»» (см. настоящее издание, т. 18, стр. 90). — *321.*

[370] Имеется в виду пьеса английского драматурга У. Г. Уилза «Оливия», представляющая собой переделку романа английского писателя XVIII века О. Голдсмита «Уэйкфилдский священник». — *322.*

[371] Французский социалист П. Лавинь в своем письме 8 августа 1885 г. просил Энгельса просмотреть рукопись сделанного им перевода работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». — *322, 334.*

[372] Речь идет о количестве голосов, полученных Лафаргом на всеобщих выборах во французскую палату депутатов в октябре 1885 года (см. примечание 354). — *322.*

[373] Энгельс имеет в виду то место своей работы «К истории Союза коммунистов», где говорится о деятельности одного из участников Союза коммунистов, впоследствии организатора «Рабочего братства» С. Борна в 1848—1850 годах; там указывается также, что настоящая фамилия Борна — Буттермильх (см. настоящее издание, т. 21, стр. 227—228). В предисловии к упоминаемой книге Адлера в числе лиц, которым автор выражает благодарность за помощь в написании книги, имя Борна не названо. — *323.*

[374] К своему письму 25 августа 1885 г. Даниельсон приложил несколько выдержек из писем Маркса к нему 12 декабря 1872 г., 15 и 28 ноября 1878 г., 10 апреля 1879 г., 12 сентября 1880 г., 19 февраля и 13 декабря 1881 г. (см. настоящее издание, т. 33, стр. 457—458; т. 34, стр. 276— 280, 287—293, 367—369; т. 35, стр. 128—132, 202—203).

Даниельсон считал, что эти выдержки, в которых давалась характеристика экономического, главным образом финансового и аграрного, кризиса в Англии и некоторых других странах, а также содержались некоторые советы по поводу перевода I тома «Капитала» на русский язык, могут быть полезны Энгельсу в его работе над III томом «Капитала» и над предисловием ко II тому. В письме 10 апреля 1879 г. Маркс объяснял также, почему он еще не закончил II и III тома «Капитала». — *325.*

[375] Имеется в виду экономический кризис в Англии и других капиталистических странах, о котором Маркс писал Даниельсону 10 апреля 1879 года (см. настоящее издание, т. 34, стр. 287—293). — *325.*

[376] Данное письмо было написано в ответ на просьбу П. Лафарга (в письме 13 ноября 1885 г.) сообщить ему некоторые подробности об участии Энгельса в восстании в Юго-Западной Германии в 1849 году. Эти сведения Лафарг собирался использовать в связи с подготовкой биографии Энгельса для серии биографий выдающихся представителей революционного социализма, которая печаталась в газете «Socialiste». Письмо Энгельса легло в основу второго раздела этой биографии, которая была помещена в газете № 13, 21 ноября 1885 г. без подписи (см. настоящее издание, т. 21, стр. 492—494). Одновременно в газете был напечатан портрет Энгельса работы художника Кларюса; экземпляр этого портрета был прислан Лафаргом Энгельсу вместе с упомянутым письмом. — *326.*

[377] Сессия рейхстага открылась 19 ноября 1885 года. — *329.*

[378] В своем письме Энгельсу 14 августа 1885 г. немецкий социал-демократ, член рейхстага Г. Шумахер пытался оправдать позицию сторонников голосования в рейхстаге за государственные субсидии пароходным компаниям (см. примечание 258) тем, что социал-демократическая партия вообще выступает за сближение между народами, что немецкая буржуазия не может получить субсидии ни от какой другой нации и что 10 тыс. рабочих немецких верфей не имеют работы. Шумахер доказывал также, что немецкие пароходные компании находятся в невыгодном положении по сравнению со своими английскими, французскими и австрийскими конкурентами, пользующимися субсидиями со

стороны своих правительств. Об отношении Энгельса к этому вопросу см. настоящий том, стр. 223—225. Письмом Энгельса Шумахеру Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *329.*

[379] В. Либкнехт с 29 сентября 1885 г. отбывал в Лейпциге четырехнедельное тюремное заключение. — *329.*

[380] Имеется в виду первое сражение (16 ноября 1885 г.) сербо-болгарской войны, возникшей в ходе так называемого «болгарского кризиса» (см. примечание 352). Сербия, находившаяся под влиянием Австро-Венгрии, объявила Болгарии войну, требуя территориальных компенсаций в связи с увеличением болгарской территории. Однако спустя две недели болгарская армия, несмотря на то что правительство царской России отозвало из нее своих офицеров, наголову разбила сербов. Мирный договор подтвердил прежние границы между обоими государствами. — *329.*

[381] Данное письмо является ответом на письмо от 15 октября 1885 г. матери К. Каутского М. Каутской, которая познакомилась с Энгельсом летом 1885 г. во время своего пребывания в Лондоне. — *331.*

[382] Имеется в виду, помимо рукописи Лавиня, перевод работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», сделанный Э. Фортеном; этот перевод, отредактированный Энгельсом, был опубликован в 1891 году. — *334, 520.*

[383] Фортен несколько раз писал Марксу в 1881 г. в связи с тем, что занимался изучением I тома «Капитала». — *334.*

[384] В своем письме 26 ноября 1885 г. Либкнехт просил Энгельса помочь ему получить материалы о финансовом положении России для выступления в рейхстаге (при обсуждении имперского бюджета во втором чтении) по вопросу о предоставлении России германского займа. Указания Энгельса были использованы Либкнехтом в его речи в рейхстаге 8 февраля 1886 года (см. также примечание 440). — *335, 351, 352.*

[385] Министр иностранных дел Российской империи Гирс посетил Бисмарка в Фридрихсруэ 13—14 ноября 1883 года. В ходе этой встречи была достигнута договоренность об улучшении отношений между Россией и Германией. Одним из результатов этого соглашения было получение Россией в апреле 1884 г. займа в 300 млн. марок. — *336.*

[386] Энгельс намекает здесь на следующее заявление руководителя почтово-телеграфной службы Г. Стефана в рейхстаге: «Тайна переписки в Германской империи столь же неприкосновенна, как библия на церковном алтаре».

Упоминаемая Энгельсом ниже речь Либкнехта была произнесена в рейхстаге 24 ноября 1885 года. — *337.*

[387] Парламентские выборы в Англии проходили с 23 ноября по 19 декабря 1885 года; в результате выборов либералы получили 331 место, потеряв 20, консерваторы — 249 и сторонники гомруля в Ирландии — 8ii. Это были первые выборы после парламентской реформы 1884 года (см. примечание 228). — *322, 337, 339, 342, 361.*

[388] К концу 70-х — началу 80-х годов, в связи с усилившейся конкуренцией со стороны США и Германии на мировом рынке, среди английской буржуазии, стоявшей на позициях так называемой манчестерской школы — направления в экономической мысли, отстаивавшего принципы свободы торговли и невмешательства государства в экономическую жизнь, — наметился отход от этих принципов с целью оградить британскую промышленность и торговлю от иностранной конкуренции с помощью государства, путем покровительственных пошлин. — *337.*

[389] Лозунг «церковь в опасности» был выдвинут консерваторами в ходе предвыборной кампании в Англии осенью 1885 г. в связи с тем, что либералы первоначально поддерживали требование об отделении англиканской церкви от государства (это требование выдвигалось радикальными элементами, а также ирландцами-католиками). В связи с тем что агитация консерваторов нашла благоприятный отклик среди большого числа избирателей, либералы фактически отказались от поддержки этого требования. — *337.*

[390] Данное письмо написано в связи с подготовкой Каутским — по инициативе Энгельса и в соответствии с его указаниями — рецензии на книгу немецкого буржуазного публициста Г. Адлера «Die Geschichte der ersten sozial-politischen Arbeiterbewegung in Deutschland» («История первого социально-политического рабочего движения в Германии»), в которой история Союза коммунистов и революционная деятельность Маркса изображались в искаженном виде. Рецензия была опубликована в журнале «Neue Zeit» № 2, февраль 1886 года. — *338.*

[391] Адлер писал, что Маркс, будучи редактором «Neue Rheinische Zeitung», якобы постоянно подвергался оскорблениям и насилиям, серьезно угрожавшим его жизни. В своей рецензии на книгу Каутский, следуя указанию Энгельса, высмеял это утверждение, отметив, что «в действительности враги «Neue Rheinische Zeitung» в 1848 г. в Кёльне были рады, если их оставляли в покое, и все, включая и военных, относились к редакции с величайшим почтением, считая ее хорошо вооруженной крепостью, завоевать которую было бы нелегко». В доказательство Каутский привел рассказанный ему Энгельсом факт, когда на квартиру Маркса явились два вооруженных унтер-офицера. с тем чтобы потребовать от Маркса удовлетворения за оскорбление, якобы нанесенное унтер-офицерскому званию; Маркс вышел к ним в халате, из кармана которого торчала рукоятка незаряженного пистолета; увидев это, унтер-офицеры немедленно ретировались (см. также настоящее издание, т. 27, стр. 439—440). — *338.*

[392] В книге Адлера утверждалось, будто М. Гесс участвовал в южно-германском восстании в мае 1849 г. и был за это приговорен к смертной казни. Каутский в своей рецензии опроверг это бездоказательное утверждение в соответствии с указаниями Энгельса. — *338.*

[393] Имеются в виду брошюры, выпущенные во второй половине 1885 г. немецким социал-демократическим издательством в Цюрихе с предисловиями Энгельса: «Карл Маркс перед судом присяжных в Кёльне», К. Маркс. «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», В. Вольф. «Силезский миллиард». — *339.*

[394] В 1876 г. в журнале «Neue Well» №№ 17, 18, 19, 20, 23, 24, 26, 28, 29 были напечатаны воспоминания Беккера под названием «Abgerissene

Bilder aus meinem Leben» («Отрывочные картины из моей жизни»). — *339, 458, 461.*

395 В течение 1884—1885 гг. Энгельс отредактировал переводы: «Нищеты философии» — на немецкий язык, «Положения рабочего класса в Англии» — на английский, «Происхождения семьи, частной собственности и государства» — на итальянский и датский, «Восемнадцатого брюмера» и «Манифеста Коммунистической партии» — на французский и др. — *339.*

396 Перед парламентскими выборами в ноябре 1885 г. Гайндман и Чампион получили от руководства консервативной партии деньги для проведения Социал-демократической федерацией (см. примечание 229) избирательной кампании на том условии, что кандидаты Федерации будут выставлены в избирательных округах Хемпстед (северо-западная аристократическая часть Лондона) и Кеннингтон (южная часть Лондона), где они не имели никаких шансов на победу, но — в интересах консервативных кандидатов — могли отвлечь некоторое число голосов от либералов. Кандидаты Федерации в этих округах получили мизерное количество голосов. Эти факты вызвали недовольство многих членов Федерации, что привело к выходу из нее ряда лиц и отделению некоторых местных организаций. В английской либеральной газете «Echo» («Эхо») №№ 5285 и 5287, 5 и 7 декабря 1885 г. были помещены: заявление одного из кандидатов Федерации Уильямса, утверждавшего, что он ничего не знал о получении денег от тори, редакционное сообщение о подробностях получения денег и заметка члена Федерации Фицджералда с критикой ее руководства. В «Sozialdemokrat» № 51, 17 декабря 1885 г. была опубликована редакционная заметка, в основу которой были положены данное письмо Энгельса, материалы из «Echo», а также письмо одного из деятелей Федерации Х. Бланда о заседаниях Исполнительного комитета Федерации 9 и 12 ноября, где были одобрены действия Гайндмана и Чампиона. — *341, 350, 355, 365, 375, 377.*

397 Имеется в виду попытка лидеров крайне реакционных партий — консерваторов (см. примечание 168) и «христианско-социального рабочего союза» (антисемитов) — А. Вагнера и А. Штёккера во время второго тура выборов в Берлине в ноябре 1881 г. заключить избирательное соглашение с социал-демократами против кандидатов партия прогрессистов (см. примечание 62). Эти лидеры предложили поддержать социал-демократические кандидатуры (Бебеля и Газенклевера) в IV и VI избирательных округах Берлина при условии, что социал-демократическая партия признает «социал-реформаторскую» деятельность правительства Бисмарка и будет содействовать проведению этих «реформ» с целью предотвращения революции. Бебель и Либкнехт от имени партии дали резкую отповедь проискам реакционеров. — *342.*

398 В заявлении казначея Социал-демократической федерации Х. Уотса «The Socialists and the General Election» («Социалисты и всеобщие выборы»), напечатанном в «Pall Mall Gazette» («Газета Пэл-Мэл»), делалась попытка оправдать действия «нескольких неблагоразумных лондонских социалистов» тем, что последние хотели «получить оружие от врагов, чтобы обратить его против них самих». — *342.*

399 Материалы этого письма Энгельса легли в основу редакционной заметки в «Socialiste» № 16, 12 декабря 1885 года. — *343.*

400 *Республиканское общество социальной экономики* было основано 7 ноября 1885 г. по инициативе лидера поссибилистов (см. примечание 12) Малона. Общество ставило своей целью изучение социального вопроса и выдвижение проектов неотложных реформ. — *343.*

401 В передовой статье газеты «Socialiste» № 15, 5 декабря 1885 г., посвященной итогам выборов в английскую палату общин, приводились цитаты из предвыборного заявления одного из кандидатов Социал-демократической федерации (см. примечание 229) Уильямса, а другие кандидаты этой партии характеризовались в сочувственном тоне. — *343.*

402 Имеется в виду редакционная заметка в газете «Justice» № 90, 3 октября 1885 г., в которой Эвелингу было предъявлено обвинение в вероломстве в связи с тем, что он, выступив на митинге 27 сентября (см. примечание 348), нарушил заключенное якобы между различными социалистическими организациями соглашение о том, что выступать должны лишь заранее намеченные ораторы. В дальнейшем это обвинение было признано неправильным, однако Гайндман продолжал настаивать на нем, что вызвало недовольство ряда членов Социал-демократической федерации. Материалы об этом были напечатаны в журнале «Commonweal» № 10, ноябрь 1885 года. — *345, 366.*

403 В письме 16 ноября 1885 г. Шлютер просил Энгельса сообщить ему адрес бывшего секретаря Генерального Совета I Интернационала Эккариуса, книгу которого «Eines Arbeiters Widerlegung der national-okonomischen Lehren John Stuart Mill's» («Опровержение рабочим политико-экономического учения Джона Стюарта Милля») он намеревался переиздать в социал-демократическом издательстве в Цюрихе; Шлютер предполагал, что Эккариус переработает свою книгу для этого издания. В соответствии с советом Энгельса книга вышла в свет в 1888 г. без каких-либо изменений. — *346.*

404 Энгельс имеет в виду вооруженную интервенцию Пруссии в Нидерландах с целью подавления восстания оппозиционной правительству партии «патриотов», которая, воспользовавшись поражением Нидерландов в войне против Англии (1784 г.), захватила власть и изгнала штатгальтера Вильгельма V. Прусские войска, вторгшиеся в страну в 1787 г., не встретили особого сопротивления и восстановили власть Вильгельма V. — *347.*

405 Имеется в виду краткая биография Маркса, напечатанная в газете «Socialiste» № 12, 14 ноября 1885 г. и написанная, по-видимому, П. Лафаргом. — *347, 348.*

406 По словам Шлютера в письме Энгельсу 19 декабря J885 г., Л. Бухер в своей брошюре «Der Parlamentarismus wie er ist» («Парламентаризм как он есть») утверждал, будто некий журналист, подкупленный Пальмерстоном, написал по заданию последнего брошюру «Palmerston what has he done?» («Пальмерстон — что он сделал?»). Шлютер спрашивал Энгельса, не намекал ли здесь Бухер на памфлет Маркса «Лорд Пальмерстон». — *348.*

407 В письме 21 декабря П. Лафарг просил Энгельса прислать «Justice» № 100, 12 декабря 1885 г. с подписанным Гайндманом и другими руководителями Социал-демократической федерации заявлением, в котором делалась попытка опровергнуть обвинения по адресу Гайндмана

в связи с получением им денег от консерваторов для проведения избирательной кампании (см. настоящий том, стр. 341—343). — *350.*

408 21 декабря 1885 г. П. Лафарг сообщал Энгельсу, что самый старинный из парижских мостов — Новый мост, который вошел в поговорку своей прочностью, был частично разрушен в результате разлива Сены. — *350.*

409 Некролог, посвященный Боркхейму, был напечатан в «Sozialdemokrat» № 3, 15 января 1886 г. под названием «In memoriam!» («В память!»). — *351, 353.*

410 Имеется в виду обострение обстановки на Балканах во второй половине 1885 г. в связи с так называемым «болгарским кризисом» (см. примечание 352). — *352, 353.*

411 Имеются в виду ежегодные отчеты бюро статистики труда (Bureau of Statistics of Labor). Эти бюро были созданы под давлением рабочих организаций во многих штатах США начиная с 1869 года. — *354, 367.*

412 В данном письме Энгельс сообщил Либкнехту краткие биографические данные о Боркхейме для некролога (см. настоящий том, стр. 351). Более подробно Энгельс изложил биографию Боркхейма в 1888 г. в своем введении к брошюре последнего «На память ура-патриотам 1806—1807 годов» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 356—359). — *355.*

413 Речь идет о предполагавшейся поездке Бебеля и Либкнехта в США в целях социалистической пропаганды и сбора средств в фонд германской социал-демократии; в поездке, которая состоялась в августе — декабре 1886 г., приняли участие Либкнехт, а также Элеонора Маркс-Эвелинг и Эдуард Эвелинг (см. примечание 485). — *355, 362, 397.*

414 Речь идет о проекте сооружения канала, соединяющего Балтийское море с Северным (между Кильской бухтой и устьем Эльбы; канал получил впоследствии название Кильского); законопроект о строительстве этого канала был представлен рейхстагу Бисмарком в декабре 1885 г. и обсуждался там 9 января, 20 и 25 февраля 1886 года.

Об отношении Энгельса к этому законопроекту см. также настоящий том, стр. 359. — *355.*

415 В 1884—1885 гг. в «Neue Zeit» было напечатано несколько статей Кварка. Энгельс решительно протестовал против привлечения последнего к сотрудничеству в этом журнале (см. настоящий том, стр. 153 и 240). — *357.*

416 Отрывок из этого письма был впервые опубликован в книге: F. Engels. «Politisches Vermachtnis. Aus unverofentlichen Briefen». Berlin, 1920. — *358.*

417 Полемику со Шраммом Каутский начал с опубликования в «Neue Zeit» №№ 8 и 9 за 1884 г. критической статьи о книге Родбертуса «Капитал» (««Das Kapital» von Rodbertus»). Это было вызвано попытками катедер-социалистов (см. примечание 19) противопоставить

Марксу Родбертуса как якобы крупнейшего теоретика политической экономии. Статья была просмотрена Энгельсом (см. настоящий том, стр. 180—181). Шрамм выступил в защиту Родбертуса в статье «K. Kautsky und Rodbertus» («К. Каутский и Родбертус»), напечатанной в «Neue Zeit» № 11 за 1884 год. В том же номере был помещен ответ Каутского — «Eine Replik» («Реплика»). В № 5 «Neue Zeit» за 1886 г. была опубликована новая статья Шрамма «Antwort an Herrn Kautsky» («Ответ г-ну Каутскому»), а также ответная статья Каутского «Das Schluswort» («Заключительное слово»). На этом полемика закончилась.

В упоминаемой Энгельсом книге «Rodbertus, Marx, Lassalle» («Родбертус, Маркс, Лассаль»), предварительное извещение о выходе которой было помещено в «Sozialdemokrat» № 50, 10 декабря 1885 г., Шрамм вновь пытался умалить значение теоретической и практической деятельности Маркса и возвеличивал Лассаля. Эта книга была подвергнута критическому разбору на основе указаний Энгельса в серии статей Бернштейна «Ein moralischer Kritiker und seine kritische Moral» («Моральный критик и его критическая мораль»), напечатанной в «Sozialdemokrat» №№ 4, 5, 6, 7; 21 и 28 января, 5 и 12 февраля 1886 года. — *358, 363.*

[418] Речь идет о высылке поляков, не являвшихся германскими подданными, из восточных провинций Пруссии, по поводу чего 26 ноября 1885 г. польская фракция внесла в рейхстаг интерпелляцию, поддержанную социал-демократами. На заседании рейхстага 1 декабря 1885 г. Бисмарк, пытаясь не допустить обсуждения интерпелляции, заявил, что данный вопрос подлежит компетенции прусского правительства и не может обсуждаться рейхстагом. Однако социал-демократам удалось настоять на обсуждении, которое состоялось 15—16 января 1886 года. — *361.*

[419] Это письмо Энгельса является ответом на просьбу одного из руководителей Фабианского общества Э. Пиза написать для задуманной этим Обществом брошюры «Что такое социализм?» краткое изложение основных экономических, социальных и политических требований, выдвигаемых социалистами.

Фабианское общество — английская реформистская организация, основанная представителями буржуазной интеллигенции в 1884 году; главными лидерами его были Сидней и Беатриса Веббы (свое название Общество получило по имени римского полководца III века до н. э. Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» (Медлителем) за его выжидательную тактику в войне с карфагенским полководцем Ганнибалом). Членами Фабианского общества были преимущественно представители буржуазной интеллигенции; они выступали против учения Маркса о классовой борьбе пролетариата и социалистической революции и утверждали, будто возможен переход от капитализма к социализму путем мелких реформ, постепенных преобразовании общества, при помощи так называемого «муниципального социализма». — *363.*

[420] См. настоящее издание, т. 20, стр. 278—295 и т. 19, стр. 210—230. — *364.*

[421] Замечания Маркса относительно перевода I тома «Капитала» на английский язык были сделаны им в 1877 г. на полях рукописи этого тома в связи с намечавшимся, но неосуществленным изданием «Капитала» в США. Эта рукопись была тогда направлена Марксом Зорге. Узнав о том, что Энгельс редактирует английский перевод I тома,

Зорге в письме 3 августа 1885 г. предложил прислать ему эту рукопись, которая была получена Энгельсом в начале 1886 года. — *364, 405.*

[422] В журнале «To-Day» в октябре 1885 г. начал печататься английский перевод I тома «Капитала», сделанный Г. М. Гайндманом, выступавшим под псевдонимом Джон Бродхаус. Начало этого перевода (первого и части второго разделов I главы), помещенное в «To-Day», vol. 4, № 22, Энгельс подверг критике в статье «Как не следует переводить Маркса» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 237—245). Перевод продолжал печататься в этом журнале по май 1889 года; всего было опубликовано семь глав и большая часть восьмой главы I тома. — *365, 387, 391, 406.*

[423] Энгельс имеет в виду сотрудничество Дицгена в американских газетах «Der Sozialist» и «New Yorker Volkszeitung» — органах Социалистической рабочей партии (см. примечание 439), где в этот период руководящие позиции занимали лассальянцы. Статьи Дицгена в этих газетах, как Зорге неоднократно сообщал Энгельсу, подвергались переделке и искажениям. — *366, 407.*

[424] В данном письме Энгельс отвечает на некоторые вопросы, заданные ему Ньювенгейсом в связи с работой над переводом на голландский язык брошюры «Развитие социализма от утопии к науке»; в этой брошюре была также помещена в качестве приложения статья Энгельса «Марка» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 327—345). — *368.*

[425] По системе *«rundale»* ирландские крестьяне-арендаторы земли, ранее принадлежавшей всему роду, но захваченной потом английскими завоевателями, вносили арендную плату каждый за свой участок, но соединяли затея всю пахотную и луговую землю этих участков, делили ее в зависимости от расположения и качества на коны, причем каждый получал свою долю в каждом коне. Характеристику Энгельсом этой системы см. настоящее издание, т. 21, стр. 132—133. — *369.*

[426] Энгельс отвечает здесь на просьбу Лаврова в письме 21 января 1886 г. указать ему какое-либо произведение, в котором характеризовались бы внешность, привычки и т. п. «главных английских знаменитостей». — *370.*

[427] Из упоминаемых Энгельсом писем Даниельсона Институт марксизма-ленинизма располагает всего одним — от 19/31 декабря 1885 года. Заметки Даниельсона об экономическом положении России содержались, по-видимому, в остальных письмах. — *371.*

[428] Имеется в виду предисловие Даниельсона к первому русскому изданию II тома «Капитала», вышедшему в свет в конце января 1886 года. — *371.*

[429] *Гринбекеры* — политическая партия в западных штатах США, образовавшаяся в 1876 г. и объединявшая главным образом фермеров. Выступала против изъятия из обращения бумажных денег, выпущенных во время гражданской войны (так называемых «гринбеков» — купюр с обратной стороной зеленого цвета), что было предпринято в связи с их обесценением. Гринбекеры ошибочно считали, что сохранение большого количества бумажных денег вызовет повышение цен на сельскохозяйственную продукцию. После 1884 г. партия гринбекеров распалась. — *372.*

[430] 8 февраля 1886 г. на площади Трафальгар-сквер сторонники протекционистских тарифов из числа деятелей тред-юнионистского движения, поддерживавших консерваторов, устроили митинг. В противовес этому Социал-демократическая федерация (см. примечание 229) организовала свой митинг и демонстрацию безработных против агитации консерваторов за протекционистские тарифы. В ходе демонстрации (подробное описание ее см. настоящий том, стр. 374—375 и 377—379) присоединившиеся к ней люмпен-пролетарские элементы начали громить и грабить магазины. Полицией были в дальнейшем арестованы руководители Федерации Гайндман, Бёрнс, Чампион и Уильямс, которым было предъявлено обвинение в «мятежных речах». Однако в результате процесса, проходившего с 7 по 10 апреля 1886 г., все они были оправданы. — *374, 377, 394, 400.*

[431] Имеется в виду осуждение Э. Джонса и других руководителей чартистского движения, арестованных в начале июня 1848 г. в связи с подготовкой чартистской демонстрации в Лондоне; все они были приговорены к 2 годам тюрьмы по обвинению в призыве к мятежу. Поводом для обвинения послужила их агитация за проведение предполагавшейся демонстрации. Гарни в числе арестованных не было. — *375.*

[432] В письме 12 февраля 1886 г. Бебель просил Энгельса сообщить ему подробности о событиях в Лондоне (см. примечание 430), поскольку немецкая реакционная печать использовала их для обоснования необходимости продления закона против социалистов (см. примечание 22). — *377.*

[433] Речь идет о падении консервативного кабинета Солсбери 26 января 1886 г. и сформировании Гладстоном в начале февраля правительства из либералов. — *378.*

[434] *«Fair Trade»* («Честная торговля») — лозунг, под которым в Англии в 80-х годах велась кампания за введение протекционистских пошлин; организаторами этой кампании были определенные круги консервативной партии, основавшие в 1881 г. «Лигу честной торговли». К этой Лиге примыкала небольшая группа деятелей тред-юнионистского движения — Питерс, Келли, Кенни, Лемон и др., — исключенных в 1882 г. из состава конгресса тред-юнионов. Эти лица и организовали один из митингов безработных на Трафальгар-сквер 8 февраля 1886 года. — *378.*

[435] Имеется в виду, по-видимому, митинг безработных, организованный руководством Социал-демократической федерации 6 февраля 1886 г. на Баттерси-сквер. Основным оратором на митинге был Бёрнс. — *378.*

[436] В конце января 1886 г. в г. *Деказвиле* (на юге Франции) началась стачка 2000 углекопов, вызванная жестокой эксплуатацией рабочих капиталистами Аверонского общества угольных шахт и литейных заводов; в начале стачки рабочими был убит управляющий шахтами Ватрен, отказавшийся выслушать их требования. Правительство направило в Деказвиль войска. Стачка продолжалась до середины июня и вызвала широкий отклик в стране. — *380, 392, 401, 403, 407, 432, 439, 446, 466.*

[437] Данное письмо было использовано в редакционной заметке газеты «Sozialdemokrat» № 10, 5 марта 1886 г. — *382.*

[438] 21 февраля в Шато д'О было назначено собрание торговцев под почетным председательством министра торговли Локруа якобы для обсуждения того, к каким общественным-работам могут быть привлечены безработные, а фактически с целью осуждения поведения рабочих — членов палаты депутатов в связи со стачкой в Деказвиле (см. примечание 436). Однако в зале собралось такое большое число парижских рабочих, что организаторы собрания не решились открыть его; тогда присутствовавшие избрали председателем депутата-социалиста Бали. Шовинистское выступление официального докладчика встретило решительный отпор со стороны участников собрания. Гед в своей речи требовал восьмичасового рабочего дня, организации общественных работ без привлечения частных подрядчиков, с оплатой по тарифу, согласованному с синдикальными палатами (профессиональными союзами) и т. п. В принятых собранием резолюциях выдвигались эти требования, а также выражалась полная поддержка действий рабочих депутатов в парламенте. — *383, 386.*

[439] *Социалистическая рабочая партия* Северной Америки была создана в 1876 г. на объединительном съезде в Филадельфии в результате слияния американских секций I Интернационала и других социалистических организаций США. Большинство членов партии составляли иммигранты (в основном немцы), слабо связанные с коренными рабочими Америки. Внутри партии происходила борьба между реформистским руководством, состоявшим в основном из лассальянцев, и марксистским крылом, возглавлявшимся Ф. А. Зорге. Партия провозгласила своей программой борьбу за социализм, однако вследствие сектантской политики ее руководства, игнорировавшего работу в массовых организациях американского пролетариата, ей так и не удалось стать подлинно революционной массовой марксистской партией.

По поручению Келли-Вишневецкой, переводчицы книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», переговоры об американском издании этой книги вела деятельница женского движения в США Р. Фостер, которая обратилась, в частности, с таким предложением к Исполнительному комитету Социалистической рабочей партии. 8 февраля 1886 г. Комитет обсудил это предложение и поручил дальнейшее ведение переговоров специальной комиссии. Однако переговоры затянулись, и книга была выпущена в свет без всякого участия Комитета. — *384, 407, 451, 488, 528, 552.*

[440] 8 февраля 1886 г. Либкнехт выступил в рейхстаге при обсуждении имперского бюджета в третьем чтении. Использовав указания Энгельса и присланные им материалы, он проанализировал состояние финансов Российской империи, подчеркнув, что Бисмарк оказывает России финансовую поддержку с целью помочь царскому правительству преодолеть экономические затруднения и не допустить перерастания их во внутриполитический кризис. — *385.*

[441] Соответствующее место в работе Энгельса «Приложение к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии»» см. настоящее издание, т. 21, стр. 260— 261. — *387.*

[442] На письме Мартиньетти 21 декабря 1885 г. Энгельс в адресе ошибочно указал его имя (вместо Паскуале — Паоло), что вызвало задержку в доставке письма. — *388.*

[443] Имеется в виду альманах «Volks-Kalender» («Народный календарь»), вышедший в Брауншвейге в 1878 году; в этом альманахе была напечатана работа Энгельса «Карл Маркс» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 105—115), которую Мартиньетти перевел тогда на итальянский язык с целью включить ее в книгу Маркса «Наемный труд и капитал». В связи с тем, что в имевшемся у Мартиньетти экземпляре альманаха две страницы склеились, он не мог полностью перевести их и в письме 2 февраля 1886 г. просил Энгельса восстановить недостающий текст в посланной ему на редактирование рукописи. — *389, 453.*

[444] В письме 10 марта 1886 г. Шлютер сообщал Энгельсу, что Диц, получив от социал-демократического издательства в Цюрихе 1000 экземпляров вышедшей там книги Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», снабдил их новым титульным листом и пустил в продажу в Германии в качестве второго издания. — *389, 436.*

[445] Шлютер намеревался издать в виде отдельной книги отчеты Генерального Совета конгрессам Международного Товарищества Рабочих и в связи с этим спрашивал Энгельса, где и когда они печатались. — *389.*

[446] Сообщая Энгельсу 10 марта 1886 г. о своем намерении издать отдельной брошюрой речь одного из деятелей чартистского движения, Дж. Стефенса, напечатанную в статье Г. Веерта «Joseph Rayner Stephens, Prediger zu Stalejbridge, und die Bewegung der englischen Arbeiter im Jahre 1839» («Джозеф Рейнер Стефенс, проповедник из Стейлибриджа, и движение английских рабочих в 1839 году») в «Rheinische Jahrbucher zur gesellschaftlichen Reform» («Рейнский ежегодник по вопросам социальной реформы») за 1846 г., Шлютер просил Энгельса просмотреть написанное им для этой брошюры введение. Однако впоследствии он отказался от первоначального замысла и издал свою рукопись, после просмотра ее Энгельсом, в виде самостоятельной работы без указания автора под названием «Die Chartistenbewegung in England». Hottingen-Zurich, 1887 («Чартистское движение в Англии». Хоттинген-Цюрих, 1887). — *390, 418, 430, 437, 486.*

[447] На 10 апреля 1848 г. в Лондоне чартистами намечалась массовая демонстрация, которая должна была направиться к зданию парламента с целью подачи третьей петиции о принятии Народной хартии. Правительство запретило демонстрацию, войска и полиция были стянуты в Лондон, чтобы воспрепятствовать ее проведению. Руководители чартистов, среди которых многие проявили колебания, решили отказаться от проведения демонстрации и уговорили собравшихся разойтись. Неудача демонстрации была использована силами реакции для наступления на рабочих и репрессий против чартистов.

Шлютер спрашивал Энгельса, насколько верно утверждение Л. Брентано о том, что Хартия была составлена в 1838 г. и что после демонстрации 10 апреля выяснилось, будто большая часть подписей под петицией была фальсифицирована. — *390.*

[448] Энгельс, по-видимому, имеет в виду статью А. Смита-Хединли «French socialists at the ballot box» («Французские социалисты у избирательной урны»), помещенную в газете «Justice» № ИЗ, 13 марта 1886 года. В этой статье поссибилисты (см. примечание 12) характеризовались как «главная социалистическая организация во Франции», а об

образовании социалистической фракции в палате депутатов (см. настоящий том, стр. 380—381) вообще не упоминалось. — *392.*

449 18 марта 1886 г. в Париже состоялся двухтысячный митинг, посвященный 15-ой годовщине Парижской Коммуны. На митинге выступили с речами П. Лафарг, Ж. Гед и другие. Ф. Энгельс направил собравшимся приветственное письмо, опубликованное в газете «Le Socialiste» №31, 27 марта 1886 г. (см. настоящее издание, т. 21, стр. 267— 268). — *393.*

450 В связи с предстоявшим 29 марта 1886 г. шестидесятилетием Либкнехта группа социал-демократических депутатов рейхстага (Ауэр, Бебель, Зингер и др.) предложила создать денежный фонд для оказания помощи ему и его семье. К своему письму от 9 марта Бебель приложил обращение этой группы к Энгельсу с просьбой внести свой вклад в этот фонд. — *393.*

451 Вопросы о продлении исключительного закона против социалистов (см. примечание 22) и о водочной монополии обсуждались в рейхстаге 18—19 февраля и 4—5 марта 1886 года. На заседании 18 февраля Зингер разоблачил полицейского агента Иринга, пробравшегося под фамилией Малова в один из берлинских рабочих ферейнов и в провокационных целях подстрекавшего рабочих к террористическим актам.

В прениях по вопросу о водочной монополии Э. Рихтер (4 марта) доказывал, что монополия выгодна только юнкерству, а представитель оппортунистического крыла социал-демократии Г. Шумахер, хотя и выступил против введения водочной монополии (5 марта), но высказался в поддержку мероприятий по огосударствлению «общеполезных институтов» (железных дорог и т. д.). — *393.*

452 Энгельс, по-видимому, имеет в виду речь Либкнехта на рабочем собрании в Берлине 8 марта 1886 года. В этой речи Либкнехт опроверг утверждения правительственных кругов о «воспитательном значении» закона против социалистов для социал-демократии, а также разоблачил попытки изобразить введение государственной водочной монополии как «социалистическую» меру.

Упоминаемое ниже сообщение Каутского относительно событий в Лондоне 8 февраля 1886 г. было помещено в венской газете «Deutsche Wochenschrift» («Немецкий еженедельник») № 8, 21 февраля 1886 г. под заглавием «Arbeiterunruhen in London» («Рабочие волнения в Лондоне»). — *394.*

453 Энгельс имеет в виду обсуждение во французской палате депутатов интерпелляции Камелина по поводу стачки в Деказвиле (см. примечание 436). 15 марта палата 379 голосами против 100 приняла предложенную левыми резолюцию, которую излагает Энгельс. — *396.*

454 17 марта 1886 г. П. Лафарг писал Энгельсу, что один из лидеров поссибилистов (см. примечание 12) Б. Малон стремится создать парламентскую группу, в которую вошли бы социалисты всех оттенков, за исключением революционных («слишком красных»). — *397.*

455 В «Journal des Economistes» («Экономический журнал») в 1884 г. были напечатаны следующие статьи Лафарга: в №№ 7 и 8 — «Le Ble en Amerique. Production et commerce» («Хлеб в Америке. Производство и торговля»); в № 9 — «La Theorie de la plus-value de Karl Marx et la critique de M. Paul Leroy-Beaulieu» («Теория прибавочной стоимости Карла

Маркса и критика ее г-ном Полем Леруа-Больё»); в № 11—«Le Capital de Karl Marx et la critique de M. Block» (««Капитал» Карла Маркса и критика его г-ном Блоком»), В журнале «Revue philosophique» («Философское обозрение») № XX, сентябрь 1885 г. была напечатана статья Лафарга «Recherches sur les origines de l'idee du bien et du juste» («Исследования по вопросу о происхождении идеи добра и справедливости»). — *398.*

456 Имеются в виду «Lettres sur la politique exterieure» («Письма о внешней политике»), которые Ж. Адан публиковала в каждом номере журнала «La Nouvelle Revue» («Новое обозрение»). — *398.*

457 Речь идет о состоявшемся 18 марта 1886 г. в Лондоне митинге, посвященном годовщине Парижской Коммуны. На митинге выступали представители Социалистической лиги (Э. Маркс-Эвелинг, Ф. Китц и другие), Социал-демократической федерации (Т. Манн, Г. Квелч и др.), Коммунистического просветительного общества немецких рабочих (Ф. Лесснер), а также некоторые анархисты, в том числе П. Кропоткин. — *398.*

458 Вопрос о продлении закона против социалистов (см. примечание 451) обсуждался в рейхстаге вторично 30 марта — 2 апреля 1886 года. Выступая 31 марта, Бебель заявил, что, если бы правительство было способно приостановить пролетаризацию масс, оно не нуждалось бы в законе против социалистов для того, чтобы уничтожить социал-демократию; но так как правительство не в состоянии сделать это, ему не помогут никакие антисоциалистические законы. Кроме того, Бебель несколько раз выступал с репликами по поводу нелепых обвинений со стороны Бисмарка и реакционных депутатов. Либкнехт в речи 2 апреля подверг резкой критике выступление Бисмарка, обвинявшего Бебеля в проповеди террора, и сравнил бисмарковский режим с режимом Второй империи во Франции.

2 апреля 1886 г. закон против социалистов был продлен на два года большинством в 169 голосов против 137. — *400, 403.*

459 Энгельс цитирует здесь сатирическую народную песню о бургомистре Чехе, в которой высмеивался прусский король Фридрих-Вильгельм IV в связи с неудачным покушением на него 26 июня 1844 г. бывшего бургомистра города Шторкова Г. Чеха.

Песня о баронессе фон Дросте-Фишеринг — сатирическая народная песня, направленная против католического духовенства; в песне высмеивались проделки организаторов так называемых «чудес исцеления», якобы совершавшихся в 40-х годах в Трире. — *400.*

460 *«Культуркампф»* — получившее широкое распространение название, данное буржуазными либералами системе мероприятий правительства Бисмарка в 70-х годах XIX в., проведенных под флагом борьбы за светскую культуру и направленных против католической церкви и партии центра (см. примечание 167), которые поддерживали сепаратистские и антипрусские тенденции помещиков, буржуазии и частично крестьянства католических районов Пруссии и государств Юго-Западной Германии. В начале 80-х годов, в условиях роста рабочего движения Бисмарк в целях сплочения реакционных сил отменил большую часть этих мероприятий. — *400, 470.*

[461] Выступая в рейхстаге 31 марта 1886 г. при обсуждении вопроса о продлении закона против социалистов, Бисмарк заявил, что хотя он и не может утверждать, что Маркс занимался «воспитанием убийц», но покушавшийся на него 7 мая 1866 г. Фердинанд Блинд был якобы воспитанником Маркса. По настоянию Энгельса Лаура Лафарг и Элеонора Маркс-Эвелинг выступили по этому поводу с заявлением, в котором категорически опровергли это лживое утверждение. Заявление было опубликовано в «Sozialdemokrat» № 16, 15 апреля 1886 г. и перепечатано в «Le Socialiste» № 35, 24 апреля 1886 года.

Упоминаемая Энгельсом речь одного из лидеров прогрессистской партии Хенеля была произнесена в рейхстаге 31 марта 1886 года. — *401, 403.*

[462] Энгельс имеет в виду образование социалистической фракции во французской палате депутатов (см. настоящий том, стр. 380—382 и 392). — *403.*

[463] Речь идет о приговоре, вынесенном 17 апреля 1886 г. уголовным судом в Вильфранше социалистам Э. Рошу и А. Дюк-Керси, которые, будучи специальными корреспондентами газет «Intransigeant» («Непримиримый») и «Cri du Peuple» в Деказвиле, были арестованы там по обвинению в призыве к насильственным действиям, к организованному прекращению работы и т. д. Рош и Дюк-Керси были приговорены к 15 месяцам тюремного заключения каждый. — *404, 408.*

[464] Имеются в виду дополнительные выборы в палату депутатов 2 мая 1886 г. в Париже. Социалистические партии и группы (за исключением поссибилистов) выдвинули кандидатуру Роша, радикалы — Голье. Рош получил свыше 100 тыс. голосов, Голье — 146 тысяч. На предшествовавших выборах 4 октября 1885 г. за социалистических кандидатов в Париже голосовало свыше 35 500 избирателей. На состоявшихся 31 октября 1886 г. частичных выборах в парижский муниципалитет кандидат социалистов Дюк-Керси получил 901 голос, в то время как кандидат поссибилистов Файе — 988 голосов. — *404, 408, 411, 432.*

[465] С мая 1886 г. журнал «Commonweal» перешел с ежемесячного выпуска на еженедельный. Эвелинг воспользовался этим, чтобы выйти из редакции журнала, в котором все сильнее чувствовалось влияние анархистских идей. 1 мая 1886 г. в № 16 журнала было опубликовано заявление Эвелинга об уходе с поста одного из ответственных редакторов журнала ввиду недостатка времени. Сотрудничество Эвелинга в «Commonweal» продолжалось еще некоторое время. — *404, 409, 412.*

[466] В «Sozialdemokrat» № 16, 15 апреля 1886 г. сообщалось о выступлении в рейхстаге 2 апреля, во время обсуждения вопроса о продлении закона против социалистов (см. примечание 458), председателя союза фабрикантов Калле, который заявил, в частности, будто социал-демократы стремятся к «общности жен», и привел в доказательство искаженную цитату из «Манифеста Коммунистической партии». Либкнехт на том же заседании дал резкий отпор Калле и документально доказал, что приведенная последним цитата принадлежит не Марксу, а реакционнейшему «комментатору» марксизма пастору Шустеру. — *404.*

[467] Энгельс имеет в виду «Pionier. Illustrirter Volks-Kalender fur 1886». New York («Пионер. Иллюстрированный народный календарь на 1886 г.».

Нью-Йорк), в котором была опубликована статья о немецком социалисте-эмигранте в США, участнике революции 1848 г. А. Дуэ «Aus dem Leben eines alten Sozialdemokraten» («Из жизни старого социал-демократа»). — *406.*

[468] Речь идет о критических замечаниях по поводу стиля II тома «Капитала», полученных Зорге от одного из немецких эмигрантов-социалистов в США и пересланных им Энгельсу. — *406.*

[469] В приведенной здесь Энгельсом цитате фраза построена грамматически неправильно. По-видимому, имеется в виду одно из выступлений деятеля национал-либеральной партии Э. Ласкера в связи с отказом Бисмарка от политики «культуркампфа» (см. примечание 460). — *406.*

[470] Энгельс имеет в виду массовое движение за установление восьмичасового рабочего дня, развернувшееся в крупнейших индустриальных районах США весной 1886 г. и охватившее около 250 тыс. рабочих. Кульминационным пунктом этого движения явилась всеобщая забастовка и массовые демонстрации 1 мая 1886 г., в которых приняли участие свыше 350 тыс. человек. В результате почти 200 тыс. рабочих добились сокращения рабочего дня. — *407, 417.*

[471] Весной 1886 г. в США развернулось массовое движение пролетариата за восьмичасовой рабочий день (см. примечание 470). В Чикаго в первые дни мая забастовка охватила до 65 тыс. человек. 3 мая бастующие рабочие завода сельскохозяйственных машин Маккормика организовали шеститысячный митинг с участием рабочих других предприятий. Во время митинга произошло столкновение рабочих с штрейкбрехерами, поддержанными полицией, которая открыла стрельбу; несколько человек были убиты, многие ранены. На другой день на площади Хеймаркет состоялся митинг протеста. Вмешалась полиция. Тогда была брошена бомба (как оказалось впоследствии — провокатором), в результате взрыва погибло 7 полицейских и 4 рабочих. Полиция открыла огонь по собравшимся. Несколько человек было убито и свыше 200 ранено. Власти использовали эту провокацию, чтобы нанести удар рабочему движению. Были произведены массовые аресты, восемь рабочих лидеров были привлечены к суду. Процесс происходил в суде присяжных в Чикаго с 21 июня по 9 октября 1886 года. Суд приговорил 7 человек к смертной казни и одного к 15-ти годам каторги, двоим подсудимым казнь была впоследствии заменена пожизненным заключением, один покончил с собой в тюрьме. Несмотря на широкую кампанию в защиту осужденных, развернувшуюся в США и ряде европейских стран, Верховный суд США отказался пересмотреть дело, и 11 ноября 1887 г. четверо осужденных — Парсонс, Шпис, Энгель и Фишер — были повешены. — *412, 415, 514, 518.*

[472] Данное письмо является ответом Энгельса на предложение гамбургского издательства Нестлер и Мелле взять на себя редактирование намеченной к изданию «Библиотеки политической экономии», которая должна была представлять собой серию брошюр, составленных из высказываний видных ученых по поводу социальных проблем. — *413.*

[473] Данное письмо и присланные Энгельсом материалы легли в основу передовой статьи газеты «Sozialdemokrat» № 22, 27 мая 1886 года. — *414.*

[474] Упоминаемые Энгельсом дебаты по поводу ирландского билля об оружии — Arms (Ireland) Bill — происходили во втором чтении в палате общин 20 мая 1886 года. Целью билля было продление установленного законом 1881 года запрещения продажи, ввоза и ношения оружия для отдельных районов Ирландии. Выступивший с обоснованием билля министр по делам Ирландии Дж. Морли говорил, в частности, об особом значении его для Северной Ирландии (Ольстера), где среди протестантского населения (англичан) велась открытая агитация за организацию вооруженного сопротивления введению в Ирландии самоуправления на основе гомруля. Р. Черчилль в своей речи доказывал правомерность этих действий, сославшись при этом на Олторпа и Роберта Пиля, которые в 1833 г. говорили о возможности морального оправдания гражданской войны при возникновении угрозы целостности Британской империи. Гладстон в ответной речи упрекал Черчилля в поддержке сопротивления правительственным мероприятиям. Билль был принят палатой общин большинством в 353 голоса против 89. — *414.*

[475] Накануне дополнительных выборов в палату депутатов в Париже (см. примечание 464) в «Justice» № 120, 1 мая 1886 г. была помещена заметка А. Смита-Хединли «The Socialists and the Paris elections» («Социалисты и парижские выборы»), в которой оправдывалась позиция поссибилистов (см. примечание 12), отказавшихся поддержать кандидатуру Роша, выставленную Рабочей партией (см. примечание 115) совместно со всеми остальными социалистическими группами, и выдвинувших самостоятельную кандидатуру шахтера Субрие. В связи с этим Элеонора Маркс-Эвелинг в небольшой заметке, опубликованной в «Commonweal» № 18, 15 мая 1886 г., сообщила, что в одном из ближайших номеров этого журнала будет напечатана статья Лафарга о деказвильской стачке (см. примечание 436) и парижских выборах. Такая статья была Лафаргом написана и помещена в «Commonweal» № 22, 12 июня 1886 г. под названием «The Dekazeville Strike» («Деказвильская стачка»); в статье разъяснялось, что позиция поссибилистов фактически способствовала победе буржуазного кандидата. — *416.*

[476] На конференции Социалистической лиги, состоявшейся 13 июня 1886 г., выявилось дальнейшее углубление разногласий между находившимися под влиянием анархистов сторонниками «прямых действий», с одной стороны, и сторонниками участия в парламентской борьбе — с другой. — *416.*

[477] Говоря о крахе деказвильской стачки (см. примечание 436), Энгельс основывался, очевидно, на неверных сведениях; возможно, он исходил из сообщения газеты «Le Socialiste» № 38, 15 мая 1886 г. о том, что стачка приближается к концу. Фактически стачка закончилась лишь в середине июня. — *416.*

[478] Приблизительно с 25 июня до 7 июля 1886 г. Энгельс отдыхал в Истборне. — *419, 420.*

[479] Выборы в палату общин происходили в Англии в течение июля 1886 года. Выборы принесли поражение либералам, получившим 191 мандат против 316, полученных консерваторами, и 78 — либерал-юнионистами (см. примечание 340). — *419.*

[480] В письме 22 июня 1886 г. Беккер предлагал Энгельсу встретиться с ним осенью в Париже, куда он собирался поехать навестить семью своей старшей дочери. — *420.*

[481] Речь идет об анонимной статье «Die Kathederweisheit der «christlich-ethischen» Nationalokonomie» («Кафедральная премудрость «христианско-этической» политической экономии»), посвященной разбору книги буржуазного экономиста Г. Кона «System der Nationalokonomie». Stuttgart, 1885 («Система политической экономии». Штутгарт, 1885). Автором статьи, напечатанной в №№ 7, 8, 9 журнала «Deutsche Worte» («Немецкое слово») за 1886 г., был цюрихский экономист Юлиус Платтер. — *422.*

[482] Английский либеральный политический деятель Чарлз Дилк, занимавший в кабинете Гладстона посты заместителя министра иностранных дел, а затем министра местного самоуправления, оказался замешанным в бракоразводном процессе члена парламента Крофорда и в связи с этим был вынужден в июле 1886 г. сложить с себя обязанности депутата и заявить о своем отказе от политической деятельности. В числе замешанных в процессе лиц был также некий капитан Г. Форстер. — *422.*

[483] Имеется в виду интервью, полученное у Энгельса корреспондентом американской газеты «Missouri Republican» («Миссурийский республиканец») Дж. Мак-Эннисом (см. настоящий том, стр. 409). Текстом интервью Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *423, 424, 451.*

[484] С 7 августа по 4 сентября 1886 г. Энгельс отдыхал в Истборне. — *424, 434, 438, 439, 447.*

[485] В сентябре — декабре 1886 г. Либкнехт совершил агитационную поездку по США с целью сбора средств в избирательный фонд германской социал-демократии. Вместе с ним по приглашению Исполнительного комитета Социалистической рабочей партии Северной Америки (см. примечание 439) приняли участие Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинг. Они выступали в ряде городов с докладами и лекциями по теории и истории социализма, о состоянии рабочего движения в Европе и на другие темы. — *424, 432, 439, 441, 446, 448, 454, 455, 459, 465, 492, 500, 503.*

[486] 4 августа 1886 г. саксонский земельный суд во Фрейберге осудил группу руководящих деятелей германской социал-демократии — Ауэра, Бебеля, Дица, Мюллера, Ульриха, Фирека, Фольмара, Фроме и Хейнцеля — на различные сроки тюремного заключения по обвинению в принадлежности к «тайному союзу» (см. также примечание 353). Бебель находился в заключении с середины ноября 1886 г. до 14 августа 1887 года. — *424, 431, 442, 459, 461, 470, 530, 582.*

[487] 3 августа 1886 г. Каутский сообщил Энгельсу, что В. Адлер собирается издавать в Вене социалистический еженедельник, который хочет предоставить в распоряжение партии. — *425.*

[488] Речь идет, по-видимому, об итальянском переводе работы Маркса «Наемный труд и капитал», а также о работе Шлютера по истории чартистского движения (см. примечание 446).

Выше Энгельс отвечает на просьбу Каутского просмотреть рукопись его книги «Экономическое учение Карла Маркса», которую он в это время готовил к печати (см. также примечание 95). В первой половине сентября Энгельс прочел рукопись, сделав ряд замечаний, которые были учтены автором при издании книги. — *425*.

[489] Английский перевод «Развития социализма от утопии к науке», сделанный Эвелингом, был издан в 1892 году; перевод «Происхождения семьи, частной собственности и государства» при жизни Энгельса не был осуществлен. — *427*.

[490] Материалы данного письма Энгельса были использованы в редакционной заметке, помещенной в «Sozialdemokrat» № 34, 18 августа 1886 года. — *429*.

[491] *«Рыцари труда»* — сокращенное название «Ордена рыцарей труда», организации американских рабочих, основанной в 1869 г. в Филадельфии и до 1878 г. носившей характер тайного общества; «Орден» объединял главным образом неквалифицированных рабочих, в том числе много негров; он ставил целью устройство кооперативов и организацию взаимопомощи и принял участие в целом ряде выступлений рабочего класса. Однако руководство «Ордена» по существу отвергало участие рабочих в политической борьбе и стояло на позиции сотрудничества классов; в 1886 г. руководство «Ордена» противодействовало общенациональной стачке, запретив его членам участвовать в ней; несмотря на это, рядовые члены «Ордена» приняли участие в стачке; после этого «Орден» стал терять свое влияние в рабочих массах и к концу 90-х годов распался. — *432, 451, 483, 488, 489, 497, 549*.

[492] Во время подготовки выборов в палату депутатов социалистические организации и группы, выдвинувшие кандидатуру Роша, создали избирательный комитет. После выборов руководство Социалистической федерации Сены сообщило 9 мая 1886 г., что участники комитета решили сохранить объединение этих организаций и групп и создали постоянную комиссию, в состав которой от парижской организации Рабочей партии вошел Лафарг. — *432*.

[493] В упоминаемом письме Диц предлагал Каутскому на время своего пребывания в тюрьме (см. примечание 486) возложить ту работу по редактированию «Neue Zeit», которая проводилась им в Штутгарте (Каутский из Лондона осуществлял лишь общее руководство журналом), на В. Блоса; пересылая это письмо Энгельсу, Каутский спрашивал его мнение по этому вопросу, а также просил разрешения упомянуть его в числе постоянных сотрудников журнала в проспекте на 1887 год. — *434*.

[494] Энгельс имеет в виду следующие события: 25 июля 1886 г. в Амстердаме полиция пыталась разогнать участников традиционного народного гулянья, мотивируя это тем, что они занимались запрещенной игрой — так называемым *«тасканием угря»*. Действия полиции были встречены решительным сопротивлением народа; столкновения продолжались вплоть до следующего дня, несколько десятков человек было убито, еще большее число — ранено. Правительственные органы и буржуазная печать использовали эти стихийные выступления для провокационной кампании против социалистической партии; начались массовые

преследования, некоторые социалисты были арестованы и преданы суду. — *435.*

495 Имеется в виду посылка от издательства Суон Зонненшайн и К°, полученная в Лондоне на имя Энгельса и пересланная ему Каутским в Истборн. — *435.*

496 Энгельс имеет в виду, по-видимому, отчеты Генерального Совета, которые Шлютер собирался выпустить в виде отдельной брошюры (см. примечание 445). — *436.*

497 Энгельс имеет в виду стачку рабочих завода «Французского общества сельскохозяйственных машин» во *Вьерзоне,* начавшуюся в августе 1886 года. Поводом к стачке послужило увольнение части рабочих в связи с кризисом в машиностроительной промышленности. Забастовка началась после того, как администрация отказалась принять предложение рабочих о временном введении сокращенной рабочей недели при условии сохранения всех рабочих на предприятии. Стачка продолжалась несколько месяцев. — *439, 446.*

498 В газете «New Yorker Volkszeitung» № 200, 21 августа 1886 г. была помещена заметка под заглавием «Ein Bedurfniss und eine Schmach» («Потребность и позор»). В заметке выражалось недоумение по поводу отсутствия полного английского перевода I тома «Капитала», указывалось, что перевод, печатающийся в журнале «To-Day» (см. примечание 422), не может удовлетворить читателя, поскольку публикуется отдельными небольшими частями. Автор заметки называл такое положение дел позорным и предлагал получить средства для английского издания «Капитала» у какого-либо состоятельного социал-демократа. — *441.*

499 В упоминаемом письме гамбургское издательство Нестлер и Мелле обвиняло Энгельса в том, что, отказавшись от предложения взять на себя редактирование «Библиотеки политической экономии» (см. настоящий том, стр. 413 и примечание 472), он якобы перехватил эту инициативу и вместе с Каутским передал ее издательству Диц. Поводом для обвинения послужило помещенное в «Neue Zeit» № 9, 1886 г. объявление о предстоящем выходе в этом издательстве серии книг «Классики политической экономии и социализма». — *441.*

500 Речь идет, очевидно, о переговорах между Бисмарком и русским послом Шуваловым, а также министром иностранных дел Российской империи Гирсом летом 1886 года. В ходе этих переговоров, стремясь не допустить наметившегося франко-русского сближения и помешать подготовлявшемуся царским правительством повышению ввозных пошлин на железо и уголь, Бисмарк обещал царской России дипломатическую поддержку ее политики на Балканах. — *445, 449, 453.*

501 Энгельс имеет в виду процесс Геда, Лафарга, Сюзини и Луизы Мишель по обвинению в подстрекательстве к грабежу и убийству, в связи с произнесенными ими речами на митинге в Шато д'О 3 июня 1886 года. Процесс состоялся 12 августа 1886 года. Гед, Лафарг и Сюзини отказались явиться в суд; перед судом предстала только Л. Мишель. Все четверо были приговорены к тюремному заключению на срок от 4 до 6 месяцев и штрафу в 100 франков. В связи с тем что Гед, Лафарг и Сюзини опротестовали решение суда, разбор этого дела был назначен на

24 сентября 1886 года; все обвиняемые были оправданы 7 голосами против 3 при 2 пустых бюллетенях. — *448, 454.*

[502] Энгельс, по-видимому, имеет в виду статью Дицгена, напечатанную в 4-х номерах чикагской анархистской газеты «Arbeiter-Zeitung» («Рабочая газета») в начале июня 1886 года. — *451.*

[503] В письме 11 августа 1886 г. Зорге сообщал Энгельсу о просьбе американского священника Брукса из г. Броктона (штат Массачусетс), чтобы Э. Эвелинг и Эл. Маркс-Эзелинг посетили его во время поездки в США; Брукс обещал предоставить им возможность выступить перед многочисленной рабочей аудиторией. — *451.*

[504] Имеется в виду следующее место из работы К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»: «Французская буржуазия давно разрешила дилемму Наполеона: «Через пятьдесят лет Европа будет республиканской или казацкой». Она ее разрешила в виде «казацкой республики»» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 204). — *456.*

[505] В письме Энгельсу 30 сентября 1886 г. П. Лафарг расценивал вынесение оправдательного приговора по его процессу (см. примечание 501) как проявление того, что буржуа в известном смысле «созрели для восприятия части наших теорий». — *456.*

[506] Находясь в эмиграции в Париже, Беккер в 1857 г. занимался там прикладной химией, в частности производил опыты по добыче гремучего золота. Во время одного из таких опытов произошел взрыв, в результате которого у Беккера было повреждено зрение. — *458.*

[507] Имеется в виду политический кризис в Болгарии, возникший осенью 1886 г. после свержения с престола Александра Баттенберга группой военных заговорщиков, связанных с агентурой правительства царской России. Созданное сразу после переворота русофильское правительство просуществовало всего несколько дней и было заменено регентством проавстрийского направления. Попытка восстановить на престоле Александра Баттенберга потерпела неудачу, встретив открытое сопротивление России. С целью восстановления своего влияния и подготовки почвы для избрания русского кандидата на болгарский престол царское правительство направило в Софию генерала Н. В. Каульбарса, миссия которого оказалась безуспешной; одной из причин этого явилась позиция, занятая западноевропейскими державами во главе с Англией; в ноябре того же года Каульбарс был отозван, и царское правительство порвало дипломатические отношения с Болгарией.

Оценку этих событий Энгельс дал в статье «Политическое положение в Европе» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 320—327; см. также настоящий том, стр. 470—478). — *462, 475, 550.*

[508] Согласно сообщениям некоторых газет, сторонники лидера либеральной партии в Болгарии Д. Цанкова распространяли слухи о том, что царское правительство заключило с Турцией следующее соглашение: оно гарантирует неприкосновенность владений султана и сокращает сумму еще невыплаченного Турцией военного долга, а в обмен получает право создать свои укрепления в Дарданеллах. — *463.*

[509] *Ункяр-Искелессийский договор,* заключенный Россией и Турцией в 1833 г., предусматривал оказание обоими государствами помощи

друг другу в случае войны. Турция, в частности, брала на себя обязательство закрывать по требованию России иностранным судам вход в Черное море. — *463.*

[510] Имеется в виду бомбардировка *Александрии* британским военным флотом 11 июля 1882 г., явившаяся одним из решающих актов в борьбе Англии за закабаление Египта; в ходе этой борьбы Англия, опираясь на реакционные элементы внутри страны, подавила национально-освободительное движение египетского народа против иностранных колонизаторов. После захвата Александрии англичане оккупировали зону Суэцкого канала, а затем и Каир. Египет, оставаясь номинально частью Османской империи, превратился фактически в английскую колонию.

Начавшееся в 70-х годах проникновение английских колонизаторов в *Судан* встретило упорное сопротивление его народов; в результате вспыхнувшего в 1881 г. национально-освободительного восстания почти вся территория страны была очищена от английских войск; в ходе восстания образовалось самостоятельное централизованное государство. Сломить сопротивление суданцев колонизаторам удалось лишь в 1899 году. — *464.*

[511] 3 октября 1886 г. в Вене было сообщено о раскрытии полицией «анархистского заговора», участники которого якобы намеревались организовать в различных частях города пожары и взрывы с целью создания паники среди населения. Сообщалось также, что полиция якобы обнаружила ряд тайников с взрывчатыми веществами, бомбами, кинжалами и т. д.; в связи с этим было арестовано 17 человек. — *465.*

[512] С 11 по 17 октября 1886 г. в Лионе происходил первый национальный съезд профессиональных союзов Франции с участием представителей более 700 рабочих организаций. Хотя большую часть последних составляли организации тред-юнионистского или поссибилистского направления (см. примечание 12), съезд прошел под влиянием марксистской Рабочей партии (см. примечание 115). Съезд признал, что подлинное освобождение пролетариата может быть достигнуто не путем кооперации, участия рабочих в прибылях и тому подобных мер, предлагаемых буржуазией, а лишь путем ликвидации частной собственности и замены ее коллективной, общественной, путем социализации средств производства. Съезд принял также решение о необходимости борьбы за восьмичасовой рабочий день и о создании «Национальной федерации синдикатов».

В письме Энгельсу 22 октября 1886 г. Лафарг, комментируя результаты съезда, отмечал, что «конгресс в Лионе будет решающим средством для того, чтобы привлечь к коммунизму французских рабочих». — *466.*

[513] В связи с событиями во Вьерзоне (см. примечание 497) и интерпелляцией рабочих депутатов в палате по поводу разгона жандармами демонстрации стачечников и ареста ее участников, министр внутренних дел Ж. Сарьен был вынужден 18 октября 1886 г. подать в отставку. Поскольку это совпало с заявлением об отставке министра финансов С. Карно, создалась опасность министерского кризиса. Однако президенту Ж. Греви и премьер-министру Ш. Фрейсине удалось убедить обоих министров взять обратно заявления об отставке. — *466.*

[514] Имеется в виду заявление социал-демократической фракции рейхстага о том, что газета «Sozialdemokrat» перестает именоваться официальным

органом партии; с 5 ноября 1886 г. газета стала выходить с подзаголовком: «Орган социал-демократов, говорящих на немецком языке».

Это решение было принято в связи с утверждением уголовной палатой имперского суда приговора, вынесенного саксонским судом во Фрейберге 4 августа 1886 г. группе руководящих деятелей германской социал-демократии (см. примечание 486), обвиненных в принадлежности к «тайному союзу», причем одним из мотивов обвинения были их связи с газетой «Sozialdemokrat», имевшей подзаголовок: «Центральный орган германской социал-демократии». — *467.*

515 Энгельс имеет в виду журнал «Neue Zeit» № 11 за 1886 г., где была помещена статья А. Бебеля «Deutschland, Rusland und die orientalische Frage» («Германия, Россия и восточный вопрос»).

В письме 12 октября 1886 г. Бебель высказывал мнение, что одной из причин стремления Бисмарка к сближению с царской Россией является страх перед социальными потрясениями, которые могли быть вызваны европейской войной. — *468.*

516 Национал-либерал Бергер в своей речи в прусской палате депутатов 20 мая 1886 г. заявил, что он и его друзья не рассчитывают на создание в Германии либерального кабинета и готовы довольствоваться умеренно-консервативным правительством. Напоминая Энгельсу об этом выступлении, Бебель писал ему 12 октября, что если бы либералы пришли к власти, то всякой их «оппозиционности» к существующему режиму пришел бы конец. — *469.*

517 Это письмо, с небольшими сокращениями и редакционными изменениями, было напечатано в виде статьи под названием «Политическое положение в Европе» в газете «Le Socialiste» № 63, 6 ноября 1886 г. (см. настоящее издание, т. 21, стр. 320—327). — *470.*

518 *Сан-Стефанский* прелиминарный мирный *договор* между Россией и Турцией был заключен 3 марта (19 февраля) 1878 г. в Сан-Стефано (близ Константинополя) в результате окончания русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Этот договор означал усиление влияния России на Балканах и вызвал резкий протест со стороны Англии и Австро-Венгрии при негласной поддержке Германии. Под давлением дипломатических и военных угроз русское правительство было вынуждено передать договор для пересмотра международному конгрессу, состоявшемуся в Берлине с 13 июня по 13 июля 1878 года; на конгрессе присутствовали представители России, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Великобритании, Италии и Турции; в результате был заключен Берлинский трактат, согласно которому условия Сан-Стефанского договора были резко изменены в ущерб России и славянским народам Балканского полуострова. Территория самоуправляющейся Болгарии, предусмотренная в Сан-Стефано, была урезана более чем вдвое; из болгарских областей к югу от Балкан была образована автономная провинция — Восточная Румелия, остававшаяся под властью султана; значительно урезана была территория Черногории. Берлинский трактат подтвердил предусмотренное Сан-Стефанским договором возвращение России части Бессарабии, отторгнутой от нее в 1856 г., и в то же время санкционировал оккупацию Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. — *470.*

519 В результате подавления в Речи Посполитой национально-освободительного восстания 1794 г. произошел третий раздел ее — между

Россией, Австрией и Пруссией — в 1795 году. По решению Венского конгресса (1814—1815) в составе Российской империи было создано Царство Польское, в которое вошла большая часть земель, захваченных Пруссией и Австрией по третьему разделу Речи Посполитой. — *471.*

520 В 70-х годах XIX в., воспользовавшись финансовыми затруднениями египетского правительства, Англия и Франция установили финансовый контроль над Египтом; египетский народ повел борьбу против экспансии иностранного капитала за сохранение своей национальной независимости. В 1882 г. Англия спровоцировала конфликт с Египтом, начала военные действия и захватила Египет, превратив его по существу в свою колонию (см. также примечание 510). — *472.*

521 Болгаро-сербская война началась 2 ноября 1885 г. (см. примечание 352); в первый же месяц войны болгарские войска нанесли сербской армии решающее поражение и вступили на территорию Сербии. Под давлением Австро-Венгрии Болгария прекратила дальнейшее продвижение своих войск, и 3 марта 1886 г. в Бухаресте был заключен мир на основе признания границ объединенной Болгарии. — *473.*

522 При встрече в Москве 13(25) мая 1886 г. возвращавшегося из Крыма Александра III московский городской голова Н. А. Алексеев в своем приветственном обращении заявил: «Крепнет наша вера, что крест Христов засияет на святой Софии» (Алексеев имел в виду храм Св. Софии в Константинополе). — *474.*

523 В своей книге «Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag in geschichtlicher Darstellung» («Право на полный трудовой доход в историческом освещении»), вышедшей в 1886 г., австрийский буржуазный юрист А. Менгер выступил с клеветническими измышлениями против Маркса, пытаясь доказать, будто он заимствовал некоторые выводы своей теории у английских социалистов-утопистов рикардианской школы (Томпсона и др.). 30 октября 1886 г. Л. Лафарг сообщила Энгельсу о появлении этой книги. Полагая, что его личное выступление против Менгера может быть использовано этим последним для саморекламы, Энгельс счел целесообразным дать отповедь Менгеру в виде редакционной статьи журнала «Neue Zeit» или в виде рецензии на книгу от имени редактора этого журнала К. Каутского. Сам Энгельс намеревался вначале написать основную часть текста, однако болезнь прервала начатую им работу, и статья была закончена Каутским в соответствии с указаниями Энгельса. Она была опубликована в журнале «Neue Zeit» № 2, 1887 г. без подписи под заглавием «Юридический социализм» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 495—516). — *478, 484, 520.*

524 Имеются в виду первый, пятый и шестой отделы III тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 29—153, 371—505; ч. II, стр. 3—162, 163—379). — *480.*

525 Настоящее письмо является ответом Энгельса некоему Э. Т., обратившемуся в редакцию журнала «Commonweal» с запросом о том, существует ли перевод брошюры Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» на английский язык и может ли взяться за этот перевод любой, кто пожелает. — *480.*

[526] Энгельс имеет в виду, по-видимому, предисловия Маркса к первому, второму и третьему изданиям I тома «Капитала», включенные в английское издание, а также свое предисловие к этому изданию. — *482.*

[527] Речь идет, по-видимому, о письмах Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинга, совершавших в это время вместе с В. Либкнехтом поездку по США (см. примечание 485). — *482.*

[528] Энгельс имеет в виду выборы мэра Нью-Йорка, состоявшиеся 2 ноября 1886 года; кандидатом от Объединенной рабочей партии был выдвинут Генри Джордж, получивший 68110, то есть 31% всех голосов.

Объединенная рабочая партия была основана во время подготовки к муниципальным выборам в Нью-Йорке осенью 1886 г. для совместных политических действий рабочего класса. Инициатором создания партии явился нью-йоркский Центральный рабочий союз — объединение профессиональных союзов города, возникшее в 1882 году. По примеру Нью-Йорка такие же партии были созданы в целом ряде других городов. — *482, 488, 500, 589.*

[529] Во второй половине октября 1886 г. руководство Социал-демократической федерации заявило о своем намерении организовать 9 ноября, в традиционный «день лорда-мэра», когда в Лондоне обычно проводились торжественные процессии, демонстрацию и митинг безработных. Власти запретили проведение каких-либо демонстраций, в районе процессии и сосредоточили там значительные полицейские силы. Попытка провести митинг вопреки этому потерпела неудачу. Тогда руководство Федерации решило созвать митинг 21 ноября на площади Трафальгар-сквер. Митинг, в котором приняло участие несколько тысяч человек, прошел без каких-либо инцидентов и способствовал известному росту авторитета Федерации среди трудящихся Лондона. — *484, 491.*

[530] *Радикальными клубами* в Англии во второй половине XIX века назывались организации, состоявшие преимущественно из рабочих и, как правило, руководимые представителями либеральной буржуазии. Клубы пользовались некоторым влиянием среди английского пролетариата. В конце 80-х годов XIX века в связи с подъемом рабочего движения в стране количество этих клубов возросло, и среди их членов подучили значительное распространение идеи социализма. — *484, 487, 509, 536.*

[531] Энгельс имеет в виду поход буржуазной печати против Маркса, непосредственным поводом к которому послужила клеветническая брошюра бонапартистского агента Фогта «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»», вышедшая в декабре 1859 г. и направленная против Маркса и его соратников пролетарских революционеров. Маркс разоблачил эту клевету в своей работе «Господин Фогт» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 395—691). — *484.*

[532] В письме 4 ноября 1886 г. Шлютер сообщил Энгельсу об успешном завершении переговоров с И. Ф. Беккером о предоставлении ему материальной возможности для написания своих воспоминаний (см. настоящий том, стр. 457—459). План этот не был реализован ввиду смерти Беккера в декабре 1886 года. — *486.*

[533] Энгельс отвечает здесь на предложение Шлютера переработать для отдельной брошюры три главы из второго отдела «Анти-Дюринга», объединенные одним названием «Теория насилия» и содержащие изложение материалистических взглядов на соотношение между экономикой и политикой. В дальнейшем Энгельс изменил свой план, решив дополнить эти три главы четвертой, в которой основные высказанные в них положения были бы конкретизированы на примере истории Германии с 1848 до 1888 г. и проанализированы с точки зрения критики всей бисмарковской политики. Брошюру предполагалось назвать «Роль насилия в истории». Над этой главой Энгельс работал позднее — в конце 1887 г. и в первые месяцы 1888 г., но не закончил ее. Эта незавершенная работа Энгельса, а также некоторые планы и фрагменты были опубликованы только после его смерти (см. настоящее издание, т. 21, стр. 419—483). — *486, 609.*

[534] Имеется в виду статья из серии «Эмигрантская литература», печатавшейся в газете «Volksstaat» в 1874—1875 гг. (см. настоящее издание, т. 18, стр. 501—548); эта статья была также издана в Лейпциге в 1875 г. отдельной брошюрой. Упоминаемые Энгельсом III и IV статьи из этой серии особых названий не имели.

Намеченное Шлютером издание брошюры «О социальном вопросе в России» в то время не было осуществлено; I, II и V статьи этой серии вошли в сборник статей Энгельса «Статьи на международные темы из газеты «Volksstaat» (1871—1875)», изданный в 1894 г. в Берлине, К статье «О социальном вопросе в России» Энгельс написал для этого сборника также специальное послесловие (см. настоящее издание, т. 22, стр. 438—453). — *487.*

[535] В конце ноября 1886 г. лейпцигский суд присяжных приговорил социал-демократа, рабочего К. Шумана к 4 годам, а ряд других лиц — к различным срокам тюремного заключения по обвинению в «мятеже». Поводом для обвинения послужили проводы, устроенные лейпцигскими рабочими Шуману 21 сентября 1886 г. в связи с высылкой его из города на основании закона против социалистов (см. примечание 22). — *491.*

[536] В письме 4 декабря 1886 г. Шлютер изложил Энгельсу свой план переиздания его брошюры «Бакунисты за работой» вместе с его статьей «Социальные отношения в России» в качестве одного из выпусков «Социал-демократической библиотеки». Шлютер предлагал также снабдить этот выпуск предисловием от издательства. — *492.*

[537] В письме 10 декабря 1886 г. Келли-Вишневецкая обратилась к Энгельсу с просьбой написать предисловие к американскому изданию переведенной ею книги «Положение рабочего класса в Англии в 1844 году». Она мотивировала это тем, что написанное Энгельсом в феврале 1886 г. послесловие к этому изданию его книги устарело, и просила посвятить новое предисловие главным образом критике учения Г. Джорджа. В этом же письме Келли-Вишневецкая спрашивала Энгельса, согласен ли он опустить в заглавии книги слова «в 1844 году». — *496.*

[538] Энгельс имеет в виду следующее место из «Манифеста Коммунистической партии»: «Коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время в движении сегодняшнего дня они отстаивают и будущность движения» (см. настоящее издание, т. 4, стр. 458). — *498.*

[539] По окончании поездки Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинга по США (см. примечание 485) Исполнительный комитет Социалистической рабочей партии Северной Америки (см. примечание 439), финансировавший поездку, предъявил Эвелингу клеветнические обвинения в перерасходовании выделенных ему средств. Эти обвинения были подхвачены буржуазной печатью и использованы в целях антисоциалистической агитации. Между Эвелингом и Исполнительным комитетом возник конфликт, который продолжался несколько месяцев и в разрешении которого принимал участие Энгельс. — *499.*

[540] Ф. Д. Ньювенгейс в июне 1886 г. был приговорен гаагским судом к одному году тюремного заключения и 50 гульденам штрафа по обвинению в оскорблении короля и поношении чиновников в печати. В начале января 1887 г. этот приговор был утвержден Верховным судом Нидерландов. Поводом для обвинения послужили две статьи Ньювенгейса в газете «Recht voor Allen» («Право для всех»). — *500.*

[541] В ноябре 1886 г. в США состоялись выборы в законодательные собрания штатов. Созданные к тому времени в ряде крупных городов рабочие организации выдвинули своих кандидатов, которые в некоторых штатах (Колорадо, Техас, Огайо, Иллинойс и др.) были избраны. — *500.*

[542] в упоминаемом письме Мартиньетти сообщал Энгельсу о том, что подвергается преследованиям за свои социалистические убеждения и ему, как чиновнику государственного нотариального архива, грозит увольнение; он просил Энгельса помочь ему получить работу за пределами Италии. — *501, 502, 554.*

[543] Имеется в виду некоторое сближение между Россией и Германией, наметившееся в начале 1887 года. Германия стремилась к этому в связи с ростом реваншистских настроений во Франции; Россия — в связи с обострением отношений с Австро-Венгрией в результате «болгарского кризиса» (см. примечания 352 и 507). Выступление Бисмарка в рейхстаге 11 января 1887 г. было проникнуто идеей необходимости дружбы с Россией и вражды с Францией. Ряд дальнейших шагов, предпринятых правительством Германии (призыв резервистов, провокационная кампания в печати), вызвал опасения о возможности военного столкновения с Францией («военная тревога» в январе 1887 г.). Однако действия Германии не получили поддержки со стороны России. В этих условиях Бисмарк отказался от осуществления своих планов, и непосредственная угроза войны отпала. — *506, 520.*

[544] В январе 1887 г. газета «Daily News» («Ежедневные новости») поместила сообщение о том, что Германия намерена потребовать в Париже объяснения в связи с сосредоточением на франко-германской границе французских войск. В ответ на это официоз германского правительства «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» («Северогерманская всеобщая газета») категорически опроверг это сообщение. — *506.*

[545] После своего возвращения из США (см. примечание 539) Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинг выступали перед лондонскими рабочими с публичными лекциями и докладами об американском рабочем движении. — *507, 509.*

[546] В письме 1 февраля 1887 г. Л. Лафарг сообщала Энгельсу о конфликте между издательницей газеты «Cri du Peuple» Каролиной Северин, с одной стороны, и редакторами этой газеты Гедом, Девилем, А. Гулле и др. — с другой. Последние категорически возражали против публичных выступлений Северин в защиту анархиста Дюваля, осужденного за кражу со взломом, а также против помещения в газете в качестве передовицы антигерманской статьи некоего Бьенвеню. Они требовали также удаления из газеты журналиста Ж. Лабрюйера, известного своими буланжистскими настроениями. В результате конфликта почти все основные сотрудники редакции покинули «Cri du Peuple» и основали новую газету «Voie du Peuple» («Путь народа»), первый номер которой вышел 2 февраля 1887 года. Газета просуществовала всего несколько недель, последний номер ее появился 17 марта. — *508, 519, 538.*

[547] Энгельс имеет ввиду, по-видимому, газету «Le Citoyen» («Гражданин»), которая выходила с 1 октября 1881 г. по 8 марта 1884 г. и в основании которой принимал участие Гед; впоследствии она объединилась с газетой «La Bataillc» («Битва»), издававшейся под редакцией Лиссагаре, и французская Рабочая партия (см. примечание 115) потеряла свое влияние на нее. — *508.*

[548] Речь идет о клеветнических обвинениях Исполнительного комитета Социалистической рабочей партии Северной Америки против Эвелинга (см. примечание 539). Настоящее письмо открывает обширную переписку, которую вел Энгельс с деятелями американского и немецкого рабочего движения с целью помочь Эвелингу доказать абсурдный и клеветнический характер этих обвинений. — *511, 517, 541, 543.*

[549] Имеется в виду статья «Aveling und die Sozialisten» («Эвелинг и социалисты»), помещенная в «New Yorker Volkszeitung» № 10, 12 января 1887 года; в этой статье Эвелингу впервые были публично предъявлены обвинения. — *514, 517.*

[550] Имеется в виду циркулярное письмо с клеветническими обвинениями против Эвелинга (см. примечание 539), разосланное Исполнительным комитетом Социалистической рабочей партии местным организациям этой партии 7 января 1887 года; письмо было подписано В. Л. Розенбергом, Г. Вальтером и другими. — *519, 532.*

[551] 14 января 1887 г. германский рейхстаг большинством в 186 голосов против 154 принял после четырехдневного обсуждения законопроект об установлении контингента армии в 441 тыс. человек сроком на три года (правительство требовало 468 тыс. на семь лет). После этого рейхстаг был распущен и назначены новые выборы (см. примечание 554). — *521.*

[552] Имеется в виду международное празднество братства, проводившееся в Париже 19 февраля 1887 г. по инициативе ряда социалистических эмигрантских организаций; в нем принимали участие немецкие, скандинавские, польские и русские социалисты. Целью празднества было выражение протеста против гонки вооружений и подготовки войны в Европе. По просьбе одного из организаторов, русского социалиста-эмигранта О. Цеткина, Энгельс обратился с письмом на имя Организационного комитета празднества (см. настоящее издание, т. 21, стр. 354—355). — *521.*

[553] Речь идет о шестом отделе III тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 25, ч. II, стр. 163—379). — *522.*

[554] На выборах в рейхстаг социал-демократы получили 774 тыс. голосов, на 225 тыс. больше, чем на выборах 1884 года. Однако в силу недемократического избирательного закона число социал-демократических депутатов составило после перебаллотировки всего 11 человек.

В газете «Voie du Peuple» 24 февраля 1887 г. под общим заголовком «La Revolution en Allemagne. Prise de Berlin» («Революция в Германии. Взятие Берлина») была помещена редакционная статья под названием «Victoire» («Победа»), посвященная состоявшимся 21 февраля выборам в германский рейхстаг. — *523, 525, 530, 534.*

[555] Речь идет о письме Эвелинга 26 февраля 1887 г., отпечатанном типографским способом и разосланном секциям Социалистической рабочей партии Северной Америки и другим социалистическим организациям; в письме давался подробный ответ на клеветнические обвинения по адресу Эвелинга, высказанные в циркулярном письме Исполнительного комитета этой партии от 7 января 1887 года (см. примечание 550). — *524, 525, 527, 532.*

[556] В «Voie du Peuple», начиная с 8 февраля 1887 г., печатался роман Мопассана «Милый друг». — *524.*

[557] Зорге предлагал Энгельсу поручить Келли-Вишневецкой перевод «Манифеста Коммунистической партии» на английский язык для издания его в США. Это издание осуществлено не было, второе английское издание «Манифеста» в переводе С. Мура и под редакцией Энгельса вышло в Лондоне в 1888 году. — *527.*

[558] В письме 20 февраля 1887 г. Зорге сообщал Энгельсу, что английский перевод I тома «Капитала» плохо расходится в США, и предлагал послать экземпляры книги редакциям крупных американских журналов для рецензирования. — *527.*

[559] В литературно-критическом журнале «Athenaeum» («Атенеум») № 3097, 5 марта 1887 г. была помещена без подписи рецензия на английское издание I тома «Капитала». — *528, 529.*

[560] Энгельс имеет в виду следующее место о Социалистической рабочей партии Северной Америки из своей работы «Рабочее движение в Америке»: «Это партия только на словах, так как нигде в Америке до настоящего времени она в сущности не была в состоянии выступить как политическая партия» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 351). — *528.*

[561] В «Justice» №164, 5 марта 1887 г. под заголовком «Letter from America. — The great strike» («Письмо из Америки. — Крупная стачка») было помещено письмо секретаря Социалистической рабочей партии Северной Америки Розенберга, который характеризовал стачку портовых грузчиков в Нью-Джерси как открытое поражение рабочих по вине руководства ордена «Рыцарей труда» (см. примечание 491) и подчеркивал, что партия не должна поддерживать эту организацию. — *528.*

[562] *Центральные рабочие союзы* — организации, объединявшие профессиональные союзы, существовали в ряде крупных промышленных городов США в 80-х годах; первый из них возник в Нью-Йорке в

1882 году. Многие из этих союзов вошли в организованную в декабре 1886 г. Американскую федерацию труда. — *528.*

[563] В 1886—1887 гг. Социал-демократическая федерация проводила широкую агитацию среди безработных в Лондоне. Одной из форм этой агитации в начале 1887 г. были так называемые *«церковные процессии»* (Church parades) — попытка использовать церковные кафедры для обращения к безработным. 27 февраля 1887 г. такая процессия была организована перед собором св. Павла. Во время проповеди участники процессии выкрикивали лозунги социалистического характера. По окончании службы Социал-демократическая федерация организовала на улицах три митинга, на которых выступали Дж. Бёрнс, Дж. Бейтман, Дж. Филдинг и др. Однако эта форма агитации не дала ощутимых результатов и в дальнейшем не применялась. — *528.*

[564] Имеется в виду ответ Эвелинга на статью в «New Yorker Volkszeitung» № 10, 12 января 1887 года (см. примечание 549). Ответ был напечатан в этой газете № 52, 2 марта 1887 г. одновременно с новой редакционной статьей под заголовком «Affaire Aveling noch einmal» («Еще раз о деле Эвелинга»). На эту вторую статью Эвелинг ответил упоминаемым здесь письмом 16 марта 1887 года. Письмо было опубликовано в газете № 76, 30 марта 1887 года. — *532*, *538.*

[565] Статья из газеты «New-York Herald» («Нью-йоркский вестник»), текстом которой Институт марксизма-ленинизма не располагает, была, по-видимому, перепечатана в лондонской газете «Evening Standard» («Вечернее знамя»), где был помещен также и ответ Эвелинга на нее. — *533.*

[566] Данное письмо было послано Энгельсом митингу, организованному Федерацией центра французской Рабочей партии и посвященному 16-ой годовщине Парижской Коммуны. Письмо было зачитано на митинге, состоявшемся 18 марта 1887 года. — *534.*

[567] Имеется в виду, по-видимому, опровержение слухов о смерти Вильгельма I, помещенное в лондонской либеральной газете «Weekly Dispatch» («Еженедельная депеша») 20 марта 1887 года. — *536.*

[568] 13 (1) марта 1887 г. в Петербурге группой народовольцев во главе с А. И. Ульяновым была совершена попытка покушения на царя Александра III. Полицией было арестовано и предано суду 13 человек, 5 из них были казнены, остальные приговорены к многолетнему тюремному заключению. В упоминаемом Энгельсом официальном заявлении, сделанном от имени царского правительства, утверждалось, что «некоторые иностранные газеты» преувеличивают роль конституционной партии в России и «самые влиятельные классы в России по считают, что ... настало время для введения конституционного правления». В заявлении указывалось также, что русское правительство «тщательно изучает государственный социализм, успешно осуществляемый в Германии князем Бисмарком», а также лицемерно выражалось сожаление царя по поводу «необходимости дорогостоящих мер предосторожности для обеспечения его личной безопасности». — *536.*

[569] Имеется в виду телеграмма болгарского князя Александра Баттенберга императору Александру III 30 августа 1886 г., посланная в тот

момент, когда Баттенберг, за несколько дней до этого свергнутый с престола (см. примечание 507), пытался вновь занять его. Телеграмма была написана в верноподданническом духе и содержала обещания всемерной поддержки «благородных усилий» царя «вывести Болгарию из тяжелого кризиса». Телеграмма кончалась следующими словами: «Так как свою корону я получил от России, то я готов передать ее обратно в руки ее суверена». — *536.*

[570] Имеется в виду попытка покушения на Александра III 13 (1) марта 1887 г. (см. примечание 568), а также получившие широкое распространение слухи о новом покушении, готовившемся в Гатчине. — *538, 540.*

[571] По просьбе Энгельса Зорге обращался к редактору «New Yorker Volkszeitung» А. Йонасу с запросом о том, почему он не публикует письмо Эвелинга от 16 марта 1887 г. (см. примечание 564). — *538.*

[572] После своего возвращения из США (см. примечание 485) Э. Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинг начали проводить широкую кампанию по пропаганде социалистических идей среди лондонских рабочих; помимо выступлений на митингах, они вели большую работу в радикальных клубах (см. примечание 530) с целью подготовить почву для создания массовой социалистической партии. — *540, 544, 548, 551, 557, 587.*

[573] На муниципальных выборах, состоявшихся в США весной 1887 г., кандидаты от рабочих организаций были выдвинуты приблизительно в 60 городах; они оказались избранными в 20 городах, в некоторых других, в частности в Цинциннати (штат Огайо) и Чикаго, им не хватило всего нескольких сот голосов. — *540.*

[574] В течение первой половины апреля 1887 г. английская палата общин обсуждала проект «билля о преступлениях» («Crimes Bill») для Ирландии, предусматривавшего введение там упрощенной судебной процедуры в целях борьбы с усилившимися крестьянскими волнениями. Органам исполнительной власти предоставлялось право объявлять различные общества вне закона, а приговоры по обвинению в заговоре, незаконных собраниях, неподчинении властям и т. д. могли выноситься судебными чиновниками без участия присяжных. 11 апреля 1887 г. в Гайд-парке состоялось несколько массовых митингов протеста против этого проекта; число участников митингов достигало 100—150 тыс. человек. На митингах, проводившихся различными организациями раздельно, выступили ораторы от либеральной партии (Гладстон и др.), Социал-демократической федерации (Бейтмен, Уильямс, Бёрнс и др.), Социалистической лиги (Э. Маркс-Эвелинг, Э. Эвелинг и др.) и других организаций.

В сообщении о митинге, помещенном в газете «Daily Telegraph» («Ежедневный телеграф») 12 апреля 1887 г. под заголовком «Irish Crimes Bill, Great Demonstration on Hyde Park, Processions and Speeches» («Ирландский билль о преступлениях, большая демонстрация в Гайд-парке, процессии и речи»), говорилось, что выступление Э. Маркс-Эвелинг вызвало большой интерес и было встречено с энтузиазмом. — *540, 541, 568.*

[575] Лафарг вторично вел в это время переговоры о втором французском издании работы Маркса «Нищета философии»; однако осуществить это издание тогда не удалось, оно вышло только в 1896 году. — *541.*

[576] Речь идет, по-видимому, о статьях Эвелингов об их поездке в Америку, опубликованных в выходившем в издательстве С. Зонненшайна журнале «Time» («Время») в марте, апреле и мае 1887 года. — *541, 578.*

[577] После того как Гед, Девиль и другие деятели французской Рабочей партии вышли из редакции газеты «Cri du Peuple», а основанная ими газета «Voie du Peuple» тоже перестала выходить (см. примечание 546), прекратила свое существование и еженедельная газета этой партии — «Socialiste» (последний номер ее вышел 26 марта 1887 г.). Выход газеты возобновился лишь 11 июня 1887 года. — *542, 545, 556.*

[578] 11 апреля 1887 г. в европейской печати появились сообщения о том, что якобы раскрыто новое покушение на Александра III, которое должно было произойти при посещении царем гвардейского кавалерийского полка. Дальнейшего подтверждения эти слухи не получили (см. также примечания 568 и 570). — *542.*

[579] Статья Энгельса «Рабочее движение в Америке» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 345—353), написанная им в качестве предисловия к американскому изданию его книги «Положение рабочего класса в Англии», была без его ведома переведена на немецкий язык и напечатана в воскресном выпуске газеты «New Yorker Volkszeitung» 10 апреля 1887 года; в переводе были допущены неточности и искажения текста. — *543, 552, 554, 558.*

[580] Имеются в виду муниципальные выборы в Париже, которые состоялись 8 мая 1887 года. Кандидатура Лафарга была выставлена в 5-м округе по участку «Ботанический сад». В первом туре выборов Лафарг получил 568 голосов, оказавшись на третьем месте среди других кандидатов. При перебаллотировке, состоявшейся 15 мая 1887 г., Лафарг занял второе место, получив 685 голосов. — *545, 556.*

[581] В письме 24 апреля 1887 г. Л. Лафарг сообщала Энгельсу о своем сотрудничестве в журнале «European Correspondent» («Европейский корреспондент»), совладельцем которого был американский журналист Т. Стантон, и о том, что эта работа оплачивается крайне нерегулярно. — *546.*

[582] Имеется в виду циркулярное письмо Исполнительного комитета Социалистической рабочей партии Северной Америки с обвинениями против Эвелинга, полученное Энгельсом от Зорге в конце апреля 1887 года. О заявлениях Эвелинга см. примечания 555 и 564. — *546, 548.*

[583] Энгельс имеет в виду так называемое «дело Шнебеле» — конфликт между Францией и Германией, спровоцированный правительством Бисмарка. 20 апреля 1887 г. французский пограничный чиновник в Паньи-сюр-Мозель, полицейский комиссар Шнебеле, под предлогом деловых переговоров был приглашен на германскую территорию и там арестован по обвинению в организации шпионажа. Одновременно германские правящие круги начали усиленную антифранцузскую кампанию в печати; в свою очередь, французские реваншисты использовали создавшуюся обстановку для антигерманской пропаганды. Возникла угроза военного конфликта. Однако правительства России и Австро-Венгрии не оказали поддержки Бисмарку. Германия была вынуждена отступить, 30 апреля Шнебеле был освобожден, и инцидент был таким образом исчерпан. — *546, 551.*

[584] В упоминаемом письме Зорге, отвечая на замечания Энгельса, сделанные им в письме 10 марта 1887 г. (см. настоящий том, стр. 528), писал, что лидеры Социалистической рабочей партии Северной Америки своей неправильной тактикой в значительной мере свели на нет успехи, достигнутые в рабочем движении США сторонниками Маркса в период I Интернационала. — *547.*

[585] Речь идет об английском переводе «Манифеста Коммунистической партии», сделанном С. Муром и вышедшем в свет в 1888 году. Говоря о рукописях переводов, Энгельс имеет в виду французский перевод работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», итальянский перевод его книги «Наемный труд и капитал» и датский перевод своей работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства». — *547.*

[586] В «Justice» № 172, 30 апреля 1887 г. была напечатана заметка под названием «A Costly Apostle» («Дорогостоящий апостол»), в которой излагалось содержание циркуляров Исполнительного комитета Социалистической рабочей партии Северной Америки с клеветническими обвинениями против Эвелинга (см. примечания 550 и 582). Эвелинг ответил на это письмом в редакцию, помещенным в «Justice» № 174, 14 мая 1887 года. — *548, 551, 556, 572.*

[587] Энгельс имеет в виду статью Де Папа «Der Kongres von Charleroi» («Съезд в Шарлеруа»), напечатанную в газете «Gleichheit» («Равенство») № 18, 23 апреля 1887 года. — *549.*

[588] В Лондоне в мае 1887 г. была открыта американская выставка, на которой демонстрировалось представление «Дикий запад парней из Буффало» («Buffallo Bill's Wild West»). — *549.*

[589] Замечания, высказанные Энгельсом в данном абзаце, были использованы в газете «Sozialdemokrat» № 20, 13 мая 1887 г. в разделе «Sozialpolitische Rundschau» («Социально-политическое обозрение»). — *550.*

[590] Энгельс имеет в виду следующие факты: 31 марта 1887 г. в Бухаресте болгарскими эмигрантами было совершено покушение на префекта болгарского города Рущука Мантова, прибывшего в Бухарест для переговоров с русским послом. Мантов был тяжело ранен. В ночь на 24 апреля того же года в Софии был произведен взрыв в доме начальника гарнизона майора Попова; взрыв был организован либеральной партией, придерживавшейся прорусской ориентации. — *550.*

[591] Келли-Вишневецкая предложила Энгельсу выпустить в виде отдельных брошюр на немецком и английском языках его статью «Рабочее движение в Америке», написанную в качестве предисловия к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии». Для этого Энгельс сам перевел предисловие на немецкий язык. Брошюры вышли в США в июле 1887 года. — *552, 553, 557, 559, 563.*

[592] В письме 26 апреля 1887 г. Зорге сообщал Энгельсу, что редактор «New Yorker Volkszeitung» Йонас не явился на заседание Исполнительного комитета Социалистической рабочей партии, где обсуждался вопрос о «деле Эвелинга» (см. примечание 539); Зорге отметил, что своим вторым циркуляром по этому делу (см. примечание 582) Исполнительный комитет нанес себе смертельный удар. — *554.*

[593] 21 мая 1887 г. в «Justice» № 175 была помещена редакционная заметка, в которой следующим образом кратко излагалось содержание нового письма Эвелинга в редакцию газеты: «Суть письма состоит в том, что ревизионная комиссия в Америке сняла с него всякую вину и что г-н Фридрих Энгельс, г-н Ф. А. Зорге и г-н Вильгельм Либкнехт (который пишет письмо по этому поводу) готовы поручиться за корректное поведение д-ра Эвелинга в вопросе о его расходах во время американского путешествия». — *556.*

[594] Ответ Эвелинга на второе циркулярное письмо Исполнительного комитета Социалистической рабочей партии (см. примечание 582) был напечатан типографским способом в виде брошюры, в которую входили: заявление Эвелинга, датированное 27 мая 1887 г. и содержавшее подробный ответ на предъявленные ему обвинения; заявление Э. Маркс-Эвелинг от 24 мая, в котором она подтверждала правильность доказательств, выдвинутых ее мужем, и добавляла некоторые подробности; заявление Либкнехта от 16 мая, в котором он высказывался в защиту Эвелинга. — *556, 561, 563.*

[595] В результате состоявшейся 15 мая 1887 г. перебаллотировки в состав парижского муниципального совета были избраны 6 поссибилистов (см. примечание 12), в том числе П. Брусс. — *556.*

[596] 17 мая 1887 г. при обсуждении во французской палате депутатов проекта бюджета на 1888 г. бюджетная комиссия палаты высказалась против проекта, представленного правительством радикалов (см. примечание 339), возглавляемым Р. Гобле; большинство депутатов поддержало комиссию, и правительство вынуждено было уйти в отставку. Правительственный кризис продолжался 13 дней. 30 мая 1887 г. был сформирован кабинет М. Рувье, состоявший в основном из представителей правых элементов. — *557.*

[597] Конференция Социалистической лиги (см. примечание 279) состоялась в Лондоне 29 мая 1887 года. На конференции присутствовали делегаты от 24 секций. В принятой большинством голосов резолюции указывалось, что «конференция подтверждает политику отказа от парламентской деятельности, проводившуюся до сих пор Лигой, и не видит существенных причин для ее изменения». Таким образом, победу одержали анархистские элементы, что вскоре привело к распаду Лиги. — *544, 546, 548, 551, 557, 558, 560, 564, 571.*

[598] Британская ассоциация содействия развитию науки была основана в 1831 г. и существует до настоящего времени; собрания ее проводятся ежегодно. — *566.*

[599] В журнале «Commonweal» №№ 71, 72, 74, 76, 79 и 80; 21 и 28 мая, 11 и 25 июня, 16 и 23 июля 1887 г. проводилась дискуссия между социалистом Э. Б. Баксом и буржуазным радикалом Ч. Брэдло на тему «Принесет ли социализм пользу английскому народу?». Дискуссия велась в форме статей; всего в журнале было помещено по три статьи каждого участника дискуссии. Бакс выступал в защиту социализма, Брэдло — против. — *568.*

[600] 8 ноября 1887 г. в 12 штатах США состоялись выборы в законодательные собрания. Г. Джордж, кандидатура которого баллотировалась

в штате Нью-Йорк от Объединенной рабочей партии (см. примечание 528), получил 60 тыс. голосов и не был избран. — *568.*

[601] Имеется в виду программа Североанглийской социалистической федерации — рабочей организации, созданной в Нортамберленде (Северная Англия) 30 апреля 1887 г. во время крупной забастовки горняков. Инициаторами создания Федерации были рабочие — члены Социалистической лиги Дж. Л. Магон, Т. Биннинг, А. К. Дональд и другие. 21 июня 1887 г. Магон прислал Энгельсу текст программы этой организации с просьбой высказать свои соображения. Замечания, сделанные Энгельсом (см. настоящее издание, т. 21, стр. 517—518), были им отосланы Магону, но использовать их не удалось, так как несколько месяцев спустя Федерация прекратила свое существование. — *569.*

[602] Настоящее письмо, как и предыдущее, является ответом на письмо Магона 14 июня 1887 г., в котором тот, посылая Энгельсу программу Североанглийской социалистической федерации (см. примечание 601), излагал также свой план создания в Англии единой социалистической партии. Характеризуя реформистских лидеров тред-юнионов как главных врагов социализма, Магон считал важнейшей задачей социалистов работу внутри тред-юнионов с целью разоблачения и вытеснения этих лидеров. В то же время он предлагал объединить существующие в Англии мелкие социалистические организации в единую партию следующим путем: наиболее влиятельные представители социалистических течений должны выработать широкую программу, которая была бы представлена съезду этих организаций в качестве основы для объединения. В порядке подготовки к этому Магон предполагал проведение широкой социалистической агитации в Шотландии и Северной Англии, для обеспечения чего хотел создать денежный фонд; он просил Энгельса оказать материальную поддержку этому начинанию.

В связи со своим намерением написать очерк о движении луддитов Магон просил Энгельса указать ему литературу по этому вопросу. — *570.*

[603] К отдельному изданию своей статьи «Рабочее движение в Америке» (см. примечание 591), Энгельс написал краткое подстрочное примечание (см. настоящее издание, т. 21, стр. 345), в котором ссылался на статьи Э. Эвелинга и Э. Маркс-Эвелинг о рабочем движении в Америке (см. примечание 576). Энгельс воспользовался этим для того, чтобы публично высказать свое отношение к клеветнической кампании, поднятой Исполнительным комитетом Социалистической рабочей партии против Эвелинга (см. примечание 539). В тексте примечания упоминаемая в письме фраза выглядела следующим образом: «Я ссылаюсь на эти превосходные статьи тем более охотно, что это предоставляет мне возможность одновременно отвергнуть отвратительную клевету по адресу Эвелинга, которую не постеснялся распространить Исполнительный комитет Социалистической рабочей партии Америки». — *571.*

[604] В письме Энгельсу 16 июня 1887 г. Зорге сообщал ему, что в журнале «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik» («Ежегодник по вопросам политической экономии и статистики») за 1887 г., том 14, стр. 477, напечатано сообщение о предстоящем выходе в нью-йоркском издательстве Скрибнер и Уэлфорд двух томов «Капитала» Маркса в переводе С. Мура и Э. Эвелинга. — *572.*

[605] После своей отставки с поста военного министра генерал Буланже продолжал разжигать реваншистскую кампанию, сгруппировав вокруг себя шовинистски настроенные элементы различных политических партий — от радикалов до монархистов. 8 июля 1887 г. в связи с отъездом Буланже, назначенного командиром 13 корпуса в Клермон-Ферран, на Лионском вокзале его приверженцами была устроена шовинистическая демонстрация. — *574.*

[606] С 23 июля по 2 сентября Энгельс отдыхал в Истборне. — *574, 575, 577, 579, 582, 583, 585, 586.*

[607] Имеются в виду вырезки из американской (нью-йоркской и провинциальной) прессы с рецензиями на американское издание «Положения рабочего класса в Англии», присланные Энгельсу Келли-Вишневецкой. — *574.*

[608] 21 июля 1887 г. Магон написал Энгельсу, что не считает более возможным сотрудничать с Эвелингом и доверять ему. Эвелинг и Магон, наряду с некоторыми другими деятелями Социалистической лиги, выступали против анархистской линии ее руководства (см. примечание 597). — *575.*

[609] Австрийский социал-демократ Г. Мандль выступил в газете «Gleichheit» № 21, 14 мая 1887 г. со статьей «Ist das eherne Lohngesetz richtig?» («Правилен ли железный закон заработной платы?»). Л. Франкель ответил ему статьей «Zur Kritik des «ehernen» Lohngesetzes» («К критике «железного» закона заработной платы»), напечатанной в той же газете №№ 28, 29 и 30; 2, 9 и 16 июля 1887 года.

В письме 30 июля 1887 г. Каутский просил Энгельса прислать свою подпись, факсимиле которой должно было быть помещено под его портретом в ежегоднике «Osterreichischer Arbeiter-Kalender» («Австрийский рабочий календарь») на 1888 г., где печаталась статья Каутского «Friedrich Engels». — *576.*

[610] Имеется в виду книга Й. М. Бернрейтера «Die englischen Arbeiterverbande und ihr Recht. Ein Beitrag zur Geschichte der sozialen Bewegung in der Gegenwart». Bd. I, Tubingen, 1886 («Английские рабочие союзы и их право. К истории социального движения в настоящее время». Том I, Тюбинген, 1886). Второй том этой работы, который, по-видимому, автор намеревался посвятить английским тред-юнионам, не был выпущен в свет. — *577.*

[611] В письме 27 июля 1887 г. Зорге сообщал Энгельсу о том, что один из редакторов «New Yorker Volkszeitung» Ю. Грунциг обратился к нему с просьбой дать биографические сведения об Энгельсе для статьи о нем, которую он намеревался поместить в календаре «Pionier», издававшемся этой газетой. — *577.*

[612] Келли-Вишневецкая и ее муж д-р Вишневецкий 16 июля 1887 г. были исключены из нью-йоркской секции Социалистической рабочей партии Северной Америки в связи с позицией, занятой ими в дело Эвелинга (см. примечание 539). — *578, 588.*

[613] Имеется в виду редакционная заметка в «To-Day» № 45, август 1887 г., в которой излагалось содержание циркулярных писем Эвелинга по

поводу обвинений, предъявленных ему Исполнительным комитетом Социалистической рабочей партии Северной Америки (см. примечание 539). Заметка была написана в дружественном тоне по отношению к Эвелингу. — *579.*

[614] В связи со смертью 1 августа 1887 г. русского реакционного публициста М. Н. Каткова, выступавшего за союз царской России с шовинистически настроенными французскими кругами против Германии, во французской буржуазной прессе появилась целая серия статей, восхвалявших Каткова как «друга Франции». Социалистическая печать ответила на это статьями, в которых разоблачалась истинная роль Каткова — крайнего реакционера и ярого сторонника самодержавия. В частности, Гед в статье «Républicains et cosaques» («Республиканцы и казаки»), помещенной в газете «L'Action» («Действие») 4 августа 1887 г., отмечал ответственность Каткова за репрессии царского правительства по отношению к польским патриотам и подчеркивал, что революционная Франция должна быть вместе с русским народом, борющимся за свою свободу, а не с официальной Россией. — *579, 580.*

[615] Перевод статьи Энгельса «Рабочее движение в Америке», написанной в качество предисловия к американскому изданию его работы «Положение рабочего класса в Англии», печатался в газете «Socialiste» №№ 88, 89 и 90; 9, 16 и 23 июля 1887 года. — *580.*

[616] Выступая с речью в г. Эпинале 24 июля 1887 г., бывший французский премьер-министр Ферри назвал Буланже «кафешантанным генералом». Буланже вызвал Ферри на дуэль, которая, однако, не состоялась, так как секунданты не смогли договориться относительно ее условий.

22 июля 1887 г. в газете «La France» («Франция»), редактором которой был буланжист Ф. Лор, появилась статья, доказывавшая, что во время «дела Шнебеле» (см. примечание 583) группа французских генералов-монархистов предлагала Буланже осуществить государственный переворот. В ответ на это один из лидеров бонапартистов П. Кассаньяк в газете «L'Autorité» («Власть») 24 июля назвал это сообщение ложью. Тогда Лор вызвал его на дуэль, которая также не состоялась. — *580.*

[617] Энгельс имеет в виду статью П. Лафарга «Les Services publics» («Система общественных услуг»), напечатанную в газете «Socialiste» № 92, 6 августа 1887 года. — *581.*

[618] Речь идет, по-видимому, о биографии Энгельса, написанной Каутским для «Osterreichischer Arbeiter-Kalender» на 1888 год. — *583, 594.*

[619] В письме 20 августа 1887 г. немецкий социал-демократ Б. Шёнланк сообщал Энгельсу о своем намерении посвятить ему подготовлявшуюся им к печати книгу «Die Further Quecksilber-Spiegelbelegen und ihre Arbeiter» («Заводы ртутной зеркальной амальгамы в Фюрте и их рабочие»), отрывки из которой были напечатаны в «Neue Zeit» №№ 4, 5 и 6 за 1887 год. Книга вышла из печати в Штутгарте в 1888 году. — *584.*

[620] Редактор гамбургской газеты «Burger-Zeitung» («Гражданская газета») И. Ведде, с которым Энгельс состоял в переписке, обратился к нему с просьбой помочь профессиональному союзу рабочих-сигарочников

поместить в Английский банк накопленные этим союзом деньги, чтобы таким образом гарантировать их сохранность от возможной конфискации со стороны властей. Ведде предлагал, чтобы Энгельс либо положил эти деньги на свое имя, либо помог найти человека, который взял бы на себя посреднические функции при совершении этой операции. — *585.*

621 Известие о смерти Г. Лопатина оказалось ложным. — *587.*

622 В письме 28 августа 1887 г. Келли-Вишневецкая выражала сожаление по поводу того, что Каутский, которому американский издатель книги «Положение рабочего класса в Англии» Лавелл отправил значительное количество экземпляров ее, не позаботился о том, чтобы книга была послана для рецензирования в лондонские газеты и журналы. — *587.*

623 Имеется в виду решение состоявшейся в середине августа 1887 г. конференции Объединенной рабочей партии штата Нью-Йорк (см. примечание 528) об исключении социалистов из этой партии. — *588, 589.*

624 Американское издание речи Маркса о свободе торговли, произнесенной им в Брюсселе 9 января 1848 г. (см. настоящее издание, т. 4, стр. 404—418), вышло в сентябре 1888 г. в Бостоне, в переводе Келли-Вишневецкой. Для этого издания Энгельс написал специальное предисловие, которое сначала было опубликовано в переводе автора на немецкий язык в журнале «Neue Zeit» № 7, июль 1888 г. под названием «Протекционизм и свобода торговли». В качестве приложения в брошюре было помещено также (с небольшими сокращениями) «Замечание седьмое и последнее» из главы II «Метафизика политической экономии» работы Маркса «Нищета философии» (см. настоящее издание, т. 4, стр. 142—146). Келли-Вишневецкая предлагала также поместить в качестве приложения четвертый параграф этой главы — «Земельная собственность или земельная рента» (см. там же, стр. 168—177), мотивируя это тем, что американские анархисты, в частности Такер, занимались в то время изданием сочинений Прудона, сопровождая это шумной рекламой. Однако Энгельс не счел нужным включить этот параграф. — *588.*

625 В связи с примечанием Энгельса к отдельному изданию его статьи «Рабочее движение в Америке» (см. примечание 603) Исполнительный комитет Социалистической рабочей партии выступил с заявлением, опубликованным в газете «Sozialist» № 35, 27 августа 1887 года. В этом заявлении выражалось удивление по поводу того, что «товарищ, занимающий такое положение как Энгельс», выдвигает против «целой группы людей необоснованные обвинения», а также утверждалось, будто ни одна из секций партии не высказалась по этому вопросу против Исполнительного комитета. — *588, 590.*

626 На ежегодном конгрессе тред-юнионов, состоявшемся в Суонси с 5 по 12 сентября 1887 г., было принято решение о создании рабочей организации, независимой от всех других партий, и на специально созванном митинге была намечена программа этой Национальной рабочей ассоциации, которая должна была играть роль избирательного комитета. Конгресс принял также решения: о созыве в 1888 г. в Лондоне международного рабочего конгресса, о необходимости национализации земельной собственности, о проведении среди членов

тред-юнионов плебисцита по вопросу о средствах борьбы за восьмичасовой рабочий день и другие. — *590, 593.*

[627] Данное письмо является ответом на письмо секретаря редакции социалистической газеты «Londoner Arbeiter-Zeitung» («Лондонской рабочей газеты») Г. Коха 21 сентября 1887 года; Кох спрашивал Энгельса, правильны ли слухи о том, что он отрицательно высказывался об этой газете. — *591.*

[628] 6 октября 1887 г. заместитель начальника французского генерального штаба генерал Кафарель был отстранен от должности, а на следующий день арестован по обвинению в продаже орденов Почетного легиона. В ходе следствия оказалось, что одним из основных сообщников Кафареля был депутат парламента Д. Вильсон, зять президента республики Жюля Греви. Кафарель был разжалован, лишен орденов и уволен из армии; Греви был вынужден уйти в отставку. — *592, 598.*

[629] Энгельс имеет в виду выступления французского буржуазного журналиста, редактора газеты «La Presse» («Пресса») Э. де Жирардена в 1846—1847 гг. с сенсационными обвинениями ряда деятелей Июльской монархии и министерства Гизо в коррупции; эти выступления способствовали назреванию внутриполитического кризиса, который привел к революции 1848 года. Подробнее об этом см. статью Энгельса «Закат и близость падения Гизо. — Позиция французской буржуазии» (см. настоящее издание, т. 4, стр. 186—193). — *592.*

[630] 24 сентября 1887 г. группа французов, охотившаяся в непосредственной близости от франко-германской границы в *Раон-сюр-Плен* (в районе Вексанкура), была обстреляна с германской территории солдатом Р. Кауфманом; один из французов был ранен, другой убит. Кауфман утверждал, что принял этих лиц за браконьеров. Германское правительство официально выразило свое сожаление по поводу случившегося и взяло на себя выплату возмещения семьям пострадавших. — *593.*

[631] 11 июня 1887 г. возобновилось издание газеты «Socialiste», которое прекратилось 26 марта 1887 года; формат газеты был значительно увеличен. — *593.*

[632] Бебель гостил у Энгельса в Лондоне во второй половине октября 1887 года. — *593.*

[633] Съезд Социалистической рабочей партии Германии состоялся с 2 по 6 октября 1887 г. в Санкт-Галлене (Швейцария). Присутствовало 79 делегатов. Съезд обсудил следующие вопросы; отчет фракции рейхстага, о поведении и деятельности социал-демократических депутатов в рейхстаге и ландтагах, об отношении партии к вопросу о налогах и таможенных пошлинах в связи с социальными мероприятиями правительства, о политике партии на прошедших и на будущих выборах, о созыве международного социалистического конгресса, об отношении партии к анархистам. В принятых на съезде решениях подчеркивалось, что в парламентской деятельности основное внимание следует уделять критике правительства и агитации за принципы социал-демократии, что социальные мероприятия Бисмарка не имеют ничего общего с подлинной заботой о нуждах трудящихся, что анархистские воззрения

несовместимы с социалистической программой. Съезд принял также решение о созыве в 1888 г. международного рабочего конгресса.

Большинство делегатов поддержало марксистское крыло в руководстве партии, возглавляемое Бебелем и Либкнехтом. Лидеры оппортунистического крыла оказались в известной степени изолированными. — *593, 604.*

[634] Энгельс имеет в виду статью Г. Чампиона «The Future of Socialism in England» («Будущее социализма в Англии»), напечатанную в журнале «Common Sense» («Здравый смысл») № 5, 15 сентября 1887 года. — *594.*

[635] Съезд германской социал-демократии в Санкт-Галлене (см. примечание 633) принял решение о созыве в 1888 году международного рабочего конгресса для рассмотрения вопроса о международном рабочем законодательстве. Почти одновременно аналогичное решение было принято британским конгрессом тред-юнионов (см. примечание 626). В ноябре 1888 г. в. Лондоне состоялся конгресс, созванный тред-юнионами; германские социал-демократы отказались от своего плана и приняли участие в созыве и проведении международного социалистического рабочего конгресса в Париже в июле 1889 г., инициатором которого выступила французская Рабочая партия и который положил начало II Интернационалу. — *594.*

[636] Полным текстом данного письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. Публикуемый отрывок был напечатан в газете «Le Populaire de Paris» («Народ Парижа») № 948, 29 ноября 1920 года. — *595.*

[637] Имеется в виду дело Кафареля — Вильсона (см. примечание 628), в связи с которым Энгельс вспоминает о разоблачительной кампании французского журналиста Жирардена в 1846—1847 годах (см. примечание 629). Журналист А. Э. Портали был издателем газеты «Le XIXe Siecle» («XIX век»), которая особенно рьяно выступала против Вильсона и опубликовала некоторые компрометирующие его материалы. Во время процесса у Портали было украдено досье под названием «Прошлые финансовые дела членов кабинета Рувье», а на самого Портали было совершено нападение. — *596.*

[638] В начале ноября 1887 г. Л. Лафарг писала Энгельсу о личных дрязгах между некоторыми членами парижской организации французской Рабочей партии. — *597.*

[639] В связи с участившимися митингами безработных начальник лондонской полиции Ч. Уоррен 8 ноября 1887 г. запретил проведение демонстраций и собраний на площади Трафальгар-сквер. В ответ на это федерация радикальных клубов (см. примечание 530) назначила митинг на этой площади на воскресенье 13 ноября 1887 года. Площадь была оцеплена полицией и солдатами, почти все направлявшиеся на митинг колонны были рассеяны. Произошло несколько столкновений с полицией, были произведены многочисленные аресты. — *597.*

[640] Текстом упоминаемого письма Э. Маркс-Эвелинг Институт марксизма-ленинизма не располагает. О событиях в Лондоне 13 ноября 1887 г. см. примечание 639. — *598.*

[641] 10 ноября 1887 г. германский имперский банк по распоряжению Бисмарка объявил о том, что впредь прекращает прием в залог русских ценных бумаг. — *599.*

[642] Данный отрывок был опубликован в газете «Socialiste» № 115, 24 ноября 1900 г. под заголовком «Энгельс и компромиссы».— *600.*

[643] В своем письме 22 ноября 1887 г. Шмидт сообщал Энгельсу, что у его родственников в Кёнигсберге был произведен обыск в связи с получением ящика с книгами, присланного им из Парижа во время своей заграничной поездки. Поскольку среди книг оказалось несколько номеров газеты «Sozialdemokrat», а ее распространение (так же как и подписка на нее) были в Германии запрещены, полиция намеревалась привлечь Шмидта к уголовной ответственности, однако ему удалось избежать этого. — *601.*

[644] *«Ограниченный разум верноподданных»* — ставшее широко известным в Германии выражение прусского министра внутренних дел фон Рохова. — *602.*

[645] По поручению Э. Эльстера, готовившего новое издание сочинений Гейне, Шмидт обратился к Энгельсу с просьбой разъяснить некоторые факты, упоминаемые в письме Гейне Лассалю от февраля 1846 г., которое должно было быть включено в это издание. — *602.*

[646] С 1846 по 1854 г. Лассаль в качестве адвоката вел бракоразводный процесс графини С. Гацфельдт. В феврале 1848 г. он был арестован по обвинению в подстрекательстве к краже шкатулки с документами для использования в этом процессе; Лассаль находился в заключении до августа 1848 г., когда был оправдан судом присяжных. — *602.*

[647] Энгельс имеет в виду книгу Г. Херкнера «Die oberelsassische Baumwollindustrie und ihre Arbeiter. Auf Grund der Thatsachen dargestellt» («Верхнеэльзасская шерстяная промышленность и ее рабочие. Составлено на основе фактического материала»), первое издание которой вышло в Страсбурге в 1887 году. — *602.*

[648] В «Justice» № 176, 28 мая 1887 г. была напечатана следующая заметка: «Мы получили перевод редкой в настоящее время книги Фридриха Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», впервые опубликованной в 1845 году. Перевод напечатан и выпущен в свет издательством Лавелла». — *606.*

[649] В «Commonweal» № 99, 3 декабря 1887 г. была напечатана статья Баркера «The Condition of the Working Classes. I.» («Положение рабочего класса. I»), представлявшая собой краткое изложение первых глав книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», с выдержками из этих глав. Продолжения статьи не последовало. — *606.*

[650] Энгельс имеет в виду сделанный Келли-Вишневецкой английский перевод речи Маркса о свободе торговли (см. примечание 624).

Обращаясь к Энгельсу с просьбой написать предисловие для американского издания речи Маркса, Келли-Вишневецкая в письме 24 октября 1887 г. выражала пожелание, чтобы в этом предисловии

был дан критический разбор выступлений американских протекционистов. — *607.*

[651] Речь идет об окончании президентского кризиса во Франции, возникшего в связи с разоблачением спекулятивных махинаций Вильсона, зятя президента республики Греви (см. примечание 628). Под давлением общественного мнения Греви 1 декабря 1887 г. был вынужден подать в отставку. В качестве кандидатов на президентский пост были выдвинуты умеренные республиканцы С. Карно, Ферри, Фрейсине и др., от крайних правых — Сосье. Кандидатура Ферри вызвала резкие протесты со стороны левых организаций и парижских рабочих; состоялось несколько митингов и демонстраций против его избрания. После первого голосования Ферри и Фрейсине сняли свои кандидатуры в пользу Карно, который и был избран. — *608.*

[652] 4 декабря 1887 г. в Лондоне состоялось несколько митингов безработных, организованных Социал-демократической федерацией (см. примечание 229). Несмотря на значительное скопление полиции, митинги прошли без каких-либо столкновений. — *608.*

[653] Издание такого сборника в то время осуществлено не было; в 1894 г. социал-демократическое издательство «Форвертс» выпустило сборник работ Энгельса «Статьи на международные темы из газеты «Volksstaat» (1871—1875)», в который вошли почти все упоминаемые в данном письме статьи.

Шлютер предлагал также Энгельсу включить в состав предполагавшегося сборника некоторые статьи из «Neue Rheinische Zeitung», «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» и выдержки из его брошюры «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». — *609.*

[654] Имеется в виду статья Энгельса «Еще раз «господин Фогт»», напечатанная в газете «Der Volksstaat» № 38, 10 мая 1871 г. (см. настоящее издание, т. 17, стр. 309—316). — *609.*

[655] Энгельс отвечает на запрос Лафарга в письме 25 декабря 1887 г. относительно бывшего деятеля I Интернационала Г. Обервиндера, который был в это время разоблачен как шпион прусской полиции. Разоблачение было сделано швейцарскими социалистами, которым удалось установить, что один из немецких эмигрантов Х. Хаупт является шпионом Бисмарка, а затем обнаружить и других шпионов, в том числе и Обервиндера. — *612.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

А

* Звездочкой отмечены фамилии адресатов Энгельса в настоящем томе.

Б

В

Г

Д

И

Й

К

Л

М

Н

О

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Щ

Э

Ю

Я

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА*

*Маркс, К.** Введение к программе французской Рабочей партии (настоящее издание, т. 19, стр. 246).
In: «L'Egalite», 2-я серия, № 24, 30 июня 1880 г. — 293.
Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта (настоящее издание, т. 8, стр. 115—217). — 88, 234, 456.
— Der 18-te Brumaire des Louis Napoleon.
In: «Die Revolution». Erstes Heft. New-York, 1852. — 48.
— Der Achtzehnte Brumaire des Louis Bonaparte. Zweite Ausgabe. Hamburg, 1869. — 87.
— Der Achtzehnte Brumaire des Louis Bonaparte. Dritte Auflage. Hamburg, 1885. — 274.
— Le dix-huit Brumaire de Louis Bonaparte. Lille, 1891. — 59, 292, 313, 322, 334, 335, 365, 486, 491, 509, 520, 535.
Маркс, К. Временный Устав Товарищества (настоящее издание, т. 16, стр. 12—15).
— Provisional Rules of the Association.
In: Address and Provisional Rules of the Working Men's International Association, Established September 28, 1864, at a Public Meeting held at St. Martin's Hall, Long Acre, London. [Лондон], 1864. — 504.
Маркс, К. Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. Членам Международного Товарищества Рабочих в Европе и Соединенных Штатах (настоящее издание, т. 17, стр. 274—282).
— Second Address of the General Council of the International Working-Men's Association on the War. To the members of the International Working-Men's Association in Europe and the United States. [London, 1870]. — 443, 448.
Маркс, К. Господин Фогт (настоящее издание, т. 14, стр. 395— 691).
— Herr Vogt. London, I860. — 265.
Маркс, К. Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного

* Заглавия работ, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, отмечены звездочкой. Издания на языке оригинала указываются только в случаях прижизненных публикаций.

Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 17, стр. 317—370).

— Der Burgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalraths der Internationalen Arbeiter-Assoziation an alle Mitglieder in Europa und den Vereinigten Staaten. Separatabdruck aus dem Volksstaat. Leipzig, 1871. — 70, 269, 270.

— The Civil War in France. Address of the General Council of the International Working-Men's Association. [London], 1871. — 148.

— [Отрывок из III главы].

В книге: *Маркс, К.* и *Энгельс, Ф.* Манифест Коммунистической партии. Перевод с немецкого издания 1872. С предисловием авторов. Женева, 1882. — 70.

Маркс, К. История Международного Товарищества Рабочих, сочиненная господином Джорджем Хауэллом (настоящее издание, т. 19, стр. 151—156).

— Mr. George Howell's History of the International Working-Men's Association. In: «The Secular Chronicle», т. X, № 5, 4 августа 1878 г. — 8.

Маркс, К. *Июньская революция (настоящее издание, т. 5, стр. 138—142).

In: «Neue Rheinische Zeitung» № 29, 29 июня 1848 г. — 34, 269, 270, 285, 312.

Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. — 98, 175, 247, 265, 522.

Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала (настоящее издание, т. 23). — 8, 24, 53, 101, 105, 108, 172, 181, 208— 209, 246, 249, 258, 281, 356, 428, 527.

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Hamburg, 1867. — 8, 40, 104, 118. 119, 144.

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Zweite verbesserte Auflage. Hamburg, 1872. —39, 40, 57, 117, 120.

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Dritte vermehrte Auflage. Hamburg, 1883. — 13, 20, 27, 30, 31, 37. 39-42, 44, 45, 47, 49, 50, 55. 56, 59, 61, 67, 72, 79, 84, 106, 107, 117, 118, 120, 121, 143, 169, 170, 329, 357, 402. 405, 406, 416, 424, 454, 464, 578.

— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Vierte, durchgesehene Auflage. Hamburg, 1890. — 405.

— Le Capital. Traduction de M. J. Roy, entierement revisee par l'auteur. Paris, [1872— 1875]. — 8, 27—28, 31, 39, 40, 58, 60, 72, 73, 88, 169, 171, 294, 319, 357, 391, 405, 406.

— Capital. Translated by J. Broadhouse.

In: «To-Day», тт. 4—5, №№ 22—26, октябрь 1885 г. — февраль 1886 г. — 294, 321, 365, 387, 391, 406.

— Capital: a critical analysis of capitalist production. Translated from the third German edition, by Samuel Moore and Edward Aveling. Vol. I—II. London, 1887. — 27, 29, 31, 38, 43, 47, 49, 55, 79, 90, 115, 116, 120-122, 125, 133—134, 143, 178, 184, 188, 227, 244, 271, 273, 286, 292, 295, 325, 348, 364, 371—373, 375, 384. 387—389, 391, 393, 401—403, 409, 413—416, 418, 420, 423— 427, 430, 433, 436, 441, 447, 450, 452—454, 464—465, 467, 479, 480, 482, 484—486, 488, 499, 500, 507, 516, 521—522, 527-529, 531, 535, 600, 601.

zur deutschen Kulturgeschichte. Gegen Carl Heinzen.

In: «Deutsche-Brusseler-Zeitung» №№ 86, 87, 90, 92 и 94; 28, 31 октября, 11, 18 и 25 ноября 1847 г. — 45.

Маркс, К. Наемный труд и капитал (настоящее издание, т. 6, стр. 428—459).

— Lohnarbeit und Kapital.

In: «Neue Rheinische Zeitung» №№ 264—267 и 269; 5—8 и 11 апреля 1849 г. — 148, 149.

— Lohnarbeit und Kapital. Breslau, 1880. — 63, 148.

— Hottingen-Zurich, 1884. — 147—149, 286, 384.

— Wage-Labour and Capital. London, 1886. — 426.

— Capitale e salario. Prima traduzione italiana di P. Martignetti. Milano, 1893. — 347, 348, 365, 384, 388, 389, 425, 453, 486, 491, 555.

— Наемный труд и капитал. Перевод с немецкого издания 1880 г. с двумя приложениями. Женева, 1883. — 63, 84, 147.

Маркс, К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона (настоящее издание, т. 4, стр. 65—185). — 96, 98, 104, 108, 116, 122, 541, 588.

— Misere de la philosophie. Reponse a la Philosophie de la misere de M. Proudhon. Paris-Bruxelles, 1847. — 61, 63, 81, 91, 95, 104, 118, 151, 178, 181, 541.

— Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends». Deutsch von E. Bernstein und K. Kautsky. Mit Vorwort und Noten von Friedrich Engels. Stuttgart, 1885. — 62, 63, 69, 85, 86, 101, 104, 108, 116, 118, 122, 125, 126, 128, 143, 164, 173— 174, 176, 178, 181, 187, 191, 192, 194, 200, 233, 243.

— Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона. С предисловием и примечаниями Фридриха Энгельса и двумя приложениями. Женева, 1886. — 104, 108, 147, 399.

Маркс, К. О Прудоне (письмо И. Б. Швейцеру) (настоящее издание, т. 16, стр. 24—31). — 122.

— Ueber P. J. Proudhon.

In: «Der Social-Demokrat» №№ 16—18; 1, 3 и 5 февраля 1865 г. — 86, 96, 98, 101, 104, 109—110, 128, 130, 192, 194.

In: Marx, K. Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends». Mit Vorwort und Noten von Friedrich Engels. Stuttgart, 1885. — 86, 101, 104, 192, 194, 200, 201, 243.

— Карл Маркс о Прудоне.

In: *Маркс, К.* Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона. Женева, 1886. — 104.

Маркс, К. Отчет Генерального Совета пятому. ежегодному конгрессу Международного Товарищества Рабочих, состоявшемуся в Гааге 2—7 сентября 1872 года (настоящее издание, т. 18, стр. 123—131).

— Offizieller Bericht des Londoner Generalraths, verlesen in offentlicher Sitzung des Internationalen Kongresses. Braunschweig, 1872. — 269, 270.

Маркс, К. Письмо в редакцию «Отечественных Записок» (настоящее издание, т. 19, стр. 116—121). — 105, 106.

Маркс, К. Послесловие ко второму изданию «Разоблачений о кёльнском процессе коммунистов» (настоящее издание, т. 18, стр. 549—552).

— Nachwort.

In: *Marx, K.* Enthullungen uber den Kommunisten-Prozes zu Koln. Neuer Abdruck. Leipzig, 1875. — 285.

Маркс, К. Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов (настоящее издание, т. 8, стр. 423—491).

— Enthullungen uber den Kommunisten-Prozes zu Koln. Neuer

Abdruck. Leipzig, 1875. — 285, 286, 311.
— Enthullungen uber den Kommunisten-Prozes zu Koln. Neuer Abdruck, mit Einleitung von Friedrich Engels und Dokumenten. Hottingen-Zurich, 1885. — 270, 284, 291, 308, 309, 311, 373.
Маркс, К. Речь о свободе торговли, произнесенная на публичном собрании брюссельской Демократической ассоциации 9 января 1848 года (настоящее издание, т. 4, стр. 404—418).
— Discours sur la question du libre echange prononce a l'Association Democratique de Bruxelles, dans la seance publique du 9 Janvier 1848. [Bruxelles, 1848]. — 182—183, 193, 194, 588.
— Rede uber die Frage des Freihandels, gehalten am 9. Januar 1849 in der demokratischen Gesellschaft zu Brussel.
In: *Marx, K.* Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends». Stuttgart, 1885. Anhang II — 183, 194, 201, 214, 243.
— Free Trade. A Speech Delivered before the Democratic Club, Brussels, Belgium, Jan. 9, 1848. Translated into English by Florence Kelley Wischnewetzky. With Preface by Frederick Engels. Boston, 1888. — 588, 607.
Маркс, К. Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих, основанного 28 сентября 1864 г. на публичном собрании, состоявшемся в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, в Лондоне (настоящее издание, т. 16, стр. 3—11).
— Address.
In: Address and Provisional Rules of the Working Men's International Association, Established September 28, 1864, at a Public Meeting held at St. Martin's Hall, Long Acre, London. [London], 1864. — 269, 270.
Marx, K. *Grundrisse der Kritik der politischen Oekonomie (Rohentwurf) *(Маркс, К.* Основные черты критики политической экономии (Черновой набросок)). Впервые издано на языке оригинала в двух томах в Москве в 1939 и 1941 годах. — 27.
Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом (настоящее издание, т. 20, стр. 1—338).
— Herrn Eugen Duhring's Umwalzung der Wissenschaft. I. Philosophie. Leipzig, 1877. — 119.
— Herrn Eugen Duhring's Umwalzung der Wissenschaft. II. Politische Oekonomie. Sozialismus. Leipzig, 1878. — 119.
— Herrn Eugen Duhring's Umwalzung der Wissenschaft. Philosophie. Politische Oekonomie. Sozialismus. Leipzig, 1878. — 118, 124, 128, 148, 149, 181, 271, 277.
— Herrn Eugen Duhring's Umwalzung der Wissenschaft. Zweite Auflage. Zurich, 1886. — 116, 118, 122, 124, 125, 132, 202, 232—234, 245, 270, 291, 303—305, 307, 308, 322, 323, 345—348, 364, 384, 486—487, 491, 609.
Энгельс, Ф. Бакунисты за работой. Записки о восстании в Испании летом 1873 года (настоящее издание, т. 18, стр. 457—474).
— Die Bakunisten an der Arbeit. Denkschrift uber den letzten Aufstand in Spanien. Leipzig, 1874. — 492, 609.
Энгельс, Ф. Барин Тидман. Стародатская народная песня (настоящее издание, т. 16, стр. 32—33).
— Herr Tidmann. Altdanisches Volkslied.
In: «Der Social-Demokrat» № 18, 5 февраля 1865 г. — 268.
Энгельс, Ф. Введение к брошюре Боркхейма «На память ура-патриотам 1806—1807 годов» (настоящее издание, т. 21, стр. 356—361).

— Einleitung.
In: *Borkheim, S.* Zur Erinnerung fur die deutschen Mords-patrioten. 1806—1807. Hottingen-Zurich, 1888. — 434, 437, 486, 491, 609.
Энгельс, Ф. Вильгельм Вольф (настоящее издание, т. 19, стр. 55—97).
— Wilhelm Wolff.
In: «Die Neue Welt» №№ 27, 28, 30, 31, 40—45 и 47; 1, 8, 22 и 29 июля, 30 сентября, 7, 14, 21 и 28 октября, 4 и 25 ноября 1876 г. — 291, 305.
— Wilhelm Wolff.
In: *Wolff, W.* Die schlesische Milliarde. Hottingen-Zurich, 1886. — 308.
Энгельс, Ф. Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия (настоящее издание, т. 16, стр. 35—78).
— Die preusische Militarfrage und die deutsche Arbeiterpartei. Hamburg, 1865. — 609.
Энгельс, Ф. В редакцию журнала «Северный вестник» (настоящее издание, т. 21, стр. 213). — 303, 324.
Энгельс, Ф. Германская кампания за имперскую конституцию (настоящее издание, т. 7, стр. 111—207).
— Die deutsche Reichsverfassungs-Campagne.
In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» №№ 1—3, 1850. — 234.
Энгельс. Ф. 23 июня (настоящее издание, т. 5, стр. 123—127).
— Der 23. Juni.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 28, 28 июня 1848 г. — 269, 270, 285, 312.
Энгельс, Ф. 24 июня (настоящее издание, т. 5, стр. 128—132).
— Der 24. Juni.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 28, 28 июня 1848 г. — 269, 270, 285, 312.
Энгельс, Ф. 25 июня (настоящее издание, т. 5, стр. 133—137).
— Der 25. Juni.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 29, 29 июня 1848 г. — 269. 270. 285, 312.
Энгельс, Ф. Демократический панславизм (настоящее издание, т. 6, стр. 289—306).
— Der demokratische Panslavismus.
In: «Neue Rheinische Zeitung» №№ 222 и 223, 15 и 16 февраля 1849 г. — 269, 270. 609.
Энгельс, Ф. Еще раз «господин Фогт» (настоящее издание, т. 17, стр. 309—316).
— Abermals «Herr Vogt».
In: «Der Volksstaat» № 38, 10 мая 1871 г. — 609.
Энгельс, Ф. Женни Лонге, урожденная Маркс (настоящее издание, т. 19, стр. 346—347).
— Jenny Longuet, geb. Marx. In: «Der Sozialdemokrat» № 4, 18 января 1883 г. — 44.
Энгельс, Ф. Женни Маркс, урожденная фон Вестфален (настоящее издание, т. 19, стр. 300— 301).
— Jenny Marx, geb. v. Westphalen.
In: «Der Sozialdemokrat» № 50, 8 декабря 1881 г. — 44.
Энгельс, Ф. Заявление в редакцию «New Yorker Volkszeitung» (настоящее издание, т. 21, стр. 318).
— An die Redaktion der N. Y. Volkszeitung.
In: «New Yorker Volkszeitung» № 162, 8 июля 1886 г. — 409.
Энгельс, Ф. «Истинные социалисты» (настоящее издание, т. 3, стр. 545—586). — 29, 35, 36, 47.
Энгельс, Ф. Июньская революция (Ход восстания в Париже) (настоящее издание, т. 5, стр. 150—159).
— Die Junirevolution.
In: «Neue Rheinische Zeitung» №№ 31 и 32, 1 и 2 июля 1848 г. — 269, 270, 285, 312.
Энгельс, Ф. Карл Маркс (настоящее издание, т. 19, стр. 105— 115).
— Karl Marx.
In: «Volks-Kalender». Braunschweig, 1878. — 347—349, 389, 453.

*Энгельс, Ф.** К годовщине Парижской Коммуны (настоящее издание, т. 21, стр. 267—268).
— Lettre d'EngeIs.
In: «Le Socialiste» № 31, 27 марта 1886 г. — 393.
Энгельс, Ф. К жилищному вопросу (настоящее издание, т. 18, стр. 203—284).
— Zur Wohnungsfrage.
In: «Der Volksstaat» №№ 51— 53, 103 и 104; 26 и 29 июня, 3 июля, 25 и 28 декабря 1872 г.; №№ 2, 3, 12, 13, 15 и 16; 4 и 8 января, 8, 12, 19 и 22 февраля 1873 г. — 48.
— Zur Wohnungsfrage. Separatabdruck aus dem «Volksstaat». Leipzig, 1872—1873. — 434, 437.
— Zur Wohnungsfrage. Separatabdruck aus dem «Volksstaat» von 1872. Zweite, durchgesehene Auflage. Hottingen-Zurich, 1887. — 434, 437, 486, 491.
Энгельс, Ф. К истории прусского крестьянства. Введение к брошюре В. Вольфа «Силезский миллиард» (настоящее издание, т. 21, стр. 246—257).
— Zur Geschichte der preusischen Bauern.
In: *Wolff, W.* Die schlesische Milliarde. Hottingen-Zurich, 1886. — 291, 308, 312, 322.
Энгельс, Ф. К истории Союза коммунистов (настоящее издание, т. 21, стр. 214—232).
— Zur Geschichte des «Bundes der Kommunisten».
In: «Der Sozialdemokrat» №№ 46—48; 12, 19 и 26 ноября 1885 г. — 309, 311.
In: *Marx, K.* Enthullungen uber den Kommunisten-Prozes zu Koln. Hottingen-Zurich, 1885. — 270, 284—285, 291, 308, 309, 311, 323.
Энгельс, Ф. «Kolnische Zeitung» об июньской революции (настоящее издание, т. 5, стр. 143—149).
— Die «Kolnische Zeitung» uber die Junirevolution.
In: «Neue Rheinische Zeitung» № 31, 1 июля 1848 г. — 269, 270, 285, 312.
Энгельс, Ф. Конспект первого тома «Капитала» К. Маркса (настоящее издание, т. 16, стр. 249—298).
— Das Kapital von K. Marx. I. Band. I. Buch. Produktionsprozess des Kapitals. — 8, 11, 12.
Энгельс, Ф. Крестьянская война в Германии (настоящее издание, т. 7, стр. 343—437). — 122, 124, 125, 132, 202, 226, 227, 232, 308, 339, 348, 387.
— Der deutsche Bauernkrieg.
In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» №№ 5—6, 1850. — 234.
— Der deutsche Bauernkrieg. Dritter Abdruck. Leipzig, 1875.— 346,348.
Энгельс, Ф. К смерти Карла Маркса (настоящее издание, т. 19, стр. 355—362).
— Zum Tode von Karl Marx.
In: «Der Sozialdemokrat» №№ 19 и 21; 3 и 17 мая 1883 г. — 3, 12, 16.
Энгельс, Ф. Марка (настоящее издание, т. 19, стр. 327—345).
— Der deutsche Bauer. Was war er? Was ist er? Was konnte er sein? [Hottingen-Zurich, 1883]. — 64.
Энгельс, Ф. Маркс и Родбертус. Предисловие к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии» (настоящее издание, т. 21, стр. 180—194).
— Marx und Rodbertus.
In: «Die Neue Zeit», год изд. III, № 1, январь 1885 г. — 190, 204, 233.
— Vorwort.
In: *Marx, K.* Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends». Deutsch von E. Bernstein und K. Kautsky. Stuttgart, 1885. — 69, 95, 104, 118, 128, 143, 174, 187, 189—195, 197, 200—201.
Энгельс, Ф. Наброски к критике политической экономии (настоящее издание, т. 1, стр. 544-571).

land in 1844. New York, 1887. — 240, 242, 348, 367, 383, 387, 388. 417, 418, 434, 496, 498.

Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана (настоящее издание, т. 21, стр. 23—178).

— Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats. Im Anschluss an Lewis H. Morgan's Forschungen. Hottingen-Zurich, 1884. — 113, 116, 123—124, 126—128, 133, 134, 141, 143, 151, 152, 159, 160, 164, 173. 174, 177, 178, 182—184, 187, 191, 193, 200, 235, 245, 274, 323, 389. 426—429.

— Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats. Im Anschluss an Lewis H. Morgan's Forschungen. Zweite Auflage. Stuttgart, 1886. — 323, 389, 436.

— L'origine della famiglia, della proprieta privata e dello Stato. Versione riveduta dell'autore, di Pasquale Martignetti. Benevento, 1885. — 200, 226, 253, 259, 272—274, 279, 388.

— Familjens, Privatejendommens og Statens Oprindelse. Dansk, af Forfatteren gennemgaaet Udgave, besoerget af Gerson Trier. Kobenhavn, 1888. — 246, 259, 273, 365.

— Poczatki cywilizacyi. Na zasadzie i jako uzupelnienie badan Lewisa H. Morgana. Paryz, Lipsk, 1885. — 173, 190.

Энгельс, Ф. Протекционизм и свобода торговли. Предисловие к брошюре: Карл Маркс. «Речь о свободе торговли» (настоящее издание, т. 21, стр. 372—389).

— Preface.

In: *Marx, K.* Free Trade. A Speech Delivered before the Democratic Club, Brussels, Belgium, Jan. 9, 1848. Translated into English by Florence Kelley Wischnewetzky. With Preface by Frederick Engels. Boston, 1888. — 588, 607.

Энгельс, Ф. Прусская водка в германском рейхстаге (настоящее издание, т. 19, стр. 37—54).

— Preusischer Schnaps im deutschen Reichstag.

In: «Der Volksstaat» №№ 23— 25; 25, 27 февраля и 1 марта 1876 г. — 127, 128.

Энгельс, Ф. Рабочее движение в Америке. Предисловие к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии» (настоящее издание, т. 21, стр. 345—353).

— Preface.

In: *Engels, F.* The Condition of the Working Class in England in 1844. New York, 1887. — 496—498, 503—504, 510, 528, 539, 543, 552—554, 557.

— Die Arbeiterbewegung in Amerika.

In: «New Yorker Volkszeitung» 10 апреля 1887 г. — 543, 552— 554, 558.

In: «Der Sozialdemokrat» №№ 24 и 25; 10 и 17 июня 1887 г. — 558, 559.

— Die Arbeiterbewegung in Amerika. Vorwort zur englischen Ausgabe der «Lage der arbeitenden Klasse in England». New York, 1887. — 552, 553, 557—559, 563, 571.

— The Labour movement in America. London, New York, 1887. — 587, 606, 607.

— Le mouvement ouvrier en Amerique.

In: «Le Socialiste» №№ 88— 90; 9, 16 и 23 июля 1887 г. — 580.

Энгельс, Ф. Развитие социализма от утопии к науке (настоящее издание, т. 19, стр. 185—230).

— Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft. Hottingen-Zurich, 1882. — 14, 35, 36, 56, 124, 152, 270.

— Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft. Zweite unveranderte Auflage. Hottingen-Zurich, 1883. — 12, 14, 35, 56,108.

Translation. Edited and Annotated by Frederick Engels. London, 1888. — 527, 547.
— Det kommunistiske Partis Manifest. London, 1848. — 548.
— Kommunistisch Manifest. London, 1848. — 548.
— Det Kommunistiske Manifest. Kobenhavn, 1885. — 365.
— Манифест Коммунистической партии. [Женева, 1869]. — 40.
— Манифест коммунистической партии. Перевод с немецкого издания 1872. С предисловием авторов. Женева, 1882. — 40, 63, 70, 84.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков (настоящее издание, т. 3, стр. 7—544).
— Die Deutsche Ideologie. Kritik der neuesten deutschen Philosophie in ihren Reprasentanten, Feuerbach, B. Bauer und Stirner, und des deutschen Sozialismus in seinen verschiedenen Propheten. — 29, 35, 36, 47.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Март 1850 (настоящее издание, т. 7, стр. 257—267).
— Die Centralbehorde an den Bund.
In: *Wermuth und Stieber.* Die Communisten-Verschworungen des neunzehnten Jahrhunderts. Theil I. Berlin, 1853. — 285, 309.
In: *Marx, K.* Enthullungen uber den Kommunisten-Prozes zu Koln. Hottingen-Zurich, 1885. — 309, 311, 312.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Июнь 1850 (настоящее издание, т. 7, стр. 322—328).
— Die Centralbehorde an den Bund.
In: *Wermuth und Stieber.* Die Communisten-Verschworungen des neunzehnten Jahrhunderts. Theil I. Berlin, 1853. — 285, 309.
In: *Marx, K.* Enthullungen uber den Kommunisten-Prozes zu Koln. Hottingen-Zurich, 1885. — 309, 311, 312.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Первый международный обзор (настоящее издание, т. 7, стр. 224—237).
— Revue.
In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» № 2, 1850. — 234.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года (настоящее издание, т. 18, стр. 89—90).
— Vorwort.
In: *Marx, K., Engels, F.* Das kommunistische Manifest. Neue Ausgabe mit einem Vorwort der Verfasser. Leipzig, 1872. — 70, 321.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Рецензии из «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» № 2 (настоящее издание, т. 7, стр. 208—223). — 234.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Рецензии из «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» № 4 (настоящее издание, т. 7, стр. 268—307). — 234.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании (настоящее издание, т. 2, стр. 3—230).
— Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Consorten. Frankfurt am Main, 1845. — 99.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Третий международный обзор. С мая по октябрь (настоящее издание, т. 7, стр. 446—490).
— Revue. Mai bis Oktober.
In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue» №№ 5—6, 1850. — 234.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ*

Даниельсон, Н. Ф. Предисловие к русскому изданию II тома «Капитала». В книге: *Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии. Перевод с немецкого. Том второй. Книга II. Процесс обращения капитала. С.-Петербург, 1885. — 371.

Куропаткин. Действия отрядов генерала Скобелева в русско-турецкую войну 1877—78 годов. Ловча и Плевна. Части I—II. С.-Петербург, 1885. — 316.

Куропаткин, А. Ловча, Плевна и Шейново (из истории русско-турецкой войны 1877—1878 гг.). С.-Петербург, 1881. — 316.

М[ихайловский], Н. Карл Маркс перед судом г. Ю. Жуковского. В журнале: «Отечественные Записки» № 10, октябрь 1877 г. — 106.

Плеханов, Г. Наши разногласия. Женева, 1884. — 246, 259, 260, 263.

Плеханов, Г. В. Социализм и политическая борьба. Женева, 1883. — 63.

Скребицкий, А. Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Материалы для истории освобождения крестьян. Тома 1—4. Бонн, 1862—1868. — 316.

Янсон, Ю. Э. Сравнительная статистика России и западноевропейских государств. Тома I—II. С.-Петербург, 1878—1880. — 316.

Adler, G. Die Geschichte der ersten sozialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland mit besonderer Rucksicht auf die einwirkenden Theorieen. Breslau, 1885 *(Адлер, Г.* История первого социально-политического рабочего движения в Германии и в особенности влиявших на него теорий. Бреславль, 1885). — 321, 323, 338.

Adler, G. Rodbertus, der Begrunder des wissenschaftlichen Sozialismus. Eine sozialokonomische Studie. Leipzig, 1884 *(Адлер, Г.* Родбертус — основатель научного социализма. Социально-экономический очерк. Лейпциг, 1884). — 176.

Aveling, E. (Эвелинг, Э.) [Ответ на второй циркуляр Исполнительного комитета Социалистической рабочей партии Северной Америки] 27 мая 1887 г. — 554, 556, 561, 563, 567, 579.

Aveling, E. (Эвелинг, Э.) Статья, помеченная: London, 3. Marz 1885 (Лондон, 3 марта 1885). В газете: «Der Sozialdemokrat» № 13, 26 марта 1885 г. — 247.

Aveling, E. (Эвелинг, Э.) [Циркулярное письмо секциям Социалистической рабочей партии Северной Америки] 26 февраля 1887 г. — 520, 524, 525, 527, 532, 533, 579.

Aveling, E. An explanation *(Эвелинг, Э.* Объяснение). В журнале «The Commonweal», т. 2, № 16, 1 мая 1886 г. — 404, 409.

Aveling, E. An die Redaktion der «N. Y. Volkszeitung» *(Эвелинг, Э.* В редакцию «N. Y. Volkszeitung»). В газете: «New Yorker Volkszeitung» № 52, 2 марта 1887 г. — 532.

Aveling, E. An die Redaktion der «New Yorker Volkszeitung» *(Эвелинг, Э.* В редакцию «New Yorker Volkszeitung»). В газете: «New Yorker Volkszeitung» № 76, 30 марта 1887 г. — 532, 538.

Avenel, G. Anacharsis Cloots, l'orateur du genre humain. Tomes I—II. Paris, 1865 *(Авенель, Ж.* Анахарсис Клоотс, оратор человеческого рода. Тома I—II. Париж, 1865). — 370, 550.

* В тех случаях, когда не удалось установить с достоверностью, каким изданием той или иной работы пользовались Маркс и Энгельс, сообщается дата и место выхода ее первого издания. В квадратные скобки заключены выявленные имена авторов книг и статей, опубликованных анонимно.

Avenel, G. Lundis revolutionnaires 1871—1874. Paris, 1875 *(Авенель, Ж.* Революционные понедельники 1871—1874. Париж, 1875). — 370, 550.

Bachofen, J. J. Antiquarische Briefe vornemlich zur Kenntniss der altesten Verwandtschaftsbegriffe. [Band I]. Strassburg, 1880 *(Бахофен, И. Я.* Письма о древности. К познанию древнейших понятий о родстве. [Том I]. Страсбург, 1880). — 176.

Bachofen, J. J. Das Mutterrecht. Eine Untersuchung uber die Gynaikokratie der alten Welt nach ihrer religiosen und rechtlichen Natur. Stuttgart, 1861 *(Баховен, И. Я.* Материнское право. Исследование гинекократии древнего мира на основе его религиозной и правовой природы. Штутгарт, 1861). — 176.

Baernreither, J. M. Die englischen Arbeiterverbande und ihr Recht. Ein Beitrag zur Geschichte der sozialen Bewegung in der Gegenwart. Band 1. Tubingen, 1886 *(Бернрейтер, Й. М.* Английские рабочие союзы и их право. К истории социального движения в настоящее время. Том I. Тюбинген, 1886). — 577.

Barker, H. A. The Condition of the working-classes. I *(Баркер, Г.* Положение рабочего класса. I). В журнале: «The Commonweal», т. 3, № 99, 3 декабря 1887 г. — 606.

Basly, E. J. (Бали, Э. Ж.) Выступление в палате депутатов 11 февраля 1886 г. В издании: «Annales de la Chambre des deputes». 4me legislature. Debats parlementaires. Session ordinaire de 1886. Tome I. Seance du 11 fevrier 1886. Paris, 1886. — 380—382.

Bax, E. B. A Hand-Book of the history of philosophy for the use of students. London, 1886 *(Бакс, Э. Б.* Учебник по истории философии для студентов. Лондон, 1886). — 399.

Bax, E. B. Will socialism benefit the English people? *(Бакс, Э. Б.* Принесет ли социализм пользу английскому народу?). В журнале: «The Commonweal», т. 3, №№ 71 и 74; 21 мая и 11 июня 1887 г. — 568.

Bebel, A. (Бебель, А.) Выступление в рейхстаге 12 мая 1884 г. В брошюре: «Die Debatte uber das Sozialisten-Gesetz im Deutschen Reichstag. 2. und 3. Lesung». Munchen, 1884. — 214.

Bebel, A. Auch ein «Protest» *(Бебель, А.* Тоже «протест»). В газете: «Der Sozialdemokrat» № 21, 21 мая 1885 г. — 286.

Bebel, A. Deutschland, Rusland und die orientalische Frage *(Бебель, А.* Германия, Россия и восточный вопрос). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. IV, № 11, ноябрь 1886 г. — 468.

Bebel, A. Die Frau in der Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft. Zurich, 1883 *(Бебель, А.* Женщина в прошлом, настоящем и будущем. Цюрих, 1883). — 73, 77, 79, 123, 152, 190.

Bebel, A. Woman in the past, present and future. London, [1885] *(Бебель, А.* Женщина в прошлом, настоящем и будущем. Лондон, [1885]). — 79.

Becker, J. Ph. Abgerissene Bilder aus meinem Leben *(Беккер, И. Ф.* Отрывочные картины из моей жизни). В журнале: «Die Neue Welt» №№ 17—20, 23, 24, 26, 28 и 29; 22 и 29 апреля, 6 и 13 мая, 3, 10 и 24 июня, 8 и 15 июля 1876 г. — 339, 457, 458, 461.

Beckmann, J. A History of inventions, discoveries, and origins. Fourth edition. Volumes I—II. London, 1846 *(Бекман, И.* История и происхождение изобретений и открытий. Четвертое издание. Тома I—II. Лондон, 1846). — 565.

Berger, L. K. (Бергер, Л. К.) Выступление в прусском ландтаге 20 мая 1886 года. В газете: «Der Sozialdemokrat» № 22, 27 мая 1886 г. — 469.

[Bernstein, E.] Ein Ketzerriecher *([Бернштейн, Э.]* Охотник за

еретиками). В газете: «Der Sozialdemokrat» № 36, 3 сентября 1884 г. Статья под псевдонимом: Leo. — 178.

[Bernstein, E.] Ein moralischer Kritiker und seine kritische Moral *([Бернштейн, Э.]* Моральный критик и его критическая мораль). В газете: «Der Sozialdemokrat» №№ 4—7; 21 и 28 января, 5 и 12 февраля 1886 г. — 382.

— Ein moralischer Kritiker und seine kritische Moral (Моральный критик и его критическая мораль). Статья I. В газете: «Der Sozialdemokrat» № 4, 21 января 1886 г. — 363.

[Bernstein, E.] Das Recht auf Arbeit *([Бернштейн, Э.]* Право на труд). В газете: «Der Sozialdemokrat» № 44, 25 октября 1883 г. Статья под псевдонимом: Leo. — 60.

[Bernstein, E.] Der Sozialismus und der Staat *([Бернштейн, Э.]* Социализм и государство). В газете: «Der Sozialdemokrat» № 52, 20 декабря 1883 г. Статья под псевдонимом: Leo. — 68.

[Bernstein, E.] Zum Gedenktage der Marzkampfe *([Бернштейн, Э.]* К годовщине мартовских боев). В газете: «Der Sozialdemokrat» № 11, 13 марта 1884 г. — 112.

Besant, A. (Безант, А.) Статья, направленная против Э. Эвелинга и Э. Маркс-Эвелинг, в рубрике: «Daybreak» («Рассвет»). В еженедельнике: «The National Reformer», т. XLIII, № 5, 3 февраля 1884 г. — 89.

Blanc, L. Histoire de dix ans. 1830— 1840 *(Блан, Л.* История десяти лет. 1830—1840). Первое издание вышло в пяти томах в Париже в 1841—1844 годах. — 463, 464.

Block, M. Le Capital, de Karl Marx, a propos d'une anticritique *(Блок, М.* «Капитал» Карла Маркса, по поводу одной антикритики). В журнале: «Journal des Economistes», том XXVIII, № 10, 15 октября 1884 г. — 208. 209.

Blos, W. Die Gotter in der Dichtung *(Блос, В.* Боги в поэзии). В журнале: «Die Neue Welt», том IX, № 10, 1884. — 161, 162.

Borkheim, S. Erinnerungen eines deutschen Achtundvierzigers. Bearbeitet von Reinhold Ruegg *(Боркхейм, С.* Воспоминания участника революции 1848 г. в Германии. Обработанные Рейнхольдом Рюэггом). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. VIII, №№ 3, 5—7, 1890. — 142.

Borkheim, S. Zur Erinnerung fur die deutschen Mordspatrioten. 1806—1807. Leipzig, 1871 *(Боркхейм, С.* На память немецким ура-патриотам. 1806—1807. Лейпциг, 1871). — 437.

Idem. Mit einer Einleitung von Fr. Engels. Hottingen-Zurich, 1888 *(То же.* С введением Фр. Энгельса. Хоттинген-Цюрих, 1888). — 434, 437, 609.

Bougeart, A. Marat, l'ami du peuple. Tomes I—II. Paris, 1865 *(Бужар, А.* Марат, друг народа. Тома I— II. Париж, 1865). — 370.

Bradlaugh, C. Will socialism benefit the english people? *(Брэдло, Ч.* Принесет ли социализм пользу английскому народу?). В журнале: «The Commonweal», т. 3, № 72, 28 мая 1887 г. — 568.

Brentano, L. Die englische Chartistenbewegung *(Брентано, Л.* Английское чартистское движение). В журнале: «Preusische Jahrbucher», т. XXXIII, выпуски 5—6, май — июнь 1874 г. — 390.

Briefwechsel zwischen Leibniz und der Herzogin Elisabeth Charlotte v. Orleans in den Jahren 1715 und 1716. Hannover, 1884 (Переписка Лейбница с герцогиней Елизаветой Шарлоттой Орлеанской в 1715 и 1716 годах. Ганновер, 1884). — 124.

Bucher, L. Der Parlamentarismus wie er ist. Berlin, 1855 *(Бухер, Л.* Парламентаризм как он есть. Берлин, 1855). — 348.

Buonarroti. History of Babeuf's conspiracy for equality. London, 1836 *(Буонарроти.* История заговора

Бабёфа во имя равенства. Лондон, 1836). — 210, 550.

Camelinat, S. (Камелина, З.) Выступление в палате депутатов 11 марта 1886 г. В издании: «Annales de la Chambre des deputes». 4me legislature. Debats parlamentaires. Session ordinaire de 1886. Tome I. Seance du 11 mars 1886. Paris, 1886. — 392.

Cassiodorus. Historia Gothica *(Кассиодор.* История готов). — 277, 278.

Champion, H. H. The Future of socialism in England *(Чампион, Г. Х.* Будущее социализма в Англии). В журнале: «Common Sense», т. I, № 5,15 сентября 1887 г. — 594.

Chevremont, F. Jean-Paul Marat. Tomes I—II. Paris, 1880 *(Шевремон, Ф.* Жан Поль Марат. Тома I—II. Париж, 1880). — 370.

Creuzer, F. Symbolik und Mythologie der alten Volker, besonders der Griechen. In Vortragen und Entwurten *(Крейцер, Ф.* Символика и мифология древних народов, особенно греков. Лекции и очерки). Первое издание вышло в четырех томах в Лейпциге и Дармштадте в 1810— 1812 годах. — 524.

Darwin, Ch. On the origin of species by means of natural selection, or the Preservation of favoured races in the struggle for life *(Дарвин, Ч.* О происхождении видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь). Первое издание вышло в Лондоне в 1859 году. — 210.

De Paepe, C. Der Kongres von Charleroi *(Де Пап, С.* Съезд в Шарлеруа). В газете: «Gleichheit» № 18, 23 апреля 1887 г. — 549.

Deville, G. Le Capital de Karl Marx. Resume et accompagne d'un apercu sur le socialisme scientitique. Paris, [1883] *(Девиль, Г.* «Капитал» Карла Маркса. Краткое изложение с очерком научного социализма. Париж, [1883]). — 42, 43, 47, 49, 55—60, 72—74, 84—85, 88—89, 91, 95, 105, 106, 171, 292, 294—295, 301, 356—358, 386, 428.

Deville, G. L'Evolution du capital. Cours d'economie sociale. Paris, [1884] *(Девиль, Г.* Эволюция капитала. Курс политической экономии. Париж, [1884]). — 108, 125—126, 134, 427—428.

Douai, A. Eine Entgegung auf Dr. Stiebeling's Artikel *(Дуэ, А.* Возражение на статью д-ра Штибелинга). В газете: «Der Sozialist» № 13, 28 марта 1885 г. — 277, 278.

Drumont, E. La France Juive. Essai d'histoire contemporaine. Tomes I—II. Paris, [1886] *(Дрюмон, Э.* Еврейская Франция. Очерк современной истории. Тома I—II. Париж, [1886]). — 478.

Drysdale, C. R. The State remedy for poverty *(Драйсдейл, Ч. Р.* Государственные меры против бедности). В журнале: «To-Day», т. 2, № 9, сентябрь 1884 г. — 182.

Duhring, E. Kritische Geschichte der Nationalokonomie und des Socialismus. Dritte, theilweise umgearbeitete Auflage. Leipzig, 1879 *(Дюринг, Е.* Критическая история политической экономии и социализма. Третье, частично переработанное издание. Лейпциг, 1879). — 233.

Du Prel, K. Der Somnambulismus *(Дю Прель, К.* Ясновидение). В журнале: «Die Neue Welt», том IX, №№ 20—22, 1884. — 153, 156.

Eccarius, J. G. Eines Arbeiters Widerlegung der national-okonomischen Lehren John Stuart Mill's. Berlin, 1869 *(Эккариус, И. Г.* Опровержение рабочим политико-экономического учения Джона Стюарта Милля. Берлин, 1869). — 346.

Idem. Hottingen-Zurich, 1888 *(То же.* Хоттинген-Цюрих, 1888). — 346.

Ely, R. T. French and german socialism in modern times. New York,

1883 *(Эли, Р. Т.* Французский и немецкий социализм в новейшее время. Нью-Йорк, 1883). — 276.

Epistolae obscurorum virorum (Письма темных людей). — 161.

Fleischmann, A. Die Sonneberger Spielwaaren-Hausindustrie und ihr Handel. Zur Abwehr gegen die fahrenden Schuler des Katheder-Sozialismus in der National-Oekonomie. Berlin, 1883 *(Флейшман, А.* Зоннебергская домашняя промышленность по изготовлению игрушек и ее торговля. К защите против странствующих адептов катедер-социализма в политической экономии. Берлин, 1883). — 61.

Flugel, J. G. A complete Dictionary of the English and German and German and English languages, containing all the words in general use. Vollstandiges englisch-deutsches und deutsch-englisches Worterbuch *(Флюгель, И. Г.* Полный англо-немецкий и немецко-английский словарь, содержащий все слова в их обычном употреблении. Полный англо-немецкий и немецко-английский словарь). Первое издание вышло в двух частях в Лейпциге в 1830 году. — 349, 356.

F[rankel], L. Zur Kritik des «ehernen» Lohngesetzes *(Ф[ранкель], Л.* К критике «железного» закона заработной платы). В газете: «Gleichheit» №№ 28—30; 2, 9 и 16 июля 1887 г. — 576.

Freiligrath, F. Abschiedswort der Neuen Rheinischen Zeitung *(Фрейлиграт, Ф.* Прощальное слово «Neue Rheinische Zeitung»). В газете: «Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie» № 301, 19 мая 1849 г. — 49.

Frohme, K. (Фроме, К.) [Письмо в редакцию газеты «Frankfurter Journal» 7 мая 1885 г.] В разделе: Korrespondenzen (Корреспонденции). В газете: «Der Sozialdemokrat» № 20, 14 мая 1885 г. — 286.

Frohme, K. Die Entwicklung der Eigentums-Verhaltnisse. Bockenheim, 1883 *(Фроме, К.* Развитие отношений собственности. Бокенхейм, 1883). — 117.

Geiser, B. (Гейзер, Б.) Выступление в рейхстаге 10 мая 1884 г. В брошюре: «Die Debatte uber das Sozialisten-Gesetz im Deutschen Reichstag. 2. und 3. Lesung». Munchen, 1884. — 214.

Geiser, B. Das Innere der Erde *(Гейзер, Б.* Внутреннее строение Земли). В журнале: «Die Neue Welt», том IX, №№ 14—15, 1884. — 155, 161.

George, H. Progress and poverty: an Inquiry into the cause of industrial depressions, and of increase of want with increase of wealth. The Remedy. New York, 1880 *(Джордж, Г.* Прогресс и бедность. Исследование причины промышленных депрессий и роста бедности одновременно с ростом богатства. Меры по устранению бедности. Нью-Йорк, 1880). — 13, 40.

Grimaux, E. Les substances colloidales et la coagulation *(Гримо, Э.* Коллоидальные вещества и коагуляция). В журнале: «Revue scientifique», т. XXXV, 18 апреля 1885 г. — 271.

Gronlund, L. The Co-operative commonwealth in its outlines: an exposition of modern socialism. Boston, 1884 *(Грёнлунд, Л.* Кооперативное государство и его основные принципы: изложение современного социализма. Бостон, 1884). — 179, 276.

Gross, G. Karl Marx. Leipzig, 1885 *(Гросс, Г.* Карл Маркс. Лейпциг, 1885). — 233, 243.

Guesde, J. Nouvelle victoire *(Гед, Ж.* Новая победа). В газете: «Le Cri du Peuple» № 387, 18 ноября 1884 г. — 209.

Guesde, J. Republicains et cosaques *(Гед, Ж.* Республиканцы и казаки). В газете: «L'Action» 4 августа 1887 г. — 580.

Guizot. Histoire de la civilisation en France, depuis la chute de l'Empire romain jusqu'en 1789. Cours d'histoire moderne *(Гизо.* История цивилизации во Франции,

от падения Римской империи до 1789 года. Курс новой истории). Первое издание в пяти томах вышло в Париже в 1829—1832 годах. — 90.

Haeckel, E. Die Perigenesis der Plastidule oder die Wellenzeugung der Lebenstheilchen. Ein Versuch zur mechanischen Erklarung der elementaren Entwickelungs-Vorgange. Berlin, 1876 *(Геккель, Э.* Перигенезис пдастидул, или Волнообразное возникновение жизненных частиц. Опыт механического объяснения элементарных процессов развития. Берлин, 1876). — 271.

Hamel, E. Histoire de Saint-Just, depute a la Convention nationale. Paris, 1859 *(Амель, Э.* История Сен-Жюста, депутата Конвента. Париж, 1859). — 370.

Headingley, A. S[mith]. French socialists at the ballot box *(Хединли, А. С[мит].* Французские социалисты у избирательной урны). В газете: «Justice», т. III, № 113, 13 марта 1886 г. — 392.

Hegel, G. W. F. Vorlesungen uber die Geschichte der Philosophie. Werke, Bd. 2. In: Werke. Bd. XIV. Berlin, 1833 *(Гегель, Г. В. Ф.* Лекции по истории философии. Сочинения, т. 2. В издании: Сочинения, т. XIV. Берлин, 1833). — 263, 324.

Herkner, H. Die oberelsassische Baumwollindustrie und ihre Arbeiter. Auf Grund der Thatsachen dargestellt. Strassburg, 1887 *(Херкнер, Г.* Верхнеэльзасская шерстяная промышленность и ее рабочие. Составлено на основе фактического материала. Страсбург, 1887). — 602.

Howell, G. The History of the International Association *(Хауэлл, Дж.* История Международного Товарищества). В журнале: «The Nineteenth Century», том IV, № 17, июль 1878 г. — 8.

Hyndman, H. M. The Historical basis of socialism in England. London, 1883 *(Гайндман, Г. М.* Исторический базис социализма в Англии. Лондон, 1883). — 153.

Hyndman, H. M. A Sad anniversary. To the Editor of «Justice» *(Гайндман, Г. М.* Печальная годовщина. Редактору газеты «Justice»). В газете: «Justice», т. I, № 8, 8 марта 1884 г. — 111.

Jagemann, Ch. J. Dizionario italiano-tedesco e tedesco-italiano. Tomi I—II. Weissenfels e Lipsia, 1790—1791 *(Ягеман, X. Й.* Итальянско-немецкий и немецко-итальянский словарь. Тома I—II. Вейсенфельс и Лейпциг, 1790— 1791). — 81.

Jordan. De origine actibusque Germanorum *(Иордан.* О происхождении и истории готов). — 277, 278.

Karl Marx vor den Kolner Geschwornen. Prozes gegen den Ausschus der rheinischen Demokraten wegen Aufrufs zum bewaffneten Widerstand. (9. Februar 1849). Mit einem Vorwort von Fr. Engels. Hottingen-Zurich, 1885 (Карл Маркс перед судом присяжных в Кёльне. Процесс против Рейнского окружного комитета демократов по обвинению в призыве к вооруженному сопротивлению. (9 февраля 1849). С предисловием Фр. Энгельса. Хоттинген-Цюрих, 1885). — 284, 292, 308.

K[autsky, K.] (К[аутский, К.]). Рецензия на книгу: *Adler, G.* Die Geschichte der ersten sozialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland mit besonderer Rucksicht auf die einwirkenden Theorien. Breslau, 1885 *(Адлер, Г.* История первого социально-политического рабочего движения в Германии и в особенности влиявших на него теорий. Бреславль, 1885).

В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. IV, № 2, февраль 1886 г. — 321, 338.

Kautsky, K. Arbeiterunruhen in London *(Каутский, К.* Рабочие волнения в Лондоне). В газете:

«Deutsche Wochenschrift» № 8, 21 февраля 1886 г. — 394.

Kautsky, K. Auswanderung und Kolonisation *(Каутский, К.* Эмиграция и колонизация). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. I, №№ 8 и 9, август, сентябрь 1883 г. — 53.

Kautsky, K. Der Einfluss der Volksvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft. Wien, 1880 *(Каутский, К.* Влияние прироста народонаселения на прогресс общества. Вена, 1880). — 182, 297.

Kautsky, K. Die Entstehung der biblischen Urgeschichte *(Каутский, К.* Происхождение первобытной библейской истории). В журнале: «Kosmos», год изд. VII, том XIII, июнь 1883 г. — 53.

Kautsky, C. Die Entstehung der Ehe und Familie *(Каутский, К.* Возникновение брака и семьи). В журнале: «Kosmos», год изд. VI, том XII, декабрь 1882 г. — февраль 1883 г. — 53, 297.

Kautsky, K. Friedrich Engels *(Каутский, К.* Фридрих Энгельс). В ежегоднике: «Osterreichischer Arbeiter-Kalender». Брюнн, 1888. — 578, 583, 594.

Kautsky, K. «Das «Kapital»» von Rodbertus *(Каутский, К.* «Капитал» Родбертуса). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. II, №№ 8 и 9, август, сентябрь 1884 г. — 145, 146, 152, 180, 358.

Kautsky, K. Karl Marx's Oekonomische Lehren. Stuttgart, 1887 *(Каутский, К.* Экономическое учение Карла Маркса. Штутгарт, 1887). — 425, 447, 591.

Kautsky, K. Eine Replik *(Каутский, К.* Ответ). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. II, № 11, ноябрь 1884 г. — 180, 181, 197, 358.

Kautsky, K. Thomas More und seine Utopie. Mit einer historischen Einleitung. Stuttgart, 1888 *(Каутский, К.* Томас Мор и его Утопия. С историческим введением. Штутгарт, 1888). — 583.

Kelley-Wischnewetzky, F. The Need of Theoretical Preparation for Philanthropic Work. [New York, 1887] *([Келли-Вишневецкая, Ф.* Необходимость теоретической подготовки для филантропической деятельности. [Нью-Йорк. 1887]). — 588, 589.

[Kerverseau, F. M. et *Clavelin, G.]* Histoire de la revolution de 1789, et de l'etablissement d'une constitution en France. Par deux Amis de la Liberte *([Керверсо, Ф. М.* и *Клавлен]* История революции 1789 года и введения конституции во Франции. Написана двумя друзьями свободы). Первое издание в двадцати томах вышло в Париже в 1790—1803 годах. — 90.

Kolb, G. F. Handbuch der vergleichenden Statistik der Volkerzustands- und Staatenkunde. 7. Aufl., Leipzig, 1875 *(Кольб, Г. Ф.* Справочник по сравнительной статистике состояния народов и их государственной жизни. 7 изд., Лейпциг, 1875). — 335, 336.

Lafargue, L., Marx-Aveling, E. (Лафарг, Л., Маркс-Эвелинг, Э.). Письмо в редакцию газеты «Sozialdemokrat». В газетах: «Der Sozialdemokrat» № 16, 15 апреля 1886 г., «Le Socialiste» № 35, 24 апреля 1886 г. — 401, 403.

Lafargue, P. (Лафарг, П.) Заметка, помещенная под общим заголовком: L'Assassinat d' O'Donnell (Убийство О'Доннела). В газете: «Le Cri du Peuple» № 53, 19 декабря 1883 г. — 68.

[Lafargue, P.] ([Лафарг, П.]). Некролог на смерть В. Гюго. В разделе: Politische Korrespondenz (Политическое обозрение). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. III, № 8, август 1885 г. — 283.

Lafargue, P. Le Ble en Amerique. Production et commerce *(Лафарг, П.* Хлеб в Америке. Производство и торговля). В журнале: «Journal des Economistes», том XXVII, №№ 7 и 8, 15 июля и 15 августа 1884 г. — 67, 158, 162, 398.

Lafargue, P. Le Capital de Karl Marx et la critique de M. Block *(Лафарг, П.* «Капитал» Карла Маркса и критика его г-ном Блоком). В журнале: «Journal des Economistes», том XXVIII, № 11, 15 ноября 1884 г. — 171, 208, 209, 398.

Lafargue, P. The Dekazeville strike *(Лафарг, П.* Деказвильская стачка). В журнале: «Commonweal», т. 2, № 22, 12 июня 1886 г. — 416.

La/argue, P. Le Droit a la paresse. Refutation Du Droit au Travail de 1848. [Paris] 1883 *(Лафарг, П.* Право на лень. Опровержение права на труд 1848 года. [Париж] 1883). — 64.

[Lafargue, P.] Karl Marx *([Лафарг, П.].* Карл Маркс). В газете: «Le Socialiste» № 12, 14 ноября 1885 г. — 347, 348.

[Lafargue, P.] Die Krisis in Frankreich. Der Krieg in Tongking *([Лафарг, П.]* Кризис во Франции. Война в Тонкине). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. III, № 5, май 1885 г. — 256.

Lafargue, P. Le Materialisme economique de K. Marx. Cours d'economie sociale. Paris, [1884] *(Лафарг, П.* Экономический материализм К. Маркса. Курс политической экономии. Париж, [1884]). — 101, 108, 125, 126,134, 427, 428.

Lafargue, P. Le Matriarcat. Etude sur les origines de la famille *(Лафарг, П.* Матриархат. Очерк происхождения семьи). В журнале: «La Nouvelle Revue», т. XXXIX, 1 марта 1886 г. — 398.

Lafargue, P. Recherches sur les origines de l'idee du bien et du juste *(Лафарг, П.* Исследования по вопросу о происхождении идеи добра и справедливости). В журнале: «Revue philosophique de la France et de l'etranger», том XX, сентябрь 1885 г. — 398.

Lafargue, P. Das Recht auf Faulheit. Widerlegung des Rechtes auf Arbeit *(Лафарг, П.* Право на лень. Опровержение права на труд). В газете: «Der Sozialdemokrat» №№ 51 и 52; 13 и 20 декабря 1883 г.; №№ 1—5; 3, 10, 17, 24 и 31 января 1884 г. — 64, 82.

Lafargue, P. Les Services publics *(Лафарг, П.* Система общественных услуг). В газете: «Le Socialiste» № 92, 6 августа 1887 г.— 581.

Lafargue, P. Socialism and darwinism *(Лафарг, П.* Социализм и дарвинизм). В журнале: «Progress», т. 2, декабрь 1883 г. — 66.

Lafargue, P. La Theorie de la plusvalue de Karl Marx et la critique de M. Paul Leroy-Beaulieu *(Лафарг, П.* Теория прибавочной стоимости Карла Маркса и критика ее г-ном Полем Леруа-Больё). В журнале: «Journal des Economistes», том XXVII, № 9, 15 сентября 1884 г. — 159, 162, 163, 166—171, 398.

Lafargue, P. The Tonkin war and socialism *(Лафарг, П.* Тонкинская война и социализм). В журнале: «The Commonweal», т. 1, № 4, май 1885 г. — 256.

Lamartine, A. Histoire de la revolution de 1848 *(Ламартин, А.* История революции 1848 года). Первое издание вышло в Брюсселе в 1849 году. — 16.

Lassalle, F. Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch, der okonomische Julian, oder: Capital und Arbeit *(Лассаль, Ф.* Господин Бастиа—Шульце-Делич, экономический Юлиан, или Капитал и труд). Первое издание вышло в Берлине в 1864 году. — 175.

Leibnizens Briefwechsel mit dem Minister von Bernstorff und andere Leibniz betreffende Briefe und Aktenstucke aus den Jahren 1705—1716. Hannover, 1882 (Переписка Лейбница с министром Бернсторфом и другие касающиеся Лейбница письма и документы за 1705—1716 годы. Ганновер, 1882). — 124.

Leroy-Beaulieu, P. Le Collectivisme. Examen critique du nouveau

socialisme. Paris, 1884 *(Леруа-Больё, П.* Коллективизм. Критическая проверка нового социализма. Париж, 1884). — 159, 162, 163, 165, 166, 168—171.

Lexis, W. Die Marx'sche Kapital-theorie *(Лексис, В.* Марксова теория капитала). В журнале: «Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik», новая серия, том XI, 1885. — 389, 436, 480.

Liebig, J. Die Chemie in ihrer Anwendung auf Agricultur und Physiologie. Theil I. 7. Auflage. Braunschweig, 1862 *(Либих, Ю.* Химия в приложении к земледелию и физиологии. Часть I. Издание седьмое. Брауншвейг, 1862). — 101.

Liebknecht, W. (Либкнехт, В.) Выступление на социал-демократическом собрании в Оффенбахе 14 июля 1885 г. В газете: «Berliner Volksblatt», приложение *к №* 165, 18 июля 1885 г. — 297.

Liebknecht, W. (Либкнехт, В.) Выступление в рейхстаге 24 ноября 1885 г. В издании: «Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags». VI. Legislaturperiode, II. Session 1885/86. Band I. 4. Sitzung am 24. November 1885. Berlin, 1886. — 337.

Liebknecht, W. (Либкнехт, В.) Выступление в рейхстаге 8 февраля 1886 г. В издании: «Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Reichstags». VI. Legislaturperiode, II. Session 1885/86. Band II. 41. Sitzung am 8. Februar 1886. Berlin. 1886. — 385.

Lippert, J. Die Geschichte der Familie. Stuttgart, 1884 *(Липперт, Ю.* История семьи. Штутгарт, 1884). — 193.

Loria, A. Karl Marx *(Лориа, А.* Карл Маркс). В журнале: «Nuova antologia di scienze, lettere ed arti», вторая серия, том XXXVIII, выпуск 7, 1 апреля 1883 г. — 15, 16.

Loria, A. La Teoria del valore negli economisti italiani. Bologna, 1882 *(Лориа, А.* Теория стоимости у итальянских экономистов. Болонья, 1882). — 15.

Mably. Oeuvres completes *(Мабли.* Полное собрание сочинений). Первое издание вышло в тринадцати томах в Лондоне и Париже в 1789—1790 годах. — 90.

Malthus, Th. R. Essai sur le principe de population. Traduit de l'anglais sur la 5-eme edition par Pierre et Guillaume Prevost. 3-eme edition francaise. Tomes I—IV. Paris et Geneve, 1836 *(Мальтус, Т. Р.* Опыт о законе народонаселения. Перевод Пьера и Гийома Прево с 5-го английского издания. Третье французское издание. Тома I—IV. Париж и Женева, 1836). — 90.

Mandl, H. Ist das eherne Lohngesetz richtig? *(Мандль, Г.* Правилен ли железный закон заработной платы?). В газете: «Gleichheit» №21, 14 мая 1887 г. — 576.

Maurer, G. L. Einleitung zur Geschichte der Mark-, Hof-, Dorf-und Stadt-Verfassung und der offentlichen Gewalt. Munchen, 1854 *(Маурер, Г. Л.* Введение в историю маркового, подворного, сельского и городского устройства и публичной власти. Мюнхен, 1854). — 369.

Maurer, G. L. Geschichte der Dorfverfassung in Deutschland. Bd. I—II. Erlangen, 1865—1866 *(Маурер, Г. Л.* История сельского устройства в Германии. Тт. I—II. Эрланген, 1865— 1866). — 369.

Maurer, G. L. Geschichte der Fronhofe, der Bauernhofe und der Hofverfassung in Deutschland. Bd. I—IV. Erlangen, 1862—1863 *(Маурер, Г. Л.* История господских дворов, крестьянских дворов и подворного устройства в Германии. Тт. I—IV. Эрланген, 1862—1863). — 369.

Maurer, G. L. Geschichte der Markenverfassung in Deutschland. Eriangen, 1856 *(Маурер, Г. Л.* Исто-

рия маркового устройства в Германии. Эрланген, 1856). — 369.

Maurer, G. L. Geschichte der Stadteverfassung in Deutschland. Bd. I—IV. Eriangen, 1869—1871 *(Маурер, Г. Л.* История городского устройства в Германии. Тт. I—IV. Эрланген, 1869— 1871). — 369.

Menger, A. Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag in geschichtlicher Darstellung. Stuttgart, 1886 *(Менгер, А.* Право на полный трудовой доход в историческом освещении. Штутгарт, 1886). — 478, 479, 484, 520.

Meyer, R. Der Emancipationskampf des vierten Standes. Band I. Berlin, 1874 *(Мейер, Р.* Освободительная борьба четвертого сословия. Том I. Берлин, 1874). — 95.

Mignet, F. A. Histoire de la revolution francaise depuis 1789 jusqu'en 1814. Tomes I—II. Bruxelles, 1828 *(Минье, Ф. О.* История французской революции с 1789 по 1814 г. Тома I—II. Брюссель, 1828). — 370.

Mommsen, Th. Romische Forschungen. 2. Aufl., Bd. I. Berlin, 1864 *(Моммзен, Т.* Исследования по истории Рима. 2 изд. Т. I. Берлин, 1864). — 193.

Money, J. W. B. Java; or, how to manage a colony. Showing a practical solution of the questions now affecting British India. In two volumes. London, 1861 *(Мани, Дж. У. Б.* Ява, или Как управлять колонией. Практическое разрешение вопроса, волнующего в настоящее время Британскую Индию. В двух томах. Лондон, 1861). — 96, 167.

Morgan, L. H. Ancient society or Researches in the lines of human progress from savagery, through barbarism to civilization. New York, 1877 *(Морган, Л. Г.* Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Нью-Йорк, 1877). — 97, 109, 113.

Idem. London, 1877 *(То же.* Лондон, 1877). — 97, 113, 116, 123, 124.

Most, J. Kapital und Arbeit. Ein popularer Auszug aus «Das Kapital» von Karl Marx. [Chemnitz, 1873] *(Мост, И.* Капитал и труд. Популярное изложение «Капитала» Карла Маркса. [Хемниц, 1873]). — 10.

Idem. Zweite verbesserte Auflage. Chemnitz, [1876] *(То же.* Второе, улучшенное издание. Хемниц, [1876]). — 10.

Mozin — Peschier. Dictionnaire complet des langues francaise et allemande. Vollstandiges Worterbuch der deutschen und franzosischen Sprache *(Мозен—Пешье.* Полный словарь французского и немецкого языков). Четвертое издание вышло в пяти томах в Штутгарте и Аугсбурге в 1863 году. — 81, 349, 350, 356.

Muller, Ph. (Мюллер, Ф.) [Прокламация] в разделе: Sozialpolitische Rundschau (Социально-политическое обозрение). В газете: «Der Sozialdemokrat» № 46, 14 ноября 1884 г. — 209, 215.

[Nieuwenhuis, F. D.] Karl Marx *([Ньювенгейс, Ф. Д.].* Карл Маркс). В газете: «Recht voor Allen» № 4, 24 марта 1883 г. — 6.

Nieuwenhuis, F. D. Hoe ons land geregeerd wordt of papier en in de werkelijkheid. Gravenhage, 1885 *(Ньювенгейс, Ф. Д.* Как правят нашей страной на бумаге и как в действительности. Гаага, 1885). — 368, 369.

Novikova, O. The Russification of England *(Новикова, О.* Русификация Англии). В газете: «The Pall Mall Gazette» № 6192, 15 января 1885 г. — 238.

Oberwinder, H. Sozialismus und Sozialpolitik. Ein Beitrag zur Geschichte der sozialpolitischen Kampfe unserer Zeit. Berlin, 1887 *(Обервиндер, Г.* Социализм и социальная политика. К истории социально-политической борьбы нашего времени. Берлин, 1887). — 612—613.

Paquet, J. Des Institutions provinciales et communales et des corporations des pays de l'ancienne France a l'avenement de Louis XI. Paris, 1860 *(Паке, Ж.* Провинциальные и коммунальные институты и корпорации на территории старой Франции к началу правления Людовика XI. Париж, 1860). — 210.

[Platter, J.] Die Kathederweisheit der «christlich-ethischen» Nationalokonomie *([Платтер, Ю.]* Кафедральная премудрость «христианско-этической» политической экономии). В журнале: «Deutsche Worte», год изд. VI, № 7, июль 1886 г. — 422.

[Quarck, M.] Kommerzienrat Adolf Fleischmann als Nationalokonom und die thuringer Hausindustrie. Leipzig, 1883 *([Кварк, М.]* Советник коммерции Адольф Флейшман как политэконом и тюрингенская домашняя промышленность. Лейпциг, 1883). Книга издана под псевдонимом: Freiwald Thuringer. — 61, 63.

Rae, J. The Scotch village community *(Рей, Дж.* Шотландская сельская община). В журнале: «The Fortnightly Review», том XXXVIII, № CCXXVII, 1 ноября 1885 г. — 369.

Redgrave, A. The Factory and workshop act, 1878. Second edition. London, 1879 *(Редгрейв, А.* Закон о фабриках и мастерских, 1878 г. Второе издание. Лондон, 1879).— 314.

Rodbertus-Jagetzow (Родбертус-Ягецов). Письмо к И. Целлеру 14 марта 1875 г. В журнале: «Zeitschrift fur die gesammte Staatswissenschaft», т. 35, 1879. — 104, 128, 154, 174, 175.

Rodbertus-Jagetzow. Briefe und Socialpolitische Aufsatze. Herausgegeben von Dr. R. Meyer. Band I. Berlin, [1882] *(Родбертус-Ягецов.* Письма и социально-политические статьи. Изданы д-ром Р. Мейером. Том I. Берлин, [1882]). — 68, 104, 128, 174, 175.

Rodbertus-Jagetzow, C. Das Kapital. Vierter socialer Brief an von Kirchmann. Herausgegeben und eingeleitet von Th. Kozak. Berlin, 1884 *(Родбертус-Ягецов, К.* Капитал. Четвертое социальное письмо к фон Кирхману. Издано и снабжено введением Т. Козаком. Берлин, 1884).— 128, 180.

Rodbertus-Jagetzow. Der Normal-Arbeitstag. Berlin, 1871 *(Родбертус-Ягецов.* Нормальный рабочий день. Берлин, 1871). — 130, 154.

Rodbertus. Offener Brief an das Comite des Deutschen Arbeitervereins zu Leipzig. Leipzig, 1863 *(Родбертус.* Открытое письмо комитету Германского рабочего союза в Лейпциге. Лейпциг, 1863). — 96, 117, 128.

Rodbertus. Sociale Briefe an von Kirchmann. Briefe 1—3. Berlin, 1850—1851 *(Родбертус.* Социальные письма к фон Кирхману. Письма 1—3. Берлин, 1850— 1851). — 104.

Rodbertus, J. K. Sociale Briefe an von Kirchmann. Dritter Brief: Widerlegung der Ricardo'schen Lehre von der Grundrente und Begrundung einer neuen Rententheorie. Berlin, 1851 *(Родбертус, И. К.* Социальные письма к фон Кирхману. Письмо третье: Опровержение учения Рикардо о земельной ренте и обоснование новой теории ренты. Берлин, 1851). — 175.

Rodbertus-Jagetzow, J. K. Zur Erkenntnis unsrer staatswirtschaftlichen Zustande. Neubrandenburg und Friedland, 1842 *(Родбертус-Ягецов, И. К.* К познанию нашего экономического строя. Нёй-Бранденбург и Фридланд, 1842). — 146, 152, 154, 163, 164, 182, 191.

Rodbertus-Jagetzow. Zur Erklarung und Abhulfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes. Jena, 1869 *(Родбертус-Ягецов.* О причинах и мерах смягчения современной кредитной нужды крупного землевладения. Йена, 1869). — 190.

Rosenberg, W. L. Letter from America. — The great strike *(Розенберг, В. Л.* Письмо из Америки.— Крупная стачка). В газете: «Justice», т. IV, № 164, 5 марта 1887 г. — 528.

Sax, E. Die Hausindustrie in Thuringen. Theil I. Jena, 1882 *(Закс, Э.* Домашняя промышленность в Тюрингии. Часть I. Йена, 1882). — 75.

[Schaffle, A.] Die Quintessenz des Socialismus. Von einem Volkswirth. Separatabdruck aus den «Deutschen Blattern». Gotha, 1875 *([Шеффле, А.]* Квинтэссенция социализма. Сочинение экономиста. Отдельный оттиск из журнала «Deutsche Blatter». Гота, 1875). — 249.

Schippel, M. (Шиппель, М.) Рецензия на книгу: *Hyndman, H. M.* The Historical basis of socialism in England. London, 1883 *(Гайндман, Г. М.* Исторический базис социализма в Англии. Лондон, 1883). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. II, № 7, июль 1884 г. — 151.

[Schluter, H.] Die Chartistenbewegung in England. Hottingen-Zurich, 1887 *([Шлютер, Г.]* Чартистское движение в Англии. Хоттинген-Цюрих, 1887). — 390, 418, 425, 430, 437, 486, 491.

Schonlank, B. Die Further Quecksilber-Spiegelbelegen und ihre Arbeiter. Wirthschaftsgeschichtliche Untersuchungen *(Шёнланк, Б.* Заводы ртутной зеркальной амальгамы в Фюрте и их рабочие. Историко-экономические исследования). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. V, №№ 4—6, апрель — июнь 1887 г. — 584.

Idem. Stuttgart, 1888 *(То же.* Штутгарт, 1888). — 584.

S[chramm], C. A. K. Kautsky und Rodbertus *(Ш[рамм], К. А.* К. Каутский и Родбертус). В журнале: «Die Neue Zeit», год изд. II, № 11, ноябрь 1884 г.). — 180, 181, 190, 197, 358.

Schramm, K. A. Rodbertus, Marx, Lassalle. Sozialwissenschaftliche Studie. Munchen, [1885] *(Шрамм, К. А.* Родбертус, Маркс, Лассаль. Социологический очерк. Мюнхен, [1885]). — 358, 363, 382.

Smith, A. France and the international congress. To the editor of «Justice» *(Смит, А.* Франция и международный конгресс. Редактору «Justice»). В газете: «Justice»,. т. I, № 50, 27 декабря 1884 г. — 230.

Smith, A. Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations. Traduction nouvelle, avec des notes et observations, par Germain Garnier. Tomes I—V. Paris, 1802 *(Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Новый перевод Жермена Гарнье с примечаниями и замечаниями переводчика. Тома I—V. Париж, 1802). — 90.

Stiebeling, G. C. «Reform oder Revolution» *(Штибелинг, Г. К.* «Реформа или революция»), В газете: «Der Sozialist» № 7, 14 февраля 1885 г. — 277.

Thierry, A. Essai sur l'histoire de la formation et des progres du tiers etat. Seconde edition. Tomes I— II. Paris, 1853 *(Тьерри, О.* Очерк истории происхождения и успехов третьего сословия. Издание второе. Тома I—II. Париж, 1853). — 210.

Thiers, A. De la propriete. Paris, 1848 *(Тьер, А.* О собственности. Париж, 1848). — 110.

Thiers, A. Histoire de la revolution francaise, accompagnce d'une histoire de la revolution de 1355, ou des Etats-generaux sous le roi Jean *(Тьер, А.* История французской революции, сопровождаемая историей революции 1355 года, или Генеральных Штатов при короле Иоанне). Первое издание вышло в десяти томах в Париже в 1823—1827 годах. — 370.

Varenholz, C. (Фаренхольц, К.) Статья в рубрике: Korrespondenzen (Корреспонденции), помеченная: London, 2. Februar (Лондон, 2 февраля). В газете: «Der

Sozialdemokrat» № 9, 26 февраля 1885 г. — 247.

Watts, J. H. (Уотс, Дж. X.) Заявление в редакцию «Pall Mall Gazette». The Socialists and the general election (Социалисты и всеобщие выборы). В газете: «The Pall Mall Gazette», начало декабря 1885 г. — 342.

W[eerth], G. Joseph Rayner Stephens, Prediger zu Stalejbridge, und die Bewegung der englischen Arbeiter im Jahre 1839 *(В[еерт], Г.* Джозеф Рейнер Стефенс, проповедник из Стейлибриджа, и движение английских рабочих в 1839 году). В журнале: «Rheinische Jahrbucher zur gesellschaftlichen Reform», том II, 1846. — 390, 437.

Wermuth und *Stieber.* Die Communisten-Verschworungen des neunzehnten Jahrhunderts. Theile I— II. Berlin, Druck von A. W. Hayn, 1853—1854 *(Вермут* и *Штибер.* Коммунистические заговоры девятнадцатого столетия. Части I— II. Берлин, типография А. В. Хайна, 1853—1854). — 285, 309, 321, 323.

Wicksteed, Ph. H. Das Kapital: a Criticism *(Уикстид, Ф. Г.* «Капитал». Критическая статья). В журнале: «To-Day», т. 2, № 10, октябрь 1884 г. — 179, 182.

Williams, J. E. The Socialist candidates *(Уильямс, Дж. Э.* Социалистические кандидаты). В газете: «Echo» № 5285, 5 декабря 1885 г. — 341—344.

Wolff, W. Die schlesische Milliarde. Hottingen-Zurich, 1886 *(Вольф, В.* Силезский миллиард. Хоттинген-Цюрих, 1886). — 291, 308.

Zwei politische Prozesse. Verhandelt vor den Februar-Assisen in Koln.

I. Der erste Presprozes der Neuen Rheinischen Zeitung. II. Prozes des Kreis-Ausschusses der rheinischen Demokraten. Koln, 1849 (Два политических процесса. Слушались на февральской сессии суда присяжных в Кёльне. I. Первый процесс газеты «Neue Rheinische Zeitung». II. Процесс Рейнского окружного комитета демократов. Кёльн, 1849). — 284.

ДОКУМЕНТЫ

Военно-статистический сборник. Выпуск IV. Россия. С.-Петербург, 1871. — 316.

Манифест от 29 апреля 1881 года. В книге: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том I, № 118. Санкт-Петербург, 1885. — 32.

Об издании библиотеки современного социализма. Женева,1883. — 64.

Сборник статистических сведений по Московской губернии. Тома I—IX. Москва, 1877—1885 Все издание в десяти томах было завершено в 1892 году. — 316.

Сборник статистических сведений по Тверской губернии. Том I. Москва, 1885. Все издание в три-надцати томах было завершено в 1897 году. — 316.

Труды экспедиции, снаряженной императорскими Вольным экономическим и Русским географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России. Том II. Выпуски 1, 2, 3. С.-Петербург, 1870. — 94.

Die Centralbehorde an den Bund (Обращение Центрального комитета к Союзу). [Обращение кельнского Центрального комитета Союза коммунистов от 1 декабря 1850 г.] В книге: *Wermuth* und *Stieber.* Die Communisten-Verschworungen des neunzchnten Jahrhunderts. Theil I. Berlin, 1853. — 312.

Erklarung (Заявление). Подписи: Ауэр, Бебель, Блос и др. В газете: «Der Sozialdemokrat» № 43, 21 октября 1886 г. — 467, 468.

Erklarung (Заявление). Подпись: Социал-демократическая фракция германского рейхстага. В газете: «Der Sozialdemokrat» № 14, 2 апреля 1885 г. — 251, 256, 266.

The North of England Socialist Federation (Программа Североанглийской социалистической федерации). — 569, 570.

Programm der sozialistischen Arbeiterpartei Deutschlands (Программа Социалистической рабочей партии Германии). В издании: Protokoll des Vereinigungs-Congresses. der Sozialdemokraten Deutschlands abgehalten zu Gotha, vom 22. bis 27. Mai 1875. Leipzig, 1875. — 136.

Protokoll uber den Kongres der deutschen Sozialdemokratie in Kopenhagen. Abgehalten vom 29.

Marz bis 2. April 1883. Hottingen-Zurich, 1883 (Протокол съезда германской социал-демократии, заседавшего в Копенгагене с 29 марта по 2 апреля 1883 года. Хоттинген-Цюрих, 1883). — 7, 21, 30.

Socialism made plain, being the Social and Political Manifesto of the Democratic Federation. [London], June, 1883 (Социализм в общедоступном изложении — социальный и политический манифест Демократической федерации. [Лондон], июнь, 1883). — 51.

Strafgesetzbuch fur das Deutsche Reich (Уголовный кодекс Германской империи). Принят в 1871 году. — 546.

Tory gold! (Золото тори!) [Заявление руководства Социал-демократической федерации]. Подписи: Г. Х. Чампион, Г. М. Гайндман и др. В газете: «Justice», т. II, № 100, 12 декабря 1885 г. — 350.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, АВТОРЫ КОТОРЫХ НЕ ИЗВЕСТНЫ

«The Athenaeum. Journal of Literature, Science, and the Fine Arts» («Атенеум. Журнал по вопросам литературы, науки и искусства»), Лондон, № 3097. 5 марта 1887 г. Рецензия на I т. первого английского издания «Капитала» Маркса. — 528, 529.

«The Commonweal» («Общее благо»), Лондон,

— т. 1, № 10, ноябрь 1885 г. Free speech and the police (Свобода слова и полиция). — 365, 366.

— т. 3, № 73, 4 июня 1887 г. Заметка в рубрике: The Socialist League (Социалистическая лига). — 560.

«Le Cri du Peuple» («Клич народа»), Париж, № 356, 18 октября 1884 г. Execution d'un agent provocateur (Расправа с провокатором). — 192.

«The Daily News» («Ежедневные новости»), Лондон,

— № 12307, 21 сентября 1885 г. The Socialist meetings at the East End (Социалистические митинги в Ист-Энде). — 306.

— № 12515, 21 мая 1886 г. Last night in parliament (Вечернее заседание парламента). — 414.

— 21 марта 1887 г. The Nihilist Conspiracy (Заговор нигилистов). — 536.

«Daily Telegraph» («Ежедневный телеграф»), Лондон, 12 апреля 1887 г. Irish crimes bill, great demonstration on Hyde Park, processions and speeches (Ирландский билль о преступлениях, большая демонстрация в Гайд-парке, процессии и речи). — 541.

«The Edinburgh Review, or Critical Journal» («Эдинбургское обозрение, или Критический журнал»), Лондон и Эдинбург, № 331, июль 1885 г. The Parting of the waters. Parliamentary Debates,

1884—85 (Водораздел. Парламентские дебаты, 1884—85). — 295— 296.

«Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik» («Ежегодник по вопросам политической экономии и статистики»), Йена, новая серия, том XIV, 1887 г., стр. 477. Объявление о предстоящем выходе в нью-йоркском издательстве Скрибнер и Уэлфорд двух томов «Капитала» Маркса. — 572.

«Justice» («Справедливость»), Лондон,

— т. I, № 8, 8 марта 1884 г. To-Day (Сегодня). — 111.

— т. I, № 11, 29 марта 1884 г. Peasant proprietary in France (Крестьянская собственность во Франции). — 115.

— т. II, № 73, 6 июня 1885 г., стр. 5. Заметка в разделе: Tell Tale Straws (Смесь). — 292.

— т. II, № 90, 3 октября 1885 г., стр. 1. Заметка в разделе:

Tell Tale Straws (Смесь). — 365—366.

— т. IV, № 172, 30 апреля 1887 г. A Costly apostle (Дорогостоящий апостол). — 548, 551, 556, 572.

— т. IV, № 175, 21 мая 1887 г. Заметка в разделе: Tell Tale Straws (Смесь). — 556.

— т. IV, № 176, 28 мая 1887 г. Извещение об издании в США на английском языке книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» в разделе: Tell Tale Straws (Смесь). — 559, 606.

«Kolnische Zcitung» («Кёльнская газета»),

— №№ 219—230, 232, 234, 236— 237, 239; 6—17, 19, 22, 24—25 и 27 августа 1848 г. Die Kriminal-Procedur gegen F. Lassalle, verhandelt vor dem Assisenhofe zu Koln (Уголовный процесс против Ф. Лассаля в суде присяжных в Кёльне). — 602.

— № 199, Zweites Blatt, 20 июля 1883 г. Kolner Local-Nachrichten (Кёльнские местные известия). — 49.

— № 241, Erstes Blatt, 30 августа 1884 г. Professor Schweinfurth uber den Kongo (Профессор Швейнфурт о Конго). — 179.

— № 307, Zweites Blatt, 4 ноября 1884 г. Die Stichwahlen (Перебаллотировки). — 214.

— № 309, Zweites Blatt, 6 ноября 1884 г. Die Reichstags-Stichwahl in Koln (Перебаллотировка в Кёльне во время выборов в рейхстаг). — 214.

— № 311, Zweites Blatt, 8 ноября 1884 г. Noch einmal die Kolner Stichwahl (Еще раз о перебаллотировке в Кёльне). — 214.

— №№ 276—279, 5—8 октября 1885 г. Корреспонденции о болгарском кризисе. — 309.

«Koniglich privilegirte Berlinische Zeitung von Staats- und gelehrten Sachen» («Берлинская королевско-привилегированная газета по вопросам политики и науки), № 235, 24 мая 1883 г. Zur Beurteilung von Karl Marx (К характеристике Карла Маркса), подпись: H. V. T. — 31.

«New Yorker Volkszeitung» («Нью-йоркская народная газета»),

— № 68, 20 марта 1883 г. Телеграмма в рубрике: Zuschriften und Depeschen (Письма и телеграммы). — 13.

— № 12, 14 января 1884 г. Ein paar Muster (Два образчика). — 86.

— № 200, 21 августа 1886 г. Ein Bedurfniss und eine Schmach (Потребность и позор). — 441.

— № 10, 12 января 1887 г. Aveling und die Sozialisten (Эвелинг и социалисты). — 514, 517.

— № 52, 2 марта 1887. Affaire Aveling noch einmal (Еще раз о деле Эвелинга). — 532, 538.

«Pionier. Illustrirter Volks-Kalender fur 1886» («Пионер. Иллюстрированный народный календарь на 1886 год), Нью-Йорк. Aus dem Leben eines alten Sozialdemokraten (Из жизни старого социал-демократа). — 406.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Париже в 1843—1851 гг. под редакцией В. Консидерана. — 131.

«Demokratische Blatter» («Демократический журнал») — немецкий еженедельник, орган прогрессистской партии; выходил в Берлине с 1884 по 1886 год. — 238.

«Deutsche-Brusseler-Zeitung» («Немецкая брюссельская газета») — основана немецкими политическими эмигрантами в Брюсселе, выходила с января 1847 по февраль 1848 года. С сентября 1847 г. Маркс и Энгельс сделались постоянными сотрудниками газеты и оказывали непосредственное влияние на ее направление. — 45.

«Deutsche Londoner Zeitung» — см. *«Londoner Zeitung».*

«Deutsche Worte» («Немецкое слово») — австрийский экономический и общественно-политический журнал, выходил в Вене с 1881 по 1904 год; с 1881 по июнь 1883 г.— еженедельно, с июля 1883 г. — ежемесячно. — 422.

«Deutsches Tageblatt» («Немецкая ежедневная газета») — немецкая газета консервативного направления, выходила в Берлине с 1881 по 1891 год. — 112.

«Le XIXe *Siecle»* («Девятнадцатый век») — французская ежедневная газета республиканского направления, выходила в Париже с 1871 года. — 599.

«The Echo» («Эхо») — английская буржуазно-либеральная газета, выходила в Лондоне с 1868 по 1907 год. — 341, 342, 344.

«The Economist» («Экономист») — английский еженедельный журнал по вопросам экономики и политики, основан в Лондоне в 1843 году; орган крупной промышленной буржуазии. — 336, 337, 340.

«The Edinburgh Review, or Critical Journal» («Эдинбургское обозрение, или Критический журнал») — английский литературно-политический журнал либерального направления, выходил в Эдинбурге и Лондоне с 1802 по 1929 год. — 295.

«L'Egalite» («Равенство») — французская еженедельная социалистическая газета, основана в 1877 г. Ж. Гедом, с 1880 по 1883 г. выходила в качестве органа французской Рабочей партии. Газета выходила с перерывами, в шести сериях: 1-я, 2-я и 3-я серии — еженедельно (вышло 113 номеров), 4-я и 5-я серии — ежедневно (вышло 56 номеров). Из 6-й серии, которая должна была выходить еженедельно, вышел только один номер в 1886 году. Серии отличались своими подзаголовками. В начале 80-х годов в газете сотрудничали Маркс и Энгельс. — 211.

«L'Explosion» («Взрыв») — газета анархистского направления, выходила в Каруже (под Женевой) с апреля 1884 года. — 144.

«Feuille Villageoise» («Сельский листок») — французский еженедельник, выходил в Париже в 1790— 1795 годах. — 115.

«Le Figaro» («Фигаро») — французская ежедневная реакционная газета, издается в Париже с 1854 года. — 112.

«The Fortnightly Review» («Двухнедельное обозрение») — английский журнал по вопросам истории, философии, литературы, основан в 1865 г. группой буржуазных радикалов; впоследствии приобрел буржуазно-либеральное направление; под данным названием выходил в Лондоне до 1934 года. — 369.

«Frankfurter Zeitung und Handclsblatt» («Франкфуртская газета и торговый листок») — немецкая ежедневная газета мелкобуржуазно-демократического направления; выходила во Франкфурте-на-Майне с 1856 (под данным названием с 1866) по 1943 год. — 193, 281—282, 540.

«Freiheit» («Свобода») — немецкая еженедельная газета анархистского направления, основана в 1879 г. в Лондоне И. Мостом; Маркс и Энгельс неоднократно

СПИСОК ПИСЕМ,
ДАТИРОВКА КОТОРЫХ ИЗМЕНЕНА ПО СРАВНЕНИЮ С ПЕРВЫМ ИЗДАНИЕМ СОЧИНЕНИЙ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Автор и адресат письма	Прежняя дата в 1 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса	Уточненная дата в т. 36, 2 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
Акилле Лориа	[май 1883 г.] (том XXVII)	[конец апреля 1883 г.]
Чарлзу Фицджералду	[около 28 января 1884 г.] (том XXVII)	[между 26 и 28 января 1884 г.]
Генриху Нонне	[около 12 февраля 1884 г.] (том XXVII)	[между 9 и 21 февраля 1884 г.]
Эдуарду Бернштейну	[август 1884 г.] (том XXVII)	[22 августа 1884 г.]
Эдуарду Бернштейну	[сентябрь 1884 г.] (том XXVII)	[позднее 21 июля 1884 г.]
Эдуарду Бернштейну	[сентябрь 1884 г.] (том XXVII)	[июль 1884 г.]
С. Леоновичу	[сентябрь 1884 г.] (том XXIX)	[середина августа 1884 г.]
Герману Шлютеру	[4 октября 1884 г.] (том XXVII)	[1 октября 1884 г.]
Эдуарду Бернштейну	[начало июня 1885 г.] (том XXVII)	[ранее 15 мая 1885 г.]

Автор и адресат письма	Прежняя дата в 1 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса	Уточненная дата в т. 36, 2 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
Паскуале Мартиньетти	[1885 г.] (том XXVII)	[19 мая 1885 г.]
Карлу Каутскому	[23 августа 1885 г.] (том XXVII)	[16 августа 1885 г.]
Герману Шлютеру	12 мая 1886 г. (том XXVII)	12 марта 1886 г.
Карлу Каутскому	[23 апреля 1886 г.] (том XXVII)	[1 декабря 1883 г.]
Издательству Ф. Г. Нестлер и Мелле	[сентябрь] 1886 г. (том XXVII)	[около 11 сентября 1886 г.]
Эмилю Энгельсу	22 октября 1886 г. (том XXVII)	22 декабря 1886 г.

СОДЕРЖАНИЕ*

* Звездочкой отмечены письма, впервые публикуемые в составе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

1884 год

1885 год

1886 год

1887 год

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати *Т. Л. Артемьевой*
(письма за апрель 1883 г. — декабрь 1884 г.)
и *Б. Г. Тартаковским*
(письма за 1885—1887 гг.)

Помощник подготовителей *М. Я. Узар*

В работе над справочным аппаратом
принимала участие *И. А. Дмитриева*
Редактор *С. З. Левиова*

Экономический текст писем в томах 33, 34, 35 и 36
подготовлен *Ю. Т. Харитоновым*
под редакцией *А. И. Малыша*

Технический редактор Д. Л. *Бейлина*

Корректоры *В. П. Аносова* и *А. М. Холина*

*

Сдано в набор 16/V 1964 г. Подписано
к печати 17/X 1964 г. Формат $60 \times 92^1/_{16}$.
Физ. печ. л. 52+2 вклейки ($^1/_4$ *п. л.).*
Усл. печ. л. 52,25. Уч.-изд, л. 58,88.
Тираж 103 тыс. экз. Заказ № 1063.

Цена 1 руб.

*

Издательство политической литературы.
Москва, А-47., Миусская пл., 7.

*

Ленинградская типография № 1
«Печатный Двор» им. А. М. Горького
«Главполиграфпрома» Государственного
комитета Совета Министров СССР
по печати. Гатчинская, 26.